

Великая Отечественная: Неизвестная война

И. Пыхалов, Л. Лопуховский и др.

«Умылись кровью»?

**Ложь и правда о потерях
в Великой Отечественной войне**

Великая Отечественная: Известная война

Сканировал и создал книгу - vtaKhaHkov

Игорь ПЫХАЛОВ
Лев ЛОПУХОВСКИЙ
Виктор ЗЕМСКОВ
Игорь ИВЛЕВ
Борис КАВАЛЕРЧИК

«УМЫЛИСЬ КРОВЬЮ»?»

Ложь и правда о потерях
в Великой Отечественной войне

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2012

Оформление серии *П. Волкова*

В коллаже на обложке использована фотография
А. Боровских / РИА Новости

Пыхалов И. В.

П 95 «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне / Игорь Пыхалов, Лев Лопуховский, Виктор Земсков, Игорь Ивлев, Борис Кавалерчик. — М. : Яуза : Эксмо, 2012. — 512 с. — (Великая Отечественная: Неизвестная война).

ISBN 978-5-699-58297-6

День Победы до сих пор остается «праздником со слезами на глазах» — наши потери в Великой Отечественной войне были настолько велики, что рубец в народной памяти болит и поныне, а ожесточенные споры о цене главного триумфа СССР продолжаются по сей день: официальная цифра безвозвратных потерь Красной Армии в 8,7 миллиона человек ставится под сомнение не только профессиональными анτισоветчиками, но и многими серьезными историками.

Заваливала ли РККА врага трупам, как утверждают антисталинисты, или воевала умело и эффективно? Клади ли мы по три-четыре своих бойца за одного гитлеровца — или наши потери лишь на треть больше немецких? Умылся ли СССР кровью и какова подлинная цена Победы? Представляя обе точки зрения, эта книга выводит спор о потерях в Великой Отечественной войне на новый уровень — не идеологической склоки, а серьезной научной дискуссии. Кто из авторов прав — судить читателям.

**УДК 355/359
ББК 63.3(0)**

ISBN 978-5-699-58297-6

© Земсков В. Н., 2012
© Ивлев И. И., 2012
© Кавалерчик Б. К., 2012
© Лопуховский Л. Н., 2012
© Пыхалов И. В., 2012
© ООО «Издательство «Яуза», 2012
© ООО «Издательство «Эксмо», 2012

О НАШИХ ПОТЕРЯХ

Вопрос о масштабах потерь, понесённых нашей страной в Великой Отечественной войне, до сих пор остаётся предметом жарких споров и дискуссий. В первую очередь это касается потерь советских Вооружённых сил. Оно и неудивительно. Если оценка общих людских потерь СССР (20 млн человек) была официально озвучена ещё в 1960-е гг., то цифра потерь военнослужащих старательно замалчивалась.

После наступления пресловутой «гласности» политика секретности и умалчивания сменилась огульными «разоблачениями». Непременной частью потока антисоветской пропаганды, вот уже два десятилетия в изобилии льющегося на головы жителей нашей страны, стали злорадные разглагольствования о том, как не умеющая воевать Красная Армия заваливала противника трупам своих воинов. Тон, как и положено, задают «властители дум» вроде Солженицына, для которых СССР — империя зла, а советский период — чёрная полоса в истории России:

«Профессор Курганов приводит другую цифру, сколько мы потеряли во Второй мировой войне. Этой цифры тоже нельзя представлять. Эта война велась, не считаясь с дивизиями, с корпусами, с миллионами людей. По его подсчётам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного и неряшливого её ведения 44 миллиона человек!»¹

¹ Размышления по поводу двух гражданских войн. Интервью А.И. Солженицына испанскому телевидению в 1976 г. // Комсомольская правда. 4 июня 1991. № 125 (20125). С. 4.

Подобные «подсчёты» не только высосаны из пальца, но и противоречат элементарному здравому смыслу. Чтобы понять их абсурдность, совершенно не обязательно рыться в архивных документах. Помнится, ещё в конце 1980-х, когда волна перестроечных разоблачений только набирала свой сокрушительный разбег, я сделал следующую прикидку.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР проживало чуть больше 190 млн человек. Как известно, при тотальной мобилизации в армию можно призвать примерно шестую часть населения. Получаем общее количество призванных — чуть больше 30 млн.

К 9 мая 1945 г. в рядах Вооружённых сил СССР оставалось свыше 11 млн человек. Эта широко известная цифра упоминалась даже в советских школьных учебниках¹.

Вычитаем. Получается, что потери военнослужащих не могли превышать 20 млн. Но это не только убитые. Часть из них выбыла по ранению — допустим, половина. Таким образом, здравый смысл и простейшая арифметика дают нам порядка 10 млн погибших советских военнослужащих.

Конечно, эта оценка весьма приблизительна. Однако оказалось, что я практически угадал. После выхода в 1993 г. книги «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»², выпущенной авторским коллективом во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым, выяснилось, что вопреки расхожему мнению потери советских и немецких войск примерно сопоставимы. При этом больший размер наших потерь в изрядной степени вызван сознательным уничтожением немцами наших пленных — смертность в немецком плену была гораздо выше, чем в советском.

Понятно, что цифры потерь, названные Кривошеевым, не являются окончательными. Они ещё будут уточняться. Однако это первая серьёзная работа, базирующаяся не на умозритель-

¹ История СССР (1938—1978 гг.): Учебник для 10-го класса. Изд. 9-е / Под ред. М.П. Кима. М., 1980. С. 128.

² Позднее эта работа вошла составной частью в книгу: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

ных заключениях, а на комплексном статистическом исследовании архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях.

Разумеется, профессиональных обличителей «сталинского тоталитарного режима» подсчёты Кривошеева устроить никак не могут. Регулярно появляются публикации, авторы которых пытаются дискредитировать приведённые в «Гриф секретности» результаты. Характерным почерком подобных «ниспровергателей», как правило, являются недобросовестность, многочисленные натяжки и передержки.

В качестве типичного примера рассмотрим статью с лаконичным названием «Генерал армии М.А. Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне», опубликованную в 10-м выпуске журнала «Военно-исторический архив». Полемизируя со злокозненным генералом Гареевым, её автор — отставной полковник В.М. Сафир — пытается «развенчать» полководческие таланты маршала Жукова, а попутно поставить под сомнение цифры потерь, опубликованные Кривошеевым.

Приведём соответствующий фрагмент статьи, сохраняя авторские выделения, сноски и орфографию:

«Что касается Великой Отечественной войны, то людские потери нашей армии из-за грубейших ошибок как партийного руководства страны (в первую очередь Сталина), так и военного (в том числе и Жукова) оказались столь огромны и трудно объяснимы, что данные по ним (дабы скрыть от своего народа правду) надолго превратились в государственную тайну.

Сразу же после войны было объявлено, что армия потеряла **7 млн человек**. После работы нескольких комиссий (Штеменко — 1946—1968 гг., Гареева — 1987—1988 гг., Моисеева и др.) в начале 90-х годов¹ эта цифра подросла до **8 млн 688 тыс. 400 человек**. Приведённая смешная «точность» в 400 человек на основании якобы «данных персонального (поимённого) учёта

¹ Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. 1993. Руководитель авторского коллектива Г.Ф. Кривошеев.

потерь» только подтверждает абсолютную недостоверность этих подсчётов, так как именно «персональный» учёт потерь в нашей стране (армии) был организован безобразно. Судите сами:

- приказ об организации учёта был издан всего за 3 месяца до начала войны — 15 марта 1941 года¹ (в войсках Южного фронта, например, стал известен только в декабре (!) 1941 г.);

- колоссальный недоучёт безвозвратных потерь Красной Армии в период общего отступления в начальном периоде войны (утеря документов, преднамеренное их изъятие и др.);

- в начале войны рядовой и сержантский состав вообще не имел красноармейских книжек (введены только 7.10.41);

- спецмедальоны (личные) по указанию Сталина отменены 17.11.42 (знаменитый «социалистический учёт» в данном случае вождю был не нужен, так как подобное «уточнение» приносило бы только вред);

- даже в 1944 г. этот учёт должным образом не был налажен².

Картина, как видите, плачевная, если не сказать хуже. Да и сами авторы книги «Гриф секретности снят» признают, например, неполный учёт санитарных потерь, которые они определили в 14 686 тыс. поражённых в боях и 7641 тыс. больных. Однако если заглянуть в архив Военно-медицинского музея, то обнаружим, что там хранятся не 22 327 тыс. карточек военнослужащих, поступивших в годы войны в военно-медицинские учреждения, а более 32 млн³.

Кстати, на таком же «уровне» проведена фиксация потерь и в ходе войны в Афганистане (1979—1989). По подсчётам генерал-полковника Г.Ф.Кривошеева, в ходе боевых действий погибло якобы 14 445 чел. и ранено 54 тысячи. Но опять получаются «чудеса в решете» — в очереди за протезами, по данным Минздрава СССР, стоит как минимум в 2 раза больше — свы-

¹ Русский архив. М.: «Терра», 1994. Т. 13 (2 — I). С. 258—281.

² Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 28—31.

³ Вопросы истории. 1990. № 6. С. 187.

ше 100 тысяч инвалидов¹. Исходя из этих цифр, остаётся предположить, что реальные потери (по традиции!) и в данном случае значительно уменьшены.

Но «процесс пошёл» — учитывая очевидные неточности данных слагаемых (битвы, сражения, бои и т.п.), составляющих в этом уравнении сумму, равную «8 млн 688 тыс. 400 чел.», начались попытки как-то эти недостоверные цифры подкорректировать. Вначале сам Г.Ф. Кривошеев в «Вестнике границ России» (1995, № 5) расчёт безвозвратных боевых потерь, проведённый ранее с точностью до «400» человек, без излишнего шума увеличил на 500 000! Но вот в июне 1998 года объявляется величина потерь на этот раз уже с точностью до «100» человек — **11 млн 944 тыс. 100**. Эта новая цифра наших безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне, конечно, не последняя (известно, что в настоящее время работы по её уточнению продолжают), больше предыдущей (8 млн 668 тыс. 4 чел.) ни много ни мало аж на **3 млн 275 тыс. 700**! Но в недостоверности и этой «уточнённой» цифры убедиться несложно. Для этого достаточно соотнести её с вполне достоверными данными о безвозвратных потерях офицерского состава — **«1 млн 23 тыс. 93»** (поскольку эти данные определялись по личным делам, сохранившимся спискам окончивших курсы, училища, академии и др.).

Ответ подтверждает указанные предположения, так как доля безвозвратных потерь офицерского состава равна совершенно нереальным 8,6% (!) от общих, т.е. на каждые 100 погибших приходится 8—9 офицеров! Полученный высокий процент свидетельствует о том, что объявленные суммарные потери (порядка 12 млн) явно занижены и не соответствуют действительности, так как, судя по отдельным боевым донесениям Сухопутных войск, приблизительный процент офицерских потерь колеблется где-то в пределах 3,5—4,5%. Если даже предположить, что потери офицеров составляют 5%, то общие потери должны быть не менее 20 млн человек, ну а при 4-процентном и того больше. Но эту трудоёмкую работу по изуче-

¹ Российские вести. 1991. № 6. С. 9—10.

нию, анализу и систематизации огромного количества боевых донесений частей следует провести тщательней, чтобы процент офицерских потерь рассчитать более точно, ибо только он и даст возможность определить не количество потерь (что с учётом отмеченных выше недостатков является теперь практически невыполнимой задачей), а верный их порядок цифр (т.е. не «порядка 12 млн», а например, «порядка менее 20 млн», «порядка 20 млн» или другие значения). Между тем известно, что в XX веке ни одна армия развитых государств такого высокого процента офицерских потерь (8,6%) не имела и, согласно опубликованным данным, рубежа 4—5% не переступала.

Что же касается немецкой армии, то, согласно опубликованным данным, с 1 сентября 1939 г. до 1 мая 1945 г. вермахт на всех фронтах потерял (безвозвратно) 3950 тыс. человек, в том числе офицеров 119 тыс. — 3%. На Восточном фронте потери составили соответственно (тыс. чел.): 2608 — 62,3 — 2,38%¹ (низкие потери немецких офицеров, как и общие (по сравнению с нашими) объясняются не столько разницей «штатных расписаний» противоборствующих сторон (у нас офицеров было больше), сколько несколько иной манерой ведения боевых действий и отношением к личному составу, объявленным Гитлером «дефицитом, достоянием нации...»).

Таким образом, учитывая приведённые выше факты, а также сделанное в 1942 году заявление зам. наркома обороны Е.А. Щаденко (в то время начальник Главного управления формирования и комплектования войск КА) о том, что **на персональном поимённом учёте состояло «не более одной трети действительного учёта убитых» и такое положение сохранилось до конца войны**², можно сделать вывод, что многие научные работы, диссертации и различные «расчёты», опирающиеся, как

¹ По состоянию на 22.04.45 (данные немецкого Генштаба СВ) соответственно (тыс. чел.): 2375 — 56,7 — 2,39%. Цит. по: Чёрный хлеб истины // Вечерняя Москва. 1997. № 25. С. 3.

² Соколов Б. Правда о Великой Отечественной войне. 1998. С. 286; Сафир В.М. Генерал армии М.А. Гареев не приемлет факты и продолжает тиражировать мифы о Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. Вып. 10. М., 2000. С. 102—104.

правило, на данные книги «Гриф секретности снят» и ей подобным, достоверными признаны быть не могут».

Итак, Сафир пытается создать у читателя впечатление, будто данные Кривошеева «абсолютно недостоверны» и, более того, постоянно корректируются в сторону увеличения: сперва 8 688 400 человек (1993 г.), затем на 500 000 больше (1995 г.), и, наконец, 11 944 100 (1998 г.). Правда, при этом можно заметить такую интересную деталь: все эти цифры, выделенные, надо полагать, для пушей убедительности жирным шрифтом, даны без ссылок на источник. Хотя, как видно из приведённого текста, в других местах автор щедро расставляет сноски, как и положено в научных публикациях (всего их в статье свыше ста). Что это, случайность? Небрежность?

Нелицеприятная правда состоит в том, что в работах Кривошеева эти три цифры с самого начала фигурируют **одновременно**. Вот только обозначают они разные вещи. В этом легко убедиться — достаточно взять в руки «Гриф секретности снят»:

«По результатам подсчётов, за годы Великой Отечественной войны (в том числе и кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 году) **общие безвозвратные демографические потери** (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) советских Вооружённых сил вместе с пограничными и внутренними войсками **составили 8 млн 668 тыс. 400 чел.** При этом армия и флот потеряли 8 млн 509 тыс. 300 чел., внутренние войска — 97 тыс. 700 чел., пограничные войска и органы госбезопасности — 61 тыс. 400 чел.

В это число не вошли 939 тыс. 700 военнослужащих, учтённых в начале войны как пропавшие без вести, но которые в 1942—1945 гг. были вторично призваны в армию на освобождённой от оккупации территории, а также 1 млн 836 тыс. бывших военнослужащих, возвратившихся из плена после войны. Эти военнослужащие (2 млн 775 тыс. 700 чел.) из числа общих потерь исключены.

Все безвозвратные потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск представлены в таблице 56 (в тыс. чел.).

Таблица 1

	Виды потерь	Всего	Красная Армия и ВМФ	Пограничные войска, в т.ч. войска и органы госбезопасности	Внутренние войска
1	Убито и умерло от ран на этапах эвакуации (по донесениям войск)	5226,8	5187,2	18,9	20,7
	Умерло от ран в госпиталях (по данным ЦВМУ МО)	1102,8	1100,3		2,5
	Итого	6329,6	6287,5	18,9	23,2
2	Умерло от болезней, погибло в результате происшествий и несчастных случаев, осуждено к расстрелу (небоевые потери)	555,5	541,9	7,1	6,5
3	Пропало без вести, попало в плен (по донесениям войск и данным органов репатриации)	3396,4	3305,6	22,8	68
	Неучтённые потери первых месяцев войны: погибло, пропало без вести в боевых операциях, когда донесений от фронтов и армий не поступало (выявлено по отдельным архивным документам, в том числе и немецкого военного командования)	1162,6	1150	12,6	
	Итого	4559	4455,6	35,4	68
	Всего потеряно в ходе ВОВ	11 444,1	11 285	61,4	97,7
	Исключено из числа потерь: Призвано на освобождённой территории и направлено в войска из числа военно-служащих, ранее попавших в окружение или пропавших без вести	939,7			
	Вернулось из плена по окончании войны (по данным органов репатриации)	1836			
	Итого	2775,7			
	Фактическое число безвозвратных потерь	8668,4	8509,3	61,4	97,7
	В том числе не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)	1783,3			

Неучтённые потери, показанные в пункте 3 таблицы 1, отнесены к числу пропавших без вести и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвертом кварталах 1941 г.

Как указано в таблице 1, фактическое число безвозвратных (демографических) потерь составило 8668,4 тыс. чел., однако с военно-оперативной точки зрения в ходе Великой Отечественной войны с учётом пропавших без вести и оказавшихся в плену из строя безвозвратно выбыли 11 444,1 тыс. военнослужащих»¹.

Итак, согласно Кривошееву, **11 444,1 тыс.** — общие потери Вооружённых сил СССР убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести и попавшими в плен и **8668,4 тыс.** — собственно количество погибших военнослужащих, получающееся из предыдущей цифры после вычета тех, кто попал в плен, но был освобождён или был объявлен пропавшим без вести, но затем оказался живым.

А вот и «дополнительные» 500 тысяч:

«Кроме того, в начальный период войны было захвачено противником около 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в войска»².

«Кроме того, в первые недели войны, когда в стране проводилась всеобщая мобилизация, большая часть граждан, призванных военкоматами Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик, была захвачена противником в пути следования, то есть ещё до того, как они стали солдатами. В учётные документы фронтов (армий) они не попали, но оказались в плену. По справке Мобилизационного управления Генерального штаба, разработанной в июне 1942 г., число военнообязанных, которые были захвачены противником, составило более 500 тыс. чел.»³.

То есть 500 тыс. — это призывники, **мобилизованные воен-**

¹ Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 129—131.

² Там же. С. 140.

³ Там же. С. 338—339.

коматами, но не зачисленные в войска и захваченные немцами. Следует ли их отнести к потерям Вооружённых сил? Вопрос спорный. Поэтому Кривошеев и говорит о них отдельно.

Как мы видим, в «Грифе секретности...» изначально присутствовали все три приведённые Сафиром цифры:

8668,4 тыс. — безвозвратные потери советских Вооружённых сил;

8668,4 тыс. + 500 тыс. — безвозвратные потери с учётом захваченных немцами призывников;

и, наконец, **11 444,1 тыс. + 500 тыс. = 11 944,1 тыс.** — безвозвратные потери, включая тех, кто был взят в плен, но затем освобождён или объявлен пропавшим без вести, но оказался жив, с учётом захваченных немцами призывников.

Эти же самые цифры повторяются и в более поздних публикациях Кривошеева:

«...за годы войны общие безвозвратные потери (убито, пропало без вести, умерло от ран, болезни, в результате несчастных случаев) советских Вооружённых сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 11 444 100 человек.

В это число не вошли 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации в первые дни войны и пропавших без вести до прибытия в воинские части. О них некому было докладывать. Вместе с ними безвозвратные потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск составили 11 944 100 человек...

При определении демографических потерь личного состава армии и флота цифра в 11 444 100 человек была уменьшена на количество оказавшихся живыми после войны. Это, во-первых, 1 836 000 вернувшихся из плена бывших военнослужащих и, во-вторых, 939 700 вторично призванных на освобождённой территории — тех, кто ранее значился пропавшим без вести (из них 318 770 бывших в плену и отпущенных немцами из лагерей и 620 930 без вести пропавших). Таким образом, исключены из числа безвозвратных потерь 2 775 700 человек.

*С учётом этого общие демографические безвозвратные потери Вооружённых сил СССР составили **8 668 400 человек** военнослужащих списочного состава (из них россиян 6 537 100 человек) и*

500 000 призывников, которые без вести пропали в первые дни войны»¹.

Итак, либо Сафир не сумел разобраться в статистике военных потерь, заблудившись в трёх цифрах как в трёх соснах, либо, что более вероятно, он сознательно вводит своих читателей в заблуждение.

Пытаясь скомпрометировать расчёты Кривошеева, Сафир утверждает, что они были сделаны «на основании якобы «данных персонального (поимённого) учёта потерь»». Разумеется, опять без ссылки, потому как у Кривошеева говорится совсем другое:

«Число потерь личного состава Красной Армии и Военно-морского флота определено путём анализа и обобщения статистических материалов Генерального штаба, донесений фронтов, флотов, армий, военных округов и отчётов Центрального военно-медицинского управления»².

«По приказам № 450 (1941 г.), № 138 (24.06.1941), № 023 (от 4.02.1944) полк представлял донесения о потерях личного состава 6 раз в месяц: на 5, 10, 15, 20, 25, 31 или 30 число каждого месяца. В эти же числа он представлял и именной список безвозвратных потерь л/с полка с 1 по 5, 6—10, 11—15, 16—20, 21—25, 26—31 число в штаб дивизии. Дивизия представляла донесения о потерях л/с дивизии тоже 6 раз в месяц в армию, а именные списки безвозвратных потерь л/с дивизии 3 раза в месяц: сержантов и рядовых — в Унраформ КА, т.е. в Генштаб, а офицеров — в ГУК»³.

То есть одновременно велись две статистики потерь: списочная и именная (персональная). Недостатки, перечисленные в статье Сафира, действительно имели место, но они относятся к персональному учёту. А данные Кривошеева базируются на списочном учёте потерь.

Недоумение внимательного читателя вызовет и выделенный жирным шрифтом пассаж о «заявлении зам. наркома обороны Е.А. Щаденко», который, надо полагать, обладая провидче-

¹ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте // Доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны 29.12.1998.

² Гриф секретности снят... С. 128.

³ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте.

ским даром, сумел предсказать в 1942 г., что персональный учёт убитых так и не будет налажен вплоть до конца войны. На самом деле всё очень просто: эта «цитата» дана Сафиром с грубым искажением как по смыслу, так и по содержанию. Подлинная же цитата из приказа наркома обороны СССР № 0270 от 12 апреля 1942 года «О персональном учёте безвозвратных потерь на фронтах», подписанного зам. наркома Е. Щаденко, выглядит так:

«В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых»¹.

То есть Сафир пытается создать впечатление, что действительное число убитых не учтено вообще и в три раза превышает учтённое, а на самом деле имелось в виду, что персональный учёт убитых охватывает лишь одну треть их списочного учёта. Самое интересное, что Сафир должен быть знаком с приказом Щаденко, поскольку тот опубликован в статье², на которую отставной полковник ссылается в другом месте, причём как раз на тех же страницах.

Теперь насчёт «недоучёта потерь» начального периода войны. На самом деле они все тоже учтены:

«Мне могут задать вопрос, «всегда ли были доклады от соединений и отдельных частей?» И что делать, если не было таких докладов? Какая бы сложная обстановка ни складывалась, доклады представлялись, за исключением тех случаев, когда соединения или часть попадали в окружение или были разгромлены, т.е. когда некому было докладывать. Такие моменты были, особенно в 1941 году и летом 1942-го. В 1941-м, в сентябре, октябре и ноябре, 63 дивизии попали в окружение и не смогли представить донесения. А численность их по последнему докладу составляла 433 999 человек. Возьмём, например, 7-ю стрелковую дивизию Юго-Западного фронта. Последнее донесение от неё поступило

¹ Буслаев А.А., Мазур К.А., Шумейко Ю.И. Неоплаченный долг // Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 30.

² Военно-исторический журнал. 1992. № 9. С. 28—31.

на 1.09.1941 о том, что в составе имеется: нач. состава 1022, мл. нач. сост. 1250, рядовых 5435, всего — 7707 человек. С этим личным составом дивизия попала в окружение и не смогла выйти. Мы этот личный состав и отнесли к безвозвратным потерям, при этом к без вести пропавшим. А всего в ходе войны 115 дивизий — стрелковых, кавалерийских, танковых — и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их по последним донесениям составляла 900 тыс. человек. Эти данные или, точнее, эти цифры мы отнесли к **неучтённым потерям войны**. Так нами были рассмотрены буквально все соединения и части, от которых не поступили донесения. Это очень кропотливая работа, которая заняла у нас несколько лет.

Эти неучтённые потери войны составили за весь её период 1 162 600 человек. Таким образом, 11 444 100 человек включают в себя и этих людей»¹.

Итак, составить поимённый список всех погибших воинов мы сегодня, увы, действительно не можем, однако цифру безвозвратных потерь можем определить достаточно точно.

Перейдём к следующему «аргументу» Сафира — насчёт учёта раненых. Не будем задерживаться на его утверждении, что «да и сами авторы книги *«Гриф секретности снят» признают, например, неполный учёт санитарных потерь»* — естественно, приведённом без ссылки, поскольку ничего подобного авторы «Грифа секретности...» не пишут. Лучше разберёмся с архивом Военно-медицинского музея. Поскольку мы уже неоднократно ловили Сафира на недобросовестном цитировании, заглянем в журнал «Вопросы истории», на который он ссылается:

*«Даже в архиве ВММ МО СССР, хранящем в своих фондах свыше 20 млн историй болезни, более 32 млн карточек учёта военнослужащих, поступивших в годы Великой Отечественной войны во все медицинские учреждения...»*².

В чём здесь разница? История болезни заводится на пациента — больного или раненого — один раз, поэтому количество

¹ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте.

² Вопросы истории. 1990. № 6. С. 187.

историй болезни соответствует количеству больных и раненых, которое определено Кривошеевым в 22 326 905 человек¹. Расхождение в 2 млн, очевидно, вызвано тем, что часть историй болезни была утрачена.

Учётные же карточки заполнялись при **каждом** поступлении больного или раненого в медицинское учреждение. А поскольку во время войны многие военнослужащие были ранены неоднократно (или неоднократно заболели), количество этих карточек должно существенно превышать цифру санитарных потерь.

Вот конкретный пример. На 1 октября 1945 г. среди оставшихся в строю военнослужащих Советской Армии имели ранения²:

Таблица 2

Количество ранений	Офицеры	Сержанты	Солдаты	Всего	Включено в число раненых
1 ранение	242 422	398 839	836 318	1 477 579	1 477 579
2 ранения	135 352	230 164	374 646	740 162	1 480 324
3 ранения	64 613	106 698	137 762	309 073	927 219
4 ранения	23 104	35 119	40 780	99 003	396 012
5 ранений	7864	10 759	11 334	29 957	149 785
6 ранений	2496	3395	3234	9125	54 750
7 и более ранений	1226	1552	1200	3978	27 846
Всего	477 077	786 526	1 405 274	1 405 274	4 513 515

Как видим, количество полученных ранений в 1,7 раза превышает количество раненых. Таким образом, данные из архива Военно-медицинского музея не опровергают, а наоборот, подтверждают сведения Кривошеева.

Рассмотрим следующий пункт, по которому Сафир «опро-

¹ Гриф секретности снят... С. 134.

² Там же. С. 135.

вергает» Кривошеева, — наши потери в Афганистане. Дескать, в «Грифе секретности...» утверждается, что было ранено 54 тыс., в то время как «по данным Минздрава СССР» в очереди за протезами стоит свыше 100 тыс. инвалидов.

Очевидно, расчёт Сафира строится на том, что читатель, увидев ссылку на официальную газету «Российские вести», решит, что 100 тысяч инвалидов Афганской войны — тоже официальные данные Минздрава СССР, а идти в библиотеку и проверять первоисточник, естественно, не будет. Между тем источником «данных Минздрава» является публицистическая статья «Молох», автор которой — некий Вадим Первышин, разглагольствуя о непосильном для СССР бремени военных расходов, приводит собственные умозрительные выводы:

«Следовательно, война в Афганистане нам стоила не менее 50 тысяч убитыми и не менее 170 тысяч ранеными. Причём большинство из них — это тяжелораненые — без ног, без рук, подорвавшиеся на минах. Эти расчёты косвенно подтверждаются скорбной, длинной очередью молодых калек за протезами, в которой — по однажды обронённым словам руководства Минобороны и Минздрава — числится сто тысяч инвалидов — безруких и безногих «афганцев», ждущих в настоящее время протезов»¹.

Не правда ли, «убедительный» аргумент? Для опровержения данных, основанных на документальных материалах Министерства обороны, используется заявление журналиста, который якобы однажды где-то слышал, как некто неизвестный из «руководства Минобороны и Минздрава» «обронил слова» о 100 тысячах инвалидов-«афганцев».

И, наконец, последний «аргумент» Сафира: процент офицерских потерь — 8,6% от общих — якобы «совершенно нереален» и «свидетельствует о том, что объявленные суммарные потери явно занижены». В доказательство его «нереальности» автор ссылается на пример других «армий развитых государств».

Начнём с того, что из числа развитых государств, по логике Сафира, следует исключить Францию. Поскольку в ходе боевых действий на Западном фронте в мае — июне 1940 года 30%

¹ Первышин В. Молох // Российские вести. 1991, июнь. № 6. С. 10.

всех потерь французской армии убитыми и ранеными составляли офицеры¹.

Что же касается Красной Армии, то любому непредубеждённому исследователю должно быть ясно, что, прежде чем рассуждать о «реальности» или «нереальности» доли офицерских потерь, следует выяснить, какова была доля офицеров среди военнослужащих. Однако именно об этом Сафир старательно умалчивает. Между тем согласно «Гриф секретности...», откуда он взял цифру «1 млн 23 тыс. 93» (хотя и включил в неё 122 905 военнослужащих, не имевших офицерских званий, но занимавших офицерские должности), средняя численность офицеров в Красной Армии и Военно-морском флоте составляла 14,32%².

По сравнению с другими государствами наша армия была самой насыщенной начсоставом. Так, если взять штаты армий европейских стран накануне Второй мировой войны, то наименьший процент офицеров (3,2%) был в немецкой армии, наибольший (6,2%) — в польской³. Если в 1939 г. на одного офицера РККА приходилось 6 рядовых, то в вермахте — 29, в английской армии — 15, во французской — 22, японской — 19 рядовых⁴.

Известно, что на войне офицеров стараются беречь: как ни цинично это звучит, но жизнь командира стоит дороже жизни рядового бойца. Поэтому процент офицеров в безвозвратных потерях обычно ниже, чем их процент в армии. И чем бережнее относится командование к офицерским кадрам, тем больше разрыв между этими двумя цифрами. Посмотрим, как соотносится процент офицеров в армии с их процентом в безвозвратных потерях для вермахта и РККА. Для Красной Армии это будет $14,32 / 8,6 = 1,67$, для немецкой (на Восточном фронте) — $3,2 / 2,38 = 1,34$. Получается, что наших офицеров берегли больше, чем немецких, особенно если учесть, что в этих

¹ Секистов В.А. Война и политика. М., 1970. С. 136.

² Гриф секретности снят... С. 145.

³ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937—1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1. С. 45.

⁴ Там же.

расчётах у нас к офицерам причислены и не-офицеры, занимавшие офицерские должности (доля собственно офицеров в безвозвратных потерях советских Вооружённых сил — 7,98%¹), а у немцев процент офицеров в войсках взят по штатному расписанию (фактически же, в связи с постоянной убылью состава, он наверняка был ниже).

Что же получается? Вопреки исполненным пафоса рассуждениям Сафира именно в Красной Армии, а не в вермахте к офицерам относились как к «дефициту, достоянию нации».

В целом же статья Сафира заставляет вспомнить пресловутую евангельскую притчу о соринке в чужом глазу и бревне в собственном. Обличая генерала Гареева, сам он как раз и занимается «тиражированием мифов о Великой Отечественной войне», подтасовывая и передёргивая факты.

Для «опровержения» якобы заниженных цифр Г.Ф. Кривошеева часто используют данные из картотеки персонального учёта безвозвратных потерь рядового, сержантского и офицерского состава, хранящейся в фондах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО):

«За последние годы работниками ЦАМО проведена большая работа по упорядочению учёта безвозвратных потерь и устранению дублирующих сведений. Из картотек исключены военнослужащие, снятые с учёта безвозвратных потерь, как оказавшиеся живыми, а также дезертиры, осуждённые и направленные в места заключения, приговорённые трибуналами к высшей мере наказания (т.е. расстрелянные). Стоит заметить, что исключение расстрелянных по приговорам трибуналов военнослужащих вряд ли оправдано, так как они, безусловно, относятся к безвозвратным потерям. Тем более что некоторые из них впоследствии были реабилитированы, как, например, генерал армии Д.Г. Павлов и другие генералы из командования Западного фронта, расстрелянные вместе с ним в июле 1941 г.»

К концу 2007 года в результате побуквенного обсчёта оставшихся карточек безвозвратные потери Вооружённых сил в минувшей войне составили несколько больше 13 271 тыс. человек (напомню: по официальным данным, потеряно 8668,4 тыс.). Так

¹ Гриф секретности снят... С. 145.

что публичные выступления некоторых больших начальников о том, что они сами до сих пор числятся в картотеках погибшими или пропавшими без вести, безосновательны. Подобными заявлениями пытаются подорвать доверие к данным картотек безвозвратных потерь офицеров, рядового и сержантского состава ЦАМО. Потому что признание этих данных соответствующими реалиям поставит под сомнение (слишком велика разница!) официальные общие цифры потерь. Придётся пересматривать все расчёты авторов труда «Россия и Советский Союз в войнах XX века», причём в большую сторону»¹.

Как известно, в настоящее время данные из указанной картотеки выложены в электронном виде в ОБД «Мемориал»². Заглянув туда, можно обнаружить, например, вот такую запись:

«Пыхалов Дмитрий Игнатьевич. 1898 г.р. Киргизская ССР. 34-я гвардейская стрелковая дивизия. Красноармеец. Пропал без вести 1.08.1943. ЦАМО. Ф.58. Оп.18001. Д.602».

Это мой родной дед, благополучно вернувшийся с войны и умерший в 1970 году. Сколько ещё таких военнослужащих, оставшихся в живых, не исключено из базы данных? Разумеется, составление и упорядочивание поимённой картотеки погибших — дело нужное и полезное, однако использовать её сведения для «ниспровергательских» спекуляций — явная недобросовестность.

Пару слов следует сказать и насчёт общих людских потерь СССР. В настоящий момент официально признана цифра 27 млн, полученная балансовым методом:

«Общая убыль (погибшие, умершие, пропавшие без вести и оказавшиеся за пределами страны) за годы войны составила 37,2 млн человек (разница между 196,7 и 159,5 млн чел.). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, поскольку и в мирное время (за 4,5 года) население подверглось бы естественной убыли за счёт обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941—1945 гг. брать таким же, как в 1940 г., то число умерших составило бы

¹ Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. Изд. 4-е, перераб. и испр. М., 2009. С. 8.

² <http://www.obd-memorial.ru/>.

11,9 млн человек. За вычетом указанной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн чел.). В итоге общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического баланса, равны 26,6 млн человек.

Таблица 3

**Расчёт людских потерь Советского Союза
в Великой Отечественной войне
(22 июня 1941 г. — 31 декабря 1945 г.)**

Порядок расчёта	Млн чел.
Численность населения СССР на 22.06.1941 г.	196,7
Численность населения СССР на 31.12.1945 г.	170,5
В т.ч. родившиеся до 22.06.1941 г.	159,5
Общая убыль населения из числа живших на 22.06.1941 г. (196,7 млн – 159,5 млн = 37,2 млн чел.)	37,2
Количество умерших детей по причине повышенной смертности (из числа родившихся в годы войны)	1,3
Умерло бы населения в мирное время, исходя из уровня смертности 1940 г.	11,9
Общие людские потери СССР в результате войны (37,2 млн + 1,3 млн – 11,9 млн = 26,6 млн чел.)	26,6

Примечание: Расчёт выполнен Управлением демографической статистики Госкомстата СССР в ходе работы в составе комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. — Мобуправление ГОМУ Генштаба ВС РФ, д. 142, 1991 г., инв. № 04504, л. 250»¹.

Как мы видим, кроме убитых военнослужащих и уничтоженных противником мирных жителей, в потери СССР включены советские граждане, умершие в результате естественных

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 229.

причин. Конечно, повышенный по сравнению с мирным временем уровень естественной смертности населения — результат участия нашей страны в боевых действиях. Однако очевидно, что это не прямые, а косвенные жертвы войны. Другие страны в статистику своих военных потерь эту категорию не включают. Для чего же понадобилась такая «накрутка»? Не для того ли, чтобы насчитать побольше жертв и на этом основании вдоволь позавывать о «преступлениях сталинского режима»? Если же исключить эти косвенные потери, окажется, что громко и опровергнутая горбачёвской пропагандой цифра 20 млн погибших недалеко от истины.

Вопрос о потерях нашей страны в Великой Отечественной войне, безусловно, требует дальнейшего изучения. И очень важно при этом избегать политических спекуляций.

КОГДА МЫ УЗНАЕМ РЕАЛЬНУЮ ЦЕНУ РАЗГРОМА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ?

Официальные данные о безвозвратных потерях Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, опубликованные в труде «Россия и СССР в войнах XX века», по-прежнему подвергаются большому сомнению. Слишком велика разница между ними и данными независимых исследователей, непосредственно работающими с первичными документами архивов. В связи с этим проблема методики подсчёта потерь не потеряла актуальности и в наши дни, став объектом острой идеологической борьбы. Дело в том, что споры о масштабах людских потерь неразрывно связаны с мерой ответственности политического и военного руководства СССР того времени перед народом. Без подсчета колоссальных потерь в людях и выявления их причин невозможно было в полной мере оценить итоги войны и значение достигнутой Победы.

В Советском Союзе в условиях жесткого идеологического контроля и всеобъемлющей цензуры замалчивание и прямое искажение действительных событий войны были обычным делом. Вплоть до 1987 г. в открытой печати невозможно было прямо говорить о бездарном начале войны, неудачах и причинах поражений в операциях ее первого и второго периодов. Если и упоминали о них, то общими словами. Тем более цензура не разрешала публиковать конкретные сведения о потерях наших войск в боях и операциях. Между тем определение объема потерь Вооруженных сил в людях (впрочем, как и в вооружении, и боевой технике) составляет неотъемлемую часть исследований истории войны в целом. Эта проблема постоянно вол-

новала как профессиональных военных историков, так и многих простых советских граждан. Власть имущие не могли ее полностью игнорировать и поэтому время от времени дозированно выдавали народу удобную им информацию с учетом собственных представлений и идеологических целей.

1. Обстоятельства принятия решения о публикации данных о потерях в Великой Отечественной войне

Первым о величине потерь СССР в Отечественной войне 14 марта 1946 г. официально объявил советским людям И.В. Сталин, отвечая на вопросы корреспондента «Правды»: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек».

Этим вождь сразу же наметил курс на фальсификацию истории Великой Отечественной войны, на занижение потерь советских войск, чтобы скрыть свои политические и стратегические ошибки и просчеты накануне и в первую половину войны, когда страна оказалась на грани катастрофы. Хотя уже в июне 1945 г. начальник Управления учета и контроля за численностью Вооруженных сил полковник Подольский подготовил справку «О боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне», согласно которой потери только военнослужащих (без учета 13 960 тыс. раненых, из которых 2576 тыс. остались инвалидами) составили 9675 тыс. чел., в том числе пленными и пропавшими без вести — 3 344 тыс.¹

А к осени того же года Чрезвычайная Государственная Комиссия (ЧГК), созданная в ноябре 1942 г., уже завершила подсчеты потерь мирного населения страны и обобщила их в документе с названием «Об итогах расследования кровавых преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». Согласно ему, за время оккупации советской территории гит-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 3028. Д. 8. Л. 1—2.

леровцы истребили путем расстрелов, повешения, сожжения, отравления в «душегубках» и газовых камерах, погребения заживо, истязаний и пыток, а также продуманной бесчеловечной системы голода, изнурения и распространения заразных заболеваний в концлагерях 6 716 660 мирных граждан СССР и 3 912 883 военнопленных. Однако Сталин не утвердил эти данные ЧГК и не допустил их публикации¹, ведь они никак не соответствовали озвученной им цифре.

Вождь мог поступать, как ему было угодно, все равно никто не посмел бы ему возразить. Сразу после окончания войны статистики поставили вопрос о необходимости проведения очередной (после 1939 г.) переписи населения СССР, чтобы оценить ущерб, причиненный войной. Ведь она, кроме нанесения тяжелейших людских потерь и огромного материального ущерба, нарушила и учет населения страны. Для решения задач по восстановлению народного хозяйства и организации жизни населения в условиях мира требовалась адекватная демографическая информация. В частности, предполагалось провести, как и планировалось, перепись населения страны в 1949 г. Однако Сталин уклонился от ее проведения, поскольку тогда выявились бы истинные масштабы потерь населения СССР в войне. Показательно, что все воевавшие страны приступили к переписи своего населения, начиная с 1945 г., и закончили в 1951-м. А в СССР перепись прошла только в 1959 г., то есть через 20 лет после предыдущей вместо установленного промежутка в 10 лет.

Впрочем, работа по определению потерь населения и военнослужащих все время продолжалась, но она и тем более ее результаты не афишировались. Так, в 1956 г. решением ЦК КПСС и советского правительства была создана комиссия по выяснению количества советских военнопленных. Результаты ее работы были доложены 4 июня 1956 г. в ЦК КПСС за подписями министра обороны Г.К. Жукова, секретаря ЦК КПСС Е.А. Фурцевой, министра юстиции К.П. Горшени-

¹ Всеволодов В.А. «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945—1958 гг.). М.: МИД, 2010. С. 84, 209 (далее — Всеволодов В.А. «Ступайте с миром»).

на, Главного военного прокурора Р.А. Руденко, председателя КГБ И.А. Серова и заведующего отделом ЦК КПСС В.В. Золотухина. В докладе, в частности, говорилось:

«...советскими органами по репатриации было учтено 2 016 480 военнослужащих, находившихся в плену. Из них 1 835 562, в том числе 126 тыс. офицеров, были репатриированы на Родину. Кроме этого, по данным трофейной картотеки, в немецком плену погибло свыше 600 тыс. советских военнопленных»¹.

В том же 1956 г. МИД СССР уточнил, что в зарубежных странах находится в качестве перемещенных лиц 504 487 советских граждан, половину из которых составляли бывшие военнопленные².

В Советском Союзе все важные сообщения, особенно идеологически значимые сведения, оставались прерогативой руководителей партии и государства. Пришедший к власти Н.С. Хрущев в пику Сталину увеличил цифры потерь до «более 20 миллионов». В годы хрущевской «оттепели» архивы несколько «приоткрыли» свои хранилища для историков. В результате в открытой печати стали появляться книги и сообщения, содержание которых не всегда соответствовало официальной точке зрения на события минувшей войны. Многое тайное стало явным. Власти перепугались, и «оттепель», как это часто бывает в России, сменилась «заморозками». 3 марта 1968 г. Л.И. Брежнев, сменивший на высшем партийном и государственном посту Н.С. Хрущева, заявил своим соратникам по Политбюро:

«У нас появилось за последнее время много мемуарной литературы... Освещают Отечественную войну вкривь и вкось, где-то берут документы в архивах, искажают, перевирают эти документы... Где эти люди берут документы? Почему у нас стало так свободно с этим вопросом?»³

Тогдашний министр обороны А.А. Гречко с готовностью

¹ Гареев. М.А. О мифах старых и новых. // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 47 (далее — ВИЖ).

² Там же.

³ Пихоя Р.Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС. // Новая и новейшая история. 1994. № 6. С. 8.

заверил генсека, что наведет порядок в этом деле. И, конечно, навел. Микрофильмы, содержавшие важнейшие совершенно секретные документы по основным операциям войны и находившиеся в высших военных учебных и научных заведениях, были срочно отозваны и уничтожены. К 1972 г. они оставались только в распоряжении ученых Академии Генерального штаба и Военной академии им. Фрунзе под гарантию обеспечения строжайшей секретности. Допуск к документам, хранящимся в архивах, снова был ограничен — туда стали допускать в основном только официальных историков, умеющих держать нос по ветру. Конечно, надо же было готовить почву для воспевания подвигов очередного вождя и вошедших в фавор военачальников, чему могли помешать настырные исследователи.

Позже, в годы перестройки и гласности, требования научной общественности и ветеранов войны к руководству страны внести ясность, какой же ценой была завоевана Победа, значительно усилились. По выражению тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, «процесс пошел», и остановить его было уже невозможно. Как водится, не обошлось и без перехлестов при оценке потерь населения СССР и Красной Армии в годы войны. Некоторые авторы в погоне за сенсацией начали всюю выступать в средствах массовой информации с необоснованно высокими данными о числе погибших, далеко выходящими за все разумные пределы. Вопрос о публикации достоверных цифр людских потерь армии и флота в минувшей войне окончательно назрел. Инициативу в таких случаях упускать было нельзя. И для подсчёта потерь в системе Министерства обороны в апреле 1988 г. была создана комиссия под руководством заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника (ныне генерала армии, президента Академии военных наук РФ) М.А. Гареева.

В состав комиссии включили представителей соответствующих штабов, управлений и учреждений министерства. В полном составе с привлечением представителей некоторых заинтересованных ведомств созданная комиссия собиралась лишь два раза. На первом, организационном, заседании были поставлены задачи ведомствам и институтам. На втором секретарь комиссии уже доложил результаты ее работы. При этом,

по свидетельству некоторых участников заседаний, явившихся со своими выкладками и расчетами, перед изумленными членами комиссии были вывешены таблицы с уже готовыми итоговыми данными. Такую работу было невозможно выполнить в столь короткий срок — чуть более полугода. В основу представленных расчетов положили результаты работы группы сотрудников Генерального штаба под руководством генерал-полковника С.М. Штеменко (1966—1968).

16 декабря 1988 г. министр обороны Д.Т. Язов обратился в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть данные о потерях советских Вооруженных сил за годы Великой Отечественной войны, предложив после одобрения представленных сведений опубликовать их в открытой печати. Ниже приводится текст его доклада.

***Записка Министра обороны СССР в ЦК КПСС
о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил
в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.***

16 декабря 1988 г.

ЦК КПСС

С е к р е т н о

Решения XIX Всесоюзной партийной конференции о гласности и интересы достоверной информации советского народа об итогах Великой Отечественной войны требуют опубликования данных о потерях наших Вооруженных Сил. Необходимость в этом вызывается также тем, что за последние годы в советской и зарубежной печати приводится много разноречивых и необоснованных данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами и в целом нашим народом в период войны. Отсутствие официальных данных о наших потерях позволяет отдельным авторам искажать и принижать значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Учитывая все это, в Министерстве обороны СССР специально созданной комиссией проведено исследование документальных материалов (донесений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов, армий), статистических сборников и отчетов

управлений Генерального штаба и Центрального военно-медицинского управления, официальных данных, опубликованных в ФРГ, ГДР, и имеющихся у нас трофейных документов. Тщательный анализ всех этих источников позволяет сделать вывод, что безвозвратные потери личного состава Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны, в том числе пограничных и внутренних войск, составляют 11 444 100 человек.

При изучении документов военно-мобилизационных и репатриационных органов выявлено, что при проведении мобилизации на освобожденной от оккупации территории СССР в 1943—1944 гг. в Советскую Армию вторично было призвано 939 700 военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированной территории, а 1 836 000 бывших военнослужащих вернулось из плена после окончания войны. Поэтому эти военнослужащие (общей численностью 2 775 700 человек) из числа безвозвратных потерь исключены.

Таким образом, безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулись из плена и небоевые потери) за годы войны, с учетом Дальневосточной кампании, составляют 8 668 400 человек, в том числе армии и флота — 8 509 300 человек, пограничных войск КГБ СССР — 61 400 человек, внутренних войск МВД СССР — 97 700 человек. Значительная часть этих потерь приходится на 1941—1942 гг. ввиду крайне неудачно сложившихся обстоятельств для нас в первом периоде войны.

Что касается данных о потерях фашистской Германии, то в литературе, изданной в ФРГ и других западных странах, они явно занижены: не учитываются потери союзников Германии — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии; иностранных формирований, воевавших на стороне фашистской Германии (власовцы, словаки, испанцы и др.); тыловых учреждений вермахта, строительных организаций, в которых в основном работали лица других национальностей (поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты и др.). По расчетным данным, составленным по трофейным и другим документальным материалам, безвозвратные потери фашистского блока составляют 8 658 000 человек (фашистской Германии — 7 413 000, ее сателлитов — 1 245 000), из них на советско-германском фронте — 7 168 000. После окончания войны из Советского

Союза было возвращено из плена 1 939 000 немецких военнослужащих.

Безвозвратные потери Квантунской армии Японии в период боевых действий на Дальнем Востоке (август — сентябрь 1945 г.) составили 677 700 человек, в том числе только убитыми 83 737.

Министерство обороны СССР полагает возможным приведенные выше данные о потерях Советских Вооруженных Сил за годы Великой Отечественной войны **после одобрения их ЦК КПСС опубликовать в открытой печати** (выделено нами. — Авт.).

В нашей печати неоднократно высказывались предложения, чтобы всех без вести пропавших военнослужащих (более 4,5 млн чел.) считать участниками войны. Однако из анализа видно, что в их числе было много лиц, воевавших против нас (только власовцев 800—900 тыс. чел.), которые не могут быть причислены к участникам Великой Отечественной войны или к погибшим за Родину.

В изданных исторических трудах, энциклопедиях и периодической печати общие потери советского народа в войне определены в количестве 20 млн человек, значительная часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Поскольку исчерпывающими материалами о потерях мирного населения СССР Министерство обороны не располагает, то работу по уточнению потерь гражданского населения СССР за годы войны, по нашему мнению, следовало бы поручить Госкомстату СССР.

Материалы о потерях Советских Вооруженных Сил и армий фашистского блока за годы войны и проект Постановления ЦК КПСС прилагаются¹.

На Записке имеется резолюция: «Отдел административных органов ЦК КПСС. На заключение. Помощник секретаря ЦК КПСС И. Мищенко. 19 декабря 1988 г.»².

¹ Водопьянова З., Домрачева Т., Мещеряков Г. Сформировалось мнение, что потери составили 20 миллионов человек. Источник. 1994. № 5. С. 88—90.

² Там же. С. 90.

К Записке в качестве приложений были подготовлены следующие материалы.

Приложение 1
Секретно

СПРАВКА
о безвозвратных потерях личного состава
Советских Вооруженных Сил
в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Потери		(в тыс. человек)			
		Красная Армия и ВМФ	Погранич- ные войска КГБ	Внутрен- ние войска МВД	Всего
1.	Убито и умерло от ран на этапах эвакуации и в госпиталях	6287,5	18,9	23,2	6329,6
2.	Пропало без вести, попало в плен	4455,6	35,4	68,0	4559,0
3.	Небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	541,9	7,1	6,5	555,5
	Всего потерь	11 285,0	61,4	97,7	11 444,1
4.	Исключены из числа потерь:				
а)	военнослужащие, призванные в действующую армию вторично (находившиеся в плену и на оккупированной территории)	939,7	—	—	939,7
б)	военнослужащие, вернувшиеся из плена по окончании войны	1836,0	—	—	1836,0
	Всего	2775,7	—	—	2775,7
	Итого безвозвратных потерь	8509,3	61,4	97,7	8668,4

Имеется резолюция: «Отдел административных органов ЦК КПСС. На заключение. Помощник секретаря ЦК КПСС И. Мищенко. 19 декабря 1988 г.».

СПРАВКА
о безвозвратных людских потерях
фашистской Германии и ее сателлитов
во Второй мировой войне (1939–1945 гг.)

№ № пп	Наименование	Всего	На советско- германском фронте
		(в тыс. человек)	
1.	Вермахт и войска «СС» (в границах Германии 1937 г.)	6439	5151
В том числе: – убито и умерло от ран		3050	2240
– пропало без вести, попало в плен		3176	2549
– небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчаст- ных случаев и др.)		213	162
2.	Австрийцы, судетские немцы и уроженцы Эльзаса и Лотарингии, служившие в вермахте	600	560
3.	Иностранные формирования вермахта и войска «СС» (испанская и словацкие дивизии, власовские, мусульманские, прибалтийские и др. формирования)	374	335
Всего потерь фашистской Германии		7413	6046
4.	Исключены из числа потерь: немецкие военнопленные, вернувшие- ся из СССР в Германию после войны	1939	1939
	Итого безвозвратных потерь вооруженных сил Германии	5474	4107
5.	Потери армий сателлитов Германии	1245	1005
В том числе: – Италии		330	90
– Финляндии		85	85
– Венгрии		350	350
– Румынии		480	480
Всего потерь фашистского блока		6719	5112

Примечание: В число безвозвратных потерь фашистской Герма-
нии не вошли иностранцы, находившиеся в тыловых частях и учреж-
дениях, на строительных и других работах (учет этой категории лиц в
немецких документах отсутствует).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС
О публикации данных о потерях личного состава
Советских Вооруженных Сил
в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов**

1. Согласиться с предложениями по данному вопросу, изложенными в записке Министерства обороны СССР от 16 декабря 1988 г. (прилагается).

2. Госкомстату СССР провести работу по уточнению потерь гражданского населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Надо отметить, что справка о безвозвратных людских потерях фашистской Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне, судя по всему, готовилась второпях. Приведенный там баланс потерь вермахта и войск СС (в границах Германии 1937 г.) на советско-германском фронте не сходится на 200 тыс., а суммарная убыль армий Германии и ее сателлитов — 7 051 тыс. чел.¹ — почему-то не соответствует числу, названному в тексте записки Язова (7168 тыс.). К тому же вместо безвозвратных потерь противников СССР там в итоге были подсчитаны демографические, которые после исключения вернувшихся из плена немцев (1939 тыс.) составили 5112 тыс. чел.

Вовсе не случайно в докладе министра обороны о потерях ВС СССР были упомянуты и потери стран фашистского блока. В условиях бескомпромиссного идеологического противостояния двух политических систем неизбежно возникал вопрос сопоставления их с потерями наших войск. Вне всякого сомнения, в ЦК тогда же рассмотрели предварительные прикидки по соотношению людских потерь Вооруженных сил СССР и Германии. Интересно, что, по некоторым данным,

¹ *Водопьянова З., Домрачева Т., Мещеряков Г.* Сформировалось мнение, что потери составили 20 миллионов человек /// Источник. 1994. № 5. С. 91.

А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе выступали против обнародования доложенных данных. О мотивах возражений Э.А. Шеварднадзе можно только гадать. Но А.Н. Яковлев, известный поборник гласности, сам воевавший под Москвой, и ярый критик тоталитарного строя и его апологетов, не был согласен с оценкой советских потерь, считая ее заниженной. Вряд ли он одобрял и расчеты военных о соотношении безвозвратных потерь противоборствующих сторон. Во всяком случае, безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте были впоследствии увеличены почти на 1,5 млн человек — с 7168 тыс. чел. до 8649,3 тыс. В результате соотношение по ним уменьшилось с 1,6:1 в пользу Германии (с сателлитами) до более приемлемого, которое устраивало советское политическое и военное руководство, — 1,3:1.

О важности поднятых в докладе министра обороны вопросов говорит тот факт, что в течение января-февраля 1989 г. они обсуждались на самом высоком уровне. Несколько членов Политбюро ЦК КПСС — Э.А. Шеварднадзе, В.А. Медведев, Н.И. Рыжков и А.Н. Яковлев — даже написали свои замечания к проекту Постановления ЦК КПСС.

Вот, например, мнение Яковлева: «Считаю этот вопрос очень важным и очень серьезным со всех точек зрения. Он заслуживает, в силу этого, дополнительного и тщательного изучения, привлечения к этому военных историков и т.д.». А Рыжков посчитал нужным внести в него дополнительный пункт с предложением одновременно опубликовать в открытой печати данные как о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил, так и гражданского населения СССР¹.

В соответствии с его пожеланием в последней редакции проекта постановления ЦК, в частности, предлагалось:

«По завершении работы данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов опубликовать от имени научного коллектива в открытой печати одновременно»².

Несмотря на провозглашенную в это время политику глас-

¹ Там же. С. 94.

² Там же.

ности, политическое руководство опасалось просто так опубликовать материалы историков. Было решено, что окончательное решение о целесообразности публикации результатов подсчета потерь будет принято лишь после рассмотрения их в ЦК КПСС. Больше того, М.С. Горбачев лично отредактировал постановление по этому вопросу. Это важное свидетельство предельной политизированности вопросов статистики потерь в Великой Отечественной войне. Иначе в те годы по-другому и быть не могло, слишком дорогой ценой досталась Победа советскому народу. Вопросы подсчета потерь не потеряли актуальности и в наши дни, став объектом острой идеологической борьбы, так как они неразрывно связаны с мерой ответственности политического и военного руководства СССР того времени перед народом.

В конечном итоге 20 февраля 1989 г. ЦК КПСС принял совершенно секретное постановление «О публикации данных о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»:

«Поручить Госкомстату СССР, Министерству обороны СССР, Академии наук СССР с привлечением заинтересованных ведомств и общественных организаций сформировать научный коллектив для уточнения потерь личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

По завершении этой работы доложить ЦК КПСС данные о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов и предложения о публикации этих материалов»¹.

И работа закипела. К ней привлекли ученых-демографов из Академии наук СССР, Госкомстата СССР, Московского государственного университета и других научных учреждений страны соответствующего профиля. Коллектив высококвалифицированных специалистов интенсивно трудился, используя ранее засекреченные и изъятые из научного оборота документы всесоюзных переписей населения 1937-го и 1939 гг. Это позволило с достаточной степенью достоверности определить де-

¹ Там же.

мографические потери населения страны. Полученные результаты опять обсуждались в ЦК КПСС.

Лишь через год, 8 мая 1990 г., Президент СССР М.С. Горбачев в своем докладе на торжественном заседании Верховного Совета СССР, посвященном празднованию 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, объявил: «Война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей»¹.

На следующий день, 9 мая, министром обороны СССР были озвучены цифры безвозвратных потерь Красной Армии, ВМФ, пограничных и внутренних войск НКВД с военно-оперативной точки зрения — 11 444 100 военнослужащих². Были определены и так называемые демографические потери военнослужащих Вооруженных сил — около 8 700 тыс. человек³.

Долгое время независимым исследователям было затруднительно серьезно изучать проблему убыли населения СССР в ходе войны, так как основные источники информации были засекречены. Некоторые публицисты и демографы до сих пор спорят, заявляя о потеряннх страной в ходе войны 30 и даже 40 млн человек. При этом они считают не только погибших и умерших естественной смертью людей, но и не родившихся из-за войны детей, опираясь в большинстве случаев на недостаточно прочную научную базу.

Мы не собираемся разбирать или опровергать их расчеты. В данной работе нас в первую очередь интересуют безвозвратные людские потери Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне. Их принято обычно рассматривать с военно-оперативной и демографической точек зрения.

Безвозвратные потери с военно-оперативной точки зрения включают в себя убыль (исключение из списков) личного со-

¹ Газета «Известия» от 9 мая 1990 г.

² Имеются в виду не только убитые и умершие от ран военнослужащие, но и все выбывшие из строя (исключенные из списка): умершие от болезней, погибшие в результате происшествий и несчастных случаев, осужденные к расстрелу (небоевые потери), а также пропавшие без вести и попавшие в плен.

³ При этом из общих потерь были исключены 1836 тыс. человек, вернувшихся после войны из плена (по данным органов репатриации), и 939,7 тыс. человек, учтенные ранее как пропавшие без вести и вторично призванные на территории, освобожденной советскими войсками.

става Вооруженных сил в ходе войны. Сюда входят павшие в боях, умершие от ран, болезней и несчастных случаев, расстрелянные своими, пропавшие без вести и попавшие в плен — независимо от их дальнейшей судьбы (возвращения или невозвращения на Родину после войны).

К демографическим потерям относятся все вышеперечисленные случаи безвозвратных людских потерь после исключения из них вернувшихся из плена, а также тех уцелевших военнослужащих, которые ранее считались пропавшими без вести. Окончательный итог этих потерь исчисляется по окончании войны, после выявления по возможности судеб всех ее участников.

Потери с военно-оперативной точки зрения являются одним из основных показателей уровня развития в стране военного искусства, компетентности военного командования, тесно связанного с политическим руководством государства, а также качественного состояния Вооруженных сил, в том числе подготовки штабов и обученности личного состава войск. Но для этого совершенно недостаточно установить лишь итоговые цифры — суммарные показатели потерь за весь период войны. Перечисленные компоненты заметно меняются по ходу войны, поэтому важно определить потери Вооруженных сил по ее периодам и основным кампаниям, вплоть до потерь в отдельных операциях и решающих сражениях, **при обязательном сопоставлении их с потерями противоборствующей стороны.**

2. Потери советских войск в некоторых стратегических операциях

Подробные статистические данные о потерях военнослужащих в ходе минувшей войны впервые были опубликованы в 1993 г. в труде «Гриф секретности снят»¹. Авторский коллектив при проведении исследований использовал данные группы

¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993 (далее — Гриф секретности снят).

С.М. Штеменко, оргучетного управления Генштаба, Главного управления кадров НКО, а также другие архивные документы, основанные на донесениях войсковых частей. Это, конечно, был настоящий прорыв — после долгих лет гадания на кофейной гуще историки получили возможность более конкретно излагать события минувшей войны. По крайней мере, немецкой стороне подобного детального исследования по периодам (кампаниям) войны, стратегическим операциям и решающим сражениям провести до сих пор не удалось. Но помнится, что сразу после публикации цифр потерь ветераны, особенно те, кто по полной хлебнул горечи поражений и отступлений 41-го года, активно выражали свои сомнения в том, что потери Красной Армии были всего на 30% больше немецких.

В последующем труд был доработан, значительно расширен и опубликован в 2001 г. под названием «Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил»¹. При этом основные положения и выводы предыдущего труда были сохранены практически без изменений. Несомненно, авторы (так для краткости мы будем ссылаться на авторский коллектив труда или на имя его руководителя — уважаемого Г.Ф. Кривошеева) провели огромную и полезную работу. Ничего сравнимого с ней на описываемую тему по объему и охвату материала пока нет и в ближайшем будущем даже не предвидится.

Но по мере изучения опубликованного труда начали возникать и множиться недоуменные вопросы. Исследователи, особенно те, кто непосредственно работает с первичными архивными документами, стали выявлять многочисленные нестыковки и несуразности в интерпретации содержащихся в них данных о потерях в отдельных операциях. При сопоставлении информации советских и немецких архивов то и дело обнаруживались факты явного занижения потерь наших войск. Кроме того, выяснилось, что коллектив Кривошеева проигнорировал стратегическую наступательную операцию «Марс» (25 ноября — 20 декабря 1942 г.). Сейчас некоторые историки

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001 (далее — Россия и СССР в войнах XX века).

утверждают, что эту операцию проводили в демонстративных целях, чтобы не допустить переброски немцами сил и средств под Сталинград. Ничего подобного: первоначально дата начала «Марса» была назначена на 12 октября, когда Сталинградская стратегическая наступательная операция «Уран» существовала только в замыслах. Кроме того, в не так давно рассекреченном Перечне Генерального штаба Вооруженных сил СССР, составленном после войны, она числится в ряду основных стратегических операций. Ничего себе «демонстрация», которая закончилась окружением крупных группировок наших войск! Причем только безвозвратные людские потери в этой операции, по официальным данным, составили 70,4 тыс. человек, или 14% от численности войск, к началу операции¹. Остались без внимания авторов и кое-какие другие неудачные для наших войск фронтовые операции.

Мы попытаемся показать далее, что оба статистических исследования еще очень далеки от реалий минувшей войны. По мере детализации расчетов численности войск к началу некоторых операций и убыли в людях цифры в них менялись. Но, к удивлению историков и исследователей, итоговые данные по кварталам, годам, периодам и кампаниям войны неизменно совпадали с уже озвученными максимальными числами потерь, отражающими, по мнению авторов, фактическую убыль личного состава в ходе войны. Время от времени сведения об этом появлялись в печати, что приводило к многочисленным и жарким дискуссиям, в том числе и на международных конференциях и симпозиумах.

К сожалению, общественность не может получить ответы на многие недоуменные вопросы, возникающие при их проведении. Между тем позиция снисходительного умолчания не подобает серьезным ученым. Авторы статистического исследования могли бы на конкретном примере одной из стратегических или фронтовых операций наглядно и подробно, со ссылками на источники, которые можно проверить, раскрыть свою методику определения потерь наших войск в личном составе и боевой технике. Но они по каким-то своим причинам

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1640. Д. 180. Л. 275.

не снизошли до этого. Видимо, ясность им не нужна, а реагировать на обоснованные претензии они не желают. Больше того, в средствах массовой информации некоторые руководители Минобороны порой обрушиваются с гневными отповедями по адресу «критиков», грозя им всеми карами, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Дело дошло до создания Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. А между тем, как будет показано ниже, именно коллектив Г.Ф. Кривошеева в своих книгах неоднократно и, судя по всему, сознательно искажил важнейшие исторические факты. К лицу ли это уважаемым сотрудникам Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ и не страдают ли при этом интересы России?

Профессор Академии военных наук РФ генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев на одном из заседаний Ассоциации историков Второй мировой войны заявил: «Нас критикуют и справа и слева, но мы спокойны, ибо опираемся на документы Генштаба». Они спокойны, пока скрывают филькины грамоты, что порой присылали в Генштаб штабы фронтов, которые в условиях разгрома, окружений и панического отхода не знали, где и в каком состоянии находятся подчиненные им армии и дивизии. Г.Ф. Кривошеев еще раз подтвердил, что основным официальным источником при определении убыли в людях являются донесения о потерях, получаемые от фронтовых и армейских объединений, соединений и отдельных частей, которые ежемесячно анализировались в Генеральном штабе, уточнялись и дополнялись материалами о неучтенных потерях и, наконец, докладывались в Ставку Верховного Главнокомандования. Интересно, что в частном порядке некоторые авторы труда «Гриф секретности снят» признают, что они не могут отвечать за цифры, которые кто-то когда-то написал в донесениях. А почему бы не рассекретить эти донесения и другие соответствующие документы Генштаба, чтобы оценить их достоверность и снять всякие сомнения на этот счет?

С началом войны потерями действующей армии в оргштатном отделе Оперативного управления Генштаба занимались всего несколько человек. Лишь 9 июля 1941 г. в составе Глав-

ного управления формирования и комплектования Красной Армии (ГУФККА) был организован отдел учета персональных потерь. В его обязанности входили персональный учет потерь и составление алфавитной картотеки.

Поезд с пленными (октябрь 1941 г.). Из книги МОСКОВСКАЯ БИТВА в хронике фактов и событий. М.: Воениздат. 2004 (вкладка, с. 64).

Учет потерь частей и соединений наших войск в ходе боевых действий осуществлялся в соответствии с «Наставлением по учету и отчетности в Красной Армии», введенным в действие приказом НКО № 450 от 9 декабря 1940 г. Согласно «Табелю донесений по учету списочной численности и боевого состава Красной Армии», сведения о составе войск, их численности и потерях из дивизий, армий и фронтов в Генеральный штаб представлялись три раза в месяц (за каждые 10 дней). Персональный учет потерь в соответствии с требованиями этого наставления фактически был рассчитан на действия войск в относительно стабильной боевой обстановке, в кото-

рой штабы будут иметь возможность последовательно, в установленные сроки представлять доклады в вышестоящие инстанции¹. Расчетный же метод исчисления потерь в чрезвычайных обстоятельствах с учетом неоднократного пополнения в войсках почти не применялся. Это не было предусмотрено действующим наставлением.

Известно, в каких условиях Красной Армии пришлось отражать внезапный удар полностью отмобилизованного вермахта. Многие историки считают, что главная причина поражения Красной Армии в июне-июле 1941 г. заключается в том, что она не была приведена в полную боевую готовность и поэтому не смогла организованно вступить в войну и отразить внезапное нападение врага. В военном смысле внезапность — это многоуровневое явление. В стратегическом отношении война для нашего политического и военного руководства не была неожиданной. К ней серьезно готовились. Но противнику удалось достичь полной **тактической внезапности**, сорвав тем самым осуществление наших планов по прикрытию границы. Враг, захватив инициативу и начав вторжение в первый же день сразу крупными силами, добился **оперативной внезапности**. Используя созданное им подавляющее превосходство в силах и средствах на избранных направлениях ударов и захваченное господство в воздухе, немцы обеспечили высокий темп своего наступления. Уже за первые двое суток на главном Западном стратегическом направлении они продвинулись сразу на 100—150 км, создав условия для окружения и разгрома основных сил Западного фронта.

Ошеломительное поражение в начальном периоде войны долгое время отрицательно сказывалось на всех последующих действиях наших войск. Неудачи различного масштаба преследовали Красную Армию и осенью 1941-го, и летом 1942 года, когда о внезапном и вероломном нападении противника и речь уже не шла. Тем не менее немцам нередко удавалось добиваться оперативной внезапности и порой ставить наши войска на грань катастрофы. Значит, дело не только во внезапном и

¹ Это наставление действовало с начала войны до 4 февраля 1944 г., когда оно было заменено разработанным с учетом боевого опыта «Наставлением по учету личного состава Красной Армии (в военное время)».

вероломном нападении. Поражение многочисленной и хорошо вооруженной Красной Армии, учитывая реальное состояние ее боевой и мобилизационной готовности к 22 июня 1941 г., было вполне закономерным. Она не была готова именно к той войне, которая была навязана Советскому Союзу Гитлером и его генералами. Грубые просчеты советского политического и военного руководства не позволили с самого начала войны реализовать высокие потенциальные возможности Красной Армии. На их совести громадные жертвы, что понес наш народ на пути к Победе.

Коллектив авторов статистического исследования признает, что приграничные военные округа сразу же потеряли основную массу своего личного состава. В условиях высокоманевренных боевых действий, особенно при неудачном развитии обстановки, потере управления и связи (из-за неоднократного переподчинения частей и соединений, окружения или неорганизованного отхода, собственных упущений или вражеских прорывов, бомбежек, диверсий и т.п.) система регулярной отчетности нередко не срабатывала. Тем более не представлялись донесения о результатах боевых действий и потерях войск, попавших в многочисленные «котлы». Что могли доложить из нижестоящих инстанций в обстановке полного развала фронта, окружения, гибели штабов и целых частей, сопровождавшейся массовым уничтожением учетных документов? Плохо организованный учет потерь, а нередко и объективное отсутствие какой-либо возможности донести о них не позволяли вышестоящим штабам точно определить истинное состояние дел в войсках фронта. Части и соединения, попавшие в окружение, информацию о своем положении по понятным причинам вообще не представляли. Такова была реальная обшая картина в первые месяцы войны.

Некоторое представление о масштабах потерь, понесенных войсками основных приграничных военных округов (фронтов) в начальный период Великой Отечественной войны, можно получить из данных таблицы 1. Для наглядности они даются в сопоставлении с потерями противостоящих группировок противника за тот же период.

**Потери Красной Армии в начальный период
Великой Отечественной войны¹**

Фронты		СЗФ и БФ	ЗапФ и ПВФл	ЮЗФ	Всего
Период		22.06— 09.07.41	22.06— 09.07.41	22.06— 06.07.41	
Число суток		18	18	15	15—18
Численность войск*		498 000 (369 702)	627 300 (673 472)	864 600 (907 046)	1 989 900 (1 950 220)
Потери советских войск	безвозвратные	75 202	341 073	172 323	588 598
	санитарные	13 284	76 717	69 271	159 272
	общие	88 486	417 790	241 594	747 870
	% от численности	17,8%	66,6%	27,9%	37,6%
	среднесуточные	4916	23 211	16 106	44 233
Потери против- ника	безвозвратные	4878	8049	5568	18 495
	санитарные	14 976	20 883	17 250	53 109
	общие	19 854	28 932	22 818	71 604
Соотноше- ние по потерям	безвозвратным	15,4:1	42,4:1	30,9:1	31,8:1
	общим	4,5:1	14,4:1	10,6:1	10,4:1

Примечание: *В скобках — списочная численность войск фронтов по данным «Статистического анализа...».

Таким образом, Красная Армия за первые 15—18 дней боевых действий потеряла 747 870 человек. Безвозвратные потери в людях составили 588 598 человек (79% от общих), а санитар-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 267—268; Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Стратегические операции и сражения: Статистический анализ. Кн. 1. М.: Институт военной истории, 2004. С 39, 66, 73, 90, 97.

ные — 159 272 (21%). При этом, по данным германского архива, к 10 июля 1941 г. немцы захватили 366 372 советских военнопленных (в том числе 1969 офицеров)¹.

Как мы видим, безвозвратные потери наших войск в людях в начальном периоде войны оказались почти в **32 раза** больше немецких, а общие превысили их более чем **10-кратно**.

Огромные потери, несопоставимые с потерями противника! Здесь не место говорить о причинах разгрома наших войск в Приграничном сражении. Авторы статьи высказали свое мнение на этот счет в своей книге «Июнь 1941. Запрограммированное поражение»². С учетом результатов, достигнутых немцами в начальный период и в последующих сражениях на основных стратегических направлениях, потери, подсчитанные авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева, не внушают особого доверия.

Как им удалось подсчитать потери фронтов, да еще с точностью до одного человека, — настоящая загадка. В создавшейся обстановке командующие и штабы фронтов и армий не всегда знали положение своих соединений, не говоря уже об их потерях в людях, вооружении и боевой технике. Да и что говорить о потерях, когда два солидных научных коллектива не могут прийти к единому мнению насчет первоначальной численности округов (фронтов). Видимо, у них разный подход к определению численности личного состава.

Прежде всего не внушают доверия цифры потерь Северо-Западного фронта. К 29 июня его войска потерпели поражение и были отброшены к Западной Двине, затем — на р. Великую. При этом 8-я армия была отсечена от главных сил фронта и отступала на север. В ходе операции фронт потерял 2523 танка и САУ³. Не случайно, что 1 июля 1941 г. был отстранен от должности начальник штаба фронта генерал-лейтенант

¹ BA-MA, III W 805/5 — 7 (цит. по: *Schustereit H. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen.* Herford: Mittler, Sohn, 1988. S. 73).

² *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, Эксмо. 2010 (далее — *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Указ. соч.).

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 484. Таблица 189.

П.С. Кленов¹. Командующий фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов был освобождён от своих обязанностей еще раньше, 30 июня, и 10 июля 1941 г. назначен с понижением командующим 21-й армией². Были отстранены от своих должностей и другие руководящие работники штаба фронта. Вряд ли бы это случилось, если бы войска в Приграничном сражении потеряли всего 17,8% своей численности, заметно меньше в процентном отношении, чем другие фронты.

В сложившейся обстановке подчинённые войска не смогли отчитаться о своих потерях в штаб фронта, а раз нет отчётов снизу, то нет и отчёта наверх по лестнице подчинения. Поэтому «наверх» пришлось сообщать о «некомплекте» людских ресурсов. О какой достоверности цифр потерь СЗФ можно говорить, если в первом с начала войны донесении о потерях за подписью начальника отдела укомплектования штаба этого фронта полковника В. Каширского сообщается, что с 22.06.41 по 01.08.41 (за 40 суток боевых действий) фронт потерял 57 207 чел., то есть в полтора раза меньше, чем за 18 дней, по данным авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева³.

По сведениям исследователя И.И. Ивлева⁴, многие годы занимавшегося изучением боевых действий этого фронта в Великой Отечественной войне, в сложных условиях начавшейся войны и плохо организованного отхода войска фронта не имели возможности представлять информацию о своем положении и потерях. Ему, работающему в корпорации «ЭЛАР» («Электронные архивы» — основной исполнитель работ по заказу Минобороны РФ по созданию Объединенной базы дан-

¹ Судьба П.С. Кленова сложилась трагично: 1 июля 1941 г. он был смещен с должности начальника штаба СЗФ и вскоре арестован, а 23 февраля 1942 г. расстрелян без суда вместе с большой группой генералов и руководящих работников военной промышленности (см.: *Звягинцев В.Е.* Война на весах Фемиды. Война 1941—1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М.: ТЕРРА, 2006. С. 47—48).

² Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Действующая армия. М.: Кучково поле, 2005. С. 328.

³ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 71. Л. 121—123 (цит. по: *Ивлев И.И.* «...А в ответ тишина — он вчера не вернулся из боя!» // Военная археология. 2011. № 5. С. 13 (далее — *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология).

⁴ *Ивлев Игорь Иванович* — поисковик, создатель весьма информативного и популярного сайта СОЛДАТ.РУ (www.soldat.ru).

ных (ОБД) «Мемориал» и «Подвиг народа»), так и не удалось в различных архивах и в ОБД обнаружить донесения о потерях 40 соединений и частей из 78, входивших в состав фронта, в том числе: от 4 ск (включая воздушно-десантный) из 9, от 17 сд из 26, от одного мк из 4 и 4 тд из 8, от 6 бригад всех видов из 10, от 5 артполков из 14. Не было донесений о потерях и от штаба 8-й армии.

Каким образом коллектив Г.Ф. Кривошеева подсчитал эти потери? Если расчетным методом, то какую укомплектованность соединений и частей взяли за основу при этом? И.И. Ивлев при подсчете потерь соединений и частей фронта, не представивших донесений, использовал именно этот метод. При этом он исходил из их численности к началу войны (времени ввода в сражение).

Общие потери были им определены как сумма безвозвратных и санитарных потерь (для наглядности в скобках указаны потери по данным Г.Ф. Кривошеева). По его подсчетам, на 09.07.41 потери СЗФ составили: безвозвратные 246 961 (против 73 924) чел., санитарные — 13 337¹ (против 13 284), всего 260 298 (против 87 208), **то есть в 3 раза больше**, чем подсчитано Г.Ф. Кривошеевым.

К 1 августа 1941 г. потери войск СЗФ, по расчетам И.И. Ивлева, составили уже 377 469 чел.², **то есть в 6,6 раза больше**, чем доложил полковник В. Каширский. Как такое могло произойти? Оказывается, фронт отчитался о потерях только тех войск, которые подчинялись ему на эту дату — 1 августа 1941 г. То есть лишь за 40 организационных единиц из 216 числящихся в округе (фронте). В донесении «забыты» 8-я армия, половина корпусов, 7 стрелковых, половина танковых и моторизованных дивизий.

Расчеты И.И. Ивлева подтверждаются косвенным образом содержанием заявок фронта в Генштаб о поставке пополнения для компенсации потерь войск по состоянию на 1 августа 1941 г. Всего штаб фронта с учётом обещанного ему Центром

¹ По данным санитарного отдела штаба СЗФ, с начала войны по 14.07.41 (ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 70. Л. 49).

² *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 4. С. 16—17.

маршевого пополнения (67 662 чел.) запросил четырьмя заявками от 2, 7, 12 и 20 июля 1941 г. 312 070 чел.¹ Почему меньше понесенных потерь? К этому времени уже стало известно о гибели 2-й и 5-й танковых дивизий и о разбежавшейся 184-й сд 24-го Латвийского стрелкового корпуса (укомплектованной за счет местных ресурсов) и об убытии на Западный фронт 126-й и 179-й сд. Штатная численность этих выбывших из боевого состава фронта соединений составляла около 65 тыс. чел. Пополнять их не требовалось, и заявки на пополнение были сокращены до 312 469 чел. (377 469 — 65 000)².

Подсчет потерь по донесениям из войск, в основу которого заложено только изменение их списочного состава за определенный период без учета полученного пополнения, зачастую приводит к результату, далекому от фактической убыли. Не дает правильного результата и расчетный метод исчисления людских потерь, применяемый без учета неоднократного пополнения частей и соединений, так как это не было предусмотрено действующим Наставлением по их учету.

Соединения, прорвавшиеся из окружения или совершившие вынужденный отход в сложных условиях обстановки, характерной для первых месяцев войны, в большинстве случаев наскоро пополнялись или формировались заново за счет маршевого пополнения и остатков расформированных частей и соединений. Анализ документов фондов Центрального архива таких соединений и частей показывает, что в донесениях о потерях пополнение сплошь и рядом не учитывалось. А в частях и подразделениях людей просто не успевали записывать поименно, не говоря уж об адресах их родных.

В одном из своих публичных выступлений Г.Ф. Кривошеев, отвечая на вопросы слушателей, утверждал, что объем и сроки пополнений учесть сейчас якобы невозможно. Поэтому в таблицах, характеризующих каждую стратегическую операцию, из-за сложности учета вводимых и выводимых в ходе боевых

¹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12236. Д. 80. Л. 1—15, 131 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 6. С. 12).

² *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 6. С. 12.

действий соединений и объединений авторы указывают лишь ту численность участвовавших в них объединений и соединений, которая имелась к началу операции, т. е. без войск и маршевых пополнений, введенных дополнительно в ходе боев. Потери же подсчитаны за все войска (силы), принимавшие участие в данной операции. При этом за основу взяты ежесычные донесения фронтов как наиболее полные и достоверные¹ (о полноте и достоверности донесений из войск мы еще поговорим).

В это трудно поверить: как же можно подсчитать потери с учетом маршевых пополнений, введенных дополнительно в ходе боев, не зная их объема и сроков подачи? Между тем все необходимые данные есть в соответствующих фондах, которые длительное время были недоступны для исследователей. То, что «не удалось» уважаемому Г.Ф. Кривошееву с его огромными полномочиями и многочисленным коллективом, добивалось некоторыми дотошными исследователями.

Так, И.И. Ивлев на основе данных фонда № 16 Центрального управления военных сообщений (ВОСО) РККА в 2010—2011 гг. создал электронную базу данных о формировании и движении почти 50 тыс. железнодорожных эшелонов, задействованных для оперативных перевозок войск в 1941 г. Пользуясь этой базой, можно проследить движение эшелонов от станций погрузки до станций выгрузки с указанием номеров и видов перевозимых частей и соединений (включая пополнения), дат погрузки и выгрузки, а также узловых станций, пройденных эшелонами. Во многих случаях ему удалось выявить сроки, объем и назначение перевозимых пополнений.

Учет полученного пополнения дает более реальный объем убыли личного состава в ходе боевых действий. В связи с этим результаты подсчета людских потерь всех соединений и частей, входивших в состав трех армий СЗФ в течение 1941 г., представляют особый интерес. Анализируя данные отделов укомплектования и военных сообщений штабов СЗФ и армий, Управления военных сообщений РККА, Главного управления

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 266.

формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа), запасных полков и приёмно-пересыльных пунктов, И.И. Ивлев подсчитал общую численность пополнения, полученного войсками фронта за 188 суток войны, начиная с 22 июня 1941 г. — 341 239 чел. Из них 111 917 чел. поступили централизованно по нарядам Центра в качестве маршевого пополнения (батальоны и роты) с июля 1941 г., учтённых документами фронта и Главупраформа в фондах ЦАМО РФ № 221 и № 56 соответственно. Остальные были получены фронтом из «собственных» ресурсов. При этом И.И. Ивлев при расчёте потерь по месяцам учел соединения и части, убывшие из состава СЗФ, общей численностью 189 572 чел.¹

Он проанализировал потери более 80 войсковых соединений и частей, в том числе семи стрелковых корпусов и одного воздушно-десантного, 36 стрелковых (моторизованных) дивизий, одной дивизии народного ополчения, трех кавалерийских дивизий, четырех мехкорпусов и восьми танковых дивизий, входивших в их состав, двух стрелковых и трех воздушно-десантных бригад, двух артбригад ПТО, трех бригад ПВО, 11 артполков и других отдельных частей фронта.

В своих расчетах И.И. Ивлев учитывал, что приграничные дивизии СЗФ уже 9 июня 1941 г. содержались в численности штата военного времени и даже превышали его. Дивизии, которые начали выдвигаться к госгранице согласно Директиве НКО от 13.06.41, также были пополнены до начала войны за счёт новобранцев, предназначенных для развёртывания частей 25, 41, 42, 44, 45, 46, 48-го УР, и доведены до штата военного времени в период 10—15 июня 1941 г.² Каждая дивизия должна была сформировать артпульбатальоны и прочие подразделения для включения их в УРы, но, поскольку УРы не развернулись, новобранцы так и остались в дивизиях.

В соединения и части Прибалтийского особого военного округа (СЗФ) по мобплану МП-41 было приписано

¹ *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2012. № 2. С. 12. Таблица 10 (прим. 4).

² ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 12981. Д. 1 Л. 360; Ф. 58. Оп. 818884. Д. 5. Л. 188 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10).

230 тыс. чел. из Московского военного округа¹, которые начали прибывать с 20 июня 1941 г. за счёт скрытой мобилизации под видом привлечения на учебные сборы² (граждане местных национальностей в состав войск не приписывались). После начала открытой мобилизации с 24 июня в войска десятками эшелонов начал поступать оставшийся приписной состав из МВО³.

В результате расчетов он получил реальные сведения о потерях войск СЗФ за 1941 г. Они существенно превысили соответствующие данные, подсчитанные авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева: по безвозвратным потерям — в 2,8 раза (507 703 : 182 264), санитарным — в 1,63 раза (143 496 : 87 823), по общим — в 2,4 раза (651 199 : 270 087)⁴.

Заметим, что в расчеты И.И. Ивлева не вошли части боевого (связи, инженерные, дорожные, железнодорожные, химические части) и тылового обеспечения (интендантские, медицинские, ветеринарные, строительные и прочие), действия и судьбу которых проследить трудно ввиду частой смены, перформирования и расформирования, изъятий личного состава и т.п. Не учтены им и потери частей восьми УРов, располагавшихся на территории округа, от которых не поступило ни одного донесения. А на их строительстве было задействовано 130 различных подразделений (строительных, саперных и автомобильных батальонов). В ОБД имеются лишь отрывочные данные о потерях двух батальонов. С учетом потерь этих частей убыль личного состава СЗФ за первые 188 суток войны будет еще больше.

Основным видом потерь Красной Армии в начале войны были безвозвратные. Это и понятно: в связи со сложной обстановкой, быстрым и не всегда организованным отходом эвакуировать раненых и больных просто не успевали. При этом

¹ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13002. Д. 5. Л. 5 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10).

² Там же.

³ ЦАМО РФ. Ф. 140. Оп. 13002. Д. 12. Л. 1—47 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10).

⁴ *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2012. № 2. С. 13. Таблица 11.

львиную долю безвозвратных потерь составили красноармейцы и командиры, попавшие в плен к немцам в результате многочисленных окружений. Их точное число сейчас установить очень трудно, поэтому приходится пользоваться германскими данными. На их основе составлена таблица 2 о советских военнопленных, захваченных в крупнейших «котлах» 1941 г.

Таблица 2

**Количество советских военнопленных
и основные районы их пленения войсками вермахта
в 1941 г. (по немецким данным)¹**

Дата	Группы армий			Район пленения
	«Север»	«Центр»	«Юг»	
9 июля		323 000		Белосток – Минск
Начало августа			103 000	Умань
5 августа		348 000		Смоленск – Рославль
20 августа		50 000		Гомель
23 августа	18 000			оз. Ильмень
Конец августа		30 000		Великие Луки
4 сентября	11 000			Эстония
Середина сентября	35 000			Демянск
26 сентября			665 000	Киев
Конец сентября	20 000			Луга – Ленинград
10 октября			100 000	Мелитополь – Бердянск
14 октября		662 000		Вязьма – Брянск
16 ноября			100 000	Керчь
Всего	84 000	1 413 000	968 000	Итого – 2 465 000

Характерно, что безвозвратные потери наших войск в операциях 1941 г., по подсчетам авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева, во многих случаях примерно равны или лишь ненамного превышают число пленных, взятых немцами только в

¹ *Штрайт К.* «Они нам не товарищи». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. С. 87.

крупных «котлах». Например, по немецким данным, войска ГА «Центр» к 9.07.41 г. в районе Белостока и Минска захватили в плен 323 000 чел. По данным Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери Западного фронта за этот же срок составили 341 073 чел. Но ведь кроме пропавших без вести, соединения несли потери и убитыми, так что эти цифры неплохо согласуются друг с другом. То же самое можно сказать и по потерям других фронтов в последующих сражениях.

Например, по потерям в **Киевской стратегической оборонительной операции**, описание которой авторами производит странное впечатление. По их данным, в операции участвовали войска ЮЗФ численностью в 628 500 чел. (с учетом Пинской военной флотилии, в которой насчитывалось 1500 чел.). Численность 21-й армии Центрального фронта (10—30.08.41 г.), 6-й и 12-й армий Южного (20.08—26.09.41 г.) авторы не указали, учли только их потери. Общие потери всех этих войск в период с 7.07 по 26.09.1941 г. составили 700 544 чел., в том числе безвозвратные — 616 304 чел. (88% от общих), а санитарные — 84 240 (12%)¹.

Получается, что потери ЮЗФ оказались больше его численности, указанной Г.Ф. Кривошеевым! Только наивные люди (те, кто сам никогда не занимался расчетами на основе архивных данных) верят цифрам наших потерь в ходе Великой Отечественной войны, которые подсчитывались в период «холодной войны» и активной борьбы с «буржуазными фальсификаторами истории». Между тем подобные нестыковки для некоторых историков и публицистов стали поводом для того, чтобы оспорить «мифы» гитлеровцев об их успехах. В частности, они поставили под сомнение цифры захваченных ими в «котлах» пленных, в том числе и под Киевом. Все их доводы в основном сводятся к тому, что количество войск, окруженных в «котлах», превышает численность соответствующих фронтов. Возможно, они это делают из ложного понимания престижа Красной Армии или из желания обелить советское военное командование, которое в операциях первого и второго периодов войны наделало немало ошибок с тяжелыми последствия-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 270 (у авторов в таблице ошибка или опечатка: доля безвозвратных потерь указана в 98% вместо 88%).

ми. Некоторые из них вообще считают, что потери народонаселения СССР, как и Красной Армии, приведенные в труде «Россия и СССР в войнах XX века», намного преувеличены.

На самом деле численность наших войск, попавших в окружение восточнее Киева, по данным А. Исаева, на 1 сентября составляла 452 720 чел. В составе артиллерийских частей фронта (без 21-й армии) насчитывалось 1510 орудий (в том числе 316 зенитных). Согласно его информации, из окружения сумели прорваться 21 тыс. чел.¹ Позднее А. Исаев на основе архивных документов ЦАМО уточнил состав окруженных войск: в 21-й А (сд — 11, кд — 3) — 106 831 чел.; в 5-й А (сд — 10, а также воздушно-десантная бригада и артбригада ПТО) — 93 412; в 37-й А (сд — 10) — 113 718; в 26-й А (сд — 7) — 85 456; в частях фронтового подчинения — 53 303 чел.² Разве эти архивные данные были недоступны для авторов обсуждаемых трудов?

По немецким докладам, в сражении в бассейне (излучине) рек Днепр и Десна всего было захвачено 665 212 пленных. Из них войска группы армий «Юг» непосредственно в «котле» под Киевом с 11 до 26 сентября пленили 440 074 чел. (что вполне согласуется с количеством окруженных советских войск — 452 720. — *Авт.*), на плацдарме у Кременчуга с 31 августа по 11 сентября — 41 805 и с 4 по 10 сентября на плацдарме у Горностаполя — 11 006. Остальные 172 327 пленных были захвачены войсками группы армий «Центр» у Гомеля (соединения 2-й армии Вейхса и 2-й танковой группы Г. Гудериана, всего 25 дивизий, из них 6 танковых и моторизованных) и при прорыве армейской группы Гудериана на Лохвицу. Во всех этих сражениях немцы уничтожили и захватили в качестве трофеев: танков — 824, полевых орудий — 3018, противотанковых пушек — 418³.

Таким образом, число советских пленных, захваченных войсками групп армий «Юг» и «Центр», превышает безвозвратные потери, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым, почти на 50 тыс. чел. В связи с этим вызывают большие сомнения

¹ Исаев А.В. «Котлы» 1941-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 197.

² dr-guillotin.livejournal.com/62623.html.

³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1. August 1940—31. Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard, Graefe Verlag. S. 661.

потери 21-й армии, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым, — 35 585 чел., в том числе 31 792 безвозвратно, то есть около трети от ее численности. Ведь по состоянию на 2 октября 1941 г. зарегистрировано всего 15 тыс. чел., вышедших из окружения. То же самое можно сказать и о безвозвратных потерях 6-й и 12-й армий Южного фронта, окруженных в районе Умани, — 52 900 чел. По немецким данным, там они захватили в плен 103 тыс. чел. Может, этим и объясняется разница в 50 тыс.? А кто посчитал, сколько было убито в ходе ожесточенных, по свидетельству немцев, боев? В среднем за 1941 г. доля убитых в общих потерях Красной Армии составляет 10,4%¹. Так что число безвозвратных потерь ЮЗФ в Киевской операции составит как минимум 719—730 тыс., что не следует считать преувеличением.

Недоверие к цифрам безвозвратных потерь войск ЮЗФ, подсчитанных авторами, усиливается следующим обстоятельством. За 96 суток боев (в начальный период — 15, в Киевской операции — 81) фронт безвозвратно потерял 696,9 тыс. чел.², а всего в 1941 г. — 717,8 тыс.³, то есть за остальные 92 суток фронт потерял всего 20,9 тыс. Это число точно соответствует убыли в двух стратегических операциях: Донбасско-Ростовской оборонительной, в которой 6-я армия из состава ЮЗФ с 29 сентября по 16 ноября 1941 г. безвозвратно потеряла 11,2 тыс. чел., и Московской наступательной, где безвозвратные потери задействованного там правого крыла ЮЗФ в составе 3-й и 13-й армий, а также оперативной группы генерала Костенко с 6 по 31 декабря достигли 9,7 тыс.⁴ Выходит, что в ходе боевых действий за весь 1941 г. войска ЮЗФ, не участвовавшие в вышеперечисленных операциях, вообще не понесли никакие безвозвратные потери. Неужели они совсем не воевали? Но как же тогда быть с Сумско-Харьковской фронтовой оборонительной операцией, в которой 21, 38 и 40-я армии все того же ЮЗФ за период 30.09—30.11.1941 безвозвратно потеряли 75 720 чел., или больше половины своего первоначального

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 250. Таблица 133.

² Там же. С. 268, 270.

³ Там же. С. 330.

⁴ Там же. С. 273, 276.

состава?¹ Нет, что-то явно не сходится в арифметике авторов статистических исследований... Или они в данном случае просто пренебрегли потерями, которые были понесены советскими войсками вне рамок стратегических операций.

Следует подчеркнуть, что потери ЮЗФ подсчитаны авторами без учета пополнения, полученного фронтом в течение августа-сентября. О его объеме есть только косвенные данные. Известно, что в течение сентября три фронта Западного стратегического направления для восполнения понесенных потерь получили свыше 193 тыс. чел. маршевого пополнения (39,2% от общего количества людей, направленных в действующую армию)². Учитывая обстановку, сложившуюся на Юго-Западном стратегическом направлении, ЮЗФ мог получить не менее 15% от общего объема маршевого пополнения (492 тыс.), то есть 70—75 тыс. чел. Именно за счет ввода в сражение резервов и подачи маршевого пополнения на базе Киевского УР 10 августа 1941 г. была создана 37-я армия в составе шести дивизий (147, 171, 175, 206, 284 и 295-я сд). К 1 сентября в ней, кроме частей УРа, было уже 10 дивизий. Так что реальные потери фронта в Киевской операции, судя по всему, намного превышают данные Г.Ф. Кривошеева.

Небольшое отступление, которое касается несколько странного на первый взгляд объединения столь различных районов действий немецких войск в одно сражение. Многочисленные «котлы» с сотнями тысяч захваченных пленных в операциях первого и второго периодов войны являются косвенным свидетельством более высокого уровня оперативной подготовки командования вермахта. Владея стратегической инициативой, враг выбирал время и направления ударов. Хотелось бы обратить внимание доморощенных стратегов на то, что всякое окружение, как правило, начинается с прорыва фронта противника, захвата выгодных плацдармов для наступления по сходящимся направлениям, в ходе которого осуществляется двусторонний охват и окружение вражеской группировки, а затем и разгром окруженных войск с одновременным

¹ Там же. С. 310.

² Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СидД-Пресс, 2001. С. 48.

Лагерь военнопленных. Умань. 1941 г.

отражением попыток их деблокирования ударами извне. Действия войск (частные операции армий/групп армий) в этот период увязываются между собой по цели, задачам, месту и времени и направлены на решение конкретной оперативно-стратегической задачи, от которой во многом зависит дальнейший ход военных действий. Они могут осуществляться последовательно в определенный период времени, как в сражении под Киевом, или одновременно, как в операции «Тайфун». И все это может составлять содержание одной стратегической операции на избранном направлении.

В данном случае несколько особняком выглядит наступление войск группы армий «Юг» в районе Умани на правом берегу Днестра. Действия же 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана и 2-й полевой армии генерал-полковника Вейхса группы армий «Центр», которые 8 августа перешли в наступление против советского Центрального фронта в направлениях Могилев, Гомель и Рославль, Стародуб (всего 25 дивизий, из них 6 танковых и моторизованных), вполне вписываются в план разгрома Юго-Западного фронта. К тому же следует учитывать, что командование противника вольно само определять временные и территориальные рамки сражения, за которые оно подводит итоги. А о достоверности немецких данных мы еще поговорим.

Войска Г. фон Клюге, захватившие в ходе сражения под Киевом 492 885 пленных, потеряли 95 205 чел. (в том числе офицеров — 3101), из них безвозвратно — 24 002 (офицеров — 869)¹. Соотношение по безвозвратным потерям составило как минимум 20:1 в пользу противника.

Войска группы армий «Центр», участвовавшие в этом сражении, захватили 172 327 пленных. При этом непосредственно армейская группа Гудериана потеряла с 11 по 31 августа 13 300 чел., из них безвозвратно — 3588². Поскольку потери задействованных там соединений 2-й армии установить не удалось,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 165. Л. 1. Bundesarchiv Rv. 6/V. 556. S. 40 (цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Стратегические операции: Статистический анализ. Кн. 1. М.: Институт военной истории, 2004. С. 149 (далее — Статистический анализ. Кн. 1)).

² Подсчитано по декадным сводкам потерь ОКХ — http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html.

соотношение по безвозвратным потерям в этом случае считать нет смысла — явная диспропорция и так ясна.

Еще одним примером того, насколько велика может оказаться разница в убыли личного состава фронтов между данными авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева и другими исследователями, является **Московская стратегическая оборонительная операция**. Масштабы поражения наших войск в этой операции в официальной историографии Великой Отечественной войны всячески замалчиваются. Обычно мимоходом упоминается, что в начале октября советские войска потерпели крупную неудачу. И что попавшие в окружение войска 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий продолжали героическую борьбу, сковав 28 дивизий противника. При этом вопросы о потерях наших войск, не говоря уж о конкретных причинах поражения, всячески обходились. В труде «Битва под Москвой. Хроника, факты, люди», изданном уже в 2001 г., по-прежнему утверждается, что в окружение западнее Вязьмы попало 19 стрелковых дивизий и 4 танковые бригады и что часть из них сумела пробиться к своим войскам¹.

В действительности в ходе операции «Тайфун» немцам удалось обрушить советский фронт обороны на Западном стратегическом направлении, окружить и разгромить основные силы трех фронтов. Наши войска понесли огромный урон в личном составе, вооружении и боевой технике. Восполнить его было нечем, так как основные резервы Ставка израсходовала еще раньше для восстановления фронта на юго-западном и орловском направлениях. В стратегической обороне советских войск протяженностью 800 км зияла брешь шириной до 500 км, почти все пути в глубину страны были открыты. Это было равносильно катастрофе, которая кардинально изменила обстановку на всем советско-германском фронте. Ее тяжелые последствия еще долго предопределяли все решения Ставки и последующие действия Красной Армии.

¹ Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. Книга первая. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 14.

В окружении под Вязьмой и Брянском оказались войска 13 армий, 7 полевых управлений армий из 15, 64 дивизии из 95 (67% от имеющихся к началу битвы), 11 танковых бригад из 13 (85%), 50 артополков РГК из 62 (81%)¹.

Из окружения смогли вырваться остатки 32 дивизий (включая три дивизии из шести, окруженных вне общих «котлов») и 13 артополков РГК. Именно остатки, так как дивизиями они числились только по названию и номеру. Например, «в 248-й сд остался 681 человек. В 13-й армии, имевшей к 30 сентября восемь дивизий и 169 танков, к 18 октября людей осталось меньше, чем в одной дивизии, не было ни одного танка, а орудий не хватило бы на оснащение одного стрелкового полка. В 50-й армии осталось около 10% людей и 2,4% орудий и минометов»².

В течение двух-трех недель всего было потеряно 32 дивизии, 11 танковых бригад и 37 артополков РГК. Таким образом, наши войска в первой половине октября потерпели сокрушительное поражение, которое Г.К. Жуков назвал катастрофой. По своим масштабам и последствиям это поражение не сопоставимо с июньским разгромом основных сил Западного фронта в Белоруссии и Юго-Западного фронта в сентябре 1941 г. Войска Западного и Резервного фронтов отступили на 250—300 км, а войска Брянского фронта были отброшены на 360—390 км. Линия фронта оказалась всего в 100—110 км от столицы. Это был, пожалуй, самый тяжелый и трагический этап минувшей войны. Весь мир ожидал скорого падения Москвы.

Вот как немцы тогда оценивали результаты первого этапа осуществления операции «Тайфун». 19 октября фон Бок своим приказом объявил войскам ГА «Центр»:

«В ходе битвы за Вязьму и Брянск сокрушен глубоко эшелонированный фронт русских. В тяжелых схватках с численно превосходящими силами противника разгромлено 8 русских армий в

¹ Номера соединений и частей, попавших в окружение в районах Ельни. Спас-Деменска, Вязьмы и Сычевки см.: Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. Изд. 2. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 321 (схема 23) (далее — Вяземская катастрофа).

² Невзоров Б.И. Пылающее Подмосковье // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 22.

составе 73 стрелковых и кавалерийских дивизий, 13 танковых дивизий и бригад и крупных сил артиллерии.

Трофеи составляют: 673 098 пленных, 1277 танков, 4378 артиллерийских орудий, 1009 зенитных и противотанковых орудий, 87 самолетов и огромное количество другой боевой техники»¹.

В приведенной ниже таблице 3 показаны людские потери советских войск (по данным Г.Ф. Кривошеева) в Московской стратегической оборонительной операции за 67 суток (с 30 сентября по 5 декабря 1941 г.). Для наглядности там же указаны численность войск фронтов к началу операции и их потери в процентах.

Таблица 3

Потери личного состава советских войск в ходе Московской стратегической оборонительной операции (30.09—5.12.1941 г.)²

Фронты	Численность к началу операции	Людские потери в операции (чел.)			
		Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
Западный	558 000	254 726	55 514	310 240	4700
Резервный	448 000	127 566	61 195	188 761	15 730
Брянский	244 000	103 378	6537	109 915	2617
Калининский*		28 668	20 695	49 363	1050
Итого**:	1 250 000	514 338 41,1%	143 941 11,5%	658 279 52,7%	9825

Примечания: * Калининский фронт был создан 19 октября за счет войск Западного фронта.

** В процентах к численности трех фронтов к началу операции.

¹ Бок, Федор фон. Дневники. 1939—1945 гг. Смоленск: Русич, 2006. С. 335. Это же число пленных (673 тыс.) названо и в трофейных немецких документах (ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227. Л. 120).

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 273.

Но трагедия заключается в том, что потери наших войск, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым, несопоставимы с данными фон Бока! Несопоставимы не потому, что безвозвратные потери наших войск — 514 тыс. солдат и офицеров — меньше числа захваченных немцами пленных (673 тыс. чел.), а потому, что командующий ГА «Центр» говорит только о первых трех неделях операции «Тайфун», в течение которых немцы взяли в плен 673 тыс. чел., а авторы ведут речь о 67 сутках операции (по 5 декабря). Они уклонились от определения людских потерь наших войск в Вяземской оборонительной операции.

Кто же здесь лукавит? Может быть, фон Бок преувеличил успехи своих войск? Попробуем разобраться.

Как обычно, в данных Г.Ф. Кривошеева поражает точность приводимых цифр потерь — до человека! Откуда могли появиться подобные сведения в той обстановке, если штабы армий и фронтов в октябре даже не знали, где и в каком состоянии находятся их соединения?

О том, что в Оперативном управлении Генерального штаба были недостаточно осведомлены о реальном положении с потерями на фронтах, свидетельствует «Справка о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.», которую подписал начальник орг.-учетного отдела этого управления полковник Ефремов 1 мая 1942 г.

СПРАВКА

о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.¹

К началу войны общая численность Красной Армии равнялась 4 924 000 чел., из них призванных на большие учебные сборы до объявления мобилизации 668 000 чел.

По состоянию на 1 августа 1941 г., то есть сорок дней спустя после начала войны, фактическая численность Красной Армии равнялась 6 713 000 чел., из них: на действующих фронтах

¹ ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 228—238 (цит. по: *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния. Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Историко-статистическое исследование). М.: Московский городской фонд «Ветеран Москвы», 2002. С. 215). (Далее — *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния).

3 242 000 чел. и в округах 3 464 000 чел. Потери за этот период равнялись 667 000 чел.

Если учитывать потери, то численность Красной Армии на 1 августа составляла бы 7 380 000 чел.

С начала войны и до 1 августа в состав Красной Армии поступило 2 456 000, из них маршевого пополнения 126 000 и в составе соединений и частей 2 330 000 чел.¹.

Маршевого пополнения с начала войны до 1 декабря включительно было получено 2 130 000 чел., из них по месяцам: за июль — 126 000, август — 627 000, сентябрь — 494 000, октябрь — 585 000, ноябрь — 299 000 чел.

Численность Красной Армии на 1 декабря равнялась 7 734 000 чел., из них на фронтах 3 267 000, в округах 4 527 000 чел.

Общие потери с 1 августа по 1 декабря составляли примерно (точных данных нет) 3 377 000 чел., а за ноябрь месяц (примерно) 875 000 чел., или 27% к численности действующих фронтов.

Если не учитывать потери за этот период, то численность действующих фронтов на 1 декабря могла быть $7\,735\,000 + 875\,000 = 8\,608\,000$ чел.

Вывод: Период с 1 августа по 1 декабря наиболее неясен в отношении учета, особенно потерь. Можно совершенно определенно утверждать, что данные оргштатного управления по потерям за октябрь и ноябрь месяцы совершенно не соответствуют действительности. По этим данным, в каждом из этих месяцев было потеряно по 374 000 чел., а фактически в эти месяцы войска несли наибольшие потери.

К началу наступления (1 декабря) численность Красной Армии была 7 733 000 чел., из них на фронтах 3 207 000 чел., в округах 4 526 000 чел. За весь период с 1 декабря по 1 марта общее количество пополнения составляло 3 220 000 чел., из них прибыло в составе маршевого пополнения 2 074 000 чел., а в составе соединений 1 146 000 чел. По месяцам пополнение распределялось следующим образом:

— маршевое — декабрь — 555 000, январь — 751 000, февраль — 770 000 чел.;

¹ Следует читать: Из них отправлено маршевых пополнений фронтам 126 000, обращено на формирование новых соединений и частей 2 330 000 чел.

— в составе соединений — декабрь — 756 000, январь — ?, февраль — 453 000 чел.

Общие потери за этот период составляют 1 638 000 чел. Из них: за декабрь — 552 000, январь — 558 000, февраль — 528 000. Среднемесячные потери — 546 000 чел.

Общее число раненых и контуженных, обмороженных и заболевших составляет 1 665 000 (с начала войны), 12%, число возвращенных в строй по данным сануправления равняется примерно 1 000 000 чел.

Общие итоги по численности за прошедший период: К началу войны в Красной Армии было 4 924 000. До 1 января 1942 г., по данным Управления мобилизации, было мобилизовано 11 790 000 чел., с 1 января по 1 марта 1942 г. в армию мобилизовано 700 000 чел. Итого мобилизовано 12 490 000 чел.

Исходя из этих данных, всего в армии должно быть на 1 марта 1942 г. 17 414 000 чел.

Что имеется фактически? Потери на фронтах — 4 217 000 чел., из них возвращено в строй 1 000 000 чел. Итого безвозвратных потерь 3 217 000 чел. Всего должно быть в Красной Армии с учетом потерь 14 197 000 чел. Фактически по данным оргштатного управления на 1 марта 1942 г. в Красной Армии имеется 9 315 000 чел.¹

1 мая 1942 г.

Начальник орг.-учетного отдела
Оперативного управления
Генерального штаба Красной Армии
полковник Ефремов

¹ Содержание документа свидетельствует о недостаточной к тому времени осведомленности Оперативного управления как о реальном положении с потерями, так и об использовании мобилизационных ресурсов. Так, боевые потери Вооруженных сил по состоянию на 1 марта 1942 г. составляли: безвозвратные — более 3,6 млн, санитарные — до 2,5 млн. Кроме того, 0,5 млн чел., мобилизованных в первые дни войны, не прибыли в свои части и были утрачены безвозвратно. Из числа раненых и заболевших до 23% (более 570 тыс.) были уволены из армии (с исключением с учета или в отпуск по ранению или болезни). Значительная часть отмобилизованных контингентов направлялась для работы в народном хозяйстве, на пополнение войск НКВД и формирований других ведомств. Известную часть убыли составляли также осужденные за воинские преступления (кроме направленных в штрафные подразделения) и неразысканные дезертиры. Общее число их за всю войну достигло около 800 тыс.

Авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века» признают, что в связи с тяжелой оперативной обстановкой в ходе сражений войсковым штабам порой было не до учета потерь. Это в первую очередь относится к частям и соединениям, попавшим в окружение, которые не имели возможности представлять информацию о своем положении. Поэтому потери соединений и объединений, разгромленных противником или оказавшихся в окружении, им пришлось определять расчетным методом, используя «их последние донесения о списочной численности личного состава, а также **архивные материалы немецкого военного командования**»¹ (выделено нами. — *Авт.*). На том, как авторы учитывали «**архивные материалы немецкого военного командования**», мы еще остановимся.

За две недели немцам удалось окружить и разгромить основные силы Западного и Резервного фронтов, а также осуществить оперативное окружение войск Брянского фронта, которые также понесли тяжелые потери. Западный фронт, который возглавил отозванный из Ленинграда Г.К. Жуков, пришлось воссоздавать заново.

Обстановка была близка к катастрофической. Войска обоих фронтов, которые могли бы оказать сопротивление врагу на пути к столице, оказались в ловушке. Северо-западнее Вязьмы сражались в окружении войска 19-й армии и опергруппы генерала И.В. Болдина (сформирована за счет резервов Западного фронта), а также многочисленные части фронтового подчинения. Здесь же в «котле» оказались и соединения 32-й армии Резервного фронта. Общая численность этих войск и частей фронтового подчинения до начала операции составляла не менее 250 тыс. чел. Но все они понесли большие потери еще до окружения (например, 19-я армия потеряла до 20 тыс. чел. из 52).

О боях 19-й армии в окружении и о ее неудачных попытках вырваться из «котла» написано достаточно. Намного меньше известно о действиях 20-й и 24-й армий, окруженных юго-западнее Вязьмы. Командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин погиб в окружении. Командующий 20-й генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков (в ее состав вошли и соединения

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 235.

16-й) умер в плену. Сохранились лишь немногие донесения, принятые штабом Западного фронта и Генштабом, но не все они (особенно шифровки) рассекречены до сих пор.

Южнее автострады Минск — Москва в окружении сражались вполне боеспособные соединения, почти не понесшие потерь до начала отхода, численностью около 87 тыс. чел. Кроме них, в окружении оказались соединения 24-й и 43-й армий Резервного фронта (до начала операции в их составе насчитывалось 195 тыс. чел.), которые в предшествующих боях понесли большие потери. Туда же попали некоторые части фронтового подчинения Западного и Резервного фронтов. Общая численность войск, окруженных юго-западнее города, составляла ориентировочно 230—240 тыс. чел.

Вовсе не случайно в сводке ОКХ за 11.10.1941 было сделано знаменательное заключение:

«... Б) Группа армий «Центр»:

...Силы противника, окруженные западнее Вязьмы, продолжают ожесточенные попытки прорыва, главный удар наносится южнее Вязьмы (выделено нами. — Авт.). Количество пленных растет...»¹

Обстановку юго-западнее Вязьмы удалось частично воссоздать на основе ранее не публиковавшихся немецких документов. Основной удар окруженные войска нанесли на стыке 11-й тд и 252-й пд у Чаково в направлении Блохино (8 км южнее Лосьмино). По немецким данным, здесь прорвалось несколько батальонов, которые перерезали шоссе Блохино — Вязьма и продолжали прорываться в южном направлении. Атаке подвергся и КП 11-й тд.

Из суточного донесения штаба немецкой 4-й армии за 12.10.1941:

«На фронте котла противник в течение дня предпринимал неоднократные попытки вырваться из окружения, наступая цепями глубиной до 15 рядов. Все они были отбиты с большими для него потерями.

Частям 5-й тд и 252-й пд пришлось нанести встречный удар по вклинившемуся противнику и отбросить его с колоссальными

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 181—258.

потерями. Связь с 11-й тд была восстановлена. За сегодняшний день взято в плен более 25 000 человек»¹.

Из журнала боевых действий 4-й армии за 12 октября:

«21.20... 5-я тд продвинулась до правого фланга 11-й тд. Количество погибших русских невероятно большое, становится прямо-таки страшно. По дорогам из-за трупов едва ли можно двигаться. Только 46-й мк захватил 60 000 пленных.

23.25. 46-й мк докладывает, что русские вчера ночью и сегодня утром предприняли одна за другой 15 атак против 11-й тд. Участи военнотружущих дивизии закончились боеприпасы, и они погибли. Корпус захватил в плен 160 000 человек»².

Деревня Селиваново (17 км южнее Вязьмы) в течение 10 и 11 октября несколько раз переходила из рук в руки. По свидетельству местных жителей, на поле у деревни тела погибших воинов лежали в три слоя³.

Позже из допроса пленных немцы установили причину столь сильного напора: только на узком участке перед 46-м мк действовала вся советская 20-я армия и части 16-й армии. Их общая численность составляла около 30 000 человек, и они были сосредоточены для прорыва. Их возглавлял сам командующий армией.

13 и 14 октября немцы в основном занимались прочесыванием местности западнее Вязьмы с целью захвата военнопленных. Из донесения штаба 4-й армии [южнее автострады]:

«14.10. За период с 2 по 12.10 частями 4-й армии взято в плен 328 тыс. человек. Уничтожено и захвачено: танков — 310, орудий — 1400, неповрежденных самолетов — 26, автомашин — 6000, 45 груженых составов, 1 обоз с продовольствием, 1 колонна с боеприпасами, 2 склада с горючим»⁴.

О соотношении потерь севернее автострады можно судить по отчету 8-го ак 9-й армии:

«...За время боев с 2 по 13 октября 8-й ак в составе 8-й, 28-й и 87-й пд (без учета дивизий, которые в ходе наступления временно

¹ NARA. T. 312. R. 150. F. 7689805.

² BA — MA. RH 20—4/1198. KTB № 9. S. 260—265.

³ Ныне Поле Памяти у д. Красные Холмы.

⁴ NARA. T. 312. R. 150. F. 7689806, 7689812.

переподчинялись корпусу) потерял 4077 солдат и офицеров, в том числе убитыми — 870, пропавшими без вести — 227.

В этот же период соединения корпуса захватили в плен 51 484 человека, уничтожили и захватили: танков — 157, орудий всех типов — 444, пулеметов — 484, полевых кухонь — 23, автомашин — 3689, лошадей — 528»¹.

Позднее в письме А.А. Жданову в Ленинград Г.К. Жуков напишет о тех днях:

«Сейчас действуем на западе — на подступах к Москве. Основное это то, что Конев и Буденный проспали свои вооруженные силы. Принял от них одно воспоминание: от Буденного — штаб и 98 человек, от Конева — штаб и два запасных полка...»²

Тут Г.К. Жуков, конечно, несколько преувеличил: войска были, в том числе и те, которым удалось избежать окружения. Но их еще нужно было разыскать, привести в порядок, поставить задачи, соответствующие обстановке, наконец, помочь в материально-техническом отношении. Всего в ходе оборонительной операции в состав вновь воссозданного Западного фронта пришлось ввести шесть армий (сд — 26, кд — 14, сбр — 15, вдбр — 2, опулб — 6). Калининский фронт дополнительно получил три стрелковые и две кавалерийские дивизии³. И это не считая войск правого крыла Юго-Западного фронта и Московской зоны обороны, принявших участие в операции.

Какую же часть из объявленного числа безвозвратных потерь в 514,3 тыс. чел. за 67 суток боев, по мнению авторов статистического исследования, составили потери в октябре? Ответа нет. Авторы уклонились от определения людских потерь в первых двух операциях — Вяземской (2—13 октября) и Орловско-Брянской (30.9—23.10), в которых наши войска потерпели сокрушительное поражение⁴.

С цифрами, приведенными в труде «Россия и СССР в вой-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 320. Л. 57.

² Там же. Ф. 288. Оп. 2524. Д. 15. Л. 7.

³ Статистический анализ. Кн. I. С. 314, 315.

⁴ В рамках Московской стратегической оборонительной операции было проведено семь фронтовых операций: Орловско-Брянская, Вяземская, Калининская, Можайско-Малоярославская, Тульская и Клинско-Солнечногорская и Наро-Фоминская.

нах XX века», не согласны большинство исследователей, изучавших Московскую битву. Речь идет об очень серьезных работах. Например, в 90-е гг. в связи с намерением подготовить новое издание истории Великой Отечественной войны, свободное от идеологических догм и наиболее замшелых мифов советской пропаганды, Институт военной истории разработал и издал четыре тома военно-исторических очерков о Великой Отечественной войне. В них рассматривались в основном недостаточно исследованные проблемы, излагались взгляды по спорным вопросам, в том числе и по столь больному вопросу, как потери в отдельных операциях.

В частности, в первой книге «Суровые испытания», посвященной в основном событиям 1941 г., при рассмотрении итогов первого этапа Московской стратегической оборонительной операции был сделан вывод, что «за первые 2—3 недели боев под Москвой Красная Армия лишилась до одного миллиона человек убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести, пленными»¹.

В основу этого вывода были положены расчеты известного историка Б.И. Невзорова, сотрудника Института военной истории. Он пользовался данными фондов ЦАМО РФ, к которым допускались в то время далеко не все исследователи. Невзоров определил ориентировочную величину наших потерь в людях, исходя из следующего. Из Вяземского «котла» вышло около 85 тыс. чел. (в том числе начсостава — 6308, младшего начсостава — 9994, рядового состава — 68 419, всего — 84 721), из Брянского — около 23 тыс. чел., всего 108 тыс. Например, в течение 15 и 16 октября только в районе Наро-Фоминска было задержано 4 тыс. чел., из них без оружия 2 тыс. А всего с 10 по 15 октября в районах Наро-Фоминска и Волоколамска было задержано 17 тыс. бойцов и командиров². Все они, вышедшие из окружения в составе отдельных групп или задержанные заградотрядами, вливались в свои части или в сводные отряды.

¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Военно-исторические очерки в 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 226 (далее — Суровые испытания).

² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11. Л. 125.

К числу вышедших из окружения Невзоров приплюсовал 98 тыс. чел. — тех, кто избежал окружения из состава 29-й и 33-й армий, группы Болдина, а также 22-й армии, где была окружена только одна дивизия (126-я сд севернее Ржева). По его подсчетам, избежали окружения и присоединились к своим войскам примерно 200 тыс. человек. Но выход из окружения отдельных групп военнослужащих продолжался и в ноябре и даже позже. Поэтому Невзоров общее число оставшихся в строю людей из первоначального состава трех фронтов округлил до 250 тыс. В итоге им был сделан вывод, что **Красная Армия лишилась до одного миллиона человек (80% первоначального состава трех фронтов), из которых (по немецким данным) около 688 тыс. (то есть 70% от общих потерь) были пленены**¹ (выделено нами. — *Авт.*). Попутно заметим, что Б.И. Невзоров при определении убыли советских войск не учитывал пополнение, полученное фронтами в ходе операции.

Отметим, что трактовка некоторых событий в вышеупомянутых очерках в некоторых случаях противоречила официальной истории войны, и их издание прекратили, а подход ко многим вопросам впоследствии резко изменился. Так, в опубликованном в 2004 г. исследовании того же института, носящем многообещающее название «Статистический анализ», авторы согласились с цифрами труда «Россия и СССР в войнах XX века», так и не дав своей оценки степени достоверности данных своих же сотрудников. Хотя потери в Московской стратегической оборонительной операции, по примеру Г.Ф. Кривошеева, можно определить, пусть и ориентировочно, расчетным методом.

Именно этот метод при подсчете потерь в Московской операции использовал старший научный сотрудник Института военной истории доктор исторических наук С.Н. Михалев, но результат получил несколько другой, нежели Б.И. Невзоров. Убыль в людях он подсчитал как разницу между первоначальной численностью Западного, Резервного и Брянского фронтов (на 1 октября 1941 г. — 1212,6 тыс. чел.) и численностью За-

¹ Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: Сиди-Пресс, 2001. С. 60, 61.

падного (включая уцелевшие войска Резервного фронта), Калининского и Брянского фронтов на 1 ноября (714 тыс. чел.). Она составила 498,6 тыс. чел. С учетом пополнения, поступившего за это время на эти фронты (304,4 тыс. чел.), потери в людях за октябрь составили 803 тыс. чел. Учитывая убыль за ноябрь, общие потери фронтов в операции достигли 959,2 тыс. чел., из них безвозвратные — 855 100¹ (и это без учета потерь за 4 дня декабря), то есть в 1,7 раза больше, чем подсчитано Г.Ф. Кривошеевым. Санитарные потери фронтов составили 104,1 тыс.²

Свои расчеты С.Н. Михалев доложил на Военно-научной конференции «50-летие победы в битве под Москвой», на которой присутствовали и представители авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева. Казалось бы, они должны были бы оспорить метод Михалева, показав ошибочность его расчетов и правильность своих, но они этого не сделали.

Позднее С.Н. Михалев уточнил цифры потерь трех фронтов в октябре 1941 г.:

«В самом начале Московской битвы, в октябре 1941 г. под Вязмой и Брянском оказались в окружении семь советских армий (19, 20, 24, 32, 50, 3 и 13-я). В результате в штабы Западного, Резервного и Брянского фронтов поступили лишь отрывочные сведения о потерях личного состава этих объединений, и фронтовые штабы отчитались перед Генеральным штабом, подытожив лишь поступившую информацию. Основанная на этих данных оценка потерь трех фронтов за октябрь составила всего около 45 тыс. человек, что явно не соответствовало действительности: к началу битвы в составе трех фронтов насчитывалось 1212,6 тыс. чел., а по состоянию на 20 октября, по данным фронтового учета, осталось всего около 544 тыс. За это же время к ним прибыло до 120 тыс. чел. пополнения. Следовательно, убыль личного состава достигла 788,6 тыс. чел. ...Отметим, что в дальнейшем известная часть пропавших без вести вышла из окружения, и реальные потери фронтов в итоге оказались ниже на-

¹ Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении, потерях в Московской битве. // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 59.

² Ходаренок М., Невзоров Б. Черный октябрь 1941 года // Независимое военное обозрение. 2002. № 20.

провал блицкрига. Это событие само по себе имеет достаточно большое историческое значение и вовсе не нуждается в необоснованном приукрашивании.

Основную часть советских потерь составили воины, пропавшие без вести. Не все они погибли, некоторые рассеялись по окрестным лесам или осели в небольших деревушках. Многие из них были мобилизованы зимой 1942 г. войсками генералов Белова и Ефремова, действовавшими южнее Вязьмы, или позднее, когда районы Смоленской и Брянской областей были освобождены от врага.

Но все же большая их часть оказалась в плену. Следует отметить, что пленных и трофеи немцы начали брать с первого дня операции «Тайфун». Отдел разведки и контрразведки группы армий «Центр» ежедневно и скрупулезно вел подсчет количества пленных и трофеев, захваченных армиями. По 9 октября включительно, то есть задолго до того, как им удалось ликвидировать «котлы», немцы захватили более 151 тыс. пленных (см. таблицу 4).

Таблица 4

Количество пленных и трофеев, захваченных войсками ГА «Центр» в ходе операции «Тайфун» (по немецким данным)¹

Период (с начала операции)	Количество (нарастающим итогом)					
	Пленных	Танков	Орудий	ПТО	Зенитных орудий	Самолетов
по 05.10	60 783	208	436	131	39	10
по 07.10	103 299	361	671	227	96	10
по 08.10	124 184	524	909	260	157	12
по 09.10	151 323	532	1091	320	216	13

Примечание автора: Сведения не полны в связи с отсутствием большей части донесений от 2-й ТА.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 623. Т. 2. Л. 3 (Разведсводки ГА «Центр»).

Количество пленных и трофеев резко возросло с ликвидацией «котла» под Вязьмой. Из донесения группы армий «Центр» за 14.10.41:

«...Противник, окруженный войсками 4-й и 9-й армий западнее Вязьмы, полностью уничтожен. Четыре советские армии в составе 40 стрелковых и 10 танковых дивизий или уничтожены, или пленены.

По предварительным подсчетам, взято в плен свыше 500 000 человек, захвачено 3000 орудий, 800 танков, много другой военной техники...»¹.

Надо сказать, что среди этих людей были не только красноармейцы и их командиры. Немецкое командование включало в состав военнопленных сотрудников партийных и советских органов, а также мужчин призывного возраста, отходивших вместе с отступавшими и попавшими в окружение войсками. На этот счет войскам было отдало соответствующее указание:

«...необходимо задерживать не только русских солдат, но и вообще всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и направлять их в лагеря для военнопленных. Гражданских лиц, задержанных с оружием в руках или при проведении актов саботажа, немедленно расстреливать»².

Однако в ходе боев на окружение и при преследовании частям вермахта было не до гражданских лиц — все решали быстрота маневра и стремление как можно скорее высвободить войска, задействованные при ликвидации «котлов», для развития наступления на Москву. Это можно проследить по ежедневным докладам немецких войск. Тем более что в это время у немцев и так не хватало сил для конвоирования военнопленных. Не следует также преувеличивать количество гражданских лиц призывного возраста в районах окружения. В значительной мере этот контингент был уже выбран в ходе мобилизации. Так, согласно справке Смоленского обкома от 15 сентября 1941 г., с территории области было призвано в

¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 248 (из оперсводки ОКХ № 121 за 14.10.1941 г.).

² NARA. T. 312. R. 150. F. 7689415 (приказ по 12-му ак 4-й армии группы армий «Центр»).

Красную Армию 153 тыс. чел.¹. Кроме того, согласно Директиве ГШКА № орг/2/524678 от 08.07.41, в первой и второй декадах июля 1941 г. при угрозе оккупации осуществлялся отвод ресурсов из угрожаемых районов на восток, начиная от новобранцев вплоть до лиц 1891 г. рождения².

Кстати, когда наши войска перешли границу Третьего рейха, 3 февраля 1945 г. Постановлением ГКО соответствующим фронтам предписывалось провести очередную мобилизацию немецкого гражданского населения (уже на территории Германии). Мобилизовать надлежало «всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет»³. Но подробнее об этом в соответствующем месте.

По немецким данным, за первые две декады октября на Восточном фронте был захвачен 787 961 пленный (в том числе 4253 офицера)⁴. Количество пленных и трофеев резко возросло по мере зачистки противником захваченной советской территории и к 31 октября достигло 1 037 778 чел. (5184 офицера)⁵. Конечно, нельзя полностью исключать, что объявленное немцами число военнопленных несколько завышено. Но на сколько именно — сказать трудно. Это могло произойти за счет случаев двойного учета при изменении подчиненности соединений и передаче данных в вышестоящие инстанции (одни и те же люди учитывались несколько раз), а также своеобразного «соревнования» между командующими и командирами (кто больше пленных возьмет). Но, даже с учетом поправки на некоторое преувеличение немцами своих успехов, количество взятых ими под Вязьмой и Брянском советских военнопленных никак не вписывается в данные Г.Ф. Кривошеева. Таким образом, их опровергает информация с обеих сторон.

¹ ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5с. Св. 3. Д. 12. Л. 47. По некоторым данным, архив Смоленского облвоенкомата в связи с угрозой захвата его противником был сожжен в волоколамском лесу.

² ЦАМО РФ. Ф. 127. Оп. 12915. Д. 49. Л. 18.

³ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ — Мемориал, 2001. С. 211.

⁴ BA MA, III W 805/5—7 (цит. по: *Schustereit H. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen*. Herford: Mittler, Sohn, 1988. S. 73).

⁵ Там же.

Тем не менее и здесь нашлось много желающих напрочь отбросить результаты исследований ученых, специально изучавших эту операцию. Несколько более взвешенную позицию занял известный специалист по «котлам» А.В. Исаев. Но и он, доказав с цифрами в руках, что «заявленная коллективом Кривошеева цифра в 310 240 человек потерь [Западного фронта] за весь оборонительный период выглядит заниженной», тут же выразил сомнения относительно данных Б.И. Невзорова и С.Н. Михалева об огромных потерях трех фронтов в операции:

«...С другой стороны, столь же надуманными представляются оценки советских потерь в миллион человек и более. Эта цифра получена простым вычитанием из общей численности войск двух (или даже трех) фронтов численности занявших укрепления на Можайской линии (90—95 тыс. человек). Следует помнить, что из 16 объединений трех фронтов 4 армии (22-я и 29-я Западного фронта, 31-я и 33-я Резервного) и опергруппа Брянского фронта смогли избежать окружения и полного разгрома. Они просто оказались вне немецких «клещей». Их численность составляла примерно 265 тыс. человек. Часть тыловых подразделений также имела возможность уйти на восток и избежать уничтожения. Отсечены от «котлов» прорывами немецких танковых групп были также ряд подразделений 30-й, 43-й и 50-й армий. Ряд подразделений из состава 3-й и 13-й армий Брянского фронта отходили в полосу соседнего Юго-Западного фронта (ему эти армии и были в итоге переданы). Прорыв не был таким уж редким явлением. Из состава 13-й армии организованно вышли из окружения 10 тыс. человек, из состава 20-й армии — 5 тыс. человек, по данным на 17 октября 1941 г.»¹.

Откуда Исаев взял тезис о «простом вычитании» — не понятно. При вычитании из численности трех фронтов их потери намного бы превысили бы убыль в миллион человек ($1\,250 - 90 = 1\,160$ тыс.). При вычитании из численности Западного и Резервного фронтов их потери составили бы не менее 916 тыс. ($1\,006 - 90 = 916$). Но так никто и не считал.

Установлено, что к 10 октября Можайская линия обороны занималась силами всего четырех стрелковых дивизий (316-й,

¹ Исаев А.В. Вязьминский «котел». Актуальная история. http://actual-history.ru/wiazma_kessel.

32-й, 312-й и 110-й сд), а также отрядами курсантов различных военных училищ, тремя запасными стрелковыми полками и пятью пулеметными батальонами. По неполным данным, их численность составляла немногим более 62 тыс. чел. В самый критический момент (в последней декаде октября) в распоряжении советского командования для защиты Москвы на этом оборонительном рубеже от Московского моря до Калуги (230 км) в составе четырех армий оставалось всего 90 тыс. чел.¹ Но при чем здесь войска фронтов, оборона которых была прорвана? Кроме 110-й сд из состава 31-й армии численностью 6 тыс. чел., это были войска, переброшенные с других направлений и из глубины страны, а также сводные отряды военных училищ и вновь сформированные части Московского гарнизона.

По данным Г.Ф. Кривошеева, три фронта за 67 суток боев потеряли чуть больше половины первоначального своего состава. На минуту согласимся с ним и предположим, что за первые две-три недели октября они потеряли не менее двух третей от общих потерь за оборонительную операцию, то есть порядка 440—450 тыс. чел. Тогда в составе войск, избежавших окружения и гибели, осталось бы не менее 800 тыс. чел. При таком раскладе обстановка на московском направлении не приняла бы столь угрожающий характер.

В статье А.В. Исаев сделал вывод:

«Одним словом, даже расчетные 800 тыс. человек разницы между начальной численностью Западного, Резервного и Брянского фронтов и численностью оставшихся вне «котлов» войск не дают нам однозначной цифры потерь»².

Они и не должны давать «однозначную цифру», так как оставшиеся вне окружения войска также несли потери в течение операции (нельзя сводить все только к «котлам»). Что касается избежавших окружения и полного разгрома 22-й и 29-й армий Западного фронта, 31-й и 33-й Резервного, то их численность к началу операции составляла 242 тыс. чел., а не 256³. При этом 126-я сд 22-й армии попала в окружение севернее Ржева, а 247-я сд 31-й армии — севернее Сычевки. Остальные соедине-

¹ Советская военная энциклопедия. Т. I. М.: Воениздат, 1976. С. 495.

² Исаев А.В. Вязьминский «котел». Актуальная история. http://actual-history.ru/wiazma_kessel.

³ Статистический анализ. Кн. I. С. 317.

ния этих армий при отходе также несли потери, особенно дивизии московского ополчения. Так, в семи бывших ополченских дивизиях, избежавших «больших котлов» (остальные пять дивизий попали в окружение и в связи с большими потерями были расформированы), из 77 255 бойцов и командиров за две недели боев в строю осталось, по неполным данным, примерно 13 тыс., то есть 17%¹. Например, в 17-й сд к 12 октября к своим войскам вышли 17 командиров и 94 бойца, которые имели всего 123 винтовки, два автомата и пулемет². К 15 октября это число с учетом двух маршевых рот (286 чел.) возросло до 558 чел., что составило 5% от начальной численности дивизии.

Для примера подсчитаем потери 33-й армии, упомянутой А.В. Исаевым. В пяти ее дивизиях насчитывалось 55,8 тыс. бойцов и командиров, а всего в армии вместе с армейскими и тыловыми частями — 72 880 чел. К 15—25 октября вышли к своим войскам в составе 17-й, 113-й и 173-й дивизий всего 4197 чел. К 15 ноября 60-я сд насчитывала 3962 чел. Но это, очевидно, уже с учетом пополнения. 18-я сд была выведена на доукомплектование в район Звенигорода без 1310-го сп. Данных о ее составе, как и о потерях армейских частей, обнаружить не удалось. Таким образом, в строю дивизий осталось не более 8—10 тыс. чел. из 55,8 тыс. до начала операции, то есть потери составили не менее 45 тыс.³

Вот так в окружение под Вязмой и Брянском попали основные силы трех фронтов — соединения 13 армий из 15, а из «котлов» прорывались «подразделения». Что представляли собой «подразделения» 30-й армии, по выражению А.В. Исаева, «отсеченные от «котлов» прорывами немецких танковых групп», можно понять из следующего.

Командующий 31-й армией генерал-майор В.Н. Далматов, чтобы остановить противника, стремившегося свернуть оборону наших войск на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже, силы собирал по крохам. В район Сычевки планировалось перебросить по железной дороге остатки 250-й сд 30-й армии в количестве около 500 человек, вышедшие к 9 октября в

¹ Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. С. 621.

² ЦАМО РФ. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 4. Л. 1, 5.

³ Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. С. 621.

район Оленино (50 км западнее Ржева). Другая часть этой дивизии (450—500 чел.) и остатки 242-й сд вышли в район Гусево. До 500 человек из 251-й сд, собранных в районе Александровки, тоже должны были выйти в ночь на 10.10 в район Сычевки. 107-я мсд 30-й армии продолжала вести бой в окружении в районе Скорино (13 км юго-восточнее Белый), готовясь к прорыву в восточном направлении. Остатки 162-й сд сосредоточились в районе Баркова (20 км северо-западнее Ржева). При этом Далматов предупредил, что командиры частей, отошедших дальше оборонительных сооружений по линии Сычевки, не донесшие о своем местоположении, будут отданы под суд военного трибунала 31-й армии¹.

Мог ли В.Н. Далматов выполнить поставленную ему задачу по удержанию участка оборонительного рубежа этими силами? В большинстве случаев это были не части и даже не подразделения, а именно **остатки** соединений и частей, которые надо было прежде всего привести в порядок. Но времени на это не было, и их сразу бросали в бой. 12 октября 1941 г. армия была расформирована, её соединения и части были переданы 29-й армии, по ходатайству Военного совета которой «за крупные упущения в управлении войсками при обороне Ржева» Ставкой ВГК 9 ноября 1941 г. было принято решение об аресте и предании суду военного трибунала генерал-майора В.Н. Далматова. В ходе судебных разбирательств он был оправдан, так как личной вины его установлено не было.

Кстати, не следует преувеличивать количество военнослужащих, вернувшихся из окружения и вновь зачисленных в строй. Так, по данным начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-полковника Е.А. Щаденко, с начала войны по состоянию на 1 сентября 1942 г. таких насчитывалось всего 114 тыс. чел.² Очевидно, имелись в виду бойцы и командиры, вышедшие из окружения в одиночку или в составе мелких групп, а также задержанные заградотрядами. После проверки они направлялись или на передовые позиции, или на доукомплектование соединений и частей.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 9. Л. 26, 27.

² *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния. С. 218.

И еще одно замечание А. В. Исаева: «Первое, что бросается в глаза, — это несоответствие количества имевшихся у трех фронтов танков (1044 единицы) и цифры, заявленной в приказе фон Бока, — 1277 танков. Теоретически в число 1277 могли попасть танки на ремонтных базах фронтов. Однако такая нестыковка, несомненно, подрывает доверие к заявленным противником цифрам»¹.

Немцы засчитали все танки, уничтоженные и захваченные с начала операции «Тайфун» по 18 октября. В их число, несомненно, вошли и танки, поврежденные и выведенные из строя, которые не успели эвакуировать в тыл до 30 сентября. А их насчитывалось не менее 250 штук, в том числе на Брянском фронте не менее 100 (из 202, потерянных к 30 сентября), на Резервном фронте — 146². Кроме того, следует учитывать, что в ходе операции в бой были введены резервные 17-я (у Медыни с 12 октября) и 18-я танковые бригады. Последняя в боях у Гжатска (9—11 октября) из 42 танков потеряла безвозвратно 35. Для сведения: всего в ходе Московской оборонительной операции наши войска потеряли 2785 танков и САУ³.

Так что убыль из боевого строя Красной Армии до миллиона бойцов и командиров в ходе Московской оборонительной операции вовсе не преувеличение, как это ни печально.

Попробуем разобраться, за счет чего получилась столь большая разница между цифрами потерь, полученными столь серьезными исследователями, как Б. И. Невзоров и С. Н. Михалев, и данными Г. Ф. Кривошеева?

На многочисленных примерах мы уже показали, что подсчет убыли личного состава по донесениям из войск характерен хроническим недоучетом реальных потерь. Здесь самое время рассмотреть вопрос о так называемых «неучтенных» потерях. Дело в том, что еще на первом году войны, в марте 1942 г., обнаружился факт вопиющего несоответствия данных текущего учета потерь балансу численности Вооруженных сил,

¹ Исаев А. В. Вязьминский «котел». Актуальная история. http://actual-history.ru/wiazma_kessel.

² ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 25. Л. 26.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 484. Таблица 189.

зафиксированный Генеральным штабом. В справке от 1 марта 1942 г. на основании итоговых данных о мобилизации (с учетом численности армии к началу войны), сведений о потерях и о возвращении в строй выздоровевших раненых и заболевших (1 млн чел.) был сделан вывод о том, что к концу февраля Красная Армия (без Военно-морского флота) должна была насчитывать 14 197 тыс. чел., тогда как фактически ее численность составила 9315 тыс.

Выявленный дефицит в 4882 тыс. чел. в полтора раза превышал величину задокументированных в Генштабе безвозвратных потерь — 3217 тыс. чел.¹ Таким образом, реальная убыль личного состава Красной Армии на 1 марта 1942 г. составляла 8099 тыс. чел. В справке Генерального штаба о боевых потерях Красной Армии, составленной немедленно по окончании войны на Западном театре, число попавших в плен и пропавших без вести было определено в 3344 тыс.² (см. Приложение 1). Именно тогда впервые было введено в оборот понятие «неучтенная убыль людей, которую необходимо отнести за счет потерь начального периода войны», которая тогда, в июне 1945 г., была оценена всего в 133,0 тыс. чел. Появление понятия «неучтенные потери» стало неизбежным из-за хронического недоучета потерь по донесениям из войск. Оно было введено для устранения огромного дисбаланса в учете общей убыли личного состава Вооруженных сил СССР. Но 1650 тыс. неучтенных потерь Красной Армии и ВМФ (без учета потерь пограничных войск — 12,6 тыс.), исчисленных авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева, вместе с 500 тыс. пропавших без вести военнообязанных ни в коей мере не могли скомпенсировать выявленный дефицит.

«Остаток» в 3232 тыс. так и продолжал висеть на всех дальнейших расчетах авторов. Это можно проследить по квартальным данным о потерях личного состава действующих фронтов и отдельных армий. С учетом возвращенных в строй (один млн чел.) численность армии на 1 марта 1942 г. должна была составлять 18 414 000 чел. Потери к 1 марта 1942 г., по расчетам авто-

¹ Шабает А.А., Михалев С. Н. Трагедия противостояния. С. 216.

² Там же. С. 214.

ров, составили примерно 5 502 388 чел. (4 308 094 + 1 194 294)¹. Тогда в строю должно остаться 12 911,6 тыс. (18 414 — 5502,4). А фактически ее численность на 1 марта составляла 9315 тыс. Дефицит — 3 596,6 тыс. Для его уменьшения авторам статистического исследования и пришлось дополнительно придумать фокус с 500 тыс. пропавших без вести военнообязанных, которых они причисляют то к потерям армии, то — к потерям населения. Но при этом оставшиеся 3 млн 96,6 тыс. убыли личного состава так и выпали из суммарных потерь, подсчитанных Г.Ф. Кривошеевым. А с их учетом военно-оперативные безвозвратные потери Красной Армии и ВМФ должны были составить 14 540,7 тыс. чел.

Понятия «неучтенные потери» и «списочный состав» войск в условиях недоступности для исследователей документов Генштаба о потерях стали палочкой-выручалочкой для любых манипуляций с цифрами потерь. По донесениям войск и сведениям органов репатриации, за всю войну пропало без вести и попало в плен противнику 3396,4 тыс. чел.² Но это число примерно равно количеству пленных, захваченных немцами только в одном 1941 г. Оставить без внимания такую явную несуразность было невозможно. И в 1990 г., еще при подготовке труда «Гриф секретности снят», к указанному числу его авторы прибавили неучтенные потери (войск, не представивших донесения) первых месяцев войны — 1 162,6 тыс.³ Тем самым они увеличили число военнопленных, попавших в плен и пропавших без вести, сразу на 25%, доведя его до 4559 тыс.⁴

О методике и достоверности расчетов авторов можно получить представление, проследив, как менялись взгляды руководителя научного коллектива на проблему неучтенных потерь при подготовке нового труда о потерях. Г.Ф. Кривошеев, выступая с докладом на заседании Ассоциации историков Вто-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 261. Таблица 138 (потери за январь-февраль 1942 г. приняты как 2/3 от потерь 1 791 441 чел. за 1-й квартал).

² Там же. С. 237. Таблица 120.

³ Гриф секретности снят. С. 130. Таблица 56 (Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120).

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

рой мировой войны 29.12.1998 г., сам себе задал вопрос (несомненно, это была реакция на недоуменные вопросы историков):

«Мне могут задать вопрос, всегда ли были доклады от соединений и отдельных частей? И что делать, если не было таких докладов? Какая бы сложная обстановка ни складывалась, доклады представлялись, за исключением тех случаев, когда соединения или часть попадали в окружение или были разгромлены, т.е. когда некому было докладывать. Такие моменты были, особенно в 1941 году и летом 1942-го. В 1941-м, в сентябре, октябре и ноябре, 63 дивизии попали в окружение и не смогли представить донесения. А численность их по последнему докладу составляла 433 999 человек. Возьмём, например, 7-ю стрелковую дивизию Юго-Западного фронта. Последнее донесение от неё поступило на 1.09.1941 о том, что в составе имеется: нач. состава 1022, мл. нач. сост. 1250, рядовых 5435, всего — 7707 человек. С этим личным составом дивизия попала в окружение и не смогла выйти. Мы этот личный состав и отнесли к безвозвратным потерям, притом к без вести пропавшим. А всего в ходе войны 115 дивизий — стрелковых, кавалерийских, танковых — и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их, по последним донесениям, составляла 900 тыс. человек. Эти данные, или, точнее, эти цифры, мы отнесли к неучтённым потерям войны. Так нами были рассмотрены буквально все соединения и части, от которых не поступили донесения. Это очень кропотливая работа, которая заняла у нас несколько лет.

Эти неучтённые потери войны составили за весь ее период 1 162 600 человек. Таким образом, 11 444 100 человек включают в себя и этих людей»¹.

В труде «Россия и СССР в войнах XX века», опубликованном в 2001 г., этот подход несколько трансформировался, что можно проследить по его тексту:

«Только в течение июля-октября 1941 года не получены донесения о численности личного состава и потерях от 35 стрелковых дивизий Юго-Западного фронта, 16 дивизий Западного, 28 дивизий и 3 бригад Южного, 5 дивизий Брянского и 1 дивизии

¹ Мир истории. 1999. № 1.

Резервного фронтов. Общая списочная численность только этих войск, судя по их последним донесениям, составила 434 тыс. человек.

...Поэтому при определении числа потерь соединений и объединений, разгромленных противником или оказавшихся в окружении, использованы их последние донесения о списочной численности личного состава.

...Неучтенные вследствие этого потери отнесены к числу пропавших без вести и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвертом кварталах 1941 г.»¹.

Трудно понять логику рассуждений авторов статистического исследования. Сначала говорят о 900 тыс. неучтенных потерь в ходе всей войны, потом откуда-то появляется число 1162 тыс., и тоже за всю войну. А это составляет около 10% от общих потерь военнослужащих. Причем в конце концов оказывается, что эти потери относятся к третьему и четвертому кварталам 1941 г. Получается, что после 1941 г. наши войска не попадали больше в окружения или в положение, когда штабам было не до учета потерь. И у нас больше не было неучтенных потерь, которые можно было бы списать на «вероломное вторжение многомиллионного гитлеровского вермахта»?

А как авторы подсчитывали эти неучтенные потери? Сначала у них численность 63 дивизий, попавших в окружение и не представивших донесения, составляла 433 999 человек (какая точность). А в книге речь идет уже о 85 дивизиях и трех бригадах (в том числе о пяти дивизиях Брянского фронта и лишь одной (!) дивизии Резервного) той же численности — 434 тыс. чел. (прибавились 22 дивизии, три бригады и один-единственный человек!).

Между тем число потерянных полностью соединений и частей Западного, Резервного и Брянского фронтов (32 дивизии, 11 танковых бригад и 37 артполков РГК) только в октябре значительно превышает цифру 22, исчисленную для них авто-рами. И это не считая большого количества танковых, кавале-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 235, 236.

рийских и других соединений и отдельных частей фронтового и армейского подчинения.

Непонятно, когда и как соединения и объединения, «разгромленные противником или оказавшиеся в окружении», сумели перед этим представить донесения о списочной численности личного состава. В начальный период войны даже не все армии имели устойчивую связь со штабами фронтов. Что уж говорить о соединениях и частях. Каким образом могли попасть в Генштаб донесения о потерях? А как же стрелковые и механизированные корпуса, стрелковые, танковые и моторизованные дивизии, попавшие в окружение и разбитые в начальный период войны? Они вообще не успели прислать соответствующие донесения.

По уверениям авторов, упомянутые «неучтенные потери отнесены к числу **пропавших без вести** (выделено нами. — *Авт.*) и включены в сведения соответствующих фронтов и отдельных армий, не представивших донесения в третьем и четвертом кварталах 1941 г. Хотя полученные расчетным способом данные о потерях этих войск не являются абсолютно точными, они в целом дают вполне реальную картину о числе людских утрат, особенно в первых стратегических оборонительных операциях»¹.

Да уж, о точности расчетов авторов говорить не приходится. К тому же, согласно таблице 120 статистического исследования, к числу неучтенных потерь первых месяцев войны (1162 тыс.) отнесены **погибшие и пропавшие без вести** военнослужащие² (эта игра в термины просматривается на протяжении всего труда).

Далее Г.Ф. Кривошеев в докладе заявил:

«... всего в ходе войны (выделено нами. — Авт.) 115 дивизий — стрелковых, кавалерийских, танковых — и 13 танковых бригад побывали в окружении, и численность их, по последним донесениям, составляла 900 тыс. человек».

Кстати, напомним, что только за кампанию 1941 г. из-за потери боеспособности были расформированы 124 дивизии³.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

² Там же. С. 237. Таблица 120.

³ Статистический анализ. С. 335.

Во-первых, только в окружении под Вязьмой и Брянском в октябре 1941 г. оказалось 11 танковых бригад. Во-вторых, что значит *первые месяцы войны* — до 4 декабря (окончание оборонительной операции) или до конца 1941 г.? Ведь Г.Ф. Кривошеев в докладе ведет речь о неучтенных потерях в *ходе войны*.

И еще вопрос: если за четыре месяца войны неучтенные потери на пяти фронтах составили 434 тыс., то подобные потери войск остальных фронтов (Карельского, Ленинградского и Северо-Западного) за этот же срок должны быть более чем в полтора раза выше (716 тыс. с учетом потерь пограничников). Зная характер военных действий на основных стратегических направлениях советско-германского фронта, в это трудно поверить.

И как после этого можно доверять подсчетам авторского коллектива?

И еще один вопрос авторам: каким образом и в сведения каких именно фронтов включены эти потери — неужели задним числом? И какая же часть из упомянутых 434 тыс. включена в потери советских войск в Московской стратегической оборонительной операции? Ведь огромные потери в личном составе, вооружении и боевой технике в октябре месяце во многом предопределили характер последующих действий советских войск на московском направлении.

Попробуем проследить динамику убыли личного состава Западного фронта. Суммарные безвозвратные потери его войск в трех последовательных операциях (в Белоруссии, Смоленском сражении и Московской оборонительной) достигли 905,7 тыс. чел. По данным Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери этого фронта за весь 1941 г. составили 956 293 чел.¹. Разница в 50 тыс. чел., очевидно, образовалась за счет потерь в Московской наступательной операции (с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.), в которой фронт безвозвратно потерял 101,2 тыс. (возникает вопрос, как их разделили по месяцам?). А где же «неучтенные потери»?

При определении этих потерь расчетным методом большое

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 258.

значение имеет период ведения боевых действий. Одно дело начальный период войны, который охватывает лишь ее первые недели — с 22 июня по 6—9 июля 1941 г., и совсем другое дело — осень 1941 г.

И потом, из какого штата исходили в своих расчетах авторы? В апреле-мае 1941 г. Наркомат обороны и Генеральный штаб с согласия правительства начали проводить скрытную мобилизацию военнообязанных запаса под прикрытием «учебных сборов». Ставилась задача усилить войсковые части и соединения в 14 военных округах. Всего на эти сборы до объявления войны было призвано 802 138 чел., что составляло 17,7% от общей численности армии мирного времени (17,4% от мобилизационной потребности)¹.

За счет этого удалось усилить половину всех стрелковых дивизий (99 из 198), предназначенных в основном для действий на Западе. При этом состав стрелковых дивизий приграничных округов при штатной численности 14 483 чел. был доведен: 21 дивизии — до 14 тыс. чел., 72 дивизий — до 12 тыс. чел. и 6 стрелковых дивизий — до 11 тыс. чел.² Пополнили и другие части. Кстати, в труде «Гриф секретности снят» авторы утверждали, что к началу войны в Красной Армии и Военно-морском флоте числилось 4 826 907 чел. Из них 767 750 военнообязанных находились на учебных сборах в войсках³. В следующем издании своего исследования «Россия и СССР в войнах XX века» они увеличили это число до 805 264⁴, то есть больше на 37 514 чел. Странная разногласия.

Кроме того, начиная с 22 июня 1941 г. в войска приграничных округов по нарядам Центра начало поступать маршевое пополнение (батальоны, роты). Каким образом учли это авторы?

И совсем другая обстановка сложилась к осени, к началу операции «Тайфун». С 19 сентября, в связи с большими потерями в людях, вооружении и боевой технике, соединения

¹ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ, 2005. С. 475—476.

² Там же. С. 472.

³ Гриф секретности снят. С. 139.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 245.

Красной Армии в массовом порядке были переведены со штатов военного времени¹ на сокращенные штаты, введенные еще 29 июля (для стрелковых дивизий, например, — штат 04/600).

Очередной наглядный пример тогдашнего недоучета потерь соединений Красной Армии на основе их пресловутой «списочной численности» приводит старший научный сотрудник ЦАМО РФ кандидат исторических наук В.Т. Елисеев. 53-я сд 43-й армии числится функционировавшей в действующей армии² как единое формирование с 2 июля 1941 г. по 11 мая 1945 г.³ На самом деле эта дивизия была разбита в течение первой недели Московской оборонительной операции. Быстро восстановленная под тем же номером дивизия (по существу, 2-го формирования) действовала с 13 по 23 октября. Командующий 43-й армией К.Д. Голубев 23 октября доложил Жукову, что «...53-я и 17-я сд деморализованы и подлежат расформированию»⁴. В этот же день погиб ее командир, а ее остатки (1000 чел.) вместе с остатками двух других соединений были влиты в сводную дивизию, которая 26 октября получила номер 312. 30 октября 312-я сд была переименована в 53-ю сд (уже 3-го формирования), которая и действовала до конца Московской битвы.

И таких стрелковых соединений, которые в ходе Московской битвы действовали как однономерные, но вполне самостоятельные войсковые организмы (в сравнении с перечнем № 5 Генштаба) В.Т. Елисеевым выявлено уже 27. Можно представить, какие донесения о потерях этих дивизий представлялись «наверх» (если они представлялись вообще) и как они могли там суммироваться. Он приводит конкретный пример «филькиной грамоты», представленной в Генштаб. Со-

¹ Численность стрелковых дивизий по штату военного времени 04/100 составляла — 14 583 чел., танковых штата 010/10—10 942 чел., моторизованных штата 05/70—11 579 чел.

² Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годы. С. 29.

³ За исключением двух временных отрезков (4 февраля — 6 марта и 31 июля — 6 сентября 1943 г.), когда дивизия находилась в стратегическом резерве.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 216. Л. 123.

гласно «Донесению о потерях личного состава частями Западного фронта за октябрь месяц 1941 г.», потери войск составили 66 392 человека, в том числе безвозвратно — 32 650 (из них без вести — 26 750, попало в плен — 80)¹. Хотя только потери 17 стрелковых и двух мотострелковых дивизий фронта, попавших в окружение под Вязьмой, достигли, по оценке В.Т. Елисеева, более 130 тыс. чел.²

Подобных примеров в ходе войны было много, все их перечислить невозможно.

Из вышеизложенного можно сделать только один вывод: объем «неучтенных потерь» необоснованно занижен, и намного. При этом они если и были включены в общий баланс убыли личного состава Красной Армии, то не вошли в потери наших войск в отдельных стратегических и фронтовых операциях, описанных в критикуемых трудах. Отсюда и возникла столь разительная разница между данными коллектива Г.Ф. Кривошеева и результатами независимых исследований. И потери в каждой из них, указанные в статистических исследованиях, составляют лишь часть реальных, понесенных нашими войсками. Это каждый раз надо обязательно учитывать при оценке результатов тех или иных операций.

Кстати, на 01.09.1942 г. фронту (действующей армии) было передано маршевого пополнения в количестве 8 217 570 чел. На эту же дату в госпиталях умерло от ран 177 тыс., а число убитых, пленных и пропавших без вести составило 4 920 300³. Таким образом, безвозвратные потери к 1 сентября этого года составили 5097,3 тыс. солдат и офицеров. А впереди были ещё два года и 8 месяцев войны, Сталинград, Кавказ, Харьков, Курск, Днепр, освобождение стран Европы...

Попутно заметим, что некритическое использование авторами донесений из войск при подсчете потерь не дает реальной картины о величине убыли не только в людях, но и в вооруже-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1640. Д. 180. Л. 275.

² Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении, потерях в Московской битве // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 60, 62 (далее: Документы ЦАМО о Вяземском окружении).

³ Шабаетов А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 221, 222.

нии. Это можно проследить на примере потерь в вооружении в битве под Москвой. Напомним, что в Московской оборонительной операции, по данным авторов труда «Россия и СССР в войнах XX века», за 67 суток боев потери в людях составили 658 279 чел., в том числе безвозвратные — 514 338 (на самом деле эти потери были значительно больше). За то же время, по их подсчетам, наши войска потеряли только 250,8 тыс. единиц стрелкового оружия всех видов. И это в условиях тяжелейшего поражения, когда основные силы трех фронтов оказались в окружении! Остальное, выходит, удалось эвакуировать? Такое возможно только при условии, что фон Бок разрешил вывезти из «котлов» вооружение погибших и пропавших без вести наших бойцов!

В Московской стратегической наступательной операции (контрнаступлении) советские войска за 34 суток (с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.) потеряли почти в два раза меньше — 370 955 чел., в том числе безвозвратно — 139 586 (в 3,7 раза меньше). Но потери стрелкового оружия оказались **в 4,4 раза больше** — 1093,8 тыс. единиц всех видов. Потери в артиллерии, соответственно, составили 13 350 орудий и минометов против 3832¹.

Можно ли это объяснить с точки зрения логики? Можно. Эта диспропорция возникла в результате того, что авторы учитывали потери только по донесениям из войск, не обращая внимания на их достоверность. Засчитали только то, о чем доложили. А из «котлов» донесений не присылали, значит, и потерь не было. Хотя можно было и здесь применить расчетный метод, но авторы уклонились от такой возможности, так как это привело бы к нежелательным выводам об убыли в людях. Да и считать было некогда. А 5 декабря, с переходом в контрнаступление, появилась возможность точнее подсчитать потери в вооружении. Тем более что заканчивался 1941 г., надо было уточнить, с чем придется воевать в следующем году. И действительно уточнили — всего в битве под Москвой потеряли 1 344 тыс. единиц стрелкового оружия. Это число ближе к реальным **безвозвратным потерям в людях** в ходе двух московских

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 273, 275—276, 484 (таблица 189).

операций — оборонительной и наступательной, — вместе взятых, нежели убыль по данным Г.Ф Кривошеева — 653 924 чел.¹

В связи с большими потерями в вооружении и боевой технике была еще более ужесточена ответственность красноармейцев, командиров и комиссаров за брошенное оружие. Пришлось пойти и на расформирование и перевод на сокращенные штаты многих частей и отдельных подразделений различных родов войск.

В частности, на основании постановления ГКО от 26 ноября 1941 г. № 966 о проведении сокращения численности Красной Армии приказом народного комиссара обороны № 00123 от 24.12.1941 г. из состава артиллерийских частей РКК были исключены 64 артполка². При этом освободившийся обученный личный состав, автотранспорт, вооружение и прочее имущество обратили на доукомплектование (формирование) других частей.

Пусть читателя не удивляет формулировка приказа: идет война и тут же — постановление «о проведении сокращения численности Красной Армии». Не писать же о гибели артполков в многочисленных «котлах»...

Кроме того, приказом Народного комиссара обороны № 00131 от 27 декабря 1941 г. были расформированы и исключены из состава Красной Армии 68 стрелковых дивизий. Из них 27 дивизий участвовали в Московской битве, в том числе 23 дивизии, прекратившие существование в первой половине октября³. Учитывая количество окруженных и разбитых советских частей и соединений, официальным цифрам потерь в ходе Московской оборонительной операции могут поверить только те, кто никогда не работал в российских архивах и сам не делал подобных расчетов. А ведь подобных неудачных операций в ходе первого и второго периодов войны было несколько...

В годы горбачевской «гласности» вышла в свет книга «Великая Отечественная война 1941—1945: события, люди, доку-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 273, 276.

² Сайт СОЛДАТ.РУ (www.soldat.ru/doc/nko/text/1941_00123.html).

³ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 795437. Д. 1. Л. 442—443 (копия приказа — Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 66).

менты»¹. В ней на основе анализа архивных документов утверждалось, что за 6 месяцев 1941 г. советские войска потеряли 5,3 млн убитыми, пропавшими без вести и пленными. Это же число было позднее повторено в «Военно-историческом журнале» № 2 за 1992 г. После опубликования статистических исследований «Гриф секретности снят» (1993 г.) и «Россия и СССР в войнах XX века», по данным которого потери за 1941 г. составили: общие — 4 473 820 (то есть как минимум на 826 тыс. чел. меньше), а безвозвратные — 3 137 673², о числе 5,3 млн чел. благополучно забыли. И зря...

Примеров занижения потерь в операциях можно привести много и не только по опыту неудачных боевых действий в 1941 г. Иногда, чтобы уменьшить огромную диспропорцию в соотношении потерь сторон, авторы позволяют себе заниматься манипуляциями цифрами убыли личного состава даже в операциях второго периода войны, где наши войска добивались несомненного успеха.

В качестве примера рассмотрим **Курскую стратегическую оборонительную операцию**, которая проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов с 5 по 23 июля 1943 г. В рамках данной операции были осуществлены фронтовые оборонительные операции на орловско-курском и на белгородско-курском направлениях. О них в книге Г.Ф. Кривошеева сказано:

«В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем остановили наступление ударных группировок немецко-фашистской армии и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Гитлеровский план по разгрому советских войск в Курском выступе потерпел полное крушение»³.

Выполнить поставленную задачу советским войскам удалось ценой значительных потерь в людях, вооружении и бое-

¹ Великая Отечественная война 1941—1945: события, люди, документы (краткий исторический справочник). М.: Политиздат, 1990. С. 76.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 252. Таблица 134.

³ Гриф секретности снят. С. 187, 188. Россия и СССР в войнах XX века. С. 285.

вой технике, которые, как мы увидим далее, оказались несопоставимы с потерями противника.

Обратимся к данным Г.Ф. Кривошеева о потерях наших войск в операции.

Таблица 5

Боевой состав, численность войск и людские потери в Курской стратегической оборонительной операции¹

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Количество соединений	Численность	Безвозвратные	Санитарные	Всего	Среднесуточные
Центральный фронт (5.7–11.7.43 г.)	сд – 41, ид – 1, тк – 4, сбр – 5, отбр – 3, УР – 3	738 000	15 336	18 561	33 897	4842
Воронежский фронт (весь период)	сд – 35, мк – 1, тк – 4, отбр – 6	534 700	27 542	46 350	73 892	3889
Степной фронт (9.7–23.7.43)	–	–	27 452	42 606	70 058	4670
Итого	дивизии – 77, тк и мк – 9, бригад – 14, УР – 3	1 272 700	70 330	107 517	177 847	9360

Из данных таблицы следует, что общие потери Степного фронта примерно равны потерям Воронежского, а разница между безвозвратными потерями обоих фронтов составляет всего 90 человек! Впечатление такое, что авторы просто разделили потери двух фронтов пополам. Даже цифры одинаковые, только расставлены в другом порядке.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 285.

Вопреки общепринятому порядку коллектив Г.Ф. Кривошеева предусмотрительно не указал (по причинам, о которых мы скажем ниже), в каком составе участвовал в операции Степной фронт и его численность. Только упомянул, что в ходе боевых действий дополнительно было введено управление Степного фронта, управления четырех общевойсковых армий (5-я гв., 27, 47 и 53-я А), 5-я гв. ТА и 5-я ВА, пять танковых и один механизированный корпуса, 19 дивизий и одна бригада¹.

Авторы совершенно безосновательно назвали дату начала активных действий этого фронта — 9 июля. Ведь на самом деле тыловой Степной военный округ (стратегический резерв Ставки ВГК) был переименован в Степной фронт только 10 июля. Его войска находились в это время за сотни километров от передовой. На самом деле этот фронт подключился к операции только с 19 июля, и фактически его войска вступили в бой с утра 20 июля.

Официально оборонительная операция Воронежского фронта завершилась 23 июля. Эта дата напрямую связана с приказом Верховного Главнокомандующего от 24 июля 1943 г. об итогах оборонительного периода Курской битвы, в котором, в частности, было сказано: «Вчера, 23 июля, окончательно ликвидировано июльское немецкое наступление из района Орла и севернее Белгорода в сторону Курска...»

Получается, что войска Степного фронта участвовали в боевых действиях всего четыре дня. И при этом, по расчетам Г.Ф. Кривошеева, они умудрились потерять столько же, сколько войска Воронежского фронта, которые вели ожесточенные бои в течение 19 суток, утратив при этом 13,8% своего состава. Возможно, авторы за точку отсчета взяли дату ввода в сражение войск 5-й гв. танковой армии и 5-й гв. общевойсковой армии. Но обе эти армии были включены в состав Воронежского фронта. И.С. Конев, с самого начала категорически возражавший против «раздергивания» Степного фронта, был очень недоволен тем, что вместо двух полнокровных гвардейских армий генералов А.С. Жадова и П.А. Ротмистрова получил ослабленные 7-ю гв. армию генерала М.С. Шумилова и 69-ю

¹ *Шабает А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 221, 222.*

армию генерала В.Д. Крюченкина, которые до включения в состав Степного фронта потеряли не менее 55 тыс. чел. Между тем, по свидетельству заместителя И.С. Конева генерала М.И. Казакова, тому удалось добиться разрешения Ставки изъять часть личного состава из дивизий 47-й армии, передаваемой Воронежскому фронту, хотя они и так имели некомплект личного состава. «Изъятие» проводилось прямо на марше во время коротких привалов. Около десяти батальонов, добытых таким образом, тут же были направлены на пополнение 69-й армии.

Авторы статистического исследования даже общую численность наших войск, участвующих в операции, умудрились подсчитать без учета этого фронта. Исправим их просчет. Численность личного состава Степного фронта на 20 июля 1943 г. составила: по списку — 451 524 чел. (по штату — 572 683), в том числе: 4-я гв. А — 83 391 (83 385), 7-я гв. А — 80 367 (118 919), 47-я А — 82 831 (93 807), 53-я А — 72 035 (85 480), 69-я А — 70 028 (111 562), 5-я ВА — 16 316 (18 220), части фронтового подчинения (без учреждений госбанка и т.п.) — 46 556 (61 310)¹. 27-я и 47-я армии в июле боевых действий не вели.

С 20 июля в первом эшелоне Степного фронта перешли в наступление войска 7-й гв., 69-й и 53-й армий общей численностью 222,4 тыс. чел. Авторы статистического анализа подсчитали потери фронтов за период по 23 июля включительно. Но войска обоих фронтов (за исключением 5-й гв. танковой армии) по настоянию Ставки продолжали наступать и после 23 июля. Было бы логичнее включить потери войск за этот период в общие потери в операции. Ведь дивизии, стремясь на плечах отходящего противника захватить ранее занимавшиеся им рубежи в районе Белгорода, вели бои вплоть до конца июля. Например, 93-я гв. сд вела бои до полного истощения физических и моральных сил личного состава и перешла к обороне назначенного рубежа только с 30 июля, имея в своем составе всего 220 активных штыков². Только одна 5-я гв. армия после 23 июля потеряла почти 8 тыс. чел. — треть общих потерь за

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 38. Л. 1.

² Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 28. Л. 2—7, 11; Д. 11. Л. 11—33.

июль, а 69-я армия — порядка 14 тыс. Куда были включены эти потери? И включены ли они вообще куда-нибудь?

«Навесив» часть потерь Воронежского фронта на Степной, авторы уравнили их общие и безвозвратные потери. С таким раскладом потерь между фронтами согласиться никак нельзя, потому что это противоречит общему ходу операции и характеру боевых действий и, главное, докладу начальника штаба Воронежского фронта в Генштаб от 24 июля 1943 г. Согласно ему, войска фронта за 19 суток операции потеряли 100 932 чел., что на 27 040 чел. больше данных Г.Ф. Кривошеева. А войска И.С. Конева, наступавшие в условиях уже начавшегося отвода главных сил противника в исходное положение, в период с 20 по 31 июля потеряли в два раза меньше, чем насчитали ему Г.Ф. Кривошеев и его подопечные, — 34 449 солдат и офицеров¹. Разночтения, выявленные при анализе архивных документов ЦАМО, можно проследить по таблице 6 (см. Степной фронт, графы 2 и 5).

Таблица 6

**Потери войск Воронежского и Степного фронтов
в людях в Курской оборонительной операции
по данным различных источников**

Виды потерь в людях	По данным Кривошеева с 5 по 23.7* (19 суток)	По докладу штаба фронта**			Потери фронтов за июль***
		Всего за операцию	в том числе:		
			с 4 по 16.7	С 16 по 22.7	
1	2	3	4	5	6
Воронежский фронт с 4 по 22.7 (19 суток)					
Безвозврат- ные, в т.ч.:	27 542	46 505	42 977	3528	61 302
– убито		20 578	18 097	2481	30 003
– пропало без вести		25 898	24 851	1047	31 226
Санитарные (ранено)	46 350	54 427	47 272	7155	92 196
В СЕГО	73 892	100 932	90 249	10 683	154 352

¹ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123.

1	2	3	4	5	6
Степной фронт					
Потери за период	с 9 по 23.7		—	с 20 по 31.7	с 20 по 31.7
Безвозвратные, в т.ч.:	27 452		—	8657	8748
— убито			—	6167	6258
— пропало без вести			—	2490	2490
Санитарные	42 606		—	25 683	25 792
В С Е Г О	70 058	21 тыс.	—	34 340	34 686
ИТОГО по двум фронтам	143 950	122 тыс.	—	45 023	189 038

Примечания: * По данным «Гриф секретности снят». М.: Воениздат, 1993. С. 188.

** ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 255; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 3. Л. 204об.

*** Там же. Оп. 2870. Д. 44. Л. 801, 840, 848, 931; Ф. 426. Оп. 10753. Д. 8; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123; Ф. 7 гв. А. Оп. 5317. Д. 11. Л. 376 (подсчитано автором, в таблице показаны только основные виды потерь).

За счет чего могло образоваться такое большое расхождение в цифрах потерь фронтов? Обратимся к сводкам потерь за июль. Как показывает опыт (и это подтверждает Г.Ф. Кривошеев), месячные сводки, составленные с учетом видов потерь и категорий личного состава, являются более полными и точными (графа 6-я таблицы 6). Тем более что фактически войска Воронежского фронта, как и Степного, вели активные действия до конца июля. К этому времени штабы получили возможность точнее подсчитать потери.

Согласно месячной сводке, войска Воронежского фронта с 1 по 31 июля 1943 г. потеряли 99 596 солдат и офицеров¹. Это число практически не отличается от указанного в докладе начальника штаба фронта. Но в архиве имеется еще один документ, где указаны суммарные цифры потерь Воронежского

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Л. 931.

фронта с учетом категорий личного состава, которые превышают цифры, приведенные в труде «Гриф секретности снят», в 1,5 раза! (см. таблицу 7).

Таблица 7

**Потери войск Воронежского фронта в людях
с учетом категорий личного состава
за июль месяц 1943 г.¹**

Период	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Всего
1.07–15.07	7648	31 574	70 877	110 099
15.07–1.08	2911	10 035	25 294	38 240
Итого	10 559	41 609	96 171	148 339
(в % от общих)	7,1	28,1	64,8	100

Разница в числах объясняется тем, что из сводки были исключены потери 7-й гв. (23 390 чел.) и 69-й армий (29 267 чел.) за период с 1 по 15 июля (всего 52 657 чел.) в связи с передачей их в состав Степного фронта. Но и в документах Степного фронта потери этих двух армий вполне логично учтены только с момента включения их в состав фронта. И.С. Коневу ни к чему было брать на себя то, за что он не несет никакой ответственности (вряд ли он согласился бы при жизни с подобным раскладом потерь между фронтами). В результате из итоговых цифр обоих фронтов выпали потери 7-й гв. и 69-й армий за период с 5 по 20 июля. Вот с этим согласиться никак нельзя!

Попробуем разобраться в этом калейдоскопе цифр. Для наглядности и удобства дальнейших расчетов потери обоих фронтов сведены в таблицу 8. При этом потери войск 7-й гв. и 69-й армий отражены в двух местах: с 1 по 19 июля (а они больше, чем за период с 1 по 15 июля) — в составе Воронежского фронта, а с 20 по 31 июля — в составе Степного. Это дает более верную картину распределения потерь между фронтами, соответствующую реальному ходу боевых действий (см. таблицу 8).

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 427. Л. 17.

**Сводная ведомость потерь
войск Воронежского и Степного фронтов в людях
за июль 1943 г.¹**

Объединения (соединения)	Потери, в том числе							
	Всего*	Безвозвратные			Санитарные		В плену**	По другим причинам
		Убито	Пропали без вести	Всего	Ранено	Заболело		
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ (за июль месяц)								
5 гв. ТА	10 545	2780	1079	3859	6465	174	2	45
2 гв. тк (с 6.7)	2314	789	27	816	1450	46		2
2 тк (с 8.7)	2669	490	1094	1584	1073	9		3
5 гв. А	23 848	4881	1070	5951	16 981	790		126
6 гв. А	28 784	5051	8041	13 092	14 718	732	36	206
1 ТА	12 929	3517	2145	5662	6847	378		42
40 А	10 784	1430	2565	3995	5138	1530	2	119
38 А	3813	460	271	731	1856	1171		55
27 А***	1362	28		28	56	1188		90
47 А***	1254	34		34	52	1122		46
2 ВА	588	97	352	449	92	39		8
Фронтовые части	706	101	20	121	243	328		14
За фронт без 7 гв. и 69 А	99 596	19 658	16 664	36 322	54 971	7507	40	756
69 А (1—19.7)	26 415	4351	10 587	14 938	11 024	387	27	39
7 гв. А (1—19.7)	28 578	6086	3969	10 055	17 867	591	6	59
Всего за фронт	154 589	30 095	31 220	61 315	83 862	8485	73	854

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Л. 801, 840, 848, 931; Ф. 426. Оп. 10753. Д. 8; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123; Ф. 7 гв. А, Оп. 5317. Д. 11. Л. 37.

СТЕПНОЙ ФРОНТ (с 20 по 31.7)								
69 А	14 105	2018	1807	3825	9927	295	43	15
7 гв. А****	9713	2222	102	2324	7066	286	2	35
53 А	10 239	1860	407	2267	7345	605		22
5 ВА и фр. части	392	66	180	246	57	60		29
Всего за фронт	34 449	6166	2496	8662	24 395	1246	45	101
ИТОГО	189 038	36 261	33 716	69 977	108 257	9731	118	955

Примечания: * Все расчеты выполнены без учета пополнений, полученных армиями в ходе операции.

** Согласно донесениям войсковых частей.

*** 27-я и 47-я армии активных боевых действий в июле не вели.

**** Потери 81-й гв. сд (4152 чел.) учтены в 7-й гв. армии.

Воронежский фронт потерял, таким образом, порядка 154,6 тыс. солдат и офицеров, что с учетом переданных ему армий из состава Степного фронта достигает 24% его численности. В абсолютных цифрах фронт потерял в 4,5 раза больше, чем Степной, потери которого составили 7,7% его численности¹. Видимо, поэтому потери 7-й гв. и 69-й армий с 5 по 19 июля и «выпали» из итогов? Среднесуточные потери фронта за оборонительный период с 4 по 16 июля с учетом 7-й гв. и 69-й армий составили не менее 12 тыс. солдат и офицеров, то есть в три раза больше, чем указано в таблице 5.

Таким образом, без учета полученного пополнения Воронежский и Степной фронты в июле потеряли не менее 190 тыс. солдат и офицеров. Особенно много оба фронта потеряли пропавшими без вести — порядка 33 тыс. человек (20% от общих потерь). Несомненно, большая часть из них попала в плен. При этом, по немецким данным, 24 тыс. наших солдат и офи-

¹ Численность личного состава Степного фронта на 20 июля 1943 г.: по списку — 451 524 чел. (по штату — 572 683). В том числе: 4 гв. А — 83 391 (83 385), 7 гв. А — 80 367 (118 919), 47 А — 82 831 (93 807), 53 А — 72 035 (85 480), 69 А — 70 028 (111 562), 5 ВА — 16 316 (18 220), части фронтового подчинения (без учреждений госбанка и т.п.) — 46 556 (61 310) (ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 38. Л. 1).

церов были захвачены в плен к 13 июля, еще 10 тыс. — между 13 и 16 июля¹. Огромные цифры, учитывая, что наши войска превосходили противника в силах и средствах.

Больше всех в июльских боях потеряла 69-я армия — 40,5 тыс. чел., при этом ее безвозвратные потери составили 18,8 тыс. (46% от общих потерь), в том числе пропавшими без вести — 12,4 тыс. (30%). 7-я гв. армия потеряла в июле 38,3 тыс. чел., в том числе пропавшими без вести — свыше 4 тыс. Всего эти обе армии потеряли около 79 тыс. солдат и офицеров, в том числе до передачи в состав Степного фронта — порядка 55 тыс. чел., из них пропавшими без вести — 14,5 тыс. (26%)².

Исходя из более точных данных за июль, можно определить потери фронтов в оборонительной операции (по 23 июля включительно). Чтобы не утомлять читателя сложными расчетами, сразу покажем их результат. Потери Воронежского фронта за июль месяц — 154,6 тыс. чел., в ходе операции (без учета 27-й и 47-й армий) — 144 тыс. чел. (примерно 22% его численности с учетом переданных ему резервов). Среднесуточные потери 7579 чел., в два раза выше официальных цифр. Потери Степного фронта (с 20 по 23 июля) — порядка 22 тыс. (около 5% от общей численности), среднесуточные потери — 5500. Оба фронта на южном фасе Курского выступа, таким образом, потеряли порядка 166 тыс. солдат и офицеров, то есть на 22 тыс. больше, чем подсчитали авторы статистического исследования.

Потери Воронежского и Степного фронтов и группы армий «Юг» в людях в ходе оборонительной операции на южном фасе Курского выступа соотносятся с потерями противника как 3,8:1 (166:44) в его пользу³.

Сомнения по поводу достоверности данных Г.Ф. Кривошеева существуют и в отношении потерь Центрального фронта (33 897 чел., то есть 4,6% от своей первоначальной числен-

¹ Маништейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ, 1999. С. 532, 535.

² Подробное обоснование потерь армий и фронтов см.: Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа секретности. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 503—514 (далее — Прохоровка).

³ Подробнее см.: Лопуховский Л.Н. Прохоровка. Изд. 4-е. 2008. С. 521—523.

ности). Однако численность войск фронта к 12 июля (начало Орловской наступательной операции) уменьшилась на 92,7 тыс. чел.¹. По другим данным, численность войск фронта за этот же промежуток времени изменилась следующим образом: общая — на 70 595 чел. (711 570 — 640 975), по боевому составу — 70 600 (510 983 — 440 383)². Остановимся на этих цифрах. За это время боевой состав фронта почти не изменился: две стрелковые бригады убыли, одна танковая бригада прибыла. За счет этого численность войск фронта могла уменьшиться максимум на 7 тыс. чел. Убыль в 63 тыс. чел. (12% от боевого состава фронта на 1 июля) ничем, кроме как боевыми потерями в ходе боев 5—11 июля, нельзя объяснить. Это на 29 тыс. чел. больше, чем у Г.Ф. Кривошеева.

Таким образом, три фронта — Центральный, Воронежский и Степной — в ходе оборонительной операции в сумме потеряли порядка 229 тыс. чел., то есть на 85 тыс. больше, чем насчитали авторы труда «Гриф секретности снят».

Потери групп армий «Центр» и «Юг» противника в ходе наступления на Курской дуге составили примерно 70 тыс. чел. В этом случае потери сторон в живой силе соотносятся как 1:3,3 в пользу противника (70:229)³.

Странная вещь: источник для подсчета наших потерь (убыли) в людях один — Центральный архив Министерства обороны, а разница в итоговых цифрах и выводах порой огромная. Это означает, что потери наших войск нуждаются в проверке и корректировке, скорее всего, в большую сторону.

На заседании Ассоциации историков Второй мировой войны в конце 2005 г. генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев на вопрос, будут ли уточняться уже опубликованные цифры, ответил отрицательно. Пользуясь случаем, один из авторов статьи в кулуарах заседания подарил ему свою книгу о Прохоровском сражении, попросив обратить внимание на факты манипули-

¹ Гриф секретности снят. С. 188, 189.

² Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4-4). М.: ТЕРРА, 1997. Т. 15/4 (4). С. 394, 395, 401.

³ Подробнее см.: *Лопуховский Л.Н. Прохоровка..* Изд. 4-е. 2008. С. 524—525.

рования цифрами потерь фронтов в труде «Гриф секретности снят». По существу, авторам статистического исследования в книге было предъявлено обвинение в подлоге. Сотрудник Г.Ф. Кривошеева, записавший координаты дарителя, обещал обязательно ответить на критику. Однако никакого ответа на критику до сих пор так и не последовало, потому что автор книги в своих выводах опирался на те же самые архивные документы, что и Г.Ф. Кривошеев. Кстати, в частных разговорах офицеры Генштаба говорили ему, что он зря нападает на их шефов — руководителей тогдашнего архивного и военно-мемориального центра Генштаба: они по должности вынуждены поддерживать официальную линию в вопросе о потерях Красной Армии в Отечественной войне.

Для чего же понадобились все эти ухищрения с цифрами потерь? Почему авторы рассматриваемого труда «Гриф секретности снят» проигнорировали итоговое донесение Степного фронта в Генштаб о потерях в период с 20 по 31 июля? В новом издании своего труда этой операции авторы отвели в два раза больше места, включив туда разделы «Состав войск противоборствующих сторон» и «Ход операции»¹. Но там по-прежнему нет ни слова о Степном фронте, который понес такие же потери, как и Воронежский. По нашему мнению, смысл проведенного авторами неоправданного перераспределения потерь между двумя фронтами заключается в том, чтобы как-то сгладить тяжелые впечатления от огромных потерь Воронежского фронта, особенно при сопоставлении их с потерями противника.

В ходе Курской оборонительной операции наши войска, отражая удары противника, понесли огромные потери. В связи с этим иногда высказывается мысль, что лучше было, используя наше количественное превосходство в силах, упредить противника в переходе в стратегическое наступление и что переход к преднамеренной обороне был ошибкой. Проще всего давать оценки сейчас, когда известны последствия того или иного решения. По нашему мнению, ошибка состояла не в

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 299—301.

том, что перешли к обороне, а в том, что не сумели в полной мере использовать ее преимущества.

В 1968 г. состоялась военно-научная конференция, посвященная 25-й годовщине победы в битве под Курском. В ходе обсуждения основных вопросов битвы был сделан смелый для того времени вывод: «При исследовании событий Курской битвы, как и других битв и операций минувшей войны, **крайне желательно подвергнуть специальному рассмотрению вопрос о потерях, показав при этом соответствие затрат достигнутым результатам**». Это «дало бы возможность более объективно оценить роль отдельных объединений и военачальников в достижении победы в Курской битве»¹.

Подготовка к изданию книги «Гриф секретности снят» в 1993 г. совпала с 50-летием победы наших войск в Курской битве. На 12 июля 1993 г. в Москве было запланировано беспрецедентное мероприятие — проведение военно-исторической конференции с участием представителей военных историков Германии, страны, воевавшей с СССР. В частности, в конференции участвовал К.Г. Фризер, подполковник, сотрудник военно-исторического управления бундесвера, доктор исторических наук, который ввел в научный оборот ряд ранее неизвестных фактов и документов².

Подобное мероприятие, посвященное 50-летию Курской битвы, намечалось провести и в ФРГ. Несомненно, раздел труда о Курской оборонительной операции был уточнен с учетом предстоящих дебатов с немцами. Именно поэтому, говоря о результатах операции, авторы опустили упоминание о Степном фронте с приписанными ему потерями. В новой Военной энциклопедии об участии Степного фронта в оборонительной операции на южном фланге Курского выступа также вообще не упоминается:

«В ходе оборонительных сражений войска Воронежского и Центрального фронтов измотали и обескровили ударные группировки врага, которые потеряли около 100 тысяч человек, свыше

¹ Подробнее см.: *Лопуховский Л.Н.* Прохоровка без грифа секретности. Изд. 4-е. 2008. С. 549..

² *Фризер К.Г.* Доклад «Немецкое наступление на Курск. Иллюзии и легенды».

1200 танков и штурмовых орудий, около 850 орудий и минометов, более 1500 самолетов»¹.

Трудно сказать, на чем основаны эти данные о потерях противника. Но в результате этой не очень хитрой манипуляции с цифрами соотношение по потерям сторон в живой силе стало выглядеть вполне благопристойно: Центральный и Воронежский фронты потеряли (по данным Г.Ф. Кривошеева) в сумме — 107,8 тыс. чел. против 100 тыс. противника. С такими данными можно было спокойно выезжать и на международные симпозиумы.

На симпозиуме в Ингольштадте (ФРГ) в сентябре того же года один из представителей советской стороны в своем докладе оценил соотношение по потерям сторон в людях в Курской битве как 4,3:1 не в пользу советских войск. При этом в ходе операции «Цитадель» (оборонительная операция советских войск) потери соотносятся как 2:1 в пользу противника, а при контрнаступлении — 6:1 (вероятно, сюда перебросили необоснованно увеличенные потери Степного фронта. — *Авт.*), опять-таки не в нашу пользу².

Масштабы занижения людских потерь в Курской оборонительной операции 1943 г. не идут ни в какое сравнение с неудачными операциями 1941 г. Но в данном случае весьма показательна политическая ангажированность авторов, их попытки приукрасить картину Курской битвы, победа в которой означала завершение коренного перелома во Второй мировой войне.

Авторы статистического исследования последовательны — они занижают потери не только в людях, но и в вооружении и технике. Так, командующий Воронежским фронтом генерал Н.Ф. Ватутин в итоговом докладе сообщает, что фронт потерял 1387 танков и 33 САУ, начальник штаба фронта (5—23 июля) — 1571 танк и 57 САУ³. А по данным Г.Ф. Кривошеева, три фронта (Центральный, Воронежский и Степной) потеряли 1614

¹ Военная энциклопедия. ИВИ. М., 1999. Т. 4. С. 361.

² Раманичев Н.М. Битва под Курском. Доклад на симпозиуме в Ингольштадте. Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 62.

³ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48—51; Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 204.

танков и САУ¹, то есть примерно столько же, сколько потерял один Воронежский фронт по докладам его руководства! Между тем, согласно справке о потерях от 23 июля штаба БТ и МВ Красной Армии, Воронежский фронт с 5 по 20 июля потерял 1254 танка из имевшихся у него 2924 (с учетом всех вновь прибывших в его состав танковых частей). В другом документе речь идет о потере в период с 5 по 13 июля 1223 танков (оказывается, за последующую неделю фронт потерял всего 31 танк, что не соответствует данным по 5-й гв. ТА).

Заместитель начальника штаба БТ и МВ полковник Заев 17 июля докладывал, что Воронежский фронт с 5 по 15 июля потерял 890 танков (видимо, речь идет о танках и САУ)². Видимо, в это число не вошли потери 5-й гв. ТА под предлогом, что она относится к Степному фронту. Суммируя названное число с потерями армии Ротмистрова (334 танка и САУ), получим примерно те же цифры — 1224 или 1254. С учетом последнего числа потери трех фронтов в бронетехнике к 20 июля могли составить порядка не менее 1900 танков и САУ. Если ориентироваться на усредненную цифру потерь Воронежского фронта (1500 танков и САУ) и уточненные данные по потерям противника (320), то соотношение по потерям сторон на южном фланге Курского выступа составит примерно 4,7:1 в пользу противника³.

Это же число подтвердил на 35-м Международном симпозиуме по военной истории в Ингольштадте в сентябре 1993 г. представитель советских историков полковник Венков И.Н. (руководитель архивного и военно-мемориального центра Генштаба). Говоря о потерях Воронежского фронта, он назвал ту же цифру потерянных танков — 890. Он же оценил потери ГА «Юг» в операции «Цитадель» (по советским данным) в 2644 танка и 35 САУ, а потери Центрального фронта с 5 по

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 485.

² Фризер К.Г. «Schlagen aus der Nachhand — Schlagen aus der Vorhand. Die Schlachten von Charkov und Kursk 1943». Vorträge zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 129, Anmerkung 57.

³ Лопуховский Л.Н. Прохорова. Изд. 4-е. 2008. С. 488—492, 501, 502.

15 июля — в 651 танк и САУ против 928 ГА «Центр»¹. О реакции немецких участников симпозиума по поводу этого «открытия» можно только догадываться...

Известно, что для анализа причин неудачи контрудара 5-й гв. танковой армии и больших потерь в людях и танках в ходе операции по указанию И.В. Сталина была создана комиссия под председательством члена ГКО секретаря ЦК партии Г.М. Маленкова. Материалы этой комиссии по Воронежскому фронту (а это не одна сотня страниц документов) до сих пор хранятся в Президентском архиве (бывшем архиве Генерального секретаря ЦК КПСС), куда простым исследователям доступа нет. Странно, почему их не рассекречивают? В конце концов, в Курской битве враг был разгромлен и наши войска одержали бесспорную победу! Видимо, есть что скрывать... Уж там-то потери в людях и танках даны не в процентах, как докладывал Сталину А.М. Василевский. Наверняка там выявлены и названы причины значительной диспропорции потерь войск сторон. Ведь считается, что наступающая сторона обычно теряет в три раза больше, чем обороняющаяся.

Рассмотренные выше примеры свидетельствуют, что подсчёт потерь по донесениям из войск без учета пополнений хронически недоучитывает реальные потери нашей армии. Поэтому данные о потерях наших войск в операциях всех масштабов, описанных авторами, нуждаются в проверке и корректировке, при этом, как правило, в большую сторону.

Авторы статистического исследования утверждают, что они в своих расчетах учитывали «архивные материалы немецкого военного командования». Учитывают, когда они четко зафиксированы в соответствующих трофейных документах. По крайней мере, при описании стратегических операций они обычно не показывают безвозвратные потери меньше количества захваченных немцами пленных. Но при подведении итогов за год этот подход выдерживается не всегда. Так, по данным авторов, безвозвратные потери за 1941 г. составили 3 137 673 чел. А ведь это меньше, чем немцы захватили в том же году пленных — 3 350 639. Мы уже не говорим, что, по данным

¹ Венков И.Н. Доклад на симпозиуме в Ингольштадте. *Vorträge zur Militärgeschichte*. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn. 1996. S. 238.

Г.Ф. Кривошеева, в 1941 г. пропало без вести и попало в плен всего 2 335 482 чел., то есть на целый миллион меньше¹. Поэтому о потерянных нашими войсками 5,3 млн убитых, пропавших без вести и пленных за шесть месяцев 1941 г. забывать не стоит: эти цифры родились не на пустом месте.

3. Результаты подсчета потерь советских войск авторами труда «Россия и СССР в войнах XX века»

Даже с использованием явно заниженных авторских цифр поражает огромная диспропорция при сопоставлении безвозвратных потерь противоборствующих сторон в тех немногих стратегических операциях, которые мы рассмотрели. В первую очередь мы анализировали объем убыли личного состава наших войск в операциях первого и, отчасти, второго периодов войны, когда советским войскам пришлось вести тяжелые оборонительные бои и быстро отступать в глубину страны. Основная трудность в подсчете военно-оперативных потерь в этих операциях, в том числе безвозвратных, заключалась в том, что в штабы фронтов и в Генеральный штаб порой не поступали сведения о потерях из соединений и объединений, попадавших в окружение или совершавших отход на большую глубину.

Плохо налаженный учет личного состава в частях и соединениях, нерегулярные, недостаточно достоверные (а часто просто ложные) доклады из нижестоящих штабов затрудняли подсчет потерь. Особенно это касалось операций, в которых войска Красной Армии потерпели поражение или не смогли достичь поставленной цели. Это создавало условия для занижения реального объема убыли личного состава в целях уменьшения или сокрытия огромного дисбаланса потерь наших войск при сопоставлении их с потерями противника.

Наступательные операции 1944-го и 1945 гг. мы не анализировали. В наступлении считать потери стало легче. За счет уменьшения числа пропавших без вести и оказавшихся в плену сократились безвозвратные потери. Начиная с третьего квартала 1942 г. они стали меньше санитарных². В войсках и штабах

¹ Россия и СССР в войнах XX века С. 250—251. Таблица 133.

² Там же.

несколько улучшился учет личного состава, доклады из войск стали более достоверными. Неизмеримо улучшилась оперативная подготовка советского командования, войска приобрели большой опыт ведения боевых действий. Наши войска провели ряд крупных операций, закончившихся окружением и разгромом крупных группировок противника. В их числе одна из крупнейших — Сталинградская стратегическая наступательная операция, которая положила начало коренному перелому в войне. В ходе нее потери противника составили свыше 800 тыс. чел., в том числе только пленными с 10 января по 2 февраля 1943 г. — свыше 91 тыс. Потери наших войск — 485 777 чел. (в том числе безвозвратные — 154 885)¹, соотношение — 1,6:1 в нашу пользу. Но это опять-таки без учета введенных в сражение резервов Ставки и маршевых пополнений.

Но так было не всегда. Кто хотел бы почувствовать разницу в планировании и проведении некоторых наступательных операций нами и немцами, может посмотреть и сравнить две схемы — Смоленское сражение (10.07—10.09.1941) и Смоленская наступательная операция (7.08—2.10.1943), приведенные в Советской военной энциклопедии, том 7, между страницами 400 и 401. Даже мало понимающий в военном деле уловит разницу. По существу, советское наступление в этом случае свелось к фронтальному выдавливанию немцев с их хорошо укрепленных позиций. К сожалению, даже после Сталинграда у Красной Армии не всегда хватало воинского мастерства, чтобы проводить успешные операции на окружение. Для перегруппировки и поиска слабых мест во вражеской обороне требовалось время и тщательная разведка. Проще — напролом. Однако такой прямолинейный метод ведения войны неизбежно сопровождался тяжелыми потерями.

К сожалению, несмотря на превосходство наших войск над противником и полную утрату им инициативы после Курской битвы, побеждать «малой кровью» удавалось далеко не всегда. Так, в Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции (24.10.1943—17.04.1944) наши войска потеряли

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 281.

более миллиона солдат и офицеров (1 109,5 тыс.), из них безвозвратно — 270 198 чел.¹ Надо признать, что немцы умели упорно обороняться и вовремя отходить (вплоть до Берлина!). Поэтому число пленных, захваченных нашими войсками до капитуляции, не идет ни в какое сравнение с числом советских военнопленных. А ведь они составляли значительную часть безвозвратных потерь для обеих сторон.

Известно, как неудачно для СССР началась Великая Отечественная война. В ее первый период наши войска понесли огромные безвозвратные потери. Какие именно — можно увидеть в таблице 9, где потери Вооруженных сил СССР за 3-й квартал 1941 г., включая июнь месяц, сопоставлены с германскими потерями.

Таблица 9

Соотношение потерь Вооруженных сил СССР и Германии за период 22.06—30.09.1941 г.²

Виды потерь		Красная Армия	Соотношение	Вермахт и войска СС
Безвозвратные	убитые и умершие	430 578	3,8:1	111 853
	пропавшие без вести и попавшие в плен	1 699 099	72,7:1	23 368
	Всего	2 129 677	15,7:1	135 221
Санитарные	раненые, контуженные и обожженные	665 961	1,7:1	392 325
	больные	21 665	1:5,9	127 800
	Всего	687 626	1,3:1	520 125
Итого		2 817 303	4,3:1	655 346

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 292.

² Там же. С. 250—251. Таблица 133; Germany and the Second World War. Volume V/I. Wartime administration, economy, and manpower resources 1939—1941. NY: Oxford University Press, 2009. P. 1020.

Легко заметить, что столь неблагоприятное для Красной Армии соотношение в потерях, особенно безвозвратных, было достигнуто главным образом за счет огромного количества советских солдат и офицеров, пропавших без вести и попавших в плен.

Напомним, что при использовании данных авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева получается, что войска Западного фронта безвозвратно потеряли в 42,4 раза больше, чем противник, а Юго-Западного фронта, несмотря на превосходство в силах и средствах над противником, — в 30,9 раза¹. В Киевской стратегической оборонительной операции войска группы армий «Юг», захватившие в ходе сражения 492 885 пленных, потеряли безвозвратно — 24 002, соотношение 20:1 в пользу противника².

Согласно же данным независимых исследователей, картина выглядит еще более удручающей. Так, по подсчетам И.И. Ивлева, безвозвратные потери Северо-Западного фронта в период с 22.06.41 по 09.07.41 соотносятся как 50:1 (246 961³: 4978), общие — 13,1:1 (260 298⁴: 19 854) в пользу противника. В Московской стратегической оборонительной операции соотношение по безвозвратным потерям составило 23:1⁵.

Таким образом, диспропорция безвозвратных потерь в 1941 г. выражается цифрами в диапазоне от 15 до 42 и даже 50 — во столько раз наши безвозвратные потери превышают германские. Достаточно сказать, что за шесть с небольшим месяцев 1941 г. наши войска захватили 9147 пленных⁶ (по данным Г.Ф. Кривошеева — 10 602⁷), а немцы — более 3 млн. А ведь впереди были и другие сражения, завершавшиеся окружениями и пленением сотен тысяч красноармейцев и их командиров.

¹ См. таблицу 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 165. Л. 1.

³ Илев И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2012. № 2. С. 13. Таблица 11.

⁴ Там же.

⁵ Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении, потерях в Московской битве // Военно-исторический архив. 2006. № 12. С. 59.

⁶ Военнопленные в СССР. 1939—1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 1041 (далее — Военнопленные в СССР).

⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 511. Таблица 197.

В то же время до начала советского наступления под Сталинградом 19 ноября 1942 г. массовой сдачи в плен немцев не наблюдалось. К этому сроку в советские лагеря поступило в общей сложности только 19 782 немецких военнопленных¹.

Даже в последнем периоде войны, когда обстановка наконец кардинально изменилась в пользу СССР, наши успехи по-прежнему оплачивались дорогой ценой. Так, в 1944 г., несмотря на ряд внушительных побед Красной Армии, ее безвозвратные потери только сравнивались с немецкими. Мы еще проиллюстрируем это позже, как и тот факт, что в победном 1945-м Германия вместе с Венгрией безвозвратно потеряла вдвое больше людей, чем Советский Союз и его союзники. Однако все эти впечатляющие достижения уже никак не могли полностью скомпенсировать ту огромную диспропорцию по безвозвратным потерям, которой отличалась первая половина войны. Да и Победа тогда была уже не за горами, так что времени отплатить врагу до конца за трагедию первых поражений Красной Армии просто не хватило...

На фоне этих фактов, по меньшей мере, странным выглядит вывод авторов статистического исследования о том, что безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте «оказались лишь на 30% меньше аналогичных потерь советских войск (8,6 млн чел. у них, 11,4 млн чел. — у нас). Таким образом, соотношение по безвозвратным потерям составило 1:1,3»².

За счет чего и когда удалось скомпенсировать такую диспропорцию по безвозвратным потерям?

В следующем труде Г.Ф. Кривошеев повторил этот вывод, сделав оговорку, что имеются в виду потери, **«учтенные в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск»** — 11 444,1 тыс. чел. (списочного состава)³ (выделено нами. — *Авт.*).

Весьма знаменательная оговорка! Тем самым был на всякий случай подготовлен путь к отступлению: мол, мы здесь ни при чем — таковы были доклады в Генштаб (кстати, известен слу-

¹ Россия и СССР в войнах XX века С. 1040.

² Гриф секретности снят. С. 393.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 518.

чай, когда один из авторов в пылу полемики признал, что «мы не можем отвечать за цифры, которые кто-то когда-то написал в донесениях»).

О какой списочной численности можно было вести речь в первые месяцы войны? 16 августа 1941 г. нарком обороны издал приказ № 0296 «Об упорядочении учета и отчетности о численном и боевом составе и потерях личного состава в действующих армиях и в округах». В приказе отмечалось, что «учет численного и боевого состава, потерь личного состава, пленных и трофеев в действующих армиях и учет списочной численности личного состава в штабах военных округов ведется безобразно» и что это «является результатом преступно небрежного и безответственного отношения к учету, непонимания важности его и обязательной необходимости в нем для бесперебойного снабжения войск и пополнения их личным составом»¹.

Не менее интересно и авторское понятие «учтенные в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск», цену которым мы уже знаем. Оказывается, они ввели его «для того, чтобы максимально приблизить к реальности расчеты и оценки фактической убыли личного состава из строя, в дальнейшем при сопоставлении и анализе масштабов утрат по кварталам, годам, периодам и другим показателям принималось указанное в таблице 120 максимальное число безвозвратных потерь (11 444,1 тыс. чел.), учтенное в ходе войны в оперативном порядке. Исходя из этого произведены все последующие расчеты количественных и процентных соотношений потерь...»²

По существу, авторы признались, что они «поставили телегу впереди лошади». В основу своих расчетов они положили результаты работы комиссии Генерального штаба по определению потерь, возглавляемой генералом армии С. М. Штеменко (1966—1968), и аналогичной комиссии Министерства обороны под руководством генерала армии М.А. Гареева (1988 г.). Напомним, что комиссия под руководством М.А. Гареева была создана в апреле 1988 г., а 16 декабря 1988 г. министр обороны Д.Т. Язов уже обратился с запиской в ЦК КПСС, в которой и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 795437с. Д. 5. Л. 573.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

было названо число безвозвратных потерь военнослужащих — 11 444,1 тыс. Разве могла комиссия М.А. Гареева за полгода проверить достоверность расчетов С.М. Штеменко? И главное — ставилась ли такая задача?

Затем к работе подключился и авторский коллектив Г.Ф. Кривошеева, который, по их словам, провел в 1988—1993 гг. комплексное статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях в армии и на флоте, пограничных и внутренних войсках НКВД. При этом авторы обнаружили много пробелов в статистике потерь в архивных материалах по первому периоду Великой Отечественной войны. Однако никто не посмел усомниться в достоверности доложенного в ЦК КПСС числа. Что оставалось авторам, кроме как подгонять к указанным цифрам свои оценки фактической убыли личного состава из строя по кварталам, годам, периодам и другим показателям. Именно подгонять, так как иначе вся их концепция расчетов могла в одночасье рухнуть.

Итак, согласно расчетам Г.Ф. Кривошеева, получается, что Красная Армия, несмотря на тяжелейшие поражения в операциях первого и второго периодов войны, победила вермахт, потеряв людей лишь на 30% больше немцев. У большинства независимых исследователей достоверность донесений о потерях в Генштаб и подобный вывод о соотношении потерь Германии и СССР вызывают законные сомнения. Поэтому споры о масштабах людских потерь наших войск в Великой Отечественной войне, о соотношении безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР и Германии не утихают до сих пор.

Что ж, рассмотрим доводы и расчеты наших оппонентов. И прежде всего проанализируем их данные, касающиеся пропавших без вести и попавших в плен советских воинов, доля которых в структуре безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР, по подсчетам авторов рассматриваемых трудов, составляет почти 40%. Попробуем разобраться, сколько же их было на самом деле.

Но предварительно вынуждены с сожалением констатировать, что коллектив Г.Ф. Кривошеева явно не в ладах с самой обыкновенной арифметикой в объеме начальной школы. Его люди либо не знают, либо просто не умеют применять на прак-

тике простейшие правила округления. Так, в одной таблице суммарные безвозвратные людские потери вооруженных сил стран — союзниц Германии на советско-германском фронте с 22.6.1941 г. по 9.5.1945 г. у них получились 1468 145 чел.¹ А уже в следующей таблице, размещенной на соседней странице, эта же цифра почему-то округлилась до 1468,2 тыс.² То же самое касается и цифры советских военнослужащих, вернувшихся из плена в конце войны и после ее завершения, — 1 836 562 чел.³ После округления она по непонятным причинам превратилась в 1836 тыс.⁴ Получается, что многочисленные и заслуженные авторы статистического исследования не владеют элементарными правилами округления, причем ни в большую, ни в меньшую сторону.

Но это не самый главный недостаток их книги. Гораздо серьезнее другие, на которых мы еще не раз остановимся. Возьмем для начала составленный ими «Баланс использования людских ресурсов, призванных (мобилизованных) в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»⁵. Там указана списочная численность личного состава армии и флота к началу войны — 4826,9 тыс. чел., а после ее окончания там оставалось 12 839,8 тыс. В то же время такой высококвалифицированный и авторитетный научный коллектив, как Институт военной истории Министерства обороны РФ, еще в 1994—1999 гг. выпустил подробнейшие статистические сборники по боевому и численному составу Вооруженных сил СССР в 1941—1945 гг. Из них можно узнать, что на самом деле в канун войны там числилось 4629,5 тыс. чел., а сразу после Победы над Германией, к началу июня 1945 г., — 11 999,1 тыс., включая 10 549,9 тыс. в строю, 1046,0 тыс. на излечении в госпиталях и 403,2 тыс. в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в НКО⁶.

Эти цифры используются в балансе использования люд-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 514. Таблица 200.

² Там же. С. 515. Таблица 201.

³ Там же. С. 463.

⁴ Там же. С. 237. Таблица 120.

⁵ Там же. С. 247—248. Таблица 132.

⁶ *Шабаетов А.А., Михалев С.Н.* Трагедия противостояния. С. 35.

ских ресурсов, мобилизованных в годы Великой Отечественной войны. Причем они туда входят не просто так, ведь разница между ними самым непосредственным образом отражается на величине безвозвратных потерь советских военнослужащих за этот период. Чем эта разница больше, тем меньше становится величина убыли в результате боевых действий. И если по вполне достоверным сведениям Института военной истории она составляла 7369,6 тыс. чел., то коллектив Г.Ф. Кривошеева без всяких объяснений или ссылок на какие-то другие источники превратил ее в 8012,9 тыс.

Как мы видим, только за счет использования не соответствующих действительности цифр, отражающих численность Вооруженных сил СССР до и после войны, Г.Ф. Кривошеев совершенно неоправданно уменьшил их потери на 643,3 тыс. чел. При первом появлении его труда в 1993 г. это еще можно было как-то оправдать незнанием необходимых фактов. Но все последующие его издания (2001 г. и позже) продолжают базироваться все на той же ложной информации. А ведь это уже недопустимо и может быть объяснено только предвзятостью авторов статистического исследования. По всей видимости, они сознательно предпочли проигнорировать неудобные для них данные, уже опубликованные к тому времени их собственными коллегами по Министерству обороны.

Однако на этом они не остановились. В том же балансе использования людских ресурсов фигурируют 3798,2 тыс. военнослужащих, уволенных по ранению и болезни. На самом же деле уволили далеко не всех этих людей. 1154,8 тыс. из них после отпуска до полного выздоровления снова вернулись в строй¹. А из учтенных в том же балансе 3614,6 тыс. чел., которых передали для работы в промышленности, местной ПВО и ВОХР, 142,8 тыс. были мобилизованы повторно². Еще 939,7 тыс. повторно призванных в армию на освобожденной территории упоминает и сам Г.Ф. Кривошеев³. Но при этом почему-то забывает добавить их к приходу вышеупомянутого

¹ Шабает А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния. С. 36.

² Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Статистическое исследование). Красноярск: РИО КГПУ, 2000. С. 28.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

баланса. Вот таким нехитрым способом безвозвратные потери Вооруженных сил СССР были в общей сложности уменьшены сразу на 2880,6 тыс. человек (643,3 + 1154,8 + 142,8 + 939,7).

Между тем с учетом всех этих людей, а вместе с ними и полумиллиона пропавших без вести военнообязанных безвозвратные потери Вооруженных сил СССР за годы Великой Отечественной войны возрастают до 14 824,7 тыс. чел. Мы еще вернемся к этой цифре, а пока рассмотрим не менее важную проблему количества советских военнопленных.

По данным Г.Ф. Кривошеева, в ходе войны пропало без вести и попало в плен (по донесениям в Генштаб) 3 млн 396,4 тыс. чел.¹ (см. таблицу 9). Кто же поверит этому числу, которое примерно равно количеству пленных, захваченных немцами только в одном 1941 г.? И авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века» к указанному числу прибавили так называемые «неучтенные потери первых месяцев войны» — 1162,6 тыс.² (как будто в последующие годы наши войска не попадали больше в положение, когда штабам было не до учета потерь). В результате они получили 4 559 тыс. военнослужащих, попавших в плен и пропавших без вести³.

Далее без цитат из рассматриваемого труда не обойтись:

«После тщательного анализа всех источников предварительно было определено, что за годы войны пропало без вести и оказалось в плену 5 млн 59 тыс. советских военнослужащих, в числе которых 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но захваченных противником в пути в воинские части. Как выяснилось при дальнейшем исследовании, не все пропавшие без вести были пленены. Около 450—500 тыс. чел. из них фактически погибли или, будучи тяжело ранены, остались на поле боя, занятом противником»⁴.

Каким образом были получены эти цифры, оставим на совести авторов. И далее: «...В результате изучения различных материалов авторы пришли к выводу, что фактически в немец-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

² Сюда, согласно таблице 120, вошли погибшие и пропавшие без вести в войсках, не представивших донесения. Хотя в разъяснениях авторы неучтенные вследствие этого потери отнесли к числу пропавших без вести.

³ Там же. С. 237.

⁴ Там же. С. 461.

ком плену находилось около 4 млн 559 тыс. военнослужащих, в числе которых и военнообязанные (500 тыс. чел.)»¹ (выделено нами. — Авт.).

При анализе данных различных разделов статистического исследования не оставляет ощущение, что руководитель авторского коллектива не знал, что у него делает правая рука, а что — левая. Пытаясь любыми путями вывести как можно более благоприятное для СССР соотношение потерь сторон в Великой Отечественной войне, исполнители отдельных разделов упустили из виду общую картину и в результате начали противоречить не только реальной действительности, но и друг другу. Занизив общее число пропавших без вести и попавших в плен (4559 тыс.), они загнали себя в угол. Ведь следуя расчетам Г.Ф. Кривошеева, можно легко дойти до полного абсурда. Для иллюстрации этого тезиса попытаемся на основе его данных вычислить количество советских военнослужащих, которым удалось пережить германский плен.

В эти в общем-то достаточно простые расчеты вмешивается одно обстоятельство, на котором нельзя не остановиться. Авторы включили в состав военнопленных 500 тыс. военнообязанных, но тут же легким движением руки они причислили их к обычному гражданскому населению, отказав им в праве считаться военнослужащими. И при этом вставили эти полмиллиона человек отдельной строкой в таблицу 120, в которой представлен порядок подсчета безвозвратных потерь. Показательно, что там это число вообще ни на что не влияет в отличие от всех остальных². Оно же фигурирует и в таблице 132, отражающей баланс использования людских ресурсов, призванных или мобилизованных в период Великой Отечественной войны³.

В связи с этим вернемся к докладу Г.Ф. Кривошеева на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны. Разъясняя историкам вопрос о 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но не попавших в назначенные им части, он заявил:

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 462.

² Там же. С. 237. Таблица 120.

³ Там же. С. 248. Таблица 132.

«Мобилизованные начали поступать в военкоматы, и из них стали формировать команды для убытия в свои части. Но события развивались столь стремительно, что в западных военных округах команды до частей не дошли. Военкоматы успели доложить, что призвали, а в части люди не прибыли. Они не были экипированы, не имели оружия и практически не воевали. Некоторые предъявляют нам претензии: их-де следует отнести к гражданским потерям. Но по нашим законам, если человек прибыл в военкомат и его призыв оформлен, то он уже считается военнослужащим и в общее число призванных (34 476 700) вошел (выделено нами. — Авт.). Поэтому нам пришлось потери считать с ними и без них. Таким образом, с этими призывниками демографические потери составили 9 168 400 человек»¹.

Правильную позицию занимал уважаемый Г.Ф. Кривошеев при подготовке труда «Россия и СССР в войнах XX века». Но кто же эти «некоторые», которые вопреки закону требовали от руководителя коллектива отнести этих 500 тыс. мобилизованных к гражданским потерям? И почему их требования были выполнены? А ларчик открывается просто: кто же позволит кому бы то ни было увеличить демографические потери, а значит, и безвозвратные, сразу на 500 тыс. человек? Но совсем отказаться от них было, видимо, нельзя. Поэтому и считали авторы потери то с ними, то без них.

В то же время они исключили из числа пропавших без вести и попавших в плен 500 тыс. чел., которые фактически погибли на поле боя, но к числу погибших прибавить их (например, отдельной строкой в таблице 120) по той же причине «забыли». К чему все эти странные манипуляции? А к тому, что иначе в графе «Пропало без вести, попало в плен» осталось бы всего 4 млн 59 тыс. советских военнослужащих — число, которое очень трудно обосновать. Тем более что оно оказалось бы меньше числа немцев и их союзников в советских лагерях (4376,3 тыс. чел.)².

Попробуем разобраться, сколько же советских военнослужащих попало в немецкие руки и сколько из них уцелело. Тем

¹ Мир истории. 1999. № 1.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

более что в книгах Г.Ф. Кривошеева содержится достаточно данных, позволяющих выделить из общей массы пропавших без вести и военнопленных тех советских военнослужащих, которым посчастливилось избежать плена или удалось пережить немецкие лагеря. К ним относятся следующие категории:

- освобожденные немцами до 1 мая 1944 г. — 823,23 тыс.¹;
- военнослужащие, ранее находившиеся в окружении и учтенные в начале войны как пропавшие без вести, а потом вторично призванные в армию на освобожденной территории, — 939,7 тыс.;
- вернувшиеся из плена после войны советские военнослужащие (по данным органов репатриации) — 1836 тыс.²;
- эмигрировавшие после войны в другие страны — более 180 тыс.³

Тут следует учесть один важный нюанс, который несколько усложняет расчеты. Среди 939,7 тыс. повторно призванных вполне могли оказаться и те, кого ранее освободили из плена немцы. Правда, сам Кривошеев нигде не упоминает, что эти категории людей как-то перекрывались, но для большей корректности результатов вычислений следует избегать любой возможности двойного счета. Чтобы правильно разобраться в этой непростой проблеме, нужно прежде всего разделить освобожденных немцами из плена на отдельные категории, взяв за основу время и причины их освобождения. И вот что при этом получается:

1) С 25 июля по 13 ноября 1941 г. действовал приказ генерал-квартирмейстера № 11/4590 об освобождении советских военнопленных ряда национальностей. К ним относились немцы Поволжья, прибалты, украинцы, а позднее и белорусы. Всего согласно этому приказу было освобождено 318 770 чел., из которых 277 761 были украинцами.

2) В дальнейшем до 1 мая 1944 г. было освобождено еще

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 458. Как показано ниже, это отнюдь не полное количество советских военнопленных, освобожденных немцами в ходе войны.

² Там же. С. 237. Таблица 120.

³ Там же. С. 463.

504 460 советских военнопленных¹. Этих освобождали только в тех случаях, если они записывались в ряды «добровольных помощников» (т.н. «хиви»), охранников, полицейав или вступали в добровольческие части вермахта². Кроме них, немцы отпускали на волю только безногих, безруких или слепых инвалидов, а также людей, настолько утративших здоровье, что были уже не способны работать на благо Рейха. Некоторые из таких военнопленных были просто казнены, а остальных отправляли пешком на Родину. Неудивительно, что в таком плачевном состоянии многие из них умерли еще в пути, да и уцелевшие далеко не все дожили до освобождения Красной Армией³. А если даже и дожили, то для повторного призыва все равно уже никак не годились.

3) Наконец, в течение последнего года войны немцы освободили 200 тыс. советских военнопленных, которые были направлены в «восточные войска» в рамках отчаянных усилий по их укреплению⁴. Отметим, что коллектив Г.Ф. Кривошеева просто-напросто проигнорировал этих людей, но мы их обязательно учтем.

Понятно, что реальных кандидатов на повторный призыв после освобождения оккупированной советской территории среди последних двух категорий было заведомо мало. Реально таких можно найти только среди бывших военнопленных из самой первой группы. Да и из них оказалось возможным призвать далеко не всех, и вот почему. Их ряды начали редеть еще осенью 1941-го, когда германские айнзатцкоманды приступили к повторной проверке недавно отпущенных военнопленных. Они выявили среди них «значительный процент подозрительных элементов» и, как водится, немедленно их расстреляли. А когда немцы окончательно осознали острую нужду в дополнительной дешевой рабочей силе, в марте 1942-го они начали повторно забирать в плен тех, которые ранее были ос-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 458.

² *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...» Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. С. 433 (далее — *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...»).

³ Там же. С. 194—195, 197.

⁴ Там же. С. 258.

вобожжены как представители «национальных меньшинств». Эти акции по приказу ОКХ систематически продолжались и в дальнейшем¹.

Долгие и тяжелые годы оккупации с их постоянными лишениями, недоеданием и болезнями тоже отнюдь не способствовали сохранению здоровья и численности бывших военнопленных, оказавшихся на свободе в 1941 г. Некоторые из них пошли в подпольщики и партизаны, а потом погибли в борьбе с оккупантами. Другие были угнаны на работу в Германию. Среди освобожденных немцами из плена нашлись и такие, кто предпочел записаться в различные категории немецких при-служников. При приближении Красной Армии они ушли на Запад вместе со своими хозяевами. А лиц немецкой национальности во время Великой Отечественной войны в Красную Армию вообще не призывали. Соответственно, начинавшие военную службу еще до ее начала и освобожденные из плена немцы Поволжья никак не могли войти в число повторно мобилизованных.

Точно проследить судьбы всех советских военнопленных, освобожденных немцами в 1941 г. по национальному признаку, сейчас не представляется возможным. Но сведения, которыми мы о них располагаем, позволяют с высокой степенью достоверности предположить, что из числа освобожденных немцами к 13 ноября 1941 г. 318 770 чел. повторно мобилизованными могли оказаться никак не больше половины, или 159 тыс. Эту цифру мы и будем использовать в своих дальнейших расчетах. Поэтому суммарное количество переживших войну советских военнослужащих из числа пропавших без вести и попавших в плен составит 3819,9 тыс. чел. (823,2 + 200,0 — 159,0 + 939,7 + 1836,0 + 180,0).

Вычтем этих людей из общей численности пропавших без вести и военнопленных (согласно данным Г.Ф. Кривошеева — 4559 тыс., из которых 500 тыс. фактически погибли или, будучи тяжело ранены, остались на поле боя, занятом противником). В остатке получим 239,1 тыс. советских военнослужащих, погибших в немецком плену, или 5,9% от их общего ко-

¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...» С. 256, 433.

личества (4059 тыс.). Для сравнения: по состоянию на 22.04.1956 в советских лагерях было учтено 3486,2 тыс. из военнопленных Вооруженных сил Германии и ее союзников, из них умерло 518,5 тыс., или 14,9%¹.

Из сопоставления этих цифр следует, что общий уровень смертности военнослужащих вермахта в советском плену в 2,5 раза превышал аналогичный показатель для наших бойцов и командиров в немецких лагерях! А это значит, что условия существования в немецком плену были куда лучше, чем в советском. Тогда о каких же нацистских злодеяниях можно говорить в этом случае?

Лукавая статистика Г.Ф. Кривошеева поневоле приводит к выводу, что никакого преднамеренного уничтожения немцами миллионов советских военнопленных на самом деле не было. На основе его цифр любой фальсификатор истории может легко и просто доказать, что их там не морили голодом, холодом, болезнями и изнурительными маршами, не расстреливали за малейшую провинность, не заставляли работать на износ на благо Рейха, не подвергали никаким особенным зверствам и изощренным издевательствам. Такой насквозь фальшивый итог фактически обеляет одно из самых чудовищных преступлений нацистов — массовое истребление попавших к ним в лапы беззащитных советских военнослужащих.

Стремясь избежать подобного обвинения, авторы и придумали этот фокус (другое слово подобрать тут трудно) с включением 500 тыс. военнообязанных в число пропавших без вести и пленных, одновременно исключив их из баланса потерь военнослужащих РККА. С их учетом число погибших в плену повысится до 739,1 тыс. (16,2% от 4 559 тыс.), и уровень смертности советских военнопленных хоть не намного, но превысит соответствующий показатель в отношении немецких в нашем плену.

Результаты расчетов с учетом пропавших без вести призванных военнообязанных и без него для наглядности сведены в таблицу 10.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 512. Таблица 198.

**Количество советских военнопленных
и пропавших без вести, по данным Г.Ф. Кривошеева
(в тыс. чел.)**

Виды потерь, категории военнопленных и пропавших без вести		Количество пропавших без вести и пленных	
		Без учета пропавших без вести призванных военнообязанных	С учетом пропавших без вести призванных военнообязанных
Пропало без вести и попало в плен военнослужащих	пропало без вести, попало в плен (по донесениям войск и сведениям органов репатриации)	3396,4	3396,4
	неучтенные потери первых месяцев войны (погибло, пропало без вести в войсках, не представивших донесения)	1162,6	1162,6
	Всего	4559,0	4559,0
	Из них фактически погибли или, будучи тяжело ранеными, остались на поле боя	500,0	500,0
Пропало без вести по пути в части призванных военнообязанных		—	500,0
Попало в плен, по версии Г.Ф. Кривошеева		4059,0	4559,0
Избежало плена или гибели в плену	вторично призванные	939,7	939,7
	освобожденные немцами	1023,2	1023,2
	вернувшиеся на Родину	1836,0	1836,0
	эмигрировавшие	180,0	180,0
	Всего	3978,9	3978,9
	Бывшие военнопленные*	159,0	159,0
	Итого	3819,9	3819,9
В остатке — погибло в плену	239,1 (5,9%)**	739,1 (16,2%)**	

Примечания: *Вторично призванные бывшие военнопленные (половина из числа освобожденных немцами до 13 ноября 1941 г. (318 770 чел.)) исключены из числа избежавших плена или гибели в плену.

** В скобках — процент от общего числа попавших в плен.

В любом случае полученные в остатке цифры никак не согласуются с числом (2,5 млн¹) погибших в плену советских военнослужащих, подсчитанных Г.Ф. Кривошеевым. Кстати, авторы в одном случае все-таки учли полмиллиона военнообязанных в числе безвозвратных потерь, получив при этом общую убыль в 11 944,1 тыс. чел.². Но больше об этом числе в труде не упоминается, так как оно не вписывалось в выведенное ими соотношение по потерям сторон (1:1,3).

Все эти беззастенчивые манипуляции с цифрами — красноречивое свидетельство нереальности числа пропавших без вести и попавших в плен советских военнослужащих. Г.Ф. Кривошеев, безуспешно пытаясь обосновать число 4559 тыс., каждый раз связывает его то с военнопленными, то с пропавшими без вести и попавшими в плен. И это вовсе не случайно. Тем самым создается впечатление, что пропавшие без вести военнослужащие учитываются в представленных им расчетах. А ведь их число намного превышает заявленные в его книгах 500 тыс. На самом деле оно измеряется миллионами, и они отнюдь не учтены в общем балансе безвозвратных потерь, составленном авторами. К ним относятся и брошенные на поле боя, и утонувшие в многочисленных реках, озерах и болотах, и заваленные в траншеях и блиндажах, и захороненные местным населением в воронках, окопах и противотанковых рвах, которых до сих пор находят поисковики, и многие другие люди, отдавшие свои жизни за Родину.

Утверждения Г.Ф. Кривошеева нередко не выдерживают даже простого сопоставления с его же собственными данными. Так, он пишет:

«На соотношение потерь повлиял и тот факт, что количество советских военнопленных, погибших и умерших в нацистских лагерях (более 2500 тыс. чел.), в пять с лишним раз превысило число военнослужащих противника, умерших в советском плену (420 тыс. чел.). Между тем общее количество попавших в плен с той и с другой стороны было примерно одинаковым (4559 тыс.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 511.

² Там же. С. 246. Таблица 130.

чел. составили советские военнопленные, а немецкие — 4376,3 тыс. чел.)»¹.

Сразу отметим, что с численностью умерших в советском плену военнослужащих противника тут явно напутано (о количестве и составе военнопленных Германии и ее сателлитов в советских лагерях подробнее мы поговорим ниже). На другой странице той же книги фигурирует гораздо большее их количество — 579,9 тыс.² Но основная нестыковка в другом: как же в число 2500 тыс. погибших и умерших в нацистских лагерях советских военнопленных вписываются 939,7 тыс. чел., вторично призванных на освобожденной Красной Армией территории (ранее учтенные как пропавшие без вести) и освобожденных немцами в ходе войны? Тем более что в другом месте Г.Ф. Кривошеев утверждает то же самое, но более подробно:

«Из 4559 тыс. советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в немецкий плен, вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. чел., или 40,0%, а около 2,5 млн чел. (55,0%) погибли и умерли в плену, и только небольшая часть (более 180 тыс. чел.) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов»³.

В сумме получилось 4516 тыс. чел., а остальные 43 тыс. необъяснимым образом куда-то исчезли. Но при этом полностью проигнорированы 823,23 тыс. военнопленных, освобожденных немцами из плена до 1 мая 1944 г., и еще 200 тыс., отпущенных после этой даты до конца войны⁴ (всего 1023,23 тыс.). Не учтены также и 939,7 тыс. окруженцев, повторно призванных в армию на освобожденной территории. Как мы уже показали, даже с учетом того, что небольшая часть повторно мобилизованных прошла через немецкий плен, 3819,9 тыс. чел. из числа пропавших без вести и военнопленных сумели его избежать или пережить. А еще полмиллиона фактически погибли, но отнюдь не в плену, а на поле боя.

Поэтому в балансе потерь (таблица 132) и не упоминаются

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 518.

² Там же. С. 515. Таблица 201.

³ Там же. С. 511.

⁴ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 258.

2,5 млн погибших в плену: ведь цифры никак не сходятся! Не говоря уже о том, что 500 тыс. военнообязанных, необоснованно отнесенных к потерям гражданского населения страны, должны обязательно войти в сумму военно-оперативных потерь Вооруженных сил СССР.

Теперь самое время обратиться к информации об общем числе советских военнопленных и количестве погибших среди них, которой располагают современные немецкие историки. Пожалуй, самым авторитетным среди них в этом вопросе является профессор Гейдельбергского университета Кристиан Штрайт. Не случайно официальная германская история Второй мировой войны при освещении темы советских военнопленных ссылается именно на его книгу¹. Да и сам Г.Ф. Кривошеев тоже неоднократно использует его сведения в своем труде².

Вот как выглядит баланс советских военнопленных по данным Штрайта, который из их исходного числа 5 734 528 вычел следующие категории:

- освобождены немцами в ходе войны — 1 023 230;
- находились в плену на 01.01.1945 — 930 287;
- к тому времени бежали или при отступлении вновь оказались освобождены советскими войсками — приблизительно 500 тыс.³

Таким образом, по данным Штрайта, в немецком плену погибло около 3281 тыс. чел. (57,2%). Однако он ошибся в своих подсчетах количества освобожденных Красной Армией во время и после войны советских военнопленных. И это не удивительно, ведь, не имея доступа к советским архивам, германский историк был вынужден полагаться на оказавшуюся неточной смету группы IIa отдела иностранных армий «Восток» от 20 февраля 1945 г.⁴

Теперь мы можем уточнить профессора в этом отношении.

¹ Germany and the Second World War. Volume IV. The Attack on the Soviet Union. NY: Oxford University Press, 1999. P. 1177.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 455, 456, 457.

³ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 258, 433.

⁴ Там же. С. 434.

используя соответствующие данные Г.Ф. Кривошеева. Согласно им, освобожденных было 2016 тыс. (1836 + 180 тыс. эмигрантов), а не 1430 тыс. (930 + 500 тыс.), как у К. Штрайта. Но для правильного определения общего числа погибших в немецком плену советских военнопленных обязательно необходимо учесть, что некоторые из них в ходе войны попали в руки союзников Германии. Соответственно, умирали они и там, и таких было немало.

В составе группы армий «Юг» на советско-германском фронте действовали две румынские армии. За два месяца боев за Одессу 4-я армия взяла в плен около 16 тыс. красноармейцев. Части 3-й армии к лету 1942 г. захватили еще не менее 87 тыс. В общей сложности румыны пленили более 120 тыс. советских военнослужащих. Однако там, где румынские войска находились под непосредственным германским командованием, они передавали пленных немцам¹. Это правило относилось не только к ним, но и к венграм, итальянцам, испанцам и словакам. Поэтому власти Румынии официально зарегистрировали у себя только 82 090 советских военнопленных. Из их числа в 1943 г. было освобождено 13 682 уроженца Трансильвании — территории, аннексированной Румынией. В румынских лагерях погиб 5221 военнопленный, бежало — 3331, так что к моменту выхода Румынии из войны (23 августа 1944 г.) там оставалось 59 856 военнопленных².

Войска Финляндии воевали самостоятельно и всех захваченных пленных оставляли себе. За время войны в их руках оказалось 64 188 советских военнопленных, из которых погибли 18 677³.

Используя данные К. Штрайта, наряду с этой информацией можно внести поправки в баланс безвозвратных потерь советских войск в Великой Отечественной войне, сделанный

¹ Шнейер А. Плен. Советские военнопленные в Германии. 1941—1945. Москва, Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2005. С. 233.

² Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941—1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 217.

³ Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939—1944. По обе стороны колючей проволоки. СПб.: Алетейя, 2009. С. 132, 307.

Г.Ф. Кривошеевым. Такая коррекция, несомненно, весьма интересна. Для большей наглядности мы свели полученные результаты в таблицу 11. А заодно сравнили их с аналогичными цифрами Г.Ф. Кривошеева, исходя из названного им самим числа погибших в немецком плену красноармейцев и их командиров, — 2,5 млн чел.

Таблица 11

**Общие безвозвратные потери
военнослужащих Красной Армии
с учетом пропавших без вести и военнопленных
(в тыс. чел.) (по расчетным данным)¹**

Виды потерь, категории военнопленных и пропавших без вести			С учетом данных	
			Кривошеева	Штрайта
1	2		3	4
Убитые, умершие и погибшие	убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации		5226,8	5226,8
	умерло от ран в госпиталях		1102,8	1102,8
	умерло от болезней, погибло в результате происшествий, осуждено к расстрелу		555,5	555,5
	Всего убитых, умерших и погибших		6885,1	6885,1
Пропавшие без вести и попавшие в плен	Пропали без вести	фактически погибли или, будучи тяжело раненными, остались на поле боя	500,0	500,0
		пропавшие без вести призванные военнообязанные	—	500,0
		Всего пропавших без вести	500,0	1000,0
	Избежали плена	вторично призванные	939,7	939,7
		из них бывшие военнопленные	—159,0	—159,0
		Всего избежавших плена	780,7	780,7

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120; *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. 1939—1944. По обе стороны колючей проволоки. СПб.: Алетейя, 2009. С. 132, 307; *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...». С. 258, 433; *Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C.* Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941—1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 217.

1	2	3		4	5
	Попали в плен	к немцам		5539,2	5734,5
		к румынам			82,1
		к финнам			64,2
		Всего попало в плен			5880,8
		Уцелели в плену	освобожденные немцами	1023,2	1023,2
			вернувшиеся на Родину	1836,0	1836,0
			эмигрировавшие	180,0	180,0
			Всего уцелевших в плену	3039,2	3039,2
		Погибли в плену	германском	2500,0 45,1%	2817,7 49,1%
			румынском		5,2 6,3%
			финском		18,7 29,1%
			Всего погибших в плену		2841,6 48,3%
		Всего пропавших без вести и попавших в плен			6819,9
Разница с данными Г.Ф. Кривошеева (4559,0)			2260,9	3102,5	
Итого безвозвратные потери военнослужащих			13 705,0	14 546,6	

Таблица наглядно демонстрирует, что в немецком плену погибло около 2818 тыс. чел., или почти половина из всех попавших туда советских военнопленных. Вот такие цифры в отличие от лукавой статистики Г.Ф. Кривошеева более чем наглядно иллюстрируют звериную жестокость, проявленную по отношению к ним нацистами. Кстати, согласно «новейшим» данным авторов статистического исследования, число погибших (умерших) в плену и не вернувшихся из плена достигло 2722,4 тыс., что против их воли косвенно подтверждает наши расчеты¹.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 546. Таблица 208.

Кроме того, сразу же бросается в глаза, что количество военнослужащих, оставшихся пропавшими без вести, по версии Г.Ф. Кривошеева, абсурдно мало. Ведь если в его балансе довести количество военнопленных до цифры Штрайта, то на долю пропавших без вести останется лишь около 305 тыс. Это далеко не дотягивает даже до полумиллиона фактически погибших или, будучи тяжело ранеными, оставленных на поле боя, которых он сам упоминает. Между тем, по данным картотек ЦАМО, только количество пропавших без вести сержантов и солдат превышает 7 млн человек. Об их судьбе родные и близкие до сих пор ничего не знают. А фамилии этих военнослужащих зафиксированы в донесениях командиров войсковых частей (1 720 951) и в учетных данных военкоматов (5 435 311).

Это число многократно превышает цифру, названную Г.Ф. Кривошеевым. Не случайно после знакомства с книгой «Гриф секретности снят» К. Штрайт назвал сделанные там расчеты числа погибших советских военнопленных не выдерживающими «более детальной проверки» и укорял Г.Ф. Кривошеева за игнорирование немецких документов и результатов немецких исследований¹.

Без учета этого важнейшего источника информации, без сопоставления данных наших и германских архивов любая работа по истории Великой Отечественной войны не может претендовать на полноту и объективность.

Многие историки и исследователи, не согласные с цифрами Г.Ф. Кривошеева, испытывали тревогу, что они могут быть использованы при создании новой истории Великой Отечественной войны. С учетом все нарастающей их критики и в соответствии с Указом Президента РФ от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» в России была создана межведомственная комиссия по оценке людских и материальных потерь в годы Великой Отечественной войны. Основная цель комиссии — к 2010 г. окончательно определиться с потерями военного и гражданского населения за период Великой Отечественной войны, а также рас-

¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 19.

считать материальные затраты за более чем четырехлетний период ведения боевых действий.

Судя по всему, уточнять свои цифры с учетом критики авторы и не собирались. Достаточно сказать, что межведомственная комиссия по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны была образована только 23 октября 2009 г. приказом министра обороны России. В ее состав вошли представители Минобороны, ФСБ, МВД, Росстата, Росархива. Никаких изменений в расчетах потерь Вооруженных сил по сравнению с ранее опубликованными цифрами обнаружить не удалось. Вместо этого военные под предлогом, что необходимо прекратить различного рода «спекуляции» по вопросу о безвозвратных потерях Вооруженных сил СССР, решили обратиться к руководству страны. Они хотели, чтобы данные о потерях, подсчитанные комиссией Генерального штаба, были официально закреплены законодательным актом. Тем более что президент Академии военных наук РФ генерал армии М.А. Гареев, бывший руководитель комиссия по подсчёту потерь в войне (1988 г.), чувствуя шаткость позиций авторов трудов, ранее неоднократно сетовал:

«Все эти статистические данные [о потерях] носили все же авторский, а не официальный государственный характер. Фактически правительство так и не отчиталось перед народом о наших людских потерях во время войны»¹.

По сообщению РИА «Новости», начальник управления МО РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества генерал-майор А. Кирилин 5 мая 2010 г. сделал следующее заявление:

«Работа нашей межведомственной комиссии фактически завершена. По уточненным данным, общие людские потери СССР за военный период составили 26,6 млн человек, безвозвратные боевые потери личного состава вооруженных сил, с учетом боев на Дальнем Востоке, составили 8 млн 668 тыс. 400».

Далее Кирилин продолжил:

«Потери личного состава частей и подразделений народного

¹ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей / Об актуальных проблемах военной истории. М.: Инсан, 2008. С. 496.

ополчения, партизанских отрядов, формирований гражданских министерств и ведомств, принимавших участие в обеспечении боевых действий фронтов и сил флота, учтены в общих потерях гражданского населения страны».

При этом он публично объявил, что эти цифры будут доложены руководству страны, с тем чтобы они были озвучены 9 мая, в день 65-й годовщины Победы. Подобные заявления без согласования с адресатом, учитывая его высокий ранг, не делают.

Судя по всему, политическое руководство России не пошло на поводу военных. В канун празднования Дня Победы оно не удовлетворило просьбу руководителей Генштаба о придании данным о потерях Вооруженных сил в Великой Отечественной войне официального статуса. Видимо, наверху знают о серьезной критике результатов их труда и решили не вмешиваться в споры историков. А Г.Ф. Кривошеева все-таки включили в состав редколлегии нового 12-томника, и его расчеты уже используются при создании нового варианта истории Великой Отечественной войны.

Но поскольку они не были подтверждены никакими законодательными актами, **называть их официальными, строго говоря, неправомерно.** Самое большее, на что могут претендовать цифры и выводы авторов опубликованного статистического исследования, — на название **официозных.**

Между прочим, секретарь межведомственной комиссии А.В. Кирилин в частном разговоре с одним из авторов этой статьи утверждал, что никаких цифр потерь Вооруженных сил президенту и правительству, по неизвестным ему причинам, якобы доложено так и не было. В это трудно поверить: в какой-то форме комиссия должна же была отчитаться за свою работу? В пользу этого предположения говорит довольно неожиданное изменение позиции М.А. Гареева, бывшего руководителя такой же комиссии (1988 г.), который незадолго до этого, выступая по телевидению, призывал привлекать к уголовной ответственности тех, кто спекулирует на теме потерь Красной Армии в минувшей войне.

Именно в эти дни М.А. Гареев сделал знаменательное заявление:

«Безусловно, надо говорить правду и о потерях, без чего невозможно в полной мере оценить итоги войны и значение достигнутой победы.

...Нельзя считать незыблемыми и опубликованные официальные данные. Если появятся вполне достоверные сведения, они должны быть уточнены»¹.

Под этими словами готовы подписаться все оппоненты М.А. Гареева и Г.Ф. Кривошеева. Но никаких реальных подвижек в отношении уточнения данных о потерях не последовало. Достоверные данные могут появиться только после того, как будут рассекречены донесения из войск в Генштаб, на которых основываются расчеты Г.Ф. Кривошеева, в том числе и данные (важно!) о поставках пополнений фронтам.

Только путем рассекречивания этих сведений можно выйти на реальные цифры безвозвратных потерь Красной Армии в минувшей войне. Но люди из Министерства обороны, имеющие отношение к этим документам, вряд ли пойдут на это. Они не захотят уподобиться гоголевской унтер-офицерской вдове, которая «сама себя высекла».

4. Реальные безвозвратные потери Вооруженных сил СССР

Авторы статистического исследования утверждают, что, кроме донесений из войск, они использовали и «такие немаловажные источники, как книги районных (городских) военкоматов по учету извещений (на погибших, умерших и пропавших без вести военнослужащих), поступивших из воинских частей, госпиталей, Управления по персональному учету потерь сержантского и рядового состава Главупраформа и военных архивов»².

В них зарегистрировано 12 400,9 тыс. извещений. Указанная цифра добавляла к общим потерям, учтенным в оперативном порядке (11 444,1 тыс. чел.), еще 956,8 тыс. человек. Но в

¹ Гареев М.А. Независимое военное обозрение. № 13 (613). 20.04—13.05.2010.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 7.

этих книгах нередко происходило дублирование учета извещений на погибших (пропавших без вести), когда на одного и того же человека посылались в разные военкоматы (по запросам родственников, в связи с их эвакуацией, переездом) два или более извещения с соответствующей регистрацией. **Под этим предложением данными книг военкоматов авторы статистического исследования пренебрегли.**

Кроме того, в книгах учета военкоматов были зарегистрированы в числе других и извещения, поступившие из Управления по персональному учету потерь в ответ на запросы родных и близких о тех, кто находился в народном ополчении, в партизанских отрядах, истребительных батальонах городов и районов, в спецформированиях других ведомств. Поскольку от этих формирований донесения об их численности и потерях в Генеральный штаб не представлялась, они также не были включены в потери военнослужащих.

Между тем все данные военкоматов о погибших и пропавших без вести военнослужащих по мере поступления сосредотачивались в соответствующих картотеках безвозвратных потерь ЦАМО. Эти картотеки начали создаваться, когда 9 июля 1941 г. был организован отдел учета персональных потерь в составе Главного управления формирования и комплектования Красной Армии. В обязанности отдела входили персональный учет потерь и составление алфавитной картотеки потерь. 5 февраля 1943 г. отдел преобразовали в Центральное бюро, а 19 апреля 1943 г. — в Управление персонального учета потерь личного состава действующей армии.

Учет вели по следующим категориям:

- погибшие — по донесениям воинских частей;
- погибшие — по донесениям военкоматов;
- пропавшие без вести — по донесениям воинских частей;
- пропавшие без вести — по донесениям военкоматов;
- умершие в немецком плену;
- умершие от болезней;
- умершие от ран — по донесениям воинских частей;
- умершие от ран — по донесениям военкоматов.

Одновременно учитывались дезертиры, военнослужащие, осужденные на заключение в исправительно-трудовые лагеря.

приговоренные к высшей мере наказания — расстрелу, снятые с учета безвозвратных потерь как оставшиеся в живых, находившиеся на подозрении в том, что служили у немцев (так называемые «сигнальные»), и оставшиеся в живых бывшие военнопленные. Эти красноармейцы и сержанты не включались в перечень безвозвратных потерь.

После войны картотеки поступили на хранение в Архив Министерства обороны СССР (ныне Центральный архив Министерства обороны РФ). База картотек безвозвратных потерь была значительно шире, нежели книги учета военкоматов. Они составлялись не только на основе донесений войсковых частей, извещений военкоматов и запросов родственников в связи с потерей связи с фронтовиками. Учитывая, что информация о судьбе большого количества военнослужащих из воинских частей не поступила, в 1946 г. было принято решение принимать на учет безвозвратных потерь по представлениям из военкоматов.

Немалая часть имен была установлена работниками военкоматов во время подворового опроса, проведенного в 1946—1947 гг. на основании Директивы Главного штаба Сухопутных войск Советской Армии № орг/4/751524 от 24 апреля 1946 г.¹, с задачей выявить всех **военнослужащих** рядового и сержантского состава, о судьбе которых нет никаких вестей.

Работники райвоенкоматов буквально обходили дворы, дома и собирали сведения о не вернувшихся с войны. Работа проводилась в «тесной увязке с органами МГБ и МВД». Насколько они это делали добросовестно (учитывая слабую укомплектованность военкоматов транспортом и недостаток средств), сейчас трудно сказать. Собранные сведения сверялись с имеющимися данными, по ним принимались надлежащие решения. После обработки они включались в соответствующие картотеки. Трудно представить, что люди в обстановке всеобщего доносительства и под бдительным оком компетентных органов могли сообщать ложные сведения о своих близких. Но опрашивали только тех, кто выжил... Так что собранная таким способом информация все еще далека от полноты.

¹ <http://www.soldat.ru/doc/directiva.html>.

Много карточек в ЦАМО было заведено на основе изучения материалов бывшей Справочной службы вермахта WAST (Центральное бюро по учету военных потерь и военнопленных) — картотеки на военнопленных-офицеров и на военнопленных-солдат, переданных СССР американцами вскоре после войны. Собранные в этих картотеках данные дали основной прирост числа советских военнослужащих, пропавших без вести.

По состоянию на начало 1990 г. в ней содержалось 17,2 млн карточек¹, в каждой из которых — судьба одного конкретного человека. Фонд картотеки, таким образом, вдвое перекрывает подсчитанное Г.Ф. Кривошеевым число демографических безвозвратных потерь Вооруженных сил (8668,4 тыс.) и в 1,5 раза — опубликованные им цифры военно-оперативных безвозвратных потерь (11 444,1 тыс.).

Указанное число почти на 5,8 млн человек превышает число общих потерь, исчисленное группой С.М. Штеменко. Руководитель авторского коллектива Г.Ф. Кривошеев заручился справкой начальника ЦАМО о том, что картотеки еще не обработаны на предмет удаления дублирующих сведений и поэтому не могут являться достоверным источником при создании труда о потерях. Принятое решение не учитывать данные учета персональных потерь **тогда** было вполне правомерным.

В связи с принятием Постановления Политбюро ЦК КПСС от 17 января 1989 г. «О Всесоюзной Книге Памяти» и планируемым началом работы в ее районных и городских редколлегиях с 1990 г. были наконец рассекречены извещения о судьбе выбывших из строя военнослужащих («похоронки»). С этого же года в ЦАМО приступили к работе по упорядочению учета безвозвратных потерь и устранению из картотек дублирующих сведений. Из них были исключены также следующие категории выбывших из строя военнослужащих: дезертиры, осужденные и направленные в места заключения, а также снятые с учета советские военнослужащие, оказавшиеся живыми, в том числе вернувшиеся из плена после войны (по данным органов репатриации). Одновременно осуществлялся

¹ *Шабаетв А.А., Михалева С.Н.* Трагедия противостояния. С. 41.

подсчет персональных учетных карточек по буквам алфавита и категориям потерь.

В это же время во Всесоюзном (ныне Всероссийском) научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) начал создаваться электронный Центральный банк данных (ЦБД). Для этого в институт доставлялись соответствующие архивные документы трех центральных советских архивов — ЦАМО, Военно-медицинского архива (музея) и Архива ВМФ. К 1995 г. во вновь созданном Научно-информационном центре «Судьба» содержалось почти 20 млн сведений (персоналий) о погибших и пропавших без вести военнослужащих. Эти данные использовались при издании Книг Памяти в регионах Советского Союза. В 2002 году в очереди в фонд «Народная Память» (правопреемник НИЦ «Судьба») стояло более 40 тыс. человек, чтобы хотя бы приблизительно узнать место и обстоятельства гибели своих родных и близких. Опыт более чем 20-летней работы обоих фондов по увековечению памяти погибших и пропавших без вести показывает, что многие тысячи воинов вообще не числятся ни в каких картотеках и базах данных. И их семьи уже во втором и третьем поколениях не могут разыскать могилы или узнать хоть что-нибудь об обстоятельствах гибели родных и близких.

На 1 ноября 2000 г. в картотеке ЦАМО было обработано 20 букв алфавита. Это дало по восьми категориям рядового и сержантского состава следующие цифры — 9 524 398 человек. При этом с учета безвозвратных потерь было снято 116 513 человек, оказавшихся живыми по донесениям военкоматов. По оставшимся не обсчитанным шести буквам алфавита был проведен предварительный обсчет, в результате которого было выявлено еще 2 910 000 человек безвозвратных потерь. Всего в этой картотеке осталось 12 434 398 красноармейцев и сержантов (без учета потерь Военно-морского флота, внутренних и пограничных войск НКВД СССР). По такой же методике обсчитали и алфавитную картотеку безвозвратных потерь офицерского состава Красной Армии. В ней осталось около 1 млн 100 тыс. человек. Таким образом, в результате побуквенного обсчета данных двух картотек безвозвратные потери Красной Армии погибшими, пропавшими без вести, умершими от ран,

болезней и в плену в ходе войны составили 13 534,4 тыс. бойцов и командиров¹. И это только демографические потери...

Работа по упорядочению учета безвозвратных потерь и устранению из картотек дублирующих сведений продолжалась. На март 2008 г. в результате побуквенного обсчета в картотеке безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Вооруженных сил, по неофициальным данным (результаты работы сотрудников ЦАМО не афишируются), оставалось 13 271 269 персональных карточек. По видам потерь они распределялись следующим образом (в скобках — в процентах к общему числу):

— убито — 4 173 709 (31,45%);

— умерло от ран и болезней — 1 383 052 (10,42%);

— погибло в плену — 495 558 (3,73%);

— пропало без вести — 7 156 262 (53,92%), в том числе по данным командиров войсковых частей — 1 720 951, по данным военкоматов — 5 435 311;

— приговорены к высшей мере наказания (расстрелу) — 62 688 (0,47%).

Таким образом, по данным картотеки безвозвратные потери рядового и сержантского состава больше, чем подсчитано авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева, на 2 896 961 человек (или на 28%). У него их в общей сложности числится 10 374 308 чел., в том числе сержантов — 1 984 603, а рядовых — 8 389 705².

Поименный учет потерь офицеров был поставлен намного лучше, нежели рядового и сержантского состава. По результатам побуквенного обсчета персональных карточек потери офицеров по состоянию на конец 2000 г. составляли примерно 1,1 млн человек³. К концу 2007 г. из этой картотеки по различным причинам были исключены 125 232 офицера, и в ней осталось около 970 тыс. чел. Но к этому времени в это число еще не были включены солдаты и сержанты, занимавшие офицерские

¹ Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитниках Отечества нельзя предать забвению // Военно-исторический архив. 2001. № 7. С. 76—77, 78.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 252. Таблица 134.

³ Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитниках Отечества нельзя предать забвению // Военно-исторический архив. 2001. № 7. С. 77, 78.

должности. По данным Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери офицеров с учетом 122 905 военнослужащих, не имевших офицерских званий, но занимавших офицерские должности, составили 1 023 088 чел.¹ Это убедительно свидетельствует о достаточной степени достоверности данных этой картотеки.

Используя сведения картотек безвозвратных потерь ЦАМО, а также данные Г.Ф. Кривошеева о потерях других категорий личного состава, можно подсчитать общие безвозвратные потери Вооруженных сил СССР в ходе Великой Отечественной войны. Для наглядности цифры картотек сопоставляются с данными таблицы 120 из книги Г.Ф. Кривошеева:

Таблица 12

**Сравнение данных о безвозвратных потерях
Вооруженных сил СССР, полученных
из различных источников (в тыс. чел.)²**

По данным авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева (таблица 120)				По данным картотек ЦАМО (на март 2008 г.)	
Виды потерь		Число	Разница	Число	Виды потерь
Всего				Солдаты и сержанты	
1	Убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации	5226,8	меньше на 1053,1	4173,7 (31,45%)	Убито
	Умерло от ран в госпиталях	1102,8	больше на 280,3	1383,1 (10,42%)	Умерло от ран и болезней
	Итого	6329,6	меньше на 772,8	5556,8	Итого
2	Небоевые потери: умерло от болезней, погибло при происшествиях, осуждено к расстрелу	555,5	меньше на 492,8	62,7 (0,47%)	Приговорены к ВМН (расстрелу)

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 434. Таблица 167.

² Там же. С. 237. Таблица 120; С. 389. Таблица 146. Данные картотек безвозвратных потерь ЦАМО (по состоянию на март 2008 г.).

3	Пропало без вести, попало в плен	3396,4	больше на 3759,9	7156,3 (53,92%)	Пропало без вести
	Неучтенные потери первых месяцев войны	1162,6	меньше на 667,0	495,6 (3,73%)	Погибло в плену
	Итого	4559,0	больше на 3092,9	7651,9	Итого
Из них солдат и сержантов		10 374,3	больше на 2897,0	13 271,3	Итого солдат и сержантов
				1023,1 153,7 61,4 97,7	А также потери: — офицеров — моряков — ПВ и органов КГБ — ВВ МВД
Всего потерь военнослужащих		11 444,1	больше на 3163,1	14 607,2	Всего потерь
4	Пропало без вести по пути в части призванных военнообязанных	500,0			
Исключены из числа безвозвратных потерь		2775,7			
Демографические потери военнослужащих списочного состава*		8668,4	больше на 5938,8	14 607,2	Демографические потери военнослужащих*

Примечание: * Имеются в виду не только убитые и умершие от ран военнослужащие, но и все выбывшие из строя (исключенные из списка): умершие от болезней, погибшие в результате происшествий и несчастных случаев, осужденные к расстрелу (небоевые потери), а также оставшиеся пропавшими без вести после войны и не вернувшиеся из плена.

Суммарные безвозвратные потери военнослужащих в этом случае составят 14 607,2 тыс. чел. Это число поразительно близко к итоговой цифре безвозвратных потерь советских военнослужащих в Великой Отечественной войне (14 546,6 тыс.). полученной нами в таблице 11. Разница между ними всего-навсего 0,4%! Сюда же точно подходит и число 14 540,7 тыс., исчисленное нами ранее с учетом некомпенсированного дефицита убыли личного состава Красной Армии на 1 марта 1942 г.

(3 млн 96,6 тыс.). Совсем недалеко от них ушла и величина безвозвратных потерь СССР, полученная нами ранее после корректировки численности Вооруженных сил СССР до и после войны, учета вернувшихся в строй после отпусков по ранению, повторно мобилизованных из промышленности, местной ПВО и ВОХР, а также пропавших без вести военнообязанных, — 14 824,7 тыс. Она превышает итоговую цифру из таблицы 11 лишь только на 1,9%. А ведь все четыре этих результата были получены совершенно разными и независимыми методами. Такое многократное совпадение не может быть случайным, оно убедительно свидетельствует, что итоги наших расчетов очень близки к истинным.

В то же время полученное по данным картотек ЦАМО число на 3163,1 тыс. чел. больше, чем потери Красной Армии и Военно-морского флота по данным Г.Ф. Кривошеева. И совсем игнорировать такую большую разницу сейчас недопустимо.

Больше того, указанные цифры, по существу, являются демографическими потерями военнослужащих, так как из картотек исключены вернувшиеся из плена советские военнослужащие и вторично призванные в армию на освобожденной территории, конечно, если они остались в живых. Они превышают авторские демографические потери (8668,4 тыс.) почти на 6 млн чел. (5938,8 тыс.), или в 1,7 раза. И считать их значительным преувеличением не стоит хотя бы потому, что, по данным И.И. Ивлева, работа по упорядочению картотеки потерь рядового и сержантского состава была завершена в конце 2010 г. Подсчитаны по видам потерь и буквам алфавита все карточки. В итоге получилась сумма в 15,3 млн чел.¹, учтенных как потери личного состава солдат и сержантов, что составило 88% от общей численности картотеки на начало 1990 г.! Соответственно возрастут и суммарные безвозвратные потери военнослужащих. На сколько — подождем, когда Министерство обороны соизволит все-таки опубликовать данные картотек безвозвратных потерь ЦАМО.

В том, что отчетные данные войск, на которых построил

¹ *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 4. С. 9, 10.

свою статистику коллектив Г.Ф. Кривошеева, далеко не полны и разительно отличаются от данных картотек безвозвратных потерь ЦАМО, нет ничего нового и удивительного. Еще в приказе народного комиссара обороны № 0270 от 12 апреля 1942 г. «О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах» откровенно сказано: «На персональном учете состоит в настоящее время не более трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины»¹.

Указанные в приказе недостатки так и не были полностью устранены до самого конца войны. Десятки тысяч тех, кто был призван по мобилизации, но до сих пор не числится ни в одной из картотек, заведомо перекроют некоторое количество еще оставшихся в картотеках ЦАМО возможных «дублеров». Характерный пример приводит И.И. Ивлев. В ходе проведения Вахты Памяти на территории Ярцевского района Смоленской области с 25 августа 2010 г. по 23 августа 2011 г. найдено и захоронено с воинскими почестями 548 чел. Из 60 персоналий, установленных по бланкам смертных медальонов, учтено:

- в боевых донесениях частей о потерях — 4 человека (7%);
- в донесениях РВК по месту жительства родственников как не вернувшиеся и пропавшие без вести — 33 человека (55%);
- в других источниках — 3 человека (5%);
- вообще не учтены — 20 человек (33%)².

Вовсе не случайно Г.Ф. Кривошеев в соответствующем месте оговорился: «Демографические потери военнослужащих **списочного состава**»³ (выделено нами. — *Авт.*). Тех же, кто был призван по мобилизации, но кого не включили в списки частей по различным причинам (в том числе и из-за безответственного отношения к учету личного состава), просто списали в убыль гражданского населения СССР.

Чтобы поставить под сомнение данные картотек безвозвратных потерь ЦАМО, часто приводится следующий довод: в

¹ ЦАМО РФ. Ф. 404. Оп. 9743. Д. 12. Л. 61—62.

² Ивлев. И.И. Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 10—17.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

большинстве донесений военкоматов и Управления по персональному учету потерь НКО (составленных на основе запросов родных) нет данных о прохождении службы призванными лицами. Поэтому в них могут содержаться сведения о лицах, которые «в войсках не служили, а были направлены военкоматами в формирования гражданских ведомств (морской и речной флоты, гражданскую авиацию, железнодорожный транспорт, предприятия оборонной промышленности и др.). Эти погибшие и умершие в последующем были учтены в общем числе людских потерь страны (26,6 млн чел.)»¹.

Но речь-то идет о разнице почти в 3 млн человек. Известно, что на укомплектование войск и органов НКВД, соединений и частей дружественных армий, для работы в промышленности и в военные формирования других ведомств передано 5039,6 тыс. чел.² Неужели 3 млн из них погибли или пропали без вести? Где, когда, в какой обстановке в формированиях гражданских ведомств и в оборонной промышленности могли быть такие потери военнообязанных? Где они зафиксированы? А ведь из промышленности и формирований НКВД периодически изымали военнообязанных путем разбронирования.

Кстати, при желании можно было бы проверить, кто из родных пропавших без вести солдат и сержантов получал военные пенсии. Наше государство просто так не выплачивало пособий их родителям и детям, последним до 18 лет (а учащимся высших учебных заведений — до их окончания).

Как же можно не учитывать тех, кого **призвали и которые не вернулись с войны?** Разве виноваты все эти люди, которых не хотят признать защитниками Родины, в том, что персональный учет личного состава в частях и соединениях не был налажен как следует? Почему 500 тыс. человек, призванных, но не попавших в свои части, не учтены как потери военнослужащих? Ведь их служба началась с момента призыва и отправки их в части!

А дело в том, что признание данных картотек ЦАМО поставит под сомнение (слишком велика разница!) как цифры без-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 7.

² Там же. С. 246. Таблица 131.

возвратных военно-оперативных потерь Вооруженных сил СССР (11 444,1 тыс.), так и демографические потери военнослужащих (8668,4 тыс.)¹. Придется пересматривать результаты расчетов авторов труда «Россия и СССР в войнах XX века», причем в большую сторону. А делать это соответствующие ведомства по известным причинам не хотят — ведь тогда изменится общее соотношение по безвозвратным потерям противоборствующих сторон в людях. Именно поэтому картотеки безвозвратных потерь ЦАМО как бельмо в глазу определенных лиц. Отсюда и недавние публичные заявления некоторых больших начальников о том, что они сами до сих пор числятся в картотеках погибшими или пропавшими без вести. Подобными заявлениями пытаются подорвать доверие к данным картотек. Недаром еще в 1995 г., когда истек 50-летний срок их хранения, поступали предложения уничтожить картотеки. Нельзя исключить, что эти попытки могут быть реализованы сейчас под предлогом истечения установленных сроков их хранения или, например, при реорганизации архивов и передаче дел из одного учреждения в другое.

Нежелание соответствующих инстанций учитывать данные картотек безвозвратных потерь ЦАМО — еще одно свидетельство наличия политического заказа: ни в коем случае не допустить резкого дисбаланса в соотношении безвозвратных потерь противоборствующих сторон в Великой Отечественной войне, свести его к минимуму. Скорее всего, он был высказан негласно (подобные решения и указания, как правило, документально не оформлялись). Политический заказ особенно хорошо просматривается на многочисленных примерах занижения потерь в неудачных для Красной Армии операциях.

Значительную часть безвозвратных потерь составили военнослужащие, пропавшие без вести и попавшие в плен, — около 54%, учтенных в картотеках безвозвратных потерь ЦАМО. Разница в несколько миллионов человек по сравнению с данными Г.Ф. Кривошеева как раз и набегает в основном за счет этого вида потерь. Авторы труда о потерях сетуют, что им не удалось найти немецкие документы, содержащие полные

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

сведения о числе советских военнопленных, захваченных до начала 1942 г. Объяснили они это тем, что в 1941 г. представление донесений частями вермахта о числе взятых в плен советских военнослужащих не являлось обязательным. Распоряжение войскам по этому вопросу было отдано ОКХ только в январе 1942 г.¹

Видно, плохо искали. Обратимся к немецким данным за самый тяжелый для нас 1941 г. (по существу, полгода боевых действий). Выступая в рейхстаге 11 декабря 1941 г., Гитлер сообщил, что за пять месяцев войны, с 22 июня по 1 декабря, захвачено и уничтожено 17 332 советских боевых самолета, 21 391 танк, 32 541 орудие. Советский агитпроп, естественно, объявил эти цифры выдумками Геббельса и бредом бесноватого фюрера. Этой линии придерживались и после войны — более 50 лет.

В настоящее время авторский коллектив Г.Ф. Кривошеева подсчитал, что Красная Армия в 1941 г. потеряла 20,5 тыс. танков (из них 3,2 тыс. средних и тяжелых), 17,9 тыс. боевых самолетов, 101,1 тыс. орудий и минометов (без учета 50-мм минометов — 63,1 тыс.)². Эти цифры ненамного отличаются от тех, что объявил Гитлер³. Попутно заметим, что к декабрю 1941 г. в действующей армии оставалось всего 1958 танков, из них 1393 легких⁴. И это с учетом прибывших в Советский Союз с октября по декабрь английских танков в количестве 361⁵.

Одновременно фюрер заявил, что к 1 декабря было взято в плен 3 806 865 советских солдат и офицеров. Еще большее число — 3,9 млн — назвал 19 февраля 1942 г. руководитель рабочей

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 458.

² С. 474, 475. Таблица 186.

³ На том же заседании рейхстага Гитлер откровенно озвучил потери немцев: по его словам, немецкая армия к 1 декабря 1941 г. потеряла на Восточном фронте 158 773 человека убитыми, 563 082 ранеными и 31 191 пропавшими без вести (то есть всего 753 046, из них безвозвратно — 189 964). Эти цифры практически точно совпадают с суммарными данными немецких десятидневных сводок о потерях (http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec41.html).

⁴ Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Действующая армия. М.: Кучково поле, 2005. С. 541.

⁵ Коломиец М., Мощанский И. Танки ленд-лиза. М.: Экспринт, 2000. С. 7, 12.

группы по использованию рабочей силы в управлении 4-летним планом Мансфельд в Экономической палате Рейха¹. Оно базировалось на докладах немецких войск, согласно которым с начала войны по 31.12.1941 в плен было взято 3 906 765 человек (в т.ч. 15 196 офицеров)². Однако после последующего уточнения их общее количество на 20.12.1941 уменьшилось до 3 350 639 (из них 15 179 офицеров), включая тех, кто к тому времени умер, бежал или был освобожден³. Видимо, это произошло за счет устранения двойного счета и исключения из числа военнопленных гражданских лиц, которых с самого начала стали привлекать к работе в промышленности и сельском хозяйстве без всяких ограничений.

В официальной немецкой истории Второй мировой войны записано:

«Из 3 350 000 советских военнопленных, захваченных в 1941 г., к 1 февраля 1942 г. погибло почти 60%, включая свыше 600 000, начиная с декабря 1941 г. Их смертность была особенно высока на территории Рейха (18,5% в декабре 1941 г.). К началу апреля 1942 г. около 47% советских военнопленных умерли там от голода и тифа. Только одного этого факта вполне достаточно для доказательства, что советские военнопленные погибли не из-за каких-то неизбежных «чрезвычайных обстоятельств», а стали жертвами бесчеловечной политики, обрекавшей их на голодную смерть»⁴.

Эти цифры хорошо перекликаются с данными уже известного нам К. Штрайта: из 3 350 639 советских военнопленных к 1 февраля 1942 г. в живых осталось только 1 020 531 человек, а еще 280 108 были отпущены. Остальные более 2 млн стали жертвами расстрелов, эпидемий, голода и холода⁵. Отметим,

¹ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 135.

² BA MA, III W 805/5-7 (цит. по: Schustereit H. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen. Herford: Mittler, Sohn, 1988. S. 73).

³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1. August 1940—31. Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard, Graefe Verlag. S. 1106.

⁴ Germany and the Second World War. Volume IV. The Attack on the Soviet Union. NY: Oxford University Press, 1999. P. 1176—1177.

⁵ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 378.

что основная масса советских военнопленных погибла от недоедания, болезней и лишений в 1941 г. — начале 1942 г. После поражения под Москвой, ознаменовавшего окончательный провал блицкрига, когда война перешла в фазу борьбы на истощение, пленные понадобились немцам в качестве дешевой рабочей силы. И отношение к ним соответственно изменилось: их перестали сознательно и целенаправленно сживать со света. Поэтому у тех, кто сумел уцелеть до этого времени, и у попавших в немецкий плен позже шансы на выживание значительно повысились.

К. Штрайт также приводит данные об общем количестве советских военнопленных, захваченных вермахтом. По данным отдела по делам военнопленных ОКВ, на 1 мая 1944 г. в немецком плену их насчитывалось 5 163 381 человек, в декабре 1944 г. — 5,6 млн; по данным ОКХ от 20 февраля 1945 г. — 5 734 528 на 31 января 1945 г.¹ Отметим, что и эта цифра, по существу, не является окончательной, ведь советские военнослужащие продолжали попадать в плен к немцам до самого конца войны. Например, даже в третьей декаде апреля 1945 г. в результате контрудара группы армий «Центр» под командованием Ф. Шернера часть войск 2-й польской и 52-й советской армий попали в окружение в районе Бауцена и понесли значительные потери. При этом 600 бойцов и командиров из их состава оказались в немецких руках². Однако сведения о количестве советских военнопленных, захваченных вермахтом в последние три месяца войны, страдают неполнотой и недостоверностью, поэтому мы не будем их учитывать.

Совсем другое дело — военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен к румынам и финнам. Мы уже приводили точную информацию об их количестве. С ее учетом при определении наших военно-оперативных потерь к числу военнослужащих Красной Армии, взятых в плен армией Германии, надо добавить 146,3 тыс. чел., плененных ее сателлитами. Таким образом, общее количество советских военнопленных, захваченных немцами и их союзниками, составит не менее

¹ Штрайт К. Советские военнопленные в Германии // Вторая мировая война. Взгляд из Германии. М.: Яуза, Эксмо. 2005. С. 254.

² Всеволодов В.А. Ступайте с миром. С. 63.

5,88 млн человек, что на 1,32 млн больше числа, подсчитанного коллективом Г.Ф. Кривошеева.

Авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века», признав в основном немецкие данные о наших потерях в боевой технике, категорически не согласны с числом советских военнопленных. В связи с этим нам придется еще раз вернуться к докладу Г.Ф. Кривошеева на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны:

«Результаты исследования материалов, в том числе архивных документов немецкого военного командования, подтверждают, что 4559 тыс. советских военнослужащих оказалось в плену. А около 450—500 тыс. военнослужащих из числа без вести пропавших погибли, остались на оккупированной территории, попали к партизанам.

Эти данные в основном подтверждаются сведениями Главного командования сухопутных сил Германии, опубликованными в журнале боевых действий, согласно которым к 20 декабря 1942 года попало в плен советских военнослужащих 3 350 639 человек»¹.

Видимо, кто-то дезинформировал Г.Ф. Кривошеева по этому вопросу.

Странно, каким образом авторы исследовали архивные документы немецкого военного командования, если как раз эти цифры относятся к декабрю 1941 г. Согласно журналу боевых действий ОКХ, уточненное немцами общее количество советских военнопленных на 20.12.1941 составляло 3 350 639 чел. (из них 15 179 офицеров), включая тех, кто к тому времени умер, бежал или был освобожден².

Свое несогласие с немецкими данными о количестве военнопленных авторы аргументируют также тем, что, кроме военнослужащих, «в лагерях для военнопленных находилось большее число мирных советских граждан, которые не являлись военнослужащими и были захвачены немцами в нарушение Гаагской и Женевской конвенций»³. Донесения о них в армей-

¹ Мир истории. 1999. № 1.

² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1. August 1940—31. Dezember 1941. Frankfurt am Main: Bernard, Graefe Verlag. S. 1106.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 459.

ские (флотские) штабы и в Генеральный штаб не представлялись. Поэтому, по мнению Г.Ф. Кривошеева, публикуемые в зарубежной печати сведения о числе военнопленных не могут быть приняты за основу для определения реального числа советских военнослужащих, оказавшихся в немецком плену. Донесения в наш Генштаб не представлялись, но при чем здесь немецкие данные? Их достоверность надо проверять, сопоставляя сведения из различных источников, и на этой основе пытаться определить, хотя бы приблизительно, более реальное число советских военнослужащих, попавших в немецкий плен.

Действительно, немцы при подсчете захваченных военнопленных не обращали внимания, по какому ведомству они проходят. Например, среди них было много военных строителей. Об их количестве, задействованном на территории приграничных округов, можно судить на примере Прибалтийского Особого военного округа. Всего в полосе округа приступили к работе 87 строительных, 35 саперных и 8 автобатальонов, прибывших из внутренних военных округов¹. Эти подразделения, сформированные из числа призванных на 6-месячные военные сборы в марте-мае 1941 г., были направлены из всех военных округов СССР на советско-германскую госграницу для строительства укреплений. Их личный состав не был учтен как мобилизованные², поэтому в книги призыва по мобилизации военкоматов они не попали, хотя в их карточках учета военнообязанных запаса были сделаны соответствующие отметки, и они были отложены в отдельные картотеки³.

По штату батальоны имели в своем составе: строительные — 1000 чел., саперные — 455 чел., автомобильные — 529 чел.⁴ Таким образом, численность военных строителей,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 8. Л. 76—81 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 17).

² ЦАМО РФ. Ф. 131. Оп. 12951. Д. 16. Л. 37 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 16).

³ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 46. Л. 78 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 16).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 131. Оп. 12951. Д. 16. Лл. 48, 51 (цит. по: *Ивлев И.И.* Указ. соч. // Военная археология. 2011. № 5. С. 17).

занятых на строительстве объектов ПриОВО (СЗФ) могла составить, по расчетам И. И. Ивлева, не менее 107 тыс. чел. В ходе боев их зачастую использовали для восполнения потерь частей и соединений. Лишь небольшая часть (не более 30%) этих войск в августе и сентябре 1941 г. убыла из подчинения СЗФ в составе строительных частей, отведенных в ближний тыл для строительства оборонительных рубежей.

На 19 сентября 1941 г. на строительстве в полосе Западного фронта было задействовано 9 отдельных строительных батальонов, в полосах Резервного и Брянского фронтов — 129 батальонов. В стройбатах, строивших укрепления Ржевско-Вяземского рубежа, насчитывалось 85 336 чел. Они понесли большие потери. Из 100 тыс. строителей Западного управления оборонительных работ на новые рубежи перешли 42 тыс.¹

Если в середине сентября полевые строительства Главного управления оборонительных работ имели в своем составе 1 млн 200 тыс. чел., то к 10 октября их осталось 700 тыс. Потери военных строителей убитыми, ранеными, пропавшими без вести, оказавшимися в плену составили 500 тыс. чел.² Сколько среди них было военнослужащих, которые состояли на довольствии в НКВД и Наркомате обороны? А ведь в октябре-декабре 1941 г. было сформировано шесть саперных армий, в состав которых входили 33 саперные бригады³. Они относились к действующей армии, работали в тылу фронтов и нередко оказывались непосредственно вовлеченными в боевые действия. В их составе числилось еще больше военнослужащих, которые при отходе и в окружениях зачастую попадали в плен. Наверняка в Генштабе есть соответствующие данные. Их тоже не учитывали?

Авторы труда о потерях не хотят учитывать и ополченцев, многие из которых погибли, пропали без вести или попали в плен. Их засчитали в общие потери населения страны. Между тем их мобилизация в народное ополчение, например, столи-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 73. Оп. 12109. Д. 3919. Л. 36—38. Д. 3928. Л. 83.

² Там же. Ф. УСУР ГШ. Оп. 179381. Д. 137. Л. 312—316.

³ Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Действующая армия. М.: Кучково поле, 2005. С. 222—224.

цы, согласно постановлению ГКО, проводилась райкомами партии (200 тыс. москвичей) и Московской области (50 тыс. колхозников) под руководством штаба МВО с последующим оформлением мобилизованных через райвоенкоматы. При этом добровольцам обещали, что они будут пользоваться правами военнослужащих (выделено нами. — *Авт.*). В частности, постановлением ГКО № 10 от 4 июля 1941 г. предусматривалось, что «в случае инвалидности и смерти мобилизованного мобилизованный и его семья пользуются правом получения пенсии наравне с призванными в состав Красной Армии»¹.

При этом сроки на проведение мобилизации были определены весьма жесткие. Так, вышеупомянутое постановление ГКО требовало провести формирование первых 12 дивизий к 7 июля², т.е. всего-навсего за три дня. Поэтому в большинстве случаев учесть мобилизованных ополченцев в военкоматах не успели. А списки мобилизованных во многих райкомах Москвы и области были уничтожены во время паники 16 октября. Но разве ополченцы виноваты во всем этом?

До сих пор советы ветеранов ополченских дивизий за редким исключением безуспешно пытаются восстановить списки своих боевых товарищей. Так, в 13-ю сдн (140-я сд) вступали добровольцами работники и сотрудники минимум 26 предприятий, организаций и школ Ростокинского района г. Москвы. К 65-летию Победы совету ветеранов удалось установить фамилии 488 ополченцев из более 11 тыс. бойцов и командиров дивизии³.

Уже после мобилизации первых 12 дивизий народного ополчения (на первых порах там насчитывалось порядка 150 тыс. чел.) районы Московской области продолжали создавать отдельные подразделения и части. Ополченские формирования создавались и в других городах, хотя и не все из них были включены в состав действующей армии. Что уж говорить

¹ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 499.

² Там же. С. 497.

³ Подвиг ростокинцев. История формирования и боевого пути 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения. Управа района Ростокино. М., 2010.

о людях, мобилизованных полевыми военкоматами на освобожденной от врага территории. Порой их бросали в бой, не только не переписав в подразделениях, но и не переодев в военную форму и даже полностью не вооружив.

Г.Ф. Кривошеев справедливо указывает, что в лагеря советских военнопленных попадали не только они, но и «попавшие в плен партизаны, подпольщики, личный состав незавершенных формирований народного ополчения, местной противовоздушной обороны, истребительных батальонов и милиции, а также военизированных формирований гражданских ведомств и часть лиц, угнанных на каторжные работы»¹. Тут, правда, необходимо иметь в виду, что пойманных подпольщиков и партизан немцы, как правило, не считали военнопленными и без промедления казнили, особенно в первую половину войны.

Все перечисленные выше категории авторы статистического исследования в расчет безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР не включили, чтобы ни в коем случае не превысить заранее определенное число безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР.

Судьба людей, пропавших без вести во время Великой Отечественной войны, волнует миллионы семей России и бывших республик Советского Союза. По данным Г.Ф. Кривошеева, в плену погибло около 2,5 млн чел.² А в картотеках ЦАМО документально (по фамилиям) по состоянию на 2008 г. подтверждена гибель в плену только 495,6 тыс. военнопленных. Немцы, известные своей пунктуальностью и стремлением к порядку, на каждого военнопленного заводили карточку, где указывались, кроме обычных сведений о самом человеке, войсковая часть и место пленения, сведения о месте рождения и родителей. В стационарных (постоянных) лагерях военнопленных (Stalag) пленного фотографировали и брали отпечатки пальцев. По имеющимся сведениям, в одном из хранилищ ЦАМО РФ до сих пор лежат неразобранными в пачках около 500 тыс. карточек советских военнопленных, погибших в пле-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 457—458.

² Там же. С. 511.

ну, переданных немецкой стороной. Большая часть из них наверняка до сих пор числятся пропавшими без вести. Они до сих пор даже не переведены. Чем это можно объяснить? Отсутствием средств или непростительным нежеланием выяснять судьбы воинов, попавших в плен? Кто за это должен ответить?

Противоположная тенденция просматривается при определении безвозвратных потерь Вооруженных сил Германии. В связи с этим представляет несомненный интерес состав немецких военнопленных, находившихся в советском плену. Среди них тоже имелись группы людей, аналогичные тем, на которые указывает Г. Ф. Кривошеев. К ним относился, например, вспомогательный персонал системы ПВО Германии, личный состав отрядов военно-трудовой повинности, частей и подразделений полиции, гитлерюгенда, фольксштурма и военнизированной строительной организации Тодта. Одним словом, все захваченные советскими войсками немцы, облаченные в униформу, похожую на военную. Они чаще всего тоже содержались не отдельно, а в обычных советских лагерях военнопленных, заметно увеличивая их общее количество.

Больше того, в конце войны острейшая нужда в рабочих руках заставила советское командование пойти на чрезвычайные меры. 16 декабря 1944 г. Сталин подписал Постановление ГКО № 7161сс, в котором, в частности, говорилось:

1. Мобилизовать и интернировать с направлением для работы в СССР всех трудоспособных немцев в возрасте — мужчин от 17 до 45 лет, женщин — от 18 до 30 лет, находящихся на освобожденных Красной Армией территориях Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии.

Установить, что мобилизации подлежат немцы как немецкого и венгерского подданства, так и немцы — подданные Румынии, Югославии, Болгарии и Чехословакии.

2. Руководство мобилизацией возложить на НКВД СССР (т. Берия)¹.

И это было только начало принудительного вывоза немецкой рабочей силы в СССР. В конце января 1945 г. Красная Ар-

¹ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ — Мемориал, 2001. С. 209.

мия пересекла границу Третьего рейха, и незамедлительно, уже 3 февраля, появилось Постановление ГКО № 7467сс. Оно предписывало 1-му, 2-му и 3-му Белорусским, а также 1-му Украинскому фронтам провести очередную мобилизацию немецкого гражданского населения, на этот раз на территории Германии. Мобилизовать надлежало:

«...всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Немцев, в отношении которых будет установлено, что они служили в немецкой армии или частях «Фольксштурма», считать военнопленными и направлять в лагеря НКВД для военнопленных. Из остальных мобилизуемых немцев сформировать рабочие батальоны по 750—1200 человек в каждом для использования на работах в Советском Союзе, в первую очередь в Украинской и Белорусской ССР»¹.

Все эти кампании проводились в рамках так называемой «репарации трудом», которую уже заранее наложили на все еще продолжавшую воевать Германию. В их итоге с января по май 1945 г. в СССР вывезли 303 489 человек, из них, по меньшей мере, 51 787 женщин². В первую очередь интернированные предназначались для использования в промышленности СССР в составе рабочих батальонов. Но некоторые из них, как видно из текста Постановления ГКО, изначально рассматривались в качестве военнопленных и потому направлялись в соответствующие лагеря НКВД. Таких набралось ни много ни мало 10 263 чел.³ А ведь они не имели никакого отношения к военнотружущим вермахта, захваченным в ходе боевых действий. Речь шла о гражданских людях, демобилизованных или дезертировавших еще до прихода Красной Армии. Причем не только из вермахта, но и из фольксштурма — прямого аналога того самого народного ополчения, бойцам которого Г.Ф. Кривошеев категорически отказывает в праве считаться военнотружущими.

Но и ими дело отнюдь не ограничивалось. По разным причинам часть интернированных вместе с эшелонами военно-

¹ Полян П. Не по своей воле... С. 211.

² Там же. С. 210, 216.

³ Там же. С. 216.

пленных попала в лагеря НКВД, куда они совсем не предназначались. Чтобы исправить эту ошибку, понадобилась специальная Директива ГУПВИ (Главное управление по делам военнопленных и интернированных) НКВД № 28/35 от 6 июня 1945 г. «О введении раздельного учета военнопленных и интернированных в лагерях НКВД для военнопленных». Она строго предписывала:

«1. ...выявить всех интернированных граждан — членов различных вражеских организаций, руководителей областных, уездных дум, управляющих, бургомистров, руководителей хозяйственных и административных организаций, редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий и всех других и впредь в строевых записках, представляемых на военнопленных, их не показывать как не относящихся к военнопленным...»

3. Всех выявленных в лагерях и спецгоспиталях интернированных граждан в очередной строевой записке по военнопленным списать графой «Убыло на учет интернированных», а по строевой записке на интернированных принять на учет графой «Прибыло с учета военнопленных»¹.

Выявленных таким образом гражданских людей, волею случая попавших в лагеря для пленных военнослужащих, оказалось совсем не мало. Больше того, они нашлись не только среди немцев. Согласно справке ГУПВИ НКВД, на 1 января 1949 г. 25 318 бывших военнопленных из Германии и ее союзников были переданы на учет интернированных. Еще 21 411 из них перевели в лагеря ГУЛАГа. Причем речь идет отнюдь не об осужденных военными трибуналами, те выделены в отдельную графу, так же как и убывшие в тюрьмы². При этом все они, конечно же, продолжали фигурировать в общем балансе военнопленных в Советском Союзе, раздувая их суммарную численность.

Но это еще далеко не все. После выхода Красной Армии на территорию государств гитлеровского блока было принято решение очистить ее тылы от потенциально враждебных элементов. К ним относились прежде всего бывшие руководящие кадры Третьего рейха, функционеры и активисты НСДАП и

¹ Военнопленные в СССР. С. 207—208.

² Там же. С. 332—333.

других нацистских организаций, чины полиции, СД, гестапо и прочих силовых ведомств, охранники тюрем и концлагерей, работники судебных органов и прокуратуры, редакторы средств массовой информации, известные журналисты и т.д. и т.п. Все эти люди, которых удалось обнаружить, подверглись аресту, а для их содержания на территории Германии была создана сеть спецлагерей НКВД. Но туда отправляли далеко не всех из них. Так, 18 апреля 1945 г. вышел приказ НКВД СССР № 00315 за подписью Л. Берия. Он, в частности, требовал:

«...Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций «Фолькштурм» (так в документе. — Авт.), СС, СА, а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направлять в лагеря для военнопленных НКВД СССР в установленном порядке»¹.

Таких набралось в общей сложности 68 451 чел., а еще 6680 были переданы в лагеря военнопленных, побывав предварительно в спецлагерях НКВД². Но, как мы видим, наряду с солдатами и офицерами вермахта и войск СС и в этом случае в военнопленные волевым решением записали людей, не служивших в Вооруженных силах Германии.

Аналогичные случаи происходили не только с немцами, но и с их бывшими союзниками. Так, после взятия Будапешта войска 3-го Украинского фронта активно проводили его зачистку от подозрительных лиц. Как это осуществлялось на практике, можно узнать из строго секретного письма Генерального секретаря ЦК компартии Венгрии М. Ракоши заведующему ОМИ ЦК ВКП(б) Г.М. Димитрову о внутрисполитическом и экономическом положении Венгрии, отправленного 17 марта 1945 г.:

«Большие трудности испытываем мы от того, что на улицах Будапешта снова участились облавы. Иногда бывает, что тысячи рабочих, идущих на фабрики или возвращающихся оттуда, останавливаются на улицах и направляются в качестве военнопленных в различные лагеря. Эти мероприятия обосновывают

¹ Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.: Сборник документов и статей. М.: РОССПЭН, 2000. С. 17.

² Там же. С. 47, 52.

тем, что в Будапеште много фашистских солдат, переодетых в штатское. В результате сотни товарищей исчезают. Дом Центрального комитета ежедневно буквально осаждают наши люди, жалующиеся на это»¹.

Причиной отправки в лагеря военнопленных мирных граждан, схваченных на улицах тылового города, было не какое-то возмутительное самоуправство командования 3-го Украинского фронта. Оно действовало в строгом соответствии с указаниями свыше, изложенными в телеграмме № 100 088/III/42². Хотя надо отметить, что многие пострадавшие из-за нее люди в конечном итоге отделались сравнительно легко. Видимо, письмо Ракоши в Москву все же подействовало, или по какой-то иной причине, но уже к началу августа 10 352 из них были отпущены по домам непосредственно из фронтовых лагерей³.

Однако даже после освобождения они, точно так же как и интернированные, не были исключены из советской статистики военнопленных. Просто в справке об общем балансе для этих венгров отвели отдельную графу: «Освобождено в Будапеште при облавах». В то же самое время все они благополучно вошли в суммарное количество военнопленных⁴. Причем оказались как раз среди тех, кто был пленен еще в ходе боевых действий.

Еще одной категорией гражданского населения, которую в СССР неоправданно зачислили в военнопленные, стали женщины. Они, за редчайшим исключением, не служили в вермахте, а использовались там только в качестве обслуживающего персонала. Тем не менее около 20 тыс. таких женщин на Восточном фронте были взяты в советский плен и отправлены в соответствующие лагеря НКВД⁵.

А коллектив Г.Ф. Кривошеева, что характерно, даже не пы-

¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг. В 2-х т. Документы. Т. 1. 1944—1948 гг. М.: РОССПЭН, 1999. С. 171.

² Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941—1953 годов. М.: РОССПЭН, 2005. С. 391—392 (далее — Венгерские военнопленные в СССР).

³ Там же. С. 288.

⁴ Военнопленные в СССР. С. 331—333.

⁵ Всеволодов В.А. Ступайте с миром. С. 79—80.

тается как-то выделить всех этих людей из общего числа военнопленных вермахта. Но в таком случае этого не следует делать и для советских военнопленных, иначе их сравнение потеряет всякий смысл. Именно поэтому при дальнейших подсчетах мы будем использовать как известные нам немецкие данные о количестве советских военнопленных (5734,5 тыс., согласно Штрайту), так и полную советскую информацию из статистики НКВД о числе военнослужащих Германии и ее союзников, попавших в советский плен в ходе войны, без неоправданного исключения из них каких-то отдельных категорий.

В то же время Г.Ф. Кривошеев откровенно не соблюдает элементарное, но важнейшее требование к любому объективному сравнению: одинаковые критерии подхода к сравниваемым величинам. И делает он это совсем не случайно. С одной стороны — напроочь отрицает немецкие данные о количестве советских военнопленных и всячески стремится занижить их число. С другой — всеми правдами и неправдами раздувает число военнопленных из стран гитлеровской коалиции. А вызвано все это главным образом не чем иным, как постоянно проявляющимся у него желанием уменьшить диспропорцию в соотношении безвозвратных потерь между противниками на советско-германском фронте.

5. Потери остальных участников войны и соотношение безвозвратных потерь сторон

Итак, мы обнаружили постоянное отчетливое стремление коллектива Г.Ф. Кривошеева к занижению безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР с тем, чтобы ни в коем случае не превысить доложенное ЦК КПСС число 11 444,1 тыс. Противоположная тенденция просматривается у него при определении безвозвратных потерь противника и в первую очередь основного врага Красной Армии — вермахта. Здесь авторы статистического исследования пустились во все тяжкие, чтобы любыми способами завысить безвозвратные потери Вооруженных сил Германии.

Поскольку именно они в наибольшей степени влияют на соотношение безвозвратных потерь сторон, участвовавших в

Великой Отечественной войне, по отношению к ним необходимо использовать только самые достоверные данные, указывать все без исключения их источники, тщательно анализировать каждую сомнительную цифру, перепроверять ее и сопоставлять с другими. К сожалению, авторы статистического сборника постоянно демонстрируют совсем иной подход.

Все начинается с основного исходного баланса численности личного состава Вооруженных сил фашистской Германии в ходе Второй мировой войны. Подсчитывая общее число немецких военнослужащих, прошедших через вермахт и войска СС, они, случайно или преднамеренно, допустили грубейшую ошибку, что существенно повлияло на конечные результаты их работы. Авторы прибавили к числу мобилизованных с 01.06.1939 г. (17 893 тыс. чел.) еще 3214 тыс. чел., якобы состоявших на военной службе на 1 марта 1939 г.¹, завысив тем самым исходное число для всех своих последующих расчетов на эти самые 3214 тыс. Но при этом, что характерно, общий баланс изменения численности личного состава Вооруженных сил Германии за время Второй мировой войны у авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева сошелся тютелька в тютельку. Это ли не образец беззастенчивого манипулирования цифрами? И как же можно после этого доверять их остальным расчетам?

Как нам удалось установить, эта цифра не имеет никакого отношения к действительности. Во-первых, на самом деле на 1 марта 1939 г. в кадровой сухопутной армии Германии мирного времени служило 730 тыс. чел.², в ВВС — 300 тыс., в ВМС — 78 тыс. и в войсках СС — 23 тыс.³, а всего 1131 тыс. Тогда откуда же у Г.Ф. Кривошеева взялось почти втрое большее число, ведь он его обосновывает ссылкой на того же Мюллера-Гиллебранда⁴? А ларчик открывается просто: в немецком мобилизационном плане, принятом как раз 1 марта 1939 г., общая числен-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 508. Таблица 196.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. С. 76, 78.

³ Germany and the Second World War. Volume V/I. Wartime administration, economy, and manpower resources 1939—1941. New York, NY: Oxford University Press, 2009. P. 959.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 507.

ность действующий сухопутной армии и армии резерва за вычетом числа призывников устанавливалась в 3 214 104 чел.¹ Но это чисто плановое количество не имеет ничего общего с реальной численностью Вооруженных сил Германии на 1 марта 1939 г., за которую его выдает Г.Ф. Кривошеев.

А во-вторых (и это гораздо более важно), все люди, прошедшие через Вооруженные силы Германии на протяжении Второй мировой войны, были включены Мюллером-Гиллебрандом в общий баланс. Для большей ясности он разработал его в графическом виде и вставил в свою знаменитую книгу. Его схема более чем наглядно демонстрирует, что таких было в общей сложности 17 893,2 тыс. чел.² Причем это число учитывает всех военнослужащих без исключения, в том числе и лиц, мобилизованных еще до начала войны.

Тут хотелось бы остановиться на одном очень важном моменте. Дело в том, что в русский перевод классического труда Мюллера-Гиллебранда прокралась досадная опечатка, которая может невольно запутать и смутить многих его читателей. Речь идет о точных временных рамках периода, за который учитываются люди, служившие в Вооруженных силах Германии в годы Второй мировой войны. Он в русскоязычных изданиях книги «Сухопутная армия Германии» по непонятной причине начинается 01.06.1939 г., тогда как война, как известно, была развязана ровно на три месяца позже. На этом несоответствии можно построить много различных домыслов и теорий, но гораздо продуктивнее просто разобраться, откуда именно растут ноги у этой на первый взгляд необъяснимой даты. А для этого надо знать историю появления книги Мюллера-Гиллебранда и источники, которые использовал при работе над ней. Ее непосредственным предшественником было исследование «Statistics Systems», написанное тем же автором совместно с семью другими бывшими немецкими офицерами в 1949 г. Эта работа осуществлялась под эгидой Отдела истории армии США в рамках изучения опыта недавно минувшей войны. Там как раз на том же самом месте, где в русскоязычном

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. С. 77.

² Там же. С. 703.

издании напечатано 01.06.1939 г., стоит дата «1 Sep 1939»¹, т.е. 1 сентября 1939 г. И тут все сразу становится на свои места, и вопрос, созданный на пустом месте банальной опечаткой, закрывается раз и навсегда.

Чтобы окончательно убедиться в правильности исследуемой нами цифры, остается сверить ее с другими независимыми достоверными источниками по этой же теме. Скажем, в авторитетном статистическом издании, битком набитом подробнейшей информацией по Второй мировой войне, имеется и общее число служивших тогда в вермахте — 17,9 млн чел.² Констатируем его полное совпадение с соответствующей цифрой Мюллера-Гиллебранда и перейдем к следующему источнику. На этот раз им будет широко известная работа сотрудника Военно-исторического научно-исследовательского института ФРГ Рюдигера Оверманса, целиком посвященная потерям вермахта. Согласно ей, в период Второй мировой войны в сухопутных, военно-воздушных и военно-морских силах Германии, а также в войсках СС служило в общей сложности 18,2 млн чел.³ Чуть больше, чем у Мюллера-Гиллебранда, но никакого принципиального отличия тут нет, разница не достигает и 2%. Тем более что все данные у Р. Оверманса расчетные и, по мнению большинства специалистов, несколько преувеличенные. В общем и целом его совершенно независимое исследование совсем неплохо согласуется с результатом Мюллера-Гиллебранда и только лишний раз убедительно подтверждает его правоту.

Таким образом, на самом деле суммарный людской ресурс, поступивший в распоряжение военного руководства Германии за все годы Второй мировой войны, был меньше на те самые 3214 тыс. чел., которые Г.Ф. Кривошеев туда совершенно необоснованно приписал. Но тогда сразу возникает совершенно законный вопрос: в какой же именно пункт таблицы

¹ P-011. Statistics Systems. By Generalmajor Burkhardt Mueller-Hiilebrand and 7 others. Office of the Chief of Military History. Department of the Army. Washington 25, D.C., 1949. P. 75.

² Ellis J. The World War II Databook. London: Aurum Press Ltd., 1995. P. 253.

³ Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. S. 257.

Г.Ф. Кривошеева, отражающей динамику изменения численности личного состава Вооруженных сил Германии в ходе Второй мировой войны, было включено свыше 3,2 млн этих самых настоящих «мертвых душ»? Ответ на него лежит на поверхности: конечно же, в безвозвратные потери. Ведь количество германских военнослужащих, оставшихся в строю к концу войны и находившихся тогда на излечении, так же как и число дезертировавших, уволенных по ранению или болезни, а также демобилизованных и направленных для работы в промышленности еще до ее окончания, было задокументировано куда лучше их потерь, особенно на исходе военных действий. Собственно, безвозвратные потери германских вооруженных сил в статистическом исследовании и получили путем вычитания всех вышеперечисленных категорий из общего ресурса мобилизованных.

Тогда получается, что на самом деле суммарные безвозвратные потери вермахта за период Второй мировой войны составили 8630 тыс. чел., а не 11 844 тыс., как у Г.Ф. Кривошеева. Соответственно, необходимо скорректировать и его потери на Восточном фронте. Для этого их надо уменьшить пропорционально распределению безвозвратных потерь Германии между различными ТВД. По сведениям Г.Ф. Кривошеева, в ходе Великой Отечественной войны немцы потеряли на Восточном фронте 7 181,1 тыс. человек¹, или 60,63% всей убиты. Поэтому из их потерь на советско-германском фронте надо вычесть эти 60,63% от 3214 тыс. или 1948,7 тыс., после чего их там остается 5232,4 тыс., или на 37% меньше, чем у Г.Ф. Кривошеева.

Но это еще далеко не единственный пример откровенного раздувания потерь противников СССР, которыми отличается книга авторского коллектива, который он возглавлял. Возьмем, например, содержащуюся там таблицу с данными о безвозвратных людских потерях Вооруженных сил фашистской Германии на советско-германском фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.² Вызывает законное недоумение, что в ней почему-то присутствует информация о военных формированиях и

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 514. Таблица 199.

² Там же.

учреждениях, не входивших в вермахт и войска СС. А ведь авторы статистического исследования намеренно не учли потери сходных категорий в своем балансе безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР. Их просто проигнорировали на том основании, что они не входили в учитываемые в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск. Поэтому потери аналогичных советских вооруженных формирований они отнесли к убыли гражданского населения страны. Но если следовать такой логике, то и потери любых немецких структур, не относившихся к вермахту или войскам СС, необходимо точно так же убрать из списка безвозвратных потерь Вооруженных сил Германии. А ведь это ни много ни мало — 777,8 тыс. чел.

Не меньше вопросов порождает и статистика военнопленных противника, плененных Красной Армией в ходе Великой Отечественной войны. Для их подсчета в книге Г.Ф. Кривошеева используются сведения о количестве военнопленных Вооруженных сил Германии и союзных ей стран, учтенных в лагерях НКВД СССР по состоянию на 22 апреля 1956 г.¹ И это действительно вполне достоверный документ, ведь он был сделан для сведения особо доверенных людей и даже имел гриф «Особой важности»². Но стоит только обратить внимание на дату в заголовке сделанной на его основе таблицы — **22 апреля 1956 г.**, как сразу же становится ясно и понятно, что речь там идет обо всех военнопленных стран фашистской «оси». Включая и тех из них, которые капитулировали **после 9 мая 1945 г.** А Г.Ф. Кривошеев без всякого стеснения выдает их за поголовно плененных до этой даты.

В то же время он сам сообщает, что после 9 мая 1945 г. перед советскими войсками сложили оружие 1 591 125 солдат и офицеров, причем только вермахта. А ведь были и другие капитулировавшие, венгры например. Так неужели уважаемый коллектив авторов статистического сборника имеет в виду, что все эти люди каким-то необъяснимым образом сумели избежать

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 512. Таблица 198.

² Русский архив: Великая Отечественная. Немецкие военнопленные в СССР. Документы и материалы. 1941—1955 гг. Т. 24 (13—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 9.

советских лагерей военнопленных? Конечно, нет, и мы это еще покажем. Больше того, даже позже приток нового контингента за проволоку многочисленных учреждений системы ГУПВИ отнюдь не иссяк. Если с самого начала Великой Отечественной войны до конца 1945 г. туда поступил 3 250 151 военнопленный из Вооруженных сил Германии и ее сателлитов, то на следующий год к ним прибавилось еще 32 779¹, а их итоговое число на 22 апреля 1956 г. достигло 3 486 206². Таким образом, за 10 последующих лет оно увеличилось на 236 055 человек. Основная причина такого роста заключалась в том, что в СССР лагеря военнопленных широко использовались для наказания различного рода нацистских преступников и их пособников, а также для принуждения их к труду на благо страны. Кроме них, туда попало и немалое количество случайных людей. Можно долго спорить, заслуживали все они статуса военнопленных или нет, но в данном случае это не суть важно. Главное в другом: все эти люди попали в лагеря военнопленных уже после капитуляции своих стран и потому никак не относятся к безвозвратным потерям их вооруженных сил, понесенным во время войны. А Г.Ф. Кривошеев не постеснялся их туда записать вместе с почти 1,4 млн капитулировавших после 9 мая. Тем самым он необоснованно раздул число взятых Красной Армией за период войны вражеских военнопленных более чем на 1,6 млн человек!

Такое обилие искажений фактов, откровенных натяжек, очевидного недоучета убыли Вооруженных сил СССР наряду с хроническими приписками к потерям его противников и, наконец, явных противоречий самому себе и элементарных ошибок в работе Г.Ф. Кривошеева поневоле приводит к выводу, что, по большому счету, следует отбросить всю его арифметику и пойти другим, независимым путем. Это сулит результаты, гораздо лучше соответствующие реальной действительности.

Да и ко всем его сведениям следует относиться с известной долей осторожности. Самым существенным их недостатком является почти повсеместное отсутствие ссылок на источники

¹ Военнопленные в СССР. С. 1041.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 512. Таблица 198.

информации, поэтому проверить ее никак невозможно. Это обстоятельство вызывает законное недоверие к неизвестно откуда взятым цифрам, к тому же усугубленное явной предвзятостью авторов статистического исследования. Поэтому следует попытаться найти более достоверные и поддающиеся проверке данные.

На сегодняшний день наиболее полные и заслуживающие доверия сведения о погибших военнослужащих Вооруженных сил Германии в годы Второй мировой войны содержатся в книге известного историка из этой страны Р. Оверманса. Ее название переводится на русский язык как «Немецкие военные потери во Второй мировой войне». Данные этой книги имеют расчетный характер и базируются на обширной картолке убитых, умерших или пропавших без вести, но впоследствии признанных погибшими германских военнослужащих. По существу, они являются максимальными из всех возможных потерь, поэтому их можно считать даже слегка преувеличенными по сравнению с действительностью. К тому же они включают потери вольнонаемных служащих вермахта, обслуживающих его организаций, фольксштурма, полиции и т.п.¹ Зато ни о каком недоучете тут и речи быть не может.

По расчетам Р. Оверманса, до конца 1944 г. на Восточном фронте немцы потеряли убитыми 2 742 909 чел., а до конца войны на всех фронтах — еще 1 230 045². Сколько из них в 1945 г. погибло в боях против Красной Армии — точно неизвестно, но при этом их количество вполне поддается приблизительному вычислению. Надо только исходить из вполне здравого предположения, что немецкие потери в 1945 г. распределялись по различным ТВД в той же самой пропорции, что и известная нам убыль второй половины 1944 г. Согласно данным Р. Оверманса, с начала июля до конца декабря 1944 г. было убито 1 162 966 немцев, из них на Восточном фронте — 740 821³, или 63,7%. Отсюда получается, что в 1945 г. в герман-

¹ *Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. S. 335.*

² Там же. S. 336.

³ Там же. S. 239, 279.

ских Вооруженных силах на Востоке погибло 783,6 тыс. чел., а за всю Великую Отечественную войну — 3 526,5 тыс.

Теперь для подсчета общего количества безвозвратных потерь Вооруженных сил Германии на Восточном фронте не хватает только числа взятых там немецких военнопленных. Наиболее достоверные сведения о них можно найти в сборнике большого формата «Военнопленные в СССР. 1939—1956. Документы и материалы». Согласно опубликованному там документу, в 1941—1944 гг. в советские лагеря НКВД поступило 664 168 военнопленных из германской армии, а в 1945 г. — еще 1 856 126, включая испанцев¹.

Нельзя забывать и о существовании фронтовой сети лагерей военнопленных, подчинявшихся командованию Красной Армии. Именно оттуда попавшие в плен в ходе боевых действий вражеские военнослужащие передавались в тыловые лагеря НКВД и только с этого момента фиксировались в его статистике. К ноябрю 1945 г. фронтовые лагеря были в основном свернуты², но к 30 декабря там все еще числилось 14 730 германских военнопленных, а еще 4416 находились в пути в тыловые лагеря³.

Таким образом, с 22 июня 1941 г. до конца 1945 г. в советском плену оказались 2 539 440 военнослужащих германских Вооруженных сил.

Однако далеко не все из них были пленены до момента безоговорочной капитуляции Германии 9 мая 1945 г. Согласно справке начальника 2-го отдела (учета) ГУПВИ А.Н. Бронникова от 27.06.1945, таких набралось 1 390 516 чел.⁴ Но только 1320,5 тыс. из них относились к германским Вооруженным силам, а остальные 70 тыс. служили в армии Венгрии⁵. Кроме них, из общего списка необходимо исключить тех военнопленных, которые не были захвачены Красной Армией, а оказались

¹ Военнопленные в СССР. С. 1041.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 235.

⁴ Там же. С. 217.

⁵ *Neihsorster L.W.G. The Royal Hungarian Army, 1920—1945.* Bayside, NY: Axis Europa Books, 1998. P. 157.

в ее руках по другим причинам. Такие тоже имелись в заметных количествах, и среди них было:

— около 3 тыс. военнослужащих вермахта, интернированных во время войны в Швеции и переданных в СССР по его просьбе 16 июня 1945 г.;

— около 25 тыс. немецких военнопленных, включая 5 тыс. офицеров, переданных Красной Армией американцами вместе с лагерями и сборными пунктами в Тюрингии после перехода этой территории под советский контроль в начале июля 1945 г.¹

В свою очередь, в сентябре 1945 г. СССР передал 50 тыс. немецких военнопленных Польше, а в ноябре еще 3000 из них — Чехословакии для работы на Яхимовских урановых рудниках. Но все они успели войти в общую советскую статистику военнопленных, а именно — в число плененных Красной Армией и затем репатриированных². Поэтому их убытие из лагерей НКВД не оказывает никакого влияния на наши расчеты.

Из всех этих цифр следует, что за время войны советские лагеря военнопленных приняли 1190,9 тыс. солдат и офицеров германской армии, захваченных в ходе боевых действий. Однако общее количество взятых Красной Армией военнопленных из Третьего рейха отнюдь не исчерпывалось этим числом, были еще и другие. Вот что пишет о них Г.Ф. Кривошеев:

«...по донесениям фронтов и отдельных армий, обобщенным в Генеральном штабе ВС СССР, нашими войсками было пленено 4377,3 тыс. немецких военнослужащих, из которых около 600 тыс. чел. после соответствующей проверки были освобождены непосредственно на фронтах. В основной массе это были лица негерманской национальности, насильственно призванные в вермахт и армии ее союзников (поляки, чехи, словаки, румыны, словены, болгары, молдаване, фольксдойче и др.), а также нетранспортабельные инвалиды. На территорию СССР в тыловые лагеря для содержания военнопленных эти лица не отправлялись и в учетные данные включены не были»³.

¹ Всеволодов В.А. Ступайте с миром. С. 104, 106.

² Там же. С. 106; Военнопленные в СССР. С. 333.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 510.

Для начала отметим, что речь тут идет, несомненно, не только о немецких военнослужащих. Г.Ф. Кривошеев в очередной раз противоречит сам себе, ибо из его же книги можно узнать, что потери пленными Вооруженных сил Германии вместе с армиями ее союзников — Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии и Словакии — составили в общей сложности 4376,3 чел.¹ Это на целую тысячу меньше, чем одних немцев, о которых он тут пишет. Далее, нельзя не отметить, что многие из описанных им тут лиц негерманской национальности явно относились не к военнослужащим вермахта и союзных ему армий, а к их обслуживающему персоналу. А ведь эту категорию, согласно мнению самого Г.Ф. Кривошеева, нельзя записывать в военнопленные.

Но не будем придираться. Гораздо интереснее и полезнее определить, кто же были эти люди, почему и, главное, когда именно их освободили? Ведь, как известно, ни фронтовое командование, ни даже ГУПВИ не имели право своей властью освобождать пленных, находившихся в их распоряжении. Для этого обязательно требовались соответствующие санкции высшего политического руководства СССР. И такие санкции были получены.

Первым вышло постановление ГКО № 8921сс «О распределении военнопленных и мероприятиях по улучшению их трудового использования» от 4 июня 1945 г. В нем, в частности, говорилось:

«Разрешить НКВД СССР освободить из лагерей и спецгоспиталей и отправить на родину военнопленных, которые не могут быть использованы на работах по их физическому состоянию: инвалиды, хронически больные, резко ослабленные — длительно нетрудоспособные — всего в количестве до 225 000 человек.

Вывоз нетрудоспособных военнопленных из лагерей и спецгоспиталей произвести в течение июня-июля 1945 г. обратными эшелонами, доставляющими военнопленных с фронтов»².

Появившийся во исполнение этого решения 4 июня 1945 г. приказ НКВД СССР № 00698 разъяснял, что в списки для от-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

² Венгерские военнопленные в СССР. С. 161, 165.

правки домой следовало включать: «...инвалидов, больных туберкулезом, хронических больных с хирургическими заболеваниями, больных дистрофией 1-й и 2-й степени, а также всех являющихся длительно нетрудоспособными»¹. По существу, советское руководство решило избавиться от ненужного ему балласта среди военнопленных. В лагерях ГУПВИ оставлялись только те из них, которые могли и должны были эффективно трудиться в промышленности и строительстве, восстанавливая разрушенную войной экономику СССР. А нетрудоспособных дармоедов отправили домой.

В продолжение намеченного курса в отношении военнопленных было принято еще одно постановление ГКО — № 9843сс от 13 августа 1945 г. Согласно ему, НКВД СССР поручалось «освободить и отправить на родину военнопленных рядового и унтер-офицерского состава из числа находящихся в СССР в районах бывших фронтов, всего в количестве 708 000 чел.». А среди них «немцев-инвалидов и других нетрудоспособных — 412 000»². На следующий же день нарком НКВД Л. Берия подписал приказ № 00955 «Об освобождении части военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей». Там уточнялось, что освобождению подлежали к концу года «419 000 чел. из лагерей бывшей фронтовой сети и 289 000 чел. из тыловых лагерей и спецгоспиталей», включая «больных, инвалидов и длительно нетрудоспособных военнопленных немцев в количестве 412 000 чел., в том числе на фронтах — 301 000 чел.». И ставилась задача: «Перевозку освобожденных военнопленных из тыловых лагерей и спецгоспиталей в пункты передачи закончить до 15 октября 1945 г.». Кстати, кроме нетрудоспособных, в числе подлежащих освобождению были и те самые лица негерманской национальности, упоминаемые в книге Г.Ф. Кривошеева: поляки, чехи, словаки, румыны, словенцы, болгары и многие другие. Отметим только, что среди них числилось 150 тыс. венгров, служивших в армии своей страны, а не в вермахте³. Кроме них, чуть раньше по постанов-

¹ Военнопленные в СССР. С. 610, 611.

² Там же. С. 54, 800.

³ Там же. С. 801, 802.

лению ГКО № 8921сс было освобождено еще 24 909 венгерских военнопленных¹.

В итоге к концу года плановые цифры освобождаемых по обоим постановлениям ГКО оказались даже несколько превышены. В общей сложности по домам отправились 950 514 военнопленных, из них 408 248 из тыловых лагерей, а остальные 542 266 — из фронтовых². Так что, с одной стороны, Г.Ф. Кривошеев был близок к истине, когда написал, что «около 600 тыс. чел. после соответствующей проверки были освобождены непосредственно на фронтах». Но с другой — он утаил основные причины, по которым их отпустили домой. А главное — он то ли по ошибке, то ли сознательно ввел своих читателей в заблуждение относительно времени их освобождения. А ведь оно имеет принципиальное значение для определения действительного соотношения безвозвратных потерь сторон за весь период Великой Отечественной войны. Видимо, именно поэтому Г.Ф. Кривошеев и приписал их всех скопом к захваченным в плен в ходе боевых действий. Между тем, судя по времени и причинам их освобождения, большинство из них относилось к капитулировавшим уже после 9 мая 1945 г.

Учитывая, что из всех отпущенных тогда на свободу из фронтовых лагерей военнопленных 126 451 были венграми, а 4835 — румынами³, на долю военнослужащих германских вооруженных сил среди этих людей остается 410 980 чел. Так сколько же из них попало в плен еще до окончания войны? На этот непростой вопрос тоже можно ответить, хотя и приблизительно. Судя по справке о движении военнопленных по состоянию на 21 мая 1945 г., с 9 по 19 мая перед Красной Армией капитулировали 1 239 950 вражеских солдат и офицеров. К концу этого периода на ее фронтовых сборных пунктах и лагерях, в госпиталях и в пути в тыловые лагеря находилось еще 1 505 006 чел.⁴ Следовательно, к моменту капитуляции Германии во фронтовых лагерях находилось 265 056 военнопленных,

¹ Венгерские военнопленные в СССР. С. 321.

² Военнопленные в СССР. С. 234—235.

³ Венгерские военнопленные в СССР. С. 312, 321.

⁴ Военнопленные в СССР. С. 206.

или 21,4% от захваченных. Если исходить из того, что освобожденные из фронтовых лагерей германские военнопленные были достаточно равномерно распределены среди всех остальных, то выходит, что среди плененных в ходе боевых действий их насчитывалось примерно 87,9 тыс.

Сложив это число с уже рассчитанной нами численностью плененных германских военнослужащих, поступивших в лагеря ГУПВИ за время войны (1190,9 тыс.), получим, что советские фронтовые и тыловые лагеря военнопленных суммарно приняли 1278,8 тыс. чел.

Однако на этом наши расчеты все еще не закончены. Среди плененных Красной Армией солдат и офицеров противника, не попавших в советские лагеря военнопленных, Г.Ф. Кривошеев упоминает следующие категории:

- около 57 тыс. умерших в пути от ран, болезней и обморожений, так и не достигнув тыловых лагерей;

- более 220 тыс. граждан СССР, служивших в вермахте или принимавших участие в войне на стороне фашистской Германии;

- 14,1 тыс. военных преступников, направленных в специальные лагеря.

С последними хотелось бы разобраться подробнее. Дело в том, что в общую статистику вражеских военнопленных в СССР вошли как осужденные советскими трибуналами военные преступники из их числа, так и те, которых по разным поводам отправили в тюрьмы. В справке ГУПВИ от 28.01.1949 для них отводились специальные графы с причинами их убийства из общего списка¹. В то же время специальные лагеря и тюрьмы НКВД для военных преступников тоже существовали. Они были организованы на территории Германии, но приказ № 00461 об этом Л. Берия подписал 10 мая 1945 г., то есть уже после окончания войны². А те из их потенциального контингента, которые были арестованы еще ранее и относились к ко-

¹ Военнопленные в СССР. С. 331—333.

² Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.: Сборник документов и статей. М.: РОССПЭН, 2001. С. 19—20.

мандно-политическому составу вермахта, войск СС и фольксштурма, вместе со многими другими были отправлены в обычные лагеря для военнопленных¹ и, соответственно, вошли в их статистику.

Так что всего вражеских военнопленных, не попавших в советские лагеря, набирается 277 тыс. чел.² Но среди этих людей, так же как и среди всех остальных военнопленных в статистике Г.Ф. Кривошеева, были как захваченные в плен в ходе боевых действий, так и капитулировавшие после 9 мая 1945 г. Чтобы узнать количество тех и других, воспользуемся аналогичной пропорцией между известными нам числами германских военнопленных, попавших в советские лагеря до (1278,8 тыс.) и после дня Победы (1320,5). Доля плененных до окончания войны составляет 49,2%, следовательно, расчетное число так и не попавших по разным причинам в советские лагеря германских военнопленных получается равным 136,3 тыс.

Добавив его к уже подсчитанной нами суммарной численности германских военнопленных в советских фронтовых и тыловых лагерях (1278,8 тыс.), в итоге получим, что Красная Армия в ходе Великой Отечественной войны до момента капитуляции Германии пленила 1415,1 тыс. военнослужащих ее вооруженных сил.

Тут хотелось бы остановиться еще на одном очень важном аспекте. В своем очевидном стремлении преувеличить военные успехи Красной Армии и затушевать ее неудачи коллектив Г.Ф. Кривошеева непомерно завысил число захваченных ею до 9 мая 1945 г. германских военнопленных. При этом он, сам того не замечая, полностью дискредитирует советскую систему лагерей ГУПВИ и, хочет он этого или нет, обвиняет ее в неоправданной жестокости. Ведь любые фальшивые натяжки в статистических балансах неизбежно отражаются на каких-то их результатах, и тогда тайное рано или поздно становится явным.

Мы уже продемонстрировали это ранее на примере уровня

¹ Специальные лагеря... С. 17.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 511.

смертности советских военнопленных в германских лагерях, а теперь сделаем то же самое для германских военнопленных — в советских. Использование для этого расчета только данных самого Г.Ф. Кривошеева дает опять-таки более чем неожиданный результат. По его утверждению, до 9 мая 1945 г. в советский плен попали 3576,3 тыс. военнослужащих Вооруженных сил Германии, после него — еще 1 591 125¹, а всего их получается 5167,4 тыс. Если вычесть из этого числа 600 тыс. освобожденных непосредственно на фронтах, 220 тыс. граждан СССР, служивших в вермахте или принимавших участие в войне на стороне фашистской Германии, 14,1 тыс. военных преступников, направленных в специальные лагеря, и около 57 тыс. умерших в пути от ран, болезней и обморожений, то остается 4276,3 германских военнослужащих, попавших в советские лагеря военнопленных.

А сколько же из них в конце концов возвратилось домой? По сведениям Г.Ф. Кривошеева, было освобождено и репатриировано 2 352 671 военнопленных вермахта. А вот недостающие 1923,6 тыс., выходит, так и не пережили плена. Больше того, учитывая 57 тыс. умерших в пути от ран, болезней и обморожений, получается, что из 4333,3 тыс. плененных в СССР солдат и офицеров вермахта и войск СС умерли в лагерях НКВД или по дороге к ним 1980,6 тыс., то есть немногим меньше половины — 45,7%. Столь чудовищно высокий уровень смертности переходит всякие разумные пределы и поневоле напоминает о целенаправленной политике геноцида, которой подвергались советские военнопленные в нацистских лагерях. Вот к каким не только абсурдным, но и, в сущности, опасным выводам приводит доверие к лукавой арифметике Г.Ф. Кривошеева!

А ведь общее количество умерших в лагерях НКВД СССР военнопленных уже давно точно известно. Их было 518 520 из попавших туда 3 486 206 чел.² Учитывая еще 57 тыс. пленных, умерших в пути, так и не достигнув этих лагерей, получим, что

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблицы 201, 202.

² Там же. С. 512. Таблица 198.

уровень смертности в советском плену составил 16,2%, или почти вдвое ниже цифры, рассчитанной нами при некритическом использовании информации из статистического исследования.

Пора подвести итог. Безвозвратные потери Вооруженных сил Германии на Восточном фронте за период Великой Отечественной войны определим путем сложения общего количества убитых, умерших или пропавших без вести, но впоследствии признанных погибшими, военнослужащих (3526,5 тыс.), с суммарным числом немецких военнопленных (1415,1 тыс.). В результате получим их общее число — 4941,6 тыс. чел., или почти в полтора раза меньше, чем 7181,1 тыс., которых насчитал коллектив Г.Ф. Кривошеева.

Потери союзников Германии и СССР на советско-германском фронте

По данным коллектива Г.Ф. Кривошеева, суммарные безвозвратные потери Вооруженных сил Германии и ее союзников на советско-германском фронте составили 8649,3 тыс. чел.¹ Но эти данные, судя по всему, заметно завышены. Прежде всего вызывает законные сомнения бросающийся в глаза разбой в цифрах безвозвратных людских потерь Германии и ее союзников на советско-германском фронте при сравнении данных исследований 1993² и 2001 гг.³ В отличие от СССР во всех воюющих странах вскоре после войны (не позже 1951 г.⁴) были проведены переписи населения, поэтому работы по определению реальных цифр их потерь опираются на значительно более точную демографическую базу, чем в СССР. И хотя за

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

² Гриф секретности снят. С. 392. Таблица 104.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

⁴ *Mitchell B.R.* International Historical Statistics: Africa, Asia, Oceania, 1750—1993. London, UK: Macmillan Reference Ltd, 1998. P. 7—11; *Mitchell B.R.* International Historical Statistics: Europe, 1750—1993. London, UK: Macmillan Reference Ltd, 1998. P. 3—8; *Mitchell B.R.* International Historical Statistics: The Americas, 1750—1993. London, UK: Macmillan Reference Ltd, 1998. P. 3, 6.

восемь лет, прошедших между вышеупомянутыми публикациями Г.Ф. Кривошеева, эта база не изменилась, суммарные безвозвратные потери сателлитов Германии были им уточнены. Они вдруг уменьшились на 257,6 тыс. чел. (в то время как число попавших в плен увеличилось на 33,2 тыс.), несмотря на дополнительное включение в их число Словакии. Но, что еще более удивительно, как раз на такую же величину вдруг увеличились и безвозвратные потери Германии. И при этом количество немецких пленных возросло сразу на 1004,7 тыс.

Получается крайне интересное явление: состав союзников изменился, цифры по видам потерь в обоих трудах существенно «гуляют», но в результате итоговое число безвозвратных потерь сохранилось практически неизменным. Соответственно, неизменным осталось и соотношение по ним — 1:1,3. Не является ли это еще одним наглядным свидетельством о заранее согласованном с «высшей инстанцией» показателе?

Горячие дискуссии вокруг обширной информации, обнародованной коллективом Г.Ф. Кривошеева, не ослабевают с момента выхода его первого издания в 1993 г. Но копия спорящих ломается главным образом по поводу величины потерь основных участников сражений на полях Великой Отечественной войны — Красной Армии и вермахта. В то же время их союзники, сражавшиеся с ними плечом к плечу, чаще всего остаются в тени. А между тем их вклад, внесенный в ожесточенную борьбу на Восточном фронте, совсем не мал. Особенно это относится к странам — сателлитам Германии. Практически с первых же дней войны на ее стороне выступили войска Венгрии, Румынии, Словакии и Финляндии. В общей сложности они выставили против Советского Союза 31 дивизию и 18 бригад, что составляло более 30% задействованных в первой линии соединений вермахта¹. А через считанные недели к ним присоединился еще и итальянский экспедиционный корпус.

Воинские контингенты всех этих государств в оперативном отношении подчинялись немецкому командованию. Однако при этом они все же сохраняли относительную самостоятельность и вели свой собственный учет успехов, неудач и потерь.

¹ Лопуховский Л., Кавалерчик Б. Указ. соч. С. 702—705.

Красноармейцы и командиры, попавшие в руки финнов и, частично, румын, оставались в их лагерях военнопленных до самого выхода этих стран из войны. Остальные иностранные граждане, воевавшие на стороне Германии на Восточном фронте, а также сформированные из них подразделения, части и соединения органически входили состав вермахта, поэтому их потери вошли в счет его убыли.

Зато безвозвратные потери армий вышеперечисленных стран заметно отразились на общем уровне потерь противников СССР. Не прошел мимо них и Г.Ф. Кривошеев. В его книге на с. 514 имеется таблица, озаглавленная «Безвозвратные людские потери вооруженных сил стран — союзниц Германии на советско-германском фронте с 22.6.1941 г. по 9.5.1945 г.». Сразу же бросаются в глаза два связанных с ней обстоятельства: во-первых, удивительная детальность и точность имеющихся там цифр. Подавляющее большинство данных подсчитано до одного человека. А во-вторых — там нет ни одной ссылки ни на советские источники, ни на зарубежные.

Видимо, большая часть включенной туда информации получена из сводок фронтов (армий) о результатах проведенных операций. Те, кто непосредственно работал с первичными документами ЦАМО, видел эти фантастические цифры. Если их сложить, то к началу 1944 г. в Германии вообще не должно было остаться сухопутной армии. Исключением тут являются лишь сведения о количестве военнопленных, оказавшихся в советских лагерях, и их дальнейшей судьбе. Поэтому достоверные цифры потерь германских сателлитов необходимо искать в работах авторитетных историков, посвятивших их участию в войне солидные монографии. А такие историки, конечно, есть и прекрасно известны всем, интересующимся этой важной темой.

К ним относится прежде всего Mark Axworthy, один из авторов монографии «Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941—1945», посвященной участию румынской армии во Второй мировой войне. Монография сразу же после публикации в 1995 г. стала общепризнанной классикой. С тех пор ни одно серьезное исследование по этому предмету не обходится без ссылок на нее. А появившееся чере³

семь лет фундаментальное исследование вооруженных сил Словакии в тот же период времени «Axis Slovakia: Hitler's Slavic Wedge, 1938—1945» по праву заняло подобное место в теме этой книги, ранее очень мало изученной.

Вопросы участия венгерских вооруженных сил на стороне Германии в сражениях на Восточном фронте на сегодняшний день лучше всех осветил широко известный историк Leo Niehorster в подробнейшей работе «The Royal Hungarian Army, 1920—1945». Его информацию о людских потерях армии Венгрии дополнил венгерский ученый Tamas Stark, опубликовавший специально по этой теме книгу «Hungary's Human Losses in World War II». Достоверную цифру потерь итальянского экспедиционного корпуса в СССР удалось найти в авторитетном статистическом издании «The World War II Databook», которое подготовил John Ellis. А уточнить количество военнослужащих этих армий, попавших в советский плен, позволил объемистый сборник документов и материалов «Военнопленные в СССР. 1939—1956».

Наконец, потери армии Финляндии в 1941—1945 гг. наиболее исчерпывающе раскрыты в шеститомном издании официальной истории этой войны «Jatkosodan historia», опубликованной в Хельсинки в 1988—1994 гг. При этом общее количество финских военнопленных, захваченных Красной Армией, можно узнать из добротной монографии профессора Д.Д. Фролова «Советско-финский плен. 1939—1944. По обе стороны колючей проволоки». Он много работал как в советских архивах, так и в Национальном архиве Финляндии и существенно уточнил ранее известные данные о количестве и судьбе финских военнослужащих в советском плену. Так, если, согласно Г.Ф. Кривошееву, их было 2377, из которых умерло 403, или 17%, то Д.Д. Фролов насчитал 3114 пленных финнов. 997 из них (32%) не пережили войну¹.

Сведения из вышеперечисленных источников сведены в следующую таблицу:

¹ Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939—1944. По обе стороны колючей проволоки. СПб.: Алетейя, 2009. С. 292—293.

**Безвозвратные потери вооруженных сил
союзников Германии на советско-германском фронте¹**

Страны	Период	Убитые и умершие от ран	Пропавшие без вести	Пленные	Всего
Венгрия	1941–1945	120 000		415 764*	535 764
Италия	1941–1943	35 887		48 943	84 830
Румыния	1941–1944	72 291	116 790	166 532	355 613
Словакия	1941–1944	1235	2243	294	3772
Финляндия	1941–1944	51 879	3722	3114	58 715
Итого	1941–1945	404 047		634 647	1 038 694

Примечание: *Из числа венгерских военнопленных исключены 10 352 чел., освобожденных в Будапеште при облавах, и 70 тыс. капитулировавших после окончания войны.

Серьезное расхождение подсчитанной в таблице итоговой цифры безвозвратных потерь вооруженных сил союзников Германии с данными Г.Ф. Кривошеева более чем очевидно. У него их получилась 1 468 145 человек², или на 41% больше. Одна из основных причин столь значительной разницы уже была названа нами ранее. Верный себе Г.Ф. Кривошеев, не мудрствуя лукаво, как и в случае с немцами, записал в число военнопленных, взятых Красной Армией до 9 мая 1945 г., всех подряд, включая военнослужащих, капитулировавших уже после окончания войны, и даже, частично, интернированных гражданских лиц.

¹ *Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C.* Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 216; *Axworthy M.W.A.* Axis Slovakia: Hitler's Slavic Wedge, 1938–1945. Bayside, NY: Axis Europa Books, 2002. P. 211; *Ellis J.* The World War II Databook. London: Aurum Press Ltd., 1995. P. 255; *Jatkosodan historia.* Osa 6. Helsinki: National Defence College, 1994; *Neihorster L.W.G.* The Royal Hungarian Army, 1920–1945. Bayside, NY: Axis Europa Books, 1998. P. 157; *Stark T.* Hungary's Human Losses in World War II. Uppsala: Reprocentralen, HSC, 1995, P. 33; Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 331–333, 1041; *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. 1939–1944 / По обе стороны колючей проволоки. СПб.: Алетейя, 2009. С. 292.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 514. Таблица 200.

Информация Г.Ф. Кривошеева о безвозвратных потерях вооруженных сил союзников СССР на советско-германском фронте тоже далека от достоверной. Это относится прежде всего к его данным о потерях Румынии. К тому же участие Финляндии в войне против Германии у него вообще не отражено. А ведь финны воевали с немцами на стороне СССР на протяжении почти 7 месяцев, с 1 октября 1944 г. по 25 апреля 1945 г. Эти события получили в Финляндии название «Лапландская война». Интересно, что Г.Ф. Кривошеев аккуратно учел 72 монгольских военнослужащих, потерянных на войне с Японией, а 1036 финнов, убитых и пропавших без вести в боях с вермахтом на крайнем северном фланге советско-германского фронта, почему-то предпочел полностью проигнорировать. А ведь они, кроме всего прочего, захватили в плен 2600 немцев и, в соответствии с договоренностью, передали их Советскому Союзу¹.

Таблица 14

Безвозвратные потери вооруженных сил союзников СССР на советско-германском фронте²

Страны	Период	Убитые и умершие от ран	Пропавшие без вести	Пленные	Всего
Болгария	1945	10 124			10 124
Польша	1943–1945	24 707			24 707
Румыния	1944–1945	21 035	58 443		79 478
Финляндия	1944–1945	774	224	38	1036
Чехословакия	1943–1945	4011			4011
Итого					119 356

¹ Пеккаринен Ю., Похьонен Ю. Пошады не будет. Передача военнопленных и беженцев из Финляндии в СССР. М.: РОССПЭН, 2010. С. 27.

² Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London: Arms and Armour Press, 1995. P. 216; Jatkosodan historia. Osa 6. Helsinki: National Defence College, 1994; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 450.

Полученные в таблице суммарные данные о безвозвратных потерях вооруженных сил союзников СССР на советско-германском фронте в период Великой Отечественной войны отличаются от цифры Г.Ф. Кривошеева (76 122 чел.¹) более чем в полтора раза. Причем в отличие от потерь сателлитов Германии, которые он существенно преувеличил, потери союзников СССР были им занижены в еще большей степени.

Причины подобных искажений более чем понятны: коллектив Г.Ф. Кривошеева прилежно решал поставленную перед ним задачу подогнать итоговое соотношение безвозвратных потерь противников на советско-германском фронте под более или менее приемлемую величину. А ведь выполнение политического заказа не имеет ничего общего с поиском истины, которым и должны заниматься добросовестные историки.

Общее соотношение безвозвратных потерь сторон в Великой Отечественной войне

Пора наконец подвести итог нашим рассуждениям о безвозвратных потерях противоборствующих сторон на советско-германском фронте и **определить соотношение** по ним.

Но для начала напомним, что к безвозвратным потерям вооруженных сил относятся убитые, умершие от ран и болезней, погибшие в результате несчастных случаев, расстрелянные своими по приговорам трибуналов и в боевой обстановке, а также пропавшие без вести и попавшие в плен военнослужащие — причем независимо от их дальнейшей судьбы (возвращения или невозвращения на Родину после войны). Иными словами — все те из потерянных в ходе войны, которых исключили из списков личного состава вооруженных сил.

Наряду с результатами боев, сражений, операций и самой войны этот интегральный статистический показатель имеет важнейшее значение для оценки эффективности вооружен-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 450. Таблица 173.

ных сил, показанной ими в ходе военных действий. Он предельно объективно демонстрирует как результаты боевой подготовки войск, так и качество управления ими, причем на всех уровнях. При этом каждая из составляющих безвозвратных потерь имеет свое собственное значение. Если количество убитых солдат и офицеров противника лучше характеризует тактическое умение солдат и их младших, средних и старших командиров, то число захваченных военнопленных в большей степени зависит от оперативного искусства генералитета и стратегического мастерства Верховного Главнокомандования. Процент умерших от ран и болезней является беспристрастным индикатором общего уровня медико-санитарного обслуживания войск. А количество расстрелянных своими, в свою очередь, наглядно отражает их боевой дух и политико-моральное состояние.

Особую ценность статистика безвозвратных потерь вооруженных сил приобретает в силу своей независимости от разного рода вторичных факторов. Скажем, можно истребить всех захваченных пленных противника, но от этого уровень его безвозвратных потерь никак не изменится. Просто потому, что военнопленные уже учтены в этих потерях, так что их дальнейшая судьба на них больше не отражается. Убыль гражданского населения также не влияет на безвозвратные потери вооруженных сил. Есть только один реальный путь для их увеличения: уничтожить или пленить вражеские войска. Но это легко только сказать, а на деле они с оружием в руках делают все, чтобы этому воспрепятствовать, и даже, наоборот, стремятся нанести как можно большие потери воюющей с ними стороне.

Однако сами по себе безвозвратные потери в отрыве от всего остального оценить нелегко, ведь все относительно. Поэтому гораздо более красноречивым является соотношение безвозвратных потерь воюющих противников. Именно это соотношение и позволяет выяснить, какой ценой были достигнуты результаты боевых действий. По нему можно судить, кто воевал числом, а кто — умением. И оно же демонстрирует, чье по-

литическое руководство лучше подготовило свои вооруженные силы к войне и обеспечило им оптимальные начальные условия для вступления в нее.

Авторский коллектив под руководством Г.Ф. Кривошеева, судя по всему, прекрасно понимал истинное значение соотношения безвозвратных потерь между Вооруженными силами СССР и Германии вместе с их союзниками. Именно поэтому он пошел на все, чтобы всеми правдами и неправдами сделать его как можно более благоприятным для Красной Армии. И при этом даже не остановился перед прямыми подлогами, приписав к прошедшим через службу в вермахте 3214 тыс. чел., которых там никогда не было, и зачислив в число военнопленных, взятых советскими войсками в ходе боевых действий, 2326,6 тыс. человек, которые попали в плен уже после капитуляции Германии. Столь нечистоплотные методы авторов статистического исследования ничуть не удивляют, ведь в их работе так и сквозит очевидное желание любой ценой оправдать действия тогдашнего военного и политического руководства СССР и преуменьшить значение и последствия его ошибок и просчетов. Поэтому главным итогом их вычислений и стал вывод, что «соотношение между немецкими и советскими безвозвратными [потерями] составляет 1:1,3»¹. Однако вся эта лукавая арифметика, построенная на неоднократном существенном искажении фактов, не заслуживает доверия. Не заслуживает хотя бы потому, что, кроме других причин, подсчитанное ими соотношение не учитывает, что в ходе войны немцам удалось захватить в плен в 2,8 раза больше, чем нашим войскам до их капитуляции, что, конечно, серьезно повлияло на общее соотношение по безвозвратным потерям. Признаться сейчас в сокрытии правды и в подтасовках тем, кто готовил и озвучивал официозные цифры потерь, — смерти подобно (политической, конечно). Им можно только посочувствовать.

С учетом обоснованных нами выше цифр соотношение безвозвратных потерь между обеими противоборствующими сто-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 450.

ронами на советско-германском фронте за период Великой Отечественной войны выглядит совсем по-другому. Оно показано в таблице 15:

Таблица 15

**Соотношение безвозвратных потерь
между Вооруженными силами СССР и Германии
и их союзников с 22.06.1941 г. по 09.05.1945 г.**

Год	Виды без- возвратных потерь	Страны						Соот- ноше- ние
		СССР*	Союз- ники СССР	Всего	Герма- ния	Союзни- ки Гер- мании	Всего	
1941	Погибло и пропало без вести	<u>1313,1</u> 27,4%		<u>1313,1</u> 27,4%	<u>302,5</u> 96,8%	<u>80,9</u> 99,3%	<u>383,4</u> 97,3%	3,4:1
	Попало в плен	<u>3478,2</u> 72,6%		<u>3478,2</u> 72,6%	<u>10,1</u> 3,2%	<u>0,6</u> 0,7%	<u>10,7</u> 2,7%	325,1:1
	Всего	4791,3		4791,3	312,6	81,5	394,1	12,2:1
1942	Погибло и пропало без вести	<u>2273,5</u> 57,7%		<u>2273,5</u> 57,7%	<u>506,8</u> 85,3%	<u>135,7</u> 72,6%	<u>642,5</u> 82,3%	3,5:1
	Попало в плен	<u>1668,6</u> 42,3%		<u>1668,6</u> 42,3%	<u>87,4</u> 14,7%	<u>51,1</u> 27,4%	<u>138,5</u> 17,7%	12,0:1
	Всего	3942,1		3942,1	594,2	186,8	781,0	5,0:1
1943	Погибло и пропало без вести	<u>2321,1</u> 79,4%	2,9	<u>2324</u> 79,4%	<u>700,7</u> 86,1%	<u>49,0</u> 59,0%	<u>749,7</u> 83,6%	3,1:1
	Попало в плен	<u>603,9</u> 20,6%		<u>603,9</u> 20,6%	<u>113,5</u> 13,9%	<u>34,0</u> 41,0%	<u>147,5</u> 16,4%	4,1:1
	Всего	2925		2927,9	814,2	83	897,2	3,3:1
1944	Погибло и пропало без вести	<u>1883,5</u> 93,5%	55,1	<u>1938,6</u> 93,7%	<u>1232,9</u> 70,2%	<u>110,2</u> 32,6%	<u>1343,1</u> 64,1%	1,4:1
	Попало в плен	<u>130,1</u> 6,5%		<u>130,1</u> 6,3%	<u>523,9</u> 29,8%	<u>227,6</u> 67,4%	<u>751,5</u> 35,9%	1:5,8
	Всего	2013,6		2068,7	1756,8	337,8	2094,6	1:1

1945	Погибло и пропало без вести	<u>862,6</u> 100,0%	61,4	<u>924,0</u> 100,0%	<u>783,6</u> 53,5%	<u>28,3</u> 8,1%	<u>811,9</u> 44,8%	1,1:1
	Попало в плен				<u>680,2</u> 46,5%	<u>321,3</u> 91,9%	<u>1001,5</u> 55,2%	
	Всего	862,6		924,0	1463,8	349,6	1813,4	
Итого	Погибло и пропало без вести	<u>8653,8</u> 59,5%	119,4	<u>8773,2</u> 59,9%	<u>3526,5</u> 71,4%	<u>404,1</u> 38,9%	<u>3930,6</u> 65,7%	2,2:1
	Попало в плен	<u>5880,8</u> 40,5%		<u>5880,8</u> 40,1%	<u>1415,1</u> 28,6%	<u>634,6</u> 61,1%	<u>2049,7</u> 34,3%	
	Итого	14 534,6		14 654,0	4941,6	1038,7	5980,3	

Примечание: *Из числа безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне исключены 12 тыс. погибших и пропавших без вести в ходе войны с Японией¹.

Следует отметить, что некоторые данные в таблице были распределены по годам с использованием известных допущений и пропорций, поэтому в будущем они могут быть уточнены, хотя каких-то существенных изменений тут ожидать не следует. Но при этом все итоговые цифры были нами исчислены выше, поэтому рассчитанное на их базе итоговое соотношение имеет вполне приемлемую точность.

Сопоставив безвозвратные потери противоборствующих сторон на советско-германском фронте, мы, к огромному сожалению, вынуждены признать, что **Вооруженные силы СССР и его союзников за время Великой Отечественной войны, по самым осторожным подсчетам, потеряли в 2,5 раза больше людей, чем вермахт и армии сателлитов Германии.**

На наш взгляд, такое соотношение потерь более соответствует реальному характеру военных действий в ходе минувшей войны, особенно с учетом ее начального периода, сложившегося крайне неудачно для Советского Союза и его вооруженных сил. В связи с этим уместно вспомнить слова маршала Г.К. Жукова — а уж он-то знал немецкую армию:

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 309.

«Надо будет наконец посмотреть правде в глаза и, не стесняясь, сказать о том, как оно было на самом деле. Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира. Надо ясно сказать, что немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии подготовлена, выучена, вооружена, психологически более готова к войне, втянута в нее. Она имела опыт войны, и притом войны победоносной. Это играет огромную роль. Надо также признать, что немецкий генеральный штаб и вообще немецкие штабы тогда лучше работали, чем наш генеральный штаб и вообще наши штабы, немецкие командующие в тот период лучше и глубже думали, чем наши командующие. Мы учились в ходе войны и выучились, и стали бить немцев, но это был длительный процесс. И начался этот процесс с того, что на стороне немцев было преимущество во всех отношениях»¹.

И он же еще 22 августа 1944 г. написал начальнику Главного управления кадров НКО СССР генералу Ф.И. Голикову письмо. Там содержался весьма познавательный анализ подготовки советских военных кадров, основанный на свежем опыте военных действий в период Великой Отечественной войны, которая тогда была еще в самом разгаре. Выводы маршала не потеряли своей актуальности и в настоящее время, поэтому мы решили поместить его здесь целиком:

«При разработке плана использования и создания кадров Красной Армии после войны нужно прежде всего исходить из опыта, который мы получили в начальный период Отечественной войны.

Чему нас учит полученный опыт?

Во-первых, мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями. Во главе фронтов встали люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Черевиченко, Тюленев, Рябышев, Тимошенко и др.).

¹ Симонов К.М. Истории тяжелая вода. М.: Вагриус, 2005. С. 98. Стиль и пунктуация оригинала сохранены.

На армии ставились также мало изученные и не подготовленные люди. Иначе и не могло быть, так как подготовленных еще в мирное время кандидатов на фронты, армии и соединения не было. Людей знали плохо. Наркомат обороны в мирное время не только не готовил кандидатов, но даже не готовил командующих — командовать фронтами и армиями.

Еще хуже обстояло дело с командирами дивизий, бригад и полков. На дивизии, бригады и полки, особенно второочередные, ставились не соответствующие своему делу командиры. Короче говоря, каждому из нас известны последствия командования этих людей и что пережила наша Родина, вверив свою судьбу в руки таких командующих и командиров.

Вывод: Если мы не хотим повторить ошибок прошлого и хотим успешно вести войну в будущем, нужно, не жалея средств, в мирное время готовить командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями.

Затраченные средства окупятся успехами войны.

Видимо, в мирное время нужно иметь два-три комплекта и командиров дивизий и полков, которые бы обеспечили полное развёртывание армии и трех-четырёхмесячное ведение войны.

Каждому командующему фронтом и армией иметь заранее отобранного и подготовленного заместителя.

Во-вторых, мы, безусловно, оказались не подготовленными с кадрами запаса.

Все командиры, призванные из запаса, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами и взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей (выделено нами. — Авт.).

В-третьих, мы не имели культурного штабного командира и как следствие не имели хорошо сколоченных штабов.

В-четвертых, в культурном отношении наши офицерские кадры недостаточно соответствовали требованиям современной войны. Современная война на 8/10 война техники с техникой врага, а это значит, нужно быть культурным человеком, чтобы уметь быстро разобраться со своей техникой и техникой врага и, разобравшись, грамотно применить свою технику.

Нужно правду сказать, что из-за неграмотности и бескуль-

турья наших кадров мы очень часто несли большие потери в технике и живой силе, не достигнув возможного успеха.

В-пятых, существовавшая в мирное время система обучения и воспитания наших кадров не дала нам для войны образцового и авторитетного командира.

Наши академии, школы и курсы неправильно учили командные кадры, а именно:

1) Теоретическое обучение шло явно в ущерб практическому обучению. Опыт войны показал, что только те командиры оказались хорошими командирами, которые выросли на полевой работе, а не в кабинетах.

Следовательно, главный упор в будущем должен быть в обучении командира — это работа в поле, в обстановке, близкой к боевой.

2) Наши командиры очень плохо знали и знают технику (авиацию, артиллерию, танки и пр.). Нужно каждого командира, от командира батальона и выше, в будущем обязательно прикомандировать в спец. части на 6—10 месяцев для капитального изучения сердца техники.

3) Волевые качества нашего командира — инициатива, умение взять на себя ответственность — развиты явно недостаточно, а это очень пагубно сказалось на ходе войны в первый период. Следовательно, этот важнейшей вопрос нужно решить так же капитально.

Что касается Ваших соображений об оставлении возможно большего состава командного состава в рядах армии в мирное время, я считаю в основном их правильными, но при этом я только за оставление нужных и способных кадров, а не таких, как у нас были, вроде провалившихся»¹.

Это мнение прославленного полководца лишний раз подтверждает правильность полученного нами соотношения безвозвратных людских потерь противников на советско-германском фронте и во многом объясняет, почему оно сложилось именно таким. Можно привести еще немало подобных мыслей

¹ Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941—1945. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 419—422. Стиль и пунктуация оригинала сохранены.

и свидетельств активных участников былых сражений, от знаменитых маршалов до простых солдат, которые на своих собственных плечах вынесли непомерную тяжесть войны, пролили там немало пота и крови и потеряли при этом многих и многих друзей и однополчан. Ветераны навсегда запомнили, какие громадные жертвы пришлось возложить всей стране на алтарь Победы.

Но, к сожалению, есть еще немало и тех, которые стремятся стать святее папы Римского. Эти люди не останавливаются ни перед чем, даже перед прямым извращением истории, пытаются придать итогам Великой Отечественной войны благостный характер. Они хотят стереть из людской памяти результаты многочисленных ошибок и просчетов политического и военного руководства СССР, допущенных в то время. А ведь во многом именно из-за этого долгожданная Победа досталась советскому народу столь дорогой ценой.

Одной из главных целей таких людей стало искажение реального соотношения безвозвратных потерь противников на советско-германском фронте в пользу Красной Армии. И немудрено, ведь именно оно является наглядным показателем эффективности управления государством и его вооруженными силами накануне войны и в ее ходе. В качестве тяжелой артиллерии апологетов тогдашних вождей Советского Союза выступил авторский коллектив Г.Ф. Кривошеева. Он старается подвести под их аргументы своеобразную научную базу и не брезгует при этом никакими средствами. Мы уже многое рассказали о тех неблагоприятных методах, с помощью которых эти люди пытались доказать, что безвозвратные потери Вооруженных сил СССР и его союзников в Великой Отечественной войне всего лишь на 30% превысили аналогичный показатель стран гитлеровской коалиции.

Но, как оказалось, авторы не остановились на достигнутом. Последнее издание их довольно популярной книги явило читателям особенно яркий образец откровенного надувательства. В ходе ее доработки вместо исправления многочисленных искажений цифр и фактов они умудрились изменить свое

прежнее итоговое соотношение безвозвратных потерь сторон в Великой Отечественной войне, сделав его еще более благоприятным для СССР. А удалось это им путем очень несложного трюка. Чтобы разобраться в его сути, лучше всего предоставить слово самим авторам:

«...после 2000 г. немецкими учеными во главе с историком профессором Рюдигером Овермасом (так в тексте. — Авт.) проведены многолетние работы по тщательному анализу отчетно-статистических документов, хранящихся в архивах Германии. В результате исследований установлено, что суммарные безвозвратные потери вермахта составили 5 млн 300 тыс. солдат и офицеров. Эти сведения опубликованы в книге «Немецкие военные потери во Второй мировой войне», г. Мюнхен.

Принимая во внимание итоги исследования немецких ученых, авторами настоящего труда внесены соответствующие коррективы в имевшиеся ранее сведения о безвозвратных потерях стран фашистского блока на советско-германском фронте»¹. После чего они ничтоже сумняшеся довели безвозвратные потери Вооруженных сил Германии (убитыми, умершими, пленными и пропавшими без вести) до 8876,3 тыс., одним махом увеличив их на 1695,2 тыс. чел. Соответственно, соотношение безвозвратных потерь уменьшилось с прежних и без того натянутых 1:1,3 до еще более лестных 1:1,1. А там и до полного паритета совсем недалеко. И ведь, судя по сложившейся в книгах авторов отчетливой тенденции и не раз продемонстрированной ими готовности идти на все ради достижения определенных целей, нельзя исключить, что в следующих изданиях их книг это соотношение вполне может обернуться уже в пользу СССР.

Надо сказать, что на первый взгляд указанное изменение выглядит вполне обоснованным, особенно в свете использования известного современного немецкого источника для корректировки немецких же потерь. Однако на самом деле все рассчитано на людей, не знакомых с книгой Р. Оверманса и

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 545—546.

слепо доверяющих каждому слову авторов «Книги потерь». А ведь, по большому счету, они не заслуживают никакого доверия, особенно после того, как существенно исказили само содержание книги уважаемого немецкого историка. Причем, судя по всему, сделано это преднамеренно и сознательно.

Сразу же хочется спросить: если, как серьезно утверждает сам Г.Ф. Кривошеев, 5,3 млн это именно «суммарные безвозвратные потери вермахта», то почему же в том самом пункте его собственной таблицы, где как раз и фигурируют эти самые безвозвратные потери Вооруженных сил Германии, учтенные в ходе войны в оперативном порядке нарастающим итогом, стоит цифра 8876,3 тыс.¹ На самом деле у Р. Оверманса речь идет не о безвозвратных потерях вермахта, а о статистике убитых, умерших и пропавших без вести, но впоследствии признанных погибшими германских военнослужащих. Так что добавление к ним 3576,3 тыс. военнопленных в данном случае правомерно. Вместе с тем в действительности их было куда меньше, а именно — 2049,7 тыс. Ведь, как мы уже показали выше, Г.Ф. Кривошеев беззастенчиво приписал к тем из них, кто оказался в советском плену в период войны, более полутора млн попавших туда после капитуляции Германии.

Однако непростительно совсем другое. По данным Р. Оверманса, за все время Второй мировой войны погибло 314 тыс. солдат и офицеров войск СС и 4826 тыс. — вермахта, включая 53 тыс. из его вольнонаемного состава. Кроме них, он учел 78 тыс. ополченцев фольксштурма, 63 тыс. полицейских чинов и 37 тыс. членов прочих организаций. Суммарно их получается 5318 тыс. человек², а не 5300 тыс., как у Кривошеева³. При этом в рассчитанную Р. Овермансом общую убыль германских вооруженных сил входят 459 тыс. умерших в плену⁴. Их никак

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 546. Таблица 208.

² *Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. S. 255.*

³ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков и др. С. 546. Таблица 208.

⁴ *Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. S. 285.*

нельзя добавлять в безвозвратные потери, где они уже и так учтены как попавшие в плен.

В связи с этим возникает законный вопрос: почему, учитывая немецкие потери из состава фольксштурма, полиции и других подобных организаций, авторы новоявленной сенсации намеренно игнорируют потери нашего народного ополчения, милиции, истребительных отрядов и прочих формирований, полностью аналогичных немецким? Где же тут логика? Но что авторам до правил логики, когда нужно доказать недоказуемое!

Но самое главное — перечисленные выше немецкие потери относятся **ко всем фронтам** без исключения, а отнюдь не только к одному советско-германскому. Недаром авторы новой дутой сенсации не дают конкретную сноску на книгу Р. Оверманса, чтобы читатели не смогли проверить их лживые аргументы. А немецкий историк не оставляет ни малейших сомнений на этот счет, приведя общее распределение погибших за время Второй мировой войны германских военнослужащих по театрам военных действий и основным местам их гибели. Вот таблица, которую они «не заметили» на соседней странице его книги:

Таблица 16

**Места гибели военнослужащих
Вооруженных сил Германии в период
Второй мировой войны¹**

Места гибели	Число погибших	Процент
Балканы	104 000	2,0%
Италия	151 000	2,8%
Западный ТВД	340 000	6,4%
Восточный ТВД	2 743 000	51,6%
Другие ТВД	291 000	5,5%

¹ *Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. S. 265*

Места гибели	Число погибших	Процент
Конец войны (1945 г.)	1 230 000	23,1%
Плен	459 000	8,6%
Итого	5 318 000	100,0%

Сам Р. Оверманс не указывает, как именно распределялись по различным ТВД 1 230 тыс. немцев, погибших в 1945 г. Но, как мы уже подсчитали ранее на основе его данных, на советско-германском фронте за время Великой Отечественной войны погибли, умерли или навсегда пропали без вести 3526,5 тыс. военнослужащих германских Вооруженных сил, а отнюдь не 5300 тыс., которые туда не постеснялся приписать Г.Ф. Кривошеев.

Итак, на примере книги Р. Оверманса мы близко познакомились, какими антинаучными методами коллектив Г.Ф. Кривошеева работает с источниками и как он беззастенчиво их извращает в угоду своим собственным целям. Но тогда неизбежно возникает вопрос: а как же он обращался с документами советских архивов? Как можно доверять утверждениям и выкладкам людей, существенно исказившим данные даже легко проверяемого источника? Что им мешало сделать то же самое с информацией из закрытых архивов? Ведь, препарировав ее по своему хотению, им не нужно было опасаться, что кто-то схватит их за руку. Поэтому ничуть не удивительны многочисленные натяжки, накладки и ошибки (если не сказать больше), замеченные в их трудах внимательными и знающими читателями.

Когда в 1993 г. появилось самое первое издание статистического исследования Г.Ф. Кривошеева — «Гриф секретности снят...», оно стало настоящим прорывом в истории Великой Отечественной войны. Наконец-то и профессионалы, и знатоки, и просто любители военной истории смогли познакомиться с огромным фактологическим материалом, который ранее был мало кому доступен. И за эту долгожданную возможность они были готовы закрыть глаза на все недостатки книги, и сразу бросавшиеся в глаза, и умело запрятанные авторами. Да бы-

до бы и просто наивно ожидать совершенства от первой попытки создания столь обширного и до предела насыщенного ценнейшей информацией труда на слабо разработанную ранее тему.

Всеобщая эйфория закончилась после выхода в 2001 г. второго издания, названного «Россия и СССР в войнах XX века». После ее прочтения стало ясно, что речь на этот раз идет уже не о досадных недочетах и случайных изъянах, ведь за восемь лет, прошедших между публикациями, от них вполне можно было избавиться. Все более очевидной становилась далекая от беспристрастности позиция авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева. У непредубежденных читателей поневоле начали возникать обоснованные подозрения, что речь тут явно идет о целенаправленной политике приукрашивания истории и замазывания ее недостатков. И по мере углубления знакомства с архивными материалами, которые разыскивали, изучали и публиковали независимые исследователи, эти подозрения все больше росли и укреплялись.

Между тем интересно проследить, как менялись цифры потерь противоборствующих сторон, начиная с 16 декабря 1988 г., когда министр обороны Д.Т. Язов обратился в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть данные о потерях вооруженных сил страны за годы Великой Отечественной войны, предложив **после одобрения представленных сведений** опубликовать их в открытой печати. Именно тогда и были названы огромные безвозвратные потери Красной Армии и ВМФ — 11 444 100 человек (на это понадобилось целых 43 года со дня окончания войны). И что удивительно: за почти четверть века, с тех пор как наши вожди решились на публикацию этих сведений, первоначальное число не изменилось ни на одного человека. Уж не потому ли, что оно в свое время было одобрено (читай — утверждено) ЦК КПСС? Уже давно нет ни правящей КПСС, ни ее всесильного ЦК, но никто из официальных лиц так и не решился поставить под сомнение цифры, которые готовились комиссией генерала армии С.М. Штеменко в условиях конфронтации двух политических систем и ожесточенной

идеологической борьбы. В те времена давать лишние козыри «западным фальсификаторам» истории Второй мировой войны было неразумно, но они давно прошли, «а воз и ныне там»...

Д.Т. Язов тогда озвучил не только советские потери, но и безвозвратные потери фашистского блока на советско-германском фронте — 7168 тыс. чел. Соотношение между ними составило 1,6:1 не в нашу пользу. Уж тут супостатов не пожалели! И в результате дальнейших исследований авторский коллектив увеличил безвозвратные потери Вооруженных сил Германии и ее союзников почти на полтора млн чел. — до 8649,3 тыс. Соответственно, соотношение по безвозвратным потерям стало более благоприятным для СССР — 1,3:1, хотя и по-прежнему в пользу немцев.

Но и оно кому-то, видимо, показалось все еще неприемлемым. Последние точки над «i» расставило очередное издание труда коллектива Г.Ф. Кривошеева, появившееся в 2010 г. В нем авторы не побрезговали даже неприкрытой фальсификацией данных о потерях Вооруженных сил Германии, опубликованных Р. Овермансом, доведя их безвозвратные потери до 8876,3 тыс. чел. А как сказались все эти фокусы с увеличением немецких потерь на общем балансе людских ресурсов Германии? А никак, он уже более 20 лет остается у авторов статистического исследования неизменным, потому что скроены ими «на вырост», с большим запасом. Добавив к безвозвратным потерям вооруженных сил стран фашистского блока еще 1695,2 тыс. чел., они довели соотношение уже до 1,1:1 (11 520,2 : 10 344,5). Впору вспомнить довоенную песню: «Мы врага раз громим малой кровью, могучим ударом!»

Чтобы лучше проиллюстрировать, какими неприглядными путями авторы добились этого своего новейшего соотношения, мы дополнили их таблицу¹, в котором оно было выведено, куда более достоверными данными и сравнили их с самыми последними цифрами Г.Ф. Кривошеева.

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь // Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. С. 546. Таблица 208.

**Соотношение числа безвозвратных потерь
между Вооруженными силами Германии, ее союзников и Вооруженными силами СССР
с союзниками на советско-германском фронте
с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. (тыс. чел.)**

Виды потерь		Вооруженные силы Германии и ее союзников			Соотноше- ние	Вооруженные силы СССР и его союзников		
		ВС Германии	Войска союзников*	Всего		Всего	ВС СССР	Войска союзников***
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Безвозвратные поте- ри, учтенные в ходе войны в оперативном порядке нарастающим итогом	По данным Г.Ф. Кривошеева	8876,3	1468,2	10 344,5	1:1,1	11 508,2	11 432,1***	76,1
	Фактически	4941,6	1038,7	5980,3	1:2,5	14 654,0	14 534,6	119,4
	Разница	+3934,7	+429,5	+4364,2		-3145,8	-3102,5	-3
В том числе: — убито, умерло от ран и болез- ней, пропало без вести, небоевые потери	По данным Г.Ф. Кривошеева	5300,0	668,2	5968,2		6949,2	6873,1	76,1
	Фактически	3526,5	404,1	3930,6		6992,5	6873,1	119,4
	Разница	+1773,5	+264,1	+2037,6		-43,3	0,0	-43,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
– пропало без вести*****	По данным Г.Ф. Кривошеева					0,0	0,0	
	Фактически					1780,7	1780,7	
	Разница					–1780,7	–1780,7	
– попало в плен	По данным Г.Ф. Кривошеева	3576,3	800,0	4376,3		4559,0	4559,0	
	Фактически	1415,1	634,6	2049,7		5880,8	5880,8	
	Разница	+2161,2	+165,4	+2326,6		–1321,8	–1321,8	
Из них: – погибло (умерло) в плену	По данным Г.Ф. Кривошеева	442,1	137,8	579,9		2543,0*****	2543,0	
	Фактически	438,1	137,8	575,9		2841,6	2841,6	
	Разница	+4,0	0,0	+4,0		–298,6	–298,6	
– освобождено немцами*****	По данным Г.Ф. Кривошеева					823,2	823,2	
	Фактически					1023,2	1023,2	
	Разница					–200,0	–200,0	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
– эмигрировало в другие страны	По данным Г.Ф. Кривошеева					180,0	180,0	
	Фактически					180,0	180,0	
	Разница					0,0	0,0	
– вернулось из плен на*****	По данным Г.Ф. Кривошеева	2910,45*****	662,2	3572,6		1836,0	1836,0	
	Фактически	2352,7	615,0	2967,7		1836,0	1836,0	
	Разница	+557,7	+47,2	+604,9		0,0	0,0	
– вторично призвано на освобожденной территории бывших военнослужащих, ранее утетенных как попавшие в плен и пропавшие без вести	По данным Г.Ф. Кривошеева					939,7	939,7	
	Фактически					939,7	939,7	
	Разница					0,0	0,0	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2. Демографические потери (за вычетом вернувшихся из плена, а также вторично призванных в войска)	По данным Г.Ф. Кривошея	5965,9	806,0	6771,9	1:1,29	8732,5	8656,4	76,1
	Фактически	3964,6	541,9	4506,5	1:2,64	11 878,3	11 758,9	119,4
	Разница	+2001,3	+264,1	+2265,4		-3145,8	-3102,5	-43,3

Примечания: * Войска Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии.

** Войска Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии и Финляндии. При этом Г.Ф. Кривошея в своем балансе полностью игнорирует потери Финляндии за то время, когда она воевала на стороне СССР. В то же самое время он зачем-то упоминает Югославию, не приводя никакие ее потери.

*** С учетом 12 тыс. советских военнослужащих, безвозвратно потерянных в войне с Японией¹.

**** Из них 500 тыс. оставленных на поле боя и 500 тыс. мобилизованных военнопленных. Еще 780,7 тыс. входят в число 939,7 тыс. вторично призванных на освобожденной территории, оставшиеся 159 тыс. из которых — освобожденные немцами военнопленные. При этом Г.Ф. Кривошея не включает все эти 939,7 тыс. пропавших без вести в начале войны, а потом мобилизованных вторично, в общее число пропавших без вести и попавших в плен. Мало того, он упоминает в книге еще 450—500 тыс. советских военнослужащих, которые фактически погибли или, будучи тяжело раненными, остались на поле боя, занятом противником², но при этом полностью игнорирует их в своем балансе. Таким образом, по его мнению получается, что Красная Армия вообще не оставила на поле боя пропав-

¹Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 353

ших без вести. В то же время он никак не объясняет, чьи тела до сих пор находят и торжественно погребают поисковики.

***** Г. Ф. Кривошеев приводит цифру 2722,4 тыс. погибших (умерших) в плену и не вернувшихся из плена. На самом деле с учетом 1836,0 тыс. вернувшихся из плена, их должно быть 2723,0 тыс. (4559,0 — 1836 = 2723). 2 543,0 тыс. погибших в плену остаются после вычитания из их числа 180 тыс. эмигрировавших в другие страны.

***** Г. Ф. Кривошеев упоминает в книге 823 230 военнопленных, освобожденных немцами до 1 мая 1944 г.¹, но при этом полностью игнорирует их в своем балансе.

***** Здесь учтены без исключения германские военнопленные, которые сдались уже после капитуляции Германии.

***** Без военнопленных из числа граждан СССР, служивших в вермахте. При этом Г. Ф. Кривошеев приводит совсем другую цифру освобожденных из советского плена военнослужащих Вооруженных сил Германии — 2 352 672 чел.²

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 353

² Там же. С. 500

После близкого знакомства с работами Г.Ф. Кривошеева и его коллектива выясняется, что их методы чрезвычайно просты. Сначала они производят надлежащее впечатление на своих читателей как своим местом работы, так и высокими научными и военными званиями и должностями, заранее завоевывая их внимание и доверие. Затем окутывают их дымовой завесой из многочисленных цифр. А под надежным прикрытием этой информационной лавины они с ловкостью циркового фокусника демонстрируют искусную подмену понятий, противоречивый подход к аналогичным явлениям на разных фронтах фронта, откровенное игнорирование неудобных для них фактов и притягивание за уши других, хоть как-то подходящих, а также неоднократные передергивания вплоть до прямых подлогов. Такие, мягко говоря, недобросовестность и неразборчивость не уместны в серьезной научной работе, да еще претендующей на официальный статус. Мало того, они полностью дискредитируют и саму работу, и ее авторов.

И ведь генерал-полковник Г.Ф. Кривошеев вместе со своим внушительным коллективом — не люди с улицы, которые представляют только самих себя. В аннотациях к их книгам написано, что они являются сотрудниками Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ. Если они не дорожат своей собственной репутацией ученых-историков, подумали бы хотя бы о чести организаций, в которых они работают. Ведь нечистоплотные действия сотрудников поневоле марают и сами эти организации. Каковы бы ни были мотивы Г.Ф. Кривошеева и его коллектива, своим сознательным искажением действительности они подрывают авторитет всей российской науки, да и самой России в глазах всего мира.

Заключение

Своей статьей мы преследовали цель показать несостоятельность расчетов коллектива авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева и обосновать непригодность использования их в новом 12-томнике Истории Великой Отечественной войны.

И вовсе не претендуем на определение точных количественных оценок людских потерь СССР на советско-германском фронте. Окончательно закрыть этот вопрос сейчас, к сожалению, неосуществимо.

Этому прежде всего препятствует нехватка достоверной информации, особенно о количестве пропавших без вести красноармейцев и их командиров, счет которых идет на миллионы. А все наши расчетные цифры не мешало бы заменить фактическими, которые еще предстоит разыскать. Кроме того, необходимо найти и добавить к числу погибших и пропавших без вести количество бойцов военизированных формирований различных гражданских ведомств (наркоматов путей сообщения, связи, морского и речного флотов, гражданской авиации, управления оборонительного строительства СНК СССР и НКВД СССР), ряда формирований народного ополчения, а также истребительных отрядов и батальонов городов и районов. Ведь все они с оружием в руках воевали с немцами и их приспешниками и наносили им немалые потери. Тем более что потери Германии в аналогичных категориях в наших подсчетах были учтены.

Еще более весом вклад в общую Победу советских партизан и подпольщиков. Вот что пишет о нем сам Г.Ф. Кривошеев:

«Патриоты нанесли огромный материальный и людской урон фашистской армии и оккупационной администрации. Они уничтожили, ранили и пленили свыше 1 миллиона солдат и офицеров вермахта, военно-строительных формирований, чиновников, колонистов и др. Партизанами и подпольщиками убито 67 генералов сухопутных войск, войск СС и ряд других крупных военных чинов, пленено около 45 тыс. солдат и офицеров, в том числе и 5 генералов»¹.

Не исключено, конечно, что их реальные достижения были несколько поменьше. Но даже с поправкой на обычную для любой войны гиперболизацию собственных успехов они все равно впечатляют. Да и действовали партизаны и подпольщи-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 451.

ки в основном отнюдь не сами по себе. Их формирования поддерживались, снабжались и руководились Центральным штабом партизанского движения, который находился в Москве. В их составе воевало немало кадровых офицеров Красной Армии, специально заброшенных во вражеский тыл. Своей активной деятельностью по дезорганизации тыла Восточного фронта и расстройству его коммуникаций партизаны постоянно отвлекали на себя с фронта немалые вражеские силы. К тому же они провели немало операций, тесно скоординированных с действиями регулярной Красной Армии. Наконец, за свои немалые заслуги они заслуженно получали государственные боевые награды. А самое главное: на счету партизан и подпольщиков — существенная доля безвозвратных потерь вермахта и его союзников. Так как же можно при этом не учитывать их собственные потери? А о них на сегодняшний день, к сожалению, известно явно недостаточно.

Короче говоря, требуется еще немало долгого и кропотливого труда, чтобы окончательно расставить все точки над «і» в теме безвозвратных потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. Но приблизиться к решению многих связанных с ней проблем настолько, насколько позволяют наши сегодняшние знания, вполне возможно. Поэтому мы искренне надеемся, что эту нашу работу продолжат другие историки и исследователи и в конце концов общими усилиями доведут ее до завершения.

И сделать это необходимо, ведь многочисленные слабые места работы коллектива Г.Ф. Кривошеева отмечались многими независимыми специалистами и знатоками военной истории. Так, в начале 2011 г. известный исследователь И.И. Ивлев был вынужден обратиться к Президенту РФ с письмом, в котором он выразил сомнение в достоверности подсчета людских потерь военнослужащих в Великой Отечественной войне и предложил создать специальную программу для подсчета потерь военнослужащих и гражданского населения СССР. В ответ он получил ничего не значащую отписку из Управления МО по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

С подобным же письмом к Президенту РФ в ноябре 2011 г. обратился и один из авторов этой статьи (см. Приложение 1). В нем он выразил серьезную обеспокоенность тем, что данные о потерях Вооруженных сил СССР, подсчитанные авторским коллективом Г.Ф. Кривошеева и не соответствующие действительности, могут быть без тщательной проверки и соответствующей корректировки использованы в новом издании истории Великой Отечественной войны. Кроме того, он выразил недоумение по поводу того, чиновники Министерства обороны РФ скрывают от общественности окончательные результаты побуквенного обсчета персональных сведений о погибших и пропавших без вести воинах, содержащихся в картотеках безвозвратных потерь Центрального архива МО.

Зарегистрированное 18 ноября 2011 г. письмо пролежало в Администрации Президента более двух месяцев. Не получив вразумительного ответа ни по существу обращения, ни уведомления о том, куда оно было направлено на рассмотрение, автор 2 февраля 2012 г. подал жалобу на нарушение закона чиновниками Администрации (содержание изложено в Приложении 2). Только после этого они зашевелились, ответив автору уже 3 февраля сразу двумя формальными отписками одинакового содержания, что переслали письмо в Минобороны. На самом деле туда срочно, по факсу, была переадресована только жалоба (?!). А письмо послали в Минобороны обычным порядком. Поэтому, получив жалобу, откуда по телефону автора попросили прислать им копию письма Президенту. Начальник Управления МО по увековечению памяти погибших при защите Отечества генерал-майор А.В. Кирилин сообщил ему, что он договорился с профессором О.А. Ржешевским обсудить на одном из заседаний Ассоциации историков Второй мировой войны в марте-апреле с.г. поднятые вопросы с приглашением заинтересованных лиц.

И такое заседание состоялось 20 апреля 2012 г. Но наши надежды на то, что наконец-то удастся вступить в прямую полемику с представителями авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева, не оправдались. Докладчик генерал-майор А.В. Кири-

лин, рассказав о задачах и успехах своего Управления, начал подробно разъяснять аудитории, состоящей из квалифицированных военных историков, что такое потери безвозвратные и демографические, боевые и небоевые. Потом долго пересказывал последнее издание известного труда о потерях, даже не упомянув вопросы, по-настоящему волнующие его слушателей.

Свой доклад А.В. Кирилин закончил сообщением о новейшем «открытии» — соотношении по безвозвратным потерям противоборствующих сторон на советско-германском фронте — 1,1:1. На вопрос, на каком основании немецкие потери, относящиеся ко всем фронтам и театрам военных действий Второй мировой войны, авторы умудрились использовать для подсчета соотношения на советско-германском фронте, внятного ответа собравшиеся так и не услышали.

До какой-либо дискуссии, на которую рассчитывали многие приглашенные на заседание историки, дело не дошло: критикам трудов авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева просто не дали слова. После заседания генерал А.В. Кирилин сунул автору письма Президенту 13 страниц замечаний, напрямую не относящихся к вопросам письма и к тому же написанных человеком, не имеющим никакого отношения к Минобороны.

Не исключено, что нам попытаются приписать стремление принизить величие подвига наших солдат и офицеров, умалить заслуги полководцев и в конечном итоге обесценить саму Победу. Такое уже не раз случалось, когда вместо ответа на некоторые проблемные и не до конца решенные вопросы, поставленные независимыми исследователями, сразу раздавались голоса людей, сделавших патриотизм своей профессией, о попытках пересмотра итогов войны. Никто (за редким исключением) не собирается их пересматривать. Речь идет не о пересмотре, а о переосмысливании некоторых событий минувшей войны в свете вновь открывшихся фактов, доселе тщательно скрываемых в недрах архивов и спецхранов. Надо освободить военную историю России от лживых догм и наслоений, вызванных идеологическими установками ЦК КПСС. Пора на-

конец разобраться, почему наш победный марш на Берлин начался от стен Москвы и пролег этот путь через Кавказ, Сталинград и Харьков, почему цена Победы оказалась такой непомерно высокой. Без такого анализа нельзя считать законченным исследование Великой Отечественной войны, невозможно создать её объективную историю.

Остановить использование недостоверных цифр потерь Красной Армии в новой истории Великой Отечественной войны пока не удалось. Но нет сомнений, что рано или поздно цифры потерь военнослужащих в Великой Отечественной войне придется пересмотреть. Мы надеемся, что приведенные нами факты и их оценка будут востребованы другими исследователями или хотя бы привлекут их внимание. И если когда-нибудь будет принято решение по проверке потерь вооруженных сил в минувшей войне, то работу по серьезной корректировке положений и выводов относительно потерь лучше проводить не силами ограниченной группы людей, использующих данные, подготовленные в годы «холодной войны», а объединенными усилиями многих историков и исследователей. А для этого им необходимо создать соответствующие условия: прежде всего открыть остающиеся закрытыми фонды архивов, в частности, фонды Генштаба, оцифровать все архивные материалы для лучшей сохранности и облегчения доступа к ним всех желающих и активно продолжать публикацию сборников архивных документов.

К сожалению, люди, причастные к созданию мифов о Великой Отечественной войне и их реанимации в наше время, всячески препятствуют публикации важнейших документов о ней, в том числе и о потерях. Институт военной истории в свое время выпустил по меньшей мере дюжину статистических сборников по боевому и численному составу Красной Армии и Военно-морского флота, но напечатал их смехотворно малым тиражом — практически только для своего внутреннего пользования. А ведь на эту огромную и полезную работу были потрачены большие деньги российских налогоплательщиков. Поэтому все эти сборники необходимо немедленно издать и

пустить в свободную продажу, чтобы доход от нее получило государство, а не какие-то подпольные дельцы, которые сейчас наживаются на продаже их нелегальных копий из-под полы.

Как известно, нехватка достоверной информации создает благодатную почву для мифотворчества, особенно в области истории. Неудивительно, что в последнее время развелось немало любителей и профессионалов этого пустого жанра, которые с помощью своей необузданной фантазии стараются заработать побольше денег и славы среди легковверных и недостаточно грамотных людей. Однако куда страшнее, когда тем же неблагоприятным делом увлекаются известные и авторитетные историки. Тем более если они при этом прикрываются высокими званиями и наградами, спекулируют на монопольном допуске к сокровенным тайнам закрытых для других архивов, да еще получают зарплату от государства. С огромным сожалением приходится констатировать, что именно этим долгое время занимаются авторы критикуемого статистического исследования. Причем в самых последних изданиях их трудов присущие им и ранее тенденциозность, предвзятость и нечистоплотность проявились особенно рельефно. В результате, по нашему мнению, они существенно дискредитировали свою научную репутацию и в значительной степени утратили доверие людей, серьезно интересующихся историей Великой Отечественной войны.

Иногда примитивно полагают, что народ, патриотов нужно и можно воспитывать только на победах, успехах и положительных примерах. Это заблуждение. Наоборот, горькие, но правдивые факты, честное описание неоднозначных исторических событий быстрее затронет душу человека, особенно молодого, и оставит глубокий след в его сознании. А.С. Пушкин говорил, что нравственная основа государства начинается с любви к отеческим гробам. Правдивая история Великой Отечественной войны до сих пор не написана. Так, может быть, пора перестать врать самим себе и сказать правду, какой ценой Советскому Союзу и его Вооруженным силам удалось разгро-

мить гитлеровскую военную машину? Наш народ имеет на это полное право, добытое кровью его отцов и дедов.

Жестокая правда о наших потерях отнюдь не умаляет значения Великой Победы над сильным и коварным врагом. Однако усилиям независимых исследователей по уточнению потерь в минувшей войне некоторые «ура-патриоты» сразу приписывают желание принизить ее значение, опорочить и разрушить ее светлый образ как символ национального единства. Представители «квасного» патриотизма и их сторонники согласны считать патриотом только того, кто в принципе отказывается видеть у своей страны какие-либо недостатки, кто стремится не только обелить, но и приукрасить прошлое, превратить его в примитивный лубок.

Советский Союз в ходе войны потерял 26,6 млн жителей. Из них более половины — не просто жертвы фашистских преступников, а люди, участвовавшие в той или иной степени в вооруженной борьбе с ними. Но коллектив Г.Ф. Кривошеева совершенно необоснованно исключил многие сотни тысяч этих людей из потерь Вооруженных сил СССР, понесенных в ходе Великой Отечественной войны. А ведь они внесли в дело достижения Победы самый весомый вклад — свою жизнь. Лишение их высокого звания солдата, павшего за Родину, — не только черная неблагодарность, но и кощунство над их светлой памятью. Нам нечего скрывать и тем более стыдиться за ту огромную цену, которую пришлось заплатить народам Советского Союза и его армии за разгром гитлеровской Германии и освобождение стран Восточной Европы от нацистского порабощения.

По нашему мнению, все отмеченные выше нестыковки, натяжки и прямые подлоги в расчетах авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева, направленные на беспардонное уменьшение безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР, противоречат фактическому положению дел. Они должны стать объектом пристального внимания Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложения из книги А.А. Шабаета и С.Н. Михалева

Приложение 1

Справка о боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне¹

1.	Потери убитыми и умершими от ран Убито в боях (по донесениям войск)	5 141 000
	Умерло от ран в госпиталях (по донесениям)	1 190 000
		6 331 000
2.	Потери ранеными Общее количество раненых (за вычетом умерших в госпиталях от ран) по донесениям войск составляет	13 960 000
	Из них инвалидов Великой Отечественной войны	2 576 000
Примечание:		В число раненых входят лица, имеющие не только одно ранение, но также и повторные ранения (два, три и более раз).
3.	Потери пленными и пропавшими без вести Общее количество пленных, учтенных органами по репатриации, составляло	2 015 000
	Пропало без вести (по донесениям войск)	1 196 000
	Неучтенная убыль людей, которую необходимо отнести за счет потерь начального периода войны, составляет	133 000
Итого потеряно пленными и пропавшими без вести		3 344 000
Всего		23 635 000

Июнь 1945 г.

Начальник управления учета и контроля
за численностью Вооруженных Сил
Полковник Подольский

¹ ЦАМО. Ф. 14. Оп. 3028. Д. 8. Л. 1—2.

Председателю
Государственного комитета
обороны СССР
т. Сталину И.В.

**Доклад о мобилизационных ресурсах
и их использовании за год войны
(на 1 сентября 1942 г.)¹**

1. Проведение мобилизации

1. Перед мобилизацией в составе Вооруженных Сил находилось три призывных возраста (1919—1921 гг. рождения) и призванных из запаса на учебные сборы из состава других возрастов общей численностью (включая войска НКВД) всего около 5 000 000 чел. (в том числе в Красной Армии 4 275 713 чел. и в ВМФ 374 608 чел.).

...

По отмобилизовании численность Вооруженных Сил (включая ВМФ — 531 524 и НКВД — ?) достигла около 10 000 000 чел. Подробный расчет состава Вооруженных Сил перед и после отмобилизования — в приложении (таблица 1).

...

2. Использование ресурсов в течение войны

4. С начала (войны) до 1 сентября 1942 г. требовалось ресурсов:

Для какой цели требовались ресурсы:	Людей
...	
1. Входило в состав отмобилизованных Вооруженных Сил	10 000 000
2. Для пополнения действующих фронтов, ВМС и частей НКВД	8 574 500
3. Для формирования стрелковых дивизий, бригад, арт. полков, БТ и др. частей	6 450 000
Всего	25 024 500

¹ Документ приводится с сокращениями.

5. Эта потребность в ресурсах покрывалась:

	Людей
Изъятием из страны ресурсов	18 069 000
Использованием выздоровевших раненых	3 174 200
Использованием вернувшихся из окружения	114 000
Высвобождением путем сокращения штатов тыловых учреждений и частей округов и фронтов	3 667 300
Всего	25 024 500

Подробные расчеты даны в приложении (таблицы № 3 и № 4).

3. Наличие ресурсов и расход их

6. Общие ресурсы военнообязанных исчислялись:

а)	По данным переучета в 1940 г. военнообязанных по всей территории СССР 1921–1890 гг. рождения (32 возраста) на 1 января 1941 г.	20 023 800
б)	Начальствующего состава запаса	893 200
в)	Состояло в рядах Вооруженных Сил (3 возраста, 1921–1919 гг. рождения)	3 679 200
г)	Начальствующего состава кадра	554 200
д)	Призывников 1922 и 1923 гг. рождения	2 118 600
е)	Призывников 1924 и 1925 гг. рождения	1 450 000
	Итого	28 719 000
ж)	Забронированных	2 781 000
	Всего	31 500 000

Все учтенные ресурсы военнослужащих и военнообязанных к началу войны составляли 16,4% от всего населения страны.

7. В течение войны было израсходовано ресурсов

а)	Утрачено на временно занятой противником территории	5 631 000
	В том числе: — не поднимавшихся по мобилизации 15-ти возрастов (1904–1890 гг. рождения)	3 628 000

	— не призванных по мобилизации необученных из числа 14-ти поднятых возрастов	822 000
	— не призванных по мобилизации из числа 14-ти поднятых возрастов по Прибалтийским республикам и Молдавской ССР	668 000
	— не поднятых по мобилизации призывников 1922 и 1923 гг. рождения	513 000
Итого		5 631 000
б)	Исключено из числа контингентов военнообязанных национальностей воюющих с нами стран (немцев Поволжья и др. районов, румын и др.)	250 000
в)	Передано в состав Красной Армии, ВМФ, НКВД за все время войны (включая наличие на 1 июня 1941 г.)	18 069 000
г)	Передано Постановлением ГКО № 2100 на орг. мероприятия, проводимые в сентябре 1942 г. (в том числе повторно используемых из ресурсов страны 880 000), всего	1 380 000
Всего использовано ресурсов и потеряно на территории, временно занятой противником		24 830 000
<p>Примечание: *Согласно Постановлению ГКО № 2100 от 26 июля 1942 г., осуществлялись срочные мероприятия по усилению Красной Армии в связи с резким осложнением стратегической обстановки на советско-германском фронте.</p> <p>Использованные ресурсы к 1 сентября 1942 г. составляют 12,7% от всего населения СССР в довоенных границах.</p> <p>Остаток неиспользованных ресурсов:</p>		
а)	Забронировано за народным хозяйством	2 781 000
б)	В рабочих колоннах	1 321 000
в)	Призывников 1925 г. рождения (со скидкой 20% на браковку)	700 000
г)	Остаток годных к строевой службе до 45-летнего возраста в Средне-Азиатском военном округе	600 000
д)	Остаток годных для службы в тылу и старше 45 лет (без Дальневосточного фронта, Забайкальского фронта, Закавказского фронта, в том числе 277 000 среднеазиатских национальностей в САВО)	500 000

е)	В ДВФ, ЗабФ, ЗакФ (включая 200 000 чел., годных к нестроевой службе и старше 45 лет – 207 000)	505 000
ж)	Начсостав запаса	156 000
з)	Ожидаемое поступление выздоровевших раненых из госпиталей за 3 месяца (в том числе используемых фронтами непосредственно – свыше 180 000*)	350 000
Итого		6 973 000
Сверх того, состоящих в ГУЛАГе и домах заключения от 17 до 45 лет		1 156 000

Примечание: *Имеются в виду раненые, находившиеся на излечении в армейских и фронтовых госпиталях

9. Из общих оставшихся в стране ресурсов военнообязанных в ближайшие 6—7 месяцев войны, то есть до весны 1943 г., при настойчивом нажиме можно получить для укомплектования Красной Армии следующее количество:

а)	Путем разбронирования	270 000
б)	Из рабочих колонн	230 000
в)	Призывом граждан 1925 г. рождения	700 000
г)	Остаток годных к строевой службе до 45-летнего возраста среднеазиатских национальностей САСО	200 000
д)	Ожидаемое поступление из госпиталей выздоровевших раненых за 6 месяцев (годных к строю)	600 000
е)	Освобожденных из ГУЛАГа и домов заключения	100 000
ж)	Годных для службы в тылу и старше 45 лет (в том числе национальностей САСО – 100 000)	200 000
Итого		2 300 000

10. Из числа 18 069 000 чел., взятых из страны в течение войны на укомплектование Вооруженных Сил, по состоянию на 1 сентября 1942 г. числилось:

а)	В Красной Армии, ВМС и НКВД	11 055 700
б)	Раненых, состоящих на излечении в госпиталях	766 000
в)	Уволенных из рядов по непригодности к военной службе	1 150 000

г)	Умерло от ран в госпиталях	177 000
д)	Убитых, пленных и пропавших без вести	4 920 300
Итого		18 069 000

*Е. Щаденко*¹

10.9.1942 г.

№ 178/83сс

Приложение 3

Таблица 1

Расчет состава Вооруженных Сил страны перед и после от мобилизации (тыс. чел.)²

Ресурсы	Перед мобилизацией			После мобилизации			
	В Красной Армии		В ВМФ	В Красной Армии		В ВМФ	
	Всего	В т.ч. в ДВФ, ЗабФ, ЗакВО		Всего	В том числе:		
					В дейст- вит. ар- мии	в ДВФ, ЗабВО, ЗакВО	
Людей	4275,7	876,7	374,6	9005,7	3544,05	876,75	531,5

Таблица 2

Расчет изъятия из страны людских, конских и автотранспортных ресурсов для обеспечения потребности Вооруженных Сил (включая НКВД) за все время войны по 1 сентября 1942 г.

	Людей
1. Входило в состав от мобилизованных Вооруженных Сил (включая НКВД)	10 000 000
В том числе: Сухопутные войска	9 005 713
ВМС	531 524

¹ Щаденко Е.А. (1885—1951), генерал-полковник; в 1941—1943 гг. начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа).

² ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 187—197.

2. Передано маршевого пополнения	8 217 570
3. Использовано для новых формирований	6 450 003
4. Передано на укомплектование ВМС	77 000
5. Передано на укомплектование НКВД	280 000
Итого	25 024 573
В том числе повторно использовано	6 955 573
Из них: — выздоровевших раненых	3 174 243
— высвобождено по сокращению вспомогательных частей	3 667 330
— вернувшихся из окружения	114 000
Фактически изъято из страны (за вычетом повторно использованных)	18 069 000*

Примечание: *Сумма использованных к 1 сентября 1942 г. людских контингентов (за вычетом повторно использованных) = 12 069 000 чел. Дефицит (18 069 000 — 12 069 000 = 6 000 000) выражает общее число потерь к этому времени (в том числе убитых, умерших от ран, пропавших без вести и попавших в плен, уволенных по непригодности к военной службе). По данным п. 10 Доклада общее число указанных категорий потерь на 1 сентября составляло 6247,3 тыс.

Таблица 3

**Расчет
изъятия людских ресурсов
в порядке Постановления ГКО № 2100
для проведения организационных мероприятий
в августе-сентябре 1942 г.**

1. Призыв граждан 1924 г. рождения	650 000
2. Разбронирование (включая НКВД)	135 000
3. Передача из рабочих колонн, освобожденных из ГУЛАГа и труд. поселенцев	95 000
Итого	880 000
Повторно используемые: 1. Передача в РККА из ВМФ	100 000
2. Передача освобожденных за счет сокращения обслуживающих и тыловых частей	400 000
Итого	500 000
Всего	1 380 000

Таблица 1

**Сведения о количестве советских военнопленных,
взятых немецкими войсками
в период с 22 июня 1941 по 10 января 1942 г.¹**

Год	Месяц	Декада	Количество военнопленных за декаду*		Итого с 22.06.1941		Скорректированное количество**	
			Всего	Из них офицеров	Всего	Из них офицеров	Всего	Из них офицеров
1941	июнь	22–30	112 784	645	112 784	645		
		01–10	253 588	1324	366 372	1969		
	июль	11–20	234 366	405	600 738	2374		
		21–31	213 092	648	813 830	3022		
	ав-густ	01–10	271 714	1625	1 085 544	4647		
		11–20	211 225	647	1 296 769	5294		
		21–31	215 641	552	1 512 410	5846		
	сен-тябрь	01–10	203 668	749	1 716 078	6595		
		11–20	234 574***	605	1 950 652	7200		
		21–30	550 961	1553	2 501 613	8753		
	ок-тябрь	01–10	288 485	861	2 790 098	9614		
		11–20	499 476	3392	3 289 574	13 006		
		21–31	249 817	931	3 539 391	13 937		

¹ BA MA, III W 805/5-7 (цит. по: *Schustereit H. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sowjetunion 1941 als Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen.* Herford: Mittler, Sohn, 1988. S. 73).

	но- ябрь	01–10	152 296	742	3 691 687	14 679		
		11–20	85 786	312	3 777 473	14 991		
		21–30	53 852	64	3 831 325	15 055		
	де- кабрь	01–10	39 596	74	3 870 921	15 129		
		11–20	19 277	0	3 890 198	15 129	3 350 639	15 179
		21–31	16 567	67	3 906 765	15 196	3 367 206	15 246
1942	ян- варь	01–10	11 383	25	3 918 148	1 5221	3 378 589	15 271

Примечание: * Учтены умершие, отпущенные и бежавшие.

** 20.12.1941 г. общее количество военнопленных было существенно скорректировано в меньшую сторону.

*** Донесения о пленных, взятых в Киевском «котле», приведены лишь частично.

Остальные приложения

Приложение 1

Письмо Лопуховского Л.Н. Президенту РФ

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Обращаюсь к Вам в связи с работой по созданию к 2015 г. российскими военными историками нового 12-томного фундаментального труда, посвящённого истории Великой Отечественной войны. Его авторы, по некоторым данным, жалуются, что даже им доступ ко многим фондам в архивах МО затруднен. Очевидно, там решили, что все необходимые сведения для написания труда уже известны и нечего придумывать что-то новое.

Освещение военных действий, извлечение уроков войны, наконец, оценка компетентности политического и военного руководства страны неразрывно связаны с учетом цены завое-

ванной Победы. Долгое время советские люди не знали, какой же ценой была завоевана Победа. Наконец, в апреле 1988 г. для подсчета потерь в войне была создана комиссия под руководством заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника М.А. Гареева. Уже в декабре этого же года Министром обороны СССР в ЦК КПСС была направлена докладная записка «О потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». При подготовке доклада были использованы результаты работы группы сотрудников Генерального штаба под руководством генерал-полковника С. М. Штеменко (1966—1968 гг.), основанные на донесениях из войск. В записке было высказано предложение о рассекретивании выявленных данных и целесообразности их публикации в открытой печати.

Президент СССР М.С. Горбачев в своем докладе на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г., посвященном празднованию 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, объявил: «Война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей»¹. На следующий день, 9 мая, Министром обороны СССР были озвучены цифры безвозвратных потерь Красной Армии, ВМФ, пограничных и внутренних войск НКВД с военно-оперативной точки зрения — 11 444 100 военнослужащих. Были определены и так называемые демографические потери военнослужащих Вооруженных Сил — 8700 тыс. человек.

Детальные статистические данные о потерях военнослужащих в ходе минувшей войны впервые были опубликованы в 1993 г. в труде «Гриф секретности снят»². Впоследствии его основные положения и выводы были повторены в труде «Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил»³. Это, ко-

¹ Газета «Известия» от 9 мая 1990 г.

² Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993 (далее — Гриф секретности снят).

³ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001 (далее — Россия и СССР в войнах XX века).

нечно, был прорыв — после долгих лет гадания на кофейной гуще историки получили возможность более конкретно излагать события минувшей войны. Однако по мере изучения опубликованного труда стали возникать недоуменные вопросы относительно потерь в отдельных операциях. Например, выяснилось, что в труде пропущена крупная наступательная операция «Марс» (25 ноября — 20 декабря 1942 г.), которая в рассекреченном Перечне Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, составленном после войны, числится в ряду основных наступательных стратегических операций, а также некоторые неудачные фронтовые операции. Независимые исследователи, непосредственно работающие с документами советских и немецких архивов, стали то и дело выявлять факты явного занижения потерь наших войск. И это понятно: избранный способ подсчета потерь по донесениям из войск, как правило, приводит к результату, далекому от фактической убитости. Это особенно касалось неудачных и т.н. незавершенных операций первой половины войны.

Вот только один пример. По расчетам ст. научного сотрудника Института военной истории д.и.н. С.Н. Михалева, потери в людях Западного, Резервного и Брянского фронтов, прикрывавших Москву осенью 1941 г., только за октябрь месяц (с учетом пополнения — 304,4 тыс.) составили 803 тыс. чел. А по данным штабов этих фронтов, которые им удалось собрать в сложной обстановке, потери их войск за этот месяц составляли всего 117,1 тыс.¹

По данным авторов упомянутого труда (далее для краткости мы будем ссылаться на имя руководителя авторского коллектива — Г.Ф. Кривошеева), потери этих же фронтов (численностью более 1250 тыс.) в Московской стратегической оборонительной операции за 67 суток (с 30 сентября по 5 декабря 1941 г.) составили 658,3 тыс. чел, в том числе безвозвратные — 514,3. За это же время наши войска, согласно донесениям, потеряли 250,8 тыс. единиц стрелкового оружия всех видов. Это каким же образом в ходе боев в окружении и при отходе в тяжелых условиях удалось эвакуировать половину стрелкового

¹ Елисеев В.Т. Документы ЦАМО о Вяземском окружении. С. 60.

вооружения погибших и пропавших без вести бойцов? Эти цифры можно было бы назвать смехотворными, если бы речь не шла о гибели защитников нашей Родины.

Несмотря на некоторый разброс цифр потерь, полученных различными исследователями, можно сделать вывод: данные Г.Ф. Кривошеева о числе безвозвратных потерь в ходе Московской оборонительной операции ни в коей мере не отвечают действительности — **они занижены минимум в 1,5 раза**. Свои расчеты С.Н. Михалев доложил на Военно-научной конференции «50-летие победы в битве под Москвой», на которой присутствовали и представители авторского коллектива упомянутых трудов, которые не решились их оспорить. А подобных неудачных фронтовых и армейских операций в первой половине войны, в которых потери наших войск были резко занижены, — масса.

Иногда, чтобы уменьшить огромную диспропорцию в соотношении потерь сторон в отдельных, даже в целом успешных операциях, авторы во главе с уважаемым Г.Ф. Кривошеевым не гнушаются манипуляций цифрами, зафиксированными в архивных документах. Например, они уравнили безвозвратные потери Воронежского и Степного фронтов в Курской оборонительной операции — 27 542 и 27 452 человек (общие потери соответственно — 73 892 и 70 058). На самом деле войска И.С. Конева, вступившие в сражение не с 9 июля (по Кривошееву), а в ночь на 19-е, в период с 20 по 31 июля потеряли в два раза меньше — 34 449 солдат и офицеров¹. По существу, авторам статистического исследования в этом случае было предъявлено обвинение в подлоге. Но они не ответили на критику, хотя и обещали.

Г.Ф. Кривошеев не раз заявлял: «Нас критикуют и справа, и слева, но мы спокойны, ибо опираемся на документы Генштаба». Они спокойны, пока скрывают филькины грамоты, что порой присылали в Генштаб штабы фронтов, которые в условиях окружений и отхода не знали, где и в каком состоянии находятся армии и дивизии. Вот на основе подобных сомнитель-

¹ *Лопуховский Л.Н.* Прохоровка. Без грифа секретности. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 503—514; Изд 4-е. 2009. С. 7, 503—508.

ных докладов и был сделан вывод, что безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте «оказались лишь на 30% меньше аналогичных потерь советских войск (8,6 млн чел. у них, 11,4 млн чел. — у нас). Таким образом, соотношение по безвозвратным потерям составило 1:1,3»¹. При этом в следующем издании своего труда авторы сделали оговорку, что имеются в виду потери, «**учтенные в оперативном порядке по ежемесячным докладам из войск**» — 11 444,1 тыс. чел. (списочного состава)»² (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.).

Весьма знаменательная оговорка! Авторы (далее для краткости мы будем ссылаться на имя их руководителя — Г.Ф. Кривошеева) на всякий случай подготовили для себя путь к отступлению: мол, мы здесь ни при чем — таковы были доклады в Генштаб. Более того, некоторые из них признавали, что они не могут отвечать за цифры, которые кто-то когда-то написал в донесениях.

Получается, что Красная Армия, несмотря на тяжелейшие поражения в первой половине войны, победила вермахт, потеряв лишь на 30% больше немцев. У большинства независимых исследователей достоверность донесений о потерях в Генштаб и подобный вывод о соотношении потерь Германии и СССР вызывает законные сомнения. Споры о масштабах людских потерь наших войск в Великой Отечественной войне, о соотношении безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР и Германии не утихают до сих пор. Между тем явно заниженные сведения вышеупомянутых трудов о потерях в людях в ходе сражений Великой Отечественной войны могут быть использованы в новой «Истории». Это у многих историков, которые с ними не согласны, вызывает тревогу.

Президент Академии военных наук РФ генерал армии М.А. Гареев, бывший руководитель комиссия по подсчёту потерь в войне (1988 г.), чувствуя шаткость позиций авторов трудов, неоднократно сетовал:

¹ Гриф секретности снят. С. 393.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 518.

«Все эти статистические данные [о потерях] носили все же авторский, а не официальный государственный характер. Фактически правительство так и не отчиталось перед народом о наших людских потерях во время войны»¹.

Поэтому военные и обратились к руководству страны с просьбой закрепить законодательным актом данные о потерях, подсчитанные ими. Но Вы и премьер поступили мудро, отказавшись удовлетворить их просьбу. Хорошо зная о серьезной критике результатов работы комиссии по подсчету потерь в войне, Вы решили не вмешиваться в споры исследователей. На наш взгляд, останавливаться на этом не следовало, надо было заставить военных пересмотреть основные спорные положения статистического исследования с учетом критики и на основе вновь появившихся сведений.

Вовсе не случайно М.А. Гареев тут же заявил:

«Безусловно, надо говорить правду и о потерях, без чего невозможно в полной мере оценить итоги войны и значение достигнутой победы.

...Нельзя считать незыблемыми и опубликованные официальные данные. Если появятся вполне достоверные сведения, они должны быть уточнены»².

Под этими словами готовы подписаться все оппоненты М.А. Гареева и Г.Ф. Кривошеева. Но никаких реальных подвижек в отношении уточнения данных о потерях не последовало. Достоверные данные могут появиться только после того, как будут рассекречены донесения из войск в Генштаб, на которых основываются расчеты Г.Ф. Кривошеева, в том числе и данные (важно!) о поставках пополнений фронтам. Но люди из Министерства обороны, имеющие отношение к этим документам, вряд ли пойдут на это. Они не захотят уподобиться гоголевской унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекала. Упомянутые труды полны не только натяжек и противоречий, но и прямых подлогов, позорящих нашу страну. Чтобы не быть голословным, проанализируем данные оппонентов, касающиеся

¹ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте: Сборник статей // Об актуальных проблемах военной истории. М.: Инсан, 2008. С. 496.

² Гареев М.А. НВО № 13 (613). 20.04—13.05.2010.

ся пропавших без вести и попавших в плен советских воинов, доля которых в структуре общих безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР составляет почти 40%. Попробуем разобраться, сколько их было на самом деле.

По данным Г.Ф. Кривошеева, в ходе войны пропало без вести и попало в плен (по донесениям в Генштаб) 3 млн 396,4 тыс. чел.¹ (см. таблицу 1). Кто же поверит этому числу? Ведь известно, что немцы только в 1941 г. взяли в плен не менее 3 млн чел. Вот и пришлось включить в таблицу т.н. «неучтенные потери за первые месяцы войны» (погибло, пропало без вести в войсках, не представивших донесения) — 1162,6 тыс. чел. Эти потери, по уверениям авторов, были включены в сводки соответствующих фронтов как пропавшие без вести. Это каким же образом — задним числом? И каких именно фронтов? И как изящно сформулировано — «в ПЕРВЫЕ месяцы войны» — попробуй, придержи к этому лукавому числу.

Далее без цитат из рассматриваемого труда не обойтись:

«После тщательного анализа всех источников предварительно было определено, что за годы войны пропало без вести и оказалось в плену 5 млн 59 тыс. советских военнослужащих, в числе которых 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но захваченных противником в пути в воинские части. Как выяснилось при дальнейшем исследовании, не все пропавшие без вести были пленены. Около 450—500 тыс. чел. из них фактически погибли или, будучи тяжело ранены, остались на поле боя, занятом противником»² (каким образом были получены эти цифры, оставим на совести авторов). И далее: «...В результате изучения различных материалов авторы пришли к выводу, что фактически **в немецком плену** находилось около 4 млн 559 тыс. военнослужащих, **в числе которых и военнообязанные (500 тыс. чел.)**»³.

На самом деле это число, искусственно вставленное отдельной строкой в основные таблицы 120 (графа 4) и 132 (балансы потерь и людских ресурсов) труда, в отличие от остальных

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

² Там же. С. 461.

³ Там же. С. 462.

цифр на расчеты не влияет! Включив, на словах, 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, в состав военнопленных, авторы тут же причислили их к гражданскому населению, отказав им в праве считаться военнослужащими. В то же время они исключили из числа пропавших без вести и попавших в плен 500 тыс. чел., которые могли погибнуть на поле боя, но к числу погибших прибавить их «забыли». К чему все эти манипуляции с цифрами? А иначе в графе «Пропало без вести, попало в плен» осталось бы всего 4059 тыс. советских военнослужащих, что даже меньше числа пленных немцев и их союзников в наших лагерях (4 376,3 тыс.)¹.

При анализе данных различных разделов статистического исследования не оставляет ощущение, что руководитель авторского коллектива не знал, что у него делает правая рука, а что — левая. Занизив общее число пропавших без вести и попавших в плен (4559 тыс.), авторы загнали себя в угол. Следуя расчетам Г.Ф. Кривошеева, можно прийти до полного абсурда. Так, если исключить из числа пропавших без вести и попавших в плен (без учета военнообязанных — 4559 тыс.) 939,7 тыс. чел., вторично призванных на освобожденной территории (ранее они учтены как пропавшие без вести), и 1836 тыс., вернувшихся из плена², то в результате получим число (см. таблицу 1), намного меньшее количества погибших в плену воинов, — 2,5 млн чел.³ Нонсенс! Если продолжим исключать из безвозвратных потерь людей, избежавших гибели в немецких лагерях (освобожденные немцами до 01.05.1944 г. и эмигрировавшие после войны в другие страны, по данным, приведенным Г.Ф. Кривошеевым⁴), то в остатке получим 280 тыс. погибших в плену (6,9% от общего числа пленных)!

Для сравнения: в советских лагерях умерло 14,9% от всех учтенных там военнопленных Германии и ее союзников. Получается, что общий уровень смертности военнослужащих противника в советском плену более чем вдвое превышает ана-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 515.

² Там же. С. 237. Таблица 120.

³ Там же. С. 518.

⁴ Там же. С. 458, 463.

логичный показатель для наших бойцов и командиров в немецких лагерях! А условия их существования в немецком плену были куда лучше, чем в советском. Тогда о каких же нацистских злодеяниях по отношению к нашим военнопленным можно говорить в таком случае?

Стремясь избежать подобного обвинения, авторы и придумали этот фокус (другое слово подобрать трудно) с включением 500 тыс. военнообязанных в число пропавших без вести и пленных, одновременно исключив их из баланса потерь военнослужащих РККА. С их учетом число погибших в плену повысится до 780 тыс. (17,1%), и уровень смертности советских военнопленных хоть не намного, но превысит соответствующий показатель в отношении немецких в нашем плену. Но и в этом случае полученные цифры никак не согласуются с числом (2,5 млн) погибших в плену советских военнослужащих, подсчитанных Г.Ф. Кривошеевым. Кстати, авторы в одном случае все-таки учли полмиллиона военнообязанных в числе безвозвратных потерь, получив при этом общую убыль в 11 944,1 тыс. чел.¹ Больше об этом числе в труде не упоминается, так как оно не вписывалось в выведенное ими соотношение по потерям сторон (1:1,3).

Все эти манипуляции с цифрами — красноречивое свидетельство нереальности числа пропавших без вести и попавших в плен советских военнослужащих. Г.Ф. Кривошеев, безуспешно пытаясь обосновать число 4559 тыс., каждый раз связывает его то с военнопленными, то с пропавшими без вести и попавшими в плен. И это вовсе не случайно. Тем самым создается впечатление, что пропавшие без вести военнослужащие учитываются в представленных им расчетах. На самом деле их число измеряется миллионами, и они не учтены в общем балансе безвозвратных потерь, составленном авторами. К ним относятся и брошенные на поле боя и захороненные местным населением в воронках, окопах и противотанковых рвах, которых сейчас находят поисковики.

Так, Г.Ф. Кривошеев утверждает:

«На соотношение потерь повлиял и тот факт, что количест-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 246. Таблица 130.

во советских военнопленных, погибших и умерших в нацистских лагерях (более 2500 тыс. чел.), в пять с лишним раз превысило число военнослужащих противника, умерших в советском плену (420 тыс. чел.). Между тем общее количество попавших в плен с той и с другой стороны было примерно одинаковым (4559 тыс. чел. составили советские военнопленные, а немецкие — 4376,3 тыс. чел.)»¹.

А как же в это число вписываются 939,7 тыс. чел., вторично призванных на освобожденной Красной Армией территории (ранее учтенных как пропавшие без вести)? Опять нестыковка.

Тем более что далее Г.Ф. Кривошеев снова утверждает:

«Из 4559 тыс. советских военнослужащих, **пропавших без вести и попавших в немецкий плен**, вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. чел., или 40,0%, а около 2,5 млн чел. (55,0%) погибли и умерли в плену, и только небольшая часть (более 180 тыс. чел.) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов»².

В сумме получилось 4516 тыс. чел. Но при этом полностью проигнорированы 823,23 тыс. военнопленных, освобожденных немцами из плена до 1 мая 1944 г., и 200 тыс., освобожденных после этой даты до конца войны в рамках отчаянных попыток укрепить «восточные войска»³ (всего 1023,23 тыс.). Не учтены также и 939,7 тыс. окруженцев, повторно призванных в армию на освобожденной территории, всего — 1963 тыс. чел. Поэтому в балансе потерь (таблица 132) и не упоминаются 2,5 млн погибших в плену: цифры не сходятся! А эти 1963 тыс. и 500 тыс. военнообязанных, необоснованно отнесенных к потерям гражданского населения страны, должны войти в сумму военно-оперативных потерь Вооруженных сил СССР.

Здесь будет уместно обратиться к информации о числе советских военнопленных и количестве погибших среди них, которой располагают современные немецкие историки. Самым

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 518.

² Там же. С. 511.

³ Штрайт К. «Они нам не товарищи». Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. С. 258 (далее — «Они нам не товарищи»).

авторитетным среди них в этом отношении является профессор Гейдельбергского университета Кристиан Штрайт. Не случайно официальная германская история Второй мировой войны при освещении темы советских военнопленных ссылается именно на его книгу¹. Да и сам Г.Ф. Кривошеев неоднократно использует его сведения в своем труде, хотя и выборочно². Вот как выглядит баланс советских **военнопленных** по данным Штрайта, который из исходного числа 5 734 528 советских военнопленных вычел следующие категории:

- освобождены немцами в ходе войны — 1 018 220³;
- находились в плену на 01.01.1945 — 930 287;
- к тому времени бежали или при отступлении вновь оказались освобождены советскими войсками — приблизительно 500 тыс.⁴

Таким образом, по данным Штрайта, в немецком плену погибло около 3 286 тыс. чел. (57,3%). Однако он ошибся в своих подсчетах количества освобожденных Красной Армией во время и после войны советских военнопленных, так как был вынужден полагаться на оказавшуюся неточной смету группы IIа отдела иностранных армий «Восток» от 20 февраля 1945 г.⁵

Теперь мы можем уточнить профессора в этом отношении, используя соответствующие данные Г.Ф. Кривошеева. Согласно им, таких было 2016 тыс. (1836 тыс. вернувшихся из плена + 180 тыс. эмигрантов), а не 1 430 тыс. (930 + 500 тыс.), как у К. Штрайта. С этой поправкой получается, что в немецком плену погибло примерно 2 700,3 тыс. чел. (5734,5 — 1 018,2 — 2 016 тыс.), или 47,1% от их общего числа. В таблице 2 показано итоговое число пропавших без вести и военнопленных, которое превышает данные статистического исследования соответственно на 2219,9 и 3115,2 тыс. чел. Там же подсчитаны и общие безвозвратные потери советских войск, соответственно — 13 664,0 и 14 559,3 тыс. чел., которые также

¹ Germany and the Second World War. Volume IV. The Attack on the Soviet Union. New York, NY: Oxford University Press, 1999. P. 1177.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 455, 456, 457.

³ Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 258.

⁴ Там же.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века С. 434.

превышают «максимальное число безвозвратных потерь (11 444,1 тыс. чел.), учтенное в ходе войны в оперативном порядке»¹.

При этом соотношение по безвозвратным потерям сторон составит 1:1,6 и 1:1,7 в пользу немцев. Но оно подсчитано с учетом потерь Вооруженных сил Германии и ее союзников на Восточном фронте (8,649 млн), которые явно завышены авторами. О том, с какой легкостью авторы в своих расчетах манипулируют цифрами потерь противника, можно понять из следующего. За восемь лет, прошедших между выходом в свет их творений (1993 и 2001 гг.), они существенно поменяли показатели убыли вооруженных сил государств, бывших союзниками Германии (кстати, в отличие от СССР во всех воюющих странах вскоре после войны были проведены переписи населения). При этом их суммарные безвозвратные потери уменьшились на 257,6 тыс. чел. Игнорировать эти данные было невозможно, и авторы их учли. Но, что удивительно, ровно на такое же число вдруг увеличились и безвозвратные потери Германии (при этом количество немецких пленных возросло сразу на 1 004,7 тыс.)². Интересно: состав союзников изменился (прибавилась Словакия), цифры по видам потерь в обоих трудах «гуляют», но итоговое число безвозвратных потерь практически остается неизменным — 8 649,3 тыс. Соответственно, неизменным осталось и соотношение по безвозвратным потерям противоборствующих сторон — 1:1,3. Не является ли это еще одним свидетельством о заранее согласованном с «высшей инстанцией» показателе?

Но главное не в этом. При подсчете общего числа немецких военнотружущих, прошедших через вермахт и войска СС, авторы допустили грубейшую ошибку, прибавив к числу мобилизованных с 01.06.1939 г. (17 893 тыс. чел.) еще 3214 тыс. чел., якобы состоявших на военной службе на 01.03.1939 г.³ Тем самым были завышены исходные цифры для всех последующих

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 236.

² Сравнить: Гриф секретности снят. С. 392. Таблица 104, и Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

³ Россия и СССР в войнах XX века. С. 508. Таблица 196.

подсчетов на это самое число. На самом деле на 1 марта 1939 г. в армии Германии было 730 тыс. чел., которые были уже включены в общий людской ресурс этой страны¹. Авторы тут или не разобрались (в это трудно поверить), или сфальсифицировали цифры. Но при этом, что характерно, общий баланс изменения численности личного состава Вооруженных сил Германии за время Второй мировой войны у них сошелся тютелька в тютельку, а убыль Вооруженных сил Германии и ее союзников на Восточном фронте составила 8,649 млн чел.² Общие безвозвратные потери вооруженных сил Германии, по данным Г.Ф. Кривошеева, составили 11 844 тыс. чел., из них 7181,1 тыс. (60,6%) были потеряны на Восточном фронте. Если из убыли Вооруженных сил Германии на Восточном фронте вычесть пропорциональную общему распределению потерь долю тех, кто был безосновательно приписан к их численности, то потери немцев снизятся до 5233,4 тыс. С учетом потерь союзников общие безвозвратные потери Германии составят 6701,6 тыс. чел. (5233,4 + 1468,2). В этом случае соотношения по потерям, рассчитанные в таблице 2, увеличатся до 1:2 и 1:2,2 в пользу Германии.

Но и это еще не все. К безвозвратным потерям вермахта и войск СС авторы добавили потери не входивших туда военных формирований и учреждений, которые за всю войну составили 777,8 тыс. чел.³ В целях корректного сопоставления потерь их необходимо также исключить из общего числа безвозвратных людских потерь Вооруженных сил Германии и ее союзников. В этом случае их безвозвратные потери снизятся до 5923,8 тыс. чел. (6701,6—777,8), а соотношение по ним еще больше изменится в пользу противника и составит 1:2,3 и 1:2,5, то есть почти вдвое больше, чем подсчитал Г.Ф. Кривошеев.

Ведь Г.Ф. Кривошеев не учитывал потери таких активных советских участников Великой Отечественной войны, как партизаны, подпольщики, ополченцы, милиционеры, личный состав местной ПВО, истребительных батальонов и военизи-

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. М., 2003. С. 703, 78.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 515. Таблица 201.

³ Там же. С. 514. Таблица 199.

рованных формирований гражданских ведомств. Не учитывал, поскольку от этих формирований донесения об их численности и потерях в Генеральный штаб не представлялись!¹ Ещё бы: где истребительный (партизанский) отряд и где Генштаб! Поэтому их отнесли к убыли гражданского населения страны. А ведь они с оружием в руках воевали с немцами и их приспешниками и наносили им немалые потери. Так, по данным Г.Ф. Кривошеева, только партизаны уничтожили, ранили и пленили свыше одного миллиона военнослужащих вермахта, военно-строительных формирований, чиновников, колонистов и др., включая 67 убитых и 5 плененных генералов².

Упорное стремление занижить потери Вооруженных сил СССР и всячески зависить потери противника наводит на мысль о наличии некоего политического заказа — не допустить резкого дисбаланса в соотношении безвозвратных потерь противоборствующих сторон в ходе войны, свести его к минимуму. Заказа, отказаться от которого в годы «холодной войны» и ожесточенной идеологической борьбы с «западными фальсификаторами» было невозможно. Скорее всего он был высказан негласно (подобные решения и указания, как правило, документально не оформлялись), когда комиссия Генштаба только начинала готовить данные о потерях (мы можем только посочувствовать исполнителям).

Точные цифры потерь Вооруженных сил установить сейчас уже невозможно, но надо хотя бы определить их порядок, близкий к реальности, чтобы, с одной стороны, осознать подлинную цену нашей Победы, с другой — чтобы понять, почему за нее пришлось заплатить такую непомерно высокую цену. Авторы критикуемых трудов по понятным причинам пошли самым легким путем. Они не использовали такой важный источник информации о потерях, как книги военкоматов по учету извещений, поступивших из войск или Управления по персональному учету потерь НКО о погибших, умерших и пропавших без вести военнослужащих, под предлогом наличия в них дублирующих сведений об одних и тех же людях. В книгах

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 450—451, 457—458.

² Там же. С. 451.

было зарегистрировано 12 400,9 тыс. извещений, что добавляло к общим потерям, учтенным в оперативном порядке (11 444,1 тыс. чел.), еще 956,8 тыс. чел. Поэтому их и проигнорировали. Но эти данные были сосредоточены в соответствующих картотеках ЦАМО, где велась работа по исключению из них военнослужащих, оказавшихся в живых, и дублирующих сведений. База картотек безвозвратных потерь была значительно шире, нежели книги учета военкоматов. Они составлялись не только на основе донесений войсковых частей, извещений военкоматов и запросов родственников в связи с потерей связи с фронтовиками. Немалая часть имен была установлена работниками военкоматов во время подворового опроса, проведенного в 1946—1947 гг. на основании Директивы Главного Штаба Сухопутных Войск Советской Армии № орг./4/751524 от 24 апреля 1946 г., с задачей выявить всех **военнослужащих** рядового и сержантского состава, о судьбе которых нет никаких вестей. Много карточек было заведено на основе изучения данных двух картотек WAST (справочной службы вермахта) — на советских военнопленных офицеров и солдат, переданных в архив американцами вскоре после войны.

Г.Ф. Кривошеев ограничился тем, что заручился справкой начальника ЦАМО о том, что картотеки еще не обработаны на предмет удаления дублирующих сведений и потому не могут являться достоверным источником при создании труда о потерях. Но с тех пор работниками ЦАМО была проведена большая работа по упорядочению учета безвозвратных потерь и устранению из картотек дублирующих сведений. Из них были исключены также следующие категории выбывших из строя военнослужащих: дезертиры, осужденные и направленные в места заключения, а также снятые с учета советские военнослужащие, оказавшиеся живыми, в том числе вернувшиеся из плена после войны (по данным органов репатриации).

Чиновники Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества по понятным причинам тщательно скрывают от общественности окончательные результаты побуквенного обсчета персональных сведений о погибших и пропавших без вести воинах. Но из неофициальных источ-

ников известно, что в картотеке безвозвратных потерь рядового и сержантского состава ЦАМО по состоянию на март 2008 г. оставалось 13 271 269 персональных карточек.

Сравним сведения этой картотеки с данными Г.Ф. Кривошеева. В таблице 3 показано распределение потерь по их видам. Согласно ее данным, потери солдат и сержантов на 2 896 961 чел. (на 22%) превышают цифры, подсчитанные Г.Ф. Кривошеевым (сержантов — 1 984 603, рядовых — 8 389 705, всего — 10 374 308). Из 5059 тыс. пропавших без вести и попавших в плен человек (включая 500 тыс. военнообязанных) Г.Ф. Кривошеев исключил 2775,7 тыс., вторично призванных в армию на освобожденной территории и вернувшихся из плена после войны¹. С учетом 2,5 млн погибших в плену на долю тех, кто до сих пор числится пропавшими без вести, вообще ничего не остается! Не случайно после знакомства с книгой «Гриф секретности снят» К. Штрайт назвал сделанные там расчеты числа погибших советских военнопленных не выдерживающими «более детальной проверки» и укорял Г.Ф. Кривошеева за игнорирование немецких документов и результатов немецких исследований².

А ведь, по данным картотеки, пропало без вести и погибло в плену 7651,9 тыс. солдат и сержантов, фамилии которых зафиксированы в донесениях командиров войсковых частей (1 720 951) и в учетных данных военкоматов (5435 311). Вычтя из этого числа количество погибших в плену (2700,3 тыс.), получим число пропавших без вести — 4456 тыс. чел. Об их судьбе родные и близкие до сих пор ничего не знают.

Поименный учет потерь офицеров был поставлен намного лучше, нежели рядового и сержантского состава. По результатам побуквенного обсчета персональных карточек потери офицеров по состоянию на конец 2000 г. составляли примерно 1,1 млн чел.³ К концу 2007 г. из этой картотеки по различным причинам были исключены 125 232 офицера, и в ней осталось

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

² Штрайт К. «Они нам не товарищи...». С. 19.

³ Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитников Отечества нельзя предавать забвению. Военно-исторический архив. 2000. № 7. С. 77, 78.

около 970 тыс. чел. Но здесь еще не были учтены солдаты и сержанты, исполнявшие офицерские должности. По данным Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери офицеров с учетом 122 905 военнослужащих, не имевших офицерских званий, но занимавших офицерские должности, составили 1 023 093 чел.¹ Это свидетельствует о достаточной степени достоверности сведений, содержащихся в картотеках ЦАМО.

Используя сведения Г.Ф. Кривошеева о потерях других категорий личного состава, можно подсчитать общие безвозвратные потери Вооруженных сил СССР в ходе Великой Отечественной войны (в тыс.):

- солдаты и сержанты — 13 271,3;
- офицеры — 1023,1²;
- моряки — 153,7³;
- погранвойска, войска и органы ГБ — 61,4⁴;
- внутренние войска МВД — 97,7⁵.

Общие потери в этом случае составят — 14 607,2 тыс. чел. (практически совпадает с расчетным числом с учетом данных К. Штрайта — 14 559,3 тыс.), что на 3163,1 тыс. чел. больше, чем подсчитано Г.Ф. Кривошеевым. Игнорировать столь большую разницу недопустимо. Соотношение по безвозвратным потерям с учетом уточненных цифр потерь Германии и ее союзников составит 1:2,2 (6701,6 и 14 607,2) и даже 1:2,5 (5923,8 и 14 607,2) их пользу.

Указанные выше цифры, по существу, и являются демографическими потерями военнослужащих, так как из картотек исключены вернувшиеся из плена советские военнослужащие и вторично призванные в армию на освобожденной территории (если они остались в живых). Они превышают официальные данные (8668,4 тыс.) почти на 6 млн чел (5938,6 тыс.).

В том, что отчетные данные войск, на которых построил свою лукавую статистику Г.Ф. Кривошеев, далеки от действи-

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 434. Таблица 167.

² Там же. С. 430.

³ Там же. С. 389. Таблица 146.

⁴ Там же. С. 237. Таблица 120.

⁵ Там же.

тельности, нет ничего удивительного. Еще в приказе Народно-го комиссара обороны № 0270 от 12 апреля 1942 г. «О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах» откровенно сказано:

«На персональном учете состоит в настоящее время не более трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины»¹.

Эти недостатки не были устранены до самого конца войны. Вовсе не случайно Г.Ф. Кривошеев в соответствующем месте оговорился: «Демографические потери военнослужащих **списочного состава**»².

Данные Г.Ф. Кривошеева о потерях военнослужащих в Великой Отечественной войне противоречат и демографическим расчетам. Если поверить ему, то получится, что убыль гражданского населения СССР составит около 18 млн чел. (26,6 — 8,7). Такой порядок цифр не подтверждается никакими расчетами демографов.

Между прочим, опять-таки по неофициальным данным, в картотеке безвозвратных потерь 9-го отдела ЦАМО (солдаты и сержанты) на конец 2010 г. насчитывалось уже 15,3 млн персональных карточек. За счет чего набежала столь большая разница (2 млн), непонятно. Понятно другое: чиновники Управления МО РФ по увековечению памяти погибших любыми способами стремятся задним числом занизить потери наших войск. Для чего тех, кто был призван, но кого не включили в списки частей по различным причинам (в том числе и из-за безответственного отношения к учету личного состава), просто списали в убыль гражданского населения СССР. Как можно не учитывать тех, **кого призвали по мобилизации и кто не вернулся с войны?** Ведь их служба началась с момента призыва и отправки их в части?

Почему не учитываются ополченцы? Ведь мобилизация в народное ополчение проводилась райкомами партии с последующим оформлением мобилизованных через райвоенкома-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 404. Оп. 9743. Д. 12. Л. 61—62.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 237. Таблица 120.

ты. Но сроки на проведение мобилизации были определены весьма жесткие. Например, постановлением Военного совета МВО № 0031 от 2 июля 1941 г. мобилизацию предлагалось начать 3-го и закончить 5 июля¹. Поэтому в большинстве случаев учесть мобилизованных ополченцев в военкоматах не успели. Но добровольцам обещали, что они будут пользоваться правами военнослужащих и что в случае его инвалидности или смерти он и его семья будут пользоваться правом получения пенсии наравне с призванными в состав Красной Армии.

Все последние годы продолжаются попытки подорвать доверие к данным картотек безвозвратных потерь ЦАМО. При этом часто приводится следующий довод: в большинстве донесений военкоматов и Управления по персональному учету потерь НКО (составленных на основе запросов родных) нет данных о прохождении службы призванными лицами. Поэтому в них могут содержаться сведения о лицах, которые вообще не имеют отношения к вооруженным силам. Мол, они могли ПОСЛЕ ПРИЗЫВА попасть куда угодно (в ополчение, в истребительные отряды и батальоны, в ВМФ, в формирования НКВД различного рода, на предприятия промышленности и т.д.). И поэтому их не следует учитывать при подсчете потерь Красной Армии. Но речь идет о разнице почти в 3 млн человек. Известно, что на укомплектование войск и органов НКВД, соединений и частей дружественных армий, для работы в промышленности и в военные формирования других ведомств передано 5039,6 тыс. чел.² Неужели 3 млн из них погибли или пропали без вести? Где, когда, в какой обстановке в промышленности могли быть такие потери военнообязанных призывных возрастов? Кем и где они зафиксированы, известны ли их имена? И ведь из промышленности и формирований НКВД периодически изымали военнообязанных путем разбронирования.

А дело в том, что признание данных картотек поставит под

¹ <http://www.uprava-lefortovo.ru/item1144/> — сайт Управы района Лефортово (бывший Первомайский район столицы). Документ был рассекречен 20.01.1995 г.

² Россия и СССР в войнах XX века. Таблица 131.

сомнение (слишком велика разница!) все расчеты авторов труда «Россия и СССР в войнах XX века». Придется пересматривать итоговые цифры и общее соотношение по безвозвратным потерям противоборствующих сторон в людях. Именно поэтому картотеки безвозвратных потерь ЦАМО — как бельмо в глазу определенных лиц. Недаром еще в 1995 г., когда истек 50-летний срок их хранения, поступали предложения по их уничтожению. Нельзя исключить, что эти попытки могут быть реализованы при реорганизации архивов (при передаче дел из одного фонда в другой) или к 2016 г., когда истечет 75-летний срок хранения, установленный Президентом России в 2004 г.

Числовые показатели потерь сторон, воевавших на советско-германском фронте, и соотношений по ним сведены в таблицу 4. Из приведенных расчетов следует, что данные о безвозвратных потерях Вооруженных сил СССР, представленные в труде «Россия и СССР в войнах XX века», не соответствуют действительности, они занижены, и намного. Соответственно, искусственно завышены потери вермахта. Поэтому соотношение по потерям, подсчитанное авторами упомянутых трудов, должно быть пересмотрено. На основе самых осторожных расчетов с использованием различных источников можно сделать вывод, что **Вооруженные силы СССР за время Великой Отечественной войны потеряли в два с лишним раза больше военнослужащих, чем Германия и ее союзники.**

По нашему мнению, все отмеченные выше нестыковки и натяжки в расчетах авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева, направленные на уменьшение безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР, противоречат **КОРЕННЫМ** интересам России. Их данные без тщательной проверки и соответствующей корректировки ни в коем случае нельзя использовать в новом издании **Истории Великой Отечественной войны.**

Проблема потерь при создании новой Истории Великой Отечественной войны должна быть решена на качественно новом уровне. Правду не скроешь, как не удалось скрыть секретные протоколы к пакту Молотова — Риббентропа, Катынь и другие позорные пятна нашей истории. Рано или поздно, вне всякого сомнения, их расчеты придется пересматривать, так как они не отвечают реалиям, полны грубых ошибок и подта-

совок. И чем раньше это сделать, тем лучше. Для этого нужно проявить политическую волю, чтобы остановить ложь, которая позорит Великую Победу, за которую народ и Вооруженные силы СССР заплатили столь высокую цену.

Советский Союз в ходе войны потерял 26,6 млн граждан своей страны. Из них более половины не просто жертвы фашистских преступников, а люди, участвовавшие в той или иной степени в вооруженной борьбе с ними. Они внесли в дело разгрома фашизма и освобождения стран Восточной Европы самый весомый вклад — свою жизнь. Лишение их высокого звания солдата, павшего за Родину, — не только черная неблагодарность, но и кощунство над их светлой памятью.

Господин Президент, общественность ждет Вашего решения.

Приложение: таблицы 1—4 на 4-х листах (не публикуются).

Приложение 2

Жалоба Л.Н. Лопуховского Президенту РФ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В середине ноября прошлого года я отправил Письмо на Ваше имя, которое было зарегистрировано в Вашей администрации 18 ноября за № А26-01-683580. Прошло более двух месяцев, но я не получил ни вразумительного ответа по существу письма, ни уведомления о том, куда оно было направлено на рассмотрение. Таким образом, непосредственно подчиненные Вам чиновники нарушают закон, о необходимости соблюдения которого Вы неоднократно говорили в своих выступлениях.

По моему мнению, отмеченные в письме нестыковки и натяжки в расчетах авторского коллектива Г.Ф. Кривошеева, направленные на уменьшение безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР, противоречат **КОРЕННЫМ** интересам России. Они должны стать объектом внимания Комиссии при

Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

В письме, в частности, выражалось недоумение по поводу того, что чиновники Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества скрывают от общественности окончательные результаты побуквенного обсчета персональных сведений о погибших и пропавших без вести воинах, содержащихся в картотеках безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Центрального архива МО. Разве эти сведения составляют военную или государственную тайну? Уж не потому ли их скрывают, что данные картотек поставят под сомнение (слишком велика разница!) все расчеты авторов труда «Россия и СССР в войнах XX века»?

Правду не скроешь, как не удалось скрыть секретные протоколы к пакту Молотова — Риббентропа, Катынь и другие позорные пятна нашей истории. Вне всякого сомнения, их расчеты придется пересматривать, так как они не отвечают реалиям. И чем раньше это сделать, тем лучше. Для этого нужно проявить политическую волю, чтобы остановить ложь, которая позорит Великую Победу, за которую народ и Вооруженные Силы СССР заплатили столь высокую цену.

**В.Н. Земсков,
доктор исторических наук**

**К ВОПРОСУ О МАСШТАБАХ
ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ СССР
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(В поисках истины)**

По этой проблеме существует масса литературы, и, может быть, у кого-то создается впечатление, что она достаточно исследована. Да, действительно, литературы много, но и остается немало вопросов и сомнений. Слишком много здесь неясного, спорного и явно недостоверного. Даже достоверность нынешних официальных данных людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (около 27 млн человек) вызывает серьёзные сомнения. В данной статье показана эволюция официальной статистики по этим потерям (с 1946 г. и по настоящее время она неоднократно менялась) и сделана попытка установить действительное число потерь военнослужащих и гражданского населения в 1941—1945 гг. Решая эту задачу, мы опирались только на действительно достоверную информацию, содержащуюся в исторических источниках и литературе. В статье приведена система доказательств того, что на самом деле прямые людские потери составляли около 16 млн человек, из них 11,5 млн — военные и 4,5 млн — гражданские.

В течение 16 лет после войны все людские потери СССР в Великой Отечественной войне (суммарно военные и гражданские) оценивались в 7 млн человек. В феврале 1946 г. эта цифра

(7 млн) была опубликована в журнале «Большевик»¹. Её же в марте 1946 г. назвал И.В. Сталин в интервью корреспонденту газеты «Правда». Вот дословно цитата Сталина, опубликованная в этой газете: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи млн человек»².

На самом деле Сталину была известна совсем другая статистика — 15 млн³. Об этом ему было доложено в начале 1946 г. по результатам работы комиссии, которой руководил кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский. О работе этой комиссии пока мало что известно, и непонятно, какую методику она использовала при исчислении 15 млн людских потерь. Спрашивается: а куда же они, эти данные, делись? Получается так, что в документе, представленном ему комиссией, Сталин произвел «редакторскую правку», исправив 15 млн на 7 млн. А иначе как объяснить, что 15 млн «исчезли», а 7 млн были обнародованы и стали официальными данными? О мотивах поступка Сталина можно только гадать. Конечно, здесь имели место и мотивы пропагандистского характера, и желание скрыть как от своего народа, так и от мировой общественности реальные масштабы людских потерь СССР.

В первой половине 1960-х гг. специалисты-демографы пытались определить общие людские потери в войне балансовым методом, сопоставляя результаты Всесоюзных переписей населения 1939-го и 1959 гг. Делалось это, разумеется, с санкции ЦК КПСС. Здесь сразу же выявилась масса сложностей в решении этой задачи, поскольку при различающихся подходах и методиках реально можно было вывести любую величину в диапазоне от 15 млн до 30 млн. Тут требовался предельно профессиональный и корректный подход. По итогам расчетов, проведенных в начале 1960-х гг., вытекало два вывода: 1) точ-

¹ Большевик. 1946. № 5. С. 3.

² Правда. 1946. 14 марта.

³ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. М., 1990. Кн. 2. С. 418.

ное число людских потерь в 1941—1945 гг. установить невозможно; 2) реально они составляют приблизительно 20 млн или, возможно, даже больше. Поскольку специалисты понимали, что этот показатель сугубо демографический, включающий в себя не только жертвы войны, но и повышенную смертность населения в связи с ухудшением в военное время условий жизни, то была выработана корректная формулировка — «война унесла жизни». В таком духе обо всем этом было доложено «наверх».

В конце 1961 г. были наконец «похоронены» сталинские 7 млн. 5 ноября 1961 г. Н.С. Хрущев в письме шведскому премьер-министру Т. Эрландеру отметил, что прошедшая война «унесла два десятка млн жизней советских людей»¹. 9 мая 1965 г., в день 20-летия Победы, Л.И. Брежнев в своей речи сказал, что страна потеряла «свыше 20 млн человек»². Чуть позднее Брежнев скорректировал формулировку: «Война унесла более двадцати млн жизней советских людей». Таким образом, Хрущев назвал 20 млн, Брежнев — более 20 млн при одинаковой терминологии — «война унесла жизни».

Эта статистика является достоверной с оговоркой, что она учитывает не только прямые жертвы войны, но и повышенный уровень естественной смертности населения, превышающий соответствующие показатели мирного времени. Данное обстоятельство сделало эти 20 млн (или более 20 млн) несопоставимыми с соответствующей статистикой других стран (там включают в людские потери только прямые жертвы войны). Иначе говоря, исходя из методик подсчета, принятых в других странах, расчет людских потерь СССР, определяемый величиной в 20 млн, можно назвать даже преувеличенным. И преувеличен он в таком случае, по нашим оценкам, приблизительно на 4 млн человек.

На деле 20 млн — это суммарная численность прямых (16 млн) и косвенных (4 млн) потерь. Сам этот факт говорит о недостатках и издержках балансового метода исчисления, спо-

¹ Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8.

² Политическое самообразование. 1988. № 17. С. 43.

собного только установить общую численность прямых и косвенных потерь и не способного их вычлениить и отделить друг от друга. И здесь невольно получается методологически неверное суммирование прямых и косвенных потерь, приводящее к определенной девальвации понятия «жертвы войны» и преувеличению их масштаба. Напомним, в соответствующих статистиках других стран косвенные потери отсутствуют. Вообще-то проблема косвенных потерь — это отдельная тема, и здесь должна, по идее, существовать отдельная статистика, и если и включать их в общее число людских потерь в войне, то надо сопровождать это рядом серьезных оговорок. Поскольку разъяснений такого рода никогда не делалось, то в общественном сознании величина в 20 млн искаженно воспринималась как общее число именно прямых жертв войны.

В течение четверти века эти 20 млн являлись официальными данными потерь СССР в Великой Отечественной войне. Но в конце 1980-х гг., в разгар горбачевской перестройки, когда критиковались и ниспровергались многие прежние стереотипы и представления, это же коснулось и указанных официальных данных потерь. В публицистике они тогда клеймились как «фальшивые» и утверждалось, что на самом деле количество жертв войны было намного больше (свыше 40 млн). Причем эти заведомо ложные утверждения активно внедрялись в массовое сознание. Звучали призывы «установить правду о потерях». На волне этого «правдоискательства» с 1989 г. началась довольно бурная деятельность по «пересчету» людских потерь СССР в 1941—1945 гг.

Фактически все это являлось составной частью инспирированной горбачевским Политбюро широкой пропагандистской кампании по «разоблачению сталинизма». Вся тогдашняя пропаганда была построена с таким расчетом, чтобы Сталин выглядел единственным виновником (Гитлера редко упоминали) огромных людских потерь в Великой Отечественной войне, и существовала предрасположенность (с целью усиления степени негативности образа Сталина и «сталинизма» в общественном сознании) «отменить» 20 млн и «насчитать» намного больше.

С марта 1989 г. по поручению ЦК КПСС работала государственная комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне. В комиссию входили представители Госкомстата, Академии наук, Министерства обороны, Главного архивного управления при Совете министров СССР, Комитета ветеранов войны, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Особенностью психологического настроя членов этой комиссии являлось убеждение, что тогдашние официальные данные людских потерь СССР в войне (20 млн) якобы «приблизительные» и «неполные» (что было их заблуждением) и ей, комиссии, надо насчитать значительно больше. Они рассматривали применявшийся ими метод демографического баланса как «новаторский», не понимая или не желая понимать, что именно таким же методом в первой половине 1960-х гг. были исчислены и означенные 20 млн.

В изданной в 1995 г. Всероссийской Книге Памяти подробно описана методика подсчетов, по результатам которых получилось почти 27 млн (точнее — 26,6 млн) всех людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Поскольку для наших дальнейших выводов имеют значение даже самые мельчайшие подробности и нюансы, то ниже мы приводим это описание дословно и полностью: «Общие людские потери, исчисленные комиссией с помощью балансового метода, включают всех погибших в результате военных и иных действий противника, умерших вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу, а также лиц, эмигрировавших из СССР в годы войны и не вернувшихся после её окончания. В число прямых людских потерь не включаются косвенные потери: от снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы.

Подсчет потерь балансовым методом производился за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г. Верхняя граница периода была отодвинута от момента окончания войны на конец года, чтобы учесть умерших от ран в госпиталях, репатриацию в СССР военнопленных и перемещенных лиц из числа

гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран.

Демографический баланс предполагает сопоставление населения в одних и тех же территориальных границах. Для расчетов были приняты границы СССР на 22 июня 1941 г.

Оценка численности населения СССР на 22 июня 1941 г. получена путем передвижения на указанную дату итогов предвоенной переписи населения страны (17 января 1939 г.) с корректировкой чисел рождений и смертей за два с половиной года, прошедших от переписи до нападения фашистской Германии. Таким образом, численность населения СССР на середину 1941 г. определяется в 196,7 млн человек. На конец 1945 г. эта численность рассчитана путем передвижки назад возрастных данных Всесоюзной переписи 1959 г. При этом использована уточненная информация о смертности населения и данные о внешней миграции за 1946—1958 гг. Расчет произведен с учетом изменения границ СССР после 1941 г. В итоге население на 31 декабря 1945 г. определено в 170,5 млн человек, из которых 159,5 млн — родившиеся до 22 июня 1941 г.

Общее число погибших, умерших, пропавших без вести и оказавшихся за пределами страны за годы войны составило 37,2 млн человек (разница между 196,7 и 159,5 млн человек). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, так как и в мирное время (за 4,5 года) население подверглось бы естественной убыли за счет обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941—1945 гг. брать таким же, как в 1940 г., то число умерших составило бы 11,9 млн человек. За вычетом указанной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн человек). В итоге общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определенные методом демографического баланса, равны 26,6 млн человек»¹.

¹ Всероссийская Книга Памяти. 1941—1945: Обзорный том. М., 1995. С. 395—396.

Несмотря на кажущуюся фундаментальность и солидность указанных расчётов, у нас по мере неоднократных попыток их перепроверить неуклонно росло подозрение такого рода: а являются ли они, эти расчёты, результатом корректного подхода и не сокрыта ли здесь фальсификация? Наконец, стало ясно, в чём дело: за подробным и внешне беспристрастным описанием методики подсчета был сокрыт статистический подлог, призванный увеличить прежние официальные данные потерь на 7 млн человек (с 20 млн до 27 млн) посредством занижения на то же количество (на 7 млн) масштабов естественной смертности в 1941—1945 гг. исходя из уровня смертности населения СССР в 1940 г. (без указания конкретного числа умерших в 1940 г.). Логика здесь, по-видимому, была такая: всё равно никто не знает, сколько людей в СССР умерло в 1940 г., и не сможет проверить.

Проверить, однако, можно. В 1940 г. в СССР умерло 4,2 млн человек. Эта цифра была опубликована в 1990 г. в журнале «Вестник статистики»¹. Она же фигурирует в вышедшем в 2000 г. 1-м томе фундаментального научного труда «Население России в XX веке»². Это означает, что за 4,5 года (с середины 1941-го до конца 1945 г.), если исчислять в соотношении 1:1 к уровню смертности населения СССР в 1940 г., умерло бы 18,9 млн (4,2 млн (4,5 года = 18,9 млн). Это такое количество людей, которые всё равно бы умерли в указанный период (1941—1945), даже если бы не было войны, и их надо вычитать из любых расчетов по определению людских потерь вследствие войны.

Комиссия, работавшая в 1989—1990 гг., это понимала и произвела соответствующую операцию в своих расчетах, но вычла (исходя якобы из уровня смертности в СССР в 1940 г.) только 11,9 млн человек. А надо-то было вычитать 18,9 млн! Именно таким способом были получены «дополнительные» 7 млн потерь (18,9 млн — 11,9 млн = 7 млн). Посредством этого

¹ Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34—46.

² Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. редакторы: Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская. М., 2000. Т. 1. С. 340.

ловкого статистического мошенничества в 1990 г. официальные данные людских потерь СССР в Великой Отечественной войне были увеличены с 20 млн до 27 млн человек. По сути, эти 27 млн есть такая же профанация, что и сталинские 7 млн, — только наизнанку.

Такова подоплёка появления новой официальной статистики людских потерь в войне. Все прочие существовавшие и существующие версии её происхождения, включая забавную «математическую формулу» (сталинские 7 млн + хрущевские 20 млн = горбачевские 27 млн), являются, разумеется, ошибочными.

8 мая 1990 г. Президент СССР М.С. Горбачев в докладе, посвященном 45-летию Победы, сказал, что война унесла почти 27 млн жизней советских людей¹. Отметим, что Горбачев употребил ту же формулировку («унесла жизни»), что Хрушев и Брежнев. С этого времени, т.е. с мая 1990 г., и по сей день эти почти 27 млн (иногда называют «точнее» — 26,6 млн) являются официальными данными людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Причем зачастую в пропаганде вместо достаточно корректного выражения «война унесла жизни», подразумевающего демографические потери в широком плане, употребляется глагол «погибнуть», что является серьезным смысловым искажением (тогда надо вычленить прямые жертвы войны в составе общих демографических потерь).

Любопытно, что даже в 1990 г. была соблюдена старая советская традиция, согласно которой всякая новая информация о статистике людских потерь в 1941—1945 гг. исходила только от высших должностных лиц партии и государства. За 1946—1990 гг. эта статистика менялась и уточнялась 4 раза, и всегда ее озвучивали генеральные секретари ЦК КПСС — последовательно И.В. Сталин, Н.С. Хрушев, Л.И. Брежнев и М.С. Горбачев. Последние трое, по всей видимости, не сомневались в достоверности называемых цифр (Сталин же, как известно, соз-

¹ Правда. 1990. 9 мая.

нательно сфальсифицировал статистику в сторону понижения её масштаба).

Несмотря на господствовавшее восприятие этих новых официальных данных (27 млн) людских потерь СССР в войне как якобы истины в последней инстанции, всё-таки в исторической науке полного единодушия не было, и имели место оценки, ставившие под серьёзное сомнение их достоверность. Так, известный историк доктор исторических наук А.К. Соколов в 1995 г. отмечал: «...Хотелось бы напомнить отдельным авторам, склонным к преувеличениям, что Россия по мировым стандартам и с учетом ее территории — страна в общем-то малонаселенная... Странное представление о неисчерпаемости ее людских ресурсов — миф, на который работает большинство авторов, «разбрасывающихся» направо и налево десятками млн жертв... Численность погибших в годы войны всё-таки меньше, чем 27 млн человек»¹.

С начала 1990-х гг. в научной среде стали известны результаты исчисления общих военных потерь, проведенные коллективом военных историков во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым. Согласно им, все потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли почти 8,7 млн человек (точнее — 8668,4 тыс.)². Все эти расчеты были опубликованы в 1993 г. в статистическом исследовании «Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Указанная величина общих потерь военнослужащих убитыми и умершими на самом деле была недостоверной, существенно ниже реальных потерь, но тем не менее быстро вошла в научный оборот.

Таким образом, в течение 1990—1993 гг. для специалистов и более широкой аудитории были «запущены» две фактически фальшивые цифры: завышенные почти 27 млн (общие людские потери) и заниженные почти 8,7 млн (общие военные по-

¹ Соколов А.К. Методологические основы исчисления потерь населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 22.

² Гриф секретности снят... С. 131.

тери). Причем даже в сознании многих специалистов (не всех) эти цифры воспринимались как некие догматы, не подлежащие сомнению и оспариванию. И тут началось нечто, выходящее за рамки здравого смысла. С ходу определили общее количество (18,3 млн) гражданских потерь убитыми и замученными (27 млн — 8,7 млн = 18,3 млн), и стала пропагандироваться нелепейшая идея об «особом характере Великой Отечественной войны, в которой гражданские потери значительно превосходили военные». Любому здравомыслящему человеку ясно и понятно, что такого соотношения между военными и гражданскими потерями по определению быть не могло и что погибшие военнослужащие, безусловно, преобладали в общем составе прямых людских потерь.

Тем не менее эти фантастические 18,3 млн стали «гулять» по страницам различных изданий. Поскольку эта величина документально никак не подтверждалась, то прослеживалась тенденция объяснить это неким виртуальным недоучетом гибели гражданского населения на территории СССР, подвергавшейся вражеской оккупации. Так, А.А. Шевяков в статье, опубликованной в 1991 г., уверенно констатировал: «В результате массового истребления мирного населения, преднамеренной организации голода на самих оккупированных советских территориях и гибели угнанного населения на немецкой каторге Советский Союз лишился 18,3 млн своих граждан»¹. Шевяков нашел и объяснение того, почему раньше такие гигантские масштабы гибели гражданского населения на оккупированных территориях никому не были известны и никто о них даже и не подозревал. Основную «вину» за это он возложил на Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), которая, по его словам, «на местах состояла нередко из малоквалифицированных людей, не обладавших политическим чутьем и методикой выявления фашистских злодеяний»².

¹ Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 10.

² Там же. С. 6.

Претензии А.А. Шевякова к ЧГК в данном вопросе совершенно несправедливы. Местные комиссии ЧГК провели кропотливую работу по установлению потерь (убитыми и замученными) гражданского населения на бывшей оккупированной территории. Всего ими было насчитано 6,8 млн таких жертв. До конца 1960-х гг. эта цифра была строго засекречена и впервые опубликована в 1969 г. в статье бывшего главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко¹. Она же приведена и в вышедшем в 1973 г. 10-м томе «Истории СССР с древнейших времен до наших дней»². Какого-либо серьёзного недоучета вопреки утверждению Шевякова в статистике ЧГК не прослеживается, а вот завышение данных, бесспорно, присутствует. Так, местные комиссии ЧГК нередко учитывали как погибших всех прежде здесь проживавших жителей сожжённых безлюдных деревень, а потом выяснялось, что эти люди вовсе не погибли, а просто переселились на жительство в другие районы. В число жертв включали даже людей, находившихся в эвакуации. По этому поводу академик РАН Ю.А. Поляков отмечал: «Известно, например, что по многим городам сразу после войны людей, эвакуировавшихся в 1941 г. и не вернувшихся, заносили в списки потерь, а потом они возвращались откуда-нибудь из Ташкента или Алма-Аты»³. На практике же местные комиссии ЧГК вносили в списки погибших и замученных немало живых людей, отсутствовавших по различным другим причинам. Для нас совершенно ясно, что данные ЧГК о гибели гражданского населения на оккупированной территории (6,8 млн) преувеличены не менее чем в 2 раза. Конечно, отрицать геноцид, террор и репрессии оккупантов и их пособников нельзя, и, по нашим оценкам, такие жертвы, с учетом боевых потерь партизан из числа местных жителей, составляли никак не менее 3 млн человек. Это — ос-

¹ Руденко Р.А. Забвению не подлежит // Правда. 1969. 24 марта. С. 4.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 390.

³ Поляков Ю.А. Основные проблемы изучения людских потерь СССР в Великой Отечественной войне // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С. 11.

новная составная часть прямых жертв войны гражданского населения СССР.

В прямые гражданские жертвы войны входят и умершие советские граждане, угнанные на принудительные работы в Германию и находившиеся там на положении так называемых «восточных рабочих» («остарбайтер»). Если строго опираться на имеющиеся в исторических источниках статистические данные (что является нашей профессиональной обязанностью), то о масштабах смертности «остарбайтер» можно дискутировать только в следующем диапазоне: от 100 тыс. до 200 тыс. человек. Но это такая сфера, где начисто игнорируются прямые показания исторических источников и взамен них преподносятся нелепые и фантастические «предположения» и «расчеты» с виртуальными «миллионами жертв». А.А. Шевяков «насчитал» даже два варианта нелепейшей «статистики» гибели советских гражданских лиц на работах в Германии — 2,8 млн и 3,4 млн¹. Ложная статистика приведена и во «Всероссийской Книге Памяти» — якобы таких жертв было 2 164 313 человек². «Точность» этой цифры не должна вводить в заблуждение — это для отвода глаз. Вся эта «статистика» ни в каких документах не фигурирует и целиком является плодом авторских фантазий.

Однако существует относительно надёжный исторический источник в виде сводной немецкой статистики смертности «восточных рабочих» по отдельным месяцам. К сожалению, по ряду месяцев таких сводок исследователям выявить не удалось, но и по имеющимся можно составить достаточно ясную картину масштаба их смертности. Приводим численность умерших «остарбайтер» по отдельным месяцам 1943 г.: март — 1479, май — 1376, октябрь — 1268, ноябрь — 945, декабрь — 899; за 1944 г.: январь — 979, февраль — 1631 человек³. Опираясь на эти данные и используя метод экстраполяции (с учетом возможных скачков в уровне смертности в отдельных месяцах, по

¹ Шевяков А.А. Указ. статья. С. 10.

² Всероссийская Книга Памяти. С. 406.

³ Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996. С. 146.

которым нет сведений), П. М. Полян определил общую смертность «восточных рабочих» в диапазоне от 80 тыс. до 100 тыс.¹ В принципе с Поляном можно согласиться, но нас смущает одно обстоятельство — отсутствие сведений за последние месяцы войны, а в связи с перенесением военных действий на территорию Германии масштабы гибели «восточных рабочих», по ряду косвенных признаков, возросли. Поэтому мы склонны определить численность погибших и умерших советских гражданских лиц («восточных рабочих») в Германии величиной около 200 тыс.

В прямые гражданские потери входят погибшие бойцы гражданских добровольческих формирований — незавершенных формирований народного ополчения, отрядов самообороны городов, истребительных отрядов, боевых групп партийно-комсомольского актива, спецформирований различных гражданских ведомств и др. (потери партизан входят в общую статистику жертв на оккупированной территории), а также гибель гражданского населения от бомбежек, артобстрелов и т.п. Эти жертвы исчисляются многими сотнями тысяч. Составной частью прямых гражданских потерь являются ленинградские блокадники (около 0,7 млн умерших).

Суммируя все вышеприведенные составляющие прямых гражданских потерь, к которым без всяких натяжек применим термин «жертвы войны», мы определяем их общее количество величиной как минимум 4,5 млн человек.

Что касается военных потерь убитыми и умершими, то они составляли не менее 11,5 млн (а отнюдь не почти 8,7 млн). Речь идет об общем числе военнослужащих, не доживших до конца войны, и их мы условно подразделяем на три группы: 1) боевые потери; 2) не боевые потери; 3) умершие в плену.

Боевые потери военнослужащих мы определяем величиной около 7 млн (большинство их погибло непосредственно на поле боя). Наши оценки относительно боевых потерь убитыми и умершими несколько расходятся с указанной в книге «Гриф секретности снят» величиной — 6329,6 тыс.² Однако это рас-

¹ Полян П.М. Указ. соч. С. 68.

² Гриф секретности снят. С. 130.

хождение можно устранить посредством объяснения одного явного недоразумения. В одном месте этой книги отмечено: «Около 500 тыс. погибло в боях, хотя по донесениям фронтов они были учтены как пропавшие без вести»¹. Но в общее число боевых потерь (6 329,6 тыс.) эти около 500 тыс. человек автора книги «Гриф секретности снят» почему-то не включены, несмотря на констатацию факта, что они погибли в боях. Поэтому, когда мы утверждаем, что боевые потери убитыми и умершими составляли около 7 млн, то надо иметь в виду, что это с учетом оценочной численности погибших в боях в составе пропавших без вести.

Так называемые не боевые потери составляют свыше 0,5 млн человек. Это — военнослужащие, умершие от болезней, а также удручающе большое количество погибших в результате всякого рода происшествий и несчастных случаев, не связанных с боевой обстановкой. Сюда же входят 160 тыс. расстрелянных по приговорам военных трибуналов и приказам командиров в основном за трусость и дезертирство. В книге «Гриф секретности снят» указано общее количество всех этих не боевых потерь — 555,5 тыс. человек².

В общее число военных потерь убитыми и умершими входят также почти 4 млн советских военнопленных. Нам могут возразить, что в отечественной и зарубежной литературе называются другие цифры, значительно ниже указанной величины. В книге «Гриф секретности снят» в рубрике «Не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)» в качестве итоговой цифры указана непонятная и вызывающая острое недоверие у специалистов величина — 1783,3 тыс. человек³. Эту цифру следует сразу же отбросить ввиду её очевидной абсурдности. Несравненно ближе к истине стоят данные немецкой сводной статистики, согласно которым в немецком плену умерло 3,3 млн советских военнопленных⁴. Эта цифра

¹ Гриф секретности снят. С. 338.

² Там же. С. 130.

³ Там же. С. 131.

⁴ *Streit C. Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941—1945. Bonn, 1991. S. 244—246.*

является наиболее ходовой в научной литературе и не вызывает особого недоверия у специалистов. Однако изучение методики подсчета немецких сводных данных выявило весьма существенную их неполноту — от 600 до 700 тыс. советских военнопленных, которые в действительности погибли в плену, не вошли в немецкую сводную статистику смертности. Чтобы эти наши утверждения не выглядели голословными, мы приведем следующую аргументацию. Во-первых, сводная немецкая статистика смертности советских военнопленных (3,3 млн человек) по состоянию на 1 мая 1944 г., а война-то продолжалась ещё целый год, за который отсутствуют соответствующие сведения; во-вторых, указанная сводная статистика состоит как бы из двух частей, где данные за 1942—1944 гг. можно признать полными, поскольку отсчёт вёлся от момента пленения, а вот за 1941 г. немцы «вмонтировали» в неё, сводную статистику, только данные лагерной статистики, т.е. не учтены пленные, погибшие в 1941 г. в промежуток времени от момента пленения до момента поступления в лагерь (это крупный недоучёт — по нашим оценкам, не менее 400 тыс. советских пленных немцы в 1941 г. не довели живыми до лагерей). В-третьих, указанная статистика касается только немецкого плена, и там не отражена смертность советских военнопленных в финском и румынском плену. Опираясь на эту аргументацию, мы продолжаем настаивать, что масштаб смертности советских военнопленных (суммарно по немецкому, финскому и румынскому плену) составлял почти 4 млн человек.

Таким образом, общие потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли как минимум 11,5 млн человек. Утверждение авторов книги «Гриф секретности снят», что все эти потери военнослужащих в сумме составляли почти 8,7 млн (точнее — 8668,4 тыс.), безусловно, является ошибочным. Это в основном произошло из-за того, что авторы этой книги совершенно неправильно определили масштаб смертности советских военнопленных, существенно занизив его.

Следовательно, методом сложения конкретных потерь получается приблизительно 16 млн, из них 11,5 млн — военные, 4,5 млн — гражданские. И именно таким способом принято

исчислять потери в других воевавших странах. Например, общие людские потери Японии во Второй мировой войне (2,5 млн человек)¹ были исчислены, исходя из специфики японских потерь, посредством сложения их составляющих: погибшие на войне + умершие в плену + жертвы бомбёжек, в том числе от американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Так называемый балансовый метод при подобных расчетах не использовался ни в Японии, ни в других странах. И это правильный подход: общее число жертв войны, безусловно, надо исчислять посредством сложения разных компонентов конкретных потерь.

Но можно и балансовым методом доказать, что прямые людские потери (жертвы войны) СССР составляли около 16 млн. Для этого надо установить корректное соотношение уровня естественной смертности между относительно благополучным в демографическом плане 1940 г. и экстремальными 1941—1945 гг. Соотношение 1:1, установленное работавшей в 1989—1990 гг. комиссией, нельзя признать корректным. Ведь было же понятно, что в 1941—1945 гг. в связи с ухудшением условий жизни, отсутствием дефицитных лекарств и т.п. уровень естественной смертности населения неизбежно возрастет. И здесь необходима поправка в сторону увеличения при исчислении этого уровня применительно к экстремальным 1941—1945 гг. и установить его в рамках не 18,9 млн, а довести хотя бы до 22 млн. Эта величина (22 млн) является минимально допустимым уровнем естественной смертности населения в 1941—1945 гг. По нашим подсчетам и оценкам, к концу 1945 г. не было в живых порядка 38 млн человек, живших до войны, а также родившихся во время войны и тогда же умерших (в это число входят и лица, которые на самом деле были живы, но находились в эмиграции), и если из этого количества вычесть указанные 22 млн, то остается 16 млн жертв войны (38 млн — 22 млн = 16 млн).

Коснёмся немного проблемы сопоставимости наших потерь с потерями других стран. Общие людские потери Японии (2,5 млн) сопоставимы с рассчитанными нами 16 млн, но несо-

¹ Хаттори Т. Япония в войне. 1941—1945 : Пер. с яп. М., 1973. С. 606.

поставимы с хрущевскими и брежневскими 20 млн. Почему так? А потому, что в японских потерях не учтена возможная повышенная смертность гражданского населения в военные годы по сравнению с мирным временем. Это не учтено ни в немецких, ни в английских, ни во французских, ни в иных общих людских потерях в войне. В других странах подсчитывали именно прямые людские потери, а названная в 1961 г. Н.С. Хрущевым величина в 20 млн подразумевала демографические потери в широком плане, включающая в себя не только прямые людские потери, но и скачок в естественной смертности населения в военное время. Кстати, минимальные расчеты германских людских потерь (6,5 млн) сопоставимы именно с нашими 16 млн, но несопоставимы с 20 млн, так как немцы, не применяя балансового метода и не определяя скачка в естественной смертности населения, старались скрупулезно подсчитать и суммировать все составляющие прямых военных и гражданских потерь, включая ставших жертвами Холокоста немецких евреев¹.

Конечно, в военное время резко снизилась рождаемость. В дилетантской среде прослеживается тенденция включать «неродившихся детей» в общее число людских потерь в войне. Причем «авторы» обычно не имеют понятия, сколько же, собственно, детей «недородилось», и делают крайне сомнительные «расчеты», руководствуясь при этом исключительно собственной «интуицией» и доводя за счет этого общие людские потери СССР иногда даже до 50 млн. Разумеется, подобную «статистику» нельзя воспринимать всерьёз. В научной демографии всего мира включение неродившихся детей в общее число людских потерь в войне принято считать некорректным. Иначе говоря, в мировой науке это запрещенный прием.

Существует довольно большой пласт всякого рода литературы, в которой, даже без учета «неродившихся детей», посредством некорректных статистических манипуляций и ухищрений и «интуитивных оценок» выводятся самые невероятные и,

¹ Методику немецких подсчетов см.: *Якобсен Г.-А.* 1939—1945. Вторая мировая война: Хроника и документы : Пер. с нем. // *Вторая мировая война: Два взгляда.* М., 1995. С. 237—239.

естественно, заведомо ложные цифры прямых потерь — от 40 млн и выше. Вести цивилизованную научную дискуссию с этими «авторами» невозможно, поскольку, как нам неоднократно приходилось убеждаться, их цель состоит не в поисках исторической правды, а лежит совсем в иной плоскости: ошельмовать и дискредитировать советских руководителей и военачальников и в целом советскую систему; принизить значение и величие подвига Красной Армии и народа в Великой Отечественной войне; возвеличить успехи нацистов и их пособников.

Конечно, 16 млн прямых людских потерь — это огромные жертвы. Но они, по нашему глубокому убеждению, отнюдь не принижают, а, наоборот, возвеличивают подвиг народов многонациональной страны (СССР) в Великой Отечественной войне.

**«...А В ОТВЕТ ТИШИНА —
ОН ВЧЕРА НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ!»**

**1. Учёт личного состава Вооружённых сил СССР
перед Великой Отечественной войной**

Много лет уверяли нас в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее ЦАМО РФ): «Персонального послужного учета рядового и младшего начсостава в Рабоче-Крестьянской Красной Армии не велось, потому навести справки о прохождении службы в период Великой Отечественной войны, например, пропавшим без вести красноармейцем, — не представляется возможным». В эти слова не сразу, но поверилось, хотя и с трудом. Трудно было представить факт ленивого попустительства государства к учёту послужных этапов в армии отдельно взятого человека при одновременном наличии весьма жёсткой системы учёта этого же человека на «гражданке»: прописка, ЗАГС, воинский учёт, медучёт, соцстрах, партия, ВЛКСМ, профсоюзы, месткомы, домкомы, колхозы, совхозы, прочее. Шутка ли — те же военные сосчитали и учли при последней весенней приписке 1941 г. всех до единого человечка на «гражданке», кто подлежал по возрасту и состоянию здоровья призыву и мобилизации в случае войны, распределив на разряды и категории ресурсов, а учёт прохождения солдата по службе якобы не вели.

И поверилось в отсутствие послужного солдатского учёта в государстве только потому, что втемяшивали нам эту ересь неоднократно на разных уровнях.

Да и как проверить — был послужной учёт или нет? Ни одного руководящего или комментирующего документа нигде никогда после 1985 г. не было опубликовано, а до этого и тем более. Ни в одном из тысяч изученных фондов документов ЦАМО РФ не проскочила ни одна зацепочка. Ни один бывший работник 4-го отдела (отделения) районного военкомата (далее РВК) или штаба любой воинской части нигде и словом никому из знакомых не обмолвился: «Был учёт, был, и ещё какой!» Молчок повсюду.

Но пришёл Интернет. На Форуме нашего сайта www.soldat.ru несколько лет назад один из гостей поделился новостью о том, как постаревший бывший работник РВК поведал ему давнюю тайну о поголовном изъятии в 1949—1950 гг. всех учётно-послужных и прочих первичных документов на рядовой состав с довоенных времен и за период войны. Эти слова стали первой крохотной ласточкой. Теперь прилетела и вторая, потяжелее, которая впервые опубликована нами 2 года назад на нашем сайте (см. фото ниже). Это такая «ласточка», которой никакие слова комментариев не нужны. Отрицаний она не приемлет, самодостаточна и отвечает на множество возникающих вопросов.

Учетно-послужная карточка рядового состава РККА

Был учёт, причём подробный! И этот учёт являлся краеугольным камнем исторической памяти о военном времени и о судьбах миллионов людей. Если учесть, что в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА) с учетом численности армии к 22 июня 1941 г. за период 1941—1945 г. побывало около 35 миллионов человек, тогда становится ясной практическая цель уничтожения первичной документации — и финансовая (платить меньше пенсий), и политическая. При наличии этих документов несложно было бы при желании посчитать точные цифры не вернувшихся солдат по каждому РВК в стране и познать цену Победы и цену руководства ВКП (б) — КПСС. До начала создания Книги Памяти оставалось 40 лет, когда в 1949 г., в обстановке всепроникающей секретности, никто даже и мысли не мог допустить о том, чтобы когда-либо опубликовать точные списки погибших и пропавших без вести. Ведь даже извещения о судьбе воинов (похоронки) рассекретили только в 1990 году после принятия Постановления Политбюро ЦК КПСС от 17 января 1989 года «О Всесоюзной Книге Памяти» (И. Ивлев «Память хранима тобой», Тюмень: ТИД, 2008, с. 132) и в связи с началом работы в 1990 году её районных и городских редколлегий.

В системе воинского учёта личного состава в СССР всё было взаимосвязано. Каждый РВК при оценке ресурсов для мобилизации в тот или иной момент основывался на данных обязательного личного учёта. Часть военнообязанных запаса и будущих призывников ещё в мирное время приписывалась к определённым войсковым частям, куда им предстояло направляться при объявлении мобилизации.

Не был исключением и период перед войной. Предвоенная приписка новобранцев и военнообязанных запаса в первой половине 1941 г. была проведена дважды: как обычно, в начале года — в январе-феврале, и во второй раз в период 15 апреля — 15 мая, после вступления в должность с 1 февраля нового начальника Генерального штаба Г.К. Жукова и принятия с 12 февраля к разработке нового мобилизационного плана «МП-41» (ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 13002, д. 5, лл. 5—134). Последний переучёт ресурсов и приписка осуществлены как раз для получения самых точных данных о потенциальном коли-

честве солдат для будущей войны, а не только для приписки (привязки) резервистов к конкретным воинским частям в том или ином военном округе, в т.ч. для тех соединений, которые только что начали формирование с 19—20 февраля 1941 г. — новых 15 стрелковых корпусов, 25 стрелковых дивизий, 21 мехкорпуса, 41 танковой и 21 моторизованных дивизий (ЦАМО РФ, ф. 15-А, оп. 1845, д. 12, лл. 101—124). Одновременно уточнялись сведения о забронированных на производстве и в партхозактиве лицах, выявлялось количество негодных к военной службе, а также ограниченно годных. Состояние гражданских лиц в запасе разделялось на две категории (Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г., ст. 31):

1. Лица, отслужившие действительную срочную службу в рядах РККА и РКВМФ либо прошедшие её вневоинским способом в период ежегодных военных сборов, в т.ч. находящиеся на спецучёте для войск НКВД.

2. Все остальные лица.

Направление мобилизованных резервистов в воинские части при мобилизации или сборах аккуратно фиксировалось в учёте в РВК, соответственно, после убытия команды и после окончания расчётов в каждом РВК могли быстро доложить наверх: сколько ещё военнообязанных запаса всех категорий и разрядов и учтённых новобранцев можно мобилизовать, сколько на учёте ограниченно годных, сколько снято с учёта как негодных по здоровью, сколько учтено на брони. В каждый отдельно взятый момент по вертикали военкоматов имелись сводные точные данные о ресурсах личного состава по району, городу, области, республике. Только война внесла элемент разбалансированности учёта после перемещения многомиллионных масс новых частей и соединений, а также эвакуировавшихся гражданских, имевших бронь, и обычных частных лиц. Но и этот элемент хаоса в январе-марте 1942 г. был быстро преодолен.

В учётной карточке военнообязанного запаса (рис. 2, 3) при последней предвоенной приписке была проставлена его военнo-учётная специальность (ВУС), указан род войск, номер

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА

№ 1	Фамилия <u>Акишов</u>		17. Грамотность и образование	Метрочный, малограмотный
Военно-учетная специальность	Имя <u>Петрович</u>			Начальная школа <u>4</u> класс <u>а</u>
№	Отчество <u>Иванович</u>			Метроч, средняя школа — класс — (показать, в какой класс)
2. Год рождения	<u>1908</u>		Средняя школа	
3. Отметка о категории учета	Занес. <u>1</u> категории		Рабочая	
4. Группа учета	б. Состав		Техникум	
5. № военно-учетной специальности	<u>1</u>		Высшее уч. завед.	
7. Максимально возможная специальность	<u>Стрелок</u>		Область (край, респ.)	<u>Алтайская</u>
8. Максимальная должностная квалификация	<u>Стрелок</u>		Район (город)	<u>Орловский</u>
10. Специальность (гражданская)	<u>Стрелок</u>		Сельский совет	<u>Рекотский</u>
11. Партийность: а) член ВКП(б) б) член ВЛКСМ, указать с какого года	<u>Репартир пят</u>		Деревня	<u>Таловская</u>
13. Национальность	<u>Русский</u>		19. Сведения о прохождении призыва	
14. Родной язык	<u>Русский</u>		Призывной комиссией <u>Орловской</u>	
15. Знание иностранных языков	<u>не знает</u>		в <u>1939</u> году призван <u>в 1940 г. в 1941 г.</u>	
16. Общественная группа	<u>Рабочий, служащий, крестьянин-коллабист, крестьянин-единоличник</u>		20. Сведения о прохождении службы в армии с указ. времени поступления, перевода и окончания (на военный билет)	
	<u>Рабочий</u> (пенсия)		<u>с 9 января 1941 г. в 1941 г. в 1941 г.</u>	
			21. Определение командования об использовании в военное время	

Учетная карточка военнообязанного запаса

команды и часто действительный номер в/ч, к которой приписан воин, если по возрасту и состоянию здоровья он подлежал мобилизации. Очень часто в уголке было приклеено фото человека.

Условными номерами команд в каждом военном округе шифровались воинские части, как существовавшие, так и планируемые, которые за счёт призыва по мобилизации резервистов должны были развернуться до штатов военного времени или формироваться в первый месяц войны. Такими вновь формируемыми частями были, например, запасные стрелковые

22. Принял военную присягу при <u>486</u> с <u>11. 04. 1939</u> г. (наименование части, числа, месяца и года)			26. Отметка о приеме и снятии с учета Принят на учет <u>с. 1. 1. 1939</u> Снят с учета <u>с. 1. 1. 1939</u> 19__ г. Нач. уч. стола <u>Нач. уч. стола</u>	
23. Сведения о прохождении сборов и переподготовке (из военного билета)			27. Отметка о состоянии на спец. учете	
Пригодность к сбору (в знак)	По указу ВУ: приходя (бор)	В каком году и в-во		
15	1	1932		
17	1	1932		
15	1	1932		
20	1	1934		
00	с. 1	1939		
24. Сведения о месяце освидетельствованиях <u>Вран. с. 1. 1. 1939</u>			28. Отметка о наложении штрафа	
			29. Отметка о выдаче дубликата военного билета	
25. Отметка о выдаче и обжаловании моб. предп. <u>4. 8. 44</u> <u>Подполковник</u> <u>Райсберг</u> <u>Майор</u> выдан моб. предпис. ие о приписке <u>126 с. 1.</u> в команду № <u>725 (85)</u>			30. Когда и кем выдан военный билет <u>13. 11. 1939</u> <u>Майор</u> <u>Майор</u> <u>М. 1</u> <u>Р. 1. 1. 1939</u>	
31. Особые отметки <u>Вран. с. 1. 1. 1939</u> <u>М. 1. 1. 1939</u> <u>Р. 1. 1. 1939</u>			32. Служебный адрес и должность <u>Майор</u> <u>Майор</u> <u>М. 1. 1. 1939</u> <u>Р. 1. 1. 1939</u>	
33. Домашний адрес <u>Майор</u> <u>Майор</u> <u>М. 1. 1. 1939</u>				
34. Подпись нач. воен. уч. стола <u>13. 11. 1939</u>				

Учетная карточка военнообязанного запаса

бригады, новые арtpолки, инженерные и дорожные части, части связи, местные караульные подразделения, полевые госпитали и прочие медсанорганы, огромный перечень других тыловых учреждений (складов, баз, рот обслуживания, мастерских, почтовых органов и т.п.).

Каждому приписанному человеку заранее при проведении приписки выдавали мобилизационное предписание (повестку), где указывался день его прибытия после начала мобилизации, например, «на 2-й день мобилизации», время прибытия на сборный пункт, номер команды или действительный номер

в/ч, в которую назначен человек. Для вступления в действие мобпредписания достаточно было или персонального вызова при скрытой мобилизации согласно Приказу народного комиссара обороны СССР № 0130 от 20 июня 1940 г. («Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР», том 13 (2—1), М.: ТЕРРА, 1994, с. 148), или объявления Указа Президиума Верховного Совета ССР о начале открытой мобилизации. В учётно-послужной карточке (далее УПК) рядового состава РККА, которую мы публикуем, вверху можно увидеть строку «Наименование части и подразделения». Вот тут и указывалось действительное, а не условное наименование воинской части. На обороте карточки перечислялись этапы прохождения службы во всех в/ч с занесением дат, номеров приказов о перемещении и печатями штабов в/ч.

Согласно Директиве ГШКА № моб/1/542241сс от 1 марта 1941 г., приписке не подлежали военнообязанные запаса, в том числе и начальствующего состава, следующих национальностей: немцы, поляки, румыны, финны, болгары, турки, иранцы, японцы, корейцы и китайцы (ЦАМО РФ, ф. 8-А, оп. 2729, д. 28, лл. 17—30). Кроме того, военнообязанные запаса местных национальностей после тщательной проверки приписывались к боевым и тыловым частям рассредоточенно, не создавая национальных подразделений. Совсем не владеющие русским языком, в том числе и начальствующий состав, к частям и учреждениям не приписывались. Это не означало, что их не могли мобилизовать при возникновении войны.

В нашем распоряжении имелись УПК лиц, назначенных в войска Наркомата внутренних дел (далее НКВД), да ещё и в двух видах. Мы полагали, что такие документы оформлялись только для тех, кто был определён для службы в системе этого наркомата. Публикуемая нами выше УПК для рядового состава РККА недвусмысленным образом подтверждает наличие целой системы послужного учёта рядового состава и в Наркомате обороны СССР (далее НКО). Поэтому всерьёз говорить о том, что не было послужного учёта солдат, мог только сведущий человек, не желавший раскрыть истину. Или такой же обманутый в своё время, как и мы.

Прохождение службы со дня зачисления в часть

	Месяц в части	Год в части	Месяц в части	Год в части
1. Выход в отпуск	0	1955-57		
2. Огула в отпуск	0	1957-58		
3. Выход в отпуск	30.3	1958		
4. Выход в отпуск	4	1959		
5. Выход в отпуск		1959		
6. Выход в отпуск		1959		
7. Выход в отпуск		1959		
8. Выход в отпуск		1959		
9. Выход в отпуск		1959		
10. Выход в отпуск		1959		
11. Выход в отпуск		1959		
12. Выход в отпуск		1959		
13. Выход в отпуск		1959		
14. Выход в отпуск		1959		
15. Выход в отпуск		1959		
16. Выход в отпуск		1959		
17. Выход в отпуск		1959		
18. Выход в отпуск		1959		
19. Выход в отпуск		1959		
20. Выход в отпуск		1959		
21. Выход в отпуск		1959		
22. Выход в отпуск		1959		
23. Выход в отпуск		1959		
24. Выход в отпуск		1959		
25. Выход в отпуск		1959		
26. Выход в отпуск		1959		
27. Выход в отпуск		1959		
28. Выход в отпуск		1959		
29. Выход в отпуск		1959		
30. Выход в отпуск		1959		
31. Выход в отпуск		1959		
32. Выход в отпуск		1959		
33. Выход в отпуск		1959		
34. Выход в отпуск		1959		
35. Выход в отпуск		1959		
36. Выход в отпуск		1959		
37. Выход в отпуск		1959		
38. Выход в отпуск		1959		
39. Выход в отпуск		1959		
40. Выход в отпуск		1959		
41. Выход в отпуск		1959		
42. Выход в отпуск		1959		
43. Выход в отпуск		1959		
44. Выход в отпуск		1959		
45. Выход в отпуск		1959		
46. Выход в отпуск		1959		
47. Выход в отпуск		1959		
48. Выход в отпуск		1959		
49. Выход в отпуск		1959		
50. Выход в отпуск		1959		
51. Выход в отпуск		1959		
52. Выход в отпуск		1959		
53. Выход в отпуск		1959		
54. Выход в отпуск		1959		
55. Выход в отпуск		1959		
56. Выход в отпуск		1959		
57. Выход в отпуск		1959		
58. Выход в отпуск		1959		
59. Выход в отпуск		1959		
60. Выход в отпуск		1959		
61. Выход в отпуск		1959		
62. Выход в отпуск		1959		
63. Выход в отпуск		1959		
64. Выход в отпуск		1959		
65. Выход в отпуск		1959		
66. Выход в отпуск		1959		
67. Выход в отпуск		1959		
68. Выход в отпуск		1959		
69. Выход в отпуск		1959		
70. Выход в отпуск		1959		
71. Выход в отпуск		1959		
72. Выход в отпуск		1959		
73. Выход в отпуск		1959		
74. Выход в отпуск		1959		
75. Выход в отпуск		1959		
76. Выход в отпуск		1959		
77. Выход в отпуск		1959		
78. Выход в отпуск		1959		
79. Выход в отпуск		1959		
80. Выход в отпуск		1959		
81. Выход в отпуск		1959		
82. Выход в отпуск		1959		
83. Выход в отпуск		1959		
84. Выход в отпуск		1959		
85. Выход в отпуск		1959		
86. Выход в отпуск		1959		
87. Выход в отпуск		1959		
88. Выход в отпуск		1959		
89. Выход в отпуск		1959		
90. Выход в отпуск		1959		
91. Выход в отпуск		1959		
92. Выход в отпуск		1959		
93. Выход в отпуск		1959		
94. Выход в отпуск		1959		
95. Выход в отпуск		1959		
96. Выход в отпуск		1959		
97. Выход в отпуск		1959		
98. Выход в отпуск		1959		
99. Выход в отпуск		1959		
100. Выход в отпуск		1959		

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Графы по графы извлечения записываются проставляющим «даты»
или «подписи» с даты зачисления.
2. В п. 17 и 18 указывается категория, даты: «Р», «Р», «М» и т. д.
3. При записке в графы записываются даты зачисления в службу
или «даты» и «подписи» графы записываются и дается
(например: был зачислен, отдал человек НАКСМ и т. д.)

Учетная карточка военнообязанного запаса

мата. Подобный документ мог быть подписан как начальником Генштаба, так и его заместителем, но даже при таких должностях они — люди подневольные, что прикажут сверху, то и сделают. Верхом для них являлся военный министр, а выше его — председатель Совета Министров СССР. Но и он вряд ли что делал бы в этом направлении без указки из ЦК КПСС, никуда от этого не деться. Итак — Хрущев и сотоварищи? Этот вопрос пока остаётся открытым...

Оценивая данный процесс, можно сказать смело: военкоматы исполнили эту работу «кто в лес, кто по дрова»! Какому военкому как на душу легло! Одни исполнители постарались

перенести в алфавитную книгу максимум данных: ФИО, год рождения, домашний адрес, место работы, дату призыва, звание, номер военно-учётной специальности, номер команды или название части, куда направлен мобилизованный, дату отправки и даже иной раз впоследствии указывали его судьбу. Другие поступили по минимуму, внося лишь ФИО, год рождения (не всегда), дату призыва (не всегда), адрес (не всегда), звание, ВУС. Сотни тысяч воинов, значившихся в учётных карточках, в книги призыва и вовсе не вошли! Причины этого отражены в далее следующем материале.

Многие годы сотни тысяч людей ищут своих сгинувших на войне родственников. Цепочка знаний о бойце, как правило, обрывается на военкомате призыва — согласно книге призыва (если сохранилась), призвали его тогда-то. И всё! Куда направили, когда, в составе какой команды (у каждой был свой номер), с кем — ответ в 95% случаев отрицательный: «Нет сведений в нашем РВК». Да ими же все свободные места в рабочих кабинетах в своё время были забиты! Сведений было «море» в каждом военкомате, но сейчас в их подавляющем большинстве нет ничего! Куда могло деться СТОЛЬКО документов? Почему книгам призыва, вторичным, по сути, источникам, назначен срок хранения 75 лет, а у первичных и десятка лет не набралось?

2. Комплектование Вооружённых сил СССР. Ресурсы личного состава. Мобилизация после начала войны

Рассмотрим особенности комплектования армии и флота в СССР в 1939—1941 гг. Благодаря введению в действие Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. («Ведомости Верховного Совета СССР», № 32 (55), 23.09.39), а также ряду других специальных мер (скрытая мобилизация под видом Больших учебных сборов в мае-июне 1941 г., внеочередной весенний призыв в 1941 г. лиц, родившихся в 1-м полугодии 1922 г. и другие), фактическая численность Вооружённых сил СССР увеличилась с 1 596 400 чел. по состоянию на 1 января 1938 г. («Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат,

1961, с. 116) до **5 082 305** чел. к 22 июня 1941 г. (см. таблицу 27, п. 1 источников сведений).

Для доведения Вооружённых сил СССР (далее ВС СССР) до численности штатов военного времени после начала войны требовалось дополнительно призвать 4,887 млн человек по состоянию штатного состава РККА на 1 января 1941 года («1941 г. — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 109). Общие ресурсы военнообязанных запаса по состоянию на эту дату оценивались следующим образом (ЦАМО РФ, ф. 14-А, оп. 113, д. 1, л. 189):

1. Военнообязанных запаса рядового и младшего начальствующего составов 1 и 2 категорий всех трёх разрядов с 1890 по 1921 г.р. включительно (32 возраста) — 20 024 тысячи чел.

2. Среднего и старшего начальствующего состава запаса — 893 тысячи чел.

3. Забронированных за народным хозяйством — 2781 тысяча чел.

4. Всего ресурс военнообязанных запаса составлял 23 698 тысяч чел.

5. Состояло в рядах ВС СССР лиц 1919—1921 г.р. — 3 679 200 чел.

6. Состояло в рядах ВС СССР начсостава кадра — 554 200 чел.

Следует чётко понимать, что в число 23,698 млн чел. не входит ни численность кадровой армии к 1 января 1941 г., ни ресурс допризывной молодёжи 1922 года рождения, призванной за несколько недель до начала войны, ни ресурс последующих молодых возрастов 1922—1927 г.р., ни ресурс официально непризывных 1886—1889 г.р., также частично призванных за весь период войны. Каждый возраст дополнительно давал значительное приращение общего призывного ресурса, указанного в п. 4 выше, составляющее в сумме около 19 млн человек и в приведённых цифрах отсутствующее!

И самое интересное в этой ситуации то, что ни один исторический источник, даже априори уважаемый, до сих пор не даёт детальной расшифровки положения на 22 июня 1941 г. с ресурсами личного состава, хотя бы в таком примитивном виде:

а) это у нас кадровая армия на начало войны — 5 082 305 человек;

б) это у нас ресурс военнообязанных запаса всех категорий учета на 22 июня 1941 г. — X;

в) это у нас величина весеннего (1941 г.) призыва мальчишек 1922 г.р. (1-е полугодие) — Y;

г) а это у нас призывной ресурс мальчишек 1922 (2-е полугодие) — 1927 гг. рождения за весь период войны — Z.

Чему равняются эти иксы, игреки и зеты? В опубликованных источниках этих сведений мы нигде не найдём. Штатный состав армии в результате проведённых оргмероприятий к 22 июня 1941 г. был увеличен, следовательно, увеличена потребность в личном составе по штату военного времени. Опубликованные выше цифры ресурсов на 1 января 1941 года после проведения двух последующих приписок были в значительной мере уточнены, но до всеобщего сведения до сих пор так и не доведены. В исторических источниках имеются либо общие слова и никакой конкретики, либо в лучшем случае общие цифры без детализации. Указанные выше сведения на 1 января 1941 года об общих ресурсах военнообязанных были опубликованы в книге «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (с. 113), вышедшей в Воениздат в 1961 г. и имевшей до 29 мая 1964 г. гриф «Сов. секретно», затем до 27 мая 1993 г. гриф «Секретно». Тираж уважаемой книги ограничен, каждый экземпляр номерной. В книге на с. 113 дана лишь численность начсостава кадра армии на 01.06.41 в 568 300 чел. Сводные сведения по «людскому» вопросу в ЦАМО РФ вновь только что засекретили. **Разве это нормально для понимания специфики ситуации спустя 70 лет после происхождения событий?**

В армии, на флоте, в пограничных и внутренних войсках НКВД к 22 июня 1941 г. находились следующие категории военнослужащих рядового и младшего начальствующего составов, проходящих действительную срочную военную службу (ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 10, лл. 227—228):

— рядовой состав сухопутных войск НКО и внутренних войск НКВД из новобранцев 1918 (второе полугодие), 1919,

1920, 1921, 1922 (1-е полугодие) г.р., призванных с осени 1939 по весну 1941 г., — со сроком службы 2 года;

— младший начсостав сухопутных войск НКО и внутренних войск НКВД (сержанты и старшины), призванный с осени 1938 по осень 1940 г. (с 1917 по 1921 г.р.), — со сроком службы 3 года;

— рядовой и младший начсостав состав частей ВВС НКО и НКВМФ, береговой обороны НКВМФ и погранвойск НКВД, призванный с осени 1937 по весну 1941 г. (с 1916 по 1922 г.р.), — со сроком службы 4 года;

— рядовой и младший начсостав частей и кораблей ВМФ, призванный с осени 1936 по весну 1941 г. (с 1915 по 1922 г.р.), — со сроком службы 5 лет.

Не будь у нас такого количества (более 4 млн человек) обученного состава молодых возрастов к началу войны в составе ВС СССР и кто знает — как развернулись бы её события? Выдержали бы, выстояли бы?

Ниже будут описаны особенности наиболее неясных для общественности процессов призыва личного состава в РККА и РКВМФ, происходивших в период лета — начала осени 1941 г.

Согласно Приказу НКО № 0130 от 20 июня 1940 г., мобилизация имела две формы проведения:

а) скрытая мобилизация, «...когда в интересах обороны страны требуется провести мобилизацию без доведения об этом до всеобщего сведения и без разглашения действительной цели проводимых мероприятий»;

б) открытая мобилизация, «...когда решение о мобилизации доводится до всеобщего сведения граждан Советского Союза и отмобилизование войск производится открыто» («Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР», том 13 (2—1), М.: ТЕРРА, 1994, с. 149).

Процесс открытой мобилизации в СССР имел следующие особенности. Её первым днём являлось 23 июня 1941 г. Она проходила в течение 7 суток. Для ясности впредь будем называть её первой волной мобилизации. В этот период, соглас-

но Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., призывались обученные воины 1905—1918 г.р. запаса 1-й категории 1-й очереди, прошедшие действительную военную службу. Они, как правило, были направлены в находящиеся в том же военном округе воинские части (в т.ч. в части НКВД) для развёртывания их за счёт мобилизации до штата военного времени, или в развёртываемые воинские части в другой военный округ, или в пункты, где с объявлением мобилизации начинали формироваться новые части согласно мобплану МП-41. В итоге к 1 июля 1941 года было призвано более 5,35 млн военнообязанных, из них свыше 505 тысяч офицеров запаса из ресурса в 893 тысячи человек («Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961, с. 188, «1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 114).

Ни один военнообязанный запаса не был призван, как говорится, «просто так». Если соединение убыло на Запад до 22 июня, то тогда эти воины, приписанные в него весной 1941 г. и призванные с началом открытой мобилизации, отправлялись эшелонами вслед за ним в заранее определённые пункты, которые были обозначены в довоенном плане оперативных перевозок. **Этот план, равно как и мобплан МП-41, был составной частью общего стратегического оперативного плана СССР, окончательно разработанного в марте-мае 1941 г. высшим политическим и военным руководством нашей страны.** Другая часть мобилизованного личного состава направлялась во вновь созданные с началом войны в военных округах на фондах убывших на Запад дивизий запасные стрелковые бригады, предназначенные для комплектования пополнения в части и соединения, существовавшие к 22 июня 1941 г. Третья часть была определена для формирования новых войсковых частей, предназначенных к созданию в первый месяц войны. Четвёртая часть была направлена межокружными перевозками на развёртывание войсковых частей в другие военные округа.

У каждого воина, направленного в развёртываемую до штата военного времени или вновь формировавшуюся войсковую часть, в мобилизационном предписании был проставлен уни-

кальный для каждого военного округа и части номер команды согласно схеме развёртывания. Схема развёртывания является главным документом любой армии на случай мобилизации. Лишних людей, не имевших на руках мобилизационных предписаний, призвано не было. «Лишними» являлись добровольцы, осадившие военкоматы после объявления мобилизации. При всей благородности их действий нужно отметить, что они, по сути, мешали военкоматам производить плановый призыв. В ЦАМО РФ находится немало рапортов военных комиссаров с сообщениями о добровольцах и запросами — что с ними делать? С другой стороны, следует сказать, что такой добровольный порыв десятков тысяч людей вступить в армию всегда является признаком здорового общества, когда отдельно взятый его член в случае опасности старается защитить свою страну!

В кратко описанной картине первой волны мобилизации июня 1941 г., привлёкшей в армию и на флот в дополнение к 5,08 млн человек ВС СССР всего за 7 суток свыше 5,35 млн человек (в т.ч. в части НКВД), практически не было импровизаций. Весь этот процесс был жёстко распланирован за период с августа 1940-го по начало июня 1941 г. С чьей-то подачи считается, что мобилизация всё же была сорвана в нескольких самых западных регионах Белоруссии и Украины. Должен сказать, что на самом деле она в освобождённых в 1939 г. регионах не планировалась, ни один человек в них не подлежал приписке и не был приписан ни к одной воинской части (ЦАМО РФ, ф. 8-А, оп. 2729, д. 28, лл. 17—30). Высшее руководство СССР им не доверяло. Новобранцев, кого успели оттуда призвать перед войной, в массовом порядке отправили во второстепенные части на восток во внутренние военные округа и в Среднюю Азию (ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 2, л. 26). Лиц остальных призывных возрастов, если их не успели в июле 1941 г. отвести на восток после выхода специальной Директивы ГШКА, призывали только в 1944—45 гг. после освобождения территории. Во всех других регионах СССР явка военнообязанных запаса на призывные пункты после объявления мобилизации составила 99% и выше! Даже в Белоруссии и в Украине, попавших в

зону боевых действий, а в Закавказском военном округе — 99,5% (ЦАМО РФ, ф. 209, оп. 1091, д. 4, л. 219)! Из малого числа неявившихся более половины имели так называемые уважительные причины, явных уклонистов были единицы.

В связи с огромными потерями на фронте в соединениях и людях Государственный Комитет Обороны СССР (далее ГКО) был вынужден подготовить Постановление ГКО № 48 от 8 июля 1941 г. «О формировании дополнительных стрелковых дивизий» (РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 1, лл. 154—155). С 12—14 июля началась вторая волна мобилизации. Она не была запланирована в мобплане МП-41 ни так скоро, ни в столь большом объёме. Она **вообще в нём не была запланирована**, поскольку предусмотреть такое катастрофическое развитие событий не мог никто. Именно поэтому в названии Постановления упомянуто слово «дополнительных», что следует читать как «дополнительных к мобплану МП-41 стрелковых дивизий». К такому шагу вынудил общий, неблагоприятный для нас, ход войны. Никто не мог предполагать о том, что командование Западного Особого военного округа за 4 суток так и не доведёт до войск Директиву Главного Военного Совета РККА от 18 июня 1941 г. о приведении их в состояние полной боевой готовности («Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», сборник документов, М.: Издательство «Русь», 2000, т. 2, кн. 1, с. 389), и на головы спящих в казармах бойцов обрушится ливень бомб и снарядов в первые же минуты нападения. Никто не мог предполагать о том, что Западный и Северо-Западный фронты затрешат по швам после немецкого нападения всего за 6 суток, а запланированное предельное отступление наших войск от границы на линию приграничных укреплённых районов превратится в их безудержное бегство в глубокий тыл, усугубляемое паникой военных, гражданских и партийных органов и диверсиями противника (ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2513, д. 72, л. 64). Никто не мог предполагать того, что немцы вложатся в сокрушающий первый удар уже отмобилизованной силой именно против Западного фронта. А если кто и предполагал, то его голос утонул в череде противоречащих ему. Никто не мог предполагать и то,

что противник не позволит иметь нам мобилизационный период в 15—25 суток для развёртывания войск до штатов военного времени. Всё это коренным образом меняло и даже полностью аннулировало предвоенные планы и заставляло на ходу изобретать новые решения. Фактически введением распорядительного порядка формирования новых соединений и частей мобилизационный план МП-41 был если не отменён, то в весьма значительной мере скорректирован.

После принятия Постановления ГКО № 48 и подписания Директив Генерального штаба РККА в штабы военных округов поступили наряды на призыв нескольких миллионов человек военнообязанных запаса из остатков призывных возрастов, ранее поднятых по мобилизации или уже служивших в кадровой армии (1905—1921 г.г.). После распределения нарядов по областным и республиканским военкоматам с 12—14 июля 1941 г. вновь закипела работа по оповещению, призыву, комплектованию и отправке команд мобилизованных в пункты формирования новых соединений, а также в запасные бригады, которые часть своего личного состава также отправили в формируемые соединения. Всего в июле началось формирование внеплановых дополнительных 59 стрелковых и 30 кавалерийских дивизий НКО вместо запланированных Постановлением ГКО № 48 56 стрелковых и 10 кавалерийских. Из этого числа 3 стрелковые дивизии были созданы из тех военнообязанных запаса, кто был призван в Московском военном округе 23—24 июня и назначен для развёртывания до штата военного времени соединений и частей Прибалтийского Особого военного округа, в т.ч. шести прибалтийских дивизий (179—184 сд), к концу июня уже разбежавшихся. Другие же соединения отходили на восток, не подавая донесений о своём положении и состоянии. Развёртывать было некого. Поэтому эшелоны с русским личным составом с 27 июня были в пути остановлены, развёрнуты назад и направлены в новые пункты для формирования внеплановых соединений НКО (242, 245, 248-я сд) практически обратно в Московский военный округ в гг. Ржев, Вышний Волочек, Вязьма (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 7, л. 1). Та же картина произошла и с возвратом с 30 июня десят-

ков тысяч военнообязанных запаса Орловского и Приволжского округов, эшелоны с которыми развернули из района Гомеля и вернули в Курск, Елец, Липецк, Воронеж, Тамбов (там же, л. 9). Они также были обращены на формирование внеплановых соединений с 8 июля 1941 г.

С 2 июля отменялась переброска эшелонов с призванным приписным составом из внутренних военных округов вслед убывшим на Запад до 22 июня и втянувшимся в бои стрелковым и танковым дивизиям («1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 114). Их во время боёв пополняли уже из местных ресурсов или успевшего прибыть приписного состава других соединений. А их приписной личный состав был направлен другим адресатам, в т.ч. в формируемые по отдельному решению руководства с 26—29 июня 1941 г. 15 стрелковых дивизий НКВД. Их комплектовали с привлечением около 5—7% от штата рядового и до 20 % командного состава из кадровых частей войск НКВД (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 19, л. 36). Остальной личный состав для дивизий НКВД был призван из запаса в первой и второй волнах мобилизации, формировавших соединения НКО. В связи с этим называть их в чистом виде дивизиями НКВД некорректно, но придётся оставить именно эти названия, коль сложилось исторически, что формирователем их был Наркомат внутренних дел.

Также значительная часть личного состава из запасных бригад, начиная с 10 июля 1941 г., убыла на фронт в составе маршевых батальонов штатной численностью 1000 бойцов каждый. Всего за период с 10 июля по 6 сентября 1941 г. было отправлено в адрес фронтов **752 маршевых батальона** (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 7, лл. 49, 52, 61, 63, 65, 69, 123; д. 48, лл. 83—92; оп. 12234, д. 19, лл. 59—195). В августе убытие маршбатов из запасных бригад началось с 16-го числа, после подписания Постановления ГКО № 459 от 11 августа о формировании новых 85 стрелковых и 25 кавалерийских дивизий и начала третьей волны мобилизации с 18—22 августа 1941 года. Всего к 6 сентября 1941 г. на фронт в составе 752 маршевых стрелковых и пулемётных батальонов ушло 740 тысяч обучен-

ных воинов — и это помимо тех, кто в количестве более миллиона человек был направлен на развёртывание новых 110 дивизий. Впоследствии с 10 сентября пополнение из запасных частей стали отправлять только номерными маршевыми ротами — стрелков по 254 человека и специалистов по 140 человек (Приказ НКО № 0339 от 05.09.41 — «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР», том 13 (2—2), М.: ТЕРРА, 1997, с. 83). Эта практика сохранилась в течение всей войны.

В третьей волне мобилизации были призваны остатки возрастов 1905—1921 г.р. обеих категорий, включая необученных, а также впервые поднят весь ресурс военнообязанных 2-го разряда запаса 1904—1895 г.р. общим количеством в 6,8 млн чел. («1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 109). Больше половины из них нужно было вновь обучать в запасных частях премудростям военного дела. Всего с начала войны к 1 октября 1941 г. в ряды РККА были призваны мобресурсы военнообязанных запаса 24 возрастов от 1895 до 1918 гг. рождения включительно, а кое-где, например, из областей, оккупированных противником, и до 1890 года рождения. За период октябрь—декабрь 1941 г. в массовом порядке в армию были призваны лица 1890—1894 гг. рождения, в частности, около 300 000 чел. на формирование 10 сапёрных армий (РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 12, лл. 118—119). Всего за 1941 г. было мобилизовано дополнительно к численности кадровой армии свыше 14 млн чел. Из них маршевым пополнением Центра было отправлено на фронт свыше 2,246 млн чел. (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 359, л. 224). Остальные были дополнительно направлены на формирование огромного количества новых частей или были привлечены в качестве пополнения самими воюющими армиями и фронтами. Общий ресурс находившихся в Вооружённых силах лиц в 1941 г. составил почти 19,1 млн чел. Об этом мы очень подробно расскажем в дальнейшем при рассмотрении ресурсов личного состава и его потерь.

Описание трёх волн открытой мобилизации лета 1941 года не было бы полным без краткого описания процесса скрытой мобилизации, осуществлённой в конце мая — 10 июня 1941 г.

под видом «Больших учебных сборов». Персональными повестками, без публичных объявлений и торжественных проводов, для скрытного увеличения численности войсковых частей до размеров, близких к штатам военного времени, в армию призывали 755 859 чел. 1-й категории военнообязанных запаса обученного рядового и младшего начсоставов и 46 279 человек начальствующего и политического составов (М.В. Захаров «Накануне великих испытаний», М.: Воениздат, 1968, с. 249). Это составило 24% приписного личного состава по мобплану МП-41 («1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 82). Дополнительно около 56 000 чел. было направлено в инженерные части с передислокацией их на военное строительство вблизи западных границ.

Почти все кадровые стрелковые, артиллерийские, танковые части, исключая некоторые приграничные, находились в летних полевых лагерях. Туда и были направлены в конце мая — июне 1941 г. мобилизованные, приписанные к ним. Де-юре войсковые части оставались в штатах и численности мирного времени, причем в штатах в 2—2,5 раза по численности меньших, чем содержались приграничные соединения, а фактически, после поступления приписного состава, оказались в численности, их превышающей. Например, стрелковые дивизии были доведены почти до 12 000 человек (ЦАМО РФ, ф. 157, оп. 12790, д. 47, лл. 18, 19, 25, 50, 83, 87). Все необходимые запасы вооружения, снаряжения, амуниции по штатам военного времени уже находились на складах неприкосновенного запаса (далее НЗ) в каждой части, а также на передовых и головных складах армий вблизи государственной границы. Их достаточно было распределить согласно табелям и наличию личного состава. До полного штата военного времени не хватало всего по 2500 человек в каждую из 99 таких развернутых стрелковых дивизий. Их поступление планировалось, и в большинстве случаев произошло с объявлением открытой мобилизации, которая, как известно, не заставила себя долго ждать.

Трудно даже предположить, как ещё более тяжело развернулись бы события начального периода войны, не пойдя наше Руководство на такой шаг, как скрытая мобилизация, заранее.

Её осуществление маскировалось под проведение «Больших учебных сборов». Соответственно, все указанные выше военнообязанные запаса тихо призывались не по мобилизации, а персональными повестками на сборы, о чём в их военных билетах, приписных картах и карточках учета делалась соответствующая отметка (ЦАМО РФ, ф. 135, оп. 12462, д. 14, л. 17). В огромном количестве военкоматов впоследствии при составлении книг призыва (мобилизации) эти люди остались «за бортом» учёта, поскольку формально мобилизованными не являлись, а их карточки учёта уничтожили...

Прошло 70 лет с начала войны, но ни один официальный труд военного ведомства так и не опубликовал хотя бы так же кратко, как выше, сведения о четырёх волнах мобилизации за первое лето 1941 года. А ведь были ещё две волны осенью 1941 года. Были ещё две в начале 1942 года. Счёт в каждой из них шёл на миллионы человек. Где же конкретика, ведь ничего, кроме общих фраз, в опубликованном мы до сих пор не увидим. До сих пор не рассекречены сведения о наличии к началу войны ресурсов военнообязанных запаса всех привлечённых с 23 июня 1941 г. возрастов 1890—1918 г.р., срочнослужащих и новобранцев 1919—1927 г.р., а также сведений о количестве забронированных на производстве и разбронировании в годы войны. Нет данных и о величине пополнения, отправленного за годы войны запасными частями. Это краеугольные камни всего исторического анализа периода военных лет, недоступные для исследователей. Все 70 лет нас потчуют байками, не открывая реальные цифры. Впрочем, капля камень точит!

Надо сказать, что учёт движения личного состава (поступление и убытие) во многих запасных частях и их подразделениях был надлежащий, с многочисленными упорядоченными списками учёта личного состава и другими документами, находящимися в ЦАМО РФ. Отчётность бригад по инстанции, как правило, подробная. В документах штабов военных округов от них имеются почти все сводные данные с указанием номеров маршевых батальонов и рот, дат их формирования, погрузки и отправки на фронт, а также мест их назначения и получателей. Но сводных цифр даже на уровне военных округов, не говоря

уже о всей РККА, никто нигде не увидит. Сводные архивные документы засекречены, а публикаций нет.

Весомым пластом сведений, выпавшим из рассмотрения не только высшего военного руководства, но и органов местного военного управления, являются данные об ушедших воевать, но не вернувшихся жителях той или иной местности. Речь идет о сводных перечнях воинов, учтённых бывшими сельскими советами (сельскими администрациями), ФИО которых можно часто увидеть на памятниках и стелах по месту их жительства на селе. Эти сведения сохранены земляками как в имеющейся документации бывших сельских советов, так и в подробнейших похозяйственных книгах, оформленных по состоянию на 1940 год и находящихся в областных архивах, кстати, в большинстве своём — на секретном хранении! Сопоставление этих списков с данными книг призыва, в зависимости от территории, может привести к неожиданным результатам. Около 5—8% лиц, кто учтён сельсоветами как призванный по мобилизации и точно погибший (пропавший без вести) и в отношении кого в семьях имеется официальный документ о судьбе либо о ком никаких сведений о судьбе с момента ухода на войну так и не появилось, могут отсутствовать в сохранившихся книгах призыва военкоматов. Например, по халатности исполнителей, заполнявших их с учётных карточек мобилизованных военнообязанных запаса в 1949—1950 гг. Более того, извещение о судьбе солдата из воинской части весьма часто могло миновать военкомат. Это произошло в связи с выходами в 1942 г. Приказов НКО, менявших порядок высылки извещений (Приказы НКО №№ 10 от 14.01.42, 0270 от 12.04.42, 214 от 14.07.42 — «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР», том 13 (2—2), М.: ТЕРРА, 1997).

Следует дополнительно пояснить, откуда взялись эти 5—8%: в период 1993—2008 гг. автором этих строк вместе с коллегами были отправлены в ЦАМО РФ свыше 19 000 запросов о судьбах военнослужащих, на которые были получены ответы с приложением справок архива; из них от 5 до 8% ответов в зависимости от района Архангельской области, где родился воин, содержали следующие слова: «В картотеках учёта безвозвратных потерь рядового и сержантского состава такой-то НЕ

ЗНАЧИТСЯ. То же касалось сведений по офицерам и по иным категориям воинов. Учитывая большой объём выборки, её закономерность с известным допущением по меньшей планке можно вполне использовать и при оценке генеральной совокупности, коей является общее количество участников Великой Отечественной войны. Забегая вперёд, скажем о том, что доля в 5% от примерно 35 млн «надевавших шинели» лиц составляет **1,75 млн чел.** И поисковая практика на местах боёв каждый полевой сезон подтверждает своими именными находками грустную закономерность отсутствия учётных данных десятков опознанных воинов в органах военного управления при наличии сведений в семьях и похозяйственных книгах.

Вслед за получением извещения в семье могло не быть потребности в оформлении и получении пенсии. И воинская часть, успевшая выслать извещение семье, могла не выслать донесение о потерях по инстанции, и тогда воин будет отсутствовать в централизованном учёте персональных потерь. В результате мы имеем факт того, что воин может быть не учтён ни по призыву, ни по судьбе в военкомате и архиве Министерства обороны, но о нём знают и помнят в семье и в сельсовете территории.

Как известно, по знаменитому Федеральному закону № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2004 г. было полностью перекроено административное деление России. Появились новые укрупнённые сельские поселения, которые включили в свой состав от 1 до 5—6 территорий бывших сельсоветов. Поменялись границы, неизбежно добавилось много путаницы в отношении прошлого. Документы бывших территорий сельсоветов хорошо если сохранены, хотя бы в районных архивах. А если нет?

Помимо этого множество военкоматов также в 2008—2009 гг. были укрупнены, а вслед и реорганизованы. Теперь военкомат называется отделом областного военкомата в «таком-то» районе и обслуживает территории 2—3 районов. Военных должностей в них не осталось, разве что в областном военкомате две должности — военного комиссара и его заместителя. Наследие упразднённых военкоматов по Великой

Отечественной войне новым структурам никаким нормативным документом МО РФ сохранять не предписано. Также не было дано предписаний и по передаче их дел, касающихся военного времени (учёт ресурсов, призыва, извещения о судьбе, учёт демобилизации, переписка по установлению судеб, прочее), в местные архивы или краеведческие музеи. Руководство многих музеев, понимая ценность документов, на свой страх и риск договаривалось с руководством упраздняемых военкоматов о негласной передаче наследия в их распоряжение, стремясь сохранить то, что обязаны «кровь из носу» хранить военные. Всё это имело место всего лишь 3 года назад. Возможно, то, что сохранилось к настоящему времени в бывших военкоматах, будет собрано в новом Федеральном архиве Великой Отечественной войны, который строится сейчас на территории ЦАМО РФ в Подольске. В Украине то же самое было сделано ещё в 2006—2008 гг.

В практике плановых предвоенных призывов и призывов по мобилизации после начала войны, а также службы в рядах ВС СССР есть ещё один нюанс, который имел массу негативных последствий с точки зрения установления солдатских судеб. Его можно даже назвать не нюансом, а **пропастью, куда улетучились сведения о миллионах воинов**. Судите сами.

В соответствии с «Инструкцией о порядке сдачи паспортов военнообязанными при мобилизации» (Приказ НКО № 0130 от 20.06.40) при плановом довоенном призыве и новобранец, и военнообязанный запаса обязательно сдавали в РВК или в штаб войсковой части свой паспорт (и военный билет — у кого имелся). Этот порядок сохранился и для последующих волн мобилизации в течение всей войны. Взамен изъятого паспорта выдавалась специальная квитанция, в которой указывались фамилия, имя, отчество солдата, военкомат призыва или штаб и номер полка, реквизиты паспорта, ставились число, гербовая печать военкомата (или штаба полка), подпись военного комиссара или командира полка. Поисковиками опознаны уже не один десяток бойцов, не имевших медальонов, но сохранивших именно квитанции о сдаче паспортов. Корешок квитанции оставался в военкомате. Паспорта по описи сдавались в рай- и горотделы милиции, где их данные заносили в книгу

(опись) недействующих паспортов, а сами паспорта уничтожали. Описи паспортов хранились затем так же тщательно, как и бланки чистых паспортов. В случае возврата из армии демобилизованный воин по справке, если она сохранилась, или по описи сданных паспортов мог получить новый паспорт и прописку. Военные билеты сдавались в РВК призыва, где их уничтожали в установленном порядке. После демобилизации воин получал новый военный билет.

В мирное время после сдачи паспорта и военного билета военнослужащим срочной службы (кадровый состав) оформляли «Служебную книжку для рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии», введённую Приказом НКО СССР № 171 от 20 июня 1940 г. Однако при выходе части на театр военных действий эта книжка должна была сдаваться через командира подразделения в штаб части, а затем в архив местных органов военного управления. Взамен книжки должен был выдаваться медальон с краткими сведениями о военнослужащем. Но капсул и бланков для медальонов в достаточном количестве не всегда имелось даже для кадрового состава. В результате на фронт прибывало сформированное до войны соединение, подчас не имеющее как полного комплекта медальонов для всего личного состава, так и любых иных документов, могущих исчерпывающе удостоверить личность воина.

Что же выдавалось военнообязанному запаса, призванному по скрытой (до начала войны) и открытой (после её начала) мобилизации, взамен паспорта и военного билета по прибытии в воинскую часть? НИЧЕГО, кроме квитанции о сдаче паспорта и эбонитовой капсулы табельного медальона и двойного бланка к нему, **если они имелись** в распоряжении интендантской службы.

Заполнение бланка медальона сведениями о бойце должно было производиться взводными командирами, однако чаще всего эти обязанности выполняли сами солдаты своими неумелыми, трудноразличимыми почерками, кому как придётся и чем придётся — химическим ли, обычным ли карандашом или чернильной ручкой. Хороший командир при отсутствии эбонитовых капсул и бланков заставлял своих подчиненных

заполнять биографическими данными любой подручный чистый клочок бумаги и вместо капсулы использовать патронную гильзу. В ход шли гильзы от пистолета системы «наган» или винтовки Мосина со вставленной наоборот пулей, а то и немецкие гильзы, дабы отличались от стандартных имевшихся патронов солдата и могли быть легко найдены похоронщиками. Многим же командирам всё это было «по барабану»...

Медальон фактически до весны-лета 1942 года являлся единственным предметом, позволявшим хоть как-то идентифицировать солдата и при жизни, и после его гибели.

Таким образом, воин при нахождении на фронте взамен паспорта и военного билета (бланков строгой отчётности с фотографией владельца) не получал никакого аналогичного официального документа, который мог бы подтвердить его личность в период прохождения военной службы. Медальон же, заполняемый рукой владельца, не имел ни фото, ни реквизитов воинской части, где он проходил службу, ни печати штаба этой части и указания фамилии начальника штаба, и, тем самым, не являлся официальным документом. Подлинность данных в медальоне ничем не была подтверждена. А уж если боец терял и медальон, то верно установить личность, как живого, так и мёртвого, было невозможно. Миллионы наших соотечественников начали войну и гибли, не имея при себе документов, официально подтверждающих их личность, в отличие от войск противника, где имелись и персональные металлические жетоны, и солдатские книжки у каждого солдата.

Эти обстоятельства, а также факты засылки врагом неимоверно большого количества шпионов во фронтовую полосу, использующих отсутствие официальных документов у красноармейцев, вызвали необходимость подписания Приказа НКО СССР № 330 от 7 октября 1941 года «О введении красноармейской книжки в войсковых частях и учреждениях в тылу и на фронте» («Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР», том 13 (2—2), М.: ТЕРРА, 1997, с. 111), а в последующем — и снятие медальонов со снабжения РККА с 17 ноября 1942 г. (там же, с. 368) после окончания полного обеспечения книжками ВС СССР к осени 1942 г. Соответственно, **в начале войны, в течение более полуто-**

да, миллионы наших бойцов фактически были обезличены, что выпукло проявилось в тексте Приказа № 330:

«Введённая приказом НКО № 171 в 1940 года красноармейская книжка, п. 7 этого же приказа, отменена для действующей армии. Ввиду этого красноармейцы и младшие командиры оказались на фронте без документов, удостоверяющих их личность... Не может быть сомнения, что немало болтающихся людей в тылах дивизий и армий, одетых в красноармейскую форму, являются агентами противника, передающими сведения о наших частях, борьба с которыми невозможна по причине отсутствия документов у бойцов Красной Армии, чтобы можно было отличить наших людей от агентуры противника... Отсутствие на руках документов у отправляемого на фронт пополнения и убывающих с фронта по эвакуации больных и раненых бойцов и младших командиров лишило возможности органы снабжения проверять их обеспеченность обмундированием, оружием, снаряжением и другим видом довольствия... Приказ НКО № 171 от 20 июня 1940 года — отменить... Красноармейскую книжку считать единственным документом, удостоверяющим личность красноармейца и младшего командира. В красноармейскую книжку заносить прохождение военнослужащим военной службы и получение им от военного ведомства предметов довольствия (оружия, снаряжения и обмундирования)».

Лучше поздно, чем никогда...

Всем гражданским исследователям нужно ясно понимать следующее: ни один из военкоматов не имел никаких прав по самостоятельной отправке призванных по мобилизации воинов на фронт, что из Сибири, что из Белоруссии. Всё движение личного состава происходило только по Директиве как минимум штаба военного округа, которая, как правило, появлялась только после получения Директивы из Генштаба. Однако бывали и редкие самостоятельные исключения, когда командующий войсками военного округа на свой страх и риск давал указания по отправке мобилизованных в адрес той или иной пополняемой части, но это касается только командования Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов и действующих на их территориях Северо-Западного.

Западного, Юго-Западного и Южного фронтов. Учитывая вышесказанное, кажущуюся невозможность прослеживания движения бойца от момента призыва из дома к фронту в большинстве случаев можно признать эфемерной.

К чему я это говорю? К тому, что теперь можно констатировать факт того, что после рассекречивания документов военных округов и Главного управления формирований и укомплектования войск Красной Армии в ЦАМО РФ прослеживание движения пополнения на фронт в июне-июле 1941 г. и далее по войне от военкомата призыва до дивизии (бригады) на фронте **ВОЗМОЖНО**. В том числе и для отдельно взятого солдата. Одно дело формулировка «пропал без вести» без указания хотя бы региона боев, другое — точное знание района боевых действий и даже конкретных участков линии фронта, где сражалось соединение, в которое попал боец с маршевым подразделением после призыва и отправки на фронт.

Здесь самым сложным для исследования является начальный период войны. Почему-то считается, что порядка тогда не было, а имела место сущая неразбериха. Это не всегда так. В дополнение к подробному учёту движения личного состава в запасных подразделениях существуют многочисленные и весьма точные документы по отправке номерных эшелонов с пополнением, детальные перечни номеров маршевых батальонов и маршевых рот, даты их отправки, места их погрузки, назначения и фактической выгрузки с указанием фронта, армии, дивизии, бригады, принявших пополнение. Движение мобилизованных военнообязанных запаса и новобранцев приграничных военных округов на восток также задокументировано: откуда, кого и куда распределили и сколько человек не удалось призвать из-за быстрого продвижения немцев. Существует масса отчетов областных военкомов, уполномоченных лиц военных округов и т.п., которые проливают свет на подробности движения огромных масс людей после начала войны.

Разбирался ли кто с этими очевидными вещами? Разобрались ли? Предполагаю, что эти «кто-то» всё же разобрались. У нас все узкие места военной истории «расшиты» после тихой работы многочисленных комиссий и порученцев. Вся беда в том, что отчёты эти по «расшitiю» недоступны. И если кто и разо-

ШТАБ
181
СТРОИТЕЛЬСКО-ПОДСОПОРНОГО
291
СТРЕЛКОВЫЙ
Вх. № 01341
ГРИФ СНЯТ
Основание: Акт №
№ 46 от 1.03.90
СЕКРЕТНО
Форма № 5611
15 апреля 1944
Нотариусу
Районному (городскому)
военному комиссару
А. Я. Котляков
области (края)
Гор. Нотланд

ИЗВЕЩЕНИЕ

Верхняя часть извещения о судьбе военнослужащего

брался, скажем, проходя службу в Институте военной истории МО СССР (РФ), то оставил свой труд в его 1-м отделе за семью печатями. А ведь всего-то нужно было в 50—80-х гг. дать 5—6 лет времени для 5 ответственных исполнителей с небольшим аппаратом, которым были бы предоставлены полномочия по изучению, систематизации и публикации документов от ГКО до полка, — и вся армия с флотом, от наркоматов до отдельного полка, была бы как на ладони. И люди сгинувшие тоже. Вот тогда и Всероссийская Книга Памяти вслед за исполнением этого исследования была бы более достоверной, и Обобщённый банк данных «Мемориал» (далее ОБД) стал бы завершающей всю работу виртуально-монументальной точкой.

Но этого не случилось, засекретились сверху донизу. И потому региональные Книги Памяти как основной источник сведений о военных судьбах родственников граждан в регионах оставляют желать много лучшего. К примеру, извещения о судьбе воинов в военкоматах и донесения о потерях в ЦАМО РФ рассекретили только в 1990 г., Постановления ГКО начали рассекречивать только в 1998 году, а сводные сведения о движении многомиллионных масс личного состава до сих пор остаются на секретном хранении.

Касаясь факта создания удивительного по объёму и качеству информации массива сведений ОБД, прямо нужно сказать следующее. Банк данных к настоящему моменту подытожил только тот массив персональных сведений, что сохранился в обработанных документах архивов МО РФ и некоторых других архивов федерального подчинения (РГВА, ГАРФ). В дополнение к ним совершенно необходимо продолжать работу по наполнению ОБД, включая проведение обработки именных данных военкоматов (по предвоенному призыву, мобилизации и по потерям), а также документов из подробно рассмотренных ниже 9 новых огромных архивных источников информации. Создание того вида ОБД, что имеется сейчас в сети Интернет, потребовало выделения сотен миллионов рублей за 2007—2011 гг. Предлагаемый объём работ потребует 2—3 миллиарда рублей. Много? Безусловно. Но выстраивать перспективу перед властью и работать в этом направлении нужно в наивной и непреклонной надежде на то, что у власть предержащих хватит решимости и средств на пополнение уникальнейшего собрания электронных документальных материалов.

В итоге многих лет исследований автор пришёл к следующим выводам (прошу прощения за прямоту):

1. Учёт прохождения солдатами этапов службы в СССР почти во всех военкоматах изъяли и, возможно, уничтожили.

2. Книги призыва по мобилизации составили куцые и неполные, в большинстве своем только за период с 23 июня 1941 г. и позже.

3. Во многих РВК лица, призванные до начала войны в период 1938 — первой половины 1941 г. и встретившие войну в кадровом составе РККА, отсутствуют в книгах призыва по мобилизации в связи с тем, что они попали в армию буквально не в связи с мобилизацией, а по плановому довоенному призыву или направлению. Это было бы смешно, коль не было бы так грустно. Буквальность эта возмущает до глубины души, когда понимаешь, что махом позабыли внести в сохранённые источники сведений миллионы бойцов и командиров, ибо с 1939 года по начало войны армия укрупнилась более чем в 3,5 раза за счёт вновь призванных. В итоги подсчётов многих военкоматов по количеству направленных воевать они не входят. По-

этому установить точную цифру привлечённых в ВС СССР и принявших участие в Великой Отечественной войне воинов, а также погибших и пропавших без вести — сложно, учитывая огромный объём уничтоженных первичных документов. Но можно, было бы на то желание государства.

4. Учётные карточки военнообязанных запаса и призывные карты новобранцев также почти все изъяли из военкоматов, их судьба неизвестна.

5. Миллионы воинов в начале войны более чем полгода не имели никаких официальных документов, подтверждающих их личности.

6. Учёт потерь личного состава и его движения в войсках оказался, прямо скажем, паршивым, другого слова не подобрать.

7. От 5 до 8% лиц, ушедших воевать из того или иного региона, не учтены нигде и никак. Первичные источники учёта в военкоматах по ним отсутствуют, они не вошли в книги призыва, не попали в донесения о потерях из воинских частей, о них не заявили в военкомат родственники после войны, при них не было ни медальонов, ни официальных документов о личности. Установить их судьбы можно только случайно.

8. В 1949—1950 гг. военное ведомство изъяло первичный учёт военнообязанных запаса и новобранцев в военкоматах на местах, своими руками оборвав нити к десяткам миллионов судеб. Более сильных ударов по исторической памяти нашего народа, нежели те, что нанесли по ней имевшиеся и имеющиеся руководители и государственные служащие, наверное, не смог бы нанести даже самый подлый враг в открытом бою.

9. Руководство СССР и России скрыло от общества истинные размеры утрат граждан СССР в 1941—1945 гг., в т.ч. личного состава его Вооружённых сил, представив весьма заниженную недостоверную оценку их потерь. Связано это было как с морально-политическими опасениями, так и с финансовыми причинами.

На протяжении всего нижеследующего материала читатель сможет убедиться в справедливости этих жёстких слов. Реальность оказалась суровее наших представлений о ней.

3. Оценка достоверности и полноты документальных данных

28 января 2009 г. на традиционной конференции Фонда поисковых отрядов Ленинградской области в г. Санкт-Петербурге заместителем начальника Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества А.Л. Тарановым были доложены сведения об объёме работ по наполнению Обобщённого банка данных «Мемориал». Всего было обработано около 11 миллионов страниц документов из 34 100 архивных дел ЦАМО РФ, 470 архивных дел Центрального военно-морского архива (далее ЦВМА), 30 590 паспортов воинских погребений, персональных сведений из других архивов. Всего на тот момент было создано 23 038 600 записей ОБД. Основные фонды хранения персональных данных о потерях личного состава архивов МО РФ к этому моменту уже были оцифрованы. Общий объём записей (одна запись — одно упоминание персоналии в документе) распределялся так:

1. Из донесений о безвозвратных потерях воинских частей — 9 078 395 записей.

2. Из документов госпиталей и медсанбатов (по умершим в них) — 1 203 654 записи.

3. Из документов по безвозвратным потерям ВМФ — 454 107 записей.

4. Из документов, уточняющих потери (донесения из военкоматов о призванных ими, но не вернувшихся и разыскиваемых родственниками воинах) — 8 109 860 записей.

5. Из приказов об исключении из списков личного состава (по офицерскому составу) — 1 401 605 записи.

6. Из поимённых списков погребений (учёт на местах согласно паспортам погребений) — 2 411 904 записей.

7. Из документов о военнопленных — 379 075 записей.

Работа по выявлению, получению и оцифровке документальных данных в других архивах России и зарубежья продолжалась и в течение прошедших 3 лет. В настоящий момент в ОБД свыше 28 000 000 записей. Ориентировочную численность дополнительных записей из документов других архивов

и источников оценим по разнице $28\,000\,000 - 23\,038\,600 = 4\,961\,400$ записей, в т.ч. данные по потерям войск НКВД, военизированным формированиям Наркоматов путей сообщения, связи, другим ведомствам. Акцентируем, что сведения о персональных потерях из централизованного учёта потерь ЦАМО РФ и ЦВМА к 2009 г. введены полностью. За истекший период к ним были произведены небольшие добавления из их фондов, кардинально не меняющие порядок чисел.

Общее количество в 28 миллионов записей характеризует всё наличие учтённых сведений в обработанных документах основных массивов данных, включая повторы записей по отдельно взятым лицам. Одни и те же лица могут быть указаны в нескольких источниках сведений.

Сколько может быть повторов записей в ОБД в сведениях ЦАМО РФ и ЦВМА (23 038 600 записей)? Если оценивать массивы данных о потерях из войсковых частей РККА (9 078 395 + 1 203 654 записи) и документы, уточняющие потери (8 109 860 записей), то их пересеканность (повторность), по опыту работы с ними в течение десятков лет, может быть в пределах максимум до 15%. Уточняющие сведения в подавляющей своей массе являются уникальными и меньше первых всего лишь на 21%.

Откуда исходит повторность в этих массивах данных? Например, воин погиб, в/ч донесла о нем по инстанции, но не выслала извещение. Семья сделала запрос через райвоенкомат (далее РВК) в Управление по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава (далее Управление), оттуда пришел ответ, что воин числится убитым, после чего РВК выписал извещение семье на основании ответа Управления. Т.е. донесение об утрате есть и от в/ч, и от РВК. Либо в случаях, когда извещения из в/ч по ошибке высылались не в те регионы, откуда были родом воины, и были возвращены облвоенкоматами в Управление. Либо сообщение органов правосудия дополняло сведения из в/ч. Это и есть суть пересеканности сведений данных массивов, которая с небольшими вариациями описывает явление.

Особо следует коснуться сведений из ЦВМА по погибшим

и пропавшим без вести морякам. Оцифрованы три источника документов: донесения в/ч, сводная картотека потерь, флотские картотеки потерь. По опыту работы с ними можно сказать о том, что все они дублируют друг друга, но есть и отличия, дающие дополнения к тем или иным персоналиям. Приращение количества персоналий в зависимости от вида документов мизерное. Поэтому повторность сведений в ВМФ тройная, т.е. при количестве 454 107 записей в ОБД мы на самом деле имеем данные о примерно 150 000 воинов, утраченных на флоте. Это число стыкуется с официальным числом флотских потерь в 153 741 чел. («Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», М.: «Вече», 2010, с. 256). Качество учёта личного состава на флоте оказалось существенно выше, чем в армии, ибо там сверить боевой и численный состав (далее БЧС) в/ч с потерями гораздо проще. В армии таким же состоянием учёта потерь и сверки с БЧС похвалиться нельзя. И об этом чуть позже будет сказано.

Очевидно, что другие массивы сведений (пп. 5, 6, 7) по сравнению с упомянутыми являются в большинстве повторными, хотя и не без исключений. Действительно, данные каждого из них могут не менять сути известных сведений четырёх основных массивов, но также могут уточнить судьбу конкретно взятого воина. Они могут быть уникальными, т.е. в документах никакой другой инстанции воин не «засветился». Поэтому столь ценно в ОБД наличие информации из многочисленных источников, которую можно рассматривать в комплексе.

При оценке качества имеющейся информации предположим, что количество повторов по массивам данных (пп. 1 и 4) составляет не более 15%:

а) из записей донесений о безвозвратных потерях воинских частей (9 078 395 записей) вычтем 15%, получим 7 716 636 уникальных записей;

б) по уточняющим сведениям (8 109 860 записей) отнимем 15%, получим 6 893 381 уникальную запись.

Заметим, что отсев «на повторы» забирает численность в 2 578 238 чел., а это 52 полновесные общевойсковые армии, ис-

ходя из численности в 50 000 чел. Уже на этой стадии можно предположить о том, что планка в 15% повторов несколько завышена. О том же подсказывает и ежедневная практика работы в ОБД с конкретными персоналиями. Тем не менее ради чистоты анализа для отсева воспользуемся пока именно этой величиной.

Из записей по книгам учёта умерших госпиталей и медсанбатов (1 203 654 записи) вычитаем около 40% в связи с тем, что учёт в книгах погребения и умерших примерно на эту величину продублирован в донесениях о потерях госпиталей и медсанбатов, поэтому оставляем 722 193 записи для дальнейшего анализа.

По ВМФ мы уже выяснили численность уникальных записей, примем официальную величину их в 153 741.

В сумме получаем $7\,716\,636 + 6\,893\,381 + 722\,193 + 153\,741 = 15\,485\,951$.

Соответственно, остальные записи от их количества в ОБД на январь 2009 г., возможно, являются повторными: $23\,038\,600 - 15\,485\,951 = 7\,552\,649$ записей.

Понятно, что никто из нас и наших воевавших солдат не застрахован от писарских огрехов и деяний творческих машинок, которые могли Ивана Ивановича Иванова превратить в донесениях в кого угодно, но не в настоящего Иванова. От этого не подстраховаться. Не будет натяжкой считать, что в отсечённом огромном количестве записей их «изыски» учтены и мы вправе продолжить исследование дальше.

Количество в **15 485 951** сведённых без повторов записей можно принять в качестве **оценочной** опоры в расчетах. Данные лица точно учтены в документации военного ведомства — кто-то всего один раз, кто-то несколько раз среди 23 038 600 записей, но в нашем исследовании мы теперь можем **предполагать** о том, что **15 485 951** лиц в ОБД учтены **ОДИН** раз. Хочу подчеркнуть, что речь идёт пока только о количестве записей в учтённых в ОБД документах, и их оценку в связи с приведёнными выше допущениями не следует принимать за констатируемую численность людских потерь. Также оговорюсь о том, что эта численность не может рассматриваться критиками

в качестве категоричных утверждений автора этих слов. Цыплят сосчитаем «по осени», т.е. после завершения работ по наполнению ОБД документами различных ведомств. К примеру, лишь в феврале 2011 г. в Российском государственном военном архиве (далее РГВА) выявлены дополнительные сведения по советским военнопленным в общей численности около 100—120 тысяч возможных новых записей.

Работа по выявлению новых источников данных продолжается. Ниже этот фронт работ будет показан более подробно.

А пока внимательно посмотрим на данные Минобороны РФ по состоянию на январь 2009 г. и сравним их с нашей оценкой в **15 485 951** чел., опираясь на знание того, что данные из предъявленных фондов ЦАМО РФ, ЦАВМФ по донесениями о потерях введены в ОБД полностью:

1. Воинские части при ведении боевых действий, а также госпитали, медсанбаты и части ВМФ ($7\,716\,636 + 722\,193 + 153\,741 = 8\,592\,570$) документально учли в персональных потерях списками не более 55,5 % своих военнослужащих ($8\,592\,570 : 15\,485\,951$). Вне сомнения, применявшаяся в войсках система учёта потерь личного состава дала серьёзный сбой. Он также подтверждается выкладками п. 2 ниже.

2. Очевидно, что когда фактический объём персонального учёта потерь по донесениям войск был предъявлен в конце 1945 года руководству НКО и страны, и ясно представилась пропасть между объёмом их войскового поимённого учёта, численностью войск по списку на конец войны, учётными данными военкоматов на ту же дату, численностью гражданского населения после окончания войны (данные прописки), а также величиной призванных людских ресурсов, тогда и родилась Директива Главного штаба сухопутных войск Советской Армии № орг/4/751524 от 24 апреля 1946 г. — так называемая **Директива о «подворном опросе»** по воинам, не вернувшимся с войны (она опубликована автором на сайте <http://www.soldat.ru/doc/directiva.html>). Директива предписывала РВК в массовом порядке собрать данные о призванных этими РВК воинах, связь с коими была утрачена в период Великой Отечественной войны и чьи судьбы так и остались неиз-

вестными, и оформить эти сведения не на индивидуальных бланках, как было до этого, а на «простынях» формата А-3, где построчно должны были быть сгруппированы необходимые биографические сведения о не вернувшихся и, по возможности, адреса и даты отправки воином последнего известия. Военкоматы многие десятилетия после войны продолжали исполнять положения этой и уточняющих её более поздних Директив Генштаба и посылали в Управление по учёту потерь свои многочисленные донесения. Вели огромную переписку и на горизонтальном уровне между собой, уточняя судьбы миллионов воинов.

Начало этому процессу было положено ещё во время войны, когда родственники уже с 1942 г. сигнализировали и напрямую Верховному Главнокомандующему, и по инстанции через военкоматы призыва о том, что с их мужем, отцом, братом, сыном пропала письменная связь. Военкоматам давались полномочия оформлять такие запросы на официальных бланках и отправлять их в Управление. Управление при отсутствии сведений из войск о судьбе воина (минимум в течение 2 лет) принимало официальное решение о пропаже без вести бойца. и с весны 1944 г. семьям этих лиц, если по иным условиям им была положена помощь, стали выплачивать пенсии по потере кормильца. Эти индивидуальные донесения из военкоматов и стали первыми документами, составившими пласт сведений, уточняющих потери. К ним же причислены поступившие в регионы из воинских частей и неврученные родственникам извещения о судьбе воинов, которые ввиду отсутствия родственников или из-за неверного оформления были отправлены региональными военкоматами в Управление по учёту потерь или в Главное управление кадров НКО для принятия воинов на учёт потерь и решения о судьбе самих извещений.

Как видно выше, объём записей (без повторов), уточняющих потери, составил огромную цифру — 6 893 381. Это составляет 44,5% от оценочной опорной величины в 15 485 951 запись, если считать, что все эти записи уникальны.

3. В составе лиц, учтённых военным ведомством один раз (предположительно 15 485 951 чел.), войсковой учёт в период

ведения боёв составил 55,5%, уточняющие сведения из других источников военного ведомства — 44,5%. Другими словами, оно всеми видами своего учёта в воинских частях смогло зафиксировать в своих документах всего до 55,5% уникальных (без повторов) записей о воинах, отдавших жизнь за страну, а про 44,5% забыло в запарке боёв, не отослав ни имен-ные донесения о потерях в Генштаб, ни извещения семьям. Большого система учёта личного состава вообще, и система персонального учёта потерь в войсках в частности, добиться не смогли.

Резюме: принял лейтенант роту в 100 человек при формировании, из них он спокойно 44 человека мог сразу вычеркнуть из жизни и людской памяти, не опасаясь последствий, — всё равно система первичного войскового учёта потерь больше «не потянула»!

Жёстко сказано? А ведь не жёстче сделанного!!!

Уже на этой стадии мы имеем полные основания сказать так, как сказано выше: *«Учёт потерь личного состава в войсках оказался, прямо скажем, паршивым, другого слова не подобрать».*

Кроме того, удивляет факт того, что в сводном расчёте людских потерь, составленном авторами уважаемого труда (см. «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», М.: «Вече», 2010, с. 51), и далее по всему содержанию использованы всего два источника сведений: **войсковой учёт потерь личного состава и данные органов репатриации по вернувшимся бывшим военнопленным**. В то же время такой огромный источник данных, как **сведения военкоматов о не вернувшихся воинах**, полностью выпущен из внимания и в балансе расчётов отсутствует. Трудно представить основания, по которым важнейший дополнительный пласт сведений, подтверждённый именными списками, остался «за бортом» исследований. Каждый желающий может легко убедиться в том, сколь редки в послевоенных донесениях военкоматов о не вернувшихся («поворный опрос») пометки специалистов Управления по учёту потерь о наличии данных на того или иного воина в донесениях войск **в период войны**. Столь же редки и упоминания в них о том, что тот или иной воин оказался жив и вернулся после пле-

на домой или погиб в плену. И коль это так, то сведения военкоматов, пусть с учётом повторов, размер которых можно было бы быстро оценить по минимальной планке числа уникальных персоналий, просто обязаны были быть включёнными в баланс расчёта безвозвратных потерь. **Но их там нет.**

Судите сами. Ниже в таблице 1 в полном варианте дана иллюстрация методики подсчётов из «Книги потерь» (с. 51):

Таблица 1

**Порядок подсчёта безвозвратных потерь
военнослужащих**

№№	Виды потерь	Всего потерь (тыс. чел.)	В том числе		
			Красная Армия и ВМФ	погра- ничные войска ¹	внут- ренние войска
1	2	3	4	5	6
1	Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации (по донесениям войск)	5226,8	5187,2	18,9	20,7
	Умерло от ран в госпиталях (по донесениям лечебных учреждений)	1102,8	1100,3	—	2,5
	Итого	6329,6	6287,5	18,9	23,2
2	Небоевые потери: умерло от болезней, погибло в результате происшествий, осуждено к расстрелу (по донесениям войск, лечебных учреждений, военных трибуналов)	555,5	541,9	7,1	6,5
3	Пропало без вести, попало в плен (по донесениям войск и сведениям органов репатриации)	3396,4	3305,6	22,8	68,0
	Неучтенные потери первых месяцев войны (погибло, пропало без вести в войсках, не представивших донесения)	1162,6	1150,0	12,6	—
	Итого	4559,0	4455,6	35,4	68,0
Всего потерь военнослужащих		11 444,1	11 285,0	61,4	97,7

1	2	3	4	5	6
4	Кроме того, пропало без вести (по пути в воинские части) военнообязанных, призванных по мобилизации, но ещё не зачисленных в списки войск	500,0 ²			
5	Исключено из числа безвозвратных потерь (всего), из них	2775,7			
	военнослужащие, ранее находившиеся в окружении и учтенные в начале войны как пропавшие без вести (вторично призваны в армию на освобожденной территории)	939,7			
	вернувшиеся из плена после войны советские военнослужащие (по данным органов репатриации)	1836,0			
Безвозвратные потери списочного состава		8668,4			

Примечания:

1. В т.ч. войска и органы государственной безопасности.
2. Включены в общие потери населения страны (26,6 млн чел.).

Ни в одной графе мы не видим цифровых сведений о не вернувшихся по данным военкоматов. К донесениям войск, лечебных учреждений, военных трибуналов они не относятся и тем более не принадлежат органам репатриации. «А вот это провал!» — так сказал бы Штирлиц из известного телесериала.

Упущение в методике расчётов потерь личного состава авторского коллектива указанной выше книги **неизбежно** приводит к следующему выводу. Если прибавить к общему официальному числу потерь (86 68 400 чел.) количество персоналий по уточняющим потери сведениям из военкоматов без повторов (см. выше — 6 893 381, если воспользоваться сведениями о записях в ОБД), не учтённых авторским коллективом в расчётах потерь военнослужащих, то мы получим число 15 561 781, удивительно близкое к рассчитанной выше опор-

ной оценке по записям в ОБД — 15 485 951, также полученной после исключения возможных повторов! И это не единственный способ расчёта возможных потерь личного состава. Чуть ниже мы коснёмся ещё нескольких.

Всякий исследователь, кто хоть раз мало-мальски соприкоснулся с архивным учётом потерь, будь то бумажные носители в архиве или виртуальные массивы в сети Интернет, имеет представление о громадном объёме послевоенных уточняющих сведений. Даже через призму розыска всего одной персоналии, например, своего родственника, пропавшего на войне, такой исследователь не мог не увидеть объёмности уточняющих списков о судьбах не вернувшихся воинов. И появились эти уточняющие сведения в связи с тем, что: «В результате несвоевременного и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учёта пропавших без вести и попавших в плен ещё более далеки от истины» (Приказ НКО № 0270 от 12 апреля 1942 г. — «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г.», том 13 (2—2)., М., ТЕРРА, 1997, с. 202).

И, что любопытно, сам факт подписания Директивы Главного штаба сухопутных войск Советской Армии № орг/4/751524 от 24 апреля 1946 г. о «подворном опросе» по воинам, не вернувшимся с войны, **напрямую объективно подтверждает мнение о том, что в донесениях войск о потерях имел место огромный пробел.** Само военное ведомство жёстко обозначило проблему неучтённости потерь в войсках и попыталось её преодолеть. Но спустя почти 50 лет другие военные в труде «Гриф секретности снят» (М.: Воениздат, 1993) и в последующих эту масштабную попытку и её результаты проигнорировали полностью. **7 миллионов персоналий.** Как прикажете это понимать?

Коснёмся ещё одной стороны вопроса. Персональный учёт потерь в лечебных учреждениях — совершенно отдельная, малоисследованная обществом «песня». К ним относятся не

только медсанбаты дивизий и корпусов, прифронтовые и эвакуационные госпитали, но и масса штатных эвакуприёмников армии и флота, клиник, оперативных коек Наркомата здравоохранения, отделений медицинских институтов. Заметим, что численность потерь в медсанбатах войск учтена в официальных цифровых донесениях о потерях в категории «Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации». Однако поимённые потери в них внесены в ОБД вместе с данными из госпиталей и прочих учреждений (1 203 654 записи), и они в сумме разнятся с официальными цифровыми данными потерь, учтённых теми же инстанциями.

Так, согласно выкладкам авторского коллектива «Книги потерь», в категории «Умерло от болезни» в госпиталях значится 267 394 чел. (см. указ. соч., с. 57). В категории «Умерло от ран в госпиталях», будучи эвакуированными из фронтовой полосы, значится 1 100 327 человек (с. 54). В том же труде та же категория потерь выражена цифрами 1 104 110 чел. (с. 57). Каким данным уважаемого коллектива верить — непонятно. Но дело не в этом.

Суммарно в госпиталях (без медсанбатов) от ран и болезней умерло 1 371 504 чел.

В ОБД же после окончания ввода сведений книг учёта умерших и по тыловым госпиталям, и по фронтовым медсанбатам имеется 1 203 654 записи. Сразу видно, что как минимум $1\,371\,504 - 1\,203\,654 = 167\,850$ чел. в ОБД по обоим типам лечебных учреждений уже не учтено, вероятно, из-за неполноты данных.

Но ведь в записях ОБД учтены также и потери в медсанбатах. Это означает, что величина недоучёта и в госпиталях, и в медсанбатах ещё выше, нежели 167 850. Мы пока не знаем, какая это величина, но с помощью простых примеров можем убедиться в несоответствии официальных цифр реальности.

Предположим, что 1 104 110 из 1 203 654 — записи ОБД об умерших от ран воинах только в тыловых госпиталях, раз уж такова их официальная цифра. Тогда кто-то должен основательно доказать следующее: в медсанбатах при санитарной эвакуации во фронтовой полосе умерло от ран всего лишь $1\,203\,654 - 1\,104\,110 = 99\,544$ человека (9% от умерших в тыловых госпита-

лях) по количеству записей в ОБД, если верить официальной численности умерших в госпиталях (1 104 110 чел.). **Но ведь не бывает этого! Ни при каких обстоятельствах!** Потери в медсанбатах всегда больше госпитальных. Потому-то в войсках в цифровых донесениях об этих потерях их и не отделяют от убитых в бою, а числят всегда вместе — «Убито и умерло на путях санитарной эвакуации». И что же — кто-то хочет всерьёз заявить о полноте 1 203 654 записей во включённых в ОБД книгах учёта потерь? И о полноте официальной численности умерших в госпиталях (1 104 110 чел.)? Количество записей в ОБД явно не соответствует реальной действительности и не облакает всех умерших в тыловых госпиталях военнослужащих, равно как не отвечает и численности умерших в медсанбатах. Оно явным образом должно быть много больше. И вот почему.

По данным авторов названного выше труда, за время войны погибло 117 госпиталей, понесли большие потери и расформированы — 17, пропали без вести — 14, судьба не установлена — 79, всего утрачено 227 госпиталей (см. указ. соч., с. 58). С ними понятно — их документы по определению имели слишком много поводов погибнуть и не быть сохранёнными.

Всего было сформировано около 6200 госпиталей всех видов с учётом двойных и тройных формирований под прежними номерами. Крайний номер госпиталя по учёту персональных потерь, зафиксированный в ОБД, — 6076. В справочнике дислокации лечебных учреждений, опубликованном автором на сайте www.soldat.ru уже 9 лет, крайний учтённый номер эвакогоспиталя — 6019. Его дислокация — Днепропетровск с 01.04.44 по 18.09.45. Нет его книг погребения на хранении, потому и нет данных из госпиталя в ОБД. У госпиталей в диапазоне номеров 6019—6076 сохранены документы по учёту потерь всего в 8 госпиталях, а дислокация остальных неизвестна, равно как неизвестно — куда делись их документы о потерях. У госпиталей 6000—6018, сформированных в Ворошиловградской области весной 1944 г., также нет ни одной книги погребения по умершим в них воинам. Эти проколы частного порядка заставили заняться госпиталями вплотную.

Полная проверка по ОБД диапазона номеров госпиталей 1—6076 выявила оглушительную цифру. Оказалось, что к на-

стоящему времени сохранены, обработаны и введены в ОБД сведения всего лишь 2483 госпиталей, или 41% от общего зафиксированного количества (6076). 3593 госпиталя книги учёта погибших в архив не передали (59%). Других аналогичных источников данных в архивах нет.

Для полноты статистики были подсчитаны и медсанбаты стрелковых дивизий (далее сд), сдавшие документы по персональным потерям в архив. Крайний учтённый номер медсанбата в ОБД — 634. В линейке номеров 1—634 часть их использовалась повторно вторыми, третьими и четвертыми формированиями стрелковых дивизий, часть (10 медсанбатов) принадлежала корпусам. В дополнение к соединениям кадровой армии (198 сд, 61 тд, 31 мд), имевшим медсанбаты, в период войны было сформировано 494 сд и 12 тд, в каждой из которых также имелось медицинское подразделение. Вместе с корпусными получаем в итоге 806 соединений, имевших медсанбат. 26 соединений в 1942 г. прекратили формирование, их несформированные медсанбаты исключаем, остаётся 780, т.е. 780 медсанбатов должны были сдать свои документы в архив, а их сведения попали бы вслед в ОБД. Не тут-то было.

В результате подсчётов оказалось, что в ОБД присутствуют персональные данные о потерях личного состава только у 432 медсанбатов (56%), 336 медподразделений свои документы в архив не сдали (44%).

Более того, анализ наличия документов по госпиталям и медсанбатам показал, что практически ни у одного из них период их существования не закрыт непрерывным ведением книг учёта умерших, что означает неизбежные громадные пропуски и в именном, и в численном учёте погибших дополнительно к 41% и 56% сохранности документов соответственно. Сотни лечебных учреждений имеют данные всего за несколько месяцев из нескольких лет существования и приёма раненых.

Средневзвешенное количество лечебных учреждений (госпиталей и медсанбатов), сохранивших свои документы по учёту умерших в них, в т.ч. не за все периоды их существования, составляет всего-навсего около 50% от общего наличия (6076 госпиталей и 780 медсанбатов). Этим сохранённым в объёме 50% документам **не за весь период войны** ныне соответ-

ствуют 1 203 654 записи в ОБД. Им же «соответствует» и официальная сводная цифра умерших от ран и болезней в госпиталях 1 371 504 чел. Точное количество умерших в медсанбатах в этой численности пока неизвестно. Неужели и после этих выкладок найдётся кто-то, кто будет доказывать истинность официальных цифр умерших от ран и болезней хотя бы только в госпиталях?

Совершенно очевидно, что будь сохранность документов на уровне 100% за весь период войны, мы получили бы цифру учтённых потерь умершими как минимум в 2 раза больше, т.е. около 2,4—2,5 миллионов человек. Следовательно, уже на этой стадии исследования мы вправе поднять планку численности погибших в Великой Отечественной войне не менее, чем на 1,2 миллиона чел., получив $8\,668\,400 + 1\,200\,000 = 9\,868\,400$ чел., и сомневаться в официальных выкладках.

Где можно отыскать их имена? В картотеке учёта ранбольшых архива военно-медицинских документов среди почти 33 млн учётных карточек воинов, прошедших через лечебные учреждения. А также в историях болезней, которые в количестве около 28 млн шт. хранятся в том же архиве. Примером может послужить судьба воина Зубрицкого Игоря Михайловича, 1914 г.р. Он учтён в ОБД «Мемориал» 2 раза: первый раз раненым 07.12.41 (но не убитым), второй раз — пропавшим без вести по дате освобождения его родины (Херсонская обл.) от оккупантов весной 1944 г. А он на самом деле умер в ППГ-80 в г. Шахты Ростовской области 08.12.41, о чём тот сообщил родственникам, но не донёс по инстанции. Книги погребения ППГ-80 сохранены только с 1943 г. Вот почему реальная судьба воина не учтена в ОБД «Мемориал» и в ЦАМО РФ, но зафиксирована в истории болезни в архиве военно-медицинских документов, который ещё не оцифрован. Характер учёта его судьбы стал зримым подтверждением вышесказанного.

Возникает вопрос — как стало возможным при жёсткой системе отчётности по вертикали и при итоговой 50-процентной сохранности документов лечебных учреждений «проскочить» мимо всевидящего ока правительства, сонма военных и партийных функционеров, органов НКВД, статистиков и «утаить» свыше миллиона человеческих потерь?

А ведь мы даже ещё не коснулись рассмотрения нескольких малоизвестных пластов сведений о персональных потерях, которые спокойно себе полёживают в архивных закромах, дожидаясь «у моря погоды» и будущего включения в ОБД.

4. Дополнительные источники сведений о судьбах воинов

Первый из них — документы по именному учёту людских потерь в архивных фондах войсковых частей во всём их многообразии. Как ни странно, но то, что в них сохранено, подчас существенным образом не совпадает с донесениями тех же частей о потерях по инстанции. Посему это стало своего рода поисковым признаком при работе в архиве: сначала проверяются данные централизованного учёта (картотеки, ОБД), затем, если номер в/ч известен, проверяется фонд хранения её документов, и, если учётные книги сохранены надлежаще, появляется надежда отыскать в них и послужные данные, и упоминание о судьбе искомого воина, о чём может не быть данных в централизованном учёте потерь из-за отсутствия донесения о судьбе воине из в/ч. Очевидно, что со временем и этот пласт сведений **непременно нужно обрабатывать для последующего включения в ОБД**. Он огромен, но задача эта очевидная. Сколько составит приращение количества неучтённых ранее воинов? Остаётся только догадываться. Не зря родилась поисковая поговорка: **«Четверть наших пропавших без вести лежит в наших архивах»**. Кто знает, может быть, даже треть.

В то же время сохранность учётной документации войсковых частей оставляет желать лучшего. Вероятно, вряд ли кто из исследователей проводил полный анализ характера учёта потерь личного состава (да и просто учёта личного состава и его сохранности) по основным войсковым формированиям, имевшим максимальное количество непосредственно воевавшего личного состава: дивизиям, бригадам, полкам, самостоятельным отдельным батальонам, входившим в состав действующей армии. Пласт работы — ответственнейший. Несколько цифр для иллюстрации.

Автором проанализированы архивные фонды документов по учёту личного состава 199 сд в диапазоне номеров от 214 (1-го формирования) до 329 (2-го формирования) включительно за период войны. Из них в ЦАМО РФ вообще отсутствуют документы по учёту как потерь личного состава, так и просто по его учёту — у 78 сд или у **39%** (218, 219, 221, 223, 224, 226, 228, 229, 230, 232, 233, 235, 238, 242 — все 1-го формирования, 242 (2ф) — до гсд, 244 (1ф), 247 (1ф), 248 (1ф), 248 (2ф), 249 (1ф), 249 (2ф), 253 (1ф), 253 (2ф), 255 (1ф), 255 (2ф), 257 (1ф), 257 (2ф), 258 (1ф), 258 (2ф), 258 (3ф), 260 (1ф), 264 (1ф), 264 (3ф), 264 (4ф), 266 (1ф), 266 (2ф), 267, 270, 273, 277, 278 — все пять 1-го формирования, 278 (2ф), 278 (3ф), 279 (1ф), 280 (1ф), 280 (2ф), 282 (1ф), 284 (1ф), 284 (2ф), 284 (3ф), 289 (1ф), 292 (2ф), 293 (1ф), 293 (2ф), 295 (1ф), 296 (1ф), 298 (1ф), 298 (2ф), 298 (3ф), 299 (1ф), 300 (1ф), 300 (2ф), 301 (2ф), 302 (г), 303, 304, 308, 309, 312, 317, 320, 321 — все 1-го формирования, 321 (2ф), 325 (1ф), 325 (2ф), 327 (1ф), 328 (1ф), 329 (1ф)).

Отсутствуют учётные документы обеих категорий за периоды от 5 месяцев до 3 лет войны — у 28 сд или у **14%** (215, 216, 218 (2ф), 220, 229 (2ф), 236, 244 (2ф), 251, 252, 256, 259, 260 (2ф), 262, 265, 269, 271, 272, 276, 279 (3ф), 283, 287, 288, 295 (2ф), 302, 303 (2ф), 305 (1ф), 311, 315 (2ф)). Буква «ф» в скобках означает формирование, цифра при ней — номер формирования за период войны. Не надо удивляться — 264 сд имела 4 формирования за войну, не связанных друг с другом ничем, кроме общего номера, а всего таковых было 6 дивизий — 2, 87, 140, 264, 316, 319 сд.

Из вышесказанного следует, что учёт личного состава и его потерь в той или иной степени сохранён в фондах документов только у 93 сд из 199 (**47%**).

Немного простых подсчетов по 78 сд (39%), не оставившим документов. Даже если в них **без учёта пополнения** выбит только один штатный состав в 10—12 тысяч человек, то по меньшей планке получаем неучтённость судеб там, где она обязана быть — в архивных фондах соединений как минимум у 780 тысяч человек. Где гарантия, что штабы дивизий на всех из них успели (смогли) выслать именные и цифровые донесения

о потерях и извещения в семьи? Или что по всем из них после войны поступили в Управление по учёту потерь уточняющие судьбы донесения или запросы родственников на розыск? Нет таких гарантий. Следовательно, никто не может утверждать о том, что все эти воины учтены поимённо в картотеках потерь личного состава. А ведь выше проанализирована лишь часть стрелковых дивизий, а не всё их число.

И потому сведения о многих из воинов, учтённых утраченными в фондах соединений и частей, станут дополнением к уже имеющемуся массиву ОБД.

Учтём, что всего в РККА за войну состояло **1523** дивизии и **1547** бригад всех видов и форм (цифры взяты не «с потолка» — каждая из них расшифрована отдельными подробными выкладками):

1. Дивизии:

1.1. Вступили в ВОВ — 303 дивизии, в т.ч. 198 сд, 13 кд, 61 тд, 31 мд, 79 авд.

1.2. Созданы (или формировались) вновь во время ВОВ — всего **1220**, из них:

а) сд:

- 1941 г. — 250;
- 1942 г. — 135;
- 1943 г. — 83;
- 1944 г. — 23;
- 1945 г. — 3;
- всего с довоенными — 692 сд;

б) кд — 87, всего за ВОВ — 100;

в) тд — 14, всего за ВОВ — 75;

г) народного ополчения (всех видов) — 70;

д) артиллерийские — 49;

е) зенитные артиллерийские РГК — 64;

ж) зенитные артиллерийские ПВО территории страны — 16;

з) дивизии ПВО территории страны — 24;

и) зенитные пулеметные — 3;

к) зенитные прожекторные — 4;

л) дивизии ВНОС — 2;

- м) аэростатов заграждения — 3;
- н) минометные — 7;
- о) истребительные (арт.) — 8;
- п) авиационные — 210, всего за ВОВ — 289;
- р) запасные и учебные — 51;
- с) сд войск НКВД, переданные в НКО — 35.

2. Бригады:

2.1. Вступили в ВОВ — 43 бригады, в т.ч. 2 осбр, 16 вдбр, 5 авиабригад, 1 мотобронепринадлежность, 9 бригад ПВО, 10 артбригад ПТО.

2.2. Вновь сформировано за период ВОВ всего **1504** бригады всех видов и форм (без автомобильных, связи, железнодорожных, дорожно-строительных, ПВО), из них:

а) отдельных стрелковых, отдельных морских стрелковых, отдельных бригад морской пехоты — 355;

б) танковых — 285;

в) воздушно-десантных — 94;

г) лыжных — 53;

д) мотострелковых — 55;

е) механизированных — 26;

ж) инженерных — 156;

з) артиллерийских — 480.

Сколько же соединений не имеет в архиве персонального учёта личного состава и его потерь? Сколько отдельных лыжных, инженерных и дорожных всех видов, связи всех видов, танковых, автомобильных, ПВО всех видов, гужтранспортных, мотострелковых, пулеметных, артиллерийских, разведывательных, штрафных, штурмовых и прочих батальонов также остались без него? Чем не тема для докторской диссертации молодого напористого соискателя?

В РККА были дивизии, через которые прошло и 35, и 45, и 55 тысяч, и более человек за войну: в 307 сд при штатном составе в среднем 10 500 чел. 48 221 чел. числятся в безвозвратных и санитарных потерях, а сколько их прошло через дивизию — вообще сказать трудно. Для сравнения: в 13-й сд (2ф) безвозвратные (без санитарных) потери за войну составили 11 390 чел, а всего прошло через неё по спискам учёта личного состава

58 825 чел. 185 сд (и мд) — официальные безвозвратные потери составили 12 784 чел., санитарные 29 243 чел. При отсутствии учёта личного состава в ней за период июнь-сентябрь 1941 г. эти данные могут оказаться заниженными. Все ли потери учтены дивизиями поимённо? Можем ли мы утверждать о том, что за всех потерянных отчитались штабы частей по инстанции? Нет, не можем, ежедневные исследования сотен добровольцев в архивах подтверждают этот факт. Например, в марте 2011 г. в ЦАМО РФ выявлены 8 дел 280 сп 185 сд, которые были обнаружены весной 1942 г. бойцами Северо-Западного фронта (далее СЗФ) в лесу! Одно из них оказалось с краткими именными сведениями о потерях его воинов за лето 1941 г., в т.ч. с подшитыми бланками медальонов. Ни один из воинов не значился по донесениям ОБД о потерях из войсковых частей: часть оказалась учтённой лишь по «подворному опросу» после войны, часть в централизованном учёте потерь отсутствует.

И потому совершенно очевидной представляется необходимость обработки сведений указанных фондов, сохранивших в той или иной степени именной учёт потерь. Никто не может предсказать — каким будет приращение уникальных, ранее не учтённых в донесениях о потерях персоналий к уже имеющимся в ОБД. Но оно точно будет немалым.

Вторым малоизвестным массивом документов являются ежедневные донесения тыловых в/ч в санитарные отделы военных округов о травматизме и смертности. В/ч на их территории на лицевой части бланка донесения формата А-3 сообщали о случаях травматизма и смертности в цифрах, а на обороте вносили списки погибших и умерших по разным причинам либо прилагали к бланку дополнительные листы бумаги с этими списками. Выборочная проверка учтённых в них воинов согласно документам санитарного отдела штаба Московского военного округа по нестандартным сочетаниям ФИО привела к следующему. Из 35 лиц, проверенных навскидку в ОБД, а следовательно, и в централизованном учёте потерь, оказались учтёнными всего 3 человека. В фонде санитарного отдела штаба Московского военного округа таких многолистных дел оказалось 112. В каждом из них от 30 до 100 чел., погибших и умер-

ших не в боях. Аналогичная картина и по другим военным округам. К примеру, за период с ноября 1942-го по сентябрь 1945 г. учтено умершими в запасных и учебных частях и соединениях 13 626 чел. (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, дд. 131, 134—140). Централизованный учёт умерших в запасных частях с июня 1941 г. по октябрь 1942 г. включительно в РККА не вёлся. Однако о многих из них сообщено в санитарные отделы военных округов как раз в донесениях тыловых в/ч о травматизме и смертности.

Третьим информативным видом документов по выявлению персональных потерь, без сомнения, окажутся документы отделов кадров армий, фронтов, военных округов, а также отделов укомплектования (за 1941—1942 гг.) и отделов по учёту персональных потерь личного состава (за 1943—1945 гг.) штабов каждой армии и фронта. Например, в фонде отдела кадров штаба Закавказского фронта имеется обособленная алфавитная картотека учёта безвозвратных потерь личного состава фронта объёмом в 21 000 персоналий (ЦАМО РФ, ф. 209, оп. 995, дд. 203—220). Все ли бойцы имеются в централизованном учёте потерь? Неизвестно. Кроме того, в тех же фондах отделов кадров, особенно в армейских, имеются многочисленные документы с **перечнями найденных на полях боёв наград**, изъятых у погибших солдат и офицеров и возвращаемых в НКО. С точки зрения выявления судеб воинов, особенно пропавших без вести, этот массив также может стать весьма полезным, ибо фиксирует достоверные факты гибели конкретных лиц. Никто никогда не проводил работы по выверке сведений о владельцах найденных на поле боя наград убитых с данными об их судьбах. Без сомнения, численность пропавших без вести будет уменьшена на значительную величину, ибо количество найденных наград исчисляется сотнями тысяч. Кроме документов в фондах отдельных в/ч, необходимо обработать сведения отделов по учёту безвозвратных потерь рядового и сержантского составов штабов армий и фронтов. Об этих документах почти никто не знает, их описи находятся в хранилищах архива и выдаются на руки исследователям только по конкретным запросам. В них содержатся первичные списки потерь, поступившие из

**Четвёртым блоком сведений являются финансовые докумен-
ты медсанбатов и госпиталей.** Не те раздаточные ведомости, что
хранятся в фондах многих частей, в т.ч. лечебных, а донесения
начфинов по инстанции об умерших после поступления в них
воинах. Вот в чём казус: госпиталь или медсанбат мог не сохра-
нить документы по персональному учёту потерь, но начфин
был обязан отчитаться за выделенные деньги. При поступле-
нии на лечение солдата, а тем более — офицера, ему по аттеста-
ту или офицерской расчётной книжке было положено полу-
чать денежное содержание. Начфин госпиталя запрашивал
вышестоящее армейское полевое отделение Госбанка, казна-
чей медсанбата — дивизионную полевую кассу Госбанка
на предмет перевода средств для выплаты по аттестатам. Сред-
ства поступали. Но получатель средств от ранений умирал.
Средства, коль не успели выплатить, нужно было возвращать
обратно.

Список казначея 393-го медсанбата 302-й сд на возврат средств

При этом к рапорту о возврате прилагался список воинов, кому были назначены деньги, но кому по причине смерти получить их не пришлось. Список подробный, со всеми биографическими данными, с датами гибели, под заголовком: «Список на поступление денежных средств после смерти военнослужащего в ... омсб». К примеру, только в одном 393 омсб 302 сд за период май-июль 1944 г. в таких списках оказалось 18 воинов, в т.ч. 4 лейтенанта и капитан. Из них в ОБД учтены в донесениях о потерях 302-й сд всего 5 человек, в т.ч. капитан и лейтенант. Двое лейтенантов оказались учтены только по списку Главного управления кадров в 1955 г. без биографических данных, места и даты гибели, без номера в/ч. А судьба 13 человек оказалась подвластна халатности дивизионных штабистов. Не берусь даже предположить — сколько таких же потерянных бойцов окажется не учтёнными, если имелись десятки тысяч частей, соединений и учреждений с обособленным финансовым делопроизводством? И ведь они также лягут плюсом к уже имеющемуся огромному массиву именных сведений. А Управление МО РФ по увековечению памяти о погибших будет продолжать упорно стоять на официальной численности потерь в 8 668 400 человек?

Пятым громаднейшим блоком сведений, который имеет данные о гибели военнослужащих, является сводная **картотека учёта раненых и больных**, созданная в архиве военно-медицинских документов Военно-медицинского музея МО РФ, общим объёмом почти 33 млн карточек, а также около 28 млн историй болезни воинов. Всего архив насчитывает около 60,5 млн единиц ценнейшей информации, где 1 единица — факт ранения или болезни 1 человека. Помимо того что исключительно полезным будет включение в ОБД сведений о ранениях воинов и перемещениях их по лечебным учреждениям, из этих документов можно почерпнуть данные об умерших в период лечения воинах. И если сведения, ныне имеющиеся в ОБД, включают данные из сохранившихся не полностью книг учёта умерших (1 203 654 записи из имеющихся документов примерно 50% медучреждений), то картотека и истории болезней включает персоналии всех, кто прошёл через медицинские учреждения.

в т.ч. погибших в них. Возможно, в этом архиве мы сможем установить поимённо те самые отсутствующие ныне в централизованном учёте, дополнительные 1—1,2 млн человек, что также умерли в госпиталях и медсанбатах. Вполне вероятно, что удастся установить и точную численность лиц, учтённых умершими в госпиталях и медсанбатах, предположительно оценённую выше в сумме до 2,5 млн человек. Судьба И.М. Зубрицкого тому весомое подтверждение.

Шестым крупным массивом сведений должны стать новые **документы о военнопленных**. В каждом региональном управлении ФСБ России имеются сотни тысяч немецких «зелёных» карточек военнопленных. Судьбы воинов там не указаны, но дано всё остальное, что необходимо знать родственникам пропавших без вести воинов помимо биографических данных: место службы, место и дата пленения, немецкие лагеря, через которые прошёл воин, даты перемещений. 99% наших граждан не знают о том, что, возможно, сведения о пропавших без вести дедах находятся на соседней улице или в соседнем городе в архиве регионального управления ФСБ. Они были разосланы туда из Управления по учёту потерь в 1947—1948 гг. в связи с тем, что сведений о смерти там нет, но наличие данных о попадании в плен представляло оперативный интерес для спецслужбы. Также, по некоторым данным, в Национальном архиве США (NARA) имеются свыше 2 млн карточек советских военнопленных. Как уже сказано ранее, в РГВА в феврале 2011 г. выявлен дополнительный массив сведений примерно в 100—120 тысяч возможных персоналий.

Седьмым крупнейшим и никогда в советской и современной истории ещё не задействованным в деле массового розыска военнослужащих является **многомиллионный массив сведений Центрального банка России по невостребованным вкладам военнослужащих**. В Клинском районе Московской области, у дачного посёлка под названием Нудоль, на территории бывшего объекта противоракетной обороны Москвы располагается Технологический центр «Нудоль» ЦБ РФ.

Туда осенью 2004 — в начале 2005 г. был перемещён из г. Бор Нижегородской обл. архив полевых касс и контор Гос-

Технологический центр «Нудоль» ЦБ РФ — архивное хранилище сведений полевых учреждений Госбанка СССР

банка. Подтверждаются сведения о наличии в нём данных по денежным вкладам всех воинов, сделавших вклад, с распределением именных картотек владельцев лицевых счетов по номерам полевых касс Госбанка, приписанных к конкретной в/ч.

Т.е. одна касса (контора) — отдельные фонд и персональная картотека. Порядок фондирования архивных документов полевых учреждений подтвержден в статье В.П. Заставнюка и Д.С. Вахрушева *«Деятельность полевых учреждений Госбанка в годы Великой Отечественной войны»* («Деньги и кредит», № 4, 2008, с. 37—41). Сводной именной картотеки в архиве нет, компьютерной базы данных не создавалось. Центр позиционирует себя так: *«...крупнейшее хранилище конфиденциальной информации Центробанка РФ, состоящей из документов различной направленности, вида и формата»*.

Особенности функционирования полевых учреждений Госбанка и проблема невостребованных вкладов военнослужащих характеризуются совместным приказом финансового управления Наркомата обороны и Управления полевых учреждений Госбанка от 29 мая 1945 года:

Схема банковского обслуживания войск.
 Источник информации: <http://www.oboznik.ru/?p=4072>

«Произведенными проверками и ревизиями финансовых отделов фронтов и полевых контор Госбанка выявлены серьезные недостатки в работе некоторых финансовых органов и полевых учреждений Госбанка по выполнению завещаний вкладчиков-военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны. Установлены случаи, когда начальники финансовых органов войсковых частей и соединений... задерживали у себя вкладные книжки погибших и пропавших без вести военнослужащих вместо немедленной передачи этих вкладных книжек полевым учреждениям Госбанка.

В ряде случаев вкладные книжки погибших военнослужащих направлялись... по месту призыва военнослужащих, минуя Госбанк. Отдельные из таких вкладных книжек терялись.

Имели место факты отсылки вкладных книжек родственникам, которым вклад по завещанию не принадлежит. Посылались родственникам даже такие книжки, вклад по которым завещан

в фонд обороны. Начальники полевых учреждений Госбанка... не всегда проявляют нужную заботу о своевременном выполнении завещаний вкладчиков, а также не ведут систематической работы по выявлению судьбы владельцев неподвижных вкладов.

В целях решительного улучшения работы... предлагаем:

1. Начальникам финансовых органов войсковых частей вкладные книжки погибших, умерших, пропавших без вести и выбывших из части военнослужащих-вкладчиков сдавать немедленно полевому учреждению Госбанка. Непосредственная пересылка вкладных книжек в адреса наследников или убывших вкладчиков — отменяется...» (образец вкладной книжки см. на рис. ниже).

В соответствии с действующим ныне Письмом ЦБ РФ № 55 от 22.09.1993 «О ведении операций с полевыми учреждениями Центрального Банка РФ по вкладам военнослужащих»:

ВКЛАД ЗАВЕЩАН *Сидоренко*
Матвеев, Василий, Родимов
б/в, Прохоров, б/в, Сидоренко, б/в
Земляков, у.с.б/в
 Начальник *Дружков*
 Г.с. бухгалтер

ПРАВИЛА

1. Вкладчик — вкладчик полевых учреждений Госбанка имеет право получить свои денежные средства, капитал или проценты, как лично, так и через кого-либо, или банк, в любом учреждении Госбанка, или в военный банк, или в отделение Госбанка, или в отдел Госбанка и получить, представляющий интересы, материальную вещь.
2. Банк и отделение Госбанка в порядке учреждения Госбанка могут дать, при условии, что вкладчик, получивший вклад, не имеет никаких обязательств, связанных с этим вкладом, представляющих опасность для него или для Госбанка, или в случае, если вкладчик, получивший вклад, не имеет никаких обязательств, связанных с этим вкладом, представляющих опасность для него или для Госбанка.
3. Вкладчик имеет право, получить свои проценты, как лично, так и через кого-либо, или банк, в любом учреждении Госбанка, или в военный банк, или в отделение Госбанка, или в отдел Госбанка и получить, представляющий интересы, материальную вещь.
4. Вкладчик имеет право, получить свои проценты, как лично, так и через кого-либо, или банк, в любом учреждении Госбанка, или в военный банк, или в отделение Госбанка, или в отдел Госбанка и получить, представляющий интересы, материальную вещь.
5. Вкладчик имеет право, получить свои проценты, как лично, так и через кого-либо, или банк, в любом учреждении Госбанка, или в военный банк, или в отделение Госбанка, или в отдел Госбанка и получить, представляющий интересы, материальную вещь.
6. Вкладчик имеет право, получить свои проценты, как лично, так и через кого-либо, или банк, в любом учреждении Госбанка, или в военный банк, или в отделение Госбанка, или в отдел Госбанка и получить, представляющий интересы, материальную вещь.
7. Вкладчик имеет право, получить свои проценты, как лично, так и через кого-либо, или банк, в любом учреждении Госбанка, или в военный банк, или в отделение Госбанка, или в отдел Госбанка и получить, представляющий интересы, материальную вещь.

ПОЛЕВАЯ ВКЛАДНАЯ КНИЖКА

Касса *11/18*
 Отделение № *58610*
 Контора

Адрес: Действующая Армия,
 полевая почтовая станция № *58610*

№ 2650319

Сидоренко
Сидоренко
 Начальник *Дружков*
 Г.с. бухгалтер

М. П. *Г.с. бухгалтер*

Образец подписи вкладчика *Сидоренко*

См. 1942.

Вкладная книжка воина образца периода Великой Отечественной войны

Дата	Наименование учреждения Госбанка	Сумма вноса	Сумма выдачи	Остаток вклада	Остаток процентов	Место завер- бовой печати
26/11 43	З.А. Род - 448 ОСТАТОК Итого Бухгалтер Кассир	406	-	406		
26/5 43	З.А. Род - 448 ОСТАТОК Итого Бухгалтер Кассир	300	-	406		
26/5 43	ОСТАТОК Итого Бухгалтер Кассир		1000	406		
26/5 43	ОСТАТОК Итого Бухгалтер Кассир		200	6		
	ОСТАТОК Итого Бухгалтер Кассир					

Вкладная книжка воина образца периода Великой Отечественной войны.

«...15. Выплата завещанных и незавещанных вкладов наследникам производится Красноармейским отделением Центрального банка Российской Федерации в г. Москве, которое переводит вклады для выплаты наследникам в ближайшее к ним учреждение банка...

Наследниками являются лица, которым завещаны вклады, и лица, признанные наследниками по закону. При отсутствии завещательного распоряжения вклад умершего вкладчика переходит к наследникам по закону, при условии, что их наследственные права подтверждены свидетельством нотариального органа о праве наследования».

В прошлом имели место редкие прецеденты выплаты гражданам по вкладам их погибших родственников времён Великой Отечественной войны ещё при СССР. Редкость выплат связана с засекреченностью темы и незнанием граждан о возможности положительного результата хлопот. При документальном подтверждении прямого родства ЦБ РФ считает воз-

можным произвести выплату незначительных сумм и сейчас. Если бы граждане знали этот нюанс, обращений в ЦБ РФ, вероятно, было бы больше.

Засекреченность темы связана со значительными суммами невыплаченных погибшим воинам средств, оставшихся в распоряжении государства. К концу Великой Отечественной войны сумма остатков вкладов на лицевых счетах воинов насчитывала 4 миллиарда рублей. Из них большую часть суммы составили не востребованные вклады (около 3 миллиардов рублей). Для сравнения: в консолидированный фонд обороны и Красной Армии (на постройку самолетов, танков, артиллерии и прочего) за 4 года войны поступило от воинов и гражданских лиц 16 миллиардов рублей наличными средствами, четыре военных займа по подписке привлекли в бюджет от населения и войск 87,7 миллиарда рублей («Государственный банк СССР», М.: Госиздат, 1957, с. 255), также см. таблицу 2:

Таблица 2

Характеристика движения денежных средств в войсках в 1942-1943 гг.

Выплаты военнослужащим	1942		1943	
	млн р.	%	млн р.	%
Всего выплат на денежное содержание	11119,6	100	15907	100
Из суммы выплат:				
– зачислено во вклады	1996,3	17,9	4346,7	27,3
– зачислено на переводы	3003,9	27,0	4382,7	27,6
– произведено прочих безналичных удержаний	1578,0	14,2	3638,5	22,9
– израсходовано в военторге	521,2	4,7	961,7	6,0
– прочие наличные расходы	1073,3	9,7	320,0	2,0
– осталось на руках у военнослужащих	2946,9	26,5	2257,4	14,2
Получено военнослужащими наличными со вкладов	327,3		1240,7	

Источник информации: <http://www.oboznik.ru/?p=4118>

В ОБД во входящем донесении № 878 от 18.07.1956 есть 15 документов на **Хоцановского Петра Антоновича**, 1922 г.р., уроженца Киевской области, которого разыскивала мать после войны. Она приложила к заявлению присланную ей казначеем в/ч 64074-Г вкладную книжку сына на сумму 1830 рублей с за-вещанием по причине гибели сына. Вкладная книжка выдана полевой кассой Госбанка № 1711.

После неоднократных запросов Управления (отдела) по учету потерь в ЦАМО оттуда ответили, что сведений о прохождении службы Хоцановского П.А. в имеющихся документах 609 орс (в/ч-пп 64074) за 1942—1944 гг. не найдено.

Но казус в том, что **и 609 орс, и 1711 пкг принадлежали 5 сд (2ф)**. Отдел по учету потерь сначала обратился 03.06.56 в Управление полевыми учреждениям Госбанка, которое и тогда, и сейчас находится по одному и тому же адресу — Москва, ул. Неглинная, 12, с просьбой осветить ситуацию с вкладом, а также номером в/ч. Управление ответило 18.06.56 в отдел о том, что наведет справки, но просило уточнить номер в/ч. Своим письмом от 27.06.56 Отдел сообщил номер в/ч в Управление. На что Управление ответило в Отдел о том, что «в поле-вом учреждении Госбанка № 1711 был открыт вклад № 4584616 на имя Хоцановского Петра Антоновича в сумме 1830 руб-лей, внесенной 12.11.43 через в/ч-пп **64178**. Вклад закрыт 20.11.45».

И тут нюанс в том, что в/ч-пп 64178 принадлежала **142 сп** той же самой **5 сд (2ф)**. Архивисты ЦАМО СССР документы 142 сп вообще не проверили, а именно там наверняка есть Хо-цановский П.А. и в списках л/с, и в раздаточных ведомостях. Они ограничились только «исследованием» документов 609 орс. Но ведь ясно сказано в ответе Управления полевых учреж-дений Госбанка о том, что вклад открыт «через в/ч-пп 64178», т.е. через 142 сп.

Человек в результате переписки «повис в воздухе». Его вкладная книжка во время войны была выслана матери, он точно был жив как минимум до начала февраля 1944 г., но его в результате ненадлежащей проверки оставили **пропавшим без**

Ко мне обратились родственники погибшего
ХОЦАНОВСКОГО Петра Антоновича с просьбой установить
его воинское звание в период службы в Советской Армии
и место где он похоронен.

Сообщаю необходимые данные:

1. ХОЦАНОВСКИЙ Петр Антонович 1922 года рождения, уроженец Киевской области, Удинского района, село Антоновка.
2. Из воинской части 64074-Г на имя матери погибшего получено письмо следующего содержания:
" Тов. ХОЦАНОВСКАЯ С.И. По случаю смерти Вашего сына ХОЦАНОВСКОГО П.А. происшедшей после тяжелого ранения при в/части 64074-Г пересылается оставшаяся его вкладная книжка с заведением на Ваше имя. По получении книжки Вам надлежит обратиться к нотариусу для окончательного оформления заветания сделанного в книжке. Получение книжки подтвердите письмом по адресу в/часть, п.п. 64074-Г - финчасть. 10.2.1944 г. подпись - казначей - ЕМЕЛЬЯНОВ.

Оставшаяся книжка № 108010 имела остаток 1630 руб., выдавалась по 1-й классой Госбанка № 1711.

4. По сведениям родственников с января 1941 г. ХОЦАНОВСКИЙ учился в авиашколе по адресу: Орловская область, ст. Омудьева, Западной ж.д. п/я 20/1 и после окончания был стрелком-бомбардиром.

Для ответа заявителю просимые данные прошу сообщить в Удинский Райвоенкомат, Киевской области.

УДИНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ
ПОДПИСАНИИ

СТАРШИЙ ОБЩЕГР РАК
МАЙОР

20 яне 1956

/БЕСОВ/

Запрос о судьбе П.А. Хоцановского.

вести в июле 1941 г (1-й вариант) и умершим от ран без места и точной даты гибели в январе 1944 г. (2-й вариант). Также осталось неизвестным — выплачены ли средства по вкладу сына матери.

Остатки вкладов времён войны аккуратно индексировались весь послевоенный период, что устно подтверждено работниками ЦБ РФ, и в настоящее время насчитывают, вероятно, не менее сотни (нескольких сотен) миллиардов рублей.

Также известны прецеденты невыплаты наследникам средств, которые явным образом должны были находиться во вкладах их погибших родственников и к концу войны представляли по тем временам немалые суммы (несколько тысяч или десятков тысяч рублей). Вероятно, с учётом индексации остатки вкладов могли вырасти в значительно большие суммы, что и вызвало факт невыплаты. Пример неприглядной истории с вкладом Героя Советского Союза Сидорова Ивана Дмитриевича тут: http://www.redstar.ru/2004/09/18_09/7_03.html.

Пока неясно — существует ли ныне закреплённая законодательно возможность получения гражданами не востребовавшихся вкладов, открытых погибшими или пропавшими без вести в период Великой Отечественной войны солдатами, при подтверждении наследниками родства с ними.

В связи с отсутствием на руках у наследников погибших воинов их вкладных книжек (см. выше приказ от 29 мая 1945 г.) наследники не имеют возможности не только знать о наличии вкладов, но и вообще иметь сведения о номере в/ч, где был открыт вклад (вклады), сделанный их пропавшим без вести родственником. Соответственно, без знания этих данных возможный запрос, даже если он будет рассмотрен, останется без положительного ответа, поскольку без указания действительного или условного номера в/ч или номера её ПКГ навести справки архив не может. И наоборот — указание этих сведений может привести к проверке фонда документов соответствующей ПКГ и, возможно, к отысканию вклада.

Также пока неясно — что имеет архив департамента полевых учреждений в фондах документов полевых касс Госбанка: сведения только о лицах, сделавших вклады, или также есть данные о всех тех, кто получал финансовые средства в качестве денежного содержания и прочих выплат согласно раздаточным и

платёжным ведомостям? Если только о первых (только за 1943 г. количество вкладчиков составляло 2674,2 тысяч человек), тогда данные могут насчитывать несколько миллионов, возможно, свыше 10 млн персоналий. Если и о вторых, тогда учётные данные могут насчитывать **не менее 40—45 млн записей**. Это количество сложится из 35 млн лиц, находившихся в составе ВС СССР и получавших денежное содержание, а также из нескольких миллионов вкладчиков.

В любом случае **при открытии возможности наведения справок в этом массиве наши граждане получают доступ к установлению судеб своих миллионов пропавших без вести родственников, выывив номера их воинских частей и даты произведения вкладов или получения денежного содержания при жизни**. Установив номер воинской части, где служил разыскиваемый воин, любой исследователь получит возможность продолжения розыска по документам этой части. Возникает цепочка, могущая привести к установлению судьбы человека.

Восьмым многочисленным источником персональных сведений о потерях личного состава являются данные партийного и комсомольского учёта. Известно, что за годы войны мобилизовано 1,5 млн коммунистов, принято в члены партии в рядах ВС СССР — 6 млн чел. («Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961, с. 955, 956), погибло свыше 4 млн коммунистов. На фронт ушли около 3,5 млн комсомольцев. За годы войны в члены ВЛКСМ в составе ВС СССР было принято около 5 млн чел. («Советская военная энциклопедия», М.: Воениздат, 1976, том 2, с. 401). Свыше 40 процентов общего состава комсомола находилось в годы войны в действующей армии («Великая Отечественная война. Вопросы и ответы», П.Н. Бобылев и др., М.: «Политиздат», 1985). Ниже в главе 13 мы подробно коснёмся движения личного состава членов ВКП (б) и ВЛКСМ в период войны в составе ВС СССР (см. таблицы 16, 17, 18).

Каждый человек из обеих категорий лиц состоял на строгом партийном и комсомольском учёте. В обеих организациях периодически производился переучёт членов партии и комсомо-

да. В случае отсутствия сведений об уплате членских взносов в течение длительного времени и других сведений о человеке его учётные документы погашались в установленном порядке. Но не уничтожались. Централизованный учёт членов партии и комсомола вёлся согласно номерам их партийных и комсомольских билетов (а не пофамильно) и ныне сохранён в Российском государственном архиве социально-политической истории, созданном на базе бывших Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центрального архива ЦК ВЛКСМ. Обработка этого массива документов может привести к уточнению судеб миллионов воинов.

О девятом громадном источнике дополнительных сведений о личном составе армии и флота — **извещениях о судьбах воинов** — мы скажем чуть позже, ибо этот массив требует особого разговора.

Подчеркну, выше велась речь либо исключительно о приращении в будущем уникальных записей в ОБД, не имеющих повторов ни с одним из других источников, либо о существенном уточнении судеб лиц, учтённых пропавшими без вести. Возможно, увеличение численности персоналий в ОБД только за счёт упомянутых источников будет насчитывать несколько миллионов человек, утраченных по халатности исполнителей документов в период Великой Отечественной войны. И если халатность исполнителей или нежелание владельцев информации раскрыть имеющиеся сведения теперь налицо, то где гарантия в том, что в цифрах потерь иные исполнители не ошиблись? Или не слукавили?

Ведь в чём разница двух подходов к подсчёту потерь личного состава? Официальная цифра в 8 668 400 жертв базируется на цифровых донесениях о потерях войск по вертикали подчинённости **без учёта объёма поимённых сведений по разным источникам, более того — с отвержением их** и навешиванием ярлыка на превышающие официальную численность потерь данные как на повторы персоналий в учёте или, что ещё хуже, — как на фальсификацию истории!

В противовес этому наш анализ основан на данных поимённого учёта и ежедневной многолетней практике работы с тысячами персональных документов без отбрасывания в сторону данных цифрового учёта. Что важнее: имя — или цифра? Полагаю, что ответ очевиден.

В данном случае уместна древняя поговорка: «Платон мне друг, но истина дороже!»

Если согласиться с официальной численностью людских потерь, то справедлив вопрос: кого же мы в Поиске столько лет подряд тысячами поднимаем на бывших полях боев, если почти всегда более 70% из них (тех, чьи имена устанавливаем) пропавшие без вести, — в лучшем случае учтённые лишь по послевоенным донесениям военкоматов, а то и вовсе нигде не учтённые? Нет никакой гарантии в том, что и рядом найденный неопознанный нами боец не стал «лишним» для военных статистиков.

И если воинский учёт был нормален, тогда почему же в сохранных воинских погребениях в России, странах Евросоюза, Азии, согласно сведениям их паспортов, учтено в ОБД пока всего 2 411 904 человека? В них поимённо названо не более 20—25% от реального количества погибших бойцов в каждом регионе и, возможно, государстве. И даже сведения местных органов управления о погребённых на их территориях резко разнятся с данными учёта военного ведомства: всего по странам бывшего СССР, Европы, Азии и других местные органы управления к концу 2009 г. учли 47 281 воинских кладбищ и могил, военное ведомство — 30 527, в т.ч. на территории бывшего СССР — 38 900 и 25865 соответственно («Бюллетень Счетной палаты РФ», № 4 (148), 2010, см. ниже таблицу 3).

Местные органы управления всех стран учли погребённые 9 477 822 чел., военное ведомство — 7 051 541 чел. Из них на территории бывшего СССР учтено соответственно 5 584 121 и 4 485 285 чел. А в ОБД введены данные паспортов по России всего на 2 411 904 чел. как окончательные. И это свидетельство нормального учёта?

Сведения о количестве воинских погребений и численности похороненных в них

Наименование административно- территориальной единицы (региона)	По данным органов местного управления		По поступившим в Управление МО РФ по увековечению памяти о погибших при защите Отечества данным проведения паспортизации						Разница между данными органов местного управления и данными паспортизации	
	количество погребений	всего похоронено, чел.	количество погребений	всего похоронено, чел.	известных, чел.	неизвест- ных, чел.	воинов-ин- тернациона- листов, чел.	количество погребений	количество похоронен- ных, чел.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
На территории России										
Республики	3027	111 133	2116	89 246	77 549	11 697	1319	911	21 887	
Края	2968	166 068	2402	164 950	103 852	61 098	706	566	1118	
Области	18 655	3 637 842	14526	2 822 476	1 573 163	1 249 313	4808	4129	815 366	
Итого на территории России	24 659	3 915 043	19044	3 076 672	1 754 564	1 322 108	6833	5606	838 371	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
На территории стран ближнего зарубежья									
Украина	7673	385 714	975	126 194	44089	82105	249	6698	259 520
Белоруссия	4111	1 224 643	4111	1 224 643	208 946	1 015 697	566	—	—
Казахстан	468	3 243	260	2965	851	2114	191	208	278
Узбекистан	1047	1754	830	1462	715	747	405	217	292
Киргизия	52	57	52	57	57	0	50	—	—
Таджикистан	243	243	81	94	94	0	78	162	149
Туркменистан	218	300	74	74	74	0	74	144	226
Азербайджан	9	2059	9	2059	1929	130	—	—	—
Армения	9	620	9	620	—	620	—	—	—
Грузия	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Молдавия	420	50445	420	50445	—	50445	—	—	—

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Итого на территории стран ближнего зарубежья	14250	1 669 078	6821	1 408 613	256755	1151858	1613	7429	260465
На территории стран дальнего зарубежья									
Страны Европы	8272	3 875 884	4561	2 556 216	482604	2 073 612	—	3711	1 319 668
Страны Азии и др.	109	17817	101	10040	7952	2088	—	8	7777
Итого на территории стран дальнего зарубежья	8381	3 893 701	4662	2 566 256	490556	2 075 700	—	3719	1 327 445
Итого за рубежом	22631	5 562 779	11483	3974869	747311	3 227 558	1613	11148	1 587 910
Всего на территории России и за рубежом	47281	9 477 822	30 527	7 051 541	2 501 875	4 549 666	8446	16754	2 426 281

Примечание: Источник информации: Бюллетень Счетной палаты РФ № 4 (148), 2010 г.:

1. <http://www.ach.gov.ru/ru/bulletin/528/>

2. http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2010/ACH201005202219/word/ACH201005202219_000.zip.

Где остальные — действительно погибшие и, быть может, частично учтённые численно, но не поимённо **в регионах боевых действий?**

— в рамках повсеместно проводившихся мероприятий на всей «боевой» территории СССР в специально запаханых бульдозерами в 1950—1980-х гг. на бывших полях боёв окопах, воронках, блиндажах (как на Синявинском поле — в них оставлено около 10 000 человек при общих безвозвратных потерях в боях за него в 45 000 человек); на это поле по высочайшему распоряжению после войны навезли из карьера у деревни Малукса свежего песка, да и засыпали всё поле боя ровным слоем примерно в один метр, организовали совхоз «Мгинский» и он все годы, несмотря на статус мемориальной зоны, вплоть до 2000 г. сеял там то картошку, то капусту; выветривание и культивация за 5 десятков лет привели сейчас к тому, что от метрового слоя песка осталось сантиметров 70; два раза уже на это место покушались новые «русские», пытаясь построить то «курятник» по Национальному проекту, то «нужник» Санкт-Петербурга (свалку); одних только дивизий и бригад, оставивших своих бойцов на этом поле в разное время, насчитывается 38 (11, 13, 18, 43, 45 гв., 63 гв., 64 гв., 80, 86, 90, 120, 123, 124, 128, 142, 147, 189, 196, 224, 239, 256, 268, 364 сд, 11, 55, 56, 73, 102, 123, 137, 138, 140, 142 обр, 16, 61, 98, 152, 220 тбр); и ведь «курятник» таки голландская фирма построила, возведя втихомолочку около 50 корпусов прямо на самом кровопролитном месте в районе высоты 43,3 и западнее, которую солдаты в войну окрестили «Чёртовой высотой»; именно с этой высоты «на костях» поставляется товарное яйцо под торговой маркой «Синявинское» в супермаркеты Москвы и Санкт-Петербурга;

— на снесённых бульдозерами официальных полковых, дивизионных и гражданских кладбищах в городской или сельской черте (строители или благоустроители постарались с тихого согласия равнодушных властей);

— в ставших безвестными и утраченными без обновления надгробий и памятников в городах, селах, полях, лесах, горах и болотах тысячах братских могил, которые могут быть учтены в

архиве, но не зарегистрированы в 1960-х — начале 90-х гг. в военкоматах (многие тысячи примеров повсюду);

— в огородах у сердобольных или ничего не знающих об этом селян: половина убитых в январе-феврале 1943 г. бойцов 224 сд (2ф), 142 оморсбр, 35 олбр — около 3000 человек и около 1000 погибших бойцов 63 гв., 11, 90, 142 сд лежат в огородах дачного поселка «Платформа 11-й км» в Кировском районе Ленинградской области;

— безвестно даже в городской черте, например, под футбольным полем городского стадиона в центре г. Кировска той же области лежит около 20 000 человек, карта за 1943 г. с указанием места погребения находится в архивном фонде документов 67-й армии (ЦАМО РФ, ф. 424, оп. 10246, д. 307), в паспорте погребения № 47-251 учтено только 6250 чел., «неизвестных» 2279 чел. (37%), в отведённом им закутке 20 × 10 метров на краю поля даже это количество воинов уместиться никак не может;

— на территориях промзон предприятий (пример — промзона 8-й ГЭС в Кировске, карта погребения в указанном выше архивном фонде) или территорий, отведенных для их отходов («зольники» той же 8-й ГЭС в районе Невского пятачка);

— на территориях мемориальных зон, памятных мест и даже величественных мемориалов вне зон официальных погребений (Невский пятачок, Синявинские высоты);

— на личных подворьях граждан: 485 бойцов 12-й олбр лежат в 4 ямах без памятного знака на выкупленной частной территории фермерского хозяйства бывшего работника Кировского РК КПСС прямо в насыпи берега Ново-Ладожского канала у тригопункта с отметкой 8,9; под огородами граждан и на территории мясокомбината на окраине г. Вязьма, построенного на месте расположения лагеря военнопленных дулаг-184, всего погребено в тамошних рвах около 80 000 чел.; в обоих случаях хозяева знают об изложенных фактах;

— под известными и ухоженными памятниками, если сведения об учёте погребённых под ними воинов в военкомате «проворонили» так или эдак — примеров на эту тему несметное количество во всех регионах; весьма часто это случалось

Ленинградская обл., стадион г. Кировска

ПЕСАНКИН И.В. МЛАДТ.
ПЕТРОВ А.П. РЯД.
ПЕТРОВ В.А. РЯД.
ПРИМЯТОВ И.О. КР.Ц.
РОМАНОВ Д.Р. РЯД.
РУСЕЦКИЙ Е.А. РЯД.
САБУРОВ И.А. СЕРЖ.
СЕДОВ А.О. КР.Ц.
СЕМЕНОВ А.А. КР.Ц.
СКОТОВ И.А. РЯД.
СМИРНОВ А.П. СЕРЖ.
СМОРОГОВ П.В. СЕРЖ.
СТЕКАЛЬНИКОВ А.П. ПЕРЖ.
СТРЕМИНСКИЙ С.Ш. РЯД.
ТИТОВ В.И. КР.Ц.
ФЕДОТОВ Ф.И. КР.Ц.
ХАРЧЕВ Е.И. МЛАДТ.
ЧЕШАТИН К.И. РЯД.
ЩУРЛОВ П.Я. РЯД.

ЛКОВ И.В. РЯД.
ОВ П.В. РЯД.
ОВ И.В. МЛАДТ.
ОВ И.А. РЯД.
КОВ В.М. КР.Ц.
РОВ И.В. РЯД.
ОВ И.В. РЯД.
ОВ И.В. МЛАДТ.
ОВ И.А. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.
ОВ В.В. РЯД.

Ш.Р.Р.
Л.А.СЕРЖ.
П.В.РЯД.
А.В.КР.Ц.
Д.А.КР.Ц.
И.Т.
О.В.КР.Ц.
С.В.РЯД.
С.С.СЕРЖ.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.
С.М.РЯД.

П.А.КР.Ц.
В.В.РЯД.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.
А.В.СЕРЖ.

Под футбольным полем покоится
около 2000 чел., в паспорте погребения 47-251
размером 20 x 10 м значится 6250 чел., неизвестных 2279 чел.

Мемориал у стадиона г. Кировска Ленинградской области

при фиктивных переносах погребений и «подхоронах» в сохраняемых местах;

— или просто на поверхности бывших полей боев не погребёнными, хотя за них могли исправно отчитаться наверх о похоронах в войну.

Прямой смысл задуматься — с официальными цифрами безвозвратных потерь что-то не так. **Имён в мартирологе ОБД** явно больше, чем учтено в военном ведомстве по всем источникам **цифровых** донесений войск и органов репатриации.

Ниже дан пример халатности, который мог привести к утрате поимённых сведений о судьбах почти 23 тысяч человек.

Точный учёт лиц, дат и мест погребения можно осуществить только по «горячим» следам. А если производить учёт спустя несколько месяцев, кварталов или даже лет, то и получится вместо точного места гибели воина — «Мурманское направление», «Ленинградская область». И всё, больше ничего в документах не сыскать, потому как не вспомнить уже никому из штабистов спустя срок — где кого смерть настигла. Таких документов в ОБД теперь тысячи. Чего только стоят сданные в архив аж в 1952 г. донесения о потерях 59-й и других армий, оформленные за период января-февраля 1944 г. и позже. Самой 59-й армии уже 7 лет как не стало, донесения созданы при её расформировании летом 1945 г. по периоду учёта, который отстоял от даты создания донесения на 1,5 года! Но и в 1945 г. они не попали в архив, залежавшись в венгерских кладовых Центральной группы войск. Поищите в ОБД, например, донесение 1-го Украинского фронта за 1952 год № 70006 от 05.11.52 на 2238 листах! Попад на него и полистав на экране «увесистый» фолиант с данными нескольких армий и дивизий на 22 897 чел., особенно посмотрев в начале его «сопроводитовку», вы всё поймёте. Сколько таких же примеров набралось за войну?

Уточняющие записи в ОБД из других категорий учёта потерь также красноречиво свидетельствуют о халатности исполнителей в воинских частях. Конечно, и фронтовая ситуация в каждом конкретном случае тут играла существенную роль, но как же много всё-таки зависело от исполнителей! Кто мешал

после Победы при расформировании 152 стрелковых дивизий, 51 стрелкового корпуса и 30 армий в июне-октябре 1945 г. всё аккуратно оформить и сдать в архив хотя бы даже за крайние перед Победой месяцы? Тут уже тебе ни окружений, ни отступлений, ни бомбёжек, одни светлые будни, пиши вволю! Не случилось этого в штабах немалого количества расформированных соединений.

Да уж, получается по М. Салтыкову-Щедрину: *«Строгость законов российских смягчается необязательностью их исполнения»*. Вот потому-то уважаемый авторский коллектив вышеназванной «Книги потерь» смог из-за необязательности исполнителей «наскрести» по сусекам официального **цифрового учёта** всех видов и форм всего 11 444 100 человек, документально подтверждённых цифровыми донесениями армий, фронтов и других источников данных о безвозвратных людских потерях. И стоит на этой цифре как на истине в последней инстанции! При этом авторами в анализе сведений количественные данные поимённого учёта потерь военнослужащих не использованы как якобы недостоверные.

Подчеркнём — упомянутые выше 11 444 100 военнослужащих документально зафиксированы в качестве общих безвозвратных потерь по цифровым донесениям военного ведомства, но реальные безвозвратные потери военнослужащих, согласно утверждениям авторов «Книги потерь», якобы ещё меньше за счёт уточняющих данных о:

а) военнослужащих, ранее находившихся в окружении и учтённых в начале войны как пропавшие без вести (вторично призваны в армию на освобождённой территории) — 939 700 чел.;

б) вернувшихся из плена после войны советских военнослужащих (по данным органов репатриации) — 1 835 562 чел.

Авторы умалчивают о том, что произвели в этом случае двойное вычитание 939 700 чел. из 11 444 100. А двойное потому, что 939 700 чел. входят в состав вернувшихся из плена 1 835 562 чел. Согласно сообщению В. Земскова в статье «Репатриация перемещённых советских граждан» (сборник «Война и общество. 1941—1945», М.: Наука, 2004, книга 2.

с. 331—358), 286 299 чел. было освобождено из плена ещё на территории СССР (из них 228 068 чел. было призвано в армию), а 1 550 263 чел. — за пределами СССР (из них призвано служить 659 190 чел.). Из численности 1 836 562 чел. освобождённых из плена лиц на момент окончания войны было мобилизовано в ВС СССР всего 887 258 чел., а не 939 700. Разницу ($1\,836\,562 - 887\,258 = 949\,304$) и нужно было бы вычитать из 11 444 100 чел., а не использовать одно и то же число в расчётах 2 раза для умозрительного сближения потерь советских и германских войск.

В итоге всех ухищрений результат исследований авторского коллектива таков — лишь 8 668 400 человек погибло и пропало без вести за период Великой Отечественной войны и войны с Японией в рядах Вооружённых Сил СССР («Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», М., «Вече», 2010, с. 51). И якобы точка!

Однако точку ставить рано, это вполне красноречиво показано выше во многих примерах.

Ещё один. Если в ОБД насчитывается около 28 000 000 записей, а официальная численность безвозвратных воинских потерь — 8 668 400 чел., то неужели найдётся такой человек, который будет открытым текстом утверждать о том, что разница $28\,000\,000 - 8\,668\,400 = 19\,331\,600$ записей — это повторы? **Более 69% — повторы?** ОБД своими миллионами включённых персоналий опровергает это возможное утверждение, ежедневная работа с ним тому подтверждение. На подавляющее большинство бойцов имеется всего один источник сведений о судьбе, а не 3, как могло бы следовать, если поверить в то, что 19,3 миллиона записей — повторы уникальных. Да, на кого-то есть и по 8—10 записей, но на одного такого — десятки тысяч бойцов с всего одной лишь записью о пропаже без вести, так что пример с большим количеством записей у **единиц** (пусть и многих единиц) **в сравнении с миллионами персоналий**, не имеющих такого многообразия документов, не характерен и является редким исключением из правила.

Простым подтверждением этому факту является предложение провести любому желающему краткое исследование ОБД

на предмет наличия повторов записей по воинам с нестандартными сочетаниями имени и отчества. Сколько записей о них окажется повторными? Забегая вперёд, скажу, что уж точно не по 3 записи на одного уникального. Предлагаю, к примеру, проверить сочетание «Георгий Спиридонович» (411 записей) или «Валентин Денисович» (71 запись), или Лука Никифорович (179 записей) как представительные согласно требованиям статистики к минимальной выборке (минимум 30 значений). Можно испробовать и более редкие. Результат будет одинаков — **массовой системной повторяемости записей в количестве 3 и более на одного воина в ОБД нет.** Не случится такого, что после отсева повторов уникальных Георгиев Спиридоновичей окажется 140 чел., Валентинов Денисовичей — 25 чел., а бойцов с именем Лука Никифорович — 60 чел. Уникальных персоналий окажется не менее 80—85% из выборок (более 330, 56, 145 соответственно), а то и более. Это объективное состояние материала, не зависящее от пристрастий того или иного исследователя.

А что говорить о тех бойцах, кто вообще не учтён в ОБД и, стало быть, — в централизованном учёте потерь? О тех, кто напрочь забыт государством? А их от 5 до 8% от официального количества участников войны (35 млн чел.), что составляет не менее 1 750 000 чел.

Попробуем проанализировать и другие источники сведений.

Известно, что в ЦАМО РФ в картотеке потерь рядового и сержантского состава 9-го отдела после более чем 20-летней работы все карточки (**около 17,2 млн шт.** на начало 1990 г. — Шабает А.А., Михалёв С.Н., «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 41) сведены к единым уникальным знаменателям, а именно: 1 человек — несколько карточек, скреплённых вместе, если были повторные. Эта работа в ЦАМО РФ началась в период, когда во всех регионах полным ходом централизованно развернулась подготовка к изданию Всероссийской Книги Памяти. Подсчёт карточек был инициирован «сверху» из Генерального штаба ВС РФ с целью оказания помощи в работе комиссии по подсчёту потерь личного

состава армии и флота. Впоследствии надобность в её результатах для комиссии почему-то отпала, но сама работа не прекратилась. В конце 2010 г. она была завершена. Результат её стал ошеломительным. Он пока не был опубликован, но от этого не стал менее значимым. Подсчитаны по категориям потери все карточки по буквам алфавита в картотеке потерь рядового и сержантского состава. Категориями потерь при подсчёте явились следующие:

- погибли по данным войск;
- то же по данным РВК и других;
- умерли от ран, болезней по данным войск;
- то же по данным РВК и других;
- пропали без вести по данным войск;
- то же по данным РВК и других;
- попали в плен по данным войск;
- то же по данным РВК и других;
- выбыли по другим причинам по данным войск;
- то же по данным РВК и других.

Т.е. и в данном случае специалисты ЦАМО РФ как неизбежную данность использовали при подсчётах сведения военкоматов по разным категориям и при выявлении уникальных персоналий учли их. И здесь уже никому не сослаться на «малограмотных девчонок» Управления по учёту потерь, якобы «сочинявших» лишнее. Будут ли опубликованы окончательные итоги этих подсчётов военным ведомством? Поживём — увидим, но предполагаю, что эти цифры в публикации МО РФ свет увидят не скоро.

«Скрепки» посчитаны, в итоге получилась сумма в 15,3 млн чел., учтённых уникально как потери личного состава солдат, или 88% от общей численности картотеки на начало 1990 г.! Повторы составили 12%. За прошедшие с 1990 г. 20 лет картотека пополнилась на несколько сотен тысяч карточек. В связи с этим количество повторов может снизиться до 9—10%.

Обратимся к данным учёта офицерского состава. Как сказано выше, в ОБД имеется 1 401 605 записей из приказов Главного управления кадров НКО и МО СССР об исключении воинов из списков офицерского состава. Они в подавляющем

большинстве повторяют сведения донесений о потерях из войск или донесения, уточняющие потери. Но и сам этот массив интересен с точки зрения определения количества утраченных офицеров. Согласно данным «Книги потерь» (см. указ. соч., с. 299), за 1941—1945 гг. всего утрачено 1 023 088 офицеров. Разница с количеством записей о них в ОБД из приказов об исключении из списков офицерского состава составляет $1\,401\,605 - 1\,023\,088 = 378\,517$ записей, или 27% записей в приказах могут оказаться повторными или ошибочными (воин остался жив, например).

Специалисты ЦАМО РФ утверждают (март 2012 г.) о том, что в архиве дополнительно к 1 401 605 карточкам погибших офицеров имеются сотни тысяч других, до сих пор не упорядоченных карточек погибшего офицерского состава, не внесённых в картотеку. Они в связи с хронической нехваткой личного состава архива и начавшимися оргмероприятиями оказались «за бортом» официального учёта. Подчёркиваю — сотни тысяч! Это означает, что разница между количеством учётных карточек по потерям офицеров и данными «Книги потерь» (378 517) не объясняется повторами, а представляет собой недоучёт их трагических судеб. Т.е. погибших офицеров много больше, чем 1 023 088 чел., учтённых коллективом Г. Кривошеева. Уж больно велика разница, но, за неимением других объективных показателей, с официальной цифрой из «Книги потерь» с оговорками **пока** придётся согласиться.

Кстати, выше уже дан пример, иллюстрирующий то, что с учётом офицерских потерь также было не всё в порядке (о 393-м медсанбате). Из 5 офицеров в том примере в учёте потерь оказались четверо, из них двое введены в учёт только в 1955 г. как выбывшие, но «без роду и племени», места службы, гибели, номера в/ч и даты смерти (Плаксин Захар Васильевич и Выборов Алексей Ильич). Пятый офицер, старший лейтенант Стеблин Михаил Моисеевич, вообще в учёт погибших не попал. Судьба угораздила его попасть в плен в донских степях 27 января 1943 г., бежать, вернуться в ряды РККА в свою же дивизию, а потом быть раненым в бою и умереть в медсанбате 16 апреля 1944 г. в Тарнопольской области. В централизован-

ном учёте потерь есть сведения только о его попадании в плен. Фактически не учтено в потерях трое из пятерых умерших офицеров всего в одном медсанбате за месяц войны! Нет никаких оснований полагать о том, что в прошлые годы была проведена проверка административных и финансовых документов всех лечебных учреждений РККА и РКВМФ, которая могла бы выявить дополнительное количество не учтенных в потерях офицеров и солдат. Их судьбы и неполученные деньги аккуратно учли в финансовых документах, но, как следует из примера, не удосужились продублировать сведения о судьбах в централизованном учёте потерь.

Численность безвозвратных потерь личного состава ВМФ по уникальным персоналиям, согласно данным той же книги (см. указ. соч., с. 256), составила 153 741 чел.

Суммируя уникальные «скрепы» картотеки потерь рядового и сержантского состава, численность выбывших офицеров и моряков, мы получим $15\,300\,000 + 1\,023\,088 + 153\,471 = 16\,476\,559$ чел. Данное число даже превышает то, что получено выше при анализе ОБД за вычетом возможных повторов (15 485 951). Это означает, что выбранная нами ранее оценочная величина в 15% повторов в ОБД в массивах поимённых донесений о потерях из войск и донесений, уточняющих потери, заведомо перекрывает возможные повторные варианты. Также вполне вероятно, что оценочная величина повторов в 15% от двух основных массивов данных ОБД принята нами завышенной и доля повторов может оказаться меньшей, например, около 10% от каждого массива (донесения войск и донесения военкоматов). Тогда увеличится и количество уникальных персоналий в ОБД примерно до 16 900 000, что ненамного больше количества уникальных карточек в картотеках потерь архивов.

Можно ли полученную сумму в 16 476 559 чел. как-то ещё проверить?

Попробуем. В военкоматах в настоящий момент имеется не менее 12 400 900 извещений о судьбе военнослужащих всех подчинённостей. Уважаемый авторский коллектив «Книги потерь» отверг эти сведения (см. указ. соч., с. 55) как некорректные якобы ввиду повторности, оформления части их на

погибших в других ведомствах и по прочим причинам. Т.е. и в этом случае авторы отвергли второй огромный массив поимённого учёта потерь в угоду цифровому войсковому учёту потерь. **Подчеркиём, что указанное число учтённых извещений относится только к военкоматам России и никак не учитывает численность извещений в органах военных ведомств стран СНГ и Балтии, т.е. в остальных бывших 14 республиках СССР.**

Для чистоты анализа отнимем из этого числа извещения на воинов, служивших и погибших в пограничных и внутренних войсках НКВД, — 61 400 и 97 700 чел. соответственно. Всего имеем 12 241 800 извещений из частей и соединений, подчинённых НКО и НКВМФ.

Но ведь это количество, зафиксированное по факту прихода документов в военкоматы. **А сколько их в военкоматы не поступило?** Разве уважаемые авторы «Книги потерь» попытались оценить — сколько извещений воинские части в период ведения боевых действий так и не выслали? И сколько извещений по разным причинам не поступило из Управления по учёту потерь рядового и сержантского состава и выписок из приказов ГУК НКО по офицерам в ответ на запросы военкоматов во время и после войны? По скольким воинам семьи так и не оформили запросы об их судьбе в связи с их ясностью для них, или отсутствием потребности в оформлении пенсии, или недостаточностью оснований для её оформления — и, соответственно, не предъявили в РВК хранящиеся в семьях извещения? И главный момент: авторами не произведена оценка количества извещений, чьи подлинники проследовали мимо военкоматов прямоком в семьи и значительная часть их следом — в органы социального обеспечения.

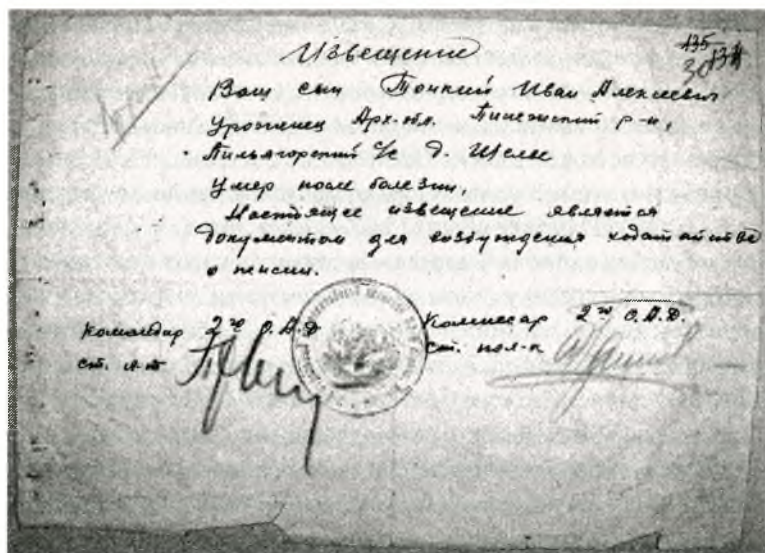
Как это могло произойти? Очень просто — **исключительно в связи с указаниями руководства, как и всё в армии.** Причиной тому стали выходы Приказов НКО № 10 от 14.01.42 *«Об изменении порядка высылки извещений семьям о гибели или пропаже без вести лиц среднего, старшего и высшего начсоставов и сверхсрочнослужащих»*, № 0270 от 12.04.42 *«О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах»*, № 214 от 14.07.42 *«О порядке высылки войсковыми частями и учреждениями извещений о погиб-*

ших и пропавших без вести в боях лицах начальствующего состава и сверхсрочнослужащих и о назначении пенсий семьям этих лиц» («Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г.», том 13 (2—2), М.: ТЕРРА, 1997, сс.138, 202, 268—271 соответственно). Эти приказы предписывали во изменение норм Приказа НКО № 138 от 15.03.41 посылать теперь извещения о судьбах воинов в **2 адреса — в семью и в копии в военкомат**. На деле оказалось, что многие тысячи извещений, высланные родственникам, копиями в военкоматы не дублировались, равно как и наоборот. А бывало, что и у родственников, и в РВК находились две равнозначные копии извещений из воинской части. Часто бывало, что извещения вообще никуда не высылались. Связано это было и с ненадлежащим исполнением приказов, и с нехваткой бланков извещений в штабах воинских частей, и с забывчивостью исполнителей.

Порядок оформления пенсий был следующим. При поступлении извещения о судьбе в военкомат его работники фиксировали поступление извещения в книге учёта, затем выписывали дубликат документа, оставляя подлинник у себя. Дубликат выдавался родственникам и затем представлялся ими в органы соцобеспечения. Извещения, миновавшие РВК, также предъявлялись в собес получившими их семьями. Комиссия собеса рассматривала все обстоятельства и принимала решение — положено ли начислять пенсию в соответствии с действующим законодательством или нет. Все документы подшивались в пенсионное дело. Даже в случае отказа в начислении пенсии дело оставалось в архиве органа соцобеспечения вместе с извещением — подлинником или дубликатом. В конце 90-х гг. большинство сохранившиеся из них были переданы в распоряжение Пенсионного фонда РФ.

Извещения, как находящиеся в военкоматах, так и на руках у населения и в Пенсионном фонде РФ, являются тем самым **девятым громадным источником** дополнительных сведений о персональных потерях, что не учтён централизованно и не передан для оцифровки и включения в ОБД.

Приведённое фото извещения 2-го артдивизиона 33-й осбр

Извещение о гибели Тонкого Ивана Алексеевича

54-й армии Волховского фронта о смерти в марте-апреле 1942 г. Тонкого Ивана Алексеевича, 1906 г.р., уроженца Архангельской области, явным образом иллюстрирует сказанное выше. Воин не учтён в потерях в ЦАМО РФ, данных о нём нет и в ОБД «Мемориал» ни по одному из представленных к оцифровке источников сведений. А ведь после его смерти родственникам исправно выплачивалась пенсия, и о его гибели знали в семье, разве что не знали — где он похоронен, ибо об этом забыл упомянуть исполнитель извещения в штабе 2-го арtdивизиона 33-й осбр. Восполняя пробел, можно довольно точно назвать место гибели — Тосненский район Ленинградской области и даже точнее — в треугольнике леса у дд. Смердыня, Малиновка, Зенино.

Авторами «Книги потерь» не оценено то возможное количество подлинников извещений, которые находятся вне военкоматов — в Пенсионном фонде и на руках у населения. Сколько их может быть? По нашим оценкам, базирующимся

на анализе свыше 150 тысяч извещений в Архангельской области, **около 25% их прошло мимо военкоматов.** Они представлены в подлинниках и заверенных копиях в пенсионных делах в качестве оснований для начисления пенсий, а также находятся на руках у граждан. В книгах учёта поступления извещений в военкоматах упоминания о них нет, соответственно, в численности 12 241 800 они не учтены.

Даже если мы вычтем из количества в 12 241 800 извещений те, что принадлежат категориям лиц, перечисленным на с. 55 «Книги потерь» (до 200 000 документов — из других ведомств, повторы извещений и оставшиеся в живых), мы получим 12 041 800 уникальных документов. И 25% от этого числа составят дополнительно не менее 3 миллионов извещений. В сумме получим около 15 042 000 извещений, имеющихся в России.

Сколько извещений находится вне России? Вряд ли сейчас кто-то может назвать эти данные без опубликования их военными ведомствами бывших республик СССР. Можно предположить лишь то, что их количество пропорционально долям потерь воинов по национальностям. Отдавая отчёт в сугубой приближительности этой оценки, тем не менее, на основании официальных данных о долях национальностей в общем объёме потерь военнослужащих (см. указ. соч., с. 52), мы можем предположить о том, что доля извещений по лицам, проживавшим в РСФСР, чьи извещения остались в России, может составить около 72% — по величине доли русских в общем учёте потерь. Соответственно, вне России могло оказаться около 5 853 653 извещений (28%). В сумме мы получаем общее возможное количество извещений около 20 905 903. С учётом извещений пограничных и внутренних войск НКВД (61 400 и 97 700 чел. соответственно) общее возможное количество имеющихся уникальных извещений в России, других странах СНГ и Балтии может составить не менее **20—21 млн документов.**

Этот факт в дополнение к уже произведённым оценкам также означает, что **численность безвозвратных людских потерь армии и флота не может быть в 8,67 миллиона человек. Она заведомо больше.**

5. Иллюстрация недостоверности официальной точки зрения

Оценка возможных потерь Северо-Западного фронта летом 1941 г.

Есть пятый способ показать ошибочность методики расчётов авторского коллектива «Книги потерь», и он, на наш взгляд, несмотря на логичность и прозрачность четырёх других способов, показанных выше, является самым главным.

Заключается он в безотрывном сопоставлении сведений БЧС войск, данных о пополнении, поступившем в войска, и соответствующих поимённых данных о людских потерях за определённый период. Первый компонент выборочно был использован авторами в расчётах «Книги потерь» при анализе операций, где наши войска понесли невосполнимые потери и не отчитались за них, ибо было некому. В качестве основания для расчёта потерь частично были приняты данные численного состава войск на момент начала операции. **Но этот же способ не был использован в глобальном смысле для анализа всех операций и войны в целом, скорее всего, ввиду трудоёмкости.** И совершенно был выпущен из поля зрения другой важнейший компонент — сведения о поступившем на фронт пополнении. За основу официальных расчётов потерь были приняты только цифровые рапорты войск о потерях по всей вертикали за периоды боёв без их сопоставления с численным составом войск на начало и конец периодов и пополнением в них за то же время, без сопоставления с именными данными по списочному составу о всех погибших и пропавших в каждом временном интервале.

Проиллюстрируем. По крайнему сохранившемуся донесению от соединения можно оценить его численность перед боями, в которых оно погибло. То же и по армии, и по фронту, просто чуть больше времени нужно потратить. Численность бойцов и командиров жёстко коррелировалась с количеством вооружения, боеприпасов, продовольствия, амуниции и снаряжения. Поэтому данные о численности бойцов на конкретную дату являются приоритетными в любых расчётах, в т.ч. в

подсчёте потерь. Приход и распределение пополнения также фиксировались отделами укомплектования штабов армий. Сопоставление списочной численности соединения после окончания боёв, если оно сохранилось и представило донесение о БЧС, с такими же сведениями, поданными до начала боёв, с учётом пополнения (если оно было) даёт достоверную картину движения личного состава (убавилось, или осталось прежним, или прибавилось). Что же тут сложного? Её можно спустя время уточнить, если позволят обстоятельства, но при всяком раскладе — это элементарный метод для любого штабиста. А вот отошлёт ли он по инстанции донесение, если такой способ подсчёта не был узаконен действовавшими Наставлениями и инструкциями?

Понятно, что всех числившихся в войсковой части бойцов после поражения будет справедливо учесть потерянными, по крайней мере — пропавшими без вести в цифровом донесении о потерях. Подкрепить их именными списками при из рук вон плохом учёте личного состава в первый период войны или гибели учётных данных было весьма сложно. Позаботиться о них было уже некому. Но достоверные цифровые данные о потерях в войну можно же было оформить и представить на основе анализа сведений БЧС за период боёв! Первая мысль о причине отказа от этого — хромала сама система цифрового учёта потерь, основанная на **поданных донесениях подчинённых частей**. Формально по срокам она была увязана с представлением данных о БЧС, **но не предусматривала одновременного заполнения сличительной ведомости за отчётный период**:

- было на начальную дату отчётного периода;
- прибыло пополнения за период;
- осталось на конечную отчётную дату;
- убыло личного состава за период.

Второе предположение — исполнители лукавили на свой страх и риск. А если первое ещё и усугублялось вторым? Чего тут больше?

Начальник отдела укомплектования штаба Северо-Западного фронта (далее СЗФ) полковник В. Каширский в августе 1941 г. представил первое донесение фронта за войну о количе-

стве потерь личного состава подчинённых войск сразу за июнь-июль 1941 г. (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 71, лл. 121—123). Всего на **57 207** человек всех категорий — и безвозвратных, и санитарных, и других потерь в боевых и остальных частях фронта, причём в фонде документов СЗФ других цифровых донесений, учитывающих потери **всех имевшихся к началу войны соединений и частей фронта**, за это время попросту нет. Не сохранились, даже если были. За 40 суток (22 июня — 31 июля) с фронтом чего только не произошло: он 2 раза был фактически разгромлен, и людей потеряно в несколько раз больше, чем учтено в донесении В. Каширского. А оно «тянет» на потерю лишь 4 сд полного штата военного времени 04/100 (14 583 чел.).

Ниже перечислены 25 сд по 12—15,5 тысяч человек начальной численности, имевшихся во фронте **до начала войны**, а также 8 танковых и 4 моторизованные дивизии (далее тд и мд), каждая в численности от 8 до 11 тысяч человек. Все соединения потеряли не менее 90% своего первоначального состава, а некоторые по 1,5 состава к 01.08.41. Дополнительно в шести почти полностью разбежавшихся кто куда после начала боёв, прибалтийских дивизиях (179—184 сд) насчитывалось поначалу ещё 30 000 человек. К 21 августа 1941 г. в 181 сд осталось 40, а в 183 сд — 60 латышей (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 7, л. 239). Эти дивизии к середине июля восстановили за счёт пополнения русскими солдатами из Московского военного округа (далее ВО), которые также понесли многочисленные потери к моменту составления донесения СЗФ от 1 августа. Кого-то из националов сумели учесть как сдавшегося немцам или дезертира, а большинство просто забыли, утратив учётные документы. Очень многие из них потом воевали с нашими дедами в составе национальных соединений СС.

В июле в состав фронта дополнительно прибыли новые полнокровные соединения полного штата военного времени 04/100 (5 дивизий — 70, 111, 118, 235, 237 сд). Одна из них тут же после первого нажима пехотного полка немцев в панике разбежалась (костромская 118 сд), бросив подчистую всё вооружение и потеряв за 5 суток почти 9000 чел. (ЦАМО РФ.

ф. 1323, оп. 1, д. 3, лл. 1—30). Вторая (вологодская 111 сд) потерпела поражение восточнее Острова и рассыпалась, потеряв комдива, а собрали её только в районе Луги. Третья (ивановская 235 сд) после июльского рассеечения её немцами была разделена командованием Северо-Западного направления пополам для Северного и Северо-Западного фронтов, что не принесло никакого, кроме потерь и путаницы, результата (ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1258, д. 15, лл. 73—74). И лишь две дивизии (70, 237 сд) компактной массой вступили в бои, принеший успех, — знаменитый контрудар под Сольцами, который, впрочем, закреплён так и не был, и Сольцы спустя всего 6 суток пришлось вновь оставить. Обе дивизии в итоге потеряли до 20% от штатного личного состава за неделю боёв.

Оставляя за рамками исследования многочисленные абсурдные приказы и действия командования направления, фронта и армий, приведшие к двум поражениям такой большой массы войск фронта всего за 40 суток войны, мы не можем не сказать о всех соединениях и отдельных частях, без преувеличения, лёгших костями к исходу июля 1941 г. (25 сд, 8 тд, 4 мд и другие): 5, 10, 11, 16, 23, 33, 48, 67, 70, 90, 111, 118, 125, 126, 128, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 188, 235, 237 сд, 22 сд НКВД, 2, 3, 5, 21, 23, 28, 42, 46 тд, 84, 163, 185, 202 мд, 5 вдк в составе 9, 10, 201 вдбр, 1 огсбр, 25, 41, 42, 44, 45, 46, 48 УР, 9 и 10 абр ПТО, 10, 12, 14 абр ПВО, 11 отдельных артполков. С 14 июля от фронта в результате наступления немцев оторвались целая армия (8-я) в составе 8 дивизий и стрелковый корпус (41-й) в составе 2 сд, в состав 22-й армии Западного фронта формально с 10 июля, а фактически раньше отошли остатки 126 и 179 сд, дотоле пребывавшие в составе СЗФ и чьи потери также были потерями СЗФ. **Впечатляющий список, склоним головы перед погибшими!**

Это перечень войск уровня дивизия — бригада — отдельный полк, находившихся в разное время в составе СЗФ в период июня-июля 1941 г. и понёсших огромные безвозвратные потери, установить которые численно можно только расчётным методом. То есть зная их численность на момент ввода в бой, установив количество пополнения, влитого в каждое соединение на момент окончания расчётного периода, и зная численность по списку на тот же момент.

СЗФ до войны на 9 июня 1941 г. имел в списочном составе боевых частей — стрелковых, танковых и моторизованных дивизий, артбригад ПТО и ПВО, воздушно-десантного корпуса, артиллерии РГК всего **347 987** чел. (ЦАМО РФ, ф. 16-А, оп. 2951, д. 235, лл. 86—124). Этот документ достоверен, он не составлен «задним числом», как предполагается в отношении подобных документов военных округов в статистическом сборнике № 1 «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны» (М.: ИВИ МО РФ, 1994, с. 4). На документе стоят автографы заместителя начальника штаба ПриБОВО генерал-майора Д. Гусева и начальника оргмоботдела штаба ПриБОВО интенданта 1 ранга Ф. Камшилина. Находится он в деле с документами довоенного периода. Кстати сказать, по данным статистического сборника № 1, общая численность войск СЗФ всех видов на 22 июня 1941 г. составляла 369 702 чел. (там же, с. 16).

В числе 347 987 чел. учтена численность соединений и частей только боевого состава (ск, сд, мк, тд, мд, УР, вдк, вдбр, абр ПТО, абр ПВО, ап РГК) без соединений и частей ВВС, частей обеспечения и тыла СЗФ, без многочисленных строительных частей и саперных батальонов дивизий, в т.ч. из внутренних военных округов (всего 99 строительных, саперных, автобатальонов — ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 13002, д. 2, л. 75), которые находились на строительстве рубежей у госграницы. Вместе с ними численность всех войск, находившихся в полосе СЗФ, в т.ч. тех, что на начало войны ещё содержались по штатам мирного времени, превышала 400 000 человек.

После начала войны до 10 июля 1941 г. в СЗФ поступил приписной состав регионов комплектования (Московский ВО) на развёртывание частей и соединений до штатов военного времени (около 160 000 чел.), а также пополнение маршевыми батальонами из ЛВО, АрхВО, МВО и ПриВО в количестве 26 000 чел., в т.ч. 24 маршевых батальона, 5 дивизионов и 12 артбатарей (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 30, л. 56 и ф. 56, оп. 12236, д. 117, л. 2). В сумме с довоенной численностью боевых частей (347 987 чел.) имеем ресурс почти **534 000** чел., подчёркиваю, без учёта численности остальных войск в полосе СЗФ, подчинённых напрямую или в оперативном отношении штабу

фронта. Это наш ресурс для анализа ситуации с потерями боевых частей за период 22 июня — 1 августа 1941 г. Формула та же: было, прибыло, повоевали, стало. Отсюда и считаем потери.

Если представить, что в сд в боях не вливалось пополнение (а оно вливалось многими тысячами в каждую), а общие потери в каждой из них, анализируя данные о БЧС, в среднем оценить в 10 000 чел. (убитые, раненые, пропавшие без вести, прочие), то даже при таком поверхностном расчёте мы выходим на число в $13 \times 10\,000 = 130\,000$ чел. отсутствующего личного состава и почти 22000 чел. из прибалтийских соединений, всего 152000 чел. убыли только в стрелковых дивизиях СЗФ, которые имелись в составе фронта к началу войны. Но убыль в сд была ещё больше, по 12—14 и более тысяч человек с начала боёв (см. таблицу 4 ниже)! Ту же 128 сд до августовского разгрома восстанавливали в июле уже 2 раза, ибо из кольца она каждый раз выходила лишь мелкими группами! Чего стоит документальное признание начальника штаба 128-й сд полковника П. Романенко (ЦАМО РФ, ф. 33, вх. 16894 от 24.07.1942, л. 6): *«Представить сведения и выявить потери личного состава дивизии и частей, входящих в состав дивизии, с начала военных действий не представляется возможным ввиду отсутствия документов, касающихся персонального учёта и потерь личного состава в период с 22.06.41 по сентябрь 1941 г.»*.

Две танковые дивизии (2 и 5) полностью погибли в первых же боях (21 000 чел.), сведений об их потерях и БЧС нет в донесениях СЗФ, ибо некому было их представлять. Остальные имевшиеся танковые и моторизованные дивизии (23, 28 тд, 84, 202 мд) и вновь включённые в состав СЗФ (3, 21, 42, 46 тд, 163, 185 мд) также потеряли около 70—90% и выше личного состава каждая, что в сумме даёт за июнь-июль по механизированным соединениям потери не менее, чем в 110—115 тысяч чел.

В итоге по самым скромным подсчётам, основанным на донесениях войск о наличии личного состава, убыль его к 1 августа в одних только сд, тд, мд, вдк, абр, ап оценивается в **326 909** чел. (см. ниже табл. 4). И ведь, кроме перечисленных боевых, во фронте было ещё много других самых разных частей, также утративших значительную часть своего личного состава.

**Численность личного состава, комплект,
оценка потерь войск СЗФ к 09.07.41 и 01.08.41**

Соединение, часть	Всего по списку л/с		Оценка потерь 8, 11, 27 А СЗФ за 22.06–09.07.41, не менее	Всего по списку л/с			Оценка потерь 8, 11, 27 А СЗФ за 22.06–01.08.41, не менее
	на 09.06.41	на 03–09.07.41		на 10–15.07.41	на 20.07.41	на 01.08.41	
1	2	3	4	5	6	7	8
Боевые части 8, 11, 27 А до начала войны:							
10 ск	4827	1855	3000	2566	убыл в СФ	3000	
11 ск	4706		2000	2729	убыл в СФ	2000	
16 ск	8758	1334	7400		678, убыл в СФ	7400	
22 ск	1966	2172	?	2687	1431	1575	1000
24 ск	2862	2823	?			441	2400
29 ск	2903	415	2500	убыл в СФ	2500		
65 ск	2792	767	2000			1745	2000
5 сд	15 232	3634	11 600	3803	4476	2519	11 600
10 сд	14 317	560	13 700	2577	7493*, убыла в СФ	13 700	
11 сд	11 396	1450	10 000	10 130*	11 177, убыла в СФ	10 000	

1	2	3	4	5	6	7	8
16 сд	11 080			12 634	12 298, убыла в СФ	336	
23 сд	14 525	3599	11 000	4821	12 122	2208	21 900
33 сд	14 825	935	14 000	800	3039	768	16 400
48 сд	15 616	2079	13 500	3256	7821*, убыла в СФ	13 500	
67 сд	13 829	погибла	12 000	погибла, остатки убыли в СФ	12000		
90 сд	15 559	11 136*	11 000	11 136*	убыла в СФ	11 000	
125 сд	15 692	6720	9000	3154	9132*, убыла в СФ	12 500	
126 сд	11 260	879	10 400	1285	убыла в ЗапФ	10 400	
128 сд	15 440	1345	14 000	2094	426	10 319*	15600
179 сд	5947	1500	4500	убыла в ЗапФ	4500		
180 сд	4011	11 322*	3500 прибавов	11659	10 631	6226	8800
181 сд	5476	10 293*	4500 прибавов	2299	1520	1302	12 500
182 сд	3942	12 483*	3500 прибавов	11 554	2942	3698	13 000
183 сд	5616	11 295*	4500 прибавов	3541	1852	6422	13 900
184 сд	5994	погибла	5900	—	—	—	5900

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
188 сд	14 148	2022	12000	2413	2822	2251	12 600
3 осбр	7632		–	убыла в ОФ			
110 гап РГК	2300	1538	800	1393	1327	1399	1000
429 гап РГК	2282	556	1700	838	847	798	1750
402 гап РГК	1310	1306	–		1380	1390	–
3 мк	2592	погиб	2592	–	–	–	2592
2 тд	10 270	погибла	10 270	–	–	–	10 270
5 тд	10 726	погибла	10 726	–	–	–	10 726
84 мд	11 757	1183	10 560	3401	4881	1108	14 300
12 мк	2314	1550	750	794		769	1580
23 тд	10 303	3198	7100	3969		2923	8100
28 тд	10 106	3734	6400	4808		3504	7700
202 мд	11 347	1035	10 300		1103	1741	10 300
10 абр ПВО	5055	2222	2800	2279		2441	2800
12 абр ПВО	989	692	300	убыла	300		
14 абр ПВО	1657	370	1300	убыла	1300		
5 вдк	173					200	
9 вдбр	1901		1000		850	1553	1000

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
10 вобр	2010		1000		937	1590	1070
201 вобр	2518		1000		1427	1761	1090
9 абр ПТО	4952	2131	2800	3245	3245	2334	2800
10 абр ПТО	3074	145	2900		1163	1224	2900
614 кап РГК	2173			918		1383	1155
448 кап	2665			825		874	1840
270 кап	2669			616		665	1900
Всего БЧС 8, 11, 27 А:	347 987	1 102 78 ¹		115 865 ²	58 421 ³	67 131 ⁴	
Оценка потерь			260298 ⁵				326909 ⁶
Дополнительно вошли в состав фронта после начала войны:							
41 ск						убыл в СФ	
70 сд		14 963		14 963	15133	12030	3100
111 сд		14 481		?	убыла в СФ	5000	
118 сд		14 500		?	убыла в СФ	8500	
235 сд		14 500		?	убыла в СФ	3000 ⁷	
237 сд		14 500		12 840	13 808	9177	5300
1 мк		1721		2533	2425	975	1560

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
3 тд		7938		7938	6642	6667	1300
21 тд		5220		5220	3805	3803	1400 ⁸
163 мд		2514		2895		4828	4250
21 мк		2578				827	1963
42 тд		3846		3846	2500	2635	6400
46 тд		7963		7963	2385	2376	5587
185 мд		1963		4916	3131	3539	1800
1 огсбр		6755		6755	7517	6101	1400
698 ап ПТО		650		652		841	–
22 сд НКВД				2497	убыла в СФ	–	
1 лсдно						12 342	
254 сд						10 177	
Всего за доп. список		114 092		73 018	57 346	76 318	50 560
Всего БЧС с доп. списком	347 987	232 791		188 883	115 767	143 449 ⁴	
Оценка потерь с доп. списком							377 469 ⁹

Примечания:

1. Численность по списку боевых частей СЗФ, представивших отчётные документы к 03—09.07.41 (с учётом восстановленных 90, 180, 181, 182, 183 сд) без погибших соединений 67, 184 сд, 3 мк, 2, 5 тд.
2. Численность по списку боевых частей СЗФ, представивших отчётные документы к 10—15.07.41, в т.ч. убывших с 14.07.41 в подчинение СФ в составе 8 А.
3. Численность по списку боевых частей СЗФ, представивших отчётные документы к 20.07.41, без убывших с 14.07.41 в подчинение СФ в составе 8 А.
4. Без боевых частей 8 А.
5. Общая оценка потерь боевых частей 8, 11, 27 А к исходу 09.07.41 на основании сведений о боевом и численном составе войск за период 03—09.07.41 (с учётом оценки числа изъятых и бежавшего л/с прибавлено 180, 181, 182, 183, 184 сд — около 21 900 чел.).
6. Общая оценка потерь первоначального перечня боевых частей 8, 11, 27 А к 01.08.41 на основании сведений о боевом и численном составе войск за период 22.06—01.08.41 (с учетом потерь убывших с 14.07.41 8 А, 41 ск, 126, 179 сд, всего 12 ед, 1 осбр).
7. Оценка потерь 235 сд без той её части (1/2 сд), что убыла в распоряжение СФ после рассеяния в середине июля 1941 г.
8. Потери 21 тд 10.07—01.08.41 в составе СЗФ.
9. Общая оценка нарастающим итогом потерь боевых частей 8, 11, 27 А к 01.08.41 с учётом вновь прибывших и убывших на основании сведений о боевом и численном составе войск за период 22.06—01.08.41 (в т.ч. с потерями за период 22.06.-14.07.41 8 А, 41 ск, 126, 179 сд, всего 12 сд, 1 осбр).

Управления корпусов показаны с корпусными частями (обс, сапб, илс, кан, млп, пр.).

* численность дивизии после восстановления из остатков.

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, дд. 7, 19, 30, 53, 54, ф. 344, оп. 5558, д. 4.

Общая оценка потерь боевых частей 8, 11, 27 А к исходу 09.07.41 на основании сведений о БЧС войск за период 03—09.07.41 составила **260 298** чел. с учётом оценки числа изъятых и бежавшего личного состава прибалтийских 179, 180, 181, 182, 183, 184 сд — около 21 900 чел.

В официальных отчётных данных о БЧС 8, 11, 27-й армий и частей, подчинённых Военному Совету СЗФ (см. таблицу 5), имеются следующие цифры на 10 июля 1941 г. (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 47, лл. 6—13, 15—20):

Таблица 5

Вид объединения	По штату		По списку на 10.07.41		Некомплект на 10.07.41 (сведения расчётные)	
	люди	танки	люди	танки	люди	танки
Полевое управление СЗФ	2634	—	1298	—	1336	—
8 А	85 998	101	37 019	22	48 979	79
11 А	102 998	435	66 659	256	36 339	179
27 А	134 036	135	24 312	50	109 724	85
Части, подчинённые ВС СЗФ	88 345	1013	42 290	65	45 366	948
Всего:	414 011	1684	171 578	393	241 744	1391

Разница между численностью по штату и по списку оказалась в 241 744 чел. по всем, а не только по боевым, соединениям и частям. Эти же данные подтвердил и заместитель начальника штаба СЗФ генерал-майор Д. Гусев, обозначив некомплект личного состава всех подчинённых фронту войск по штатам военного времени на 10 июля 1941 г. в **241 017** чел. (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 47, л. 14). Замнаштаба фронта подтвердил приведённые выше расчётные выкладки, причём в указанном им некомплекте учтены соединения 8-й армии, ещё не переданные в состав Северного фронта! И вроде бы всё сходится, но не тут-то было.

Наша оценка убыли, согласно отчётам соединений и частей только боевого состава на ту же дату, — **260 298** чел. Оказалось, что разница с данными Д. Гусева объясняется тем, что штаб СЗФ представил сведения о штатной и списочной численности не всех частей и соединений фронта. Отсюда и некомплект, показанный выше в таблице 5, занижен и недостоверен. Например, не включены в расчёт штабистами погибшие 3 мк, 2 и 5 тд, в связи с неподачей нет сведений о 67 сд, 3 осбр, 41 ск (118, 235 сд), 21 мк, 21 тд, 70, 237 сд, а по 111 сд данные требовали проверки в связи с её поражением (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 47, л. 6). В любом случае невооружённым глазом видна разница цифр наших расчётов и расчётов 70-летней давности. И эта неувязка не в пользу отчётности штаба СЗФ. Ведь знаменатели расчётов разные: СЗФ отчитался по всем войскам, наш расчёт — только по боевым! И его результат больше сведений штаба СЗФ.

За каждой входящей цифрой таблицы 4 стоит строка архивного документа из сводных и отдельных донесений о списочной численности личного состава войск СЗФ, включая полевые управления фронта и армий и подчинённые им соединения и части. Также следует отметить, что в период 3—10 июля производилось восстановление 5, 11, 23, 48, 90, 125, 128, 180, 181, 182, 183 сд, 84 мд, 5 вдк за счёт прибывающих из Московского ВО военнообязанных запаса приписного состава, всего около 75 000 чел. Т.е. разница между штатной численностью и списочной в отчёте штаба СЗФ (241 017 чел.) была уменьшена на 75 000 человек. Если не считать это «вливание», то к 10 июля некомплект составил бы около **316 000** чел. А это уже близко к истине, поскольку покрывает убыль боевых соединений и частей и включает убыль всех остальных.

К 1 августа 1941 г., как следует из таблицы 4, те же боевые войска, что были к началу войны в составе СЗФ, утратили уже **326 909** чел. по всем категориям потерь. С учётом оценки потерь вошедших в состав СЗФ в июле новых соединений, оценка общей величины убыли личного состава боевых частей фронта к 1 августа 1941 г. составляет $326\,909 + 50\,560 = 377\,469$ чел. Сравните с докладом В. Каширского (57 207 чел.) за части всех видов на то же число. Разница почти в 6,6 раза!!!

Небольшая ремарка. Если сравнить с реальным наличием по списку на 22 июня 1941 г. танков в частях ПриОВО — **1549 шт.** («Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны», Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.), М.: ИВИ МО РФ, 1994, с. 17) имевшуюся численность танков на 10.07.41, то напрашивается вопрос: неостача за 18 суток войны в **316 000 человек и 1156 танков** — это ли не разгром? А к 1 августа войска СЗФ потеряли: танков — 1767 шт. (с учётом поступления танков из ЛВО и МВО), орудий всех систем — 1597 шт. (из 4050 шт.), минометов — 598 шт. (из 2969 шт.), пулеметов всех систем — 7538 шт. (из 15 016 шт.), стрелкового вооружения — 196 814 ед. (из 389 990 шт.), автомашин всех марок — 7006 шт. (из 19 111 шт.), тракторов — 1148 шт. (из 2978 шт.), противогазов БС — 458 517 шт., муки — 5225 тонн, крупы — 518 тонн, жиров — 155 тонн, консервов — 611 300 банок, сухарей — 541 тонну, овса — 2488 тонн, ГСМ — свыше 20 500 тонн в запасах всех подчинений, шинелей — 343 243 шт., гимнастёрок — 426 828 шт., шаровар — 636 773 шт., ботинок и сапог — 466 123 пары, нательного белья — 2 091 533 шт. (ЦАМО РФ, ф. 67, оп. 12001, д. 217, лл. 59—65). Более высокие потери по этим же позициям пропорционально большей численности войск были и на Западном, и на Юго-Западном фронтах. Все эти данные также уже собраны и ждут дальнейшей публикации.

Возникает справедливый вопрос — как всё это выдержал наш народ? Нам, не жившим в то время, не пропустившим через себя всю тяжесть поражений, вряд ли возможно понять разумом — как же выдюжили наши предшественники?...

Подчёркиваю особо: наши расчёты проведены по сопоставимым показателям, т.е. знаменатель расчётов при оценке боевых действий конкретных соединений одинаков — **донесения о численности личного состава боевых частей войск**, в то или иное время входивших в состав СЗФ: столько-то вошло в бой, столько-то прибыло и влито пополнения, столько-то осталось после боёв. Дебет — кредит, как говорят финансисты, ничего сложного.

Что же показано авторами «Книги потерь» за потери СЗФ в оборонительной операции в Литве и Латвии 22.06—09.07.41? Ниже в таблице 6 дана часть таблицы авторов в разрезе только за войска СЗФ (см. указ. соч., с. 76):

Таблица 6

Боевой состав, численность советских войск и потери, согласно данным «Книги потерь»

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции		
	количество соединений	численность	безвозвратные	санитарные	всего
СЗФ	сд — 19, тд — 4, мд — 2, осбр — 1, вдбр — 3, УР — 1	440 000	73 924	13 284	87 208

Как говорится, без всякого ёрничания, — почувствуйте разницу оценок в представлении данных за один и тот же период. Откуда авторами взята численность войск СЗФ в 440 000 человек (почти на 100 000 больше официально имеющейся в двух указанных автором статьи выше источниках) — вопрос. Помимо этого представленная выше нами оценка потерь боевых соединений и частей к исходу 09.07.41 составляет не менее **260 298** человек без учёта потерь дополнительно вошедших в состав фронта войск и без учёта потерь частей обеспечения и тыла — и она разительно отличается от сведений книги. Как можно было авторам «Книги потерь» не заметить ошеломляющих цифр БЧС дивизий с разницами в 12—14 тысяч человек до войны и после её начала? Авторы представили потери по всем видам войск за тот же период в 3 раза меньше, ибо, вероятно, основывались только на **донесениях войск и фронта о потерях без сличения этих данных с их же сведениями о боевом и численном составе и пополнении в них**. Но если 128 сд отчиталась за свои потери в войне на 1 августа 1941 г. в 527 человек (ЦА-

МОРФ, ф. 221, оп. 1364, д. 71, лл. 121—123), утратив свыше 15 600, — **этому донесению прикажете верить?** К слову сказать, обнаружить в архиве донесения войск о потерях таковыми, чтобы их сумма была сопоставимой с данными авторов «Книги потерь», не удалось. Фонды СЗФ и его армий проверены полностью.

Ещё момент. Если следовать логике авторов «Книги потерь» (см. таблицу 6), то общая численность войск СЗФ на утро 10 июля 1941 г. должна была составить $440\,000 - 87\,208 = 352\,792$ чел. Что имелось по факту? Согласно донесениям о БЧС СЗФ (см. таблицу 5), общая численность всех войск фронта по списку, включая 8-ю армию, а также тыловые и запасные части, составила 171 578 чел. **Откуда авторы «Книги потерь» взяли дополнительные 181 214 чел. на 10 июля — непонятно.**

Для сравнения: на 20 июля во фронте по списку (без 8-й армии) — 217 872 чел. (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 47, л. 51). И тут разница в 135 тысячч.

Но и это ещё не всё. Согласно информации той же книги (см. указ. соч., с. 192), за полгода войны (22.06—31.12.41) СЗФ потерял только 270 087 чел. по всем категориям. **Как видно из приведённого выше материала, выявленная нами убыль личного состава за период с начала войны по 10 июля 1941 г. почти полностью покрывает полугодовую официальную численность потерь фронта, включённую в расчёты «Книги потерь».** А если взять оценку потерь за период до 1 августа 1941 г. (377 469 чел.), то разница в 107 тысяч человек будет уже вопиющей. И ведь до 31 декабря 1941 г. — ещё 5 месяцев войны и два новых провала боевых действий войск фронта в августе и сентябре!!!

В главе 10 вопрос потерь СЗФ за весь 1941 год будет рассмотрен более детально.

Замнаштаба СЗФ генерал-майор Д. Гусев, заведомо зная о недостоверности своего доклада от 10 июля 1941 г., весьма аккуратно назвал отсутствие людей некомплектом. Штаб фронта не мог правдиво отчитаться за утрату людей и техники, а сообщать по инстанции о нехватке ресурсов войск было необходимо. Подчинённые войска не отчитались по своим потерям в штаб фронта, а раз нет отчётов снизу, то нет и отчёта наверх по лестнице подчинения. Пришлось сообщать лишь о «неком-

плекте». Фактически — врать, если назвать вещи своими именами.

Чем, как не потерями, является этот «некомплект»? Военнослужащие не откомандированы, не демобилизованы, не лечатся в медсанбатах и полковых медпунктах в расположении своих частей. **Военнослужащих нет по списку в частях на конкретную дату в итоге неблагоприятных боевых действий. Их нет в строю. Они были на 09.06.41 или вошли в состав войск фронта позже, и их не стало к 01.08.41. Для воюющих войск это потери личного состава.**

Массовых изменений штатного состава войск военного времени к 01.08.41 ещё не произошло. Некомплект рассчитывался штабистами СЗФ из сопоставления с штатами военного времени частей и соединений (для сд штат 04/100 в 14 583—14 831 чел.), введёнными в действие с начала войны согласно мобплану МП-41. Это конкретно показано в ведомостях БЧС фронта. Штат сд 04/400 (14 444 чел.) ни в одной из упомянутых выше дивизий на момент расчёта некомплекта введён не был, ибо все они были довоенными кадровыми соединениями, развёрнутыми по мобплану по штату 04/100. Эта же картина характерна для всех кадровых сд РККА, вступивших в бои в июне-июле 1941 г. (160 сд). Только несколько кадровых дивизий во внутренних военных округах (88, 238) и начавшие формирование новые дополнительные соединения около 2 месяцев с середины июля 1941 г. пребывали в штате 04/400. Сокращённый штат сд 04/600 был введён 29.07.41, а в войсках применён массово только с 19.09.41 (за исключением разбитых соединений, выводимых в резерв на восстановление, которые переведены на него в августе). По танковым дивизиям штата 010/10 численность составляла 10 942 чел., по моторизованным штата 05/70—11 579 чел. Относительно этой численности и определялся некомплект.

Необходимо сказать о том, что официальные исторические труды, а также значительное количество нынешних исследователей оперируют недостоверными сведениями о том, что стрелковые дивизии РККА с начала войны содержались по штату 04/400, утверждённому 05.04.41 и введённому перед самой войной Директивами начальника ГШКА от 29—31.05.41

(ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 13002, д. 8, л. 64). Убедиться в недостоверности этого можно в любой из архивных ведомостей БЧС стрелковых соединений за июнь-июль 1941 г., коих тысячи. Для окончательного ввода в действие этого штата до войны противник не дал нам времени. Поэтому развёртывание стрелковых соединений по мобплану МП-41 после начала боевых действий произошло в штате 04/100, что был указан в дивизионных мобдокументах.

Из таблицы 4 ясно видно, что приграничные дивизии СЗФ уже 9 июня 1941 г. содержались в численности штата военного времени и даже превышали его. Дивизии, которые начали выдвигаться к госгранице, согласно Директиве НКО от 13.06.41, также были пополнены до начала войны за счёт новобранцев, предназначенных для развёртывания частей 25, 41, 42, 44, 45, 46, 48 УР, и доведены до штата военного времени в период 10—15 июня 1941 г. (ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 12981, д. 1, л. 360, ф. 58, оп. 818884, д. 5, л. 188). Каждая дивизия должна была сформировать артпульбатальоны и прочие подразделения для включения их в УРы, но, поскольку УРы не развернулись, новобранцы остались в дивизиях.

В соединения и части ПриОВО — СЗФ по мобплану МП-41 было приписано **233 000** чел. из Московского ВО (ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 13002, д. 5, л. 5), которые начали прибывать с 20 июня 1941 г. за счёт скрытой мобилизации под видом привлечения на Большие учебные сборы. Местные национальности в состав войск не приписывались (см. там же). После начала открытой мобилизации с 24 июня в войска десятками эшелонов начал поступать оставшийся приписной состав из МВО (ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 13002, д. 12, лл. 1—47). Развёртывание всего многообразия частей военного времени было произведено почти полностью за некоторыми исключениями. Эти исключения касались ненадобности развёртывания приграничных УРов, некоторой части тыловых частей и учреждений. Также отказались от комплектации потрёпанных в боях сд, тд, и мд вновь до полных штатов военного времени ввиду нехватки вооружения и всех видов снабжения. Только у госграницы и в ближнем к ней тылу в 35 окружных и армейских складах было оставлено свыше 100 тысяч комплектов обмун-

дирования, огромное количество вооружения, снаряжения, многие тысячи тонн боеприпасов, продовольствия, ГСМ (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1372, д. 23, лл. 6—7). Общие суммарные потери вооружения и запасов СЗФ к 1 августа 1941 г. показаны выше. **Ни одевать, ни вооружать, ни снабжать приписанную до войны массу военнообязанных запаса из ресурсов фронта было уже нечем.** Поэтому ту её часть, что не успела поступить в соединения СЗФ, с вечера 27.06.41 развернули в эшелонах в Себеже, Невеле, Великих Луках, Полоцке и отправили обратно в МВО, где из них начали формировать 3 дивизии НКО (242, 245, 248 сд — в Калинин и Ржеве, Вышнем Волочке, Вязьме соответственно) и несколько десятков маршевых батальонов. Общая численность отведённых из полосы ПриБОВО в тыл и не направленных в него ресурсов составила более 70 000 человек (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 7, л. 1).

Однако процесс поступления приписного состава с возвратом части его в МВО не прекратился. Приписанные к соединениям СЗФ мобилизованные военнообязанные запаса продолжали исправно эшелонами и колоннами поступать в распоряжение СЗФ и после 27.06.41. Об этом свидетельствует архивный документ от 07.07.41 за подписью нового начштаба СЗФ генерал-лейтенанта Н. Ватутина (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 34, л. 3):

«Командирам зсп и зап. тп — 148, 140, 145, 195, 143 зсп, 9 зап. тп.

В поступающем пополнении приписного состава число младшего комсостава невелико, при большой в нем потребности. Между тем среди прибывших есть красноармейцы, прошедшие полностью действительную службу, участники боев с белофиннами, на Халхин-Голе, имеющие достаточный боевой опыт и с успехом могущие занимать должности младшего комсостава.

Предлагаю приступить к немедленному изучению приписного состава и выдвижению из рядовых лучших на должности младшего комсостава. Это мероприятие проводить немедленно по поступлении каждой в отдельности партии под непосредственным руководством командования полка».

Документ свидетельствует как о предыдущем поступлении

приписного состава, так и о предстоящем поступлении его в будущем. Ведь процесс мобилизации формально заканчивался лишь 22 июля 1941 г. К этой дате должны были, согласно мобплану МП-41, развернуться и быть сформированными части со сроком отмобилизования до 30 суток.

Кроме того, в распоряжение СЗФ поступал и личный состав военнообязанных запаса с территорий, входивших в полосу фронта. После окончания проведения 23—30.06.41 плановой мобилизации граждан возрастов 1905—1918 гг. рождения в каждом военкомате на учёте оставалось немалое количество лиц и этих возрастов, и более старших, и новобранцев. Это связано с тем, что подлежали мобилизации с объявлением войны далеко не все военнообязанные запаса поднимаемых возрастов 1905—1918 гг. рождения. Так, в Харьковском ВО мобилизовано 24 % их ресурса (ЦАМО РФ, ф. 151, оп. 13014, д. 61, л. 216—219). В Закавказском ВО — 49 % (ЦАМО РФ, ф. 209, оп. 1091, д. 4, л. 216). В Ленинградском ВО — 83 % (ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1244, д. 13, л. 300). Естественно, что речи о плановом призыве лиц старше 1905 г. рождения и новобранцев даже не шло. Если бы ресурс исчислялся с привлечением сведений и о них, то процент мобилизованных 23—30.06.41 был бы ещё меньше. Лишь позже события войны вынудят руководство к принятию решений о мобилизации военнообязанных запаса вплоть до 1890 г. и даже 1886-1889 гг. рождения.

На базе управлений военных округов незадолго до объявления мобилизации с 03—19 июня 1941 г. были выделены управления фронтов и армий резерва Главного Командования (ЦАМО РФ, ф. 116, оп. 12884, д. 55, л. 2; ф. 16-А, оп. 2951, д. 235, лл. 69—70; ф. 229, оп. 181, д. 28, лл. 1—5):

— Ленинградский ВО выделил управление Северного фронта и сформировал новое управление Ленинградского ВО;

— аналогично и остальные: Прибалтийский Особый ВО — управления Северо-Западного фронта и Прибалтийского ВО, Западный Особый ВО — управления Западного фронта и Западного ВО, Киевский Особый ВО — управления Юго-Западного фронта и Киевского ВО, Одесский ВО — управление 9-й армии и Одесского ВО, Архангельский ВО — управления 28-й армии и Архангельского ВО, Московский ВО — управления

Южного фронта и Московского ВО, Орловский ВО — управления 20-й армии и Орловского ВО, Харьковский ВО — управления 18-й армии и Харьковского ВО, Северо-Кавказский ВО — управления 19-й армии и Северо-Кавказского ВО, Приволжский ВО — управления 21-й армии и Приволжского ВО, Уральский ВО — управления 22-й армии и Уральского ВО, Сибирский ВО — управления 24-й армии и Сибирского ВО.

На должности командующих, начальников штабов, членов Военных Советов, начальников управлений и отделов штабов фронтов и армий резерва Главного Командования с 3 по 19 июня 1941 г. назначались действующие в управлениях военных округов военачальники с соответствующих должностей. При их перемещении на вновь освобожденные должности в управлении военного округа назначались их заместители. Схема проста, ничего спонтанного. Всё было довольно чётко продумано заранее. В соответствии со схемой развёртывания и по Директивам НКО в округах началось движение командных кадров. И его не скрыть умолчанием точных **предвоенных** дат назначений в диапазоне от 3 до 19 июня 1941 г. в учётно-послужных картах (УПК) вновь назначенных генералов. У всех бывших командующих военными округами в УПК в ЦАМО РФ даты назначения на должности командующих армиями резерва Главного Командования, выделенных из состава округов, отсутствуют (перечислены ниже). Все эти УПК составлены «задним числом» после войны в угоду официальной точке зрения, гласящей, что все эти армии развёрнуты **после начала войны**. Если мы обратимся к такому солидному источнику сведений, как «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (М.: Воениздат, 1963, с. 484—493), то увидим следующие даты назначений командующих:

18-я армия: генерал-лейтенант А.К. Смирнов — 26.06.41;

19-я армия: генерал-лейтенант И.С. Конев — 26.06.41;

20-я армия: генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов — 25.06.41;

21-я армия: генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко — 22.06.41;

22-я армия: генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков — 22.06.41;

24-я армия: генерал-лейтенант С.А. Калинин — 28.06.41;

28-я армия: генерал-лейтенант В.Я. Качалов — 25.06.41.

На базе управления Архангельского ВО по Директиве ГШКА № орг/1/524033 от 19.06.41 началось развертывание полевого управления фронта («Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год», том 23 (12—1), М.: ТЕРРА, 1998, с. 34). Однако 24.06.41 Директивой ГШКА № 2706/орг от 24.06.41 вместо управления фронта было предписано сформировать полевое управление армии (там же), позже (27.06.41) получившей номер 28. И сведения об этом в официальных источниках, изданных до 90-х гг., мы не увидим.

Даже генерал-лейтенанту М.Ф. Лукину указана дата назначения командующим 16 армией 21.06.41, в то время как он ею командовал с момента создания армии с 21.06.40 (Муратов В., Городецкая Ю. «Командарм Лукин», Киев: Воениздат, 1990, с. 15).

Но поскольку полевые управления армий и войска, им подчинённые, начали своё выдвижение на Запад до начала войны (16-я армия — с 22 мая), то представить себе ситуацию, при которой ими никто не руководил, невозможно. Это легко проверяется и по документам соответствующих военных округов. Например, крайний, подписанный руками командующего СКВО И. Конева, члена Военного Совета И. Шекланова, начальника штаба В. Злобина, приказ войскам СКВО № 00123 датирован 6 июня 1941 г. А следующий за ним приказ войскам № 00125 от 8 июня 1941 г. уже подписан руками так называемых «врид» (временно исполняющих должности) М. Рейтера, И. Пинчука, А. Бармина (ЦАМО РФ, ф. 144, оп. 13189, д. 9, лл. 327, 330; д. 24, лл. 514; д. 25, лл. 45, 47). И связано это с тем, что всё командование СКВО убыло вместе с развёртываемой 19-й армией в КОВО в первой декаде июня 1941 г., а их места в штабе СКВО заняли заместители. Ровным счётом то же самое произошло и в остальных военных округах, выделивших армии резерва Главного Командования, которые отправились на Запад до начала войны во второй декаде июня 1941 г. Но и в

этом вопросе до сих пор секретничают наши официальные историки и кадровики.

Управления военных округов занимались всеми вопросами военного управления на территориях, формально не входивших в зоны ответственности вновь созданных фронтов и армий. Однако в реальности формированием и приёмом пополнений в полосах фронтов и армий занимались две структуры: отдел укомплектования штаба фронта (армии) и оргмоботдел штаба соответствующего военного округа. Иногда это вносило сумятицу, но чаще помогало в работе. Так, в условиях неразберихи, связанной с катастрофическим развитием событий на Западном и Северо-Западном фронтах, при угрозе оккупации территории штабы Западного и Прибалтийского военных округов по Директиве ГШКА № орг/2/524678 от 08.07.41 в первой и второй декадах июля 1941 г. произвели отвод ресурсов, начиная от новобранцев вплоть до лиц 1891 г. рождения, из угрожаемых районов на восток (ЦАМО РФ, ф. 127, оп. 12915, д. 49, л. 18). Так произошло и во всех других военных округах (Киевский, Одесский), за небольшим исключением Литвы, Латвии и самых западных областей Белоруссии и Украины. В Прибалтике на восток отходили только те, кто был тем или иным образом связан с советской системой. Многие остающиеся стреляли в спину советским войскам (ЦАМО РФ, ф. 1427, оп. 1, д. 1, л. 1, ф. 1433, оп. 1, д. 1, л. 2). В Эстонии лица призывного возраста были почти полностью мобилизованы и отправлены в Архангельский и Уральский военные округа в связи с неблагонадёжностью. Там из них были сформированы рабочие и строительные колонны и батальоны (ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1244, д. 13, л. 303), занимавшиеся хозяйственными работами. Эстонцы постоянно саботировали задания в тылу, выходя на работу в численности не выше 40%, что привело к проеданию «подъёмных» и отсутствию средств для их собственного питания из-за невыработки планов, а вслед — к многочисленным голодным смертям по собственной вине от истощения (ЦАМО РФ, документы фонда 113 оскр). А в это время на фронте сражавшиеся воины других национальностей гибли тысячами в боях с противником и в конечном итоге остановили его...

Помимо отвода ресурсов на восток часть призванных лиц направлялась военкоматами по нарядам штабов военных округов непосредственно на пополнение войсковых частей, прибывших на подведомственную территорию, близкую к районам боёв. Также было немало прецедентов, когда командование этих частей без всяких нарядов штабов военных округов и Директив ГШКА забирало призванных военнообязанных запаса со сборных пунктов РВК, а также с пути следования, в свой состав на пополнение, не предъявляя никаких оправдательных документов. И счёт тут шёл на десятки тысяч человек. В Западном ВО в середине июля 1941 г. количество таких «изъятых» войсковыми частями из военкоматов после мобилизации лиц составило 19 770 чел., кого таковыми смогли учесть в штабе округа. В то же время количество не дошедших до пунктов сосредоточения из общего числа призванных и отводимых военкоматами Западного ВО составило 42 553 чел. (ЦАМО РФ, ф. 127, оп. 12915, д. 49, л. 40). Часть (около 10 000 чел.) оторвалась от общей массы и ушла пешим порядком в район г. Невель, попав под удар гитлеровцев. Другая часть была принята войсковыми частями сверх численности 19 770 чел. Некоторая часть разбежалась, чего греха таить.

Не являлся исключением и СЗФ. Например, 07.07.41 Старорусский РВК направил свои оставшиеся после мобилизации свободные ресурсы (578 чел.) в распоряжение штаба СЗФ напрямую без указаний штаба ПриОВО и ГШКА (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 34, л. 12).

Всего в распоряжении СЗФ после возврата в МВО 70 тысяч осталось чуть менее 160 000 человек приписного состава из МВО. Это были «свои», приписанные ранее к соединениям и частям фронта, военнообязанные запаса. Они не попадали в категорию «маршевое пополнение», ибо до войны уже были предназначены для СЗФ. Сведений о численности дополнительных ресурсов бойцов, попавших в распоряжение командования СЗФ из местных военкоматов в полосе его действия, пока обнаружить не удалось. Ясно лишь то, что это был немалый многотысячный «привесок» к тем 160 тысячам, что были назначены из МВО (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 34, л. 92).

Вот откуда черпался личный состав во вновь создаваемые по МП-41 многочисленные войсковые части и пополнение в каждую разбитую дивизию до прибытия первых маршевых батальонов (13—18.07.41) из АрхВО и ПриВО (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 30, лл. 33, 56 и д. 34, л. 104).

Команды приписного состава поступали каждый день на приёмно-пересыльные пункты СЗФ в Новгород, Валдай, Бологое, Сольцы, Старая Русса, Луга, срочно оборудованные для их приёма. Следует понимать, что места разгрузки команд по планам перевозок и комплектования войск ПриОВО до начала военных действий были назначены в Литве и Латвии (Вильнюс, Каунас, Паневежис, Рига), а не в Ленинградской и Калининской областях (ЦАМО РФ, ф. 140, оп. 13002, д. 8, лл. 291—293). Там же были сосредоточены и запасы для вновь прибывающих команд. Война развернулась не по нашему сценарию, поэтому пришлось срочно изыскивать новые решения и ресурсы на фоне почти полной безвозвратной потери имущества и предметов снабжения в 21 окружном складе из 32 (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 8, лл. 177—179) и во многих головных и армейских складах СЗФ. Как сказано выше, общее число почти полностью потерянных складов в СЗФ достигло 35 (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1372, д. 23, лл. 6—7). Всего же на оккупированной к 10 июля территории СССР с глубиной от 300 до 600 км от госграницы было оставлено 200 окружных складов (или 52 % от всех окружных складов НКО в приграничных округах), не считая складов головных и армейских. В Западном Особом ВО были потеряны 32 склада с горючим из 45 и все склады боеприпасов («Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961, с. 199).

В оставленных складах для поступающего в распоряжение фронтов приписного состава были заранее завезены вооружение, боеприпасы, обмундирование, снаряжение, амуниция, доставшиеся потом врагу или уничтоженные. Аналогичная ситуация на СЗФ картина имела место с приписным составом и для войск ЗапФ: эшелоны с мобилизованными с 23.06.41 десятками тысяч военнообязанных запаса Орловского и Харьковского ВО из района Гомеля были возвращены с 30.06.41 в

Курск, Елец, Липецк, Воронеж, Тамбов (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 7, л. 9), в то время, как по плану развёртывания они должны были разгрузиться в Барановичской, Белостокской, Пинской, Брестской областях Белоруссии. Туда же после начала войны следовал и приписной состав дивизий Приволжского ВО, выехавших на Запад с 17—18.06.41, также возвращённый в Орловский ВО с 30.06.41. На Западе для всей этой массы людей вблизи границы, как и на СЗФ, были сосредоточены в войсковых частях, в окружных и армейских складах громадные запасы вооружения, имущества и снаряжения, **потерянные в первые часы и дни войны:**

а) из имущества неприкосновенных и мобилизационных запасов — 370 тысяч полных комплектов нового обмундирования, несметное количество кожаной обуви, 393 тысячи противогазов, 60% армейских и фронтовых запасов продовольствия (свыше 22 тысяч тонн), 52% обозно-вещевого имущества, все передовые и головные армейские и окружные склады боеприпасов (1766 вагонов), 70% запасов ГСМ или 21,5 тысячи тонн;

б) из вооружения в частях и на складах — свыше 4368 орудий всех калибров из 6437, 1106 самолётов всех типов из 1812, танков Т-26 — 357 шт. из 1237, сотни тысяч винтовок всех типов из 773 445, многие тысячи пистолет-пулеметов ППД из 24 237, тысячи ручных пулеметов ДП и станковых «Максим» из 27 574, тысячи минометов всех калибров из 6610 (ЦАМО РФ, ф. 13, оп. 11624, д. 236, лл. 424-425, д. 240, лл. 7—279; «БЧС ВС СССР в период Великой Отечественной войны. Статистический сборник № 1. 22 июня 1941 г.», с. 16—17).

В считанные дни ни вооружать, ни снабжать огромную массу людей стало нечем. Поэтому в начале процесса формирования маршевых батальонов из недоехавшего до места назначения приписного состава в Директиве ГШКА № моб/1/543109 от 03.07.41 предписывалось: «Центральным довольствующим управлениям обеспечить маршевые батальоны обмундированием, снаряжением, винтовками, винтпатронами и противогазами» (там же, л. 14). Т.е. с головы до ног надлежало **внепла-**

ново вновь обеспечить в пожарном порядке взамен утраченных запасов сотни тысяч солдат положенным по табелям имуществом и вооружением. На всех, естественно, собираемых с миру по нитке по складам, заводам, гарнизонам, военкоматам, тыловым частям ресурсов не хватало, поэтому часть бойцов поступала в пункты формирования маршевых батальонов в своей собственной одежде и обуви и даже босые, а выходила оттуда в значительной мере в обмундировании второй и третьей категории, бывшем в употреблении (там же, лл. 63, 69).

Для приёма поступающих людских ресурсов дополнительно к уже созданным по МП-41 с 23.06.41 армейским и фронтовым запасным полкам СЗФ, отступившим от границы (179, 188, 190, 193, 195 зсп, 9 зап. тп), прибавились ещё 4 полка, сформированных в Ленинградском ВО на базе личного состава этого округа и переданных в СЗФ с 10.07.41: 140, 143, 145, 148 зсп с базированием в Сольцы, Старая Русса, Луга, Новгород соответственно (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 34, л. 90).

Задачей всех 10 полков являлся приём, распределение в войсковые части мобилизованных военнообязанных запаса, а при необходимости — их обмундирование и обучение начальным навыкам боя. Сюда же стекались из приёмно-пересыльных пунктов и комендатур воины, оторвавшиеся от своих частей, выписанные из госпиталей и прочие. Полки формировали маршевые роты, команды, батальоны и даже маршевые полки при наличии свободных ресурсов личного состава и снаряжения для него (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 34, л. 218). К примеру, новгородский 148 зсп за период 10.07—02.08.41 отправил на фронт в командах преимущественно на восстановление разбитых соединений, выведенных с передовой, 13 300 чел. (там же, л. 300). В эту численность не входят прибывавшие централизованным порядком приписной состав и маршевые батальоны, назначенные Центром из других округов. Они следовали по железной дороге согласно плану и распределялись, как правило, без дробления целыми единицами прямо в восстанавливаемые соединения.

Всего до конца 1941 г. в Действующую армию из всех военных округов было направлено **2,246 млн** человек обученного маршевого пополнения («Стратегический очерк Великой Оте-

чественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961, с. 199) без учёта личного состава, направленного непосредственно на формирование новых частей и соединений («1941 год — уроки и выводы», М.: Воениздат, 1992, с. 148). Ни в одном опубликованном после войны источнике нигде вы не увидите хотя бы поверхностного анализа об использовании такой громадной массы людей с освещением особенностей формирования маршевых пополнений. «Стратегический очерк» с момента издания получил гриф «Сов. секретно» до 29 мая 1964 г., а затем до 27 мая 1993 г. являлся секретным. Изданная в 1992 г. книга «1941 год — уроки и выводы» до 27 мая 1993 г. имела статус «Для служебного пользования». Обе книги «не для широкого читателя» опубликовали сведения о численности маршевого пополнения, но никакого анализа не привели. О других и говорить неуместно. За последние 20 лет пересчитаны все танки, самолеты, пушки, гаубицы, даже пулемёты, винтовки и патроны, а про людей напрочь забыли. Это нормально?

В данном повествовании анализ использования призывных ресурсов за 1941 г. и в целом за 1941—45 гг. приведён ниже в таблицах 21, 24, 26 и 27. В них использованы доступные в настоящий момент (весна 2012 г.) источники сведений.

6. Невостребованные источники сведений. Особенности призыва на военную службу, комплектования войсковых частей и маршевых пополнений в ВС СССР

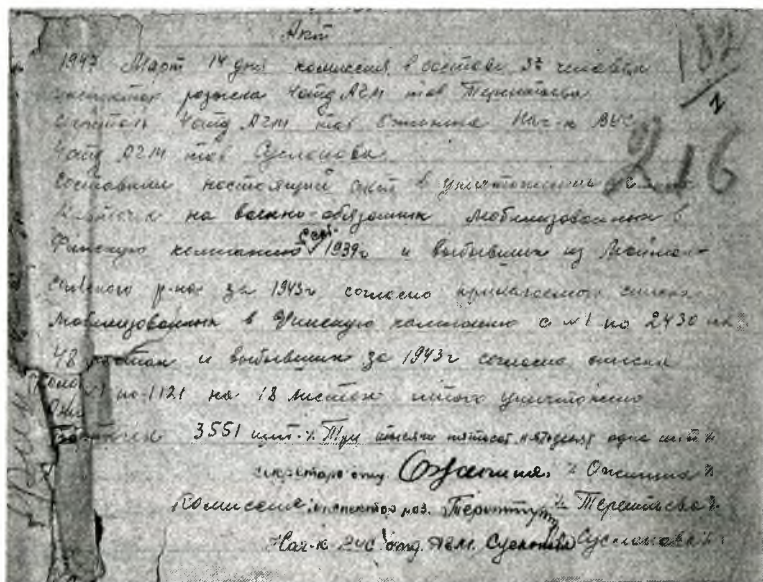
В 2010—2011 гг. автором создана электронная база данных о формировании и движении почти 50 000 железнодорожных эшелонов оперативных перевозок войск в 1941 г. — от станций погрузки до станций выгрузки с указанием номеров и видов перевозимых частей и соединений (и пополнения), дат погрузки и выгрузки, а также узловых станций, пройденных эшелонами. Ни одно массивное архивное дело по учёту формирования и движения эшелонов с войсками в 1941 г. из фонда № 16 Центрального управления военных сообщений РККА не брал ни один человек с момента сдачи их в 1946 г. в архив, хотя они

являются ключевыми в вопросе выяснения судеб сотен тысяч солдат.

В настоящее время автором также создаётся электронный справочник маршевых батальонов и маршевых рот РККА 1941 г. Сведения о них буквально рассыпаны во многих тысячах документов по разным инстанциям — от Главупраформа до отделов укомплектования и военных сообщений штабов армий и фронтов. Причём в каждом из них, как правило, чего-то не хватает: при наличии номера маршевой роты и адреса назначения нет места её формирования и отправки (запасный полк, пункт) или при наличии номера и места формирования нет места назначения и станции выгрузки, а где-то есть только номера рот и эшелонов при отсутствии иных данных. Благо, документирование событий в нашем делопроизводстве было многослойным: не в одном, так в другом, втором, третьем источнике отыскивается недостающее. Но не сразу, не в сводном виде, а по крупницам и сусекам.

Благодаря указанным документам уже теперь проследить движение каждого учтённого батальона и роты вполне возможно — от тыловой запасной бригады (полка) до дивизии и даже её подразделений. Возникает «цепочка» сведений, по которой можно исследовать боевой путь отдельно взятого воина, начиная с военкомата призыва, заканчивая частью на фронте. Знание войсковой части составляет фактически 50—70 % результата при розыске военной судьбы пропавшего без вести воина и позволяет через сохранившиеся документы этой в/ч устанавливать место возможной гибели человека с точностью до деревни и часа. Собранные воедино в интегрированную базу данных все три справочника даже в незаконченном виде двух из них уже являются подспорьем при наведении справок о судьбах воинов. А если в дополнение использовать пока не привязанные к ним созданные многочисленные справочники состава и формирований РККА за 1941—1945 гг., условных наименований в/ч и полевых почтовых станций, административного деления СССР и союзных республик, боевых операций и документов, то в немалом количестве случаев разрешение многих вопросов становится «делом техники».

Надеюсь, в будущем удастся оцифровать и разместить в ОБД «Мемориал» сведения книг учёта призыва по мобилизации районными и городскими военкоматами всей России. Уповать на оцифровку таких же документов стран СНГ и Балтии не приходится, но и то, что войдёт в массив оцифровки, составит объём в десятки миллионов человек. Помимо книг призыва необходимо также оцифровать все сохранившиеся карточки учёта военнообязанных запаса и новобранцев. Каждая из них несёт кладёзь информации о человеке, но не всякая из них сохранилась до нашего времени. В Соломбальском РВК г. Архангельска удалось обнаружить Акт об уничтожении части этих документов от 14 марта 1947 г.

Акт об уничтожении карточек учета военнообязанных запаса

Чем ценны упомянутые книги призыва и учётные карточки? В обоих видах документов нередко указан адрес направления (назначения) воина. Иногда это географический пункт, часто — действительный или условный номер в/ч, а по началу

войны — номер команды, куда был зачислен и призван воин с объявлением мобилизации. Что такое команда — подробно рассказано в первой главе настоящей статьи. Лишь несколько слов в дополнение.

Под условными номерами команд в ГШКА шифровали существовавшие до начала мобилизации или формирующиеся с её началом в/ч, входившие в перечень частей мобплана МП-41. В команды назначали (приписывали) военнообязанных запаса призывных возрастов, назвав их **приписным составом**. Их поднимали с началом мобилизации открытым порядком или при скрытой мобилизации под видом Больших учебных сборов повестками. Каждый военнообязанный запаса был приписан к своей в/ч. Таких приписанных могло быть для стрелковой дивизии до 9—10 тысяч чел. всегда с учётом 3-процентной надбавки на естественную убыль и опротестование (ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 10, л. 230). Они могли быть набраны в разных районах, близлежащих к месту дислокации в/ч (в среднем из 3—6 районов для сд). В каждом районе номер команды, шифровавший эту конкретную в/ч, был одинаковым. Т.е. команда 22, к примеру, назначенная в 494 сп 174 сд, могла насчитывать 2000 чел., которые разбивались нарядами округа и ОВК на каждый из 3—6 ближних РВК (при нехватке военно-учётных специальностей — из более дальних) в разных долях — могло поровну, могло в неравной пропорции. Т.е. в Далматовском РВК в команду 22, к примеру, назначено 350 чел., а в соседнем Катайском — 200 чел., в Шадринском — 570 чел. и т.п. — и все они в команде 22, а точнее — назначены в 494 сп 174 сд. Для каждого военного округа была своя нумерация команд от 1 до нескольких тысяч. Исключение — межокружные перевозки команд военнообязанных запаса. Для них была своя единая нумерация, насчитывавшая свыше 5000 номеров.

Довоенные команды могли быть двух видов:

а) команды по МП-41, поднятые по БУС скрытой мобилизацией в мае-июне 1941 г., — о них в т.ч. сказано выше;

б) команды новобранцев, отправлявшихся в войска в новом порядке в период 1938—1941 гг. (до 21.06.41) — учёт этих команд также был централизован и также пока недоступен, за

исключением редких сведений из сохранившихся документов РВК.

Казалось бы, ничего сложного. Но это только на первый взгляд. Смею уверить читателя: соответствие номеров команд действительным номерам войсковых частей до сих пор тайна за семью печатями. Сводный перечень довоенных команд 1939—1940 гг. и команд по МП-41, как и схема развёртывания войск 1941 г., находятся на совершенно секретном особой важности хранении в 15-м отделе ЦАМО РФ — бывшем архиве Генерального штаба ВС СССР. Выписки из них для округов во всех архивных фондах уничтожили после войны (либо исключили возможность доступа, о чём сказано ниже в ремарке о документах Главупраформа). Выписки из окружных выписок также почти все уничтожены за редким исключением. Наше государство и военное ведомство по-прежнему зорко и строго стоят на страже тайн 70-летней давности, чем нарушают и статью 13 Закона РФ № 5485-1 «О государственной тайне» от 21.07.1993, и Приказ МО РФ № 181 от 2007 г. («Российская газета», Федеральный выпуск № 4392, 20.06.2007).

Где можно почерпнуть соответствие номеров команд действительным номерам войсковых частей 1941 г., раз уж наше государство так рьяно их утаивает? Их можно выявить в документах военкоматов того далёкого периода, формы которых опубликованы автором в сети Интернет:

а) в карточках учета военнообязанных запаса —

<http://soldat.ru/doc/original/original.html?img=utchcard,id=2>

б) в призывных картах —

<http://soldat.ru/doc/original/original.html?img=priziv,id=2>

б) в книгах призыва —

http://www.soldat.ru/files/f/kniga_priziva_1941_1942.jpg

в) в списках призывных команд в «шапках» списков

http://soldat.ru/doc/original/original.html?img=spisok_rvk225

Образцы всех этих документов есть на нашем сайте www.soldat.ru. Некоторые сведения о соответствии номеров команд действительным наименованиям войсковых частей или адресам назначения команд можно почерпнуть уже сегодня в ОБД «Мемориал» в качестве указанных там мест службы

воинов. Значительные наработки уже есть у автора этих строк по нескольким военным округам и регионам. Предлагаю всем желающим помочь произвести сбор информации в ОБД о командах разных военных округов для сведения их воедино в общую базу данных.

Для чего был сделан выше экскурс по документам военкоматов? Номер команды, действительное наименование войсковой части, адрес направления воина после призыва в военкомате являются тем самым **начальным звеном цепочки** прохождения солдата из места жительства на фронт, о которой сказано при упоминании электронных баз данных железнодорожных эшелонов и маршевых подразделений. Имея эти сведения, мы можем связать военкомат в тылу и войсковую часть либо в военном округе, либо на фронте. Тем самым приблизиться к **установлению неизвестных судеб и отдельно взятого воина, и миллионов их.**

Неужели так сложно было громадному по силе государству за 66 лет после войны наделить полномочиями и направить в архивные закрома 5—10 человек для систематизации сохранившегося архивного материала в отношении многих миллионов сгинувших погибшими и пропавшими сограждан? Скажет кто — «текучка заела». Чушь, свежо предание, да верится с трудом. Учитывая утаивание сведений о выморочных невостребованных вкладах в Центробанке РФ после окончания войны (см. главу 4), можно предположить о том, что **запутанность и трудоёмкость розыска сведений о путях прохождения воинов от призыва до гибели или пропажи без вести на фронте — процесс запрограммированный.**

Любопытно — а что знают по поводу выморочных для народа средств Центробанка первые лица государства? Ни один прямой наследник погибшего воина не отказывался в пользу третьих лиц или государства от принятия наследства в виде денежного вклада. Выморочность этих вкладов наступила независимо от воли наследников, большинство из которых даже не знали о существовании вкладов их погибших родственников. Соответственно, не могли подать вовремя заявлений о вступлении в наследство. В отношении невостребованных по при-

чине гибели или пропажи без вести военнослужащих вкладов, созданных во времена войн и конфликтов, должен действовать **особый порядок возврата их законным наследникам, не подпадающий под нормы статей 1151, 1154, 1155 Гражданского Кодекса РФ**. Этот порядок не разработан в течение 70 лет. И будет ли разработан?

7. Особенности учёта личного состава и его потерь на Северо-Западном фронте летом 1941 г.

Но вернёмся к рассмотрению особенностей событий на СЗФ летом 1941 г. Мы избрали его для иллюстрации провала войскового учёта личного состава, характерного для всей Красной Армии того времени. С тем же «успехом» можно было исследовать и Западный, и Юго-Западный фронты, и мы получили бы ту же картину. Особенности, описанные ниже для СЗФ, в общем виде были присущи всем воюющим фронтам.

Помимо поступающего приписного состава и маршевого пополнения в соединения СЗФ вливали подчас в полном составе бойцов многочисленных строительных батальонов (каждый по 1000 чел.), которые были призваны на 6-месячные военные сборы в марте-мае 1941 г. и направлены из всех военных округов СССР на советско-германскую госграницу для строительства укреплений. Особенностью их военной судьбы является то, что эти воины, де-факто служившие в РККА, де-юре не были учтены как мобилизованные, ибо были призваны временно на довоенные 6-месячные учебные сборы (ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 16, л. 37). В книги призыва по мобилизации военкоматов они не попали, хотя в их карточках учёта военно-обязанных запаса были сделаны соответствующие отметки и они были отложены в отдельные картотеки (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 46, л. 78). Лишь небольшая часть (не более 30%) этих воинов в августе и сентябре 1941 г. убыла из подчинения СЗФ в составе строительных частей, отведённых в ближний тыл для строительства оборонительных рубежей.

Автору удалось отыскать ещё один архивный документ, проливающий свет на количество строительных частей ПриБОВО. Всего в полосе округа приступили к работе

87 строительных, 35 саперных и 8 автобатальонов, прибывших из внутренних военных округов (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 8, лл. 76—81). Полностью сформированные стройбаты имели численность по 1000 чел., сапёрные батальоны — по 455 чел., автобатальоны — по 529 чел. (ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 16, лл. 48, 51). Таким образом, можно оценить численность занятых на строительстве частей ПриОВО — СЗФ в размере не менее чем в 107 000 чел.

Войск и ресурсов личного состава, как мы видим, в распоряжении командования фронта было предостаточно. Но они «куда-то делись» за 40 суток войны, и куда они делись — мало кому из руководства фронтом было понятно. Вот почему первый сводный «уточнённый» документ о потерях в размере 57 207 чел. появился только 1 августа 1941 г. Рано или поздно, но отчитываться в установленном порядке за убыль войск было необходимо. И фронт «отчитался».

Ай да Виктор Андреевич Каширский! Это нужно было суметь с «лёгкой» руки начштаба Н. Ватутина не моргнув глазом отчитаться за потери в 6,6 раза меньшие, чем фронт потерял личного состава к 1 августа (377 469 чел.)!!!

Ведь что он сделал? Ларчик открывается просто. По состоянию на 1 августа 1941 г. он отчитался о потерях войск, подчинённых **только на эту дату**, причём даже за них — далеко не полностью, как это произошло у 128 сд с её отчётными потерями в 527 чел. против реальных 15 600 (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 71, лл. 121—123, см. таблицу 7):

Таблица 7

Вид соединения, части	Дан отчёт о потерях штабом СЗФ к 01.08.41		Нет отчёта штаба СЗФ о потерях на 01.08.41		Всего имелось в СЗФ 22.06—01.08.41
	перечень	всего	перечень	всего	
Армии	11, 27	2	8	1	3
Стрелковые корпуса (в т.ч. воздушно-десантный)	5, 16, 22, 24, 65	5	10, 11, 29, 41	4	9

Механизированные корпуса	1, 12, 21	3	3	1	4
Стрелковые дивизии (в т.ч. народного ополчения и НКВД)	5, 23, 70, 128, 180, 183, 188, 235 (часть), 237	9	1 лсдно, 10, 11, 16, 33, 48, 67, 90, 111, 118, 125, 126, 179, 181, 182, 184 сд, 22 сд НКВД	17	26
Танковые дивизии	3, 21, 23, 28	4	2, 5, 42, 46	4	8
Моторизованные дивизии	163, 202	2	84, 185	2	4
Бригады всех видов	9, 10, 201 вдбр, 1 огсбр	4	3 осбр, 9 и 10 абр ПТО, 10, 12, 14 абр ПВО	6	10
Артполки	110, 270, 402, 429, 448, 613, 614, 615, 698	9	47, 51, 73, 264, ап б/н	5	14
Укреплённые районы	—	—	25, 41, 42, 44, 45, 46, 48, Старо-русский	8	8
Части, занятые на строительстве УР (остб, сапб, атб)	183, 327 остб	2		128	130
Итого	40 единиц	176 единиц	216 единиц		

Полковник В. Каширский совершенно выпустил из рассмотрения потери некоторых армий, соединений и частей, входивших в состав СЗФ за период 22 июня — 31 июля 1941 г., для чего-то назвав своё, мягко скажем, странное донесение «уточнённым». В донесении «забыты» целая армия (8-я), поло-

вина корпусов, 2/3 стрелковых, половина танковых и моторизованных дивизий. Из 216 учётных единиц от строительного батальона до армии в донесении нет сведений о потерях 176 единиц!!! Других, более достоверных, донесений о потерях в архивном фонде фронта за 40 суток войны нет. Нет никаких оснований предполагать о том, что в документах Генштаба будут иные данные, коль уж эти — «уточнённые». **Но раз этот документ единственный — ему тоже прикажете верить?** Поверить и забыть о «забывчивости» штаба фронта в отношении 176 учётных единиц?

Не включённые в отчёт соединения и части также понесли в составе СЗФ потери, которые начальник штаба фронта и начальник его отдела укомплектования были попросту обязаны учесть в своём документе. Донесение о потерях войск СЗФ должен был подписать начальник штаба СЗФ генерал-лейтенант Н. Ватутин, назначенный на эту должность с 1 июля 1941 г. До этого момента он был первым заместителем начальника ГШКА, бывшим начальником Оперативного управления ГШКА, одним из главных разработчиков нашего стратегического оперативного плана на войну, в которую пришлось воевать совсем не так, как было запланировано. Его современники говорят о нём примерно так — «светлая голова». Его стратегический охват мышления до сих пор поражает. Читая документы, подписанные его рукой в июле-августе 1941 г. в должности начштаба фронта, невольно сравниваешь их с документами высшего ранга, имевшими некогда гриф «Сов. секретно. Особой важ-

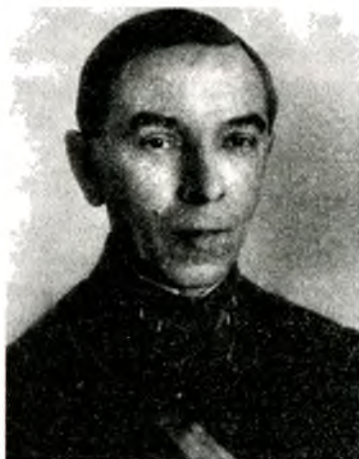
Начальник штаба СЗФ
генерал-лейтенант Н. Ватутин

ности. Экземпляр единственный» и также подписанными его рукой всего за пару месяцев до исследуемых событий. Он держал в голове многочисленные нюансы громадной военной машины СССР так ясно и свежо, что мог оперировать сотнями соединений наизусть и составлять своим аккуратным почерком в мае-июне 1941 г. многочисленные справки для руководства и Директивы для войск, большинство из которых до сих пор неизвестны и недоступны для исследователей. Об их наличии можно достоверно судить по большим пропускам в уже выявленной линейке номеров и содержаний Директив ГШКА и НКО вплоть до 1 июля 1941 г. Фактически за всё послевоенное время рассекречено чрезвычайно мизерное количество документов высшего военного статуса периода мая-июня 1941 г. **Истинная подоплёка произошедших перед 22 июня и непосредственно в этот день событий по-прежнему остаётся неизвестной большинству исследователей. Это не преувеличение, это реальный факт.**

До сих пор остаются неясными причины удаления такой светлой головы из Генерального штаба и назначения его на должность всего лишь начштаба фронта (равно как и удаления из Москвы начальника ГШКА Г. Жукова, начальника Главного артиллерийского управления Г. Кулика, начальника Главного политического управления А. Запорожца и других). Как будто его спасали от чего-то или удаляли как проштрафившегося. От чего спасали? В чём проштрафился?

Также пока непонятны причины, по которым сняли с должности 01.07.41, арестовали 09.07.41 и расстреляли 23.02.42 его предшественника на должности начштаба фронта генерал-лейтенанта П. Клёнова, при том, что не были физически устранены остальные руководители фронта (Ф. Кузнецов, П. Диброва, Д. Гусев, Г. Софронов и другие). Если он понёс наказание за огромные потери подчинённых войск с формулировкой «Сознался в проявлении бездеятельности в руководстве войсками округа» (Архив Президента РФ, ф. 3, оп. 24, д. 378, л. 196), то его начальник командующий СЗФ генерал-полковник Ф. Кузнецов был освобождён от своих обязанностей 03.07.41 и лишь понижен в должности с 10.07.41 до командующего 21-й армией, а 26.07.41 назначен руководить

Центральным фронтом. Он по определению должен был понести ответственность бóльшую, чем начальник штаба, если дело в потерях войск. Не понёс. Член Военного Совета СЗФ корпусный комиссар П. Диброва лишь освобождён от своих обязанностей 01.07.41 и понижен в должности до военкома 30 гсд, а затем вновь стал членом Военного Совета 59-й и 2-й Ударных армий. Ему на смену в СЗФ прибыл 05.07.41 не кто иной, а Прокурор СССР генерал-майор В. Бочков (уж не присматривать ли за Н. Ватутиным?),

Начальник штаба СЗФ
генерал-лейтенант П. Клёнов

одновременно занявший должность начальника 3-го, а затем Особого отдела штаба фронта. Заместитель П. Клёнова генерал-майор Д. Гусев с 19—22.06.41 вступил в должность начальника штаба Прибалтийского ВО, затем 04.08.41 был направлен на должность начштаба вновь созданной 48-й армии, с 09.10.41 возглавил штаб Ленинградского фронта, а в 1944 г. — 21-ю армию. Первый заместитель командующего округом генерал-лейтенант Г. Софронов занял должность командующего войсками Прибалтийского ВО с 19—22.06.41, а затем с 26.07.41 стал командовать Приморской армией. Все сохранили звания и жизнь. Кроме П. Клёнова...

Николай Федорович Ватутин уклонился от подписания «уточнённого» донесения, предоставив право подписи своему прямому подчинённому — начальнику отдела укомплектования штаба СЗФ полковнику В. Каширскому. Тот по определению и по должности не имел права подписывать донесение, посылаемое от имени фронта в Оргштатное управление ГШКА и в копии — Главкому Северо-Западного направления Маршалу Советского Союза К. Ворошилову. Но подписал и, с

согласия Н. Ватутина и нового командующего фронтом генерал-майора П. Собенникова, узаконил своим донесением огромную дыру в учёте личного состава СЗФ, простирающуюся не менее чем в 320 тысяч человек (377 469 — 57 207) потерь всех категорий всего за 40 суток войны.

Попытаемся проверить наши данные о величине потерь через сведения военного времени. Обратимся к заявкам СЗФ в ГШКА о пополнении для компенсации потерь войск и доведения их до штатов военного времени по состоянию на 1 августа 1941 г. Всего штаб фронта с учётом обещанного ему Центром маршевого пополнения (67 662 чел.) запросил в ГШКА четырьмя заявками от 2, 7, 12 и 20 июля 1941 г. **312 070** чел. (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 80, лл. 1—15, 131). Штатная численность погибших 2 и 5 тд, разбежавшейся 184 сд, убывших в Западный фронт 126 и 179 сд, которые штаб фронта пополнять и развёртывать уже не планировал, составляла около 65 000 чел. Эта численность должна быть вычтена из общего объёма потерь в 377 469 чел., который мы установили выше и который, сохранись эти дивизии в боевом составе СЗФ, нужно было

Прокурор СССР
генерал-майор В. Бочков

компенсировать за счёт пополнения. Поскольку они были утрачены для боевого состава фронта, постольку их не требовалось пополнять. Получим $377\,469 - 65\,000 = 312\,469$ чел. Эти цифры удивительным образом практически совпадают с заявкой штаба СЗФ о пополнении в 312 070 чел. и тем самым полностью подтверждают легитимность и скрупулёзность наших выкладок по определению потерь СЗФ за 40 суток войны в 377 469 чел. с учётом всех соединений и отдельных полков!!! Данный факт также означает, что штаб СЗФ хорошо пред-

ставлял истинную картину потерь, понесённых войсками, и потому заявку на пополнение составил реальную, за вычетом погибших и убывших соединений. А вот за потери отчитался в ту же дату всего за 57 207 чел. Ну, и как всё это назвать? Не лукавством?

Зияющую брешь в цифровом и именном учёте потерь на СЗФ частично заполнили после войны донесения военкоматов о не вернувшихся воинах (в подавляющем большинстве без указания номера в/ч), частично Приказы ГУК НКО, частично госпитальные сведения. Но не первичный войсковой учёт, а ведь именно на его цифровых данных потом базировались расчёты уважаемых авторов «Книги потерь».

8. Особенности учёта личного состава и его потерь в ВС СССР

Цена отражения первых ударов противника летом 1941 г.

Почему Н. Ватутин и В. Каширский составили донесение о потерях именно так? До 4 февраля 1944 г. действовало «Наставление по учёту и отчетности в Красной Армии», введённое Приказом НКО № 450 от 9 декабря 1940 г. Оно Приказом НКО № 023 от 4 февраля 1944 г. было заменено на «Наставление по учёту личного состава Красной Армии (в военное время)» (опубликовано автором тут <http://www.soldat.ru/doc/nko/1944s.html>). Персональный учёт в соответствии с этими документами был основан на подаче и анализе донесений нижестоящих подразделений, частей, соединений, объединений и фактически был предназначен для так называемой обычной боевой обстановки, когда оперативно-стратегическая ситуация спокойна и ничто не препятствует представлению в вышние инстанции последовательных докладов нижестоящих структур. **В условиях стратегических поражений этот метод недостоверен.** Особенно при гибели соединений и объединений, когда никто из их руководства не представлял сведений о действиях подчинённых войск и их потерях, либо эти сведения вносились в частные докладные записки уцелевших военна-

чальников и не являлись стандартным официальным донесением о потерях. В результате рождались документы, **формально основанные на донесениях сохранившихся войск снизу вверх и соблюдавшие заведённый порядок, но катастрофически не отражавшие реальное положение дел с потерями.** За не подавшие свои сообщения части и соединения в донесениях делались примечания: «Донесения не поступили» или «Потери уточняются».

И всё — «проехали», в большинстве случаев и забыли. Это не гипербола, это обычная практика в суматохе боёв. Подать официальное донесение было некому, а **расчётный метод определения потерь не применялся, поскольку не был предусмотрен Наставлениями.** Ведь никто не отчитался, к примеру, хотя бы численно, о потерях погибших 2 и 5 тд 3 мк и разбежавшейся 184 сд СЗФ согласно их списочному количеству, вступившему в войну! Упоминания о корпусе и дивизиях редко, но мелькают в боевых донесениях и оперативных сводках СЗФ в течение нескольких дней после начала войны, а потом исчезают и из них, ибо погибли соединения. Докладывать было некому, штабы разделили участь дивизий, а доклады уцелевших военачальников официальными донесениями о потерях не стали.

Это же армия — каждое возможное действие воина расписано уставами, наставлениями, инструкциями, приказами, директивами. Нет предписания в документе — нет действия. Нет доклада (донесения) снизу из в/ч — нет отчёта вверх о ней по инстанции, а есть отчёт только за те в/ч, что представили донесения. Командование, стало быть, ничего не нарушало, а реальная суть событий, даже катастроф, лукаво скрывалась. **И авторы «Книги потерь» с 1993 г., с момента выхода первой книги «Гриф секретности снят» (М.: Воениздат, 1993), «повелись» на этой уловке штабистов и представили обществу недостоверные сведения.**

Достаточно было в начале работ взять наугад любую кадровую дивизию, воевавшую с первого дня, собрать за 1,5—2 часа в архиве отчётные сведения о её боевом и численном составе и потерях за 3—4 месяца войны, выявить ещё за 1 рабочий день все возможности её пополнения за этот период, сопоставить ресурс дивизии и её численный состав на крайние даты декад и

месяцев и выяснить — соответствуют ли реальности её отчёты о потерях личного состава за те же декады и месяцы? Смею уверить читателей в том, что любой неискушённый человек сразу заметил бы занижение официальных потерь в цифровых отчётах этой дивизии. И если у одной наугад исследованной дивизии мы получили бы недостоверность отчётов о её потерях, то можно было бы потратить ещё неделю, но исследовать следующие 10 кадровых соединений. И картина была бы той же самой — не состыковались бы отчётные данные по ресурсу личного состава с одной стороны и его потерям с другой.

Показанная ситуация характерна не только для учёта личного состава и его потерь, но и для техники. При наличии в РККА на 22.06.41 29 450 самолётов всех типов (в т.ч. 8829 истребителей, 1589 штурмовиков, 5083 ближних и 2802 дальних бомбардировщика) и поступлении дополнительно в войска за 40 суток к 1 августа 1941 г. 2462 самолётов наши ВВС потеряли всего 10 151 самолёт. За них отчитались так:

- сбито в воздушных боях — 1079 шт.;
- сбито зенитной артиллерией — 303 шт.;
- уничтожено противником на аэродромах — 1763 шт.;
- не вернулись с боевых заданий (судьба неизвестна) — 1363 шт.;
- небоевые потери — 403 шт.;
- всего — 4911 шт.

За эти 4911 потерянных машин войска отчитались по инстанции к 1 августа. Однако разница (10 151 — 4911) даёт ещё 5240 машин, за которые войска не отрапортовали в донесениях о потерях матчасти. «Забыли». В Главном управлении ВВС КА эти машины называли «неучтённой убылью» и выявили её только после того, как 1 августа 1941 г. провели глобальную списочную сверку по типам и номерам во всех частях ВВС и установили, что на это число по списку в РККА значится всего 21 761 машина (все сведения из ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 881474, д. 5, лл. 105, 192—194). Другими словами, потерянных «неучтённой убылью» самолётов оказалось больше, чем авиачасти смогли отчитаться о потерях в оперативном порядке.

А с учётом людей ситуация обстояла много хуже, ибо их просту было гораздо больше.

Есть известный документ Оперативного управления ГШКА от 30.07.41 о количестве погибших и утративших значительное количество воинов соединений, обнаруженный довольно давно во многих источниках. Приведём его ниже из оригинала (ЦАМО РФ, ф. 8, оп. 11627, д. 60, л. 251):

Таблица 8

Справка о частях, не вернувшихся из окружения и вернувшихся в сильно ограниченном составе на 30.07.41.

Фронт	Армия	Не вернувшиеся из окружения штабы и дивизии	Штабы и дивизии, вернувшиеся из окружения в ограниченном составе
1	2	3	4
СЗФ	8 А	—	10, 11, 48, 67, 90, 125 сд, 23, 28 тд, 202 мд
	11 А	2, 5 тд	5, 23, 33, 126, 128, 180, 181, 182, 188 сд, 84 мд
ЗапФ	3 А	Управление 3 А, 17, 27, 37, 56, 85 сд, 29, 33 тд, 204 мд	24, 50 сд
	10 А	2, 8, 13, 86, 113 сд, 4, 7 тд, 29 мд, 6, 36 кд	Управление 10 А
	4 А	49, 161 сд, 25, 31 тд, 208 мд	Управление 4 А, 6, 42, 55, 64, 75, 100, 108, 121, 143, 155 сд
ЮЗФ	5 А	—	Управление 7 ск, 87, 124, 139, 146 сд, 34 тд
Всего:		Управлений армий — 1, сд — 12, тд — 8, мд — 3, кд — 2, всего 25 дивизий	Управлений армий — 2, управлений ск — 1, сд — 32, тд — 3, мд — 2, всего 37 дивизий

Примечание: в документе не упомянуты в колонке 3—184 сд, в колонке 4—179, 183 сд, 185 мд, 4 вдк.

А к 1 сентября 1941 г. Оргштатное управление ГШКА располагало сведениями о 37 погибших дивизиях (в 3 раза больше, чем на 30.07.41) и 16 соединений дополнительно предлагало расформировать как потерявших большинство личного состава и матчасти (ЦАМО РФ, ф. 15-А, оп. 1845, д. 10, лл. 124, 127).

Упомянутые 37 соединений в Оргштатном управлении называли пропавшими без вести: 2, 8, 13, 17, 27, 37, 44г, 46, 49, 56, 58г, 60г, 67, 72г, 80, 85, 86, 110, 113, 139, 140, 141, 145, 158, 160, 172, 173, 184, 189, 190, 192г, 197, 213м, 216м, 223, 233, 253, всего 35 сд и 2 мд. Предлагалось расформировать: 61, 102, 125, 128, 151, 254, 259, 262, 272, 311 сд, 29, 204, 205, 208, 209, 210 мд. Всего 16 дивизий, из них 10 сд и 6 мд. Итого 45 сд и 8 мд.

Но и эта справка не полна. К ней нужно добавить не упомянутые в документе танковые, моторизованные и кавалерийские дивизии. Из 61 тд к началу войны 6 тд (9, 51, 52, 53, 56, 59) были переформированы в 7 тд (101, 102, 104, 105, 108, 109, 110) меньшей численности в июле 1941 г., тогда же из мд сформированы 5 новых тд (103, 106, 107, 111, 112), всего ресурс — 67 тд (1-8, 10-50, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 101—112). Из них к 01.09.41:

- погибли в боях — **16** (2, 4, 5, 7, 13, 14, 16, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 33, 36, 38);

- понесли невосполнимые потери и были либо переформированы в мсд, тбр и отб, либо расформированы — **42** (1, 3, 8, 10, 11, 12, 15, 17, 18, 19, 20, 24, 27, 31, 32, 34, 35, 37, 39, 40—50, 55, 57, 101-110);

- существовали как танковые, но воевали без танковой матчасти как стрелковые — **3** (3, 21, 28);

- не принимали участие в боях — **6** тд (6, 58, 60, 61, 111, 112), из них только 4 — довоенные.

Танковые дивизии почти полностью прекратили существование (91%). Каждая тд по штату должна была иметь 375 танков, но не все дивизии имели полный штатный состав танков, причин чего мы ниже кратко коснёмся при упоминании о Директиве ГШКА от 16 мая 1941 г.

Кроме того, необходимо уточнить, что на самом деле из 31 мд к 01.09.41:

- погибли — 7 мд (29, 204, 205, 208, 209, 213, 216);

- после невосполнимых потерь более 80—90% личного состава и почти 100% матчасти переформированы в сд, тд, кд — **17** мд (1, 7, 15, 81, 84, 109, 131, 163, 185, 198, 202, 210, 212, 218, 219, 220, 240);

- без боёв сразу переформированы в сд и тд — **5** мд (69, 103, 221, 236, 239);

— существовали как мд — 2 (82, 215), в т.ч. одна (82 мд) не воевала.

Из начавших воевать 25 мд потеряли людей и матчасть все 25 мд (100%). Напомню, что в каждой мд по штату было положено иметь 275 танков. Не все моторизованные дивизии имели штатное количество танков.

К слову сказать, в начале войны в РККА имелось **23 106** танков («Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.)», М.: ИВИ МО РФ, 1994, с. 11).

Не забудем и о кавалерийских дивизиях. В войну вступили 13 кд. К 01.09.41 с учётом кадровых и вновь формирувавшихся дивизий весь ресурс составлял 71 соединение. Из них: погибли — 2 кд (6, 36), воевали 26, из них понесли большие потери — не менее **11**, находились в тылу 43.

Фактически справка Оргштатного управления ГШКА, упомянув к 01.09.41 о 37 погибших соединениях, не учла таковыми дополнительно 23 соединения (16 тд, 5 мд, 2 кд). Т.е. к 01.09.41 мы имели погибшими 35 сд (гсд), 16 тд, 7 мд, 2 кд, всего **60** соединений.

В то же время почти в каждой кадровой и вновь созданной **воевавшей** стрелковой дивизии, не отмеченной выше в списке и продолжавшей существовать, **к 01.09.41 был практически полностью выбит первоначальный личный состав**, и все соединения держались только за счёт поступления маршевого пополнения и «подчистки» местных ресурсов на территории боёв. К этой дате дополнительно к 198 кадровым сд (мсд, гсд) были сформированы или начали формирование 211 сд, всего ресурс — 409 сд. Некоторые воевавшие соединения потеряли по два штатных состава к этому сроку, успев восстановиться и вновь оказаться разбитыми.

Из общего ресурса **573** соединения (409 сд, мсд, гсд, 67 тд, 26 мд, 71 кд) к 01.09.41 отправлены на фронт и начали воевать — **282 сд (гсд), 61 тд, 25 мд, 26 кд**, всего **394** соединения. Из них, как сказано выше, погибли: 35 сд (гсд), 16 тд, 7 мд, 2 кд, всего **60** соединений, или 15% от начавших воевать. Понесли невосполнимые потери людей и матчасти, переформированы и существовали только за счёт поставок из Центра, маршевого

пополнения и местных ресурсов — не менее 189 сд, 10 кд. По той же причине переформированы в сд, тд, мсд, тбр и отб — 1 сд, 42 тд и 17 мд, воевали без матчасти как стрелковые, но сохраняя оргформу — 3 тд, 1 мд. Всего **263** соединения, или 67% от начавших воевать.

Общая сумма погибших и разбитых сухопутных соединений РККА к 01.09.41 составляет 323 дивизии, или 82% от вступивших в бой 394 соединений (см. таблицу 9):

Таблица 9

Дивизии	На 22.06.41	Переформированы в другие оргформы до боёв	Сформированы к 01.09.41	Всего ресурс	Из всего ресурса к 01.09.41:			
					погибли	расф-ны или переформ-ны в сд, тд, мсд, тбр, отб из-за потерь	воевали в своих оргформах и понесли до 100% потерь	не воевали
Стрелковые (гсд, мсд)	198	—	211	409	35	1	189	184
Танковые	61	6	12	67	16	42	3	6
Моторизо- ванные	31	5	—	26	7	17	1	1
Кавалерий- ские	13	—	58	71	2	—	10	59
Всего:	303	11	281	573	60	60	203	250

Столь громадной была жертвенная цена отражения удара противника в первые 2,5 месяца войны — **323 погибших и разбитых соединения**. Своей гибелью, ранениями и искалеченными судьбами воины упомянутых соединений позволили стране

отмобилизоваться, перевести промышленность на рельсы военного времени, эвакуировать на Восток предприятия и имущество из угрожаемых районов и подготовить новые резервы. Финал всем известен. И наступил он в Берлине. Поэтому измышления по поводу напрасности жертв оставим на совести измышлявших. Могло ли быть иначе, с меньшими потерями, спросит кто? Наверное, могло бы, но только не в нашем, тогда крестьянском, государстве по вполне понятным причинам.

Сведения о «расходе» дивизий РККА должны были быть использованы авторами исследований о потерях войск для определения первичного направления анализа данных. Предполагаю, что частично они были задействованы на начальных стадиях подготовки материала для издания «Гриф секретности снят», но в итоге авторы от них отказались, избрав другой путь анализа. Как выясняется — некорректный путь.

9. Проблемы исторического анализа, связанные с секретностью архивных документов 70-летней давности

Что предопределило и позволило сделать именно так? Прежде всего — сохраняющийся до сих пор режим секретного хранения ключевых документов. За его стеной можно проводить закрытые исследования разного характера, создавать требующиеся власти для опубликования в то или иное время выводы и публиковать их для народа без ссылки на источники информации, а также фальсифицировать истину. Никто не проверит, не уточнит, не уличит.

Для иллюстрации положения дел в этой сфере нам нужно осветить вопрос о **секретности документальных материалов** в военных архивах РФ и характере использования их в настоящее время. Рассмотрим его на примере сведений Главного управления формирования и укомплектования войск НКО СССР (Главупраформ) и Оперативного управления ГШКА.

Важнейшей информацией в анализе боевого и численного состава войск являются сведения о пополнении. Кто знает, может быть, поэтому отчётность о нём рассыпана в тысячах

разнородных документов и не систематизирована до сих пор? **Либо не дана в открытый доступ исследователям.** Например, в фонде Главупраформа за № 56 в открытой для всех описи № 12236 среди прочих имеются за 1941 г. всего 3 дела №№ 43, 44, 100 с донесениями фронтов и армий о прибывших маршевых пополнениях с указанием соединений, куда распределены батальоны и роты. Информация в них не облекает весь 1941 г. В этой описи помимо рассекреченных имеются оставленные на секретном хранении дела, доступ к которым исследователям без допуска к работе с секретными документами закрыт. Возможно, в данной описи упомянуты лишь те документы, что сохранились к настоящему времени за 1941 г.

Но, возможно, лишь те, что **государство соизволило частично открыть для исследователей** к настоящему времени. Поскольку в ЦАМО РФ существуют другие, закрытые для всех, тома документов того же фонда № 56, не упомянутые в описи № 12236. А это уже прямое нарушение Приказа МО РФ № 181 от 8 мая 2007 г. о рассекречивании документов периода Великой Отечественной войны. В его преамбуле сделана следующая ссылка: «В соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»...». Т.е. в данном случае нарушен не только Приказ МО РФ, но и статья 13 Закона РФ № 5485-1 о сроке давности секретного хранения в 30 лет. Ибо у фонда Главупраформа имеются **ещё два больших массива документов, до сих пор недоступные для исследователей:**

а) по описи № 21464 — секретные документы фонда № 56;

б) по описи № 19056 — совершенно секретные документы фонда № 56, находящиеся на особом хранении (так называемые «ОХ»).

И все они имеют сведения о маршевом пополнении на фронт, дополняющие открытые сведения или даже являющиеся исчерпывающими. Количество дел по этим двум описям пока неизвестно, ибо и сами описи для исследования не выдаются, являясь секретными.

На этом примере есть веские основания полагать о том, что фонды всех Главных и Центральных управлений НКО и

ГШКА имеют такую же особенность в характере хранения документов:

- условно несекретные (с наличием секретных) документы по доступным всем описям;
- секретные документы по недоступной описи;
- и совершенно секретные на особом хранении, также по недоступной описи.

Косвенным подтверждением может служить и тот факт, что объём дел по несекретной описи № 11627 фонда № 28 Оперативного управления ГШКА за 1941—1945 гг. (всего 2919 дел) в 2,2 раза меньше количества дел по несекретной описи № 1221 фонда № 217 Оперативного управления Ленинградского фронта за тот же период (всего 6362 дела). **Структуры по характеру и объёму работы на несколько порядков различные!** Это означает, что обязаны иметься не упомянутые в открытой описи № 11627 другие документы Оперативного управления ГШКА.

Листая эту опись, ловишь себя на мысли о том, что в неё за 1941—1945 гг. включены лишь разрозненные дела, не могущие дать сводного представления о войне. Отрывочность и второстепенность документов — таково впечатление от анализа описи. Даже если ознакомиться со всеми её 2919 делами — не получить развёрнутую картину боёв РККА. Нет оперативных разработок новых операций в масштабах фронтов и театров военных действий с десятками тысяч листов текста, графиков, карт. Почти нет оперативных директив фронтам и армиям. Нет анализов боевых действий по итогам операций, тем более — неудачных операций. Почти нет донесений и планов подчинённых войск. Нет сводных сведений от армий и фронтов по численности и потерям личного состава, нет заявок на пополнение личного состава и вооружения. Нет данных по ресурсам личного состава в запасе в военных округах, по поступлению выздоровевших из госпиталей, по вооружению и имуществу, да и много чего ещё нет. Справочно эти сведения обязаны быть в документах отделов Оперативного управления ГШКА. без них невозможно качественное планирование операций. Если бы объём дел Оперативного управления ГШКА исчерпывался только этими 2919 делами, то любой исследователь мог бы сделать однозначный вывод — Оперативное управление

ГШКА занималось всего лишь сбором и констатацией **некоторых** фактов и совершенно не занималось систематизацией, анализом данных и планированием боевых действий во всём многообразии.

И впечатление такое может сложиться только из-за того, что **исследователи, возможно, довольствуются менее чем 1/3 объёма ключевых сведений Главных и Центральных управлений НКО и ГШКА, имеющих в ЦАМО РФ и подлежащих рассекречиванию в соответствии с Приказом МО РФ № 181 от 8 мая 2007 г. и Законом РФ «О государственной тайне».** И даже эта **1/3 объёма предоставлена в неполный доступ.** Вот так Закон Российской Федерации нарушается её же госслужащими.

Возможна ли была Победа с таким кажущимся недееспособным Оперативным управлением ГШКА? Никоим образом. Значит, нам не всё предоставили для исследования, до настоящего времени скрыв бо́льшую часть сведений.

Судя по всему, остальные документы Оперативного Управления ГШКА учтены в секретных и совсекретных описях фонда № 28, как и документы Главупраформа, и недоступны для изучения. Упрятав сводные данные за частокोल грифов секретности, наши **военачальники и официальные историки сделали невозможным объективное рассмотрение имевших место событий вне рамок концепции, одобренной руководством СССР 50—60-хх гг. и реализованной в «Истории Великой Отечественной войны» 1960—1965 гг. издания.**

Времени прошло много, ясного ответа от государства — почему произошло то, что случилось, и в какую пропасть ухнули миллионы наших соотечественников — до сих пор не поступило. После прихода к власти Н. Хрущёва в военных архивах закипела работа по их «оптимизации», читай — чистке. К примеру, дополнялся обособленный архивный фонд документов И. Сталина, а по сути, из фондов архивов, в т.ч. военных, изымались выявленные документы с его подписями, ломая причинно-следственную связь между ними и прочими распоряжительными и отчётными документами.

Одновременно специалистами Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС создавалась «История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», концепция которой стала гла-

Генерал армии М. Гареев

венствующей на десятилетия и является таковой до сих пор. Подчеркну — не военными историками создана концепция, а партийными. Отступления от неё не допускались. Даже ныне только за высказывание сомнений в её трактовках генерал армии М. Гареев 17 февраля 2011 г. публично по телевидению предложил ввести уголовную ответственность. Автор этих строк лично видел сей репортаж.

Политбюро ЦК КПСС жёстко контролировало создание «Истории». Это было бы нормальным, если бы публикации подлежала исключительно правда, неудобная, тяжёлая, но правда. Народ, понёсший столь большие потери, вправе был ожидать именно её.

Не секрет, что до 1960 г., до выхода в свет и распространения первого тома «Истории», в нашей стране мемуары военачальников не печатались, даже если к тому времени уже были написаны кем-то. И только вслед за началом распространения шеститомника в печать поступили те мемуары военнослужащих всех рангов — от маршала до солдата, которые отвечали концепции авторов «Истории», т.е. официальной точке зрения тогдашнего руководства страны. Первые свидетельства появились в 1960 г.

То, что рассказано в тысячах послевоенных изданий воспоминаний, с трудом прикрывало реалии событий и лишь дополнило мемуарным «мясом» только что свёрстанный умозрительный «скелет» концепции «Истории». Крен в описаниях событий первых двух лет войны направлялся на показ героизма отдельных бойцов и командиров, описание работы партийно-политической системы, мощь германской военной

машины и изощрённость её командования. Анализ причин внутреннего характера, в т.ч. неадекватных действий военачальников всех рангов, в неудачах армий и фронтов не допускался. Фактически во всех публикациях источником наших поражений обозначена лишь подавляющая сила противника, а не, в дополнение к ней, имевшиеся изъяны политической и военной системы СССР, духовного состояния народа на глобальном уровне и неадекватность действий и даже противодействие тех или иных ответственных лиц. Прямо скажем — не все любили СССР и его достижения, добытые в жесточайшей внутренней борьбе.

Подобное бьётся лишь подобным. Ценой невероятных потерь и усилий ввиду необходимости преодоления всех этих изъянов добытая Победа по цене стала нам как в песне — «со слезами на глазах», и, естественно, затмила собой в официальной истории и мемуарах весь комплект причин неудач первой половины войны. Однако, будь зависимо всё только от военной силы захватчиков, не сдали бы мы ни Минска на 7-е сутки войны, ни безмерного количества вооружения, складов и громадных запасов всех видов, созданных трудом всей страны, не потеряли бы свыше 10 000 самолетов и почти столько же танков всего за 40 суток, не получили бы блокаду Ленинграда всего через 2,5 месяца после начала боёв и врага у стен Москвы всего через 4,5 месяца. Не потеряли бы десятки миллионов своих сограждан! Причины таких потерь и поражений лежат глубже, нежели «дозволили» увидеть читателям цензоры в изданном материале.

Если историческая правда в воспоминаниях не соответствовала концепции «Истории», надзирающие специалисты предлагали автору «подогнать» факты к её рамкам или изъять их из труда. Мемуары «причёсывались» и выхолащивались, из них изымались порой целые главы и периоды «неудобных» событий. Примером могут послужить воспоминания К. Мерецкова «На службе народу» (М.: Политиздат, 1968), в которых совершенно выпущен период его жизни с 24 июня по 6 сентября 1941 г., когда он находился под арестом в тюрьме на Лубянке, а также эпизод с расстрелом по приказу С. Тимошенко и Л. Мехлиса без суда и следствия в присутствии К. Мерецкова коман-

дующего артиллерией 34-й армии генерал-майора В. Гончарова 11 сентября 1941 г. Или воспоминания генерал-полковника И. Болдина «Страницы жизни» (М.: Воениздат, 1961), командующего оперативной группой войск Западного фронта, попавшей в числе прочих в октябре 1941 г. во вражеское кольцо севернее Вязьмы. Иван Васильевич трагическим боям в окружении с потерями сотен тысяч человек Западного фронта в «Страницах жизни» не уделил ни строчки. Можно предположить о том, что ему не дали это сделать цензоры. Где гарантия в том, что оба военачальника об остальных описанных ими в мемуарах событиях сказали правду? Нет такой гарантии.

Некоторые строптивые генералы и даже Маршалы Советского Союза, не соглашавшиеся с требованиями партийных историков к освещению былых событий, шли на конфликт, а в итоге не получали никакой возможности напечатать свои воспоминания. Никаких отклонений в сторону от концепции не допускалось, мемуаристов жёстко «вели» толпы военных консультантов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и цензоров Главлита (было в СССР с 1922 г. такое зорко контролирующее издательства ведомство. — *Прим. автора*), а также специалисты 6-го отдела Военно-научного управления ГШ ВС СССР. Этот отдел так и назывался «отдел контроля за военными мемуарами». При наличии справедливых возражений даже именитые военачальники многие годы не могли ничего издать из-под своего пера, пока не соглашались на внесение правок с подгонкой под рамки концепции.

Многие упрямы при жизни так ничего и не увидели. Примеры? Маршал Советского Союза С. Тимошенко, генерал-полковник М. Хозин, бывший нарком иностранных дел В. Молотов, бывший нарком путей сообщения Л. Каганович. Кстати, и до сих пор за их аутентичным авторством публикаций нет. Поверить в то, что они ничего не написали, хотя бы «в стол», при всём желании не могу. Высказывания В. Молотова образца 80-х гг. записал и издал в «140 беседах...» Ф. Чуев, но ведь не сам В. Молотов. То же можно сказать и о Л. Кагановиче, чьи меткие слова будут приведены ниже.

Кроме того, некоторые факты в изданном мемуарном материале специально затуманены для предотвращения всеобщей

го объективного обозрения. К примеру, при внимательном анализе выясняется, что события, происходившие на самом верху военного и политического руководства СССР почти за полугодовой период перед 22 июня 1941 г., фактически описаны в мемуарах лишь четырёх лиц — Н. Хрущева, А. Микояна, Г. Жукова и Н. Кузнецова. Все четыре лица — заинтересованные. Веры им сегодня нет, нестыковок в написанном масса. Не случайно мемуары Г. Жукова уже продолжительное время в народе называют «Сказками маршала Жукова» и всерьёз к

Маршал Советского Союза
Г. Жуков

ним уже не относятся. Чего стоит один только пассаж о количестве немецких танков и самолётов на начало войны (3712 и 4960 соответственно) и следующая далее фраза бывшего начальника ГШКА: «Количественное превосходство войск врага было велико — в 5—6 и более раз, особенно в танках, артиллерии, авиации» («Воспоминания и размышления». М., АПН, 1969, с. 263, 411). Как относиться к этим словам, коль мы знаем теперь и автор знал тогда, что у нас было 23 106 танков и 29 450 самолётов к началу войны? Как к правде? Но эту «правду», всё же изъязв недостоверную численность немецких танков и самолётов из текста, продолжают издавать якобы во всё новых и новых авторских редакциях уже в 14-м варианте! Может, пора остановиться?

Почему до сих пор нет объективного анализа причин демонстративного неисполнения Директивы № 3 Главного Военного Совета от 22 июня 1941 г. в адрес командования трёх фронтов — Северо-Западного, Западного и Юго-Западного о начале их наступления в направлениях Сувалки, Люблин с переходом госграницы? Найдём ли мы объяснение этому в ме-

муарах Г. Жукова, одного их подписантов Директивы? Нет. Попытки её исполнения могли бы при одновременных ударах, пусть и не вполне обеспеченных, во фланги наступающих немцев поставить их в критическое состояние. Но ударов не случилось в принципе. Вместо них начальник ГШКА лично стал гонять с места на место мехкорпуса ЮЗФ, «вырабатывая» их ресурс и теряя ударную силу. Согласования действий фронтов для выполнения Директивы № 3 и попыток её исполнения даже не производилось, а исследования причин отсутствия этих ударов и неисполнения Директивы высшего военного органа СССР нам в официальной исторической литературе не найти. Как это стало возможно? Вполне вероятно, что Директива была ошибочно отдана Главным Военным Советом на основе бравых, но не соответствующих действительности заверений военного руководства (нарком обороны СССР С. Тимошенко, начальник ГШКА Г. Жуков) о высокой боеспособности войск трёх фронтов, а по сути, стала невыполнимой из-за их разгрома, дезорганизации инфраструктуры и потери несметных количеств вооружения и запасов у границы в первые же сутки — двое из-за ошибочных или преднамеренных действий военного руководства до войны. Но где читатель увидит такую оценку в официальном источнике?

А если кто-то попробует «копнуть» глубже помимо сочинений упомянутых личностей — а что же у нас происходило в армии и на флоте в течение 4—5 месяцев перед войной? — то ответов в рассказах высших участников событий, подтверждённых документами, не найдёт. Сплошь общие фразы, изредка снабжённые цифрами, которые на поверку почти всегда оказываются лукавыми. Какие оргмероприятия происходили, в каком объёме, на основании чего, что этому предшествовало, что явилось результатом проведения оргмероприятий? Не ищите, не найдёте, даже изданные сборники документов (к примеру, «1941 год» или серия «Русский архив») дают ответы лишь на малую часть вопросов. Казус в том, что даже в таких сборниках издана лишь незначительная часть имеющихся свидетельств. Говорю об этом, полностью отдавая отчёт в своих словах.

Или, к примеру, когда читаешь архивные документы о том.

что танковые дивизии части мехкорпусов Западного, Киевского Особых, Московского, Орловского, Среднеазиатского военных округов по Директивам начальника ГШКА Г. Жукова от 16 мая 1941 г. вместо танков вооружали обычной артиллерией 76-мм калибра, противотанковыми 45-мм пушками и пулемётами Дегтярёва (ЦАМО РФ, ф. 127, оп. 12915, д. 46, л. 152) ввиду отсутствия танков для них в плане производства 1941 г., то возникает справедливый вопрос. **А зачем нужно было расформировывать в марте-апреле 1941 г. сколоченные и укомплектованные танковые бригады и кавдивизии для формирования новых танковых и моторизованных дивизий большей штатной численности, если для них заведомо не хватало танков в производстве 1941 г.?** Не хватало даже при увеличенном в феврале плане военных заказов промышленности на 1941 г. по танкам. Ответов у мемуаристов не найдёте. Таким же примерам несть числа.

У тех, кто по долгу службы, совести, звания Победителя мог и должен был рассказать о сути глобальных перемен, фактически взорвавших предвоенную армию и доведших её организационно до маловменяемого состояния, язык не отважился сказать правду. Как не повернулся он объяснить и такую вещь, как дислокацию окружных и головных складов армий и фронтов, а также аэродромов и полигонов у самой границы, где и громадные запасы, и самолёты, и артиллерия сразу же попали под удар и захват противника. Как не объяснены официально и объективно пустые перегоны мехкорпусов и танковых дивизий с места на место после начала военных действий, приведшие к выходу из строя по техпричинам без боёв тысяч танков и оставлению их противнику. Как не объяснена **отмена распоряжением из Москвы 22 июня 1941 г. для железных дорог западнее Урала плана мобилизационных перевозок 5 миллионов людей, сотен тысяч лошадей, повозок и единиц техники, разработанного до войны.** Это как гром среди ясного неба привело в появлению распорядительного, т.е. внепланового, а потому сумбурного и беспорядочного характера организации всех войсковых железнодорожных перевозок в период первой волны мобилизации 23—30 июня 1941 г. Отмена плана привела к тому, что никто не

знал — кому, куда и сколько подать вагонов и платформ, и, главное, — где взять эти вагоны и платформы?

Как не объяснено — почему войска ЗапОВО в отличие от остальных на Западе не были приведены в состояние полной боевой готовности с утра 19 июня 1941 г. с выходом управления Западного фронта на полевой командный пункт в Обуз-Лесна, выводом войск из казарм и занятием ими позиций у границы, а также рассредоточением боевой техники, как того требовало решение Главного Военного Совета и шифротелеграмма начальника ГШКА Г. Жукова от 18 июня («Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», сборник документов, М.: «Издательство «Русь», 2000, т. 2, кн. 1, с. 389)? Можно даже назвать диапазон входящих номеров, в котором один из них назначен этой телеграмме Г. Жукова для ЗапОВО — между 7657 и 7688. Командующий Западным округом-фронтом генерал армии Д. Павлов в ночь на 22 июня 1941 г., попивая коньяк, спокойно пребывал в Минской опере вместо полевого командного пункта, услаждая взор театральной постановкой вместо проверки готовности войск к отпору наступления противника. И разве нормально, что ни в одном официальном источнике нет ни единого упоминания об эпохиальном решении Главного Военного Совета от 18 июня? Хранимые в ЦАМО РФ 4 шифротелеграммы для западных военных округов (ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО) о приведении войск в состояние полной боевой готовности за подписью начальника ГШКА Г. Жукова рано или поздно, но увидят свет. Если их не уничтожат вслед за этой и другими публикациями.

Чего стоит признание, приписываемое Маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу, относительно возможности описания событий 1941 года: «Врать не хочу, а правду все равно написать не позволят».

Конечно, есть и другие примеры. Иван Христофорович Баграмян, создавший книгу «Так начиналась война» (М.: Воениздат, 1971). Он умудрился очень точно описать многое из того, что происходило на окружном и фронтовом уровнях до и после начала войны. Уникальный человек, в каких только переделках не побывал. Всего за 2,5 года войны дослужился от звания полковника до генерала армии (Маршал Советского

Союза с 1955 г.) и по должности от начальника оперативного отдела штаба округа и фронта до командующего фронтом.

Матвей Васильевич Захаров, преодолевший силки Института марксизма-ленинизма ЦК КПСС и Главлита и опубликовавший в 1968 г. свой труд: «Накануне великих испытаний». Это прорывная книга. Перед войной автор — начальник штаба Одесского военного округа, генерал-майор. Войну закончил генералом армии, а в 1959 г. стал Маршалом Советского Союза, с апреля 1960 г. по сентябрь 1971 г. (с перерывом в

1 год) возглавлял Генеральный штаб ВС СССР. Лишь столь высокий пост, вероятно, позволил ему опубликовать такую

книгу. Именно в ней мы можем увидеть следующие слова и все они — в точку (с. 186):

«В окончательном варианте организационного плана, датированном февралем 1941 г. и составленном начальником ГШКА генералом армии Г.К. Жуковым, предусматривалось иметь 314 дивизий, 65 управлений стрелковых корпусов и 30 механизированных корпусов. Авиация доводилась до 343 авиационных полков, в которых предусматривалось иметь 22 171 боевой самолет...

Наряду с ростом большого числа войсковых организмов

Маршал Советского Союза
И. Конев

Маршал Советского Союза
И. Баграмян

Маршал Советского Союза
М. Захаров

происходила ломка сложившейся их организации. Вводились новые штаты корпусов, дивизий и полков. Многие из них, например, механизированные корпуса, по своей организационной структуре и численности оказались громоздкими и негибкими.

Новый план не учитывал наших производственных возможностей.

Только для удовлетворения полной потребности механизированных корпусов в танках КВ и Т-34 потребовалось бы до 5 лет. В целом же перевооружение всех танковых частей и со-

единений новой материальной частью при существовавших в 1940—41 гг. мощностях танковой промышленности могло быть осуществлено за 9—10 лет.

Подобная картина наблюдалась и в авиации.

В условиях надвигавшейся войны, когда вырисовывались явные признаки готовившегося нападения фашистской Германии на СССР в самые ближайшие месяцы, предпринятые меры по коренному переустройству основных видов вооружённых сил и родов войск были не только ошибочными, но и весьма опасными. По существу, армия на какое-то время приводилась в небоеспособное состояние. Например, ранее сложившиеся, слаженные и обученные танковые бригады были почти все одновременно расформированы и растворены в новых механизированных корпусах. Последние могли стать боееспособными только через несколько лет. Не случайно поэтому наши механизированные корпуса к началу войны напоминали больше учебные соединения, чем боевые единицы. Наличие во многих механизированных корпусах устаревшей материальной части обеспечивало только учебный процесс.

В авиации также шёл бурный процесс роста новых формирований. К 54 авиационным дивизиям, имевшимся на 1 января 1941 г., в начале 1941 г. дополнительно развертывалось ещё 26 дивизий. Лучше было бы укомплектовать и полностью вооружить имевшиеся авиационные части и соединения и держать их боеготовность, чем иметь много неуккомплектованных боевых единиц».

Этим словам вторит и «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (М.: Воениздат, 1961, с. 121, 26), подготовленный и изданный в бытность М. Захарова в должности начальника Генерального штаба ВС СССР:

«В условиях надвигавшейся над страной военной опасности такая система одновременной перестройки важного рода войск не может быть признана правильной. В результате проводимых мероприятий ранее сколоченные и хорошо обученные танковые бригады расформировывались и растворялись в огромной массе новых формирований, которые могли стать боеготовными лишь много времени спустя. Боевая подготовка во вновь формируемых механизированных корпусах к лету 1941 г. только развёртывалась и налаживалась... Бронетанковые и механизированные соединения вступили в войну не полностью укомплектованными танками, вооружением и автотранспортом и недостаточно сколоченными как боевые соединения... Накануне войны военно-воздушные силы Советской Армии в своём составе имели авиакорпусов — 5, авиадивизий — 79, авиабригад — 5. Следует при этом заметить, что около 20 авиадивизий... находились в стадии формирования и были небоеспособны. Значительное количество авиационных соединений и частей имело пониженную боевую готовность в связи с перевооружением на новую материальную часть».

И больше ни в одном печатном источнике, изданном в СССР, мы не увидим аналогичных слов. Остальные авторы предпочли согласиться со всеми требованиями цензоров.

Но если представить, что ножницы Главлита коснулись и

книги М. Захарова, то каким же должен был быть исходный материал, если даже изданный можно назвать сенсацией того времени и значимым для сегодняшнего? Вторая книга автора («Генеральный штаб в предвоенные годы») была написана им в 1969 г., но пролежала «в столе» 20 лет. Причины объяснены в послесловии генерала армии М. Моисеева в издании 1989 г. (М.: Воениздат, 1989, с. 308):

«Книга была написана М. В. Захаровым ещё в 1969 году, за три года до его кончины. Столь длительный разрыв между написанием и выходом мемуаров в свет объясняется несколькими причинами. Прежде всего тем, что тогда ещё действовали довольно жесткие ограничения в отношении публикаций в открытой печати по вопросам организации, оперативной и мобилизационной деятельности Генштаба. С другой стороны, по негласным правилам того времени, для выпуска любого военно-политического, тем более такого важного труда требовалось получить одобрение ряда заинтересованных должностных лиц. Это вылилось в диктат конъюнктурных мнений. Из книги исчезло много ценного информативного материала, появились оценки, несвойственные автору. На глазах М. В. Захарова происходило обесценивание его труда. Все, кто в этот период встречался с М. В. Захаровым, видели, как это тяжело сказывается на нем. После смерти автора набор книги был рассыпан, изъяты материалы рукописи, находившиеся в личном пользовании. Можно с уверенностью сказать, что в других условиях М. В. Захаров мог (и он говорил об этом неоднократно) написать более глубокий открытый труд».

Развития прорыва 1968 г. при жизни автора не случилось. И случиться, вероятно, не могло. Только пресловутая «перестройка» стала причиной публикации книги. Содержание, несмотря на изъяты и глубокие правки, также может расцениваться как попытка правдиво рассказать о происшедшем.

Но даже и в этом случае, когда автор — начальник Генштаба, он всё равно по факту — частное лицо, ибо **не государство создавало его труд так, как создало «Историю Великой Отечественной» в 1960—1965 гг.** Также именно руками госслужащих це-

Главный редактор газеты «Военно-промышленный курьер»
М. Ходаренок

лых 20 лет был воспрещён выход в свет второй книги заслуженного «частного лица». Именно руками госслужащих, прежде всего — военных, создана такая система хранения документов в нашей стране, которая в настоящий момент не позволяет событиям 70-летней давности рассматривать объективно. Ничего не помнялось в Отечестве.

Разве даны все ответы на вопросы о причинах тех или иных событий в преддверии начала войны и поражений в её первом периоде?

В связи с этим не могу не привести слова главного редактора газеты «Военно-промышленный курьер» М. Ходаренка на круглом столе в Клубе военачальников Российской Федерации в августе 2011 г. («ВПК», № 31, 10.08.2011):

«Практически всю первую половину 1941 года напряжённо шло стратегическое планирование. Опять-таки, чтобы стратегическое планирование приняло какие-то законченные юри-

дические рамки, что нужно? Решение высшего военно-политического руководства страны. Требуется какая-то исходная точка. Это либо «Указания по стратегическому планированию», либо соответствующие «Соображения...». Но такой документ непременно должен быть.

В нём необходимо определить цели, задачи, характер предстоящих военных действий... Разработка, например, планов первых операций или мобилизационного плана 1941 года началась на основе устных указаний товарища Сталина, высказанных на его даче во время обеда? Этого не может быть... Документы стратегического планирования разрабатываются только на основании письменных указаний первых лиц государства...

Вот хоть один человек... держал в руках эти указания по стратегическому планированию? Наверное, нет. А ведь это именно та исходная точка, та печка, от которой должен плясать любой военный историк, исследующий события конца 1940-го — первой половины 1941 года...

Выдвижение пяти армий (не менее 700 тысяч бойцов и командиров с соответствующими запасами материальных средств) к западным границам СССР можно именовать только одним термином — стратегические перегруппировки (причём как часть стратегического развёртывания, осуществлявшегося в стране весной и в начале лета 1941 года). Должно существовать документально зафиксированное решение на переброску пяти армий в западные особые военные округа. Но опять-таки — где оно, это решение? Где текст, карта, схемы, графики? Где бумаги, в которых указаны цели и задачи перегруппировки? Кто держал в руках эти документы?..

24 мая 1941 года собирается необычайно представительное совещание, на которое товарищ Сталин и его ближайшие соратники вызвали высших военачальников Вооружённых Сил СССР, руководителей Наркомата обороны и Генерального штаба. О чём они там говорили? Никто не знает...

Одна деталь. В Красной Армии была принята пакетная система приведения в боевую готовность. Что находилось в пакетах, которые лежали в сейфах командиров и командующих в приграничных военных округах? Какого цвета были пакеты?

По какому сигналу они должны вскрываться? Ничего толком и до сих пор неизвестно.

Очень даже неясно и поныне, что происходило непосредственно в Наркомате обороны и Генеральном штабе 21 июня и в первую половину дня 22 июня. Документальных свидетельств нет и в настоящее время. Воспоминания Жукова не могут служить в этом плане надежным источником.

Нет ни одной приличной гипотезы, объясняющей тот факт, что мобилизационная телеграмма была отправлена из Москвы только в 16.20. Война же была объявлена, как известно, в 4.00.

Как только мы касаемся этих вопросов, выясняется, что никто с соответствующими документами не знакомился. Ну, допускаю, что их где-то и когда-то читали единичные люди на самом высшем уровне. Но если мы не сформулируем ясные ответы или какую-то понятную гипотезу, то будет абсолютно непонятно, почему события 22 июня 1941 года происходили именно по этому сценарию, а не по какому-либо другому».

Кому нужны умолчания? Тем же, кто скрывал и скрывает реальные потери личного состава военнослужащих и мирного населения. Тем же, кто скрыл от родственников невыплаченные вклады погибших бойцов в размере 3 миллиардов рублей к концу войны и тем, кто этими выморочными индексированными деньгами пользуется и ныне. Мифы для чиновников важнее реальности.

Приведу ещё один пример. В Москве в здании ГШ ВС РФ на улице Знаменка, дом 19, дислоцируется 15-й отдел ЦАМО РФ. Как обособленный архив ГШ он был создан с 23 марта 1946 г. Хранил документы управлений ГШ, ряда Главных управлений Министерства обороны СССР. С 21 января 1965 г. архив ГШ преобразован в отдел хранения документальных материалов, подчинявшийся Военно-научному управлению ГШ, с хранением документов СВГК, ГШКА, НКО за период Великой Отечественной войны и послевоенный период, а также документов с грифом «особой важности» главных штабов видов ВС, родов войск и служб, главных и центральных управлений Минобороны. Всего за 30 лет архивом и отделом принято и учтено 116 400 единиц хранения, из которых 53 724 переданы в

другие архивы, 20 058 дел уничтожено по истечении сроков хранения. В мае 1978 г. при расформировании Военно-научного управления ГШ архив вошёл в состав вновь созданного историко-архивного отдела ГШ, преемником которого стали впоследствии Военно-мемориальный центр Вооруженных сил РФ и ныне действующее Управление МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. При этом бывший архив ГШ вошёл составной частью в ЦАМО РФ в качестве 15-го отдела.

Его фонды имеют номера, совпадающие с нумерацией фондов ЦАМО РФ. Для отличия их применен литер «А» с добавлением его к номеру фонда бывшего архива ГШ. Но не везде в публикуемых источниках соблюдается это правило. К примеру, в двухтомном сборнике «1941 год» (М.: Международный фонд «Демократия», 1998) литер «А» отсутствует в большом количестве ссылок на документы. И тогда фонд ЦАМО РФ № 8-А Мобилизационного управления ГШКА без литер «А» «превращается» в фонд № 8 отдела связи Оперативного управления ГШКА; фонд № 15-А Главного организационно-мобилизационного управления ГШ — в фонд № 15 Военно-исторического отдела ГШКА; фонд № 16-А Оперативного управления ГШ — в фонд № 16 Центрального управления военных сообщений НКО СССР. Мелочь, казалось бы, но мелочь лукавая. Не специалист не разберётся. А ведь ссылки плодятся в разных публикациях уже с опорой на столь солидный источник сведений! И других, тем более — авторизованных государством, источников документов нет.

Даже в издании «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (М.: Воениздат, 1961) во многих местах ссылки на архивные источники реализованы так: «Архив ГШ, оп. 1261, д...» (указ. соч., сс. 127, 137, 199 и многие другие) вообще без указания номера фонда. Скажите на милость — в каком фонде бывшего архива ГШ и нынешнего ЦАМО РФ искать эти документы ныне?

Надводной видимой частью исторического «айсберга» как раз и являются редкие опубликованные, порой объёмные, сборники документов. Но теперь даже в достоверности данных рассекреченного в 1994—1995 гг. журнала учёта посещений

И. Сталина (одно из изданий «На приёме у Сталина», М.: «Новый хронограф», 2008) по части записей посещений вождя в апреле-июне 1941 г. теперь возникли сомнения из-за многочисленных нестыковок данных. Его настойчиво публикуют в разных издательствах, на него уже привыкли опираться историки. Он стал аксиомой. А если он ложный в отражении некоторых периодов и подтасован в 50-х гг.? Так скоро получить «добро» на рассекречивание, как не получили его многие другие важнейшие документы, перечисленные ниже, возможно, мог только «нужный» документ.

Публикации некоторых из них, например, в сборнике «1941 год», а также в серии «Русский архив» (М.: «Терра», 1993—1997 гг.), «1941. Документы и материалы к 70-летию начала Великой Отечественной войны» (СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011) фактически произведены с той же целью: **показав — скрыть. Показать одно малое и скрыть другое большое.** В них много чего есть, но отсутствует главное:

1. Подробная схема развёртывания ВС СССР по мобплану МП-41 от фронта до ветлазарета — какая войсковая часть за счёт кого укомплектовывалась и какие части кем формировались после начала мобилизации. Схема развёртывания являлась основой мобплана, его скелетом, была утверждена в декабре 1940 г. и в выписках из неё тогда же доведена до всех военных округов. Впоследствии в неё были внесены многочисленные мелкие поправки, но в целом именно в соответствии с ней ВС СССР развернулись из мирного состояния до штатов военного времени. В настоящее время несколько пухлых томов этого объёмного документа возрастом в 72 года хранятся в 15-м отделе ЦАМО РФ в здании Генерального штаба в Москве на Знаменке, до сих пор прячась под грифом «Сов. секретно. Особой важности».

2. Оперативные планы использования ВС СССР для ведения боевых действий на западном, северном, южном и восточном театрах с публикацией текстовых частей, карт, графиков по каждому из вариантов — речь идёт не о рассекреченных небольших «Записках» и «Соображениях», а о развёрнутых пла-

нах, обязанных быть в армии любой страны. Они также находятся в 15-м отделе ЦАМО РФ.

3. Дислокация войсковых частей с детализацией до полка на всей территории СССР к началу войны. В настоящий момент российскими исследователями-добровольцами восстановлены детали довоенной дислокации частей РККА, РКВМФ и НКВД вплоть до отдельной роты, но государственной публикации этих данных хотя бы до полка никогда не было.

4. Сведения о приписке миллионов военнообязанных запаса к конкретным войсковым частям для установления деталей движения воинов от мест мирной дислокации до фронта после начала войны.

5. Перечни нарезки районов в регионах для комплектования приписным составом войсковых частей с детализацией от управления фронтом до отдельного батальона (для определения войсковых частей, куда были направлены свыше 5 млн чел. после начала мобилизации).

6. Планы мобилизационных перевозок Центра и военных округов при объявлении Указом Президиума Верховного Совета СССР открытой мобилизации и введении графика перевозок военного времени. Как сказано выше, на железных дорогах западнее Урала эти планы были отменены 22 июня распоряжением из Москвы и привели к неразберихе, однако их изучение дало бы возможность определить — куда, к какому сроку и в чьё распоряжение каждая войсковая часть должна была выдвигаться после её укомплектования до штата военного времени. Это даёт возможность установления боевых путей миллионов воинов, кто числится пропавшими без вести.

7. Графики накопления войсковых частей в районах сосредоточения на театрах военных действий — даты и места выгрузки и дальнейшего сосредоточения по прибытии железной дорогой или походом.

8. Подробности проведения сборов нескольких сотен тысяч лиц младшего начальствующего и рядового состава с отправкой сформированных из них сапёрных, строительных и автобатальонов на Запад в апреле-мае 1941 г. Детализация «Боль-

ших учебных сборов» приписного состава кадровых частей и соединений в мае-июне 1941 г. (скрытая мобилизация), в результате которых без афиширования было привлечено в ряды РККА свыше 800 тысяч чел. к 10 июня 1941 г.

9. Материалы и принятые решения расширенного совещания в Кремле вечером 24 мая 1941 г. с участием руководства СССР, НКО, ГШКА и приглашением на него всех командующих, членов Военных Советов и командующих ВВС западных военных округов — ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО, произошедшее после получения сведений от разведки о миссии Р. Гесса в Англии.

10. Исчерпывающий перечень важнейших распорядительных документов высших инстанций до начала войны и сразу после него, в т.ч.:

10.1. Директивы НКО от 12—13 мая 1941 г. на переброску армий внутренних военных округов и ЗабВО на Запад (управления 16-й, 19-й, 21-й, 22-й армий, 25, 34 ск, всего 28 сд, 3 тд, 1 мд), опубликованы лишь частично.

10.2. Директивы НКО от мая 1941 г. (третья декада) о приостановке выделения управлений 19-й, 21-й, 22-й армий из управлений Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского ВО и задержке переброски этих армий на Запад с нахождением части корпусов и дивизий в пунктах постоянной дислокации до особого распоряжения.

10.3. Директивы НКО от мая 1941 г. (третья декада) по дислокации 16-й армии в Орловском ВО.

10.4. Директивы ГШКА от 27 мая 1941 г. командующим западными приграничными округами («Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961, с. 160) о подготовке командных пунктов управлений будущих фронтов и армий: для СЗФ в Паневежисе с выделением управления фронта на базе управления ПриОВО, для ЗапФ в Обуз-Лесне — на базе управления ЗапОВО, для ЮЗФ в Тарнополе — на базе управления КОВО, для 9-й армии в Тирасполе — на базе управления Одесского военного округа.

10.5. Директивы НКО СССР от 3—19 июня 1941 г. о развёртывании фронтовых управлений на базе управлений

Московского и Архангельского военных округов и армейских управлений на базе управлений Харьковского, Северо-Кавказского, Орловского, Приволжского, Уральского, Сибирского военных округов (18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 24-й армии соответственно); как сказано выше, ни у одного бывшего командующего военным округом, назначенного 3 июня командующим армией, в учётно-послужной карте в ЦАМО РФ дата назначения не указана, все карты составлены в послевоенное время.

10.6. Директивы НКО СССР от 6—9 июня 1941 г. о приведении войск западных приграничных округов в состояние повышенной боевой готовности (с выписками из Директив и планов по её выполнению было ознакомлено командование вплоть до отдельных батальонов и дивизионов через получение 9—10 июня 1941 г. пакетов с грифом «Сов. секретно. Особой важности»).

10.7. Директивы НКО СССР от 12—14 июня 1941 г. о переброске войск упомянутых армий из внутренних округов на Запад и соединений из глубины западных округов к госгранице (опубликованы частично).

10.8. Протоколы и решения заседания Главного Военного Совета от 18 июня 1941 г., постановившего привести войска западных округов (ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО) **в состояние полной боевой готовности** (согласно официальной точке зрения, в этот день заседание ГВС не проводилось).

10.9. Телеграммы-шифровки начальника ГШКА Г. Жукова от вечера 18 июня 1941 г. о приведении войск западных округов в состояние **полной боевой готовности**, подтверждённые поступившими с нарочными 19 июня 1941 г. в округа из Москвы пакетами с подлинными подписанными директивами Главного Военного Совета.

11. Сводные анализы, выводы, прогнозы и планы, которые в большом количестве производились управлениями ГШКА и НКО.

12. Отчётные данные о боевом и численном составе войск на исходную дату 22 июня 1941 г. (хотя бы по состоянию на 20 июня) и за каждую декаду до конца войны, включая людей.

танки, самолеты, артиллерию, корабли ВМФ, автомобили, вещевое имущество, прочее.

13. Данные о пополнениях личного состава, вооружения, техники, снаряжения.

14. Объяснение причин, по которым мобилизационная шифротелеграмма наркома обороны СССР № 2206 ушла в войска лишь **после 16 часов** 22 июня 1941 г. — через полсутки после начала войны и позже, чем был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации.

15. Объяснение причин и показ автора **отмены** по распоряжению из Москвы 22 июня 1941 г. **довоенного плана мобилизационных перевозок** по железным дорогам западнее Урала, приведшего к развалу запланированной упорядоченности при мобилизации и отправке в войска 5 миллионов людей и сотен тысяч лошадей и единиц транспорта в период 23—30 июня 1941 г.

16. Объяснение причин, по которым на территории западных приграничных округов (ПриОВО, ЗапОВО, КОВО) на складах НКО, базах Главнефтесбыта и в войсках к началу войны по запасам ГСМ — бензину для танков и автомобилей, дизтопливу для танков этих округов, автомаслу — сложилась картина, вызывающая следующие **закономерные вопросы** (ЦАМО РФ, ф. 67, оп. 12001, дд. 145, лл. 27—48, д. 161, лл. 41—53, д. 195, лл. 4, 6—17 — копии сделаны):

16.1. Почему в НЗ и текущем довольствии ГСМ в войсках и на ближайших складах НКО на территории этих округов было заложено всего от **50 до 62%** от потребности НЗ по наличию техники, а не 100%, как того требовала обстановка?

16.2. Почему в ёмкостях текущего довольствия ГСМ в войсках округов в ПриОВО оказалось всего 260 тонн, ЗапОВО — всего 600 тонн, КОВО — всего 750 тонн ГСМ, что **не покрывало даже одной заправки для всех автомобилей этих округов и оставляло танки без горючего** при наличии сотен тысяч тонн топлива вдали от войсковых частей?

16.3. Почему при общей обеспеченности округов по мобзапасам ГСМ в 100—105 % от потребности сложилось так, что на базах Главнефтесбыта на территории предстоящих боевых

действий ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО в резерве НКО находилось всего от 0 до 6% ГСМ этих запасов, предназначенных для техники округов, а остальное назначенное им в мобзапасах топливо (автобензин, дизтопливо, керосин, автомасло) в количестве нескольких сотен тысяч тонн базировалось в других военных округах на нефтебазах Главнефтесбыта за многие **сотни и даже тысячи километров** от мест предстоящего потребления в войне на Западе (Москва, Горький, Батуми, Батраки, Камбарка, Казань, Саратов, Сталинград, Армавир, Туапсе, Баку, Махачкала и др.)?

16.4. Почему обеспеченность западных приграничных округов по мобзапасам ГСМ в складах НКО на их территории была от 1,5 до 23 % от общего наличия, назначенного для каждого округа, а остальное, для них предназначенное, было расположено также на нефтебазах Главнефтесбыта за многие сотни и тысячи километров от места потребления в будущей войне?

16.5. Как могло случиться так, что сотни тысяч тонн ГСМ оказались где угодно вместо дислокации в пределах тыловых границ будущих воюющих фронтов и не могли быть доставлены до потребителя после начала боевых действий ввиду загруженности и бомбардировок железных дорог?

16.6. Как могло случиться так, что общая обеспеченность ГСМ в сумме в НЗ, в текущем довольствии частей, в мобзапасах на складах НКО и базах Главнефтесбыта на территории ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО на 22 июня 1941 г. составила по округам соответственно:

- по автобензину для грузовых автомашин и тракторов — 11, 25, 24%;

- по лигроину для тракторов «ЧТЗ-60» — 0, 52, 30%;

- по дизтопливу для танков КВ, Т-34, Т-50, БТ-7м, тракторов — 0, 8, 9%;

- по керосину тракторному для тракторов «СТЗ-3-5» — 0, 63, 8 %;

- по автомаслу для танков и автомобилей — 0, 13, 15%.

16.7. Кто из высшего руководства ВКП (б), СНК СССР, НКО и ГШКА заранее устроил обусловленный нехваткой со-

тен тысяч тонн ГСМ в районе будущих событий **запрограммированный провал приграничных сражений** и дальнейших боевых действий 1941 г.?

17. Материалы уголовных дел военачальников разных уровней, арестованных в преддверии или сразу после начала войны, чьи документы рассекречены лишь частично или вовсе не рассекречены, или уничтожены в 1955 г. (Д. Павлов, К. Мерецков, П. Рычагов, Г. Штерн, Я. Смушкевич, А. Локтионов, П. Кленов, Н. Трубецкой, В. Климовских, А. Григорьев, А. Коробков и другие), а также уголовных дел, ведшихся в начале войны в отношении военачальников, оставшихся на свободе (Г. Кулик, Н. Ватутин, Г. Маландин, И. Смородинов, П. Кашев-Сёмин и другие). Не исключено, что в самом начале войны были заведены уголовные дела и на С. Тимошенко, Г. Жукова, М. Кирпоноса, А. Запорожца, М. Попова, Я. Черевиченко, Ф. Кузнецова, П. Котова, В. Соколовского, Ф. Голикова, А. Хрулева, П. Ермолина и других видных военачальников.

Где вы это увидите в официально изданных источниках? Нигде, за исключением отдельных цифровых сведений в «Статистическом сборнике № 1 (22.06.41)» со смешным тиражом в 25 экземпляров (М.: ИВИ МО РФ, 1994) и ёрническими словами в аннотации: «Материалы сборника рассчитаны на широкий круг исследователей в области военной истории». Благодаря подвижничеству одного из таких «широких» исследователей сборник всё-таки стал достоянием Интернета и народа в 2010 г.

Советское государство в лице своих историков умудрилось создать по 2 истории на каждое событие. Например, одновременно с подготовкой партийными специалистами шеститомной «Истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» Военно-научным управлением ГШ ВС СССР был подготовлен и в 1961 г. увидел свет «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», получивший гриф «Совершенно секретно» (М.: Воениздат, 1961). Тираж его неизвестен, однако каждый экземпляр номерной. В библиотеке ЦАМО РФ хранится экземпляр под номером 207. Первая «История» —

для народа, вторая в виде «Очерка» — для избранных специалистов.

Многим известный объёмный труд «Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», вышедший в свет в Воениздат в 1985 г., оказывается, имел предшественника 1969 года издания, так же и называвшегося (М.: Центральная типография МО СССР, 1969). Второй от первого отличается тем, что имел статус «Для служебного пользования» и по каждому городу и награждению — точные реквизиты Приказов НКО или Верховного Главнокомандующего. Т.е. и тут подробное издание ограниченного пользования создано для специалистов, а менее подробное — для остальных.

Работа генерал-полковника Леонида Михайловича Сандалова, бывшего начальника штабов 4-й и 20-й армий, Центрального, Брянского, 2-й Прибалтийского и 4-й Украинского фронтов, о начале войны издана также в двух вариантах: «Бое-

Генерал-полковник
Л. Сандалов

вые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны», имевшая гриф «Секретно» до 27 мая 1993 г. (М.: Воениздат, 1961), и «Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 года» (М.: Воениздат, 1989). Отличия в содержании значительные.

В истории известен эпизод о первом применении реактивной артиллерии во время войны. Экспериментальная батарея капитана И. Флёрова 14 июля 1941 г. нанесла ракетный удар по станции Орша якобы по скоплению воинских эшелонов противника, которые (невиданное дело!) начали-де прибывать на стан-

цию сразу после её захвата, в по-
лосу эффективного артогня обе-
их сторон. В это ставшее уже ка-
ноническим описание можно
было бы поверить, если бы не
знать о том, что станция Орша в
этот момент была под «завязку»
забита прибывшими советскими
эшелонами с имуществом 1 мд,
14 и 18 тд, 403 и 592 артполков, с
приписным личным составом
казанской 18 сд, имуществом не-
скольких головных артскладов и
складов горючего из МВО (№№
1093, 1405, 1406) и огромными
запасами боеприпасов, продо-

Капитан И. Флёров

вольствия и снаряжения, скопившимися на ней после вывоза
из Белоруссии. А также с вывозимыми в большом количестве
из окружного зенитного артополигона у станции Крупки, что
расположена в 86 км западнее, зенитными орудиями дивизио-
нов войсковой ПВО почти всех соединений, дислоцировав-
шихся в Московском, Орловском, Харьковском, Западном
Особом, Киевском Особом, Приволжском военных округах.
Прибыли они в Крупки на учения в конце мая — июне 1941 г.
Там же в Орше у станции находился огромный окружной склад
ГСМ № 497, три авиационных склада боеприпасов (№№ 576,
1965, 1967) и крекинговый завод по перегонке нефти в бензин
ёмкостью в 50 000 тонн (ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 11393, дд. 75, 85,
ф. 208, оп. 2577, д. 45, л. 206; ф. 67, оп. 12001, д. 145, лл. 32—48,
81-85, д. 161, лл. 5—6, ф. 127, оп. 12915, д. 52). Всё это богатст-
во без боя досталось врагу в Орше. Вот что на самом деле явля-
лось целью атаки батареи героического капитана и его под-
чинённых, а не мифические вражеские эшелоны. Поэтому
в начале 60-х гг. представление на присвоение капитану
И. Флёрову звания Героя Советского Союза было отклонено,
14 ноября 1963 г. он был посмертно удостоен лишь ордена Оте-
чественной войны 1-й степени. 21 июня 1995 г. ему всё же было
присвоено звание Героя России. **Ничего не имею против. Но**

правду о героях нельзя мешать с ложью, создавая 2 «правды» — одну для ограниченного допуском к секретным документам круга специалистов, вторую — для народа.

До сих пор имеют статус «Для служебного пользования» и, соответственно, не предназначены для ознакомления «неслужебных» граждан России следующие издания:

— «Сборник приказов и директив Ставки Верховного Главнокомандования, НКО СССР, НКВМФ СССР, Генерального штаба и начальников родов войск о преобразовании объединений, соединений, частей и кораблей в гвардейские и о формировании гвардейских частей, соединений и объединений» в 3 томах (М.: МО СССР, 1970);

— «Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО, Верховного Главнокомандования, Министерства Вооруженных Сил, Военного Министра и Министра Обороны СССР о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Вооруженных Сил СССР» в 3 томах (М.: Управление делами МО СССР, 1967);

— «Сборник приказов РВСР, РВС ССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений Вооруженных Сил СССР» в 2 томах (М.: Управление делами МО СССР, 1967).

До сих пор нет в открытом доступе сводного труда по операциям РККА в годы Великой Отечественной войны с приложением карт. В СССР данное издание было выпущено Воениздатом в 4 томах в 1958 г., называлось «Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и до мая 1993 г. было секретным. Кто о нём ныне знает, кроме специалистов?

Государство до сих пор не удосужилось самостоятельно подготовить итоговые публикации. Даже в только что вышедшем в Санкт-Петербурге 1-м томе сборника «Документов и материалов к 70-летию начала Великой Отечественной войны» (СПб: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011) не опубликовано почти ничего нового, ранее не изданного. При этом не публикуются тонны других ключевых и более важных документов из неоткрытых фондов.

Сейчас вышел в свет 1-й том труда «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.» (М.: Воениздат, 2011). Увидим ли мы до сих пор таимые сведения, о которых только что сказано выше? Можно ли ожидать, что в нём появятся достоверные сведения о потерях войск, нежели те, что опубликованы в «Книге потерь», если в главную редакционную комиссию входит А. Кирилин, а в авторский коллектив Г. Кривошеев и П. Буриков — авторы «Книги потерь»? Вряд ли. И если в труде будут вновь показаны всё те же недостоверные сведения в рамках концепции «Истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» образца 1960—1965 гг. издания, то стоит ли тратить время и деньги на печать нынешнего?

Теперь известно о том, что МО РФ перед 65-летием Победы весной 2010 г. обращалось к высшему руководству России с просьбой утвердить законодательно общий объём потерь военнослужащих в 8,67 миллиона человек, дабы никто уже не имел права сомневаться в этих цифрах. Военные получили справедливый отказ. И теперь мы слышим призывы генерала армии М. Гареева к введению уголовной ответственности за иное мнение. А если нынешние официальные цифры не соответствуют действительности разика эдак в 2?

Что примечательно: о самолетах, танках, пушках, миномётах, рациях, телефонах и прочем имуществе неличного характера — пожалуйста, теперь смотри документы в архиве, изучай их и публикуй, ибо фондообразователи провели в 2009—2011 гг. хотя и неполное, но рассекречивание. Но всё, что касается численности людей в войсках и их потерь, по-прежнему закрыто. В т.ч. засекречены цифры по количеству раненых по фронтам и всей РККА на каждые 5 дней войны (есть и такие сводки). К примеру, все статистические данные Лечебно-эвакуационного управления Главного военно-санитарного управления РККА за годы войны находятся на секретном хранении. Также, к примеру, нигде в публикациях исследователь не найдёт сводных цифр пополнения в РККА и ВМФ за 1941—1945 гг. А почему, собственно, за 70 лет мы не заслужили этого знания?

К подводной части «исторического» айсберга, которая все

эти годы активно охраняется, исследователи отсекаются на дальних подступах прежде всего сохранением грифов секретности для хранимых документов. Более того, исследователь не имеет права даже ознакомиться с названиями дел в описях секретного хранения, т.к. не имеет возможности получить сами описи для изучения, ибо они тоже секретны. Вот почему с момента выхода в 1998 г. в свет сборника «1941 год» новых подлинных документов в рассматриваемой плоскости практически не опубликовано. Историческая наука России ещё в 1998 г. встала на некой «мёртвой» точке, не в силах пока преодолеть заслоны секретности по событиям 70-летней давности. Видимо, исследователи уже приблизились к барьеру, за которым, если его преодолеть, могут открыться совершенно неудобные и, наверное, даже стыдные и позорные страницы реальной истории страны, в т.ч. военной, вне рамок утверждённой в 50-е годы концепции взглядов на те события. И потому функционеры официальной Межведомственной комиссии по защите государственной тайны вновь не дают «добро» на рассекречивание миллионов подлинных документов.

Про И. Сталина чего уж только не сказали и каких только «обличающих» документов не вытащили на свет из его архива. Здесь вряд ли мы узнаем нечто новое, чего ещё не коснулось перо публикаторов и клавиатура веб-мастеров за последние 26 лет. В то же время тихое, но яростное сопротивление сведущих чиновников в деле рассекречивания документов, касающихся других лиц и общей ситуации в СССР и РККА, препятствует обнародованию свидетельств, которые, вероятно, могут привести к иным трактовкам роли остальных высших деятелей Советского государства и армии. Возможно, их действия в случае открытия документов могут получить совершенно неожиданную окраску. Тогда стали бы понятными реальные роли высших должностных лиц и степень их участия в трагических событиях 1939—1945 гг. в полной мере, а не только в той, которая приписывается официальной исторической наукой одному только И. Сталину.

В качестве аналогичного случая «стоицизма» чиновников можно привести чужой пример в Великобритании, а именно

Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И. Сталин со своей третьей женой Розой Каганович. Снимок 1939 г. из «The Illustrated London News», 14.03.53, № 3438, с. 387

историю с продлением режима секретности в 1987 г. для документов по переговорам Р. Гесса с У. Черчиллем. **Майский перелёт 1941 г. второго человека Германии в Англию и дальнейшие переговоры, оставшиеся в тайне, являются моментом истины для понимания перипетий Второй мировой войны. Знание подробностей полностью перевернёт официальную трактовку всех последовавших в глобальном смысле событий.** Срок засекречивания закончится в 2017 г. Можно с уверенностью предполагать о том, что рассекречивания этих документов и в 2017 г. не произойдёт по тем же причинам, по которым рассекречивание документов давнего прошлого не происходит у нас.

Как нельзя кстати тут слова бывшего члена Политбюро ЦК ВКП (б) Л. Кагановича — родного брата третьей «неизвестной» официальной жены Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. Сталина Розы Моисеевны Каганович, являвшейся лич-

MR. L. KAGANOVITCH (60): STALIN'S BROTHER-IN-LAW
AND THE ONLY JEW IN THE PRESENT RUSSIAN LEADER-
SHIP. NOW APPOINTED DEPUTY PREMIER.

Член Политбюро ЦК ВКП (б) Л. Каганович

ным врачом вождя. Лазарь Моисеевич прозрачно объяснил ситуацию своему племяннику Стюарту в 1985 г. (С. Каган «Кремлёвский волк», М: «Прогресс», 1991, фото из «The Illustrated London News», 14.03.53, № 3438, с. 387):

«Все люди делятся на три части: народ, который никогда не узнает правды, и руководители, которые знают правду, но она такая ужасная и далёкая от действительности, что это главная их забота, чтобы, кроме них, её больше никто не узнал. И есть небольшое количество людей, которые пытаются узнать правду, но они никогда не будут иметь полных доказательств. Руководители старательно уничтожают все улики своей преступной деятельности...»

Комментарии излишни...

Есть ещё одна история, которую иначе как детективной назвать нельзя. Осенью 1949 г. Военное министерство СССР (прежнее название МО СССР) выпустило Директиву для военкоматов, предписывающую сбор и передачу в архив мини-

стерства в Подольск учётных документов военного времени, включающих сведения о миллионах призванных в ряды Вооружённых сил воинов. В массивы сведений попали практически все документы, имевшиеся в делопроизводстве военкоматов в 1939—1945 гг. На местах оставлялись только книги призыва по мобилизации за 1941—1945 гг., извещения о судьбе воинов и текущая переписка за послевоенный период. Той же Директивой военкоматам надлежало передать систематизированные в дела документы в архив в 1950 г. Для этого предстояло осуществить масштабные перевозки их в Подольск с проведением работы по архивации и приёму документов на хранение в отдельные фонды конкретных республиканских и областных военкоматов. Часть этой громадной работы была осуществлена, некоторые области вплоть до конца 1950 г. (возможно, и позже) сумели доставить документы в архив и сдать их по инстанции. После полистной проверки были оформлены при этом подробные описи документов, которые заверены штампами и печатями архива и подписями начальников отделов с указанием хранилищ, куда определены документы по тем или иным описям. На вторых копиях архивных описей также имеются штампы областных военкоматов и входящие номера с датами приёма описей из архива после возврата. Только по Архангельской области вторых копий описей документов в распоряжении автора свыше полутора тысяч, возвращённых из архива 30 августа 1950 г. за входящим номером № 08651. В итоге в Подольск поступили на хранение свыше 10 тысяч дел военкоматов Архангельской области общим объёмом в несколько сотен тысяч листов. Имеются сведения о сдаче таких же документов в архив и военкоматами Саратовской и Ростовской областей.

Однако в наличии документов военкоматов в ЦАМО РФ официально нет. Ни одной карточки военнообязанного запаса, что миллионами должны были быть сданы в архив, ни одной карты призывника, ни одного списка призывных команд, ни одного извещения о судьбе воинов (кроме поступивших не из РВК), ни одного другого учётного документа, созданного в военкоматах. В т.ч. из военкоматов Архангельской области.

Один из специалистов ЦАМО РФ в приватном разговоре подтвердил факт частичного отсутствия этих документов в Подольске. В такой ситуации наполняются фатальным смыслом многократно слышанные автором эти строк слова работников военкоматов, удивительно одинаковые для всей территории бывшего СССР: «У нас ничего нет, мы всё сдали». На вопрос — куда, кому — нынешние военкоматчики разводят руками: «Давно было, не знаем». Действительно, куда уж дальше — 62 года прошло. Если нет вторых копий описей в архиве областного военкомата с указанием переданных в Подольск документов, то и неоткуда знать кому бы то ни было, кроме узкого круга специалистов, куда они делись?

Вопрос этот по-прежнему справедлив: если документов военкоматов в ЦАМО РФ нет, то где они? Ответ может быть получен в том же архиве по следующей схеме. Перечни описей входящих документов имеются в специальном хранилище архива. Против каждого номера описи указан фондообразователь и время оформления массива, а также отдел архива, куда массив передан. Описи переданных документов Архангельского ОВК аккуратно зафиксированы, и реестр описей хранится в указанном хранилище. Поступление документов в тот или иной отдел также зафиксировано. Возможная передача или уничтожение документов обязаны производиться согласно актам и описям. Проследив эту цепочку по конкретным номерам описей, например, 340731, 345109, 345676, 343398, 285216, 39772 (а их можно назвать тысячи), можно будет установить — куда и когда делись документы? В 1950 г. приём документов военкоматов осуществлялся в 5-м отделе архива. Нумерация отделов в середине 50-х гг. сменилась. Для ответа на вопрос — чем теперь является бывший 5-й отдел — нужно провести небольшое внутреннее расследование, поскольку специалисты архива на него ответить не могут.

В качестве примера. В единственной сохранившейся ныне книге призыва Вилегодского РВК Архангельской области всего 240 листов с учётом призванных в ряды РККА за 1938—1939 и 1941—1945 гг., а в описи ЦАМО РФ № 340731 за 1950 год за-

регистрировано 2 дела объёмом в 329 листов со списками призванных по мобилизации только за период 24.06—25.10.41. Сразу же возникает вопрос: **а в книге призыва, сохранившейся в районе, все ли призванные воины упомянуты?**

Если документы не уничтожены, то есть шанс их найти и ввести в научный оборот, в т.ч. в целях уточнения сведений Книг Памяти и ОБД «Мемориал». Если же документы уничтожены, то тогда просто нет слов, чтобы в цивилизованной форме выразить возмущение этим фактом.

Кроме того, необходимо прояснить и следующую ситуацию, также имеющую детективную окраску. Известно, что Директивой ГШКА № моб/3/546314сс от 29/30 июля 1941 г. (ЦАМО РФ, ф. 131, оп. 12951, д. 17, л. 34) было предписано при возникновении необходимости эвакуировать документы Прибалтийского, Западного, Киевского особых, Одесского, Орловского, Ленинградского, Харьковского, Московского военных округов в следующие области Уральского, Приволжского и Северо-Кавказского ВО в распоряжение областных военкоматов:

- а) ЛенВО — в г. Киров;
- б) МВО — в г. Молотов (Пермь);
- в) ПрибОВО — в г. Молотов (Пермь);
- б) ЗапОВО — в г. Свердловск (Екатеринбург);
- в) КОВО — в гг. Куйбышев (Самара) и Чкалов (Оренбург), далее в Бузулук;
- г) Одесского ВО — в гг. Ростов-на-Дону, вслед в Сталинград, далее в Бузулук.

К примеру, документы военкоматов Карело-Финской ССР были направлены в Архангельский военный округ, почти всех военкоматов Белорусской ССР и полностью из Смоленской области — в г. Свердловск (ныне Екатеринбург), военкоматов Винницкой, Житомирской областей — в г. Куйбышев (ныне Самара), Киевского городского и районных военкоматов — в г. Чкалов (ныне Оренбург), военкоматов Одесского военного округа (Днепропетровской, Одесской, Кировоградской, Николаевской областей, Молдавской ССР) — в Северо-Кавказ-

ский военный округ (ЦАМО РФ, ф. 2, оп. 11569, д. 162, лл. 231—235).

Имеются точные перечни сохраняемых и эвакуируемых документов, а также некоторые отчёты об их отправке и доставке. Вопрос в следующем. В ЦАМО РФ эти документы отсутствуют. В областных и республиканских военкоматах отправки и их подчинённых инстанциях по территориальности военных округов — тоже. **Если документы 70 лет по-прежнему пребывают в городах назначения времён войны и к ним нет доступа их формальных владельцев, то сколько же судеб пропавших без вести воинов могут быть прояснены уже только в них?** Ведь речь идёт о количестве свыше нескольких миллионов человек, призванных по мобилизации военкоматами упомянутых округов!

Как можно квалифицировать сейчас, спустя 62 и 71 год, два описанных факта? Как прецедент качественного отношения государства к делу увековечения памяти о наших погибших? Вряд ли. Как результат халатности исполнителей? Конечно, нет. Причины лежат глубже, и всем нам предстоит приложить немало усилий для того, чтобы хоть что-то изменить в этой ситуации.

10. Анализ потерь Северо-Западного фронта в целом за 1941 г. как пример недостоверности официальных сведений о потерях войск

Вернёмся к теме учёта личного состава в войсковых частях на Северо-Западном фронте. Принимались ли командованием меры по его улучшению? Безусловно. Приказов и Директив об этом немало. Первой ниже дана выдержка из Директивы Главупраформа № орг/8/538664 от 05.08.41 (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 1, л. 18):

«Начальнику штаба Северо-Западного фронта.

Представленные штабами фронтов донесения о численном и боевом составе на 20 июля имеют много крупных недостатков, отчего при использовании эти донесения теряют своё значение.

Основными недостатками являются: не за все части и учреждения поступили донесения; донесения армий и частей в штабе фронта, как правило, не проверяются, донесения о потерях представляются не регулярно и не соответствуют действительности (выделено автором), а о трофеях сведений вовсе нет; кроме того, плохо учитывается личный состав частей ВВС и особенно наземных частей, а также тылы».

Далее дана выдержка из Приказа командующего войсками СЗФ генерал-лейтенанта П. Курочкина № 0154 от 21.09.41 о состоянии учёта личного состава в частях и соединениях СЗФ (там же, лл. 58—59):

«Несмотря на совершенно ясное требование Устава Красной Армии об учёте личного состава, многие командиры частей и соединений фронта не понимают значения этого важнейшего дела в условиях боевых действий, преступно халатно относятся к выполнению этого требования.

Командиры подразделений, коим положено знать своих бойцов по фамилии, имени и отчеству, часто не знают, сколько у них бойцов в роте, взводе, отделении.

Учёт личного состава в штабах частей и соединений поставлен из рук вон плохо и не отражает действительности. Такое положение с учётом личного состава создаёт благоприятные условия для дезертиров, могущих незаметно уходить с поля боя и оставаться безнаказанными, а шпионам даёт возможность примазаться к нашим подразделениям и изнутри вести свою вражескую работу, могущую погубить подразделения и целую часть.

Имея такой «учёт», командование не может правильно оценить и расставить свои силы на поле боя. Без твёрдого учёта людей в части не может быть и твёрдой дисциплины».

Вняли ли подчинённые командиры Приказу № 0154? Нижеследующий документ за подписью знакомого нам начальника отдела укомплектования штаба СЗФ полковника В. Каширского от 15.11.41 свидетельствует о том, что Приказ пропущен «мимо глаз и ушей». Дополнительной особенностью

приводимого ниже документа является и то, что он служит красноречивой иллюстрацией тысяч свидетельств, показывающих, что **используемый нами метод анализа движения личного состава не являлся чем-то экзотичным, его сплошь и рядом применяли в вышестоящих штабах для выявления недостоверности отчётов подчинённых частей и соединений**, в т.ч. применяли и в отделе укомплектования штаба СЗФ (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 241, лл. 44—48).

Подчёркиваю его суть. Совершенно неважно — по какому периоду ведётся анализ:

а) выявляются официальные сведения о численном составе на первую дату периода и на последнюю (даты отчётов соединения, части);

б) определяется количество пополнения за период;

в) определяется численность, что должна быть на последнюю дату с учётом пополнения;

г) и сравнивается с тем, сколько на самом деле было в соединении (части), например, согласно строевой записке, в соответствии с которой войсковая часть получала снабжение (по количеству едоков), на конец периода;

д) из анализа этих численностей и определяются потери.

Как раз в тему документ ниже (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 1, л. 122):

**«Справка-доклад о результатах поверки частей
и соединений 34 армии по вопросам организации,
комплектования и учёта личного состава.**

245 сд.

Поверкой работы 4-го отделения штаба дивизии и тщательного анализа состояния учёта личного состава, комплектования, использования подаваемого пополнения и боечисленного состава дивизии установлено:

а) на 16.10.41 в дивизии состояло — 6612 чел.;

б) за этот период времени дано пополнение — 1189 чел.;

в) прибыла рота **ФОК** в составе — 157 чел.;

г) на 01.11.41 должно состоять в частях дивизии — 7058 чел.;

д) на 01.11.41 фактически состоит — 5318 чел.

е) недостаёт за время с 16.10. по 01.11.41 — по сведениям о боечисленном составе — 2640 чел.

ж) фактическая же поверка убыли за этот период времени — 3400 чел., т. е. с превышением на 760 чел. против учётных данных на 01.11.41.

Это обстоятельство объясняется отсутствием точного учёта потерь в частях дивизии и в 4-м отделении штаба дивизии. Безобразным фактором следует отметить громадную цифру пропавших без вести (1667 чел. от 3400 чел.).

Наличие такого количества без вести пропавших за 16 дней операции объясняется отсутствием учёта людей в подразделениях, незнанием, куда девались люди с поля боя. Несомненно одно, что в эту категорию людей входят: неучтённые раненые и убитые, оставленные на поле боя, ушедшие с поля боя, оказавшиеся в других частях и соединениях в результате боя, сдавшиеся в плен врагу.

Приём, обработка и подача в части маршевого пополнения протекает явно неудовлетворительно. Прибывающее пополнение, как правило, не изучается и бросается в бой сразу с момента прибытия... Комплектование подразделений происходит компактными маршевыми командами путём накладки их на комплектующиеся части и подразделения без учёта степени боевой подготовленности, национального признака и политико-морального состояния. Все эти признаки на первых порах делают влитое пополнение неустойчивым и неподготовленным к ведению боя. Такой пример имел место в отношении 1000 воинов-сибиряков, брошенных в бой без предварительной подготовки и изучения...»

Из этих примеров явно следует то, что для правильного расчёта величины потерь войск в целом по РККА нужно было изучить данные по боевому и численному составу и пополнению по всем крупным и мелким объединениям, соединениям и частям РККА, поддающимся анализу, сопоставить с отчётными цифрами потерь их за те же периоды и сделать вывод: какой метод точнее отображает реальность — тот и использовать, невзирая на трудоёмкость. Не случилось.

Предлагаю читателям, чтобы в отношении огромного объединения, каким являлся Северо-Западный фронт, это случилось у нас, в этой публикации. Возьмёмся за объёмнейший подсчёт движения личного состава в каждой боевой части СЗФ в 1941 г.: в стрелковых и механизированных корпусах, стрелковых, танковых, моторизованных дивизиях, стрелковых бригадах, артбригадах ПТО и ПВО, арtpолках всех видов. Они будут нашим единым знаменателем при прослеживании перипетий событий на фронте за 188 суток войны. Пример СЗФ покажет нам общую для РККА картину 70-летней давности.

Это не иголка в стоге сена. Ни дивизию, ни полк не потеряешь так, как случалось в войну безвестно «терять» батальоны, дивизионы, эшелоны. Так или иначе, но сведения о боевом и численном составе корпусов, дивизий и полков отложились во многих архивных фондах и документах. Во всяком случае, известны данные о численности на начало ввода их в бой. Нет их в одном месте, отыскиваются в другом, пятом, десятом. Части боевого обеспечения и тыловые части проследить трудно ввиду частой смены, расформирования, убытия, прибытия, изъятий личного состава и т.п. А боевые части — на виду, почти как на ладони. Задача состоит лишь в том, чтобы собрать сведения о численности боевых частей и о пополнении воедино и проанализировать приход-расход людей в них. И в пример Н. Ватутину, В. Каширскому и Г. Кривошееву сделать это так, чтобы не упустить ни одной боевой единицы, не лукавя самим себе и не пропуская неудобные моменты событий.

Каждая цифра в нижеследующей таблице 10 подтверждена архивным документом, а то и двумя-тремя. За каждой её строкой и столбцом «стоят» развёрнутые сводные таблицы данных боевого и численного состава соединений и частей, ячейки которых заполнены согласно имеющимся на хранении свидетельствам. Они собраны автором за многие годы и впервые представлены вниманию читателя в этой публикации.

И картина, скажу я вам, получилась сколь занятая, столь и трагическая (прочерк означает или отсутствие данных, или убытие части из СЗФ, или расформирование):

Оценка общих потерь боевых частей СЗФ за июнь—декабрь 1941 г.

Соединение, часть	Пополнение в 1941 г. в составе СЗФ	Оценка общих потерь за июнь—декабрь 1941 г. в составе СЗФ (безвозвратные, санитарные, по другим причинам)								Именной отчёт о безвозвратных потерях в составе СЗФ в ОБД «Мемориал»
		июнь— июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	всего	донесе— ний	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
10 ск	—	3000	—	—	—	—	—	3000	—	0
11 ск	—	2000	—	—	—	—	—	2000	3	230
16 ск	—	7400	—	—	—	—	—	7400	—	0
22 ск	—	1000	—	—	—	—	—	1000	3	149
24 ск	—	2400	—	—	—	—	—	2400	—	0
29 ск	—	2500	—	—	—	—	—	2500	—	0
65 ск	—	2000	—	—	—	—	—	2000	1	262
5 сд	4600	11 600	1210	1809	—	—	—	14 619	1	56
10 сд	—	13 700	—	—	—	—	—	13 700	—	0
11 сд	—	10 000	—	—	—	—	—	10 000	1	859
16 сд	—	336	—	—	—	—	—	336	1	203

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
23 сд	21670	21 900	5101	2105	1342	978	126	31 552	9	985
26 сд	3671	—	—	1000	3506	947	433	5886	9	2098
33 сд	19721	16 400	4616	286	263	1849	205	23 619	5	1180
48 сд	—	13 500	—	—	—	—	—	13 500	1	17
67 сд	—	12 000	—	—	—	—	—	12000	—	0
70 сд	2000	3100	6530	—	—	—	—	9630	2	72
90 сд	6693	11 000	—	—	—	—	—	11 000	2	871
84 мл/сд	18090	14 300	1289	5289	1314	593	49	22 834	1	59
111 сд	—	5000	—	—	—	—	—	5000	—	0
118 сд	—	8500	—	—	—	—	—	8500	1	34
125 сд	—	12 500	—	—	—	—	—	12 500	1	23
126 сд	—	10 400	—	—	—	—	—	10 400	—	0
128 сд	17000	15 600	8319	—	—	—	—	23 919	1	4
163 мл/сд	20099	4250	1969	6594	3598	1271	460	18 142	15	1662
179 сд	—	4500	—	—	—	—	—	4500	—	0
180 сд	17817	8800	2876	1611	2478	148	1195	17 108	13	1197
181 сд	13000	12 500	1290	5012	—	—	—	18 802	1	8
182 сд	20555	13 000	977	3404	3194	1480	265	22 320	12	1326
183 сд	18765	13 900	2201	5733	3253	—	—	25 087	6	334
184 сд	—	5900	—	—	—	—	—	5900	—	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
185 мл/сд	19990	1800	587	7913	120	—	—	10 420	—	0
188 сд	11328	12 600	371	79	5187	176	537	18 950	14	1895
202 мл/сд	10929	10 300	1386	2378	835	1225	465	16 589	3	535
235 сд	—	3000	—	—	—	—	—	3000	—	0
237 сд	2000	5300	7668	—	—	—	—	12 968	—	0
245 сд	11476	—	12 526	3346	1676	1623	394	19 565	5	2120
254 сд	11822	—	6194	3867	4879	13	773	15 726	4	3623
256 сд	—	—	4603	3947	—	—	—	8550	3	867
257 сд	13211	—	9581	4604	—	201	1537	15 923	1	6
259 сд	5458	—	8929	3158	1404	—	—	13 491	—	0
262 сд	11466	—	8904	3432	137	307	—	12 780	—	0
305 сд	7660	—	4707	222	1119	2329	993	9370	4	2176
1 огобр	—	1400	2000	—	—	—	—	3400	—	0
1 лодно	—	—	3767	—	—	—	—	3767	—	0
3 осбр	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0
3 мсп 3 тд	—	—	116	—	—	—	—	116	—	0
5 млд 1 мк	—	—	—	145	—	—	—	145	—	0
21 мсп 21 тд	—	—	344	—	—	—	—	344	—	0
28 мсп 28 тд	875	—	253	105	—	—	—	358	—	0
34 млд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
46 мсп	—	—	—	587	—	—	—	587	—	0
398 сп (от 118 сд)	—	—	204	—	—	—	—	204	—	0
25 кд	4766	—	1906	1485	703	695	1097	5886	1	18
46 кд	—	—	—	—	1286	—	—	1286	—	0
54 кд	300	—	—	1285	44	—	—	1329	—	0
110 гап РТК	—	1000	—	—	—	—	—	1000	2	21
171 ап	789	—	—	—	—	62	866	928	—	0
264 кан	1493	—	—	176	24	364	45	609	—	0
270 кан	2080	1900	49	282	50	419	9	2709	—	0
402 гап РТК	200	—	890	—	—	—	—	890	—	0
429 гап РТК	3000	1750	256	706	789	127	399	4027	—	0
448 кан	1193	1840	—	56	112	209	42	2259	—	0
613 кан	1400	—	866	—	82	18	78	1044	—	0
614 кан РТК	2493	1155	1077	76	138	1016	88	3550	—	0
698 ап ПТО	450	—	—	269	23	8	34	334	—	0
759 ап	270	—	—	—	—	88	—	88	—	0
1 МК с корп. ч.	—	1560	—	—	—	—	—	1560	—	0
3 МК с корп. ч.	—	2592	—	—	—	—	—	2592	—	0
12 МК с корп. ч.	—	1580	—	—	—	—	—	1580	1	46

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
21 мк с корп. ч.	—	1963	—	—	—	—	—	1963	—	0
2 тд	—	10 270	—	—	—	—	—	10 270	—	0
3 тд / 225 сд	10835	1300	6442	693	365	980	30	9810	3	499
5 тд	—	10 726	—	—	—	—	—	10 726	—	0
21 тд	—	1400	1703	—	—	—	—	3103	—	0
23 тд	—	8100	1873	—	—	—	—	9973	1	87
28 тд / 241 сд	11 074	7700	6911	808	1016	340	850	17 625	7	1310
42 тд	1000	6400	442	—	—	—	—	6842	—	0
46 тд	2500	5587	399	—	—	—	—	5986	1	734
125 тп	—	—	64	217	—	—	—	281	—	—
5 вдк	—	500	—	—	—	—	—	500	—	0
9 вдбр	1200	1000	—	—	—	—	—	1000	—	0
10 вдбр	1200	1070	—	—	—	—	—	1070	—	0
201 вдбр	800	1090	—	—	—	—	—	1090	1	616
9 абр ПТО	1200	2800	134	391	—	—	—	3325	—	0
10 абр ПТО	3100	2900	872	385	—	—	—	4157	—	0
10 абр ПВО	—	2800	—	—	—	—	—	2800	2	151
12 абр ПВО	—	300	—	—	—	—	—	300	—	0
14 абр ПВО	—	1300	—	—	—	—	—	1300	—	0
Итого:	341 239 ¹	377 969	132 402	73 455	38 937	17466	10 970	651 199 ²	142	26 333 ³

Санитарные потери 22.06.41–21.12.41	143 496	
Безвозвратные потери и по другим причинам	507 703	

Примечания:

1. Общая численность пополнения, выявленная по всем изученным автором источникам: данным отделов укомплектования и военных сообщений штабов СЗФ и армий, Управления военных сообщений РККА, Главупраформа, запасных полков СЗФ, приёмно—пересыльных пунктов СЗФ за 1941 г. — всего **341 239** чел. В этом числе прибыло пополнения из Центра (маршевые батальоны и роты), учтённого документами СЗФ (фонд 221) и Главупраформа (фонд 56), — **111 917** чел.

2. Численность убиавших из состава СЗФ соединений и частей **189 572** чел. учтена при расчёте потерь по месяцам, уменьшив общую убыль фронта до **651 199** чел. Всего по месяцам убыло с частями в распоряжение других фронтов: июнь—июль — 88 747 чел., август — 37 160 чел., сентябрь — 5848 чел., октябрь 24 909 чел., ноябрь — 23 100 чел., декабрь — 9808 чел.

3. Подсчитаны сведения донесений о потерях, выявленных в ОБД «Мемориал» как по прямым реквизитам в/ч, так и по реквизитам их вышестоящих инстанций (корпус, армия, фронт). Автор допускает, что некоторую небольшую часть донесений и число учтённых судеб военнослужащих выявить не удалось.

Сведения таблицы показаны по данным следующих документов ЦАМО РФ: ф. 221, оп. 1364, дд. 1, 2, 7, 8, 19, 21, 30, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 64, 70, 71, 100, 101, 102, 103, 110, 139, 141, 241, 384; ф. 16—А, оп. 2951, д. 235; ф. 56, оп. 12236, дд. 19, 43, 44, 100.

Акцентирую внимание читателя: оценка численности общих потерь в 651 199 чел. проведена только по боевым частям СЗФ. В расчёты не вошли сведения о частях боевого обеспечения (связь, инженерные, дорожные, железнодорожные, химические части) и тыловых частях (строительные, медицинские, ветеринарные, интендантские и прочие части). Если бы была возможность исследовать и их, то, несомненно, объём потерь СЗФ за 188 суток войны был бы ещё больше. Не будет преувеличением предположить о том, что общая численность утрат личного состава СЗФ за этот период с учётом всех частей может составить свыше 700 тысяч человек.

Численность раненых и больных по отчётам начальников санитарной службы СЗФ и его армий составила за период 22 июня — 21 декабря 1941 г. **143 496** чел. (ЦАМО РФ, ф. 13, оп. 11624, д. 53, л. 120). Таким образом, безвозвратные (убито, пропало без вести, плен) и небоевые потери во фронте составили **507 703** чел. за период 22 июня — 31 декабря 1941 г. (без учёта санитарных потерь за период 21—31.12.41).

Вспомним сведения из «Книги потерь» Г. Кривошеева (с. 192): за тот же период возглавляемый им коллектив оценил общие потери СЗФ в 270 087 чел., из них 182 264 чел. — безвозвратные потери (убито, пропало без вести, плен, небоевые потери), 87 823 чел. — санитарные потери.

Наши оценки по сравнению с выкладками коллектива Г. Кривошеева расходятся:

а) по общей численности потерь СЗФ за одноимённый период — в 2,41 раза (651 199 : 270 087);

б) по безвозвратным потерям — в 2,78 раза (507 703 : 182 264);

в) по санитарным потерям — в 1,63 раза (143 496 : 87 823).

Причём разногласие по санитарным потерям идёт не с заключениями автора, а с реальным документальным отчётом Главного военно—санитарного управления РККА от 23.12.41, имеющим сводные цифры за все фронты, показанные нарастающим итогом с начала войны.

Необходимо дать ещё одно пояснение к таблице 10. Пополнение в соединения и части СЗФ определено автором по выявленным архивным документам отдела укомплектования, отде-

ла военных сообщений штаба СЗФ, Главупраформа, Управления военных сообщений РККА. Всего удалось учесть поступление в войска СЗФ 341 239 чел., из них всего 111 917 чел. поступили централизованно по нарядам Центра в качестве маршевого пополнения с июля 1941 г., остальные были получены фронтом из «собственных» ресурсов в полосе своего действия. В случае если сохранившиеся и выявленные документы содержат не всю информацию о реальном количестве пополнения и оно на самом деле было больше, чем удалось определить в расчёте (больше 341 239 чел.), то тогда и потери войск СЗФ также будут больше на неустановленную и неучтённую в расчётах величину пополнения. Вот ведь какая петрушка!

Напомню, что у нас теперь есть 3 сопоставляемых периода боевых действий СЗФ: 22.06.41—09.07.41, 22.06.41 — 31.07.41 и 22.06.41 — 31.12.41. Результаты расчётов приведены в таблице 11:

Таблица 11

Период расчётов	Безвозвратные потери		Санитарные потери		Всего потерь		Соотношение оценок общих потерь
	«Книга потерь»	Статья	«Книга потерь»	Статья	«Книга потерь» или документ	Статья	
1	2	3	4	5	6	7	8
22.06.41—09.07.41	73 924	246 961 ¹	13 284	13 337 ²	87 208	260 298	1 : 3
22.06.41—31.07.41					57 207 ³	377 469	1 : 6,6
22.06.41—31.12.41	182 264	507 703	87 823	143 496 ⁴	270 087	651 199	1 : 2,4

Примечание:

1. Данные расчётные, получены разницей между общими потерями и санитарными.

2. Численность санитарных потерь с начала войны по 14.07.41 из документа санитарного отдела штаба СЗФ (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 70, л. 49).

3. Численность потерь на 01.08.41 по донесению штаба СЗФ за подписью В. Каширского (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1364, д. 71, дл. 121—123).

4. Численность санитарных потерь СЗФ за 22.06—21.12.41 (ЦАМО РФ, ф. 13, оп. 11624, д. 53, л. 120).

Из сравнений показателей в колонке 8, явно показывающих занижение утрат личного состава авторами «Книги потерь», можно сделать однозначный вывод: **ошибка в их расчётах — систематическая, основанная на недостоверных донесениях подчинённых войсковых частей и приводящая к занижению численности утрат военнослужащих.** Автор статьи, констатировав и ранее по тексту, и сейчас общий провал войскового учёта личного состава РККА, не считает необходимым рассматривать все возможные причины занижения его потерь в упомянутом издании. Пусть они останутся известны только его авторам. Однако главное — крупная методологическая ошибка в выводах «Книги потерь» очевидна и без знания этих причин. Имеющий глаза да увидит.

Как иллюстрация — ещё одна нередкая подробность войны с нашей стороны. Представим себе дивизию, ведущую бои на каком-то участке. В первую декаду отчётного месяца она представляет донесение о потерях в штаб армии, в которую входит составной частью. Фронтовое руководство во второй декаде передаёт эту дивизию в другую армию, на другое направление. В течение второй декады дивизия так же, на том же участке несёт потери и лишь к концу её передислоцируется на новое место. Донесение о потерях за третью декаду представляется в штаб новой армии. Донесение же о потерях за вторую декаду не представляется никому: из первой армии дивизия уже ушла, во вторую ещё не пришла, вернее, данные о потерях за вторую декаду новую армию не интересуют. Никому в штабах не хочется завышать свою отчётность о потерях за счёт потерь «чужой» дивизии — как в предыдущей армии, так и в новой. Данные «повисают в воздухе» и чаще всего нигде не учитываются — ежедневная смена обстановки мешает этому. В качестве примера можно привести Волховский фронт: 46 сд в феврале, а 376 сд в январе 1942 г. во время проведения Любанской операции при передаче 46 сд из 52 А в 2 Уд.А, 376 сд из 59 А в 4 А. Общее

количество неучтённых безвозвратных потерь только в этих двух дивизиях составило 3472 человека. Вот они, дырки учётные! Сколько же их накопилось за войну по всем частям и фронтам?

И ведь порядок расчёта на основании данных БЧС и пополнения простейший, но он так и не был узаконен в Приказах и Наставлениях, хотя всю использовался в войсках (см. выше архивный пример по 245 сд СЗФ). Допустим:

на 1 января 1942 г. соединение имело — 8000 чел.

на 1 февраля 1942 г. — 4000 чел.

пополнение за месяц — 2000 чел.

расчётные потери: $(8000 + 2000) - 4000 = 6000$ чел.

потери в отчётах, как правило, не выше — 3000—4000 чел.

Занижение на 2000—3000 чел. Выявить его несложно.

Как сказано ранее, ОБД «Мемориал» — удивительный по объёму и качеству массив сведений. Благодаря усилиям МО РФ после создания ОБД многие тысячи наших сограждан уже нашли сгинувших на войне родственников. Помимо поисковой составляющей ОБД позволяет проводить и статистические анализы. Напомню, всего в ОБД на 28.01.2009 насчитывалось 9 078 395 именных записей о погибших по донесениям войск и 8 109 860 записей из уточняющих донесений военкоматов о призванных ими, но не вернувшихся и разыскиваемых родственниками воинах, а также аналогичные сведения других инстанций. В комментарии к настоящей статье (см. «Военная археология», 2011 г., № 3, с. 22) ответственный редактор «Книги потерь», начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества А. Кирилин, оппонируя автору статьи, задал вопрос: чем отличаются именные записи в ОБД из донесений войсковых частей (9 078 395) от уточняющих записей (8 109 860) — и сам себе ответил:

«Отвечу — ничем. Это одни и те же люди. Конечно, на то и уточняющие данные, чтобы что-то уточнить, но это не принципиально новый массив данных».

Те же? Обратимся к сведениям таблицы 10. В колонках 10 и 11 приведены данные о наличии в ОБД именных донесений войск о потерях перечисленных в таблице соединений и

частей. Из них ясно видно, что, к примеру, 23 сд, потерявшая за полгода войны не менее 30 402 чел., отчиталась именными списками за тот же период всего на 985 чел. 183 сд потеряла 25 087 чел., а отчиталась списками за утрату 334. 128 сд только в составе СЗФ за полтора месяца войны недосчиталась 23 919 чел., а именной отчёт представила всего за четверых за 3 месяца. Войска СЗФ в сумме за вычетом санитарных потерь утратили **507 703 чел.**, за которых фронт и его подчинённые войсковые части обязаны были отчитаться именными списками. Однако отчитались на самом деле всего за **26 333 чел.**, или **в 19,3 раза меньше, чем надлежало.** Т.е. войсковой именной учёт потерь на СЗФ полностью провалился. Бремя учёта утраченных во фронте воинов взяли на себя в лучшем случае военкоматы в послевоенных именных донесениях, которые ныне названы уточняющими, а не войсковые части. **Не войсковые части что-то уточнили, а военкоматы и прочие инстанции создали новый уникальный послевоенный массив именных сведений, который авторы «Книги потерь» полностью проигнорировали** (см. указ. соч., с. 51) и не включили в баланс расчёта потерь. Эти уточняющие донесения в ОБД восполняют пробелы в войсковом именном учёте. И это принципиально отличный от войскового учёта массив, практически не повторяющий его данные.

В качестве дополнительного свидетельства об этом необходимо привести в таблице 12 данные следующего документа Главупраформа (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12234, д. 185, л. 1):

Таблица 12

**Справка
о количестве учтённых персональных потерь на 15.04.43
(убитые, умершие от ран и пропавшие без вести)**

Дата	Всего	Начсостава	Младшего начсостава	Рядовых
1	2	3	4	5
На 1 января 1942 г.	233 087	26 772	25 917	180 307
На 1 января 1943 г.	3 076 381	301 966	371 566	2 402 849

1	2	3	4	5
На 1 апреля 1943 г.	3 674 942	350 594	424 977	2 849 371
На 15 апреля 1943 г.	3 825 366	362 485	500 797	2 963 084

Примечание: сведения в колонках даны нарастающим итогом.

Т.е. за весь период боевых действий в 1941 г. вся Красная Армия сумела учесть списками потерь войскового учёта всего **233 087** чел. Известно, что не менее 3,35 млн человек в 1941 г. мы потеряли только пленными, которые должны были быть учтены войсками и количественно, и поимённо — хотя бы как пропавшие без вести. Но войска о них «забыли». Эти **миллионы** **воинов оказались учтены поимённо как пропавшие без вести лишь военкоматами в сведениях, отнесённых к уточняющим и ставших самостоятельным массивом данных, а количественно — лишь благодаря данным... бывшего противника** (Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг., М.: «Русская панорама», 2009, с. 143). Но не благодаря учёту потерь в Красной Армии, которая их в отчётности «пропустила». Нигде в отчётности РККА вы не увидите сводных цифр попавших в плен советских военнослужащих, чтобы они хоть как-то коррелировались с сводными немецкими данными — 5,7 млн советских военнопленных (там же, с. 8). Ни в одном звене отчётности — от отдельного полка, бригады, дивизии до РККА в целом никто не найдёт сопоставимых цифр потерь пленными, присутствующими в советской и немецкой отчётности **на одноимённых участках фронта**. Наши данные о попавших в плен всегда многократно занижены. Исключение составляют лишь те единичные случаи, когда попадание или добровольную сдачу в плен части личного состава невозможно было скрыть от вышестоящей инстанции. За весь период войны советские командиры отчитались в вышестоящие инстанции о попадании в плен своих подчиненных всего в **36 200** чел. («Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сборник статей», СПб: Рус.-Балт. информцентр БЛИЦ, 1995, с. 78). Сравните с данными противника — 5,7 млн чел. из

ВС СССР, попавших в плен, или в 157,5 раза больше, нежели сумело учесть военное ведомство СССР.

А на самом деле, забегая вперёд, нельзя не сказать здесь о том, что теперь со всем основанием можно и должно сомневаться и в общей численности наших потерь военнопленными, в т.ч. по цифрам, приведённым немцами. Общая численность попавших в плен военнослужащих Вооружённых сил СССР существенно больше, нежели приводимые немецкими специалистами данные о 5,7 млн чел. Констатация увеличения этой цифры была невыгодна ни бывшей советской стороне, ни бывшему противнику, ибо свидетельствует как о невысокой степени стойкости огромных масс наших войск, так и дополнительно о крайне бесчеловечном отношении немцев к попавшим в их плен красноармейцам. Не будет лишним сказать здесь и о том, что краснофлотцев, воевавших на суше и названных «чёрной смертью», уже с 1941 г. противник сразу же старался уничтожать при пленении. Общая численность наших пленных могла составить до **7,45 млн чел.** Не надо пугаться этой цифры. О методике её определения будет подробно сказано в главе 14 при рассмотрении пленения и гибели в неволе военнослужащих нашей армии.

Подчеркну, что пять массивов ОБД (9 078 395 именных записей о погибших по донесениям войск, 8 109 860 записей из уточняющих донесений, 1 203 654 записи по умершим в лечебных учреждениях, 454 107 записи по потерям ВМФ, 1 401 605 записей по потерям офицеров) — не просто цифры, это миллионы имён. Возможные повторы (около 15%) по двум основным массивам данных (9 078 395 и 8 109 860) мы отсеяли выше и получили около 7,7 млн уникальных имён в войсковом учёте потерь РККА (без лечебных учреждений, ВМФ, НКВД) и около 7 млн уникальных имён в уточняющих донесениях. Довольно высокий процент, отданный «на повторы» в обоих массивах, скрадывает общую численность возможных потерь, и, вполне возможно, в реальности численность повторов много меньше, а численность уникально учтённых потерь больше. Это следует из объёмов картотек учёта потерь личного состава

в архивах МО РФ — 16 476 559 уникальных персоналий, о которых было сказано ранее.

Коллектив Г. Кривошеева в «Книге потерь» (с. 51) пренебрёг учётом численности массива уточняющих данных в балансе потерь, а данные поимённого учёта потерь в картотеках отверг как недостоверные. Т.е. два важнейших пласта сведений совершенно необоснованно исключены из анализа.

Цифры таблиц 10 и 11 в разрезе одного, не самого малого, Северо-Западного фронта, а также таблица 12 иллюстрируют методологическую ошибку коллектива Г. Кривошеева, а также являются лаконичным ответом на комментарий А. Кирилина к статье и полностью дезавуируют его слова. Нельзя было отбрасывать из расчёта баланса потерь численность уточняющих потери сведений, равно как нельзя было отвергать сведения поимённого учёта потерь военнослужащих!!! Это самостоятельные взаимодополняющие массивы, которые необходимо было использовать в расчётах.

Уважаемые товарищи генералы! Всё предельно просто и рутинно: воин гибнет или пропадает, войсковая часть не сообщает о его судьбе, но от него перестают поступать письма или деньги по аттестату командира; если долгое время нет сведений о судьбе воина, родственники начинают хлопотать в военкомате о выяснении его судьбы и рано или поздно, но добиваются от государства хотя бы расплывчатого ответа «пропал без вести», реализованного в извещении Управления по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава военного ведомства или в сообщении Главного управления кадров. Основанием для этого, как правило, становится прекращение связи с воином, чего в течение двух лет было вполне достаточно для признания воина пропавшим без вести. Для этого военкомат прежде всего как во время войны, так и после неё посылал донесение по принадлежности о прекращении связи с воином и получал из Управлений после проверки всех имеющихся сведений уведомление (извещение), на основании которого выписывал родственникам дубликат. С ним уже родственники могли оформлять пенсию по потере кормильца. Это стандартный путь движения и сложения в массив

громадного дополнительного объёма уточняющих сведений, который сейчас насчитывает 8 109 860 записей в ОБД и который Вы отвергли. Лично у меня в нём и более нигде учтён пропавший дед, как и деды миллионов других наших сограждан.

Соответственно, если мы имеем очевидный факт занижения объёма потерь военнослужащих по результатам боёв одного отдельно взятого Северо-Западного фронта, то и доверия к остальным выкладкам «Книги потерь» по другим фронтам и операциям нет нисколько. Методологическая ошибка коллектива авторов привела к выявлению ими недостоверной численности общих потерь военнослужащих по войсковому учёту в 11 444 100 чел., в т.ч. безвозвратных после вычета вернувшихся из плена и повторно призванных — 8 668 400 чел. **Реальные безвозвратные потери как минимум в 2 раза больше.**

11. Анализ сведений переписей населения 1939 и 1959 гг.

Сказанное выше подтверждается статистическими данными СССР. Согласно сведениям Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г., разница между мужчинами и женщинами всех возрастов в этот год составляла **7 167 315** чел. в пользу женщин («Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги», М.: «Наука», 1992, с. 20). Тот же показатель по Всесоюзной переписи населения СССР в 1959 г. равнялся **20 726 044** чел. (РГАЭ РФ, ф. 1562, оп. 336, ед. хр. 1, таблица 2.5). Налицо увеличение дисбаланса на **13 558 729** чел. за счёт утраты мужчин — их стало ещё меньше.

Сравнение тех же показателей по периодам 1939—1959, 1939—1970, 1939—1979, 1939—1989 гг. в таблице 13 показывает, что последствия удара военного времени по численности мужского населения не были преодолены и спустя 44 года после Победы, ибо дисбаланс мужчин и женщин 1939 г. и в 1989 г. был превышен на 8 841 922 чел. (РГАЭ РФ, ф. 1562, оп. 336, дд. 1566а—1566д, 3998—4013, 6126—6140; «Всесоюзная перепись населения 1989 года», т. 1, ч. 1):

Таблица 13

Год учёта	Мужчин	Женщин	Дисбаланс	Разница дисбалансов по периодам				Население СССР
				1939–1959 гг.	1939–1970 гг.	1939–1979 гг.	1939–1989 гг.	
1939	81 604 889	88 862 204	7 167 315	13 558 729	11 754 085	10 611 246	8 841 922	170 557 093
1959	84 050 303	114 776 347	20 726 044					208 826 650
1970	111 399 377	130 320 757	18 921 380	–				241 720 134
1979	122 328 833	140 107 394	17 778 561	–	–			262 436 227
1989	135 360 790	151 370 027	16 009 237	–	–	–		286 730 817

Даже при солидном приросте населения СССР после войны превышение численности женщин над мужчинами не смогло вернуться хотя бы к довоенной величине. Налицо помимо смертности по естественным причинам влияние **дополнительного фактора**. И мы знаем, что это за фактор — Великая Отечественная война, повлёкшая как гибель мужчин в боях, госпиталях и в плену, так и миграцию за пределы СССР. Общий объём миграции составил 451 100 чел. мужчин и женщин («Социологические исследования», 1991, № 12, с. 10), по другим данным, осталось на Западе до 504 487 чел., в т.ч. до 250 000 — бывших военнослужащих (Шабаетов А.А., Михайлов С.Н. «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 28). Есть оценка и до 700 тысяч чел. («Демоскоп Weekly», №№ 15—16, 2001), включая военнослужащих и гражданских лиц.

Оценки приблизительны. В расчётах принято допущение о том, что приращение мужчин и женщин после войны и их естественная смертность примерно пропорциональны и не оказывают существенного влияния на итоговые цифры. Но **невооружённым глазом видно, что в период 1941—1945 гг. произошло резкое уменьшение численности мужского населения СССР**. И это уменьшение количества мужчин (13 558 729 чел.) почти на 5 млн выше, чем официально декларируемые данные о безвозвратных потерях военнослужащих за тот же период (8 668 400 чел.), включающих и мужчин, и женщин.

Примечательно, что разница в количествах мужчин и женщин в 13 558 729 чел. по состоянию на 1959 г. имела место даже несмотря на то, что численность населения СССР после войны увеличивалась быстрыми темпами и фактически мужчин рождалось больше, чем умирало израненных в войну бывших солдат. Иначе не было бы прироста по 3 и больше миллионов чел. в год («Народное хозяйство СССР» за 1950—1959 гг., М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, см. таблицу 14):

Таблица 14

Год	1946	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
Население (млн чел.)	159,5	178,5	181,6	184,8	188	191	194,4	197,9	201,4	204,9	208,8

В большом количестве с 1945 до 1959 г. рождались и мужчины, и женщины, их численность увеличивалась, но дисбаланс между ними, полученный в период Великой Отечественной войны, к 1959 г. всё равно остался на 13 558 729 чел. больше, чем он был до войны, достигнув 20,73 млн чел. Даже если в абсолютном выражении он на какую-то долю за счёт, например, большей рождаемости мужчин мог бы уменьшиться, то всё равно к 1959 г. превышал почти на 5 млн человек официальную численность потерь военнослужащих. И даже к 1989 г. превышение дисбаланса 1939 г. в 8 841 922 чел. между женщинами и мужчинами довести хотя бы до уровня 1939 г. не удалось.

Ещё нюанс. Если поверить в официальную численность потерь военнослужащих в 8 668 400 чел, то за вычетом её из общих демографических потерь населения СССР в 26,6 миллионов чел. мы получим якобы потери гражданского населения в 17 931 600 чел. Понятно, что жертвами среди гражданского населения, раз уж мужчины воюют в армии, становятся женщины, дети, старики, из них женского пола — в большей степени, поскольку их попросту гораздо больше среди невоюющих, чем детей и стариков мужского пола. Стало быть, и среди 17 931 600 чел. погибшего гражданского населения женщин всяко должно быть больше половины. Допустим, около 10 миллионов человек. Соответственно, если такая убыль женщин имела бы место и она была бы сопоставима с официальными потерями мужчин в армейских рядах (8 668 400 чел.), то разница между мужчинами и женщинами в пользу последних по состоянию на 1939 г. (7 167 315) осталась бы практически прежней или близкой к ней и по состоянию на 1945 г. Но ведь она, по данным 1959 г., увеличилась до 20 726 044 в пользу женщин (см. таблицу 13), несмотря на общий прирост населения СССР почти на 50 миллионов чел. (см. таблицу 14), в т.ч. мужчин. Из этого также однозначно следует, что **потери гражданского населения неизбежно меньше, чем потери военнослужащих, или, по крайней мере, сопоставимы с ними, а не выше их в 2 раза.**

Фактор увеличения дисбаланса между мужчинами и женщинами является наиболее объективным, не зависящим от пристрастий автора статьи к тем или иным выводам. И если

предыдущие выводы автора о численности потерь кто-то, закрыв глаза, отвергнет как предвзятые, то **как можно отвергнуть фактор дисбаланса в 20,73 млн чел. в пользу женщин по результатам переписи населения СССР 1959 г. и увеличение численности женщин относительно мужчин ещё на 13,56 млн чел. относительно 1939 г.?** Это никуда не спрятать, как и шила в мешке не утаить.

Впрочем, авторы «Книги потерь» и так всё это прекрасно понимают. Уверен в этом. Хотя и продолжают упорствовать. Примером тому является официальное письмо-ответ Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества от 16 июля 2011 г., публикуемое ниже (см. с. 450):

Напомню, что начальник данного Управления А. Кирилин, уклонившийся от подписания письма, является ответственным редактором «Книги потерь». Если тонны уже показанного выше фактического материала по теме для действующих чиновников МО РФ не являются «обоснованными фактами, документами», то что этими фактами для них может стать?

Хорошо, Андрей Леонидович Таранов, как говорят — «ничего личного». Подчёркиваю: не имею никаких личных претензий ни к Вам, ни к авторам «Книги потерь». Однако в книге выражена действующая на сегодня официальная точка зрения государства, которая предметной критики совершенно не выдерживает и трещит по всем швам. Представляю дополнительные залежи открытой информации по рассматриваемой теме. Если и они для авторов «Книги потерь» не указ, тогда ситуация однозначно будет напоминать общение со стеной.

12. Определение общей убыли граждан СССР за 1941—1945 гг.

В нашем распоряжении ныне находятся сводные данные по итогам работы **Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков** (далее ЧГК), созданной Указом Президиума Верховного Совета СССР № 160/17 от 02.11.42. В её работе приняли участие свыше 7 миллионов человек, составлено 54 000 актов, рассмотрено 250 тысяч заявлений граждан (Киселева Е.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНВОЕОБОРОНЫ РОССИИ)

Info@soldat.ru
www.soldat.ru

г. Москва, 119160
«16» июля 2011 г. № 328/2011-583
На № 206/23055 от 05.07.2011г.

И.И. Ивлеву

Уважаемый Игорь Иванович!

Ваше обращение на имя Президента Российской Федерации в Управлении Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества по поручению рассмотрено.

Вы выражаете сомнение в достоверности подсчета людских потерь военнослужащих в Великой Отечественной войне и настаиваете на их пересмотре. Однако итоговые цифры людских утрат определены комиссиями, возглавляемыми генералом армии С.М. Штеменко (1966-1968г.г.) и генералом армии М.А. Гареевым (1988г.). Сделано это с учетом (исключением) вернувшихся из плена и повторно призванных на освобожденной территории. Подсчет потерь гражданского населения определяла государственная комиссия с участием представителей Госкомстата ССР, ученых-демографов, специалистов Генштаба.

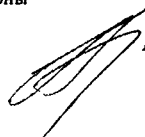
Эти данные, по изложенной методике, подтверждены многолетними исследованиями группы офицеров Министерства обороны (безвозвратные и санитарные потери, потери по фронтам и флотам, по периодам и кампаниям войны, стратегическим и фронтовым операциям, определено соотношение потерь воюющих сторон). Данные исследования проводились на основе изучения и анализа архивных документов, находящихся на хранении в Генштабе, ЦАМО, а также в архивах других министерств и ведомств.

Итоги исследований опубликованы в различных российских и иностранных изданиях, поддержаны отечественными и зарубежными учеными – историками, вошли в научный оборот.

Свои сомнения в известных итоговых цифрах людских потерь нашей страны Вы не подкрепляете обоснованными фактами, документами. Поэтому Ваше предложение о создании «специальной государственной программы по подсчету потерь военнослужащих и гражданского населения СССР за 1941-1945г.г.» считаем нецелесообразным.

Всего вам доброго.

Врио начальника Управления Министерства обороны
Российской Федерации по увековечению памяти
погибших при защите Отечества

А.Таранов

Официальный ответ Управления МО РФ по увековечению памяти
погибших при защите Отечества

«Документы о гибели советских военнопленных в фонде «Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», статьи и доклады международной конференции в Дрездене, 06—07.07.2010, сайт www.dokst.de). Согласно итоговому Акту ЧГК от 1 марта 1946 г., общая численность убитых и замученных мирных граждан — 6 074 957 чел., а также 641 803 — погибших от голода вследствие блокады Ленинграда» (там же). Всего **6 716 760** чел.

Однако в численность утрат гражданского населения в Акте ЧГК **не включены** сведения о тех гражданских лицах, кто умер от голода, болезней и трудных условий жизни в СССР и за его пределами, а также от боевого воздействия противника и наших войск на боевых и оккупированных территориях. На оккупированной противником территории всего находилось 73 миллиона чел., из них:

— убыло в Германию на работу — около 5 622 336 чел. («Социологические исследования», 1991, № 12, с. 9), по другим оценкам — до 5 450 000 чел. (П. Полян, «Демоскоп Weekly», №№ 15—16, апрель 2001 г.), из них около **2,7 млн** чел. погибло (источник там же), 255 000 остались на Западе «невозвращенцами» (Шабаетов А.А., Михалёв С.Н. «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 28), репатриировано в СССР 2 654 100 чел. гражданских лиц («История СССР», 1990, № 4);

— умерло от голода, болезней, трудных условий жизни, боевого воздействия противника и наших войск вместе с естественной убылью по возрасту — не менее **8,5 млн** чел. («Социологические исследования», 1991, № 12, с. 10);

— всего утрат гражданского населения вместе с данными Акта ЧГК: $6\,716\,760 + 2\,700\,000 + 8\,500\,000 =$ около **17,92 млн** чел.

Авторами «Книги потерь» приведены официальные данные об уменьшении численности населения СССР в 1941—1945 гг. (см. указ. соч., с. 45). Покажем их полностью (таблица 15). Они выверены ещё советскими статистиками и принимаются научным сообществом как бесспорные, **сомнений в них по строкам 1, 2, 3, 4 ни у кого нет**, чего нельзя сказать о данных строк 5 и 6:

**Расчет числа людских потерь СССР
в Великой Отечественной войне и войне с Японией
(22 июня 1941 г. — 31 декабря 1945 г.)
в «Книге потерь»**

№№	Порядок расчёта	Млн чел.
1	Численность населения СССР на 22.06.41	196,7
2	Численность населения СССР на 31.12.45, в т.ч. родившихся до 22.06.41	170,5 159,5
3	Общая убыль населения из числа живших на 22.06.41 (196,7 – 159,5 = 37,2 млн чел.)	37,2
4	Количество умерших детей по причине повышенной смертности (из числа родившихся в годы войны)	1,3
5	Умерло бы населения в мирное время, исходя из уровня смертности 1940 г.	11,9
6	Общие людские потери СССР в результате войны (37,2 + 1,3 – 11,9 = 26,6 млн чел.)	26,6

Любое, даже самое сложное явление может быть объяснено предельно малым количеством простых слов и цифр. Сложите данные строк 3 и 4 таблицы 15 и вы получите **38,5 млн граждан СССР, утраченных в период 22.06.41—31.12.45**. Подчёркиваю — это официальные данные **общей убыли населения СССР**, которые никем не оспариваются.

Очевиден вопрос к авторам расчёта по строкам 5 и 6 таблицы 15. На каком основании из общей убыли граждан СССР в годы войны ($37,2 + 1,3 = 38,5$ млн чел.) ими были исключены люди, «обязанные» по выкладкам военных статистиков умереть по «естественным» причинам (11,9 млн)? **Мы ведём речь об общих утратах населения, которые составили 38,5 млн чел. (196,7 — 159,5 + 1,3 млн)**, а военные мужи желают говорить только о тех, кто утрачен, по их оценкам, не по «естественным» причинам, определив их в 26,6 млн. **Зачем это лукавство?** Далее будет показано, что это именно ухищрение, применённое официальными историками именно для занижения потерь личного состава ВС СССР, дабы подогнать статистику под сведения недостоверного войскового учёта потерь.

Без сомнения, в величину уровня смертности мирного 1940 г., на основании которого исчислен уровень «естественной» смертности военных 1941—1945 гг., входили как люди, умершие по возрасту, так и те, кто умер от случайных факторов — болезней, несчастных случаев, по иным причинам. Для чистоты выкладок Госкомстата умерших по возрасту в 1940 г. нужно было бы отделить, что не сделано, от умерших от случайных факторов и только тогда применять демографический критерий «естественной» убыли в 1941—1945 гг. И даже тогда его применение спорно, ибо искажает общую убыль граждан СССР за период войны в абсолютных величинах, поскольку никто в войну не вёл статистику «естественной» смертности, например, на оккупированных территориях. Кроме того, ведь дополнительно и в ВС СССР служили воины, которые в силу тех или иных «естественных» причин были «обязаны» умереть — от несчастных случаев, не связанных с боевыми действиями, по отказу здоровья и прочим факторам. И умирали многими тысячами. Их потери, поскольку это были потери военнослужащих, учитывали в боевых или связанных с боевыми действиями и несением воинской службы, в то время как они должны были «лечь» в общегражданскую статистику «естественной» убыли.

С другой стороны, никто не может дать гарантию в том, что смерть по причине возраста в 1941—1945 гг. не была ускорена голодом, болезнями, разрухой в оккупации, боевыми действиями обоих противников и полуголодным существованием на остальной территории СССР. Т.е. и тут налицо нюанс, усложняющий огульное применение в оценках фактора «естественной» смертности.

И третий момент: в существующих исторических источниках ни один автор не подразделяет смертность в оккупации на смертность по «естественным» причинам и смертность от воздействия факторов оккупации и боевых действий при оставлении территории и её последующем освобождении. Нет таких данных в принципе. ЧГК сумела посчитать только тех, кто насильственно умерщвлён оккупантами. Но ведь среди насильственно лишившихся жизни (6 074 957 чел.) и от голода в Ленинграде (641 803 чел.) были и те, кто по возрасту мог умереть в

период войны. И данные ЧГК никто и никогда не сможет детализировать, отделив погибших лиц, по расчётам статистиков «обязанных» умереть по возрасту, от остальных. Послевоенные статистики сумели подсчитать дополнительно лишь общее количество умерших по разным причинам, в т.ч. «естественным», гражданских лиц СССР на его территории — около 8,5 миллиона чел., и около 2,7 миллиона — за его пределами (на работах в Германии и оккупированных территориях), получив в общей сумме около 17,92 млн чел. утрат гражданского населения.

Поскольку невозможно отделить лиц, погибших насильственно от рук оккупантов, а также от тяжёлых условий существования, факторов оккупации и боевых действий, от тех из них, кто мог умереть по возрасту в 1941—1945 гг., постольку и нет возможности применять к «естественно» умершим принцип отсева их из общего количества утрат населения СССР. **Весь наш народ потерял 38,5 млн чел., независимо от того, что кто-то из них мог умереть по возрасту или «естественным» причинам в период войны. Именно так, чётко и определённо, нужно информировать граждан страны, а не прятать истину за тенеты витиеватых цифр и демографических терминов.**

Суммируя эти факторы, можно однозначно констатировать — дополнительное уменьшение убыли граждан СССР на 11,9 млн чел. «естественных» потерь для получения официальной численности утрат от факторов войны в 26,6 млн чел. в расчёте демографов Госкомстата СССР и РФ и в «Книге потерь» абсолютно необоснованно. Это лукавая уловка! Фактически «естественную» убыль вычли 2 раза, ибо она так или иначе **уже учтена** и в численности 17,92 млн чел. потерянного гражданского населения, и в численности утраченных военнослужащих!!! А вот если не лукавить и эту убыль среди потерь гражданского населения и военнослужащих считать 1 раз и отнять от 38,5 млн чел. утраченных граждан СССР величину потерь гражданского населения в 17,92 млн чел., то мы получим «неудобную» для армейских статистиков цифру в **20,58 млн чел. потерь ВС СССР, а не 8 668 400 чел.**

Кстати, в результате этих вычислений мы получим объём

потерь военнослужащих удивительно близким к рассчитанному выше уровню возможных уникальных извещений о судьбе военнослужащих, оформленных всеми инстанциями (20—21 млн шт., см. главу 4).

И назвали свою уловку авторы «Книги потерь» так (с. 43): *«Демографическое сокращение численности населения страны в результате воздействия войны»*. А применили её только для того, чтобы любым способом подогнать общие статистические данные под сведения недостоверного войскового учёта потерь в 8,7 млн чел. Ибо если отнять от официальных общих утрат в 26,6 млн чел. потери гражданского населения в 17,92 млн чел., то только тогда и можно получить недостоверную официальную численность утрат военнослужащих в 8,7 млн. чел.

Откуда растут «уши» искажений и двойных изъятий данных из общей величины утрат граждан СССР? К 16 декабря 1988 г. комиссия ГШ ВС СССР по неполным и недостоверным донесениям войск уже насчитала объём армейских потерь в 8 668 400 чел. и представила их с грифом «Секретно» в «Записке Министра обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (Шабаетв А.А., Михалёв С.Н. «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 210—212). Затем обнародовала эти данные в марте 1990 г. в интервью начальника ГШ ВС СССР генерала армии М. Моисеева и отступать от неё уже не считала необходимым. Вот почему в расчёте потерь граждан СССР за 1941—1945 гг., названных демографическими, в докладе Верховному Совету СССР 8 мая 1990 г. **из общей численности утрат граждан СССР в 38,5 млн чел. лукаво были изъяты аж 11,9 млн чел.** (таблица 15, строка 5). Их включили в баланс как якобы обязанных «естественно» умереть, а потому «обязанных» уменьшить потери граждан СССР. Но ведь умершие «естественным» путём люди уже посчитаны среди общего числа в 17,92 млн чел. умерших гражданских лиц, а также входят в численность таких же умерших в составе ВС СССР, ибо среди них учтены как умершие по возрасту, так и от факторов боевых действий, оккупации, трудных условий жизни, случайных поражений и просто по состоянию здоровья! Потому военные и ввели в оборот понятие «демографи-

ческие потери» в 26,6 млн чел., как якобы и только результат войны, не акцентируя внимание на общей убыли граждан СССР в 38,5 млн чел. в результате действия всех многочисленных факторов.

И... народ «съел» наживку, даже наука согласилась. Не постесняюсь спросить — а надо ли было?

Самое удивительное в том, что все эти цифры давно опубликованы и лежат, что называется, на поверхности. Но все наблюдающие их, включая до поры до времени и автора этих строк, словно замороженные верили в 26,6 млн чел. «демографических» потерь как в незыблемые истины, не допуская мысли, что численность утрат граждан СССР ещё больше. Ладно, мы тут у себя, в сермяжном углу России, подкузьмились, немудрено, так уж устроены, что верим тому, что сверху да в газете скажут. Но западных историков не заподозрить в приязни к нам или ангажированности. Эти-то чего смолчали?

13. Анализ движения и потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ в 1941—1945 гг.

Определение общей численности потерь военнослужащих ВС СССР

Обратимся к данным партийного и комсомольского учёта. Известно, что учёт воинов — членов ВКП (б) и ВЛКСМ был на порядок строже, чем армейский списочный учёт в подразделениях. Каждый такой воин имел партийный или комсомольский билет в дополнение к красноармейской книжке бойца, удостоверению личности или расчётной книжке офицера. Регулярно проводились партсобрания, политинформации, каждый день политруки всех рангов были обязаны представлять донесения по инстанции о происходящем в подразделении (части), численности партийных и комсомольских организаций. Поэтому сведения о численности и потерях членов партии и комсомола в целом, «растворённые» в многочисленных официальных источниках, после их сбора и анализа дают следующие весьма красноречивые результаты (см. таблицы 16, 17, 18):

**Анализ движения и потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ
в 1941 г.**

№№	Показатель	Численность	Источник данных
1	На 22.06.41 членов ВКП (б) в ВС СССР	563 000	ЭВОВ-352
2	Мобилизовано членов ВКП (б) в ВС СССР в 1941 г.	1 100 000	ИВМВ-12-71
3	Принято беспартийных в члены ВКП (б) в ВС СССР за полгода 1941 г.	145 870	ИВОВ-6-365
4	Общий ресурс членов ВКП (б): 563 000 + 1 100 000 + 145 870 + 70 000	1 878 870	сумма строк 1, 2, 3
5	На 01.01.42 членов ВКП (б) в ВС СССР	1 234 373	ЭВОВ-361
6	Потери членов ВКП (б) в ВС СССР за 1941 г.: 1 878 870 – 1 234 373	644 497	разница строк 4 и 5
7	На 22.06.41 членов ВЛКСМ в ВС СССР	2 000 000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-186
8	Мобилизовано членов ВЛКСМ в ВС СССР в 1941 г.	2 000 000	ЭВОВ-186
9	Вступило в члены ВЛКСМ в ВС СССР в 1941 г.	207 000	ЭВОВ-187
10	Принято членов ВЛКСМ в члены ВКП (б) в ВС СССР за полгода 1941 г.	70 000	оценка
11	Общий ресурс членов ВЛКСМ: 2 000 000 + 2 000 000 + 207 000 – 70 000	4 137 000	строки 7, 8, 9, 10
12	На 01.01.42 членов ВЛКСМ в ВС СССР	1 750 000	ЭВОВ-187
13	Выбыло по возрасту из членов ВЛКСМ в ВС СССР в 1941 г.	150 000	оценка
14	Потери членов ВЛКСМ за 1941 г.: 4 137 000 – 1 750 000 – 150 000	2 237 000	строки 11, 12, 13
15	Официальная численность потерь л/с в 1941 г.	3 137 673	«Книга потерь», с. 62
16	Всего ресурс членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР в 1941 г.	6 015 870	сумма строк 4 и 11
17	Всего потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ за 1941 г.	2 881 497	сумма строк 6 и 14
18	Всего потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ в % от ресурса	47,9%	частное строк 17 и 16
19	Всего ресурс кадровых ВС СССР и призванного л/с к 01.01.42: 5 082 305 + 14 000 000 (в сумме членов ВКП (б), ВЛКСМ и беспартийных)	19 082 305	см. таблицу 26, строка 3

20	Официальная численность потерь инвалидами в 1941 г., убывшими из ВС СССР	59 000	ЦАМО РФ, ф. 67, оп. 12022, д. 136, л. 11
21	Ресурс беспартийных в ВС СССР к 01.01.42: 19 082 305 – 6 015 870	13 066 435	разница строк 19 и 16
22	Потери беспартийных по аналогии с долей потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ от их ресурса: 13 066 435 x 0,479	6 258 823	произведение строк 21, 18
23	Общая численность потерь ВС СССР с инвалидами в 1941 г.: 2 881 497 + 6 258 823	9 140 320	сумма строк 17, 22
25	Общая численность безвозвратных потерь членов ВКП (б), ВЛКСМ, беспартийных в 1941 г. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины) без инвалидов: 9 140 320 – 59 000	9 081 320	разница строк 23, 20

Сокращения в таблицах 16, 18: ЭВОВ — энциклопедия «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.», М.: Советская энциклопедия, 1985 г.; ИВОВ — «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», М.: Воениздат, 1961—1965 гг.; ИВМВ — «История Второй мировой войны. 1939—1945», М.: Воениздат, 1982; СОВОВ — «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961.

Что мы видим в результате анализа, основанного на сведениях солидных источников? То, что потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ, чей учёт был на порядок лучше армейского списочного учёта воинов, составили 2 881 497 чел. (строка 17), или 47,9% от их ресурса в 6 016 870 чел. за 1941 г. А потери беспартийных воинов — якобы всего 256 176 чел. (разница от официальной цифры в 3 137 673 чел. с 2 881 497 чел.) или 1,96% от ресурса в 13 066 435 чел. Другими словами, беспартийных якобы потеряно в 11 раз меньше, чем коммунистов и комсомольцев, если верить официальным сведениям о потерях 1941 г. в 3 137 673 чел. А ведь они сражались и погибали плечом к плечу, причём беспартийных в этот год в ВС СССР было ровно в 2 раза больше. Как так могло выйти, если верить «Книге потерь», что беспартийных при их двукратном превышении над коммунистами и комсомольцами, вместе взятыми, погибло в 11 раз меньше последних? Могло такое быть? Абсурд? Он самый. Значит, общая численность потерь беспартийных сильно занижена, точнее — **занижена общая официальная численность всех утраченных в 1941 г.** Величину потерь беспартийных мож-

но по принципу аналогии оценить по доле потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ от их ресурса, ибо выборка в 6,02 млн чел. более чем представительна. А раз так, то, согласно статистическим нормам, мы вправе применить закономерность, выявленную в представительной выборочной совокупности, в отношении другой аналогичной совокупности, сходной по характеру. И тогда получим возможные потери беспартийных, воевавших бок о бок с коммунистами и комсомольцами, в 6,26 млн чел. в 1941 г. А всего за полгода войны ВС СССР вместе с членами ВКП (б) и ВЛКСМ потеряли более **9,14 млн** чел. (включая инвалидов), т.е. почти всю отоброшенную к 01.07.41 армию. Корректна ли эта оценка? Убедимся, что более чем корректна, если обратимся к сведениям таблицы 26 данной статьи, публикуемой ниже. В строке 5 этой таблицы показана оценка в 9 005 625 утраченных в 1941 г. воинов, полученная на основании неопровержимых архивных сведений. Разница с данными, полученными выше в таблице 16, составляет всего 1,5 %. Это ли не показатель корректности наших оценок, основанных на сведениях и энциклопедического, и архивного характера?

За весь период войны общая численность членов ВКП (б) и ВЛКСМ в сравнении с общей численностью ВС СССР показана в таблице 17.

Таблица 17

**Анализ численности членов ВКП (б) и ВЛКСМ
в общей численности ВС СССР в 1941—1945 гг.**

Дата	Численность			Общая численность ВС СССР	Членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР
	членов ВКП (б)	членов ВЛКСМ	беспар- тийных		
22.06.41	563 000	2 000 000	2 482 920	5 082 305	50,4%
01.01.42	1 234 373	1 750 000	7 092 307	10 076 680	29,6%
01.01.43	1 938 327	2 200 200	7 255 848	11 394 375	36,3%
01.01.44	2 702 566	2 400 000	7 275 234	12 377 800	41,2%
01.01.45	3 030 758	2 202 945	7 293 428	12 527 131	41,8%
01.07.45	3 324 000	2 400 000	7 115 800	12 839 800	44,6%

Источники сведений: ИВМВ, т. 6, с. 193, т. 7, с. 355; ИВОВ, т. 6, с. 367; СВЭ, том 2, с. 401, ЭВОВ, сс. 187, 361, «Великая Победа советского народа в ВОВ», с. 124; таблица 27 статьи (численность ВС).

Анализ не был бы полным, если бы мы не провели его по всему периоду 1941—1945 гг., используя общедоступные сведения по членам ВКП (б) и ВЛКСМ (см. таблицу 18):

Таблица 18

**Анализ движения и потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ
в 1941—1945 гг.**

№№	Показатель	Численность	Источник данных
1	На 22.06.41 членов ВКП (б) в кадровых ВС СССР	563 000	ЭВОВ-352
2	Мобилизовано членов ВКП (б) в ВС СССР в 1941—1945 гг.	1 500 000	СОВОВ, с. 955
3	Принято в члены ВКП (б) в ВС СССР за 1941—1945 гг., в т.ч.:	6 000 000	СОВОВ, с. 956
3.1	Из членов ВЛКСМ	1 769 458	СВЭ-2-401, ИВОВ-6-367
3.2	Из беспартийных: 6 000 000 – 1 769 458	4 230 542	разница строк 3 и 3.1
4	Общий ресурс членов ВКП (б): 563 000 + 1 500 000 + 6 000 000	8 063 000	сумма строк 1, 2, 3
5	На 01.07.45 членов ВКП (б) в ВС СССР	3 324 000	ЭВОВ-360
6	Убыло членов ВКП (б) инвалидами после ранений и болезней из ВС СССР в 1941—1945 гг.	600 000	«ВОВ Сов. Союза 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1965, с. 589
7	Всего возможные потери членов ВКП (б) в ВС СССР за 1941—1945 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 8 063 000 – 3 324 000 – 600 000	4 139 000	разница строк 4, 5, 6
8	На 22.06.41 членов ВЛКСМ в кадровых ВС СССР	2 000 000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-186
9	Мобилизовано членов ВЛКСМ в ВС СССР в 1941—1945 гг.	3 500 000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-186
10	Вступило беспартийных в ВЛКСМ в ВС СССР в 1941—1945 гг.	5 000 000	СВЭ-2-401, ЭВОВ-187
11	Принято из ВЛКСМ в члены ВКП (б) в ВС СССР за 1941—1945 гг.	1 769 458	СВЭ-2-401, ИВОВ-6-367

12	Выбыло в беспартийные по возрасту из членов ВЛКСМ в ВС СССР в 1941–1945 гг.	500 000	оценка по численности воевавших членов ВЛКСМ 1913, 1914, 1915, 1916 г.г.
13	Общий ресурс членов ВЛКСМ: 2 000 000 + 3 500 000 + 5 000 000 – 1 769 458 – 500 000	8 230 542	строки 8, 9, 10, 11, 12
14	На лето 1945 г. членов ВЛКСМ в ВС СССР	2 400 000	«Великая победа советского народа 1941–1945», М.: Наука, 1976, с. 124
15	Убыло членов ВЛКСМ инвалидами после ранений и болезней из ВС СССР в 1941–1945 гг.	700 000	оценка от числа инвалидов (3465100 ч.) по доле членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР – за минусом членов ВКП (б)
16	Потери членов ВЛКСМ в ВС СССР за 1941–1945 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 8 230 542 – 2 400 000 – 700 000	5 130 542	разница строк 13, 14, 15
17	Всего ресурс членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР в 1941–1945 гг.: 8 063 000 + 8 230 542	16 293 542	сумма строк 4, 13
18	Всего безвозвратные потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ в ВС СССР в 1941–1945 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): 4 139 000 + 5 130 542	9 269 542	сумма строк 7, 16
19	Всего потери членов ВКП (б) и ВЛКСМ в % от их ресурса	56,9 %	частное строк 18, 17
20	Всего ресурс кадровых ВС СССР и призванного л/с за 1941–1945 гг.: (в т.ч. членов ВКП (б), ВЛКСМ и беспартийных) в составе частей НКО, НКВМФ, НКВД, военизированных формирований около	35 000 000	таблица 24, строка 9
21	Официальная численность потерь инвалидами в 1941–1945 гг., убывшими из ВС СССР	3 465 100	таблица 27
22	Ресурс беспартийных в ВС СССР в 1941–1945 гг.: 35 000 000 – 563 000 – 1 500 000 – 2 000 000 – 3 500 000 – 5 000 000 – 4 230 542 + 500 000	18 706 458	разница строк 20, 1, 2, 8, 9, 10, 3.2 и сумма строки 12

23	Потери беспартийных по аналогии с долей потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ от их ресурса: $18\,706\,458 \times 0,569$, в т.ч.:	10 643 975	произведение строк 22, 19
23.1	Убыло беспартийных инвалидами после ранений и болезней из ВС СССР в 1941–1945 гг.: $3\,465\,100 - 600\,000 - 700\,000$	2 165 100	разница строк 21, 6, 15
23.2	Безвозвратные потери беспартийных в ВС СССР в 1941–1945 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины): $10\,643\,975 - 2\,165\,100$	8 478 875	разница строк 23, 23.1
24	Общая численность безвозвратных потерь членов ВКП (б), ВЛКСМ, беспартийных в 1941–1945 гг. (погибшие, пропавшие без вести, дезертиры, прочие причины) без инвалидов: $9\,269\,542 + 8\,478\,875$	17 748 417	сумма строк 18, 23.2
25	Общая численность невосполнимых потерь ВС СССР в 1941–1945 гг. с инвалидами: $17\,748\,417 + 3\,465\,100$	21 213 517	сумма строк 24, 21

Примечание:

1. В ИВОВ, том 6, с. 365 и в других многочисленных источниках дана величина потерь коммунистов в 3 000 000 чел., что совершенно не вяжется с общим ресурсом их за период ВОВ в ВС СССР, наличием на конец войны и убытием раненых, ставших инвалидами, разница между которыми даёт число потерь в 4 139 000 чел.; величина 4 139 000 чел. потерь коммунистов за 4 года войны не вызывает сомнения, ибо при численности членов ВКП (б) в ВС СССР к концу 1941 г. всего в 1 878 870 чел. безвозвратные потери коммунистов в боях за 6 месяцев составили 500 000 чел. (ЭВОВ, с. 354), в дальнейшем в оставшиеся 3,5 года численность партии резко увеличилась (мобилизовано коммунистов за 1942–1945 гг. 0,4 млн, принято в члены партии всего в ВС СССР за 1941–1945 гг. 6 млн чел.), соответственно увеличился и размер потерь коммунистов, но если бы даже доля потерь в среднем за год осталась на уровне 1941 г., то за 3,5 года могли быть потеряны $3,5 \times 2 \times 500\,000 = 3\,500\,000$ чел., всего за войну — 4 000 000 чел., что весьма близко к полученной балансовым способом величине.

Применив при анализе всего периода ВОВ тот же самый метод, что и при анализе данных за 1941 г., мы получили без беспартийных по потерям членов ВКП (б) и ВЛКСМ вместе с инвалидами результат $(9\,269\,542 + 1\,300\,000 = 10\,569\,542)$, уже на этой стадии расчёта превышающий официальную численность потерь всех военнослужащих ВС СССР. Сразу стала очевидной недостоверность официальных данных — ведь в табли-

це 18 мы дополнительно к потерям членов ВКП (б) и ВЛКСМ посчитали и потери беспартийных, а их ещё около 10,64 млн чел. с инвалидами.

Смерть не выбирала исключительно одних только членов ВКП (б) и ВЛКСМ, а косила всех подряд. Если учесть, что коммунистов и комсомольцев по списку в каждый период войны всегда было на некоторое число меньше беспартийных воинов (см. таблицу 17), то из этого следует простой вывод — очевидно, потери беспартийных воинов были на некоторое число больше потерь членов ВКП (б) и ВЛКСМ.

Использував соотношение потерь коммунистов и комсомольцев от их ресурса за войну при определении потерь беспартийных воинов, в итоге мы получили результат в 17,75 млн чел. общих безвозвратных потерь партийных и беспартийных воинов за 1941—1945 гг. при условии, что основываемся на сведениях уважаемых источников и вычитаем из общей суммы выбывших из ВС СССР 21 213 517 чел. численность оставшихся в живых инвалидов 3 465 100 чел. И если сравнить полученные сведения с официальными данными «Книги потерь» как за 1941 г., так и за период 1941—1945 гг., то мы увидим суровое занижение наших утрат в её официальных данных по обоим периодам. И как после выявления этих расхождений верить официальной точке зрения?

14. Определение численности военнослужащих ВС СССР, попавших в плен и погибших в плену

Разберёмся и с данными о военнослужащих ВС СССР, попавших в плен. Количество советских военнопленных, погибших на территории СССР, согласно Акту ЧГК, дополнительно к гражданским лицам составило **3 912 283** чел. (Киселева Е. «Документы о гибели советских военнопленных в фонде «Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», статьи и доклады международной конференции в Дрездене, 06—07.07.2010, сайт www.dokst.de; также см. газета «Правда» от 24.03.69 «Забвению не подлежит»). Оно было получено путем скрупулёзного исследования тысяч мест гибели

наших воинов, погибших от рук оккупантов. Вскрытия неизвестных могил в районах расположения бывших лагерей советских военнопленных, а также в иных местах, согласно рекомендациям ЧГК, производились повсеместно, в т.ч. с привлечением немецких военнопленных: «При наличии в данном населённом пункте лагеря военнопленных желательно привлечение пленных немцев к работам по раскопкам, для того, чтобы они являлись участниками обнаружения и установления фактов злодеяний» (Киселева Е. Там же). Показанной выше численности уничтоженных немцами на территории СССР советских военнопленных есть все основания доверять, ибо масштабная работа ЧГК была направлена как для представления гражданам СССР, так и международному сообществу, и подтверждена соответствующей детальной документацией по районам, городам и регионам.

Помимо сведений ЧГК эти же данные в виде 4 млн погибших военнопленных на оккупированной территории СССР в фашистских лагерях смерти приводятся и в энциклопедии «Великая Отечественная война», изданной в СССР (М.: Советская энциклопедия, 1985, с. 157 и 756).

Кстати, эти данные коррелируются со сведениями о чрезвычайно высокой смертности советских военнопленных в немецких источниках. Так, профессор Кристиан Штрайт приводит следующие сведения из отчётов квартирмейстеров тыловых районов групп армий «Центр», «Север» и «Юг» (Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг., М.: «Русская панорама», 2009, с. 139—142):

«Ещё до притока пленных после сражения под Брянском (середина октября) показатель смертности в среднем 0,3% в день — т.е. почти 10% в месяц — крайне высокий показатель» «После поступления пленных, взятых в плен под Брянском, показатель смертности поднялся в среднем до 1% в день. В конце ноября — до 2% (*т.е. до 60 % в месяц. — Прим. авт.*). В начале декабря, с наступлением сильных холодов, он поднялся ещё выше, так что в отдельных лагерях (Вязьма, Смоленск, Гомель) умирало до 350 военнопленных. В декабре процент смертности по-прежнему оставался очень высоким, до 2% в день».

В целом в зоне ответственности группы армий «Центр» получается следующая картина: смертность на протяжении первых 3 месяцев возрастала относительно постоянно и предположительно в сентябре достигла среднего показателя 0,3% в день или около 10% в месяц. В связи с притоком пленных из окружения под Вязьмой и Брянском она в середине октября резко возросла до 1% в день, так, что ежемесячная смертность достигла 15—20%. В ноябре смертность поднялась ещё выше, достигнув 1,3% в день, а значит, 40% в месяц. В декабре эти цифры несколько снизились. Согласно донесению генерал-квартирмейстера, в этом месяце во всей зоне ответственности группы армий «Центр», т.е. включая зоны ответственности подчинённых армий, умерло 64 165 пленных, четверть имеющейся к началу месяца численности. В январе 1942 г. смертность снизилась весьма незначительно — до 23% в месяц (44 752 пленных), в феврале заметнее — до 15% (19 117 пленных), в марте до 10,3% (11 582 пленных), в апреле она сократилась до 6,2% (8476 пленных)...

Для зоны ответственности групп армий «Север» и «Юг» данных о летних месяцах нет. Однако из сохранившихся источников следует, что «в зоне ответственности группы армий «Север» смертность в октябре резко выросла и продолжала расти до января... В зоне ответственности всей группы армий «Север» в декабре умерло 12 802 пленных (12,3%), в январе смертность выросла до 17,4% (16 051 пленный), а в феврале сократилась до 11,8% (10 197 пленных), в марте до 9,45% (7636 пленных), в апреле — до 6,3% (4852 пленных).

В зоне ответственности группы армий «Юг» смертность только после окружения под Киевом приняла чудовищные размеры. Согласно донесению обер-квартирмейстера 17-й армии, которая в этой битве захватила большую часть пленных, ежедневная смертность этих пленных достигла при эвакуации 1%, так что здесь уже в октябре-ноябре впервые был достигнут пик массовой смертности. В декабре наступило заметное снижение смертности до 7,1% (11 306 пленных), ибо из-за эвакуации и смерти численность пленных сократилась. Однако в январе цифра ещё раз выросла более чем вдвое — до 16,8% (24 861 пленный), в феврале снизилась до 12,2% (15 543 плен-

ных), в марте до 9,4% (11 812 пленных), в апреле — до 5, % (6132 пленных)...

Гораздо сложнее оценить процесс вымирания в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина»... В зоне ответственности начальника службы содержания военнопленных в «Остланде» ежедневно умирает от истощения около 2000 пленных... В последующем с конца ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. умерло 68 000 пленных (29,4%), т.е. в день умирало в среднем по 2190 пленных.

Для зоны ответственности рейхскомиссариата «Украина» 14 декабря 1941 г. имперский министр по делам оккупированных восточных территорий Розенберг доложил Гитлеру, что командующий вооружёнными силами на Украине генерал-лейтенант Китцингер сообщил ему, «что в результате истощения в лагерях его зоны ежедневно умирает около 2500 пленных». В этой зоне смертность в течение декабря поднялась, видимо, ещё выше, ибо, согласно данным Мансфельда, в феврале умерло 134 000 пленных — 46,4%, т.е. в день умирало по 4300 пленных...

Смертность в этих областях уже в сентябре была относительно высока — так же как смертность в тыловом районе группы армий «Центр» — и резко возросла затем в октябре-ноябре. Это предположение основано на том, что пленные, которые прибыли в эти области (из тыловых районов групп армий. — *Прим. авт.*), в значительной мере уже были истощены недельными пешими маршами из прифронтовой зоны, а затем, при абсолютно недостаточном питании, тем быстрее пали жертвами начавшихся холодов и инфекционных болезней. Об этом говорит также большое количество нетрудоспособных пленных: в целом в начале декабря таковыми были 2/3 всех пленных, а в рейхскомиссариате «Остланд» — даже 90%».

Далее К. Штрайт пишет (там же, с. 143): «Итого, из 3 350 000 пленных 1941 г. до 1 февраля 1941 г. почти 60% умерло или было уничтожено».

Необходимо дать небольшой комментарий к объёмным цитатам из книги К. Штрайта. Следует понимать, что зоны ответственности групп армий и рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина» в сумме и составляют оккупированную территорию

СССР (рейхскомиссариаты занимали территорию Прибалтики, почти 60% территории Белоруссии, почти 60% территории Украины). Попытаемся подсчитать примерное количество умерших в течение 1941 г. на территории СССР военнопленных путём вычета из общей суммы в 3 350 000 пленных двух величин — известной численности имевшихся в живых по состоянию на 1 февраля 1942 г. советских военнопленных и умерших за пределами СССР. Всего на 1 февраля 1942 г. из 3 350 000 чел. оставались в живых около 1 340 000 чел., погибло до 60 %, т.е. до 2 010 000 чел. (источник там же). В Польше на территории генерал-губернаторства умерло до 1 февраля 1942 г. около 257 690 чел. (там же, с. 142). На территории Германии оценка умерших советских военнопленных приблизительно и по ряду данных составляет около 200 000 чел. (только в декабре 1941 г. есть точные данные о смерти 72 000 чел. — там же, с. 143). Отпущено в 1941 г. под домам военнослужащих местными национальностями СССР — 320 000 чел. Соответственно:

а) умерло на территории СССР до 1 февраля 1942 г.:
 $2\,010\,000 - 257\,690 - 200\,000 = 1\,552\,310$ чел.;

б) оставались в живых на территории СССР и Германии:
 $1\,340\,000 - 320\,000 = 1\,020\,000$ чел.

Проверим эти данные. В книге К. Штрайта имеется оценка численности живых советских военнопленных в совокупности на территории Германии, Польши, рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина» **без прифронтовых зон групп армий «Север», «Центр» и «Юг»** (там же, с. 143): на 1 января 1942 г. в указанной площади находилось не более 712 500 чел. (в январе умерло 68 400 чел., что составило 9,6% от бывших в плену на этой территории на начало 1942 г.). Учитывая наличие точных данных численности живых в таблице 19 на 1 февраля 1942 г. в зонах групп армий в 352 871 чел., в сумме мы получаем: $712\,500 - 68\,400 + 352\,871 = 996\,971$ чел., что практически сопоставимо с полученной выше общей цифрой живых на территории СССР и Германии в 1 020 000 чел. на 1 февраля 1942 г. Т.е. представленные расчёты вполне корректны.

Динамика общего количества и смертности советских военнопленных в прифронтовых зонах групп армий по имеющимся в труде К. Штрайта (с. 139—140) данным такова (см. таблицу 19):

Таблица 19

Дата	Группа армий «Север»			Группа армий «Центр»			Группа армий «Юг»			Уточнённые данные по группам армий		
	умерло плен- ных за месяц	% от числен- ности	числен- ность на 1 число	умерло плен- ных за месяц	% от числен- ности	числен- ность на 1 число	умерло плен- ных за месяц	% от числен- ности	числен- ность на 1 число	умерло плен- ных за месяц	% от числен- ности	числен- ность на 1 число
Июнь-август 1941 г.		10			10			10				
Сентябрь 1941 г.		10			10			10				
Октябрь 1941 г.	12 000*	10	120 000*	40 000*	20	200 000*	210 000*	30	700 000*			
Ноябрь 1941 г.	12 000*	10	120 000*	320 000*	40	800 000*	165 000*	30	550 000*			
Декабрь 1941 г.	12 802	12,3	104 081	64 165	25	256 660	11 306	7,1	158 240	89 863	15,4	583 526
Январь 1942 г.	16 051	17,4	92 237	44 752	23	194 573	24 861	16,8	147 982	87 451	19,4	450 778
Февраль 1942 г.	10 197	11,8	88 416	19 117	15	127 446	15 543	12,2	127 401	46 579	13,2	352 871
Март 1942 г.	7636	9,45	80 804	11 582	10,3	112 446	11 812	9,4	125 660	31 703	9,4	337 266
Апрель 1942 г.	4852	6,3	77 016	8476	6,2	136 710	6132	5,3	115 698	19 537	5,8	336 845
Всего учтено умерших	51 538			148 092			69 654			275 133		
В т.ч. с оценкой	75 538			508 092			444 654			1 028 284		

Примечание:

* применена оценка ввиду отсутствия абсолютных данных, но при наличии относительных цифр, а также сведений о количестве пленных в окружениях и поражениях сентября-ноября 1941 г. (Вязьма, Брянск, Киев, Мелитополь, Крым, Луга, Тихвин); курсивом даны имеющиеся учётные данные противника.

Полностью отсутствуют точные данные по смертности в зонах групп армий в летние месяцы 1941 г., хотя у К. Штрайта имеются её оценки в среднем по 0,3% в сутки от общей численности пленных. Учитывая, что до 1 февраля 1942 г. мы потеряли умершими пленными на территории СССР около 1 552 310 чел. (см. выше), получаем общую численность наших погибших воинов в плену в зонах групп армий в июне-сентябре 1941 г. и в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина» в июне 1941 — январе 1942 гг.: $1\,552\,310 - 1\,028\,284 = 524\,026$ чел.

Украинские исследователи подсчитали численность погибших военнопленных на территории Украины в 1941—1944 гг. в 1,8 млн чел. (Король В.Е. «Проблемы военного плена: история и современность». Часть 1. Вологда, 1997, с. 37).

Учитывая всё вышесказанное, сведения ЧГК о гибели 3 912 283 советских военнопленных на территории СССР за весь период боевых действий на ней и её оккупации в 1941—1945 гг. (не забудем про Курляндию в Латвии) представляются вполне адекватными. Отнимем 1,8 млн, погибших на Украине, и поймём, что на остальной, вдвое большей, оккупированной территории РСФСР, Белоруссии, Прибалтики и Молдавии количество погибших в плену в 2,1 млн наших бойцов — не такая уж и невероятная величина.

И ещё два обычно не учитываемых, но очень важных в данной ситуации момента — о пленных, направленных из сборных пунктов в пересыльные лагеря, и пленных, не дошедших даже до сборных пунктов. Выше мы ведём речь о военнопленных, так или иначе прибывших в тыловые лагеря (дулаги, шталаги, офлагы). Немецкие войска сумели учесть их численно в оперативном порядке (см. таблицу 20), пропустив «через себя» во время боёв, но не поимённо. В пути следования со сборных пунктов дивизий, корпусов и армий в пересыльные лагеря (дулаги) множество пленных погибало по разным причинам или умирало от истощения. И на этом этапе их никто поимённо не учитывал, т.к. на сборных пунктах персональные карты не оформлялись. На сборных пунктах пленных собирали, комплектовали их в команды разной численности и отправляли пешими колоннами в дулаги. Очень часто это были многокилометровые переходы по неделе и больше при из ряда вон плохой кормёжке и зачастую в распутицу. Например, взятые в плен в

начале третьей декады сентября 1941 г. войны Юго-Западного фронта при конвоировании 200 000 чел. силами 24 пд вермахта из района Лубны — Хороль в район Умани (расстояние 400 км) прибыли только к 24 октября (Штрайт К. Указ. соч., с. 161). Причём к началу марша уже умерло от 10 000 до 20 000 чел. В среднем смертность на марше была оценена в 1% в сутки (там же, с. 140). В итоге получаем около 45—55 тысяч чел. умерших, или по 110—140 чел. на 1 км пути, нигде и никак не учтённых.

Немцы не считали необходимым делать это в отношении азиатов-«унтерменшей», как они нас называли, отнеся оформление карт к прибытию команд в дулагы. Однако и во многих дулагах персональные карты не оформлялись вплоть до середины октября 1941 г. Только после осознания объёма поступивших пленных и высокой потребности в рабочих руках для промышленности рейха эти учётные документы постепенно стали поступать на Восточный фронт. Но и тогда они имелись не во всех лагерях: персональная карта «...должна была заполняться на каждого советского военнопленного. Но практика показала, что это предписание было реализовано полностью только в лагерях на территории бывшего Рейха — Германии» (<http://www.dokst.ru/main/node/1152>).

Уже в августе 1941 г. граф фон Мольтке писал своей жене в Германию: «Новости с Востока опять ужасающи. Мы явно несём очень и очень большие потери. Но это было бы ещё терпимо, если бы на наших плечах не лежали горы трупов. Постоянно слышны вести, что из транспортов пленных и евреев живыми доходят лишь 20%, что в лагерях для военнопленных царит голод, распространяется тиф и все прочие опасные эпидемии» (Штрайт К. Указ. соч., с. 138). Т.е. уже летом положение пленных было катастрофическим, и смертность достигала огромных величин.

Также несусветно высокой была смертность при перемещении уже оформленных персональными картами с октября 1941 г. пленных из дулагов далее в тыл на территорию Польши и Германии в стационарные лагеря (шталаги и офлагы). Здесь переходы и переезды длились многими неделями. Вот тут уже смертность стала настолько высокой, что пленные погибали по 2% и более в сутки от каждой пешей партии или численно-

сти лагеря. Известен случай, когда в ноябре 1941 г. при следовании на открытых машинах с 5000 пленных из Бобруйска в Минск (всего 150 км) в дороге умерли 1000 чел. (там же, с. 165). Безвозвратную убыль пленных без наличия точного учёта поначалу удавалось «слегка» учесть в виде относительных цифр смертности. Точный персональный учёт до декабря 1941 г. не вёлся вообще. Поэтому ни у кого нет даже близких к истине сведений о количестве уничтоженных военнопленных в первые 5,5 месяца войны. Их можно оценить только ориентировочно, в основном по факту отыскания следов этих событий в виде массовых погребений. И говорить нужно прямо именно об уничтожении военнопленных, а не об их «естественной» смертности. **Что и сделала ЧГК.**

И второй момент. **Разве учтены официально те погибшие военнопленные, кто не попал даже на сборные пункты групп армий за весь период войны?** Всем известно немалое число случаев издевательств, пыток, казней и расстрелов прекративших сопротивление и сложивших оружие групп красноармейцев солдатами вермахта и СС. Никто и никогда не учитывал их численность. Почему мы должны верить в неподдельную порядочность немецких вояк? Да, были среди них и великодушные экземпляры, но сколько иных так и не довело пленённых советских солдат до сборных пунктов? Факты казней зафиксированы на тысячах фотоснимков, сделанных и немцами, и нашими после освобождения территорий. Сколько десятков (а может, и сотен) тысяч наших бойцов так и не дошли после пленения до тыловых сборных пунктов и остались лежать «глазницами в рассвет» прямо вблизи передовой линии с немецкой стороны? Они не входят ни в какие рамки учёта, ибо учёту не поддались. Известен прецедент, когда военнопленным под Вязьмой летом 1942 г. немцы на передовой выписывали пропуска для следования самостоятельно (!) от 50 до 100 км в пересыльный лагерь дулаг-184, минуя армейский сборный пункт (ЦАМО РФ, ф. 58, оп. 18001, д. 1220, вх. 46925 за 1943 г.). Сколько из них дошло — никому не известно. А кто и дошёл — остался во рвах, на которых сейчас стоит Вяземский мясокомбинат и разбиты огороды частников, активно сопротивляющихся возведению достойного мемориала на месте погребения наших солдат. И колбаса с картошкой не становятся комом в

горле у питающихся с этих мест. Во рвах под огородами и мяскокомбинатом покоятся останки 80 тысяч бойцов и командиров. И они тоже входят в численность наших погибших пленных в 3 912 283 чел., выявленных при работе ЧГК, ибо она выявляла факты злодеяний захватчиков **по факту обнаружения их следов**, а уничтожение пленных, в т.ч. у передовой, злодеянием и является.

В связи с вышесказанным о событиях, следовавших за падением наших воинов в плен, и об отсутствии поимённого учёта противником в 1941 г. цифра в 3 912 283 наших погибших в плену бойцов на территории СССР, учитывая протяжённость изгибистого фронта, и вовсе **невероятной не представляется**.

Дополнительно о советских военнопленных, оказавшихся за рубежами СССР, известно следующее:

а) всего за рубежом, по оценкам историка П. Поляна, граждан СССР оказалось не менее 8 700 000 чел., из них около **3 250 000** советских военнопленных, в т.ч. в самой Германии и её протекторатах и генерал-губернаторствах — до 3 090 000 чел. («Демоскоп Weekly», №№ 15—16, апрель 2001 г.);

б) из 3 250 000 чел. военнопленных:

— репатриировано в СССР из-за рубежа: из Германии, Франции, Чехословакии, Австрии, Италии, Югославии, Польши, Норвегии, Великобритании, Голландии, Бельгии, Дании, Венгрии — около 1 468 860 чел., из Финляндии — свыше 42 000, из Румынии — 28 800 (там же), из Швейцарии — 9603 чел. («Вопросы истории», 1995, № 2, с. 125), итого из-за рубежа около **1 549 263** чел.; примечание — общая известная численность репатриированных в 1 835 562 чел. (Шабает А.А., Михалёв С.Н. «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 28) включает 286 299 чел. освобожденных на территории СССР военнопленных (В. Земсков «Репатриация перемещённых советских граждан», сборник «Война и общество. 1941—1945», М.: Наука, 2004, книга 2, сс. 331—358), поэтому они в расчёт возвращённых из-за рубежа не входят;

— из оставшихся на Западе 505 000 чел. до **250 000** — бывшие военнослужащие (Шабает А.А., Михалёв С.Н. Указ. соч., с. 28);

— в общей сложности погибли за пределами СССР, включая Германию, Польшу, Норвегию, Финляндию, Румынию, Чехословакию, Францию, Австрию, Голландию, Бельгию, не менее $3\,250\,000 - 1\,549\,263 - 250\,000 = 1\,450\,737$ чел. советских военнопленных, в т.ч.:

- на территории Польши погребено 883 485 погибших в плену (Семиряга М.И. «Тюремная империя нацизма и её крах», М.: «Юридическая литература», 1991, с. 126);

- на территории Норвегии погибло свыше 10 000 чел. (Минькина И.М. «Советские военнопленные в Норвегии в годы Великой Отечественной войны», материалы Международной научно-практической конференции, Вологда, 1997, с. 47);

- финская армия пленила 64 188 чел. военнослужащих СССР, из них погибло 19 016 чел. (Дуглас И., Черон Ф. «Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Сталиным и Гитлером», Париж, 1994, с. 59);

- в Румынии погибло около 12000 чел. («Демоскоп Weekly», №№ 15—16, апрель 2001 г.), при этом нужно сделать примечание о том, что значительная часть погибших военнопленных оказалась на территории бывшей германской Восточной Пруссии, разделённой между СССР и Польшей после войны, поэтому сотни тысяч погибших там вошли в статистику по СССР и Польше и тем самым уменьшили численность погибших пленных в самой Германии;

в) в сумме имеем $3\,912\,283 + 1\,450\,737 = 5\,363\,020$ чел. погибших советских военнопленных на территории СССР и за рубежом.

Что примечательно: впервые публично приведённые бывшим Генеральным прокурором СССР Р. Руденко в газете «Правда» 24 марта 1969 г. данные из Акта ЧГК от 1 марта 1946 г. по погибшим на территории СССР советским военнопленным (3 912 283 чел.) действующими историками принимаются к сведению, но никак не используются в расчётах. Многочисленные публикации практически игнорируют эти данные об умерщвлённых в плену советских воинах, «плавающая» в оценках общего количества погибших в плену красноармейцев (на территории СССР и за его пределами) на уровне от 1,3 до 4 млн че-

ловек. Вызывает сожаление факт неиспользования этих данных в научном обороте, словно сведения бывшего противника для российской науки более приятны, а всё наше — ущербно. Впрочем, ничего удивительного — это обычное состояние действительности в России, когда заведомо приоритетно всё иностранное. Но неужели так сложно было оценить это количество, опираясь на подтверждённые Актом ЧГК сведения? Конечно, если стойко вести речь лишь о 8 868 400 погибших воинах в рядах ВС СССР, самое большее — о 11 444 100 утраченных лиц (по первичным донесениям войск), то данные о 5 363 020 погибших пленных могут ужаснуть любого официального статистика и оттолкнуть от использования данных ЧГК. Но если оценивать потери военнослужащих в 19,4—19,7 млн чел., имея в виду оказавшееся никудышным качество учёта личного состава и его потерь в ВС СССР, то возможная цифра погибших в плену отторжения не вызывает.

О чём говорит возможное количество в 5 363 020 погибших пленных? Однозначно — **о большей численности граждан призывных возрастов СССР, попавших в распоряжение органов по делам военнопленных Германии, нежели до сих пор принято считать историками (5,7 млн чел.).** В качестве подтверждения возможности этого вывода можно привести сведения Главного управления оборонительного строительства НКО СССР за 1941 г. (ЦАМО РФ, ф. 73, оп. 12109, д. 3, лл. 3—6) о трудоспособных лицах, формально в состав ВС СССР не входивших, но работавших в составе Главоборонстроя НКО непосредственно в полосах фронтов недалеко от передовой линии:

«Всякий прорыв противника неизбежно влечёт за собой большую потерю людьми... На Южном и Юго-Западном фронтах, в киевском направлении, осталось на территории, захваченной противником, 6 полевых строителей (34, 35, 36, 60, 61, 62) со всем личным составом в количестве свыше 100 тысяч чел. ... При прорыве Брянского фронта на территории противника осталась вся рабочая сила в количестве 45 тысяч чел. ... Ещё в первой половине сентября Главоборонстрой имел 1 200 000 чел. рабочей силы, а на сегодня (дата составления доклада 10 октября 1941 г. — *Прим. авт.*) осталось только

700 000 чел. Следовательно, потери убитыми, ранеными, пропавшими без вести, оставшимися на территории противника и разбежавшимися составляют свыше 500 000 чел.».

Значительная часть из этих 500 000 чел. вошла в состав 660 000 пленных под Киевом в сентябре 1941 г. и 665 000 наших пленных в Вяземском и Брянском «котлах» в октябре. В ряде дискуссий официальные историки оппонируют их критикам, мол, такое количество в плен попасть не могло, ибо численность войск до начала событий якобы не позволяла. Как мы понимаем — могло, раз всего за месяц дополнительно к численности утраченных войск добавились полмиллиона потерянных трудоспособных мужчин из Главоборонстроя, из которых выживших в котлах и захваченных немцы естественно посчитали среди пленных.

Когда сводятся воедино все «карты» трагического «пасьянса» событий войны, то весьма многие ранее замалчиваемые или ныне тщетно опровергаемые официальными историками детали рисуют общую картину вполне достоверно. Пусть даже рисуют до поры до времени не сплошными мазками, а соединяющимися частыми фрагментами. Вот почему в административной попытке отстоять право на собственный приоритет недостоверных трактовок и на недопущение знания народом истинного положения дел львиную долю подлинных сводных документов, проливающих свет на события 70-летней давности, государственные органы утаили в архивах РФ за частокотлом грифов секретности. **Дабы детали каждого из документов никогда не сложили общее!** В настоящий момент это главный лейтмотив действий комиссий управлений МО РФ по рассекречиванию документов военного времени, читай — по сохранению важнейших из них за барьером секретности...

Отсутствие до 1 декабря 1941 г. точного поимённого и количественного учёта лиц призывных возрастов, отнесённых к категории военнопленных немцами, и их потерь от голода, маршей, жестокого обращения, а также численность не доведённых от передовой линии до сборных пунктов пленённых воинов в течение всей войны **предопределяют неточность, казалось бы, уже выверенной историками численности попавших в**

плен. Ни немецкие, ни тем более советские источники за первые 5,5 месяца войны не дают точных сведений о числе военнопленных. Немецкие источники выводят общую численность в 5,7 миллиона человек пленных без точного учёта данных периода 22 июня — 1 декабря 1941 г., между тем показывая за 1941 г. 3 350 000 пленных (Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг.», М.: «Русская панорама», 2009, с. 143). Соответственно никакой гарантии в том, что реальная численность наших пленных равна именно 3 350 000 чел. и не более, нет.

Дополняя и развивая сведения К. Штрайта, нужно привести в таблице 20 документ из немецкого военного архива, в котором численность попавших в плен советских военнослужащих в 1941 г. обозначена **ещё выше** — в 3 906 765 чел., в т.ч. 15 179 командиров (Шабаетв А.А., Михалёв С.Н. «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 224).

Таблица 20

**Сведения о количестве советских военнопленных,
взятых немецкими войсками
в период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.**

Период	Количество военнопленных за декаду	Всего военнопленных с 22 июня 1941 г.
22 – 30.06.41	112 784 (645)	813 830 (3022)
01 – 10.07.41	253 588 (1324)	
11 – 20.07.41	234 566 (405)	
21 – 31.07.41	213 092 (648)	
01 – 10.08.41	271 714 (1625)	1 512 410 (6846)
11 – 20.08.41	211 225 (647)	
21 – 31.08.41	215 641 (522)	
01 – 10.09.41	203 668 (749)	2 501 613 (8753)
21 – 20.09.41	234 574 (605) *	
21 – 30.09.41	550 961 (1553)	
01 – 10.10.41	288 485 (861)	3 539 391 (13937)
11 – 20.10.41	499 476 (3392)	
21 – 31.10.41	249 817 (931)	

01 – 10.11.41	152 296 (742)	3 831 325 (15 055)
11 – 20.11.41	85 786 (312)	
21 – 30.11.41	53 852 (64)	
01 – 10.12.41	39 596 (74)	3 906 765 (15 179)
11 – 20.12.41	19 277 (0)	
21 – 31.12.41	16 567 (67)	

Примечания:

* Донесения о пленных, взятых в киевском «котле», приведены лишь частично.

1. В скобках показан высший, старший, средний комсостав.

2. В сведениях учтены умершие, бежавшие и отпущенные (отпущено из лагерей около 320 000 чел.).

3. Источник сведений: ВА—МА, III W 805/5—7.

Вполне возможно, что разница с данными К. Штрайта в 556 765 чел. (3 906 765 — 3 350 000) обусловлена следующим:

а) 3 906 765 чел. учтены взятыми в плен в оперативном порядке, т.е. по донесениям войск ещё до поступления в пересыльные лагеря;

б) 3 350 000 чел. учтены пленными уже в пересыльных лагерях.

Разницу в 556 765 чел. скорее всего составляют умершие, расстрелянные, бежавшие ещё на стадии доставки от передовой до пересыльного лагеря военнослужащие. Фактически это численность 5 советских армий образца 1941 г. или 10 армий образца 1942—1943 гг.

Наша цель не в гигантизме цифр, а в достижении истины. Поэтому в качестве опоры выше в расчётах общей численности военнопленных принята меньшая из них в 3 350 000 чел. Однако следует подчеркнуть, что судьбы и тех воинов, кто не дошёл даже до пересыльного лагеря и погиб, хотя бы кратко, но исследованы в нашем повествовании. Эти бойцы в значительной мере учтены в сведениях ЧГК об умерщвлённых в плену советских военнослужащих (3 912 283 чел.). В результате мы получили итоговую численность погибших в плену (5 363 020 чел.), резко не совпадающую с прежде опубликованными данными. Как показано выше, у неё есть веские документальные основания для существования, ибо назвать Акт ЧГК не заслу-

живающим доверия источником можно только при условии недостаточного внимания к проблеме.

Что мы видим в качестве официальной государственной оценки в «Книге потерь» по погибшим в плену советским военнослужащим? **НИЧЕГО:**

«К сожалению, мы не можем с полной определённости сказать о судьбе всех военнослужащих, не вернувшихся из плена, в том числе о количестве погибших в неволе» («Книга потерь», с. 324).

При этом авторы объединили категорию «попавшие в плен» с категорией «пропавшие без вести», выведя общую их численность в 4 559 000 чел. (там же). На каком основании проведено объединение? Почему авторы вновь обошли молчанием официальные сведения из Акта ЧГК в 3 912 283 чел. погибших пленных хотя бы на территории СССР? **Если авторы верят не выдерживающим критики и страдающим учётными «дырами» документам войскового учёта потерь, то почему они не поверили и никак не использовали официальные данные ЧГК, которые никем из историков никогда сомнению не подвергались?**

Простыми выкладками выше, основанными на не вызывающих сомнения данных, мы получили возможное количество одних только погибших в плену военнослужащих (5 363 020 чел.) на целых 804 000 чел. больше, чем Министерство обороны смогло посчитать и погибших в плену, и пропавших без вести в сумме!!! И это явным образом свидетельствует о недостоверности официальных данных. Как сказал бы известный спортивный комментатор Николай Озеров про официальные данные: «Такой подсчёт нам не нужен!»

Столь высокое количество наших погибших в плену военнослужащих прямым образом включается в 2 с лишним раза бóльшие, чем официальные, данные по потерям и по ОБД «Мемориал», и по картотекам потерь архивов, и по извещениям о судьбе. Они же стали слагаемым по превышению в 1959 г. женщин над мужчинами на 20,73 млн чел. (см. таблицу 13). Вот от чего с завидным постоянством до сих пор в большом количестве там и сям отыскиваются неучтённые могилы наших

воинов в каждом уголке, где шли бои, даже в Европе. И у каждой дороги военного времени на обочинах, в кюветах, в придорожных полосах лежат сотни тысяч наших солдат, погибших после пленения при конвоировании их на сборные пункты и далее в лагеря. И их неучтённые могилы также будут отыскиваться сотнями впредь ещё не один десяток лет. Людей погибло столь много, что их не сумело посчитать государство ни сразу после войны, ни до сих пор!

В итоге мы получаем следующие данные об общем количестве граждан призывных возрастов СССР, попавших в распоряжение органов по делам военнопленных Германии:

- а) погибло в плену — около 5 363 020 чел.;
- б) вернулось из плена — 1 836 562 чел.;
- в) остались «невозвращенцами» на Западе после плена — около 250 000 чел.;
- г) всего попало в плен — около **7 449 582 чел.**

Напомню о том, что советский войсковой учёт смог за всю войну подсчитать лишь **36 200** военнослужащих, попавших в плен противника, или в 206 раз меньше реально пленённых. Это ли не иллюстрация жуткого провала войскового учёта потерь?

15. Определение общей убыли ВС СССР за 1941—1945 гг.

Приступим к определению утрат военнослужащих ВС СССР в целом за весь период войны. Предварительно необходимо сказать о том, что состав ВС СССР определялся по общей численности личного состава, входившего в РККА, РКВМФ, НКВД и военизированные формирования других ведомств. Это связано с тем, что, во-первых, все они призывались либо органами военного управления НКО СССР, либо партийными инстанциями с постановкой на довольствие в структурах НКО, НКВД и других ведомств СССР, и, во-вторых, все они либо принимали участие непосредственно в боях, либо несли службу по обеспечению боевых действий, либо были задействованы в тыловых регионах с оружием в руках или для обеспечения функционирования структур НКО, НКВД и других ведомств СССР.

Поэтому как ресурс, так и потери лиц, служивших в ВС СССР в 1941—1945 гг., приведены к единому знаменателю. Мы также избегаем двойного счёта лиц, неоднократно переходивших из ведомства в ведомство. К примеру, известно, что в период войны одних только стрелковых дивизий передано из НКВД в НКО 35 шт. (И. Ивлев «Память хранима тобой», Тюмень: ТИД, 2008, с. 151). Кроме того, в мае-июне 1945 г. около 46 000 чел. было передано из НКО в конвойные войска НКВД СССР (ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 947, л. 105).

Ниже приведены сводные расчёты ресурса лиц возрастов 1886—1927 гг. рождения, которые могли находиться в составе Вооружённых сил в период 1941—1945 гг. (см. таблицу 21). В них для определения убыли включены имеющиеся данные по численности лиц указанных возрастов, учтённых при проведении выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г.:

Таблица 21

**Сводный расчёт ресурса военнообязанных запаса
и призывников в 1941—1945 гг.**

№№	Категория учёта	Численность	Источник, страница, примечания
1	Ресурс лиц 1890—1921 г.р. по результатам переучёта к 01.01.41, в т.ч.:	20 023 800	1-113, 2-218
	— ресурс возрастов 1919—1921 г.р., не призванных в РККА к 01.01.41	554 877	2-218
	— ресурс возрастов 1 разряда 1905—1918 г.р.	9 900 000	1-113
	— ресурс возрастов 2 разряда 1895—1904 г.р.	6 800 000	3-109
	— ресурс возрастов 3 разряда 1890—1894 г.р.	2 768 923	рассчитано разницей от 20 023 800 чел.
2	Состояло к 01.01.41 в рядах ВС СССР лиц 1919—1921 г.р.	3 679 200	2-218
3	Начсостав кадра РККА, состоявший в ВС СССР к 01.01.41	554 200	2-218
4	Начсостав запаса РККА к 01.01.41	893 000	2-218
5	Итого ресурс кадра и запаса 1890—1921 г.р.	25 150 200	сумма строк 1—4
6	Ресурс призывников 1922—1927 г.р.	16 812 770	4

7	Всего ресурс кадра, запаса, призывников на 01.01.41	41 962 970	сумма строк 5 и 6
8	Сверх того, забронированные на производстве лица призывных возрастов	2 781 000	2-217
9	Всего ресурс призывных возрастов (1890—1927 г.р.)	44 743 970	сумма строк 7 и 8
10	Дополнительно ресурс к 22.06.41 непризывных возрастов 1886—1889 г.р., частично служивших в 1941—1945 гг.	около 2 000 000	4 — оценка по переписи 1939 г. и после присоединения территорий в 1940 г.
11	Всего ресурс мужчин призывных и непризывных (частично служивших в ВС) возрастов 1886—1927 г.р.	46 743 970	сумма строк 9 и 10
12	Общее количество мужчин—избирателей СССР 1886—1927 г.р. к 10.02.46	27 146 000	5
13	Разница ресурса мужчин 1886—1927 г.р. на 01.01.41 и общего количества мужчин-избирателей СССР тех же возрастов к 10.02.46	19 597 970	разница строк 11 и 12

Источники сведений:

1. «Стратегический очерк ВОВ 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961.
2. А.А. Шабаетов, С.Н. Михалёв «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002.
3. «1941 год — уроки и выводы», М.: Воениздат, 1992.
4. Результаты переписей населения 1926 и 1939 гг. («Всесоюзная перепись населения 1926 года», М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928—1929, «Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги», М.: «Наука», 1992).
5. Андреев Е.М., Дарский, Л.Е., Харькова Т.Л. «Демографическая история России: 1927—1959». М.: «Информатика», 1998, глава 7, таблица 7.1.

Примечание: кроме того, в ВС СССР всего служило 570 000 женщин, в т.ч. 80 000 — женщины-офицеры («Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сборник статей», СПб.: Рус.-Балт. информцентр БЛИЦ, 1995, с. 74); из них:

— 530 тысяч служило в ВС СССР на 09.05.45 («Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М.: Воениздат, 1961, с. 906);

— около 40 000 — уволено, комиссовано и погибло за период 1942—1945 гг.;

— в «Книге потерь» (с. 38) количество мобилизованных женщин оценено в 490 235 чел.

Совершенно очевидно, что если балансовым методом привести имеющиеся открытые данные к общему знаменателю, а именно — сравнить ресурс возрастов мужчин 1886—1927 г.р., которые принимали или могли принимать участие на службе в рядах ВС СССР, с количеством мужчин — избирателей в Верховный Совет СССР тех же возрастов, зарегистрированных к 10 февраля 1946 г., то разница между ними приводит нас к определению убыли мужчин этих возрастов в СССР за период с 1 января 1941 г. по 10 февраля 1946 г. как минимум в 19,6 млн чел.

Необходимо пояснить — почему в расчёте таблицы 21 включены лица 1886—1889 г.р. Официально до начала Великой Отечественной войны — это непризывные возрасты. В период войны предельный возраст состояния на военной службе для военнообязанных рядового и сержантского составов был повышен с 50 до 55 лет («Великая Отечественная война», М.: Советская энциклопедия, 1985, с. 185). Поэтому значительное количество мужчин этих возрастов служили в РККА на нестроевых должностях в тылу, а многие «тянули лямку» и в боевых частях на фронте. К примеру, по Архангельской области доля мобилизованных мужчин 1886—1889 г.р. составила 0,97% от общей численности мобилизованных в 310 000 чел., или около 3000 чел. Поэтому исключать их из расчёта нельзя. Никто не может отсеять тех, кто из них служил в армии, от неслуживших, так же как отсеять из них погибших. Поэтому в расчёте данные сопоставимые — общие количества мужчин возрастов 1886—1927 г.р. на 22.06.41 и на 10.02.46.

Есть ещё одна возможность оценить возможную убыль мужчин возрастов 1886—1927 г.р. Мы пользовались ею выше при анализе разницы дисбалансов между женщинами и мужчинами в СССР по данным переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Отдавая отчёт в сугубой приблизительности этого метода, не включающего в расчёт весь возрастной состав населения СССР и оценивающий дисбаланс мужчин и женщин только «избирательных» возрастов, тем не менее рассмотрим результаты в таблице 22.

Дата учёта	Возрасты 1886—1927 гг.		Дисбаланс	Разница дисбалансов в 1939—1946 гг.
	мужчин	женщин		
17.01.39	52 398 674	55 820 204	3 421 530	22 763 470
10.02.46	27 146 000	53 331 000	26 185 000	

Источники сведений:

1. Андреев Е.М., Дарский, Л.Е., Харьковская Т.Л. «Демографическая история России: 1927—1959». М.: «Информатика», 1998, глава 7.

2. РГАЭ, ф.1562, оп. 336, д. 604 «Всесоюзная перепись населения 1939 года. Возрастной состав населения», таблица 11.

И здесь, при использовании единого знаменателя расчётов (численность возрастов 1886—1927 г.р.), мы приходим к величине превышения женщин над мужчинами даже на 3 млн чел. большей, нежели определённый выше уровень утрат мужчин — граждан СССР (19,6 млн чел.). Возможно, это связано с тем, что в сведения переписи населения СССР на 17.01.39 не включена численность и дисбаланс между мужчинами и женщинами на присоединённых в 1940 г. территориях Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Прибалтики, а также с тем, что всё-таки мы произвели расчёт не для всей возрастной массы населения СССР, исключив детей и стариков. Но главный результат этого расчёта ясно показывает — **убыль мужчин воевавших «избирательных» возрастов в СССР в 1941-1945 гг. составила не 8 668 400 чел., как утверждает официальная точка зрения, а минимум в 2,3—2,5 раза больше.**

Попытаемся проверить официальную численность участвовавших в войне 34,5 млн чел. Нигде в «Книге потерь» не показан в абсолютных цифрах общий ресурс призывных возрастов 1890—1927 г.р., словно это величайшая тайна. Даны только процентные соотношения от общей численности мужчин в 93 млн чел. (с. 36). Также не показан и ресурс возрастов 1886—1889 г.р., частично участвовавших в рядах ВС СССР. Что ж, согласно указанным процентным соотношениям, мы можем посчитать официальную численность мужчин по возрастным группам на начало войны:

— мальчики моложе 18 лет (моложе 1923 г.р.) — около 33% или **30,69** млн чел.;

— юноши и мужчины от 18 до 50 лет (призывные возрасты 1890—1923 г.р.) — 45%, или **41,85** млн чел.;

— мужчины старше 50 лет (старше 1890 г.р.) — 22%, или **20,46** млн чел.

Однако приведённые авторами величины не дают возможность рассмотреть подробно численность тех мужчин, кто достигал призывного возраста в период войны, а именно 1924—1927 г.р., и тех, кто был старше 1890 г., но также мог служить в рядах ВС СССР. На с. 37 «Книги потерь» в таблице 4 без ссылки на архивные источники показан лишь по факту за 4 года войны объём призыва возрастов 1922—1927 г.р. **без показа ресурса этих возрастов**, т.е. без показа общей численности молодых мужчин каждого возраста. Её мы проанализируем ниже, опираясь на собственные данные.

Но что примечательно: в «Книге потерь» для таблицы 6 «Динамика изменения ежемесячной списочной численности Красной Армии (без ВМФ) в ходе войны» даны ссылки на многочисленные документы фонда № 13-А ЦАМО РФ, а для сведений таблицы 4 по объёму мобилизации возрастов 1922—1927 г.р. авторами совершенно не указаны источники данных. В чём тут дело? Ресурс мужчин каждого возраста — это семизначное число в пределах от 1,1 до 3,3 млн человек. Каждое из них рассчитано на основании многочисленных промежуточных сведений, но итог вполне краток. В фондах Главного оргбуправления ГШ ВС СССР в большом количестве документов эти краткие сводные сведения о ресурсах возрастов есть. Почему авторы «Книги потерь» в таблице 4 не показали их, дав только величины призыва возрастов по факту и не указав их источники? **Что и от кого скрываем? Как можно верить этой публикации?**

Обратимся к другим источникам информации. Если сравнить ресурсы призывников 1922—1927 г.р., согласно вышеприведённым в таблице 21 данным по переписи населения 1939 г. с учётом присоединённых территорий, с официальными сведениями таблицы 4 «Книги потерь» (с. 37) по мобилизации призывников, то получается следующая картина (см. таблицу 23).

**Сравнение ресурсов возрастов новобранцев
1922—1927 г.р. с данными «Книги потерь»**

Возраст	Ресурс (сумма данных переписи населения 1939 г. и численности на присоединенных в 1940 г. территориях)		Призвано по данным «Книги потерь» (таблица 4)	Якобы не призвано — разница колонок 3 и 4 с учётом выбраковки 10%
	без выбраковки 10%	с выбравкой 10%		
1	2	3	4	5
1922 г.р.	2 570 000	2 313 000	2 221 969	2 144 531
1923 г.р.	2 281 660	2 053 500		
1924 г.р.	2 457 770	2 212 000	1 142 778	1 069 222
1925 г.р.	2 582 220	2 324 000	1 168 866	1 155 134
1926 г.р.	3 250 000	2 925 000	1 164 263	1 760 737
1927 г.р.	3 671 120	3 304 000	870 183	2 433 817
Всего	16 812 770	15 131 500	6 568 059	8 563 441
В т.ч. 1922—1926 г.р.	13 141 650	11 827 500	5 697 876	6 129 624

Примечание:

* выбраковка 10% — больные, негодные по политико—моральным причинам, судимости и т.п.

Не счесть, сколько публикаций советского времени используют примерно следующие слова: «Из мальчишек 1922—1923 гг. рождения выжили всего 3—4 %». Поэтому с трудом можно представить себе ситуацию, при которой страна, напрягающая все силы и испытывающая нехватку личного состава ввиду огромных понесённых потерь, вдруг позволила бы себе оставить непризванными 6 129 624 чел. новобранцев 1922—1926 г.р., в т.ч. **якобы половину ресурса самых «погибших» возрастов 1922—1923 г.р.!!!**

По мальчишкам 1927 г.р. ситуация вполне понятна: после призыва 870 183 чел. война закончилась, и остальным из них 2 433 817 чел. повоевать не пришлось. Их призвали уже осенью 1945 г., в мирное время. Но неужели 6 129 624 чел. 1922—1926 г.р. были оставлены по домам? Не верю. Численность забронированных за производством составляла всего 2 781 000

чел., из них, безусловно, большая часть — ценные специалисты старше 1922 г.р., поэтому согласиться с тем, что призывники 1922—1926 г.р. численностью в 6,13 млн чел. значатся за забронированными, конечно, нельзя и подавно.

На с. 36 «Книги потерь», выражающей официальную точку зрения, сказано следующее: «В Вооружённые Силы возможно было мобилизовать не более 35 млн военнообязанных и юношей призывного возраста». И когда ниже мы видим фразу: «А всего вместе с кадровым составом, находившимся к 22 июня 1941 г. на действительной военной службе в Красной Армии и Военно—Морском флоте, в течение всей войны надевали шинели 34,5 млн. человек», то сразу возникает ощущение — весь ресурс призывных возрастов равен 35 млн чел. и был практически исчерпан. Однако авторы к 35 млн чел. не добавили те 5,631 млн чел. призывных возрастов (А.А. Шабаетов, С.Н. Михалёв «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 219), что остались на оккупированной территории и были мобилизованы только в 1943—1945 гг. Отсутствие этих данных ясно следует из текста «Книги потерь». А в сумме это даёт ресурс в 40,631 млн чел., а не 35 млн — без забронированных, неблагонадёжных и негодных к службе. А с ними ещё больше.

К таковым были отнесены следующие категории лиц (там же, с. 220):

а) забронированные за производством — 2 781 000 чел.;

б) годные по здоровью лица призывных возрастов от 17 до 45 лет, находившиеся в ГУЛАГе и местах заключения, — по состоянию на 1 сентября 1942 г. они составляли 1 156 000 чел.;

в) неблагонадёжные лица возрастов 1890—1924 г.р., сведённые в рабочие и строительные колонны НКВД, — 1 321 000 чел.;

г) всего $2\,781\,000 + 1\,156\,000 + 1\,321\,000 = 5\,258\,000$ чел.

В сведениях на 1 сентября 1942 г. не учтены лица возрастом от 46 до 55 лет, находившиеся в заключении и годные по здоровью к призыву. Их численность также даст приращение к величине ресурса. Из заключения за все годы войны мобилизовано со снятием судимости и отправкой в обычные части или с направлением в штрафные роты 233 474 чел. возрастом от 17 до 54 лет. Также среди неблагонадёжных не учтены лица призыв-

ных 1925—1927 г.р. Кроме того, известно, что как минимум в 1942 г. от брони были освобождены и призваны 270 000 чел. (там же, с. 220), из рабочих и строительных колонн НКО только осенью 1942 г. направлено в Действующую армию 230 000 чел. Совершенно негодных к службе лиц набралось до 4 млн чел. призывных возрастов 1890—1927 г.р. и до 1,4 млн 1886—1889 г.р. — всего около 5,4 млн чел.

С учётом этих недоучтённых в официальной численности ресурса в 35 млн чел. факторов, а также совершенно негодных к службе лиц 1886—1927 г.р. и не служивших годных лиц 1927 г.р. (около 2,4 млн чел.) мы и получим выведенный в таблице 21 (строка 11) **общий ресурс возрастов мужчин 1886—1927 г.р. в 46,744 млн чел.** Не забудем и о служивших 570 000 женщинах. Если бы авторы официальной точки зрения государства более внимательно отнеслись к имеющимся фактам, то и они получили бы вполне простым путём эти данные. Тем более они имели и имеют доступ к архивным документам всех степеней секретности и, конечно, могут кое—что уточнить в представленных расчётах.

Итак, имеем следующую картину использования ресурсов мужчин в возрасте 1886—1927 г.р. и служивших женщин в рядах ВС СССР в 1941—1945 гг. (см. таблицу 24).

Таблица 24

Характер использования ресурсов мужчин 1886—1927 г.р. и женщин в рядах ВС СССР в 1941—1945 гг.

№№	Категория учёта	Численность
1	Всего ресурс мужчин призывных и непризывных (частично служивших в ВС) возрастов 1886—1927 г.р.	46 743 970
2	Отбраковано и не служило из возрастов 1886—1927 г.р.	5 400 000
3	Не служило мужчин 1927 г. ввиду окончания войны	2 400 000
4	Осталось забронированных на производстве	2 511 000 *
5	Осталось в заключении около	922 556 *
6	Осталось в рабочих колоннах около	1 091 000 *
7	Всего ресурс служивших мужчин 1886—1927 г.р. за вычетом отбраковки, «брони», находящихся в заключении, в рабочих колоннах, непризванных лиц 1927 г.р.	34 419 414 **

8	Всего ресурс служивших в армии, на флоте, в НКВД и формированиях других ведомств женщин	570 000
9	Итого мужчин 1886—1927 г.р. и женщин, служивших в 1941—1945 гг.	34 989 414
10	Официальные данные «Книги потерь» (с. 40) по величине привлечённых мужчин и женщин в армию, на флот, НКВД и формирования других ведомств с учётом уже служивших к началу войны («надевавшие шинели»)	34 476 700
11	Разница с официальными данными	512 714

Примечание:

* по оценкам данных на 1942 г.;

** в случае, если из забронированных за счёт замены на лиц, негодных к строевой службе, дополнительно было направлено на фронт ещё какое-то количество мужчин, то ресурс служивших 34 419 414 чел. увеличится на их долю.

С учётом отсутствия более точных сведений ввиду их засекреченности автор отдаёт себе отчёт в возможной небольшой погрешности своих данных. Итоговый результат близок к официальному. Невооружённым глазом видно и то, что без исследования, опирающегося на анализ общего ресурса мужчин возрастов 1886—1927 г.р. и его использования в период Великой Отечественной войны, не обойтись. Мы привели его выше в таблицах 21 и 24. Авторы официальной точки зрения государства в «Книге потерь» его не дают и ведут анализ баланса лишь общей численности «надевавших шинели», исходя из сведений, для которых в публикации не привели источники данных. И совершенно не показывают сведения об общем ресурсе мужчин 1886-1927 г.р., в рамках которого, собственно, и черпались «надевавшие шинели». **Как можно без анализа общего создать качественный анализ частного?**

Ещё один совершенно прозрачный пример подсчёта баланса и убыли военнослужащих, основывающийся на неоспоримом документе на имя И. Сталина за подписью заместителя наркома обороны СССР, начальника Главупраформа НКО СССР армейского комиссара 1-го ранга Е. Щаденко от 1 сентября 1942 г. (А.А. Шабает, С.Н. Михалёв. Указ. соч., с. 217—221, ЦАМО РФ, ф. 14-А, оп. 113, д. 1, лл. 187—197):

1. Входило в состав отобилизованных Вооруженных сил после начала войны — 10 000 000 чел.

2. Для пополнения действующих фронтов, ВМС и частей НКВД направлено 8 574 500 чел.

3. Для формирования стрелковых дивизий, бригад, арт. полков, БТ и других частей выделено 6 450 000 чел.

4. Всего использовано — 25 024 500 чел.

Т.е. если вычесть численность кадровых ВС СССР 5 082 305 чел., мы получим численность привлечённых в них с 23.06.41 по 01.09.42: $25\,024\,500 - 5\,082\,305 = 19\,942\,195$ чел. Таков людской объём всех волн мобилизации до 1 сентября 1942 г., из них 14 млн чел — только в 1941 г. («1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 109).

Именно численность в 25 024 500 чел. должна была значиться по списку в составе ВС СССР на 01.09.42, **если бы не было потерь**. А на самом деле на 01.09.42 имелось в составе РККА, РКВМФ, частей НКВД и прочих формирований около 11 млн чел. (в т.ч. РККА и РКВМФ — 10 506 738 чел.). Убыль 14 024 500 чел. Безвозвратные потери личного состава за счёт ранений и болезни можно оценить по данным о санитарных потерях за период 22.06.41—01.09.42. Напомню, что эти сведения в сводном виде в фонде Лечебно-эвакуационного управления Главного военно-санитарного управления НКО СССР до сих пор секретны, однако есть документ и в несекретном фонде (ЦАМО РФ, ф. 67, оп. 12022, д. 137, лл. 238, 313):

а) за период с 22.06.41 по 01.09.42 численность санитарных потерь Действующей армии (без потерь военных округов, ВМФ, НКВД, прочих формирований) составила **5 495 629** чел.; из них 3,35 млн чел. вернулись в строй (с учётом возврата из медсанбатов 0,91 млн чел. — там же, л. 381);

б) санитарные потери недействующих фронтов, военных округов, ВМФ, НКВД, прочих формирований можно оценить за то же время примерно в 400 000 чел., из них около 340 000 чел. вернулись в строй;

в) всего за период с 22.06.41 по 01.09.42 общая оценка санитарных потерь ВС СССР — до 5,9 млн чел., из них около 3,69 млн чел. вернулись в строй;

г) остальные 2,21 млн чел. на 01.09.42 имели следующую судьбу (там же, с. 381):

— направлено после излечения в отпуск — 227 424 чел.;

— комиссовано с увольнением из ВС СССР — около 550 000 чел.;

— умерло в госпиталях — 78 984 чел.;

— умерло в медсанбатах — около 372 910 чел.;

— находилось в лечебных учреждениях — 980 682 чел. (Там же, л. 391).

д) подведём итог и определим убыль личного состава за период 22.06.41—01.09.42: общая численность без потерь с учётом довоенных ВС СССР за минусом численности ВС СССР на 01.09.42 и безвозвратной убыли за счёт санитарных потерь (в т.ч. оставшихся живыми, но списанными из учёта); получаем для ВС СССР безвозвратную убыль личного состава за период с 22.06.41 по 01.09.42:

$25\,024\,500 - 1\,100\,0000 - 550\,000 - 78\,984 - 372\,910 = 13\,022\,606$ чел.

Вопрос к государству и авторам «Книги потерь» — и куда делись эти люди за 1 год 2 месяца и 8 суток войны? А впереди ведь ещё 2 года 8 месяцев и 11 суток боёв. Понятно, что часть личного состава в этом числе погибла и учтена именными списками войск в донесениях о потерях:

а) за 1941 г. — 233 087 чел. (см. выше таблицу 12);

б) за 1942 г. учтено именными списками погибших 2 843 294 чел. (там же), из них за 8 месяцев к 01.09.42 — около 2 300 000 чел.

В сумме учтено погибшими с начала войны на 01.09.42 около 2 533 100 чел.

Разница $13\,022\,606 - 2\,533\,100 = 10\,489\,506$ чел. — это попавшие в плен военнослужащие, а также пропавшие без вести и погибшие безвестно, живыми оставшиеся на территории противника, дезертировавшие, в своей массе также отнесённые к пропавшим без вести за период с 22.06.41 по 01.09.42, о потерях которых **войска никак не отчитались — ни в цифрах, ни поимённо. Фактически для ВС СССР — это неизвестно куда безвозвратно девшиеся бойцы** (см. таблицу 25).

**Баланс движения личного состава ВС СССР
за 22.06.41—01.09.42**

№№	Категория учёта	Численность
1	Входило в состав отоброзированных ВС СССР после начала войны	10 000 000
2	Для пополнения действующих фронтов, ВМС и частей НКВД направлено к 01.09.42	8 574 500
3	Для формирования стрелковых дивизий, бригад, арт. полков, БТ и других частей выделено к 01.09.42	6 450 000
4	Всего использовано к 01.09.42 и должно состоять по списку без потерь	25 024 500
5	По списку в ВС СССР к 01.09.42	11 000 000
6	Отсутствуют в строю к 01.09.42, в т.ч.:	14 024 500
	а) безвозвратно убыло из ВС СССР после ранений и болезни к 01.09.42 (инвалиды)	1 001 894
	б) учтены списками потерь к 01.09.42	2 533 100
	в) пропавшие без вести, пленные, дезертиры, прочие потери к 01.09.42	10 489 506

Примечание: источник данных строки 6: комиссовано с увольнением из ВС СССР — около 550 000 чел.; умерло в госпиталях — 78 984 чел.; умерло в медсанбатах — около 372 910 чел.

Мы видим, что из общей величины утрат в 14 024 500 чел. воюющие ВС СССР сумели отчитаться к 01.09.42 именными списками всего за 18% военнослужащих, выбывших из их состава, и ещё 7% было комиссовано по инвалидности после ранений. По остальным 75 % утраченных (почти 10,5 млн чел.) сведения о судьбе и местонахождении отсутствовали. В строю их не было.

По данным на 01.09.42 оценка убыли личного состава ВС СССР в 13 022 606 чел. (10 489 506 + 2 533 100) более чем на 4,3 млн чел. перекрывает общую официальную убыль за 1941—1945 гг., представленную государственной комиссией. Как даже только после этого единичного примера можно верить в точность официальных цифр?

Автором применён метод расчёта, опирающийся на известный и никем не оспариваемый документ начальника Главупраформа. Здесь же введены в научный оборот и сведения Глав-

ного военно-санитарного управления НКО СССР по санитарным потерям Действующей армии в 1941—1942 гг., которые в указанном выше фонде секретными не являются. Эти данные открыты и сомнению не подвергнуты. И они никак не вписываются в официальную картину потерь личного состава, ставшую «удобной» для государства. Но вполне вписываются в показанную нами выше по всему материалу настоящей статьи численность возможной убыли ВС СССР.

Используем этот же метод вновь для расчётов по 1941 г. Известно, что дополнительно к численности кадровых ВС СССР на 22.06.41 (5 082 305 чел.) за период 23 июня — 31 декабря 1941 г. было мобилизовано 14 млн чел. 32 возрастов (с учётом 802 138 чел, призванных на БУС). Характер использования такой громадной массы военнослужащих только за 1941 г. показан ниже в таблице 26.

Таблица 26

Использование людских ресурсов в 1941 г.

№№	Категория учёта	Численность	Источник данных, примечания
1	Входило в кадровый состав ВС СССР к началу войны (РКА, РКВМФ, НКВД, военизированные формирования)	5 082 305	1
2	Направлено в ВС СССР в период 23.06.41—01.01.42	14 000 000	2
3	Всего ресурс к 01.01.42	19 082 305	сумма строк 1, 2
4	Реально имелось по списку в ВС СССР к 01.01.42 (РКА, РКВМФ, НКВД, военизированные формирования)	10 076 680	4
5	Отсутствуют в строю и выбыли из ВС СССР, из них:	9 005 625	разница строк 3, 4
5.1	— попали в плен 22.06—31.12.41	3 906 765	5
5.2	— безвозвратно убыло инвалидами после ранений и болезней из состава ВС СССР к 01.01.42	59 000	6
5.3	— погибли, пропали без вести, дезертировали, иные причины	5 039 860	разница строк 5, 5.1, 5.2
6	Официальная численность безвозвратных потерь в 1941 г., включая погибших, пропавших без вести, пленных, по другим причинам	3 137 673	7

7	Превышение расчётных данных над официальными	5 867 952	разница строк 5 и 6
8	Занижение в «Книге потерь» в	2,87 раза	частное строк 5 и 6

Источники сведений:

1. См. п. 1 источников сведений таблицы 27.
2. «1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 109 — общий объём мобилизации 1941 г. в состав в состав РККА, РКВМФ, НКВД.
3. ЦАМО РФ, ф. 13, оп. 11624, д. 53, л. 120.
4. ЦАМО РФ, ф. 13-А, оп. 3029, дд. 55, 65; учтена численность РККА, РКВМФ, НКВД на 01.01.42.
5. ВА-МА, III W 805/5—7, см. выше таблицу 20 статьи.
6. ЦАМО РФ, ф. 67, оп. 12022, д. 136, л. 11.
7. «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», М.: «Вече», 2010, с. 59.

Напомню читателю о том, что выше в таблице 10, после скрупулёзного подсчёта потерь войск Северо-Западного фронта за 1941 г., мы получили величину занижения их официальных утрат авторами «Книги потерь» в 2,78 раза. Обращаю внимание на итог таблицы 26 — **занижение потерь официальными историками по всем ВС СССР за 1941 г. составило 2,87 раза.** Фактически данные о занижении потерь 1941 г. что в разрезе отдельно взятого фронта, что в разрезе всех ВС СССР идентичны, хотя и получены двумя совершенно разными способами, опирающимися на разные архивные документы. Это говорит о вполне достоверной методике расчётов, сопоставимых между собой.

А теперь от частного анализа сведений по 1941 г. перейдём к **общей картине использования людских ресурсов СССР за весь период Великой Отечественной войны.** Финал многомесячной работы над статьёй, давший не просто, в т.ч. ценой потери места работы автора в корпорации ЭЛАР (передаю «привет» одному из персонажей данной статьи). Мы шли к этому в течение всей публикации, осторожно подбираясь к главному. Значительную часть нижеприведённых цифр составляют архивные сведения, по крупницам собранные автором. Часть их рассекретили совсем недавно, в 2009—2011 гг.

В качестве исходной численности РККА и РКВМФ в **4 665 855** чел. принимаем сведения на 22.06.41 из книги М.В. Захарова «Накануне великих испытаний» (М.: Воениз-

дат, 1968, с. 254) со ссылкой на архивный источник (ЦАМО РФ, ф. 15-А, оп. 2245, д. 83, л. 1). Будучи в 1960—1971 гг. начальником Генерального штаба ВС СССР, он при написании своего прорывного труда использовал, безусловно, самые проверенные данные. Отметим, что в эту численность не входит ресурс призванных по скрытой мобилизации на «Большие учебные сборы» (далее БУС) к 10 июня 1941 г. 755 859 чел. 1-й категории военнообязанных запаса обученного рядового и младшего начсоставов, а также 46 279 человек начальствующего и политического составов, всего 802 138 чел. Они включены в общую численность мобилизованных в связи с началом войны в 1941 г. (14 млн чел.). Принято это в связи с тем, чтобы избежать путаницы, обычно возникающей в аналогичных исследованиях: численность привлечённых на БУС воинов некоторыми авторами включается в численность ВС СССР на 22.06.41, другими не включается.

Точка зрения автора настоящей статьи следующая: официально воины, призванные на сборы до начала войны по скрытой мобилизации, в списочный состав войсковых частей не включались, поскольку были временным контингентом, проходящим 45—60-дневные сборы. Зачисление их в списки войсковых частей произошло только после начала мобилизации с 23 июня 1941 г. Поэтому формально в их составе до этого момента они отсутствовали. В ведомостях БЧС войсковых частей их кадровый состав показывался отдельно от приписного, прибывшего на сборы. Даже в отчётности тех соединений, что убыли на Запад до начала войны, была выдержана эта особенность (ЦАМО РФ, ф. 157, оп. 12790, д. 47, л. 83; ф. 144, оп. 13189, д. 68, л. 490). С другой стороны, как уже было сказано выше, нельзя не отметить пользу своевременного прибытия этих формально «неучтённых» в списках кадрового состава лиц, пополнивших 99 стрелковых дивизий до численности, близкой к штату военного времени. Было бы хуже, если бы этого вовремя не произошло.

Остальные источники сведений о численности армии и флота на начало войны, к сожалению, не приводят ссылок на архивные документы и в качестве опоры в исследовании приняты быть не могут.

Дополнительно к 4 665 855 чел. следует прибавить численность пограничных войск НКВД — 167 600 чел, внутренних

войск НКВД — 173 900 чел, военизированных формирований других наркоматов на довольствии НКО — 74 950 чел. Всего численность ВС СССР на 22.06.41 принимается в **5 082 305** чел. Справедливости ради отметим, что вместе с уже временно находящимися на сборах в войсках 802 138 чел., прибывшими на 45—60-дневные сборы, общая фактическая численность ВС СССР к началу войны равнялась 5 884 443 чел.

Архивные данные показаны в таблице 27 *жирным шрифтом*.

Численность направленных в народное хозяйство в составе рабочих и строительных колонн НКО, а также в формировании войсковых частей, местной ПВО и вневедомственной охраны НКВД в качестве уменьшающего убыль фактора в расчёты не включена, т.к. подавляющее большинство воинов оставались в составе ВС СССР, не проходя демобилизацию, и из них постоянно черпалось пополнение на фронт (Приказ НКО № 0242 от 05.04.42 — ЦАМО РФ, ф. 4-А, оп. 11, д. 70, лл. 4—7; Приказ НКО № 0786 от 05.10.42 — там же, д. 72, лл. 490—491). Те же, кто прошел демобилизацию и был годен к труду, закреплялись за предприятиями. При ужесточении осенью 1942 г. требований к годности к службе в армии при прохождении медкомиссий и освидетельствований почти все демобилизованные, годные к труду, вновь были призваны в состав ВС СССР на нестроевые должности (Приказ НКО № 336 от 24.10.42, Приказ НКО № 0882 от 12.11.42 — там же, д. 73, лл. 148—153). Ресурс мобилизации воинов, попавших в эти категории, учтён в общем ресурсе мобилизации, поэтому исключать их из учёта нельзя, ибо они оставались в рядах ВС СССР, включающих РККА, РКВМФ, НКВД, военизированные формирования иных ведомств. Реально возвращено в народное хозяйство с исключением из состава ВС СССР — **94730** чел. (А.А. Шабает, С.Н. Михалёв «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 200). Также учтено убийство из ВС СССР осуждённых, направленных в места заключения, — 436 600 чел., и не разысканных дезертиров — 212 400 чел. Некоторая часть из них после осуждения была повторно призвана в ряды ВС СССР и учтена среди таковых 2 237 300 чел.

Общая расчётная величина безвозвратной убыли личного состава ВС СССР, опирающаяся на ранее секретные архивные документы, составила 19,41 млн чел. Очевидно, что если бы стали

доступными в архиве исчерпывающие сведения по позициям в таблице 27, которые пришлось определять расчётным путём, то наш анализ мог бы претендовать на окончательную точность.

Согласно приведённым выше сведениям, качество войскового учёта потерь составило всего **44,6%** (8 668 400 : 19 413 169). Т.е. ещё хуже, чем мы определили выше (см. главу 3) благодаря анализу имеющихся в ОБД сведений войскового учёта потерь и уточняющих потери сведений — около 55,5%. Ведь не все учтены в ОБД. В имеющихся в ОБД сведениях нет лиц, никак не учтённых по потерям (около 1,75 млн чел.). Очень мало данных в ОБД по не разысканным дезертирам (212 400 чел.), осуждённым, направленным в места заключения (436 600 чел.), по лицам, направленным в народное хозяйство (94 730 чел.). Поэтому реальный показатель качества войскового учёта потерь снизился с 55,5% до 44,6% после анализа всех известных факторов.

Полагаю, что эти цифры должны стать тревожным сигналом для руководства страны, которое просто **обязано ввести параллельный способ учёта движения личного состава и его потерь в войсках в дополнение к имеющемуся, основанному на донесениях подчинённых штабов о людях**. Здесь не нужно «изобретать велосипед». Всё уже давно придумано. Бывший противник помимо учёта движения личного состава придумал ведение отчётности по движению солдатских жетонов (медальонов).

Немцы после войны 20 лет вели в ФРГ обобщающую кропотливую работу по сбору учётных данных по всем своим подразделениям, составив списочные перечни вплоть до каждой роты и взвода за все годы войны. Имея помимо приказов частей по личному составу на прибытие-убытие ещё и массив дублированных сведений о движении опознавательных солдатских жетонов (составлялись один раз в 5 суток), полномочные лица объехали все города и веси Германии и не только её, и методично уточнили через уцелевших бойцов тех или иных погибших взводов, рот, батальонов, полков и дивизий — кто куда делся: «Курт Штайнер 2—5 марта 1943 г. был ещё среди вас или пропал в этот период? Если пропал, то где?» А если никто из бывших сослуживцев точно не мог вспомнить — когда и где пропал Курт Штайнер и в какой день между 1 и 6 марта (днями

учёта жетонов — на 1 марта он в подразделении, а 6 марта его уже нет), то такому пропавшему немцу присваивали учёт его судьбы **по её общности с судьбами других бойцов**, кто обладал хоть какой-то долей ясности. Например, если пропал Иоганн Вольф из той же 4-й роты 412-го пехотного полка, что и Курт Штайнер, 2 марта 1943 года в районе между населёнными пунктами Синявино и Гонтовая Липка, то и Курту Штайнеру, поскольку и он, и его жетон делись неизвестно куда к 6 марта, по общности судьбы записывали — пропал без вести в районе восточнее Синявино 2 марта 1943 года. А если взять в военном архиве карту расположения подразделений 412-го полка на март 1943 г., то мы увидим точное место либо его безвестной гибели в бою с нашими войсками в болотах опорного пункта немцев в «Роше Круглой» Ленинградской области, либо пленения с последующей гибелью где-то там же. И за 20 лет этой работы от 2,4 миллиона пропавших без вести у немцев осталось всего 80 тысяч и почти все с указанием точных дат и мест пропажи, а также частей и соединений.

Более того, когда у нас началась так называемая «перестройка», а потом и развал Союза, немцы вслед за объединением Германии сразу же проторили дорожку в наш Генштаб. Вероятно, им удалось с кем-то наверху договориться, и этот «кто-то» дал указание в ЦАМО РФ провести тотальную проверку дел с донесениями разведорганов частей и соединений, а также иных документов (боевых донесений, оперативных сводок) на предмет наличия упоминаний имён захваченных в плен гитлеровцев. Уйма специалистов ЦАМО РФ (многие десятки людей) в ущерб основной работе около года вычитывали пожелтевшие страницы и аккуратно выписывали в зарегистрированные рабочие тетради имена, фамилии, прочие биографические данные, номера частей и даты пленения у тысяч попавших в плен, а для немцев — пропавших без вести, захватчиков (кстати, запрещая это делать исследователям, встречавшим в документах упоминания немецких имен, и вымарывая эти записи из их рабочих тетрадей!). Затем из своих рабочих тетрадей сотрудники каждого отдела ЦАМО все выявленные именные данные аккуратно перепечатали на своих же пишущих машинках и передали немцам. За деньги или без оплаты — это не так важно. Важен сам факт — отработали всем миром и

передали. Это происходило в середине 1990-х гг. Нам бы такую ухватистость и упорство, как у немцев. Да не сложилось, увы, даже за 67 лет после Победы.

Чем ещё можно иллюстрировать громадность потерь наших военнослужащих? Оказалось, что их можно осветить сведениями изданной государством в 1976—1980 гг... **Советской военной энциклопедии** (М.: Воениздат, 1976, далее СВЭ). В 1-м томе на с. 541 в статье «Боевые потери» дословно сказано следующее: «Во 2-й мировой войне только потери убитыми на фронтах составили 27 млн чел.». Конечно, здесь идёт речь о военнослужащих всех стран — участниц войны, а не только СССР. Оценить количество учтённых убитыми, кроме СССР, воинов стран—участниц войны можно по книге Б. Урланиса «История военных потерь» (М.: Полигон, 1994, часть 2, глава 3, п. 4, сс. 193—230) — авторитетного в 50—80-е гг. исследователя демографических проблем. Согласно его исследованию, общие потери военнослужащих убитыми и пропавшими без вести с исключением из потерь пленных, учтённых пропавшими без вести, но оставшихся живыми, без потерь СССР составили 9 899 300 чел. В число этих стран вошли: Германия, Австрия, Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия, Дания, Голландия, Испания, Чехословакия, Норвегия, Франция, Великобритания (в т.ч. Англия, Шотландия, Уэльс, Канада, Индия, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР), США, Югославия, Болгария, Бельгия, Люксембург, Польша, Греция, Албания, Китай, Япония.

Соответственно, потери СССР убитыми и пропавшими без вести составили не менее: $27\,000\,000 - 9\,900\,000 = 17\,100\,000$ чел. Учитывая многократную проверку публикуемых в СВЭ данных, назвать их «проговоркой» нельзя, скорее — завуалированным посланием редколлегии. Появление же принародно 8 мая 1990 г. официальной численности потерь военнослужащих в 8 668 400 чел., подсчитанной комиссией Министерства обороны СССР, резко перечеркнуло опубликованные ранее, также официальные, данные. Выходит, что **государственные издания, «сговорившись» под руководством ЦК КПСС, в 60—80-е гг. публиковали «очерняющие» действительность сведения.** Абсурд? Безусловно.

Следует отдавать себе отчёт в том, что только с 1996 г. иссле-

дователям были предоставлены для изучения фронтовые цифровые документы о потерях. А сводные сведения за всю РККА и по сию пору находятся на секретном хранении. Кроме того, до самого недавнего времени не существовало ни Интернета, ни ОБД. Для исследователя были доступны данные только бумажных именных документов о потерях в фондах №№ 58 и 33 ЦАМО РФ. Только в них, если в фондах соединений и полков не находилось никаких именных или цифровых данных, можно было надеяться установить и численность, и персональный перечень погибших и пропавших без вести воинов. Тем и занимались многие тысячи исследователей, посещая ЦАМО СССР (РФ) долгие годы и вручную выписывая в рабочие тетради десятки тысяч персоналий из содержимого увесистых томов. Это только сейчас стало куда как выгодно — нажал на компьютере пару кнопок при заходе в сеть, нашёл сайт ОБД, загрузил начальную картинку — и вводи в строку поиска искомые выражения хоть по именованным данным, хоть по номерам и формам соединений. Система выдаст ответ, если он есть в базе данных, и покажет высококачественные сканы из тех самых увесистых томов 9-го отдела форматом от А-5 до А-3. Копируй тысячи листов донесений воинских частей, верстай собственные исследования, планируй экспедиции, пиши очерки и рассказы — вольному воля, когда есть такой мощный фундамент! Об этом в предыдущие годы можно было только мечтать.

И потому никто из исследователей прошлых лет не мог с полной ясностью представить себе объём и качество учёта потерь в СССР в численном и персональном выражении. У каждого был свой шесток — свой район работ, свой памятник или мемориал, своя мемориальная зона или музей, где корпел наш исследователь в советское время и собирал сравнительно небольшой, по сравнению с общим объёмом армейских и флотских потерь, мартиролог героев, погибших на его территории. Поэтому выход в свет в 1993 г. книги «Гриф секретности снят» был воспринят поначалу как прорыв в исторической практике. Но сегодня, спустя 19 лет, необходимо пересмотреть методику расчётов и всю трудоёмкую работу по подсчёту потерь личного состава войск и флота произвести вновь, опираясь на сведения о боевом и численном составе, пополнении, именных списках потерь частей и соединений, картотеках, уточняющих документах.

Использование людских ресурсов в 1941—1945 гг.

Период	БЧС на начало периода *	Маршевое пополнение за период до 1 числа следующего года **	Мобилизо- вано фронтами за период до 1 числа следующего года	Передано в стрелковые части за пе- риод ***	Передано в другие части за период ****	Всего мобилизо- вано за период, в т.ч. повторно	Должно быть на 1 число следующего периода, если бы не было безвозврат- ных потерь	В наличии на 1 число следующего периода *	Убыль за период
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22.06.41— 31.12.41	5082 305 ¹	2 246 000	2 500 000 ²	2 671 530	6 582 470	14 000 000 ³	5 082 305 + 14 000 000 = 19 082 305	19 076 680 ⁴	9 005 625
01.01.42— 31.12.42	10 076 680 ⁴	3 999 569	450 000 ⁵	3 236 732	300 000	7 986 381 ⁶	10 076 680 + 7 986 301 = 17 062 981	11 394 375	6 668 606
01.01.43 = 31.12.43	11 394 375	1 911 513	1 004 135 ⁷	1 441 770	400 000	4 757 418	11 394 375 + 4 757 418 = 16 151 793	12 377 800	3 773 993
01.01.44 = 31.12.44	12 377 800	25 89 500 ⁸	1 519 296 ⁸	467 818	200 000	4 776 614	12 377 800 + 4 776 614 = 17 154 414	12 527 131	4 627 283

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
01.01.45– 01.07.45	12 527 131	576 850	300 000 ⁹	111 615	70 000	1 058 465	12 527 131 + 1 058 465 = 13 585 596	12 839 800 ¹⁰	745 796
Всего за 22.06.41 – 01.07.45	5 082 305 ¹	11 323 432	5 773 431	7 929 465	7 552 470	32 578 798 ¹¹	5 082 305 + 14 000 000 + 7 986 301 + 4 757 418 + 4 776 614 + 1 058 465 = 37 661 103 ¹²	12 839 800 ¹⁰	24 821 303
В т.ч. безвозвратно убыло из ВС СССР после ранений и болезней (за вычетом вновь призванных 1 154 900 чел.)									3 465 100 ¹³
Вернулось из плена (за вычетом вновь призванных 887 258 чел.)									949 304
Осуждено с убытием из ВС СССР и направлением в места заключения									436 600 ¹⁴
Демобилизовано специалистов для передачи в народное хозяйство									94 730
Не разыскано дезертиров									212 400 ¹⁵
«Невозвращенцы» с Запада – бывшие военнопленные									250 000 ¹⁶
Оценка безвозвратной убыли войск убитыми, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести, попавшими в плен									19 413 169
Официальные сведения о безвозвратных потерях									8 668 400
Занижение официальных данных в									2,24 раза

Источники сведений:

1. Общая численность ВС СССР на 22.06.41 (РККА, РКВМФ, НКВД, военизированные формирования) — **5 082 305** чел.:
- а) без прибывших по БУС в составе РККА и РКВМФ — 4 665 855 чел. — ЦАМО РФ, ф. 15-А, оп. 2245, д. 83, л. 1 (справочно — в издании «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны» Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.), М.: ИВИ МО РФ, 1994, с. 10, численность РККА и РКВМФ указана 4 629 470 чел.);
- б) войска НКВД: пограничные войска — 167 600 чел., внутренние войска — 173 900 чел., всего 341 500 чел. (http://ru.wikipedia.org/wiki/Народный_комисариат_внутренних_дел_СССР);
- в) военизированные формирования на доволствии НКО — 74 950 чел. (А.А. Шабает, С.Н. Михалёв «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 33).
2. Расчётная оценка ресурсов, привлечённых фронтами без участия Центра за 1941 г.
3. «1941 год — уроки и выводы», коллектив авторов, М.: Воениздат, 1992, с. 109 — общий объём мобилизации 1941 г. в состав РККА, РКВМФ, НКВД. Лица, призванные на скрытой мобилизации на 45—60-дневные сборы (БУС) к 10.06.41, входят в это число.
4. Численность РККА, РКВМФ, НКВД на 01.01.42 по сводным данным: ЦАМО РФ, ф. 13-А, оп. 3029, д. 92; Постановление ГКО № 1403 от 07.03.42 (РГАСПИ, ф. 644, оп. 2).
5. ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 127 (расчет автора по сумме документов).
6. А.А. Шабает, С.Н. Михалёв. Указ. соч., с. 217—221 — данные на 1 сентября 1942 г. с ресурсом 1924 г.р., призванного летом 1942 г.
7. ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 359, л. 2.
8. ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, д. 768 (расчет автора по сумме документов).
9. Расчётная оценка по уровню 1944 г. за 6 месяцев к 01.07.45.
10. «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», М.: «Вече», 2010, с. 40, данные на 01.07.45 — **12 839 800** чел., в т.ч.:
- а) в строю ВСССССР (РККА, РКВМФ, НКВД) — 11 390 600 чел.;

- б) в лечебных учреждениях — 1 046 000 чел.;
- в) в формировании иных ведомств на довольствии в НКО — 403 200 чел.
11. Общая величина мобилизации дополнительно к численности кадровой армии (5 082 305 чел.), включая около 2 237 300 чел. повторно призванных, из них:
- а) 1 154 900 чел. — повторно призваны по выздоровлению, будучи снятыми с учёта после ранений и болезней (А.А. Шабает, С.Н. Михалёв «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 36);
- б) 887 258 чел. — повторно призванные войсками после освобождения из плена (В. Земсков «Война и общество. 1941—1945», М.: Наука, 2004, книга 2, сс. 331—358), учтены в колонке 4;
- в) 195 142 чел. — повторно призванные по другим причинам («Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сборник статей», СПб.: Рус.-Балт. информцентр БЛИЦ, 1995, с. 74, определено по разнице сведений).
12. С учётом повторно призванных около 2 237 300 чел.
13. Смирнов Е.И. «Война и военная медицина: Мысли и воспоминания. 1939—1945», М.: Медицина, 1976, с. 195, 456: всего комиссовано с исключением из рядов ВС СССР 4 620 000 чел. — в таблице даны сведения (3 465 100 чел.) за вычетом повторно призванных 1 154 900 чел.; согласно же «Гриф секретности снят» (М.: Воениздат, 1993, с. 136) комиссовано 3 797 500 чел.
14. А.А. Шабает, С.Н. Михалёв «Трагедия противостояния», М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2002, с. 35. Некоторая часть этих лиц также была повторно призвана из мест заключения.
15. Там же, с. 35. И среди этих лиц часть из них вновь волилась в состав ВС СССР.
16. Там же, с. 28.

Примечания:

* «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь», М.: «Вече», 2010, с. 40.

** ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12236, дд. 127, 283, 359, 768, 1061.

*** ЦАМО РФ, ф. 56, оп. 12214, д. 338, л. 94.

**** данные расчётные.

16. Заключение

Мы имеем выявленные в предыдущих главах статьи данные:

1. Благодаря наличию ОБД «Мемориал» и опубликованным сведениям об объёме массивов информации из разных архивных источников военного ведомства изначальное применение планки в 15% повторов записей выявило потери, учтённые уникально (1 человек — 1 запись в ОБД), в **15,5** млн чел. По результатам исследований и опытных выборок ныне планка в 15% повторов представляется завышенной, в реальности их не выше 10% от первичных сведений войсковых частей и военкоматов, что выводит на возможную численность уникальных потерь в ОБД в **16,9** млн чел. (см. главы 3 и 15). См. также ниже п. 2 об отсутствующих в учёте ОБД лицах (около 2,75—2,95 млн чел.).

2. Объём уникальных карточек в картотеках потерь ЦАМО РФ и архивов ВВ и ПВ СССР — **16,66** млн карточек (см. главу 4). Около **1,75** млн чел., утраченных в годы войны, отсутствуют в учёте персональных картотек потерь л/с (5% от служивших в ВС СССР). Также при учёте сохранности в 41% сведений госпиталей НКО и НКЗ и 56% сведений медсанбатов соединений о гибели в них военнослужащих около **1—1,2** млн чел. может добавиться умершими из картотек ранбольных и историй болезни Военно-медицинского архива МО РФ (см. главу 3). Общая численность утраченных может составить **19,4—19,7** млн чел. (см. главу 15).

3. Анализ сведений партийного и комсомольского учёта показывает, что общая численность потерь партийных (ВКП (б), ВЛКСМ) и беспартийных воинов может составить не менее **17,7** млн чел. (см. главу 13, таблицы 16, 17, 18), если основываться только на опубликованных в 70—80-х гг. данных.

4. Объём уникальных извещений о судьбе военнослужащих всех категорий в военкоматах, Пенсионном фонде и на руках у населения оценён в **20—21** млн шт. во всех республиках бывшего СССР (см. главу 4).

5. Определение ресурса возрастов мужчин 1886—1927 г.р., в том или ином количестве участвовавших в войне, в **46,744** млн чел. и сопоставление его с численностью избирателей—муж-

чин тех же возрастов в Верховный Совет СССР на 10.02.46 (27,146 млн чел.) привели к выявлению убыли в 19,598 млн чел. при общей численности служивших в рядах ВС СССР в 34,99 млн чел. (см. главу 15, таблицы 21, 22, 23, 24).

6. Дисбаланс между мужчинами и женщинами в пользу женщин за период 1939—1959 г. увеличился с 7,17 млн чел. до 20,73 млн чел. В связи с непроведением переписи населения СССР точных данных о дисбалансе по концу войны нет, но очевидно, что на 1945 г. этот дисбаланс был ещё больше, т.к. рождаемость мужчин в 1945—1959 гг. была выше рождаемости женщин и несколько скомпенсировала дисбаланс 1945 г. Увеличение дисбаланса к 1959 г. на 13,56 млн чел. от уровня 1939 г. является прямым следствием войны и выше официальных потерь л/с почти на 5 млн чел. (см. главу 11, таблицы 13, 14). К сведению — на 10.02.46 дисбаланс между женщинами и мужчинами 1886—1927 г.р. составлял 22 763 470 чел. в пользу женщин (см. главу 15, таблицу 22).

7. Балансовый способ определения убыли личного состава ВС СССР (НКО, НКВМФ, НКВД, военизированные формирования других наркоматов) с учётом численности на начало войны, объёмов мобилизации за 1941—1945 гг., численности на конец войны привёл к определению потерь в 19,41 млн чел. (см. главу 15, итоговую таблицу 27). Этот расчёт наиболее детально подтверждён ранее секретными архивными данными.

8. Официальные неопровержимые данные об утратах граждан СССР за период 22.06.41 — 31.12.45 — всего 38,5 млн чел., из них убыль граждан, живших до 22.06.41, — 37,2 млн чел., убыль родившихся после 22.06.41 детей — 1,3 млн чел. Эти данные общепризнаны и никем не оспариваются (см. главу 12, таблицу 15).

9. Утрата гражданского населения разными исследователями оценена в 17,92 млн чел. Соответственно, убыль личного состава ВС СССР можно оценить в 20,58 млн чел. Как показано выше, она коррелируется с данными, полученными иными способами. Вычитание 11,9 млн чел. «естественной» убыли из 38,5 млн чел. общих утрат граждан СССР абсолютно необоснованно и является уловкой официальной комиссии МО СССР и РФ, ибо те, кто «естественным» образом мог умереть в период

войны, учтены и среди потерь гражданского населения, и среди потерь военных (см. главу 12).

10. Количество воинов, попавших в плен, оценено в **7,45** млн чел., из них не менее **5,363** млн чел. погибло в неволе (см. главу 14, таблицы 19, 20). Не менее 3,912 млн чел. погибло в плену только на территории СССР, что подтверждено Актом комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

11. По данным «Советской военной энциклопедии» 1976 г., общее количество потерь только убитыми в ВС СССР на войне составило не менее **17,1** млн чел. (см. главу 15).

12. На основании анализа сведений о движении личного состава Северо-Западного фронта в 1941 г. установлено занижение официальных цифровых сведений о потерях по отчётам войсковых частей в 2,4—3 раза (см. главы 5, 7, 10, таблицы 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12). Эта закономерность характерна и для других фронтов, если не выше, особенно для Западного и Юго-Западного.

13. Установлено наличие многомиллионного массива именных сведений в Технологическом центре «Нудоль» Центрального банка России по не востребовавшим вкладам военнослужащих и по выплатам им денежного содержания в период войны, который через нижестоящие части фактически отражает списочный состав ВС СССР, в значительной мере отсутствующий в ЦАМО РФ.

14. Недостоверная официальная численность безвозвратных потерь военнослужащих в **8 668 400** чел. получена из-за **очевидной фатальной ошибки** в методике подсчёта государственной комиссии МО РФ и её опоре исключительно на данные провалившегося войскового учёта личного состава ВС СССР, качество которого оказалось ниже 50%.

Неизбежные выводы из вышесказанного:

1. Лиц, служивших в составе ВС СССР и утраченных безвозвратно, **менее 16,5 млн чел. быть не может**. Эта цифра, очевидно, может измениться только в бóльшую сторону.

2. С учётом возможного выявления неиспользованных ранее сведений об умерших в лечебных учреждениях (около

1—1,2 млн), а также того, что от 5 до 8% призванных и не вернувшихся лиц не учтены поимённо (около 1,75 млн) из-за уничтожения первичного учёта привлечённых в армию воинов, **численность безвозвратно утраченных военнослужащих может составить более 19,4 млн чел.**

3. В связи с вышесказанным в рамках **новой Федеральной целевой программы необходим повторный запуск работ по определению численности потерь личного состава армии и флота за период Великой Отечественной войны с учётом данных боевого и численного состава, пополнения, персонального именного учёта потерь личного состава с дополнительным привлечением широкого круга вновь установленных источников сведений, упомянутых в настоящей статье.**

4. Необходимы разработка и запуск **Федеральной целевой программы по выявлению утраченных воинских могил, их переносу на вновь созданные сводные районные и городские воинские мемориалы, каждое из которых являлось бы филиалом Федерального воинского мемориального кладбища.** На сводные районные и городские воинские мемориалы следует перенести останки из многочисленных погребений в городской и сельской местности, как благоустроенных, так и утраченных, в целях экономии бюджетных средств и ввиду постоянного снижения численности населения и невозможности достойного благоустройства всех имеющихся памятников. При этом неизбежно будут выявлены сотни тысяч имён погибших, сведения о судьбах которых будут уточнены и дополнены. Там же надлежит хоронить и останки воинов, обнаруженных при проведении поисковых работ в будущем.

5. Необходима оцифровка и размещение в сети Интернет на базе сайта ОБД «Мемориал» сведений всех 9 упомянутых в статье дополнительных источников именных данных военнослужащих, а именно:

5.1. Документы по именному учёту личного состава и людских потерь в архивных фондах воинских частей и штабов армий и фронтов во всём их многообразии.

5.2. Ежедневные донесения тыловых в/ч в санитарные отделы военных округов о травматизме и смертности.

5.3. Документы отделов кадров армий, фронтов, военных округов.

5.4. Финансовые документы лечебных учреждений — медсанбатов и госпиталей.

5.5. Картотека учёта раненых и больных, созданная в архиве военно-медицинских документов Военно-медицинского музея МО РФ, а также массив историй болезней военнослужащих.

5.6. Документы о военнопленных из региональных управлений ФСБ России.

5.7. Многомиллионный массив сведений Центрального банка России в Технологическом центре «Нудоль» ЦБ РФ по невостребованным вкладам военнослужащих и по выплатам им денежного содержания в период войны.

5.8. Данные партийного и комсомольского учёта, хранящиеся в РГАСПИ.

5.9. Извещения о судьбе военнослужащих, книги призыва, карточки учёта военнообязанных запаса и призывников, книги учёта демобилизованных, прочие учётные документы, хранящиеся в военкоматах, отделениях Пенсионного фонда, в музеях регионов и муниципальных образований.

6. Во исполнение п. 5.9 необходимо собрать во вновь создающемся Российском государственном архиве Великой Отечественной войны в Подольске для систематизации, хранения и цифровой обработки исчерпывающие документы всех военкоматов РФ, содержащие сведения о воинах, призванных и мобилизованных в 1937—1945 гг. и участвовавших в советско-финляндской, Великой Отечественной войнах и войне с Японией. После оцифровки материала он должен быть размещён на ресурсах МО РФ «ОБД «Мемориал» и «ОБД «Подвиг народа» как в отношении погибших и пропавших без вести, так и в отношении вернувшихся с войн.

7. Необходимо провести работу по выявлению в филиалах ЦАМО РФ в бывших Приволжском, Уральском, Сибирском военных округах (гг. Самара, Екатеринбург, Новосибирск) документов бывших ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО, ХВО, ОрВО, СКВО, вывезенных в тыл в 1941—1942 гг. в связи с оккупацией территорий и не возвращённых обратно. После

выявления эти документы надлежит перевезти во вновь создающийся Российский государственный архив Великой Отечественной войны для систематизации и оцифровки, а в последующем их информацию также разместить на ресурсах МО РФ «ОБД «Мемориал» и «ОБД «Подвиг народа» (см. главу 9).

8. Необходимо провести служебное расследование в отношении судьбы документов военкоматов, успевших массово поступить в ЦАМО СССР в 1950 г., с определением инстанции, куда они были отправлены впоследствии, или участи, которая их постигла (см. главу 9).

9. Необходимо законодательно изменить порядок взаимодействия государства и граждан в отношении невоинно погибших по причине гибели или пропажи без вести военнослужащих денежных вкладов, созданных во времена войн и конфликтов. Для них должен действовать особый порядок возврата их законным наследникам, не подпадающий под нормы статей 1151, 1154, 1155 Гражданского Кодекса РФ.

10. В соответствии со ст. 13 Закона РФ № 5485-1 «О государственной тайне» от 21.07.1993 необходимо рассекретить все документы времён Великой Отечественной войны всех Главных и Центральных управлений Наркомата обороны СССР, Наркомата Военно—Морского Флота СССР, Генерального Штаба РККА, Главного штаба ВМФ, военных округов, фронтов, флотов, армий, соединений и частей. Если от народа что—то скрывается, то пусть народ и увидит — что скрывается. За 71 год от начала войны Закон РФ № 5485—1 нарушен государственными служащими более чем 2 раза относительно срока давности засекречивания в 30 лет. Никаких обстоятельств, создающих исключительность и диктующих недоступность документов 67—71-летней давности, уже не существует.

Справка об авторе:

Игорь Иванович Ивлев — родился в 1962 г. в Ростовской области. Окончил горный факультет Новочеркасского политехнического института. С 1993 г. возглавил созданный им Архангельский областной общественный фонд «Поиск». С 1996 г. на общественных началах приступил к подготовке 2-го издания Книги Памяти Архангельской области. В 1999 г. Губернатором области утвержден руководителем рабочей группы её восстановленной редколлегии. В 2002 г. Губернатором области назначен директором государственного областного учреждения «Архангельский государственный социально-мемориальный центр «Поиск». В настоящее время работает в Москве. Женат, имеет сына и дочь.

Автор следующих трудов:

- монография «Военная археология» (1994 г.);
- сайт Солдат.ru www.soldat.ru (2000—2012 гг.);
- диск «Постарайтесь вернуться назад» (2005 г.);
- «Справочник административного деления Архангельской области» (2006 г.);
- журнал «Поиск» (2006 г.);
- монография «Память хранима тобой» (2008 г.);
- публикации в СМИ (1990—2011 гг.);
- многочисленные справочные электронные базы данных, в т.ч. размещённые в сети Интернет на указанном выше сайте.

В завершающей стадии подготовки — 8—томная монография «Армия Отечества. 1939—1960 гг.».

Связаться с автором можно по электронной почте

info@soldat.ru,

через сайт **www.soldat.ru**

или по телефону **+79646308645**

Содержание

Пыхалов И.В. О НАШИХ ПОТЕРЯХ	5
Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К. КОГДА МЫ УЗНАЕМ РЕАЛЬНУЮ ЦЕНУ РАЗГРОМА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ?	25
Земсков В.Н., доктор исторических наук К ВОПРОСУ О МАСШТАБАХ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (В поисках истины)	242
Ивлев И.И. «...А В ОТВЕТ ТИШИНА — ОН ВЧЕРА НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ!»	260

Научно-популярное издание

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

**Пыхалов Игорь Васильевич, Лопуховский Лев Николаевич,
Земсков Виктор Николаевич, Ивлев Игорь Иванович,
Кавалерчик Борис Константинович**

«УМЫЛИСЬ КРОВЬЮ»?

Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне

Ответственный редактор *А. Климова*
Художественный редактор *П. Волков*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Е. Мельникова*
Корректор *М. Козлова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: *International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 23.08.2012.
Формат 84х108 1/32. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88.
Тираж 2000. Заказ № 5318/12.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-699-58297-6

День Победы до сих пор остается «праздником со слезами на глазах» – наши потери в Великой Отечественной войне были настолько велики, что рубец в народной памяти болит и поныне, а ожесточенные споры о цене главного триумфа СССР продолжаются по сей день: официальная цифра безвозвратных потерь Красной Армии в 8,7 миллиона человек ставится под сомнение не только профессиональными антисоветчиками, но и многими серьезными историками.

Заваливала ли РККА врага трупам, как утверждают антисталинисты, или воевала умело и эффективно? Клали ли мы по три-четыре своих бойца за одного гитлеровца – или наши потери лишь на треть больше немецких? Умылся ли СССР кровью и какова подлинная цена Победы? Представляя обе точки зрения, эта книга выводит спор о потерях в Великой Отечественной войне на новый уровень – не идеологической склоки, а серьезной научной дискуссии. Кто из авторов прав – судить читателям.

ISBN 978-5-699-58297-6

9 785699 582976 >